

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

И.С. Барчуков,
доктор педагогических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАЕН

Д.В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ, академик РАЕН

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор

Г.М. Казиахмедов,
доктор экономических наук, профессор

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

И.А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

S.V. Alekseev,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher
professional education of Russia,
Honorary worker of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

Yu.T. Akhvlediani,
doctor of economic sciences, professor,
member of RANS

A.V. Barkov,
doctor of legal sciences, professor

I.S. Barchukov,
doctor of pedagogical sciences, professor

A.R. Belkin,
doctor of legal sciences, professor, member of RANS

E.V. Bogdanov,
doctor of legal sciences, professor

R.P. Bulyga,
doctor of economic sciences, professor

M.T. Gromkova,
doctor of pedagogical sciences, professor

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia,
member of RANS

D.V. Dianov,
doctor of economic sciences, professor

O.D. Zhuk,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia, member of RANS

S.V. Ivantsov,
doctor of legal sciences, professor

O.Yu. Ilyina,
doctor of legal sciences, professor

R.V. Ilyuhina,
doctor of economic sciences, professor

N.G. Kadnikov,
doctor of legal sciences, professor

G.M. Kaziahmedov,
doctor of economic sciences, professor

R.A. Kalamkaryan,
doctor of legal sciences, professor

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, доцент

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

М.М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук,
доцент

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
академик РАН

V.P. Kamyshanskiy,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

N.A. Kolokolov,
doctor of legal sciences, professor

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

I.I. Kotlyarov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences

A.N. Levushkin,
doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Mayburov,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Maylis,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia

M.M. Maksimtov,
doctor of economic sciences, professor,
Honorary worker of higher professional
education of Russia

V.P. Malakhov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Mirzoev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences,
associate professor

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
member of RANS

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
академик РАН

А.С. Прудников,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

А.М. Столяренко,
доктор психологических наук,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

F.G. Myshko,
doctor of legal sciences

A.M. Osavelyuk,
doctor of legal sciences, professor

A.Yu. Oлимпiev,
candidate of legal sciences,
doctor of historical sciences

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
member of RANS

A.S. Prudnikov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences, professor

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

A.V. Simonenko,
doctor of legal sciences, professor

A.M. Stolyarenko,
doctor of psychology sciences,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

L.V. Tumanova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

I.V. Ulyanova,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

E.N. Khazov,
doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,
doctor of legal sciences, professor

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of Russia
in the field of science and technology

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

**Перерегистрировано:
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-62944
от 31 августа 2015 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
А.Л. Миронов
*кандидат юридических наук,
доцент*

*В подготовке номера
участвовали:*
И.И. Кубарь
кандидат юридических наук,
М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
М.Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
**«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»**

117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» – 81108**
Подписано в печать
30.12.2016 г.
Цена свободная

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание **№ 4 • 2016**

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЯРМАК К.В. Экспертология: предпосылки и перспективы.....	8
АВЕРЬЯНОВА Т.В. Еще раз о предмете общей теории судебной экспертизы.....	12
БОБОВКИН М.В., РУЧКИН В.А. Современное состояние и тенденции развития судебно-почерковедческой экспертизы в Российской Федерации.....	17
БОК А.А., ДУЛЬЦЕВ М.В. Производство судебных экспертиз экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России: современное состояние и тенденции развития.....	19
ГАЛЯШИНА Е.И. Экспертология: проблемы наименования и предметная область знаний.....	25
ДЕМИДОВА Т.В. Проблемные вопросы назначения судебных экспертиз.....	29
ДЕМИН К.Е. О перспективах исследования электронных документов как объектов судебной экспертизы.....	33
ДЬЯКОНОВА О.Г. Перспективы развития науки «судебная экспертология».....	38
КИСЕЛЕВИЧ И.В. К вопросу о дистанционном обучении судебных экспертов.....	45
КОЛОТУШКИН С.М. Научные, методические и организационные основы взрывотехнической экспертизы.....	47
КУРИН Г.И., КОЧУБЕЙ А.В. Использование специальных знаний во внесудебных исследованиях.....	50
КРУТЛЯК С.А. К вопросу формирования научных основ механоскопической экспертизы.....	56
КУДРЯШОВ Д.А. Комплексная экспертиза и тенденции ее развития.....	60
МАЙЛИС Н.П. Современные проблемы научных и методологических основ судебной экспертизы.....	63
МОИСЕЕВА Т.Ф. Классификации судебных экспертиз: необходимость унификации.....	68
НИЗАМОВ В.Ю., ПАРАМОНОВА Г.В. К вопросу категории «специальные знания» в уголовном судопроизводстве.....	72
ПАРАМОНОВА Г.В. Классификация методов в судебной экспертизе.....	76
ПРОКОФЬЕВА Е.В. Наноструктурирование технико-криминалистических средств обеспечения раскрытия и расследования, а также средств предупреждения преступлений.....	80
РОССИНСКАЯ Е.Р. Судебная экспертология: генезис, современное состояние, направления развития.....	86
СИДОРЕНКО Д.Н. Зональный контроль как средство повышения эффективности экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел.....	94
СОКОЛОВА О.А. Современные тенденции развития криминалистической диагностики.....	99
ТОЛСТУХИНА Т.В., УСТИНОВА И.В. Соотношение понятий и статуса «заключение эксперта» и «заключение специалиста».....	104
ХАРЛАМОВА О.А. К вопросу о решении экспертных задач при производстве портретных экспертиз по уровневому принципу.....	109
ЦХОВРЕБОВА И.А. О порядке направления материалов для производства судебной экспертизы.....	114
ЧЕЛЫШЕВА О.В. Проблемы объектов судебной экспертизы.....	118

ВОСТРОКНУТОВ А.Л., АКИМОВ В.Г., САМУТКИН В.Л. Отечественная законодательная база, регламентирующая повседневную профессиональную деятельность подразделений МВД России по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка.....	121
ГАЛУЗО В.Н., КАНАФИН Н.А. Таможенное оформление в системе функций таможенных органов.....	127
ОЛЬШЕВСКАЯ А.В., ПОПОВИЧ О.М. Актуальные проблемы института лицензирования в административном праве России.....	133
ГОРДЕЮК Е.В. Объекты правоотношений супругов, проживающих раздельно.....	137
ДУДКИН А.Ю. Институт наследственного договора в России: перспективы его развития.....	142
МАРКОВА Н.О. Порядок оплаты как условие государственного и муниципального контракта на выполнение подрядных работ для государственных и муниципальных нужд.....	146
ОБРАЗЦОВА В.И. Проблемы применения принципов разумности и добросовестности при регулировании договорных отношений с участием потребителей.....	151
СЕМЕНОВА Е.Г. Правовая природа имущественных прав по договору участия в долевом строительстве.....	157
ДАУДИ Т.М. Генезис гражданского законодательства в Российской Федерации.....	163
УСТИМОВА С.А., НАЗАРКИН Д.С. Новеллы в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации.....	165
ФИЛИПОВА А.И. О некоторых особенностях ответственности по обязательствам казенных учреждений МВД России.....	168
МАИЛЯН С.С. Роль правоохранительных органов в системе государственного управления.....	171
ОПАЛЕВА А.А. Юридические средства правовой институционализации личной неприкосновенности.....	173

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).
Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д., д. 1,
корп. 6
Тел. 8 (495) 926-63-96

ЯТКЕВИЧ О.Г. Конституционное право человека на квалифицированную юридическую помощь и механизм его реализации в современной России.....	175
ПИЧУГИН С.А. Методические рекомендации исследования комплексных признаков внешности, ориентированные на негроидный тип	181
ДИКАРЕВ В.Г. Тенденции развития наркоситуации в России.....	184
ЛАПШИН В.Ф. Криминологическая обоснованность отдельных признаков составов финансовых преступлений.....	188
ТИМОФЕЕВА И.Ю., АСРИЕВ С.А. Незаконные финансовые потоки и национальное антикоррупционное законодательство	192
ВЕРТЛИБ Ф.О. Современные подходы к реализации политической ответственности государств за неисполнение экономических обязательств.....	201
ГРИЦАЕВ С.А. Некоторые аспекты механизмов сотрудничества органов международного уголовного правосудия с государствами	206
ЖАБСКИЙ В.А. Проблемы имплементации норм международного права в национальное законодательство России (на примере уголовных наказаний).....	210
РУДОЙ А.В. Содействие граждан оперативным подразделениям как основа оперативно-розыскной деятельности.....	217
ДВОРЕЦКИЙ М.Ю. Формы уголовной ответственности и их виды: проблемы теории и правоприменительной практики.....	221
РУМЯНЦЕВ Н.В., МАЛЬЧУК О.И. Становление служб безопасности в местах лишения свободы	227
БАЖАНОВ С.В. Нормативное правовое регулирование прокурорских полномочий с начала 60-х годов прошлого века до середины второго десятилетия XXI столетия и их взаимосвязь с так называемым уголовным преследованием	230
МЕШКОВ М.В., ГОНЧАР В.В. Историко-правовые аспекты организации органов предварительного следствия в 1958—1991 годах	236

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

БАТУРИНА Е.В., ЛИТВИНЕНКО А.Н. Оптимизация расходования бюджетных средств на судебно-экспертное обеспечение деятельности ОВД РФ	244
ГАЛОЯН М.Р. Инфляция: понятие, сущность, определение.....	251
ИГНАТЬЕВА А.В., ВАСИЛЮК Т.Н., МАКСИМЦОВ М.М. Механизм управления персоналом в организационных системах	253
ИГОНИНА Е.С. Исследование классификационных признаков ревизии в системе МВД России	261
КИНЯКИН В.Н., СЛЕСАРЕВА Е.А. Системы регрессионных (одновременных) уравнений.....	265
КОЛТАКОВА И.А., ЯМКОВАЯ В.А. Особенности выявления и раскрытия налоговых преступлений подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции мвд россии.....	271
КОСОВ М.Е. Финансовые рынки и макроэкономическое равновесие	280
КУПРЕЩЕНКО Н.П., ФИЛАТОВА И.В. Проблема борьбы с коррупцией — ключевое направление обеспечения экономической безопасности страны в условиях нестабильности экономики	289
ПОНЬКИНА Е.Н. Разработка системы учетно-контрольного обеспечения экономического субъекта для формирования доказательной базы по налоговым спорам.....	292
ТИНИКАШВИЛИ Т.Ш. Финансовая база формирования бюджета муниципального образования	298
ЦХАДАДЗЕ Н.В. Рынок микрофинансовых услуг как социально ориентированный бизнес: зарубежный опыт	304
ЭРИАШВИЛИ Н.Д., ЛОГИНОВ Е.Л., ШКУТА А.А., БОРТАЛЕВИЧ В.Ю. Восстановление экономики Сирии: формирование интегрированного инфраструктурно-индустриального комплекса для расширения зоны товарных поставок и транспортно-энергетических услуг российских товаропроизводителей ..	311

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГОГИБЕРИДЗЕ Г.М., ТВЕРДЫНИН Н.М. Взаимосвязь и взаимовлияние различных факторов на качество образования в техногенном обществе.....	317
КУРБАТОВА О.В. Профессионально-педагогическая компетентность сотрудников органов внутренних дел	322
ПАШКОВ В.И. Деятельность военных священников в русской армии конца XVIII — начала XX в.	327
ПЛАТОНОВ Д.А., ДЕМЕНТЬЕВ В.Л. Развитие волевых качеств в учебно-воспитательном процессе подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России	330
РЫЖИХ И.В., РОГАЧЕВ Е.С. Междисциплинарный экзамен как форма итоговой аттестации будущих специалистов правовых подразделений органов внутренних дел	333
СКЛЯРЕНКО И.С. Проектирование педагогической системы формирования профессиональных ценностных установок у будущих сотрудников ОВД.....	336
ХАБАРИН М.О. Особенности публичного выступления — основного компонента лингво-коммуникативной составляющей культуры общения	342
ХОДЖАБЕГОВА К.Л., МЫЛЬЦЕВА И.В. Задачи совершенствования подготовки иностранных специалистов в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя на основе межгосударственного взаимодействия	346
ХРОМОВ В.А., ВЕДЕНЕЕВА Е.Л. Методика проведения утренней физической зарядки с курсантами Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя....	354
ЩЕГЛОВ А.В., САНДУЛ Я.В. Правовая культура и правовое сознание как важные составляющие безопасности современного российского общества	357

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
the winner of the award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and technics,
doctor of economics,
candidate of law sciences,
candidate of historical sciences,
professor*
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief
A.L. Mironov
*candidate of law sciences,
associate professor*

This issue has been edited by:
I.I. Kubar
candidate of law sciences,
M.I. Nikitin,
L.S. Antonenko,
D.E. Barikaeva,
M.E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation
named after V.YA. Kikot

117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Editorial Staff address:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2
Tel. 628-57-16

Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» — 81108
Signed to print
30.12.2016
The price is not fixed

VESTNIK

ECONOMICHESKOI BEZOPASNOSTI

Contents № 4 • 2016

JURISPRUDENCE

YARMAK K.V. Expertology: background and prospects	8
AVERYANOVA T.V. Again on the subject of the general theory of judicial examination...	12
BOBOVKIN M.V., RUCHKIN V.A. Current state and development trends forensic handwriting examination in Russian Federation	17
BOCK A.A., DULTSEV M.V. Conduction of forensic examination by criminal expertise units of the Ministry for Internal Affairs of Russia: modern conditions and development trends	19
GALYASHINA E.I. Expertology: issues of name and subject area knowledge	25
DEMIDOVA T.V. Problematic issues of appointment of forensic examinations	29
DIOMIN K.E. About the prospects of the study of electronic documents as objects of forensic examination.....	33
DJAKONOVA O.G. Prospects of development of science «judicial expertology»	38
KISELEVICH I.V. To the question about distance learning forensic experts	45
KOLOTUSHKIN S.M. Scientific, methodological and organizational basis explosive expertise	47
KURIN G.I., KOCHUBEY A.V. Use of special knowledge in extrajudicial research.....	50
KRUGLYAK S.A. To the question of the formation of scientific bases mechanochemically expertise	56
KUDRYASHOV D.A. Comprehensive examination and trends of its development	60
MAYLIS N.P. Modern problems of scientific and methodological bases of forensic examination.....	63
MOISEEVA T.F. Classification forensic examinations: the need for uniformity	68
NIZAMOV V.YU., PARAMONOVA G.V. To the question about category «special knowledge» in criminal procedure	72
PARAMONOVA G.V. Classification of methods in forensic examination.....	76
PROKOFIEVA E.V. Nanostructured technical-criminalistic facilities maintenance of disclosing and investigation, as well as means prevention of crime	80
ROSSINSKAYA E.R. Judicial expertology: genesis, the current state, directions of development.....	86
SIDORENKO D.N. Territorial (area) control as a means of improving the effectiveness of forensic activity of the internal affairs bodies	94
SOKOLOVA O.A. Modern trends of development of criminalistics diagnostics.....	99
TOLSTUKHINA T.V., USTINOVA I.V. Parity terms and status of «expert opinion» and «expert opinion».....	104
KHARLAMOVA O.A. Solution to the problem of expert tasks in the manufacture of portrait expertise in level principle	109
TSKHOVREBOVA I.A. On the procedure of provision of materials for the production of forensic examination.....	114
CHELYSHEVA O.V. The problems of objects of a forensic examination.....	118
VOSTROKNUTOV A.L., AKIMOV V.G., SAMUTKIN V.L. National legislation, regulating the daily professional activity of the internal affairs bodies of the MIA of Russia in the sphere of maintaining of the citizens' security and public order	121
GALUZO V.N., KANAFIN N.A. Customs clearance in the system functions of the customs authorities	127
OLSHEVSKAYA A.V., POPOVICH O.M. Actual problems of Institute of licensing in administrative law of Russia	133
GORDEYUK E.V. Objects of legal relations of spouses living separately	137
DUDKIN A.YU. Hereditary contract Institute in Russia: prospects for its development	142
MARKOVA N.O. The order of payment as condition of state and municipal contract to perform contract works for state and municipal needs.....	146
OBRAZTSOVA V.I. Problems of application of the principles of reasonableness and good faith in the regulation of contractual relationships with consumers	151
SEMENOVA E.G. Legal nature of property rights under participatory share construction agreement	157
DAUDI T.M. The Genesis of the civil legislation in the Russian Federation.....	163
USTIMOVA S.A., NAZARKIN D.S. Innovations in the sphere of protection of honor, dignity and business reputation	165
FILIPPOVA A.I. Some features of responsibility according to obligations of state institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia	168
MAILYAN S.S. The role of law enforcement in the system of state control.....	171
OPALEVA A.A. Legal means of a legal institutionalizing of personal immunity	173

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.

Offset printing

Circulation 1500 copies

(1st release–300)

It is printed in Company

«Buki Vedi» LLC «Your Publishing Partner»

Moscow, Ilmensky pr-d, d. 1, bldg. 3

Ph. 8 (495) 926-63-96

YATKEVICH O.G. Constitutional right of the person on the qualified legal aid and the mechanism of its realization in modern Russia	175
PICHUGIN S.A. The methodical recommendations of the research of complex signs of appearance focused on negroid type.....	181
DIKAREV V.G. Tendencies of development of the drug situation in Russia	184
LAPSHIN V.F. Criminological validity of the individual constituent elements of financial crime.....	188
TIMOFEEVA I.YU., ASRIEV S.A. Illicit financial flows and national anti-corruption legislation.....	192
VERTLIB F.O. Modern approaches to the implementation of the political responsibility of States for failure to fulfill economic obligations	201
GRITSAEV S.A. Some aspects of the cooperation of the international criminal justice mechanisms with States.....	206
ZHABSKY V.A. Problems of implementation of international law into the national legislation of Russia (for example, criminal penalties)	210
RUDOY A.V. Assistance of citizens to operational divisions as the basis of operational investigative activities	217
DVORETSKIY M.YU. Forms of criminal liability and their types: problems of the theory and law-enforcement practice.....	221
RUMYANCSEV N.V., MALCHUK O.I. The formation of the security services in prisons.....	227
BAZHANOV S.V. Normative legal regulation of the public prosecutor's office from the beginning of the 60s of the last century to the middle of the second decade of the twenty-first century and their relationship with the so-called criminal prosecution ...	230
MESHKOV M.V., GONCHAR V.V. Historical and legal aspects of the activities of the preliminary investigation in the 1958—1991 years.....	236

ECONOMIC SCIENCE

BATURINA E.V., LITVINENKO A.N. Optimization of an expenditure of budgetary funds for judicial and expert ensuring activities of Department of Internal Affairs of the Russian Federation.....	244
GALOYAN M.R. Inflation; the concept, the essence, the definition	251
IGNATIEVA A.V., VASILYUK T.N., MAKSIMCZOV M.M. Mechanism of personnel management in organizational systems.....	253
IGONINA E.S. Research of classification signs of audit in the Ministry of Internal Affairs system of Russia.....	261
KINAKIN V.N., SLESAREVA E.A. System regression (simultaneous) equations	265
KOLTAKOVA I.A., YAMKOVAYA V.A. Features detection and investigation tax crimes divisions of economic security and anti-corruption MIA RF.....	271
KOSOV M.E. Financial markets and macroeconomic balance.....	280
KUPRESHCHENKO N.P., FILATOVA I.V. The problem of the fight against corruption is a key area of economic security of the country in conditions of instability of Economics	289
PONKINA E.N. Development of accounting control support of economic entity for forming evidence base on tax disputes.....	292
TINIKASHVILI T.SH. The financial base of the budget of municipal formation	298
TSKHADADZE N.V. The market for microfinance services as a socially oriented business: foreign experience.....	304
ERIASHVILI N.D., LOGINOV E.L., SHKUTA A.A., BORTALEVICH V.YU. The economic recovery of Syria: the formation of integrated infrastructure industrial complex for expansion of commodity supply and transport-energy services of Russian producers.....	311

PEDAGOGICAL SCIENCE

GOGYBERIDZE G.M., TVERDYNIN N.M. Interrelation and interference of various factors on quality of education in technogenic society.....	317
KURBATOVA O.V. Professional and pedagogical competence of police officers.....	322
PASHKOV V.I. Activities of military priests in the Russian army of the late XVIII — beginning of XX century.....	327
PLATONOV D.A., DEMENTIEV V.L. Development of strong-willed qualities of cadets in educational process in the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia	330
RYZHIKH I.V., ROGACHEV E.S. Multi-disciplinary exam as a form of final certification of future specialists of legal departments of Internal Affairs bodies	333
SKLYARENKO I.S. Designing of pedagogical system of formation of professional values of future police officers.....	336
KHABARIN M.O. Features of a public statement — the main component of a lingvo-communicative component of culture of communication.....	342
KHODZHABEGOVA K.L., MYL'TSEVA I.V. Problems of improvement of training foreign experts at the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot based on the interaction between departments	346
KHROMOV V.A., VEDENEVA E.L. The methodology of the morning exercises with students of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.....	354
SHCHEGLOV A.V., SANDUL YA.V. Legal culture and legal consciousness, as important safety factors of the modern Russian society	357

УДК 340.692

ББК 67.53

ЭКСПЕРТОЛОГИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ЯРМАК,

Врио начальника УНК судебной экспертизы

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: kirill.77@mail.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;

оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья раскрывает анализ современных взглядов на вопросы содержания и структуры науки о судебной экспертизе. Приведены мнения ученых на предмет и название данной науки. С одной стороны понятие общей теории судебной экспертизы является уже достаточно сформировавшимся. С другой — все больше ученых придерживаются мнения введения термина экспертология. В статье приведены предпосылки и перспективы подобного наименования экспертной науки. Также приведен ряд других проблемных вопросов, требующих своего решения для оптимизации экспертной деятельности, направленной на обеспечение раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: общая теория судебной экспертизы, судебная экспертиза, экспертология, судебно-экспертная деятельность, судебный эксперт.

Abstract. The article contains an analysis of modern views on the content and structure of the forensics. Presents the views of the scientists on the subject and the name of this science. On the one hand the concept of the general theory of judicial expertise is already sufficiently developed. On the other — more and more scientists are of the opinion the introduction expertology term. The article presents the background and prospects of such a name expert science. Also shows a number of other problematic issues to be resolved in order to optimize the expert activities aimed to ensure the detection and investigation of crimes.

Keywords: the general theory of forensics, forensics, expertology, forensic expert activity, forensic expert.

Столь интересной теме, которая обозначена в заголовке данной работы, был посвящен круглый стол, проходивший на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в марте 2016 года. Большое количество видных ученых в области судебной экспертизы и криминалистики развернули интересную, подчас горячую дискуссию по вопросам общей теории судебной экспертизы и о перспективах ее трансформации в экспертологию.

За период развития общей теории судебной экспертизы, пришедшего на конец XX — начало XXI века, накоплен большой эмпирический материал в отдельных родах (видах) экспертиз, и на этой основе создан целый ряд частных теорий этих экспертиз; разработаны методологические, правовые и организационные основы, для различных родов судебных экспертиз, определены общие черты и признаки, которые должны быть свойственны любому роду экспертизы, в том числе и вновь создаваемым.

В настоящее время большое количество теоретических и прикладных научных работ уровня монографий, статей, учебной и методической литературы, посвящается общим проблемам судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности, а также отдельным ее аспектам.

Фактически можем констатировать, что в достаточной мере разработаны и систематизированы методы и методики экспертного исследования.

Таким образом, тот факт, что наука о судебной экспертизе уже полноценно сформировалась, ни у кого не вызывает сомнения. Наоборот — научное сообщество однозначно ругает за постановку точки в этом вопросе и ищет единого понимания некоторых дискуссионных аспектов.

Доктор юридических наук, профессор Надежда Павловна Майлис совершенно справедливо отмечает, что в последнее время наблюдается обострение дискуссии вокруг вопросов формулирования предмета общей теории судебной экспертизы, а также по поводу названия: ученые Аверьянова Т.В. и Корухов Ю.Г. являются сторонниками прежнего названия, Россинская Е.Р. и другие считают, что рассматриваемое научное направление должно именоваться — экспертологией.

Итак, говоря о предмете рассматриваемой науки, доктор юридических наук, профессор Елена Рафаиловна Россинская рассматривает определе-

ние общей теории судебной экспертизы, данное Т.В. Аверьяновой, а именно — «Общая теория судебной экспертизы — это система мировоззренческих и праксеологических принципов, как самой теории, так и ее объекта — экспертной деятельности, частных теоретических построений в этой области научного знания, методов развития теории и осуществления экспертных исследований, процессов и отношений, т.е. комплексное научное отражение судебно-экспертной деятельности» [2], как определение, сформулированное исходя из праксиологического подхода, подчеркивая, что разрабатывалась междисциплинарная теория не науки, а сугубо практической деятельности.

Праксиология (реже праксеология; от др.-греч. *πράξις* — деятельность, и *λογία* — наука, учение) — область социологических исследований, которая изучает методику рассмотрения различных действий или совокупности действий с точки зрения установления их эффективности. Праксиология основана польским ученым Т. Котарбиньским, и является одним из методов современных социологических исследований. Праксиология изучает взаимодействие индивидов, а также индивида и коллектива в процессе производства [4].

Таким образом, Елена Рафаиловна, вступая в дискуссию с приведенным определением, констатирует, что пришло время перейти от междисциплинарной теории к полноценной науке. Фактически уже давно разграничены криминалистика и судебная экспертиза. Ею приводится определение судебной экспертологии, как науки о методологических, правовых и организационных закономерностях функционирования судебно-экспертной деятельности в целом, закономерностях возникновения, формирования и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий.

При этом Елена Рафаиловна делает акцент на правовых закономерностях, которые должны изучать процессуалисты, а организационные закономерности изучаются в рамках науки управления. Но в настоящее время именно экспертное сообщество должно заняться изучением этих закономерностей, что обусловлено большим разнообразием процессуальных кодексов.

В свою очередь доктор юридических наук, профессор Татьяна Витальевна Аверьянова ставит под

сомнение отнесение к предмету общей теории судебной экспертизы рассмотрение норм кодексов, организационные вопросы и дидактику.

Она утверждает, что процессуальное сопровождение экспертной деятельности, закономерности, обеспечивающие процессуальные формы регулирования этой деятельности, является предметом наук процессуального права, а не общей теории судебной экспертизы.

Татьяна Витальевна остается на позиции рассмотрения судебной экспертизы как процессуального института, процедур ее проведения на разных стадиях судопроизводства, в уголовном, гражданском, арбитражном процессах и делах об административных правонарушениях, как не являющегося предметом общей теории судебной экспертизы, а соответственно не является предметом теории судебной экспертизы.

По мнению Т.В. Аверьяновой вопрос об оптимальных способах осуществления судебно-экспертной деятельности более важен для самих субъектов этой деятельности, в связи с чем в предложенной концепции общей теории судебной экспертизы эти вопросы рассматриваются в таком учении, как Учение о судебной экспертизе как разновидности практической деятельности, где организационным проблемам экспертной деятельности, отведено основное место. Разработка теоретических основ правового регулирования судебно-экспертной деятельности — это прерогатива данной области научного знания, а процессуальные аспекты — это область процессуального права.

Таким образом, подытоживая вопрос о предмете теории судебной экспертизы, как области практической деятельности, Татьяна Витальевна констатирует, что им может быть только круг объективных закономерностей самой этой деятельности, но никак не правовые и не организационные, которые относятся по ее убеждению к сфере исследования процессуально-правовых наук.

В свою очередь кандидат юридических наук, доцент Оксана Геннадьевна Дьяконова поддерживает мнение Е.Р. Россинской, что в предмет рассматриваемой науки должна включаться нормотворческая деятельность.

В конечном итоге Оксана Геннадьевна приводит соотношение общей теории судебной экспертизы и экспертологии как часть и целое.

Доктор юридических наук, профессор Ирина Олеговна Перепечина также делает акцент на предмете науки и задается вопросом, должны ли входить правовые вопросы в него. По ее мнению правовые вопросы не стоит рассматривать как инструментарий. Они, по мере усложнения науки судебной экспертизы, приобретают качественно другое содержание. Демонстрируется мнение на примере исследования ДНК — правовые вопросы практически не разработаны — закон о государственной геномной регистрации — всего лишь тезисы. Юристы стараются не вникать в судебную экспертизу, в свою очередь эксперты не воспринимают юридический аспект. Таким образом, необходимо иное интегрированное знание между экспертными, методологическими вопросам и правом, что требует других знаний и другого менталитета.

Елена Рафаиловна, говоря об экспертологии, приводит ее четырехчастную структуру, представленную Общей теорией судебной экспертологии; Правовым обеспечением судебно-экспертной деятельности; Организационным обеспечением судебно-экспертной деятельности; Судебно-экспертными технологиями.

В связи с тем, что организационные аспекты не отражены в общей теории судебной экспертизы, поэтому, по мнению Елены Рафаиловны, есть место для науки экспертологии. Правотворческая деятельность судебного эксперта — это их деятельность по созданию нормативных документов, законов, подзаконных актов, регулирующих экспертную деятельность.

Не менее острая дискуссия разворачивается вокруг названия рассматриваемой науки.

О.Г. Дьяконова обращает внимание, что в последнее время все больше ученых обращаются к вопросу о сущности науки о судебной экспертизе, а соответственно и к вопросу о названии: судебная экспертология, общая теория судебной экспертизы (или теория судебной экспертизы).

Н.П. Майлис также останавливается на вопросе наименования и приводит мнение А.В. Нестерова, который в своей монографии приводит новый термин — «экспертика» [3].

Даже встречаются в научной литературе предложения о выделении отдельного учения о специалисте под названием «специология», как частная

комплексная теория, обобщающая накопленные научные знания по проблемам специальных познаний.

Доктор юридических наук, доктор филологических наук, академик РАЕН, Елена Игоревна Галяшина фактически пытается поставить точку в споре о названии науки и утверждает, что на современном этапе развития языка науки термин «экспертология» достаточно сформирован для использования его как самостоятельного, он прочно вошел не только в речевой обиход, но и в систему языка экспертов. Таким образом, Елена Игоревна предлагает согласиться с указанным термином, остановить все дискуссии вокруг него, а заняться его смысловым насыщением.

Констатируя тенденцию последнего времени — переименования общей теории судебной экспертизы в экспертологию, Татьяна Витальевна Аверьянова не соглашается с посылом, что общая теория является составной частью экспертологии. Общая теория потому и называется общей, так как является «метатеорией», которая объединяет все, что происходит в рамках судебно-экспертной деятельности. Вместе с тем попытки переименовать науку, по мнению Татьяны Витальевны, могут окончиться плачевно — ее исключением из научной специальности.

В свою очередь мы поддерживаем мнение, что наука развивается и растет и ей уже тесно в старом названии. Однако мы считаем имеющим право на существование иного, отличного от Экспертологии и Общей теории судебной экспертизы названия — «Судебная экспертиза», как отвечающего реалиям сегодняшнего дня. Считаем, что данный термин мог бы стать объединяющим. Необходимо посмотреть с разных сторон на создание научных основ судебной экспертизы, и необходимо объединение по всем научным направлениям. В настоящее время в научных специальностях уже разъединены Криминалистика, Уголовный процесс и Уголовное право. А по справедливому замечанию доктора юридических наук, доктора технических наук Владимира Антоновича Прорвича много проблем находится именно на стыке наук. В настоящее время появляется шанс объединиться для решения больших проблем. Продолжая этот посыл, доктор юридических наук профессор Александр Фомич Волинский вообще считает, что название не имеет принципиального значения

и любое название, к которому придет научное общество, будет условным и нет необходимости по таким вещам устраивать дискуссии и споры — у нас слишком много более сложных и более серьезных проблем.

Так, например, в настоящее время Россия является единственной страной из постсоветского пространства, которая не реформировала систему судебно-экспертных учреждений. В некоторых постсоветских республиках сегодня из общей массы всех исследований 90% занимают исследования специалиста, признанные в качестве доказательств.

Оторвавшись от материнской науки — криминалистики, мы рискуем оторваться от реалий практики. Александр Фомич призывает, не упуская необходимости разработки узкопредметных проблем, задуматься над предметом деятельности, которую мы все обслуживаем.

В рамках рассматриваемого круглого стола были затронуты и другие не менее интересные аспекты экспертной науки и экспертной деятельности, хотя может и не такие острые, как выше описанные.

Профессор Н.П. Майлис уделяет внимание функциям общей теории судебной экспертизы, и предлагает помимо обозначенных четырех основных (методологической, синтезирующей, объяснительной и прогностической) выделить новую — так называемой профилактической функции.

Вопросам экспертной профилактики периодически посвящаются научные труды, вместе с тем много аспектов этой деятельности так и остаются не решенными. Хотя значимость профилактической функции довольно существенна и состоит в выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и в выработке профилактических предложений и рекомендаций, направленных на их предотвращение [1].

Становится очевидной необходимость профилактической функции, не смотря на относительно слабую проработку механизма экспертной профилактики. Эксперт не обладает инструментарием передачи профилактической информации. В связи с чем пришла пора вернуться к вопросу профилактики, в том числе на монографическом и диссертационном уровне.

Доктор юридических наук, профессор Ольга Владиславовна Чельшева обращает внимание на

проблему понимания категории объекта судебной экспертизы. В частности ею обосновывается необходимость разграничения объектов экспертного исследования и объектов, предоставляемых эксперту. Ольга Владиславовна предлагает определение понятия объектов судебной экспертизы как собирательное понятие, включающее в себя явления, процессы и события объективной реальности, связанные с расследуемым преступлением, а также материальные носители информации, отражающие данные явления, процессы и события, являющиеся источниками информации о них и предоставляемые для исследования эксперту (экспертам).

Доктор юридических наук, профессор Татьяна Федоровна Моисеева рассматривает вопросы научной и организационно-процессуальной классификации судебных экспертиз, имеющие значение для практики и требующие теоретического обоснования.

В рамках научно-представительского мероприятия поднимались и другие интереснейшие и актуальные вопросы экспертной деятельности, которые нашли отклик в дискуссиях и спорах участников. Были рассмотрены аспекты назначения и производства экспертиз, вопросы современного состояния и тенденций развития отдельных направлений судебных экспертиз в Российской Федерации.

По всеобщему мнению участников круглого стола, поднятые вопросы по-прежнему далеки от своего полного решения и еще не раз будут предметом научных дискуссий.

Литература

1. Алиев И.А. Проблемы судебно-экспертной профилактики: Дис. д-ра юрид. наук. Киев, 1989.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: БЕК, 1997.
3. Нестеров А.В. Экспертика: общая теория экспертизы. М.: Типография НИУ ВШЭ, 2014.
4. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 1981.

References

1. Aliyev I.A. Problems of forensic prevention: Dis. Dr. jurid. Sciences. Kiev, 1989.
2. Belkin R.S. Forensic encyclopedia. M.: BECK 1997.
3. Nesterov A.V. Ekspertika: general theory of expertise. M.: Higher School of Economics Typography 2014.
4. Philosophical Dictionary / Ed. IT Frolov. 4th ed. M.: Politizdat 1981.

УДК 34
ББК 67

ЕЩЕ РАЗ О ПРЕДМЕТЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ТАТЬЯНА ВИТАЛЬЕВНА АВЕРЬЯНОВА,

*профессор, доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
профессор кафедры управления органами расследования преступлений*

Академии управления МВД России

E-mail: avers52@yandex.ru

*Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье анализируются взгляды некоторых ученых на предмет общей теории судебной экспертизы.

Ключевые слова: общая теория судебной экспертизы, закономерности, предмет, судебно-экспертная деятельность, правовые и организационные основы.

Abstract. The article analyzes the views of some scholars on the subject of the General theory of judicial examination.

Keywords: general theory of forensic expertise, laws, subject, forensic activities, legal and institutional frameworks.

Известно, что содержание науки есть результат познания ею своего предмета, обладающего определенной целостностью и обоснованностью с научной точки зрения, и его закономерностей. На этот факт указывали и указывают не только философы и методологи, но и криминалисты, и представители других частных и конкретных наук.

Что касается предмета общей теории судебной экспертизы, то следует отметить, что на сегодняшний день нет единства в его определении, как нет единства и во взглядах ученых на закономерности, входящие в предмет этой области научного знания.

Не останавливаясь на разборе закономерностей, составляющих предмет общей теории судебной экспертизы [1], отметим, что по-прежнему остается дискуссионным вопрос о том, закономерности правовых и организационных основ судебно-экспертной деятельности к предмету общей теории судебной экспертизы.

Аргументы сторонников данных взглядов заключаются в следующем.

К.Н. Шакиров, например, считает, что «...являясь формой отражения практической деятельности, она (общая теория судебной экспертизы — Т.А.) должна включать в предмет своего исследования закономерности, обеспечивающие познание процессуальной сущности судебно-экспертной деятельности и разработку на этой основе научных рекомендаций по совершенствованию ее правового регулирования» [2].

Правильно, на наш взгляд, отмечая праксиологическую направленность теории, автор в тоже время допускает некоторые противоречия и неточности, содержащиеся в приведенных положениях, очевидны.

Любая общая теория, в том числе и общая теория судебной экспертизы, должна раскрывать сущность самого предмета исследования, «выявлять то, что делает эту сущность устойчивой, ... то есть закономерность тех процессов, познание которых есть цель данной отрасли научного познания» [3]. Другими словами познание закономерностей конкретной науки, а в нашем случае это общая теория судебной

экспертизы, должно обеспечивать поступательное развитие самой судебно-экспертной деятельности. Познание же сущности процессуального сопровождения этой деятельности, тех закономерностей, которые обеспечивают процессуальные формы регулирования этой деятельности (т.е. то, что управляет этой деятельностью), это, скорее, предмет наук процессуального права, а не общей теории судебной экспертизы. И вообще, рассмотрение судебной экспертизы как процессуального института, процедур ее проведения на разных стадиях судопроизводства, в уголовном, гражданском, арбитражном процессах и делах об административных правонарушениях не является предметом общей теории судебной экспертизы, да и вообще не является предметом теории, а есть ни что иное, как изложение нормативного материала, хотя бы даже с комментариями.

Включение в предмет общей теории судебной экспертизы «закономерностей научной организации труда и формирования методических основ, обеспечивающих эффективное осуществление судебно-экспертной деятельности в судопроизводстве», К.Н. Шакиров обосновывает практическими потребностями следственных и судебных органов в оптимальных способах осуществления судебно-экспертной деятельности [4].

Вряд ли можно согласиться с подобным обоснованием. Следственным и судебным органам совсем неважно, как, каким способом осуществляется судебно-экспертная деятельность. Для них важно другое: выполнение субъектами судебно-экспертной деятельности обязательств, предусмотренных процессуальным законодательством (например, получение в установленные сроки полного, объективного, научно-обоснованного заключения (показания) эксперта или заключения и показания специалиста), в целях эффективного раскрытия, расследования преступлений и рассмотрения дел в суде.

Вопрос об оптимальных способах осуществления судебно-экспертной деятельности более важен для самих субъектов этой деятельности. Именно поэтому, в предложенной нами концепции общей

теории судебной экспертизы эти вопросы предусматривалось рассмотреть в таком учении, как Учение о судебной экспертизе как разновидности практической деятельности, где организационным проблемам экспертной деятельности, отведено основное место. Но, включая в данное учение рассмотрение организационных проблем судебно-экспертной деятельности, мы четко отграничивали управленческую составляющую (организация системы и структуры экспертных учреждений) от организации деятельности эксперта, отдавая предпочтение последней.

К сторонникам включения в предмет общей теории судебной экспертизы (экспертологии) закономерностей правовых и организационных основ судебно-экспертной деятельности относится и М.Я. Сегай.

Рассуждая о том, что закономерности предмета общей теории судебной экспертизы (он именует ее экспертологией) составляют закономерности судебно-экспертной деятельности в целом, М.Я. Сегай справедливо замечает, что для того, чтобы правильно сформулировать понятие предмета, необходимо определиться с пониманием дефиниции «судебно-экспертная деятельность».

Упрекая нас в том, что мы в своих работах не разъяснили, что следует понимать под «всем многообразием различных аспектов судебно-экспертной деятельности», М.Я. Сегай, опираясь на Закон Украины «О судебной экспертизе», попытался определить составляющие этой деятельности, выделив четыре структурных блока, представляющие, по его мнению, целостную систему СЭД:

- «• деятельность государства по правовому обеспечению СЭД на законодательном и ведомственном нормативно-правовом уровнях;
- деятельность государственных органов исполнительной власти, осуществляющих функцию управления СЭД;
- деятельность главных субъектов СЭД, обеспечивающих организацию и проведение судебных экспертиз в государственных СЭУ;
- деятельность участников судопроизводства, частных к проведению судебных экспертиз»,

и на этом основании делается вывод, что «судебно-экспертная деятельность в качестве объекта познания судебной экспертологии может быть определена как деятельность государства, юридических

и физических лиц по обеспечению правосудия независимой, объективной и квалифицированной экспертизой, осуществляемой профессиональными (аттестованными) судебными экспертами», как объективированная реальность правового (правообеспечивающая функция), организационного (обеспечивающего разработку научно-организационных и управленческих начал, оптимизирующих инфраструктуру судебной экспертизы, ее научный и кадровый потенциал) и научно-методического обеспечения экспертной практики, сочетая одновременно функции инструмента правосудия и профессиональной корпоративной деятельности» [5].

Такой подход к определению понятия «судебно-экспертная деятельность» чреват, на наш взгляд, размыванием границ предмета общей теории судебной экспертизы, поскольку экспертная деятельность включает в себя наряду с деятельностью самих экспертов, деятельность органов следствия, дознания, суда, а также государственных органов исполнительной власти и даже государства в целом, пусть даже в рамках правового или организационного обеспечения, что, конечно же, не входит в содержание науки общей теории судебной экспертизы. Содержание же судебно-экспертной деятельности, как объекта общей теории судебной экспертизы, определяется элементами структуры этой теории, модель которой была представлена нами ранее [6].

Есть в нашей концепции такой элемент, как «Заключение эксперта в системе процессуального доказывания». Можно предположить, что, возражая против включения в предмет общей теории судебной экспертизы закономерностей правовых и организационных основ судебно-экспертной деятельности, мы противоречим сами себе.

Это не так. В данном учении мы предлагаем всесторонне рассмотреть формы, содержания, значения заключения эксперта, тем более что все это имеет прямое отношение к логическим основам экспертной деятельности, рассмотрение которых предполагается в подразделе о субъекте экспертной деятельности. Здесь же, естественно, не следует останавливаться на процессуальном аспекте заключения эксперта, имея в виду, что все необходимое в форме экспертных выводов и их значении для установления истины можно сказать при анализе логических основ экспертизы.

Конечно же, судебно-экспертная деятельность теснейшим образом связана с вопросами правового и организационного обеспечения экспертной практики, поскольку она не является творчеством, свободным от норм и правил, и достаточно жестко регулируется процессуальным законом и другими подзаконными актами. Но, тем не менее, объективные закономерности такого обеспечения изучаются не общей теорией судебной экспертизы, а совсем другими науками. И об этом достаточно убедительно писал в свое время Р.С. Белкин.

Еще одним сторонником отнесения закономерностей правовых и организационных основ судебно-экспертной деятельности к предмету общей теории судебной экспертизы является Е.Р. Россинская.

Обосновывая свои взгляды на данную проблему, Е.Р. Россинская, пишет, что «теоретические основы правового, но не процессуального, и научно-организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности должны разрабатываться не теорией судебной экспертизы (здесь, безусловно, правы и Т.В. Аверьянова, и Р.С. Белкин), а именно судебной экспертологией — наукой о судебной экспертизе, в то время как процессуальные аспекты остаются в ведении наук процессуального права. Таким образом, говоря об изучении закономерностей судебно-экспертной деятельности, в целом нельзя оставить в стороне изучение закономерностей единого правового и организационного обеспечения этой деятельности, независимо от вида процесса» [7].

Из сказанного следует, что разработка теоретических основ правового регулирования судебно-экспертной деятельности — это прерогатива данной области научного знания, а процессуальные аспекты — это область процессуального права.

Полагаем некорректным рядом с термином «правовой» использовать и термин «процессуальный» как разные понятия, ибо термином «процессуальный» обозначается понятие «правовой». Само понятие «правовой» используется для обозначения материального и процессуального права (например, уголовное право — это материальное уголовное право и уголовно-процессуальное право — это процессуальное уголовное право).

Представляется, что здесь идет некоторая подмена понятий. Из теории права и государства известно, что предметом правового регулирования

являются общественные отношения, на которые направлены регулирующие воздействия той или иной правовой нормы, а совокупность общественных отношений, регулируемых правовыми нормами, в свою очередь, образует сферу правового регулирования. Если перенести это на почву судебно-экспертной деятельности, то можно предположить, что речь идет о правоотношениях, возникающих между субъектами в процессе назначения и производства экспертизы, а также в процессе привлечения эксперта в качестве специалиста для участия в проведении отдельных следственных действий (например, в качестве консультанта) и в суде. Но и эти правоотношения, как правило, регулируются процессуальным законодательством. В некоторых случаях — ведомственными приказами и инструкциями. В свою очередь процессуальное право — это часть правовой системы, совокупность норм, регулирующих отношения, возникающие при расследовании преступлений, рассмотрении и разрешении уголовных, гражданских и арбитражных дел.

Можно, конечно, предположить, что под теоретическими основами правового регулирования автор понимает определенные процедуры, связанные с подготовкой, принятием и реализацией правовых (нормативных правовых, подзаконных правовых) актов в области судебно-экспертной деятельности (приказов, наставлений, инструкций и т.п.). Действительно, такие подзаконные (то есть основанные на законах и подготовленные в соответствии с теми или иными законами) нормативные акты разрабатываются не процессуалистами, но и не экспертами, а сотрудниками правовых отделов (отделений) судебно-экспертных учреждений и соответствующих министерств и ведомств, иногда с привлечением (в основном для обсуждения) отдельных экспертов, следователей, руководителей органов предварительного расследования и представителей правовых подразделений данных министерств и ведомств.

Об этом пишет и Е.Р. Россинская, подчеркивая, что законодательство о судебно-экспертной деятельности должно создаваться с привлечением ученых специалистов в области судебной экспертизы [8]. Но это, опять-таки, прерогатива законодателя (!), а не судебного эксперта, о чем, впрочем, говорит и сама Е.Р. Россинская.

Рассуждая дальше, отметим, что и уголовно-процессуальный и гражданский процессуальный, и арбитражный процессуальный, и административно-процессуальный законы — это тоже нормативные правовые акты, правда более высшей силы, в содержание которых, пусть и в усеченном виде, входят нормы, регулирующие не только назначение и производство экспертиз, но и правоотношения между субъектами процессуального права, в числе которых законодатель называет и эксперта, как лицо, содействующее следствию (суду) в силу своих обязанностей по предоставлению доказательственной информации. Другими словами, «правовое содержание судебной экспертизы определяется процессуальной формой: она реализуется только через процессуальные правоотношения» [9].

Что касается организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности то оно также регулируется законами и подзаконными правовыми актами, среди которых процессуально-правовые акты, и, в большинстве случаев, административно-правовые акты, регулирующие порядок подготовки и осуществления экспертных исследований, техническое и технологическое производство экспертиз и исследований, сроки их производства и т.п.

Другими словами, предметом рассматриваемой теории, как теории о судебной экспертизе, т.е. определенной области практической деятельности, могут быть только объективные закономерности самой этой деятельности, но никак не правовые и не организационные закономерности судебно-экспертной деятельности. Мы говорили об этом раньше и повторимся вновь, что организационные закономерности, обозначенные Е.Р. Россинской, относятся к компетенции такой науки, как наука управления, ее разделу — научной организации труда эксперта. Что же касается правовых закономерностей судебно-экспертной деятельности, то, с одной стороны, эти закономерности в публикациях профессора Е.Р. Россинской, к сожалению, не отражены, с другой, правовые закономерности, и мы в этом убеждены, это сфера исследования процессуально-правовых наук.

Литература

1. Данные закономерности достаточно подробно рассмотрены в работах и статьях Винберга А.И.

и Малаховской Н.Т., Дулова А.В., Корухова Ю.Г., Алиева И.А., Бычковой С.Ф., Шакирова К.Н., Сегая М.Я., Аверьяновой Т.В., Волчецкой Т.С., Россинской Е.Р., Майлис Н.П. и Зинина А.М. и др.

2. *Шакиров К.* Судебная экспертиза. Проблемы теории и практики. Алматы: Аркаим, 2002.

3. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. М., 1997.

4. *Шакиров К.* Указ. раб. С. 85.

5. *Сегай М.Я.* Судебная экспертология: объект, предмет, природа и система науки // «Теорія та практика судової експертизи і криміналістики», Вип. 3. Харків: Право, 2003.

6. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006.

7. *Россинская Е.Р.* Унификация законодательства о судебной экспертизе: реальность или иллюзия // Судебная экспертиза в парадигме Российской науки (к 85-летию Ю.Г. Корухова), Материалы 54-х криминалистических чтений. Ч. 2. М., 2013. С. 181.

8. *Россинская Е.Р.* Указ. раб. С. 186.

9. *Сахнова Т.В.* Судебная экспертиза. М., 2000.

References

1. These regularities are rather in detail considered in works and Vinberg A.I. articles. and Malakhovskoy N.T., Dulova A.V., Korukhova Yu.G., Aliyeva I.A., Bychkova S.F., Shakirova K.N., Jumping M.Ya., Averyanova T.V., Volchetskoy T.S., Rossinskoy E.R., Maylis N.P. and Zinina A.M., etc.

2. *Shakirov K.* Judicial examination. Problems of the theory and practice. Almaty: Arkaim, 2002.

3. *Belkin R.S.* Criminalistics course. M, 1997.

4. *Shakirov K.* Decree. slave. P. 85.

5. *Jump M.Ya.* Judicial ekspertologiya: object, subject, nature and system of science // «Teor_ya that practice судово ї ekspertiz i krim_nal_stik», VIP. 3. Харків: Right, 2003.

6. *Averyanova T.V.* Judicial examination. Course of the general theory. M.: Norm, 2006.

7. *Rossinskaya E.R.* Standardization of the legislation on judicial examination: reality or illusion// Judicial examination in a paradigm of the Russian science (to Yu.G. Korukhov's 85 anniversary), Materials of 54 criminalistic readings. P. 2. M., 2013. P. 181.

8. *Rossinskaya E.R.* Decree. slave. P. 186.

9. *Sakhnova T.V.* Judicial examination. M., 2000.

УДК 34

ББК 67

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО- ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ БОБОВКИН,

профессор кафедры исследования документов

учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор;

ВИТАЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ РУЧКИН,

Заслуженный деятель науки Российской Федерации,

профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности

учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности ВА МВД России,

доктор юридических наук, профессор

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Освещается современное состояние и тенденции развития судебно-почерковедческой экспертизы в Российской Федерации. Рассматриваются данные статистики и основные положения этой области криминалистики и судебной экспертизы. Авторы определяют идентификационные задачи, связанные с установлением конкретного исполнителя рукописи либо факта выполнения множества рукописей (их фрагментов) одним лицом или разными лицами. Высказывается мнение о системе диагностических задач, связанных с установлением личностных характеристик исполнителя рукописи, внутренних или внешних условий ее выполнения. Большое внимание уделяется тенденциям развития судебно-почерковедческой экспертизы в Российской Федерации методике идентификации исполнителя подписи. Определяются приоритетные направления повышения ее эффективности и организации производства.

Ключевые слова: современное состояние и основные положения судебно-почерковедческой экспертизы, идентификационные и диагностические задачи, тенденции дальнейшего развития криминалистического исследования почерка, повышение его эффективности по отдельным направлениям.

Abstract. The article highlights the current status and trends in the development of forensic handwriting examination in the Russian Federation. We consider the statistics and the basic provisions in the area of criminology and forensics. The authors define the identity of the tasks associated with the establishment of a particular artist or manuscript fact perform many manuscripts (fragments) by one person or different persons. The opinion about the system of diagnostic problems associated with the establishment of personal characteristics artist manuscripts, internal or external conditions of its performance. The big attention is paid to trends in the development of forensic handwriting examination in the Russian Federation, the procedure of identification of the signature artist. Identifies priorities for improving its effectiveness and organization of production.

Keywords: current state and the main provisions of the forensic handwriting examination, identification and diagnostic challenges, trends in the forensic study of handwriting, increasing its effectiveness in certain areas.

Судебно-почерковедческая экспертиза в Российской Федерации относится к числу наиболее распространенных криминалистических исследо-

ваний. Ее объекты — рукописные тексты, краткие записи, подписи широко представлены в общественной жизни и имеют большое значение при

осуществлении судопроизводства и иной правоохранительной деятельности.

Данные статистики (ЭКЦ МВД России, РФЦСЭ Минюста России и др.) показывают, что в стране уже на протяжении трех десятилетий наблюдается устойчивый рост производства судебно-почерковедческих экспертиз и исследований. Главным образом это связано с увеличением документооборота в стране и высоким уровнем его вовлечения в криминальную сферу.

Судебно-почерковедческая экспертиза является высокоразвитым разделом криминалистики и судебной экспертизы. На современном этапе ее возможности охватывают широкий круг идентификационных и диагностических задач.

Идентификационные задачи связаны с установлением конкретного исполнителя рукописи либо факта выполнения множества рукописей (их фрагментов) одним лицом или разными лицами.

В судебно-экспертной практике эти задачи являются основными — преобладающими в общем массиве. Наиболее распространенными объектами исследования (свыше 90%) являются подписи и краткие записи.

Основными направлениями развития судебно-почерковедческой идентификации являются:

- совершенствование теории и методики решения частных экспертных задач, связанных с исследованием измененного почерка, малоинформативных объектов, иероглифического письма, граффити и др.;
- автоматизация детального (раздельного и сравнительного) анализа частных признаков почерка;
- определение показателей количественной оценки частных признаков почерка в малообъемных рукописях;
- повышение эффективности кибернетических методов идентификации исполнителя спорной рукописи;
- разработка теоретических и методических основ предварительного исследования почерковых объектов и др.

Диагностические задачи связаны с установлением личностных характеристик исполнителя рукописи, внутренних или внешних условий ее выполнения. В настоящее время эти задачи подразделяются на:

1. общие;
2. собственные;
3. классификационные;
4. ситуационные;
5. временные (по установлению почерковедческой давности рукописи).

Общие диагностические задачи имеют универсальный характер и связаны с установлением наиболее общих условий письма при выполнении рукописи в качестве самостоятельной или промежуточной цели диагностического и идентификационного процесса. Эти задачи включают:

1. установление факта выполнения рукописи в обычных (нормальных) или необычных условиях письма;
2. определение характера необычности выполнения рукописи, т.е. воздействия на процесс письма временных или постоянно действующих сбивающих факторов;
3. отнесение временного сбивающего фактора (при установлении факта его воздействия) к группе естественных (не связанных с намеренным изменением почерка) или к группе искусственных, обусловленных умышленным искажением почерка исполнителем рукописи;
4. определение принадлежности естественного сбивающего фактора к подгруппе внутренних (функциональных) либо к подгруппе внешних (обстановочных);

Собственные диагностические задачи связаны с определением:

1. необычного внутреннего состояния исполнителя рукописи: психофизиологического — стресс, аффект, возбуждение, торможение; патологического — психического, соматического;
2. способа намеренного изменения исполнителем рукописи своего почерка: перемена привычно пишущей руки; подражание буквам печатной формы, почерку конкретного лица, школьным прописям; намеренное скорописное изменение почерка; письмо с удерживанием пишущего прибора на непривычном расстоянии от острия и др.

Классификационно-диагностические задачи направлены на установление типологической (групповой) принадлежности исполнителя рукописи к определенному классу по социально-демографическим, психологическим и иным характеристикам,

таким как пол, возраст, профессия, уровень образования, национальность, характер, тип темперамента, сходство почерка с почерком других лиц и т.д.

Ситуационно-диагностические задачи связаны с установлением специфики внешней обстановки выполнения рукописи: необычная поза исполнителя, необычный пишущий прибор, ограничение зрительного контроля, темнота, письмо в движущемся транспорте и др.

Временные диагностические задачи направлены на определение абсолютной и относительной (хронологической) давности почерковых объектов, установление одновременного или разновременного выполнения рукописей, выявление дописки и т.д.

Актуальными задачами судебно-почерковедческой диагностики являются:

- совершенствование научных, экспериментальных и методических основ судебно-почерковедческой диагностики;
- разработка частных методик судебно-диагностического исследования с учетом изменения норм русской прописи, необычных условий письма;

- автоматизация решения задач судебно-почерковедческой диагностики, оформления результатов исследования и др.

Тенденции дальнейшего развития судебно-почерковедческой экспертизы связаны с повышением ее эффективности по следующим направлениям:

1. правовое и материально-техническое обеспечение;
2. организационно-управленческая деятельность;
3. профессиональное обучение и повышение квалификации;
4. научно-исследовательская работа;
5. сертификация и стандартизация;
6. автоматизация производства исследования.

На современном этапе весь комплекс указанных мер поэтапно осуществляется в Российской Федерации. Конкретные результаты имеют тесную связь с реформированием правоохранительной системы в целом и судебно-экспертной деятельности в частности. Большое значение имеет повседневная научно-практическая работа, которая обеспечивает дальнейшее развитие судебно-почерковедческой экспертизы.

УДК 343.148

ББК 67.5

ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ЭКСПЕРТНО- КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ МВД РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ БОК,

старший научный сотрудник научного центра Академии управления МВД России,

кандидат экономических наук

E-mail: s9500@mail.ru;

МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ ДУЛЬЦЕВ,

старший научный сотрудник научного центра Академии управления МВД России,

кандидат юридических наук

E-mail: dultsev@inbox.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается современное состояние производства судебных экспертиз экспертно-криминалистическими подразделениями. Рассмотрены тенденции развития судебных экспертиз.

Ключевые слова: экспертиза, экспертно-криминалистический центр, экспертно-криминалистические подразделения, производство экспертиз, экспертно-криминалистическая деятельность.

Abstract. The article deals with the modern condition of forensic examination conducted by criminal expertise units. The authors pay attention to development trends of forensic examination.

Keywords: examination, criminal expertise centre, criminal expertise units, conduction of examination, criminal expertise activity.

На современном этапе развития общества, в условиях постоянно меняющегося характера преступности появляются новые формы и способы совершения противоправных деяний, поскольку преступность на постоянно совершенствуется и организует все более сложные формы антиобщественных проявлений и активно использует результаты научно-технического развития.

В первую очередь это характерно для преступлений, связанных с интеллектуальными видами деятельности, такими, как информационные технологии, финансово-экономические и др. Однако в полной мере это касается и таких тяжких видов преступлений, как терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотических средств и оружия, и другие.

Повышение организованности и технической оснащенности преступного мира требует от общества и государства адекватных мер противодействия. В этой связи все большую актуальность приобретает использование в уголовном процессе вещественных доказательств и заключений экспертов, как важнейших объективных источников создания доказательственной базы. Все более востребован вклад экспертно-криминалистический подразделений МВД России (далее — ЭКП) в конечные результаты деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью.

Федеральный закон «О полиции» [1] в ч. 1, ст. 11 закрепляет, что в своей деятельности полиция обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру. Применение современных экспертно-криминалистических средств и методов раскрытия и расследования преступлений напрямую зависит от научно-технического прогресса [5, с. 5].

Создаются новые средства и метода обнаружения и изъятия следов с мест происшествий, развиваются методики производства экспертных исследований, осуществляется внедрение современных информационно-поисковых систем криминалистического назначения. ЭКП оснащаются материальными техническими средствами в соответствии с ведомственными нормами положенности [2], криминалистические лаборатории модернизируются и оснащаются дорогостоящим высокоточным аналитическим оборудованием. Все это находит отражение в результатах экспертно-криминалистической деятельности.

Производство экспертиз является одним из основных направлений деятельности экспертно-криминалистических подразделений системы **МВД России**.

Современное состояние деятельности ЭКП системы МВД России по проведению экспертиз и исследований характеризуется следующими значениями. В ЭКП в 2015 г. было проведено более 815 тыс. исследований, из которых 27,3% — специальных видов. Экспертиз было выполнено более 1,4 млн, в числе которых 439 тыс. — специальных видов. Из экспертиз специальных видов наиболее динамично развиваются такие, как геммологические (+ 147%), финансово-кредитные (+ 47%), судебно-генетические (+ 40%), видео и фототехнические (+ 38%), компьютерные (+ 37%).

Развитие экспертных возможностей в раскрытия и расследования преступлений было и остается одной из основных задач ЭКП органов внутренних дел. За последние два года в региональных ЭКП был открыт ряд лабораторий, что позволило организовать производство новых для регионов экспертиз. Так, например, было организовано производство ботанической экспертизы в Удмуртской Республи-

ке, Красноярском крае, Брянской, Воронежской и Кемеровской областях; геммологической — в Иркутской и Новосибирской областях, г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области; автороведческой — в г. Москве, Приморскому краю, Вологодской области; пожарно-технической — в Республике Ингушетия; идентификация лиц по фонограммам речи — в Курганской области; исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов — в Рязанской и Сахалинской областях, Забайкальском ЛУ МВД России на транспорте; исследование следов продуктов выстрела — в Брянской и Ульяновской областях; исследование ДНК — в Воронежской, Калужской, Курганской, Магаданской и Мурманской областях; исследование запаховых следов человека — в Республике Марий Эл, Московской и Новгородской областях.

Помимо открытия лабораторий экспертиз специальных видов в региональных ЭКП идет работа по организации производства в органах внутренних дел новых видов экспертиз. Так, в ЭКЦ МВД России создан отдел строительно-технических экспертиз и разработаны методические материалы по данному направлению деятельности. В 22 регионах созданы лаборатории строительно-технических экспертиз.

Особое внимание уделяется проблемным вопросам организации производства радиотехнической экспертизы, назначаемой по уголовным делам, где радиоэлектронные устройства используются в качестве орудия преступления. Осуществляется разработка методических рекомендаций по исследованию скиммингового оборудования и специальных средств несанкционированного отключения автомобильных систем охранной сигнализации.

Вхождение в состав Российской Федерации большей части полуострова Крым и образование двух новых субъектов Федерации — Республики Крым и города федерального значения Севастополь повлекло за собой создание новых территориальных органов МВД России. В результате в 2014 году в состав экспертной службы МВД России вошли три новых экспертно-криминалистических центра — в МВД по Республике Крым, УМВД России по г. Севастополю и Симферопольском линейном отделе МВД России на транспорте. В данных ЭКП была организована работа ранее не существовавших лабораторий компьютерных, бухгалтер-

ских, пожарно-технических и фоноскопических экспертиз.

Помимо создания новых лабораторий в подразделениях ЭКП, продолжается работа по производству специальных видов экспертиз.

Исследование ДНК продолжает оставаться одним из наиболее перспективных и информативных направлений развития судебной экспертизы из числа специальных видов судебных экспертиз. Его результаты являются неоспоримым доказательством при расследовании различных преступлений [3, с. 141]. Метод ДНК-анализа является эффективным и позволяет в максимально сжатые сроки и с достаточно большой точностью выполнить идентификацию человека, что способствует не только сокращению сроков проведения экспертных исследований, но и установлению личности преступников. Сегодня в ОВД создано и эффективно функционируют 49 оснащенных новейшим современным оборудованием лабораторий ДНК-анализа (48 — в ЭКП территориальных органов и 1 — в ЭКЦ МВД России).

В 2015 году экспертиз тканей и выделений человека было выполнено больше на 27%, что составило 77 тыс., при этом количество экспертиз, результаты которых способствовали установлению лиц, причастных к совершению преступлений, также увеличилось на 14,5% и составило 56 тыс. Количество выполненных судебно-генетических экспертиз и исследований, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, увеличилось на 40%. ЭКП, имеющими ДНК-лаборатории, выполнено 61,6 тыс. судебно-генетических экспертиз и 75,3 тыс. судебно-генетических исследований, из которых, 44,6 тыс. экспертиз и 54,9 тыс. исследований способствовали установлению лиц, причастных к совершению преступления.

Увеличение количества проведенных исследований методом ДНК-анализа повлекло за собой снижение количества экспертиз по специальностям: «Исследование клеточных структур», «Исследование групповых антигенов» и «Исследование волос человека и животных», что является следствием замещения данных видов экспертиз более эффективным и современным методом.

Основной задачей по повышению результативности ДНК-лабораторий является автоматизация процесса пробоподготовки и своевременное снаб-

жение расходными материалами. Также важнейшей задачей является создание ДНК-лабораторий в ЭКП территориальных органов МВД России, не имеющих таковых в настоящее время.

С каждым годом все большее развитие получает ольфакторный метод исследования следов (с использованием обоняния собак-детекторов). При своевременном и правильном изъятии следов его эффективность достаточно высока, что обусловлено уникальностью отечественных методик ольфакторного исследования, не имеющих аналогов по надежности и объективности. В уголовном процессе, в качестве источника доказывания, экспертиза запаховых следов человека все больше внедряется в судебную практику. Ольфакторный метод обладает не только уникальной чувствительностью, но и высокой избирательностью, которая позволяет изучать следовые количества веществ без их предварительного выделения из смеси [6].

На сегодняшний день в территориальных ЭКП функционируют 13 ольфакторных лабораторий, три из которых были созданы в 2014 году (в Республике Марий Эл, Московской и Новгородской областях). Основной проблемой развития ольфакторных экспертных лабораторий по-прежнему является нехватка специалистов, что не позволяет в полном объеме решать возложенные на них задачи. Тем не менее, в 2015 г. на 24% увеличилось число экспертиз запаховых следов человека. Всего за прошедший год в целом по стране было проведено более 2,5 тыс. экспертиз и исследований данного вида. При этом каждое четвертое экспертное исследование данного вида способствовало установлению лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе и носящие серийный характер.

По линии криминалистических экспертиз материалов, веществ и изделий (далее — КЭМВИ) в 2015 году выполнено 133,6 тыс. (– 8,0%) исследований и 228,6 тыс. (+ 4,4%) экспертиз. По направлению исследования наркотических, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ проведено 118,1 тыс. (– 13,7%) исследований и 153,1 тыс. (– 1,3%) экспертиз.

Актуальной проблемой эффективной реализации возможностей КЭМВИ является отсутствие в некоторых ЭКП необходимого современного аналитического оборудования, например, газовых хро-

матографов, которые позволяют определить принадлежность изымаемых наркотических средств к одной партии, установить единый источник их происхождения.

Увеличилось число заданий по исследованию объектов почвенного, растительного и минералогического происхождения — выполнено 1,9 тыс. (+ 5,9%) экспертиз и 223 (+ 0,5%) исследования.

В 2015 г. экспертами выполнено 6,4 тыс. (– 0,5%) экспертиз взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств (далее — ВВ и ВУ) и 4,3 тыс. (– 7,2%) исследований. Результаты 6,1 тыс. экспертиз способствовали установлению возможной причастности лиц к совершению преступлений. Основное количество всех произведенных экспертных исследований данного вида составляют экспертизы изъятых ВВ и ВУ, а экспертизы, выполненные по фактам взрывов, составляют около 5—7%.

Речевая информация используется в качестве доказательств при раскрытии и расследовании террористических, экстремистских, коррупционных преступлений, вымогательств, заказных убийств, похищений людей и целого ряда других преступлений [7, с. 35]. При этом криминалистическое исследование речи является основой для установления комплекса речевых навыков говорящего как сложной социальной, психологической и биологической системы [9, с. 301] и базируется на фоноскопической, лингвистической и автороведческой экспертизах. В 2015 году в 68 лабораториях ЭКП выполнено свыше 4,7 тыс. (+ 6,7%) фоноскопических экспертиз. При этом материалы, представляемые на исследование, стали все более объемными по содержанию. **Увеличение идентификаций лиц по голосу и речи обусловлено оснащением материально-технической базы современными средствами звукозаписи, а также взаимодействием оперативных подразделений, органов следствия, дознания и дежурных частей с экспертными подразделениями, что позволило правильно использовать технические средства при осуществлении оперативной звукозаписи и тактические приемы ведения беседы при изъятии образцов.**

Производство фото и видеотехнических экспертиз также характеризуется положительной динамикой. В 2015 г. сотрудниками ЭКП выполнено

1,6 тыс. (+ 38,1%) экспертиз. Увеличение количества экспертиз вызвано прежде всего все большим использованием государственными и частными организациями систем видеонаблюдения, а также их установкой в местах скопления людей, на транспортных узлах и в жилых домах. Но по своему качеству большинство видеозаписей не дают возможности проводить идентификационные исследования и, как следствие, не могут быть использованы в суде в качестве доказательств.

Исследование компьютерной информации позволяет установить следы противоправных действий, выполненных с использованием средств компьютерной и иной техники. Использование современных технологий в большинстве случаев позволяет восстанавливать ранее удаленную информацию, которая представляет интерес для выявления, раскрытия и расследования преступлений. Компьютерной экспертизе свойственна новизна средств и методов исследования информации. Это современное, молодое и быстро развивающееся направление судебных экспертиз, важность которого обуславливается техническим прогрессом — постоянным совершенствованием и все большим использованием в обществе технических средств.

Впервые отдел компьютерных экспертиз был создан в 2000 году в ЭКЦ МВД России, а в настоящее время судебные компьютерные экспертизы производятся в 87 ЭКП. Всего в 2015 г. было выполнено 12,9 тыс. (+ 31,7%) экспертиз, 6,8 тыс. (–2,2%) исследований. Несмотря на увеличения количества и ассортимента электронной техники, используемой населением, компьютеризацию многих сфер человеческой деятельности, появление новых устройств, изменение способов хранения, обработки и передачи информации, основное количество объектов, направляемых на исследование в ЭКП, составляют системные блоки компьютеров, ноутбуки и накопители на жестких дисках (более 75%).

Производство компьютерной экспертизы в совокупности с другими видами исследований позволяет осуществлять более качественное выявление, фиксацию и исследование информации. Производство комплексных компьютерных и видеотехнических, фоноскопических и бухгалтерских экспертиз способствует значительному расширению области

исследования. В тоже время значительный рост нагрузки по данному виду экспертиз приводит к тому, что качество выполняемой работы снижается: эксперты не успевают выявить информацию в полном объеме, а найденную — проверить на корректность и, зачастую, приходят к выводу о невозможности исследования.

Стабильно высокие показатели работы по экспертизам экономического направления. Увеличилось экспертное обеспечение расследования преступлений экономической направленности. В 2015 году было произведено 12,5 тыс. (+ 11,8%) судебно-экономических экспертиз, большинство из которых — бухгалтерские, которых в рассматриваемом периоде

Особое место в перечне средств и методов борьбы с преступностью занимают автоматизированные дактилоскопические информационные системы (АДИС). Развитие АДИС позволяет создавать электронные копии следов, отпечатков пальцев и оттисков ладоней рук с их последующей интеграцией в региональные, межрегиональные и федеральные автоматизированные учеты [8, с. 240].

В качестве вывода считаем важным отметить, что в органах внутренних дел активно продолжается дальнейшее развитие направлений экспертных исследований и совершенствование технологий производства экспертиз.

Для успешного достижения поставленных перед ЭКП задач требуется разработка и внедрение в практику новых методов и средств обнаружения, фиксации и изъятия следов с мест происшествий, а также новых методик исследования и современных информационно-поисковых криминалистических систем.

В целях развития новых видов экспертных исследований, эффективной работы автоматизированных комплексов и современного дорогостоящего аналитического оборудования, помимо соответствующего материально-технического обеспечения (в том числе расходными материалами), требуется тщательный отбор специалистов на должности экспертов с учетом индивидуально-личностных качеств [4, с. 74], их квалифицированное обучение и своевременное повышение квалификации, а также недопущение снижения штатной численности экспертно-криминалистических подразделений.

Литература

1. Федеральный закон № 3-ФЗ от 07.02.2011 «О полиции».
2. Приказ МВД России от 18.12.2014 № 1112 «Вопросы материально-технического обеспечения деятельности экспертно-криминалистических центров системы МВД России».
3. Бок А.А. О типичных недостатках, оказывающих негативное влияние на раскрытие и расследование преступлений небольшой и средней тяжести / Сборник материалов международной научно-практической конференции 29—30 мая 2014 г. «Деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка в дальневосточном регионе». Дальневосточный юридический институт МВД России. Хабаровск, 2014.
4. Бушуйев В.В., Дульцев М.В. О формировании профессионально важных качеств судебного эксперта. Сб. мат. Межвузовского круглого стола: Проблемы кадрового обеспечения органов внутренних дел в условиях реформирования системы МВД России. М.: Академия управления МВД России, 2014.
5. Гришин П.Л. Экспертно-криминалистическая служба на современном этапе / Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе с международным участием. М., 2014.
6. Исследование запаховых следов человека: учебное пособие / Под ред. Т.В. Моисеевой, В.Г. Савенко. М., 2008.
7. Коневская О.Ю., Червонных Е.В. Использование современных технологий управления персоналом в системе МВД России / Вестник Белгородского юридического института МВД им. Д.И. Путилина, 2016. № 1.
8. Купин А.Ф. Организация обязательной дактилоскопической регистрации подозреваемых в совершении преступлений / Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе с международным участием. М., 2014.
9. Огорелков И.В. Современное состояние и перспективы развития лингвистической экспертизы / Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе с международным участием. М., 2014.

References

1. Federal Law No. 3-FZ from 2/7/2011 «On police».
2. Order of the Ministry for Internal Affairs of Russia from 12/18/2014 No. 1112 «Issues of material support concerning the activity of the criminal expertise centers of the Ministry for Internal Affairs system of Russia».
3. Bock A.A. On the typical shortcomings exerting negative impact on disclosure and investigation of crimes of small and average gravity / Collection of materials of the international scientific and practical conference on May 29—30, 2014. «Activities of law enforcement agencies for law enforcement, law and order in the Far East». Far East Legal Institute of the Ministry for Internal Affairs of Russia. Khabarovsk, 2014.
4. Bushuyev V.V., Dultsev M.V. On formation of professionally important qualities of the forensic expert. Collection of materials of interuniversity round table: Problems of staffing of law enforcement agencies in the conditions of reforming of the Ministry for Internal Affairs of Russia. M.: Academy of the Department of MIA of Russia, 2014.
5. Grishin P.L. Forensic service at the present stage / Materials of the VI All-Russian scientific and practical conference on forensic examination with the international participation. M., 2014.
6. Research of smell traces of the person: the studying guide / under the editorship of T.V. Moiseyeva, V.G. Savenko. M., 2008.
7. Konevskaya O.Y., Chervonnykh E.V. Use of modern technologies for human resource management in the Ministry for Internal Affairs of Russia / Bulletin of the Belgorod Legal Institute of the Ministry for Internal Affairs of Russia named after D.I. Putilin, 2016. No. 1.
8. Kupin A.F. The organization of obligatory dactyloscopic registration of suspects / Materials of the VI All-Russian scientific and practical conference on forensic examination with the international participation. M., 2014.
9. Ogorelkov I.V. The current state and prospects of development of linguistic examination / Materials of the VI All-Russian scientific and practical conference on forensic examination with the international participation. M., 2014.

УДК 343.983

ББК 67.5

ЭКСПЕРТОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ НАИМЕНОВАНИЯ И ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ ЗНАНИЙ

ЕЛЕНА ИГОРЕВНА ГАЛЯШИНА,*заместитель заведующего, профессор кафедры судебных экспертиз Института судебных экспертиз**Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)**доктор юридических наук, доктор филологических наук**E-mail: egalyashina@gmail.com**Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;**оперативно-розыскная деятельность**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматривается термин «экспертология» в онтологическом, гносеологическом и лингвистическом аспектах.

Ключевые слова: экспертология, нейминг, терминосистема, наука, судебная экспертиза.

Abstract. The article discusses the term «expertology» in ontological, epistemological and linguistic aspects.

Keywords: expertology, naming, terminological, science, forensics.

Предметная область научного знания о судебно-экспертной деятельности соотносится с понятием предмета судебной экспертологии. К предмету судебной экспертологии относятся теоретические, правовые и организационные закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности в целом; закономерности возникновения, формирования и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий на основе единой методологии, унифицированного понятийного аппарата и с учетом постоянного обновления и видоизменения судебно-экспертных знаний, а также разрабатываемое на основе познания этих закономерностей единое правовое и организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, единые для всех видов судопроизводства унифицированные экспертные технологии, стандарты экспертных компетенций и сертифицированных экспертных лабораторий [1].

В результате расширения научно-технических знаний и развития наук, объективным является тот факт, что потребность в терминах растет гораздо быстрее, чем в обиходных словах, и этот

процесс сопровождается активным терминотворчеством.

Анализ научной литературы (по рубрикации в РИНЦ) [2] показывает, что термин «экспертология» прочно вошел в экспертный дискурс и активно используется для номинации науки о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности. В меньшей степени активности используются созвучные термины «экспертика», «экспертоведение» и различные дериваты «лингвистическая экспертология», «специология» и т.д.

Появление тех или иных номинаций, терминов в языке, обозначающих коммуникативно важные понятия, обусловлено определенными закономерностями.

Авторы коллективной монографии раскрывая онтологическое значение термина «экспертология» указывали, что «нельзя не обратить внимание, что в буквальном понимании это исследование, учение (логос) об эксперте, учение об экспертизе точнее было бы именовать «экспертизологией», но такое наименование, как в сущности и «экспертология», на наш взгляд, по простоте и доступности понима-

ния уступает термину «общая теория судебной экспертизы» [3].

С момента издания работы прошло почти 20 лет. За это время область научного познания, включающего как теоретические, так и практические аспекты судебно-экспертной деятельности, разительно изменилась. Онтология терминосистемы этой отрасли знания как самостоятельной науки также претерпела существенные новшества, включая терминологический «взрыв», который сопровождал формированию и развитию новых родов (видов) судебных экспертиз. Потребность в номинации объективно вызвала к жизни радикальную перестройку понятийного аппарата судебных экспертиз, обусловило потребность в создании специальных терминологических словарей, формирование языка судебной экспертологии как науки о судебной экспертизе [4].

Говоря о терминах, которые носят ключевой характер в той или иной отрасли науки, нельзя не упомянуть и закономерности науковедения как методологии научного познания и о языке науки. Наука — специфическая форма деятельности человека, обеспечивающая получение нового знания, вырабатывающая средства воспроизводства и развития познавательного процесса, осуществляющая проверку, систематизацию и распространение его результатов [5]. Само понятие «язык науки» появилось впервые в работах по философии науки и лингвистической философии [6].

По мере развития научного знания меняется и понятийное содержание науки. Одни понятия уточняются, развиваются, появляются новые понятия и категории, которые требуют своей номинации.

Язык любой науки предполагает использование однозначно понимаемых терминов и определений и выступать средством коммуникации субъектов судебно-экспертной деятельности, одновременно являясь подсистемой естественного языка. Развиваясь по законам естественного языка язык любой науки подчиняется двум взаимоисключающим тенденциям, с одной стороны складывается стихийно, но с другой значительная доля формируется сознательно и включает элементы искусственности — и в лексических и в словообразовательных единицах.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть термин «экспертология» как лексическую единицу с ее содержательной и формальной стороны.

В содержательной структуре термина «экспертология» можно выделить несколько компонентов. Первый это — номинативное значение лексической единицы, которая называет научную область знания, соответствующую данной единицы. Значением данной единицы выступает специальное понятие, относящееся к определенной сфере научного знания.

В этой связи необходимо обратиться к семантике элементов, использованных в данной словообразовательной модели сложения со связанными опорными компонентами. В данном случае используется продуктивная словообразовательная модель, используемая преимущественно в научной терминологии, которая представляет собой образование, состоящее из связанного опорного компонента «-лог-», называющего отрасль науки или сферы знания, мотивирующего, уточняющего компонента «эксперт» [7]. Первый компонент в этой модели «эксперт» представляет собой усеченный компонент, образованный от латинского причастия «expertus» — 1) знающий по опыту, лично изведавший; 2) испытанный, изведанный, проверенный [8].

Второй компонент «-лог-» представляет собой усечение от греческого logos — слово, разум.

Таким образом, в буквальном понимании «экспертология» — это слово (учение) о том, что проверено, испытано.

Термин «экспертология» образован путем словосложения, и благодаря тому, что его основной семантической характеристикой является обозначение понятия по сложному признаку, является оптимальным средством для выражения углубленного знания. Кроме того, использование греко-латинских элементов и греко-латинских моделей словосложения отражает свойственное современному знанию интернационализм.

Описанный здесь подход к описанию значения образованного путем сложения усеченных основ термина «экспертология» демонстрирует появление у вновь образованной лексической единицы семан-

тических признаков термина, объективно сформированной в его содержательной структуре терминологической сущности.

При этом важное значение имеет вопрос о том, почему именно так «экспертология», а не как-то иначе (например, «экспертоведение», «экспертика» или «экспертизоведение», «экспертизология» и т.д.) сформировалось предпочтение в выборе термина для обозначения научной области знания. Ведь этот термин сначала появился в речевой практике экспертов [9], а затем во многом благодаря бурной дискуссии в течение 20 лет прочно закрепился в системе языка экспертов в качестве самостоятельной лексической единицы, прочно ассоциирующейся с понятием науки о судебной экспертизе. Ответ на этот вопрос — почему именно термин «экспертология» вошел и прочно обосновался в системе языка эксперта, можно найти, если обратиться к теории номинации и ономазиологии.

Причина, видимо, в том, что термин «экспертология» как лексическая единица естественного языка обладает признаком языковой мотивированности. Мотивированность семантики и функции номинации «экспертология» как термина определяется прямым отношением к объекту обозначения — сфере научного знания о судебной экспертизе и местом термина в терминосистеме данной науки.

Терминосистема судебной экспертологии может быть определена как языковая модель ее общей теории, элементами которой служат лексические единицы (слова и словосочетания) языка, используемого для целей коммуникации в сфере судебно-экспертной деятельности, а структура терминосистемы адекватна структуре системы понятий отраслевой классификации специальных знаний.

С позиций когнитивного терминоведения термин «экспертология» можно рассматривать как вербализованный специальный концепт, актуализировавшийся в процессе познания новых объектов судебной экспертизы в целях объяснения закономерностей судебно-экспертно-деятельности. Концепт материализовался в речи и научном экспертном дискурсе.

Каждый, кто пытается осознать, какое сообщение несет в себе лексема «экспертология» как название экспертной науки, должен понимать, какие

ассоциативные ряды вызывают скрытые в нем значения, что это слово благозвучно, оно легко воспринимается на слух, легко входит в обиходную речь, в том числе и благодаря развернувшейся дискуссии, увеличившей частоту встречаемости данной лексемы в речи в разы. Тот факт, что лексемы «экспертология» уже зафиксирована в электронных орфографических словарях и энциклопедиях, это означает, что слово приобрело признание в речевом дискурсе [10]. Подобно моментальным снимкам словари позволяют нам оценить степень проникновения слова в язык, т.е. узнать, достигло ли оно его разговорного уровня, вошло ли в лексикон носителя языка. Слово «экспертология» сегодня уже вошло в лексическую систему русского языка и берет свое значение из опыта восприятия аудитории названий других областей научного знания: криминология, филология, геология, зоология, биология, экология, археология, астрология, гидрология, метрология, наркология, неврология, нейрология, психология и др. Термин «экспертология», де факто войдя в лексикон экспертов, отвечает и «законам» нейминга и брендинга: легкость и правильность произношения, легкость запоминания, привлекательность для целевой аудитории — потребителя экспертных услуг, стабильность, лаконичность, оригинальность, понятность, современность и эстетичность.

«Те новые названия, которые вошли в обиход и часто встречаются в письменной речи, и те, которые подобно обломкам корабля, были выброшены на берег волнами океана языка, возможно, нуждаются в очистке от пыли, изучении и включении в словари. Именно такие слова вызывают к жизни скрытые в сознании значения, и они встречают самое широкое признание» [11].

Появившись изначально как некий коррелят определенной ментальной операции, протекавшей в сознании исследователей проблем судебной экспертизы, а потому отражавшей в некоторой степени субъективные взгляды его создателей, на современном этапе развития языка науки термин «экспертология» приобрел свои лексикографические черты, вошел в терминосистему науки, а потому приобрел все необходимые черты самостоятельного языкового знака, подчиняясь уже не только и не столько воле его создателя (создателей), сколько объектив-

ным законам естественного языка и его подсистемы — языка экспертной науки [12].

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что независимо от нашего желания или нежелания того, термин «экспертология» прочно вошел не только в речевой обиход, но и в систему языка экспертов. И сегодня наша задача — насытить его точным и непротиворечивым содержанием, а не сетовать по поводу законов языка, над которыми мы не властны. Можно лишь напомнить слова Р. Декарта: «Определяйте значения слов, и вы избавите мир от половины заблуждений».

Литература

1. *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). Под ред. Е.Р. Россинской. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. С. 47—48.
2. http://elibrary.ru/query_results.asp
3. Основы судебной экспертизы. Общая теория. Часть 1. М.: РФЦСЭ при Минюсте РФ, 1997. С. 14.
4. Словарь основных терминов судебных экспертиз. Библиотека эксперта. Редактор-составитель Ю.Г. Корухов. М.: Издательский центр «СУДЕКС», 2010; *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. С. 42—49.
5. Современный философский словарь / Под общей ред. д.ф.н. проф. В.Е. Кемерова. 3-е изд. испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. С. 429.
6. Изучение языков науки началось с выхода книги английского ученого Т. Сейвори «Язык науки», 1953.
7. Русская грамматика : научные труды. / Российская академия наук. Институт русского языка. Репринтное издание. М., 2005. С. 249.
8. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. С. 398.
9. *Винберг А.И., Малаховская Н.Т.* Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. С. 116.
10. <http://dic.academic.ru>; <http://www.gramota.ru/slovari>
11. *Френкель А.* Нейминг. Как игра в слова становится бизнесом. Пер. с англ. М.: Издательство «Добрая книга», 2006. С. 166—167.
12. *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). Под ред. Е.Р. Россинской. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. С. 56—62.

References

1. *Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M.* The Theory of Forensic Expertize (Forensic Expertology). Ed. E.R. Rossinskaya. M.: NORMA, INFRA-M, 2016. P. 47—48.
2. http://elibrary.ru/query_results.asp
3. The Fundamentals of Forensic Expertise. The Common Theory. Part 1. M., 1997. P. 14.
4. The Dictionary of Basic Terms of Forensic Expertize. The Expert' Library. Ed. Yu.G. Koruhov. M.: «SUDEKS», 2010; *Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M.* The Theory of Forensic Expertize (Forensic Expertology). Ed. E.R. Rossinskaya. M.: NORMA, INFRA-M, 2016. P. 42—49.
5. The Contemporary Philosophy Dictionary. Ed. V.E. Kemerov. 3-st. red. M.: Academic Project, 2004. P. 429.
6. *Seivori T.* The Language of Science. M., 1953.
7. The Russian Grammar: science edition / The Russian Academy of Science. M., 2005. P. 249.
8. *Dvoreckii I.H.* The Latin- Russian Dictionary. M.: Russian Language. 1976. P. 398.
9. *Vinberg A.I., Malahovskaja N.T.* Forensic Expertology (the Basic Problems of Forensic Expertizes). Volgograd: VSSH MHA USSR, 1979. P. 116.
10. <http://dic.academic.ru>; <http://www.gramota.ru/slovari>
11. *Frankel A.* Wordcraft. The ART of Turning Little Words into Big Business. M.: «Good Book», 2006. P. 166—167.
12. *Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M.* The Theory of Forensic Expertize (Forensic Expertology). Ed. E.R. Rossinskaya. M.: NORMA, INFRA-M, 2016. P. 56—62.

УДК 34

ББК 67

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ДЕМИДОВА,*старший преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии УНК судебной экспертизы**Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: pokatovich.t@mail.ru**Научная специальность 12.00.12 — криминалистика, судебно-экспертная деятельность**и оперативно-разыскная деятельность**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассмотрены отдельные проблемные вопросы, возникающие при назначении судебных экспертиз. Основные проблемы по мнению автора статьи возникают при определении вида исследования, формулировки вопросов эксперту, подготовки материалов, выборе экспертного учреждения или конкретного эксперта, а также из-за несовершенства нормативно-правовой базы, регулирующей процесс назначения судебной экспертизы.

Ключевые слова: назначение судебной экспертизы, проблемы назначения экспертизы, экспертное учреждение, подготовка материалов, нормативно-правовая база.

Abstract. The article deals with some problematic issues arising from the appointment of forensic examinations. The main problems in the opinion of the author of the article appear in determining the type of research, the wording of questions to the expert, the preparation of materials, the choice of the expert institution or a specific expert, as well as due to the imperfection of the legal framework governing the process of appointment of judicial examination.

Keywords: the appointment of forensic problems purpose of examination, expert institution, preparation of materials, the regulatory framework.

В современном мире одним из важнейших показателей как в гражданском, так и уголовном судопроизводстве является судебная экспертиза. Несмотря на то, что сегодня согласно уголовно-процессуальному законодательству [1] судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела до сих пор возникает ряд трудностей и проблем при организации производства судебной экспертизы.

Не для какого не секрет, что первоначальным этапом взаимодействия следователя или суда с экспертом или экспертным учреждением является назначение экспертизы. Первая проблема с которой сталкиваются лица, назначающие судебную экспертизу это невозможность по имеющимся исходным данным определить вид требуемого в конкретном случае исследования. При этом достаточно часто в своем постановлении следователь и в определе-

нии суд при назначении экспертизы не указывает конкретную экспертизу так, например, любую экономическую экспертизу называют «финансово-экономической», не конкретизируя ее (бухгалтерская, финансово-аналитическая и т.д.). Это происходит от того, что лица назначающие экспертизы не знают в чем отличие одного вида исследования от другого, какими специальными знаниями (с какими особенностями в каждой области) должны обладать эксперты. Также возникает вопрос о конкретном виде экспертизы у следователя или суда, когда один и тот же вид экспертизы в различных ведомственных экспертных учреждениях называется по-разному, так, например, (Судебно-техническая экспертиза документов в РФЦСЭ при Минюсте и Технико-криминалистическая экспертиза документов в ЭКЦ МВД РФ). Так, справедливо отмечает Е.Г. Муравьева [12], некоторые виды назначаемых судом экспертиз явля-

ются сходными по своему содержанию, но в связи с отсутствием в действующем законодательстве определений отдельных видов экспертиз и их характеристик они обозначаются по усмотрению суда. На наш взгляд, целесообразно упорядочить название исследований, а также закрепить в межведомственном нормативно-правовом акте вопросы, которые могут решать эксперты в рамках конкретного вида экспертиз.

Следующие не менее важной проблемой возникающей при назначении экспертизы является формулировка вопросов, на которые необходимо ответить эксперту. Следователь (дознатель) или суд должны четко формулировать вопросы перед экспертом это основное правило в судебной экспертизе. Если эксперт при производстве экспертизы отвечает на неверно сформулированные вопросы, то пользы от его исследования нет. От этого происходит только затягивания сроков расследования дела или рассмотрения в суде. Также из-за неграмотно сформулированных вопросов может оказаться не информативной проведенная экспертиза. По нашему мнению, до назначения судебной экспертизы необходимо консультироваться с определенным экспертом и совместными усилиями возможно решить множество трудностей, возникающих при назначении. Об этом в своей работе отмечает и А.В. Хмелева, которая утверждает, что при назначении судебной экспертизы необходимо придерживаться общеизвестных рекомендаций, касающихся целесообразности предварительного согласования вопросов, поставленных на разрешения с экспертом с учетом имеющейся по делу следственной ситуации [10] Это касается консультирования о возможностях экспертизы определенного вида, исключения постановки излишних, неактуальных именно для конкретного исследования вопросов, количества и особенностей получения образцов для сравнительного исследования и т.д.

Грамотно проведенная экспертиза, отвечающая на все вопросы интересующие следствия или суд, с меньшей вероятностью может быть обжалована заинтересованными лицами. В том, что некоторые потерпевшие или нарушители закона уповают на многочисленные распри, возникающие вокруг переназначения или обжалования экспертного заключе-

ния, можно разглядеть их нечестные мотивы. Ведь если от результата экспертизы зависит исход дела, заинтересованные в том, чтобы дело было решено в их пользу, люди будут искать именно такого эксперта, который сможет подтвердить их правоту. Поэтому компетентность в решении вопроса, конкретного эксперта тоже важна.

Не менее важным является подготовка материалов для проведения экспертизы. Общие требования к материалам, направляемым на экспертизу, можно сформулировать следующим образом: материалы должны быть допустимыми, что означает их получение в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации; они должны быть надлежащим образом упакованы и удостоверены; они должны быть достаточны для разрешения поставленных перед экспертом вопросов.

Вид и объем направляемых эксперту материалов определяется следователем или судом. Только они могут устанавливать пределы ознакомления эксперта с материалами уголовного дела. Однако, стоит отметить, что в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ эксперт вправе ознакомиться с иными материалами дела, которые не являются непосредственными объектами экспертизы, но относятся к ее предмету (например, сведения об условиях обнаружения и изъятия вещественных доказательств, способах их упаковки и т.д.).

Никто не будет спорить, что от качество представляемых материалов зависит полнота проведенной экспертизы. Поэтому следователь (суд) должен ответственно относиться и к предоставлению материалов дела для экспертизы. Недостаточно просто ознакомить эксперта с фабулой дела. Следует ознакомить специалиста со многими тонкостями, особенно в той области, которая напрямую будет ожидать экспертной оценки. В том случае, если эксперту представлены для исследования недостоверные материалы (например, объекты, не имеющие отношения к расследуемому событию либо фальсифицированные), как бы безупречно он их ни изучал, ошибочность выводов неизбежна. В подобной ситуации причиной ошибочности выводов эксперта является либо ошибка субъекта назначения судебной экспертизы, либо его умышленно неверные действия.

Еще одной проблемой при назначении судебной экспертизы является то, что следователи недостаточно эффективно используют материалы, собранные при осмотре места происшествий, при назначении отдельных видов экспертиз это крайне важно. Не все найденные следы отправляются на экспертизу, в постановлениях о назначении экспертиз следователи не ставят перед экспертами вопросы, ответы на которые могли бы существенно пояснить картину преступления или дать дополнительную информацию о преступнике.

Так, например, при расследовании дорожно-транспортных преступлений недостаточная осведомленность следователей в вопросах устройства автомобиля и в правилах технической эксплуатации зачастую приводит к ошибкам при сборании материалов для автотехнической и трасологической экспертиз, в частности, к неправильному изъятию вещественных доказательств. Заключение эксперта, выполненное на таком материале, нередко лишено доказательственного значения и не может быть использовано следователем в дальнейшем. Иногда из-за недостатков исходных материалов невозможно провести ту или иную экспертизу по делам о ДТП [6].

Надо помнить, что в распоряжение эксперта могут предоставляться для их исследования различные объекты. Так, Верховный Суд РФ отверг как не основанные на уголовно-процессуальном законе доводы адвоката в жалобе о том, что направленные следователем на экспертизу предметы не могли быть объектами исследования, поскольку до экспертизы вещественными доказательствами не признавались. Суд отметил, что ни ст. 199 УПК РФ, ни какая-либо иная статья УПК РФ не содержит требований о направлении на экспертизу лишь вещественных доказательств [9].

Если речь идет о каких-либо вещественных доказательствах, следователь должен предоставить их в требуемом объеме. Очень часто на практике происходят такие случаи, когда эксперт просто не в состоянии дать оценку из-за нехватки материалов. Но даже если материалов достаточно, актуальным остается вопрос о их правильном хранении. Материалы с нарушенной упаковкой могут потерять важные свойства, ценные для экспертизы. Кроме того, если следователь не

зафиксировал до мельчайших подробностей состояние не только самих материалов, но и их упаковку.

Так в практике встречаются случаи возвращения прокурором уголовного дела для проведения дополнительного следствия в связи с недостатками при назначении судебных экспертиз [11]. Одним из оснований данного решения является выход эксперта за пределы своих полномочий, выражающийся в том, что в ходе экспертизы исследовались материалы, которые следователь эксперту не представлял. В связи с этим заключение эксперта было признано недопустимым доказательством.

Еще одной не менее важной проблемой, возникающей при назначении экспертизы является выбор экспертного учреждения или конкретного эксперта. Зачастую следователь или суд стараются назначать судебные экспертизы в государственные учреждения, а заинтересованное лицо настаивает на частном. Закон уравнивает права частного и государственного эксперта, поэтому экспертное заключение, полученное в негосударственной организации, будет иметь такую же силу, как и заключение государственного эксперта. Однако возникает другая проблема, кто будет оплачивать частного эксперта и как проверить его компетентность, ведь частный эксперт не обязан подтверждать свою квалификацию и только по собственному усмотрению может пройти добровольную сертификацию.

На наш взгляд, нормативно-правовые акты, регулирующие процесс назначения и организации судебной экспертизы, должны быть усовершенствованы и дополнены. Пока законодательная база не будет доведена до идеально отвечающего современной ситуации вида, проблемы, связанные с назначением и производством судебной экспертизы, будут неизбежно возникать.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016).
2. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015).

3. *Баев О.Я., Солодов Д.А.* Производство следственных действий. М.: Эксмо, 2010.
4. *Бахтадзе Г.Э.* Процессуальные проблемы назначения и производства судебных экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2006. № 5. С. 142—147.
5. *Бычков В.В.* Назначение судебной экспертизы как право дознавателя и следователя // Российский следователь. 2014. № 5. С. 3—7.
6. *Демидова Т.В.* Проблемные вопросы назначения и производства судебных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений // В сб.: Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Гуткина): материалы межвуз. науч.-практ. конф. М.: Академия управления МВД России, 2009. ч. 2. С. 280—284.
7. *Дьяконова О.Г.* К вопросу о возможности производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2009. № 1. С. 9—11.
8. *Комиссарова Я.В.* Проблемные аспекты Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российский судья. 2011. № 3. С. 28—30.
9. *Хмелева А.В.* Проблемные вопросы применения норм о назначении и производстве судебных экспертиз и специальных исследований // Российский следователь. 2015. № 6. С. 31—33.
10. *Хмелева А.В.* Тактические особенности назначения судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 12—15.
11. *Хмелева А.В.* Отдельные вопросы назначения судебных экспертиз и оценки заключения экспертов // Эксперт-криминалист. М.: Юрист, 2015, № 2. С. 23—27.
12. <http://buryatia.arbitr.ru/node/2017>
2. Federal Law «On State forensic activities in the Russian Federation» dated 31.05.2001 № 73-FZ (ed. By 03.08.2015).
3. *Baev O.Y., Solodov D.A.* Production of the investigation. M.: Eksmo, 2010.
4. *Bakhtadze G.E.* Procedural issues of appointment and production of forensic examinations in a stage of excitation of criminal case // Criminal Law. 2006. № 5. P. 142—147.
5. *Bychkov V.V.* Appointment of judicial examination as the right of the investigator and the investigator // Russian investigator. 2014. № 5. P. 3—7.
6. *Demidova T.V.* Problematic issues of appointment and production of legal expertise in the investigation of road traffic offenses // In.: Pressing questions of application of the criminal procedure and criminal law in the process of investigation of crimes (for the 90th anniversary of birthday of Professor I.M. Gutkina): Intercollege materials. scientific-practical. Conf. M.: Academy of Management MVD of Russia, 2009. Part 2, P. 280—284.
7. *Dyakonova O.G.* To a question about the possibility of judicial examination before the initiation of criminal proceedings Criminal proceedings // 2009. № 1. P. 9—11.
8. *Komissarov Y.V.* Problematic aspects of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of December 21, 2010 № 28 «On Judicial Expertise in Criminal Matters» // Russian judge. 2011. № 3. P. 28—30.
9. *Khmeleva A.V.* Problematic issues of application of the rules on the appointment and conduct of forensic examinations and special studies // Russian investigator. 2015. № 6. P. 31—33.
10. *Khmeleva A.V.* Tactical particular purpose forensic examinations // Criminal expert. 2014. № 4. P. 12—15.
11. *Khmeleva A.V.* Some questions the appointment of forensic examination and evaluation of expert opinions // Criminal expert. M.: Lawyer, 2015, № 2. P. 23—27.
12. <http://buryatia.arbitr.ru/node/2017>

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ (ed. By 02.03.2016).

УДК 343.983.25

ББК 67.5

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ОБЪЕКТОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

КОНСТАНТИН ЕВГЕНЬЕВИЧ ДЕМИН,

доцент кафедры оружиеведения и трасологии

учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: diomin.costia@yandex.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика, судебно-экспертная деятельность

и оперативно-разыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы исследования электронных документов, даны рекомендации по получению судебных доказательств, в них содержащихся.

Ключевые слова: компьютерная информация, судебная компьютерно-техническая экспертиза, файловая система, электронный документ, электронных носителей данных, электронная цифровая подпись.

Abstract. The article discusses a number of issues devoted to the study of electronic documents, recommendations for the obtaining of forensic evidence contained in them.

Keywords: computer data, computer forensics, file system, electronic storage media, electronic document, electronic signature.

За последние десятилетия произошел переход на безбумажные технологии, основанные на так называемом «электронном документообороте» (ЭДО). Активно формируется и совершенствуется правовое поле применения электронного документооборота и электронных документов в России (ФЗ «Об электронной цифровой подписи», ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ «О связи», регламентирующие предоставление электронных услуг и документооборот и т.д.). Вместе с тем, расширение сферы применения электронно-вычислительной техники в различных отраслях деятельности человека, общества и государства породило такое негативное явление, как использование электронно-вычислительной техники, современных информационных технологий для совершения преступлений в различных сферах общественных отношений. Проведенные экспертные оценки динамики роста преступлений, сопряжен-

ных с применением современных информационных средств и технологий, показывает опережающие темпы роста преступлений данной группы над объективными процессами их раскрытия и расследования, что требует от правоохранительных органов, в том числе от экспертно-криминалистических подразделений выработки эффективных мер, включающих в себя методическое обеспечение производства экспертиз электронных носителей данных (ЭНД).

В контексте выбранной темы необходимо отметить, что научные и методологические основы деятельности, направленной на поиск, обнаружение, фиксацию и исследование компьютерных средств и содержащейся в них электронной информации были ранее разработаны и опубликованы в работах таких ученых и практиков, как Б.В. Вехов, Ю.В. Гаврилин, В.В. Крылов, В.А. Мещеряков, А.Б. Нехорошев, Е.Р. Россинская, А.И. Усов и др.

Отметим, что основными направлениями данных исследований являлись вопросы, сопряженные с разработкой методологических и научно-практических проблем, связанных с расследованием преступлений, посягающих на информационную безопасность (Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. М.: Юрлитинформ, 2002; Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2008; Гаврилин Ю.В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации: Учебное пособие. / Под ред. профессора Н.Г. Шурухнова. М, 2001; Гаврилин Ю.В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в экономической сфере: теоретические, организационно-тактические и методические основы. Тула, 2010; Крылов В.В. Информационные компьютерные преступления. М., 1997; Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002; Нехорошев А.Б. Компьютерные преступления: Квалификация, расследование, экспертиза. Часть 1. / Под ред. В.Н. Черкасова. Саратов, 2003; Семенов Г.В. Расследование преступлений в сфере мобильных телекоммуникаций. М.: Юрлитинформ, 2006 и др.). Особое место занимают исследования, направленные на разработку теоретических и методологических проблем судебных компьютерно-технических экспертиз и исследований (Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М., 2001; Усов А.И. Судебно-экспертное исследование компьютерных средств и систем: Учебное пособие. / Под ред. Е.Р. Россинской. М., 2003; Абдурагимов Т.И., Васильев А.А. Основы компьютерно-технической экспертизы. Курс лекций. М.: Московский университет МВД России, 2005) и др. Давая высокую оценку имеющимся научным разработкам, следует отметить, что многие аспекты этой проблемы, в том числе исследование электронных документов (ЭД) с целью получение криминалистически значимой информации на основе анализа информации, получаемой с ЭНД,

остаются пока за рамками глубокого научного анализа.

Укажем, что одной из существующих проблем, требующих разрешения, является уяснение понятийного аппарата ЭД и его отражение в нормативной базе, регламентирующей общественные отношения в сфере высоких технологий. Так, анализ существующего законодательства, в частности Федерального Закона «Об Электронной цифровой подписи» сущность понятия «электронного документа» определяется как существующая правовая норма. Ст. 3 данного закона прямо указывает на электронный документ как документ, представленный в электронной цифровой форме и имеющий необходимые реквизиты, позволяющие произвести его идентификацию. Дальнейшим анализом содержания закона дается понятие электронной цифровой подписи (ЭЦП) — как реквизита электронного документа, предназначенного для его защиты от подделки, позволяющего идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажений в ЭД. При этом, владельцем сертификата ключа подписи определяется физическое лицо, на имя которого удостоверяющим центром выдан сертификат ключа, и которое владеет соответствующим закрытым ключом ЭЦП. Таким образом, реквизитом любого ЭД является ЭЦП, позволяющая удостоверить данный документ и идентифицировать владельца подписи на документе. Сама ЭЦП документа, физически представляет собой набор цифр, связанный с конкретным ЭД и закрытым ключом (своеобразный индивидуальный код) автора документа. Разработчики и создатели технологий ЭЦП в России утверждают, что при ее разработке были применены такие алгоритмы и аппаратно-программные средства, которые обеспечат защиту ЭЦП от возможности ее подделки на ближайшие десятилетия.

Вместе с тем, как показывает практика, на месте проведения следственных действий, наиболее часто встречаются иные формы ЭД: это и традиционные компьютерные файлы и каталоги (текстовые и графические), различные сетевые интернет — протоколы, электронная почта, сообщения в мобильных телекоммуникационных сетях (текстовые и графические), программы, радиотехнические сигналы и т.д.

В специальной научной литературе, посвященной вопросам классификации ЭД, существует следующие подходы рассмотрения данной проблемы. Так, Т.Э. Кукарникова [1] предлагает провести разграничение ЭД по форме существования их в компьютерной системе на материальные и виртуальные. При этом необходимо отметить, что материальный электронный документ — это объект, зафиксированный на электронном носителе, несущий информацию, имеющую смысловое значение и существующую только в электронной среде. Таким образом, любой электронный документ посредством его фиксации на определенном электронном носителе приобретает материальную форму. Виртуальный ЭД — это документ, представляющий собой совокупность информационных объектов, создаваемую в результате взаимодействия пользователя с электронной информационной системой [2].

В анализируемой криминалистической и технической литературе по источнику происхождения ЭД разделяют создаваемые пользователем и компьютерной системой. Документы, создаваемые пользователем, могут быть текстовыми, графическими, содержать звуковую или видеoinформацию и иметь форму файла, папки, каталога, программы и т.д. Сведения о сообщениях, передаваемых по сетям электросвязи, аккумулируются в специальных файлах регистрации событий (log-файлах), в которых протоколируется техническая информация (данные о системном техническом обмене). Таким образом, по содержанию ЭД могут содержать текстовую информацию, графику, анимацию, фоно- или видеoinформацию (определяется расширением файла), отражающую доказательственную информацию в виде специальных машинных кодов при применении, например, программ-просмотрщиков.

По техническим характеристикам классификация осуществляется по расширению и названию файла, объему занимаемой машинной памяти, дате создания и модификации. Отметим, что здесь основным классификационным параметром, позволяющим отнести ЭД к той или иной группе, является различная емкость, которую занимает ЭД в электронной памяти. Так, например, некоторые программы, которые также являются ЭД, могут зани-

мать единицы килобайт, а информационные массивы в виде баз данных сотни гигабайт. Естественно, все это, оказывает влияние на продолжительность и тактику планируемых следственных действий, направленных, в том числе на установление личности неизвестного или создания психологического профиля лица их создавшего.

По степени защищенности электронные документы могут быть открытыми и закрытыми. Ранее нами отмечалось, что для защиты электронных документов существует большое количество специальных средств: ЭЦП документа, шифрование с помощью криптоалгоритмов (стеганография), установление различных паролей доступа [3].

Как показывает следственная и судебная практика, особое место при расследовании занимают ЭД, ранее удаленные с дискет и жесткого диска ПК с целью сокрытия следов преступления. В процессе восстановления с применением аппаратно-программного инструментария (например PC-3000 for Windows (UDMA), Disk Edit, Unerase NU, Disk Rescue и др.) эти документы могут быть полностью или частично восстановлены, не восстанавливаемы и т.д., что также может быть отнесено к специфике ЭД, и соответственно нуждается в введении в криминалистическую классификацию.

Таким образом, приводимые нами классификации ЭД имеют не окончательный вид, а находятся в стадии своего становления. Важность разработки и упорядочения подобных классификаций, по нашему мнению, объясняется различной криминалистической значимостью, направленностью, сущностью и емкостью данных видов объектов. Исходя из общих тактических криминалистических рекомендаций, при поиске, обнаружении, фиксации и изъятии вещественного доказательства в протоколе следственного действия указываются его частные и диагностические признаки. Применительно к ЭД этими данными являются: его название, величина, автор, время и дата создания, время последнего изменения (в соотношении с системным временем компьютерной системы), расширение, путь к нему по дереву каталогов, краткая характеристика информации, номер шрифта, установочные данные страницы (по ширине и длине листа, абзацы, нумерация страниц), колонтитулы и т.д.

В настоящее время существует достаточно большой ассортимент электронных носителей данных (ЭНД), различающихся между собой принципами чтения-записи информации, форм-факторами, интерфейсом и конструктивными особенностями, массо-габаритными параметрами, техническими характеристиками, емкостью, быстродействием, природой и материалом носителя, на который производится запись и выборка информации, используемыми алгоритмами записи и чтения данных, программной (дисковой) операционной системой и т.д. [4]. С криминалистической точки зрения не лишено смысла классифицировать носители по состоянию их работоспособности в котором они были обнаружены СОГ: в рабочем состоянии (штатное) или нерабочем (нештатное), частично-рабочем состоянии (повреждения логической или физической структуры носителя, или их различными сочетаниями).

Следует также, отметить, что в зависимости от конструктивных особенностей и функционального предназначения ЭНД также можно разделить на внешние, съемные и встроенные, предназначенные как для временного, так и для постоянного хранения данных. Не останавливаясь подробно на технических и конструктивных особенностях ЭНД, заметим, что в любом современном электронном или радиотехническом аппарате обязательно содержатся элементы электронной памяти, которые в обязательном порядке должны быть обнаружены и исследованы на предмет поиска, например отношений (связей) злоумышленника, анализа его криминальной деятельности, криминологический анализ личности (интересы, места частого посещения). Кроме того, исследование ЭНД может помочь установить: электронные адреса (ICQ, E-Mail, TCP/IP, пароли WAP и входа в Интернет) номера провайдера, номера мобильной связи, файлы и программное обеспечение как созданное пользователем так и созданное самой компьютерной системой — файлы регистрации событий (LOG), КЭШ-память, электронные шкалы и настройки частот сканеров и т.д.

Практика расследования преступлений показывает, что сегодня важно исследовать изъятые с места происшествия видео- и фото-память сотовых терминалов с хранящимися там сообщениями

сервисов MMS, SMS, устройства записи/чтения карт памяти («Mini» SD, MMC, RS-MMC и аналогичные им) от цифровых аппаратов и видеокамер, мини DV, пластиковые карты и SIM-карты, память в лазерных принтерах, жесткие диски, дискеты, компакт-диски, память в домофонах и т.д. При этом в протоколе следственного действия в обязательном порядке отмечаются частные идентификационные и диагностические признаки ЭНД (формфакторы, фирма, тип, модель, интерфейс, общий объем памяти, количество свободной или занятой памяти, и т.д.). Данные признаки указываются на корпусе носителя данных фирмой производителем или могут быть получены специалистом в области судебной компьютерных экспертиз в процессе предварительных исследований на месте происшествия. Отметим, что наиболее востребована в современных реалиях расследования дорожно-транспортных происшествий информация, содержащиеся в видеорегистраторах транспортных средств, расшифровка которой позволяет установить характер конкретной дорожно-транспортной ситуации [5]. Необходимо отметить, что любой ЭД, находящийся на вышеупомянутых ЭНД, при его исследовании должен пройти следующие последовательные стадии:

- определение аппаратного носителя, на и в котором находятся электронные массивы информации;
- установление формы и вида электронного документа;
- фиксация ЭД с помощью сертифицированных методик и сертифицированного оборудования в том виде, в котором он был обнаружен;
- создание идентичной копии носителя с электронным массивом, в котором находится электронный документ путем получения «зеркального» (побайтового) копирования ЭД или всего ЭНД на инструментальный носитель;
- осмотр компьютерно-электронных средств (предметов) с фиксацией носителя и электронного документа; если необходимо, трансформация электронного документа с помощью сертифицированных методик и оборудования;
- оценка и формулирование выводов после изучения ЭД на основе проводимого исследования [6].

В заключение следует особо отметить, ЭД в криминалистическом понимании являются источниками следовой криминалистически значимой компьютерной информации. Поиск, обнаружение, и получение доступа к информации, записанной на электронных носителях данных, с ее последующим всесторонним исследованием с помощью сертифицированных методик и сертифицированного оборудования, является квинтэссенцией раскрытия и расследования преступлений, сопряженных с применением информационных технологий. Кроме этого автор указывает на назревшую необходимость комплексного изучения ЭД специалистами различных научных знаний, результатом, которого был бы всесторонний анализ всех имеющихся виртуальных следов преступления. Для чего, на наш взгляд, необходимо по возможности привлекать специалиста в области компьютерных исследований на самых ранних стадиях расследования преступлений, задачами которого было бы изучение ЭД. Только координированная деятельность специалистов различных областей знаний должна позволить наиболее полно реконструировать картину расследуемого события.

Литература

1. Кукарникова Т.Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике: Монография / Кукарникова Т.Э.; Науч. ред. О.Я. Баев; Рец. Е.Р. Россинская. Воронеж: ВГУ, 2005.
2. Thomas R. Gruber, Sunil Vemuri, James Rice. Virtual documents that explain How Things Work: Dynamically generated question-answering documents. / Knowledge Systems Laboratory Stanford University, Aug. 95. (<http://www-ksl.stanford.edu/testfiles/gruber/virtual-documents-htw>).
3. Васильев А.А., Демин К.Е. Электронные носители данных как источники получения криминалистически значимой информации. Учебное пособие. М.: Изд-во МГОУ, 2009. С. 50—53.
4. Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза М.: 2001.

5. Беляев М.В., Демидова Т.В. Применение инновационных технологий при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий / Вестник академии экономической безопасности МВД России. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015 (2). С. 75—76.

6. Демин К.Е. К проблеме получения доказательственной информации в сфере высоких технологий // Новый юридический журнал № 2 (апрель-июнь) 2012 М.: МГОУ им. В.С. Черномырдина, 2012. С. 106—113.

References

1. Kukarnikova T.E. Electronic document in the criminal process and forensic science: Monograph / Kukarnikova T.E.; Scientific. edited by O.J. Baev; Retz. E.R. Rossinsky. Voronezh: VSU, 2005.
2. Thomas R. Gruber, Sunil Vemuri, James Rice. Virtual documents that explain How Things Work: Dynamically generated question-answering documents. / Knowledge Systems Laboratory Stanford University, Aug. 95. (<http://www-ksl.stanford.edu/testfiles/gruber/virtual-documents-htw>).
3. Vasiliev A.A., Diomin K.E. Electronic storage media as the sources of forensically important information. Textbook. M.: Publishing House of the Moscow State Open University, 2009. P. 50—53.
4. Rossinsky E.P., Usov A.I. Forensic computer forensics. M.: 2001.
5. Belyaev M.V., Demidova T.V. Use of innovative technologies for inspection of places of accidents / Bulletin of the Academy of economic security Ministry of internal Affairs of Russia. Moscow University of the Interior Ministry named of V.Y. Kikot, 2015. P. 75—76.
6. Diomin K.E. To the problem of obtaining evidentiary information in the field of high technology // New law journal No. 2 (April—June) 2012 M.: Publishing House of the Moscow State Open University named of Viktor Chernomyrdin, 2012. P. 106—113.

УДК 343.983

ББК 67.5

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ»

ОКСАНА ГЕННАДЬЕВНА ДЬЯКОНОВА,*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин**Тульский институт (филиал) ФГБОУ ВО**«Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России)**кандидат юридических наук, доцент**E-mail: oxana_dyakonova@mail.ru**Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;**оперативно-разыскная деятельность**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Наука «Судебная экспертология» в последнее время активно развивается, но сам факт ее существования, а также объект и предмет ее исследования вызывают дискуссии. В статье рассматриваются предмет, объект исследования судебной экспертологии, ее специфические черты, а также делается вывод о самостоятельном характере данной науки.

Ключевые слова: судебная экспертология, объект исследования судебной экспертологии, макроинститут использования специальных знаний.

Abstract. Recently the science «Judicial expertology» actively developed, but the fact of its existence, as well as the object and subject of its research in the cause of the discussion. The article discusses the research the subject, the object of judicial expertology, its specific features, and the conclusion about the independent nature of this science.

Keywords: judicial expertology, the object of study of judicial expertology, institute the use of special knowledge.

В последнее время все больше ученых обращаются к вопросу о сущности науки о судебной экспертизе. Среди ученых сегодня эта область научного знания называется по-разному: судебная экспертология (А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская, И.М. Лузгин), общая теория судебной экспертизы (или теория судебной экспертизы — А.Р. Шляхов, Т.В. Аверьянова, И.А. Алиев, С.Ф. Бычкова).

Отметим, что Р.С. Белкин в целом считал существенным разницу в наименовании «судебная экспертология» или «общая теория судебной экспертизы», однако более приемлемым считал наименование — «теория судебной экспертизы». Всех этих авторов объединяет то, что в наименовании науки они, так или иначе, отражали предмет ее исследования — судебную экспертизу во всем многообразии представлений о ней.

Однако некоторые авторы предлагают именовать науку о судебной экспертизе несколько иначе.

Так, А.В. Нестеров, считает, что «если одна из юридических наук называется «криминалистика», то науку об экспертизе можно назвать экспертикой [16, с. 33]. Также в публикациях встречается наименование «экспертоведение».

Каким бы ни было наименование науки, любой из этих терминов имеет право на существование и способен в целом выразить ее сущность. Но, полагая, что при определении наименования науки необходимо учитывать предмет ее исследования, а также цель одноименного обозначения учебной дисциплины, основанной на данной научной отрасли, в связи с чем, мы предлагаем использовать наименование «судебная экспертология». В этом мы солидарны с мнением Е.Р. Россинской, которая полагает, что данный термин в настоящее время больше соответствует реальному положению вещей [18, с. 9].

С.П. Жданов высказывает мнение о выделении учения о специалисте в отдельное под названием

«специология», как частная комплексная теория, обобщающая накопленные научные знания по проблемам специальных познаний, шире понятия «судебно-экспертная деятельность» [3, с. 29—30]. Конечно, указанный автор смешивает два разнопорядковых термина. Судебно-экспертная деятельность во всем своем многообразии никак не может конкурировать ни с какой теорией или наукой, поскольку она сама по себе является объектом определенной отрасли научного знания.

Можно было бы поставить вопрос о взаимосвязи судебной экспертологии как науки с научными изысканиями, касающимися деятельности специалиста. Ответ на этот вопрос не сложен и лежит в плоскости сопоставления форм специальных знаний, а также влияния на них общетеоретических положений. В нашей стране основной формой использования специальных знаний является назначение и производство экспертизы, общетеоретические положения об использовании специальных знаний едины как для эксперта, так и для специалиста, отличия этих двух субъектов заключается в том числе в процессуальном характере их участия в судопроизводстве.

Анализ точек зрения ученых о предмете и структуре науки о судебной экспертизе [23, с. 4; 5, с. 297; 3, с. 86; 14; 19, с. 427; 17, с. 221; 8, с. 254; 20, с. 18; 2, с. 38 и др.] позволил выстроить структуру судебной экспертологии. При отображении предмета науки судебная экспертология мы поддерживаем в большей степени точку зрения профессора Е.Р. Россинской, в связи с чем она представляется следующей [19, с. 427]:

1. Концептуальные основы судебной экспертологии:

1.1. Предмет, система, принципы, задачи, функции, методы судебной экспертологии как науки — учение о судебной экспертологии как науки;

1.2. Учение о формах использования специальных знаний в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности;

1.3. Учение о судебной экспертизе: предмет, объекты и их свойства и признаки, задачи судебной экспертизы;

1.4. Учение о закономерностях формирования и классификации судебных экспертиз по родам и видам; учение о закономерностях формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз;

1.5. Общие положения о судебно-экспертной деятельности, принципы судебно-экспертной деятельности, ее роль в судопроизводстве и юрисдикционной деятельности;

1.6. Учение о процессах, отношениях и целях экспертной деятельности: теория экспертной идентификации; теория экспертной диагностики; теория экспертного прогнозирования, теория экспертной реституции. В этом мы частично поддерживаем точку зрения Т.В. Аверьяновой, подчеркивая изучение каждой теории в отдельности и отыскания общих начал — объединения этих теорий и их значения для реализации СЭД. В части включения экспертной реституции как частной экспертной теории мы поддерживаем точку зрения Т.В. Толстухиной;

1.7. Учение о формах и средствах коммуникативной деятельности эксперта, включая взаимодействие со следователем, судом, руководителем экспертного учреждения, а также язык судебной экспертологии, систему экспертных понятий, вопросы информатизации и формализации языка;

1.8. Общие положения частных теорий отдельных родов и видов судебных экспертиз (понятие частной экспертной теории, ее предмета, объектов, задач).

2. Правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности:

2.1. Правовая основа деятельности судебно-экспертных организаций, правовой статус их руководителей. Полагаем, что устоявшийся термин «государственный»/«негосударственный» по отношению к экспертам вряд ли можно считать приемлемым. По нашему мнению, он относится к форме учреждения или организации, осуществляющей экспертную деятельность, но никак не к экспертам, главным принципам деятельности которых является независимость. Что касается предлагаемого взамен термина «ведомственные/вневедомственные» [15, с. 154], думаем, что применение такого термина также несет обозначенную выше авторами смысловую нагрузку, что по сути, будет оказывать тот же эффект на органы и лиц, ведущих процесс, на иных субъектов судопроизводства. Представляется, что термин эксперт не должен вообще сопоставляться с формой организации, в которой он работает в качестве такового, поскольку само исследование про-

водится не организацией, а конкретным экспертом (экспертами) и ответственность за его результат несет именно эксперт (комиссия экспертов). Экспертная организация, существующая в любой предусмотренной законом форме, осуществляет полномочия, направленные на обеспечение в должном виде экспертной деятельности, создает условия для качественного выполнения работы экспертом. Именно поэтому форма организации не имеет значения для результата исследования;

2.2. Эксперт как субъект правоприменительной и правотворческой деятельности, его правовой и профессиональный статус. Правотворческая деятельность в этом контексте, по нашему мнению, представляет собой деятельность компетентных лиц, направленную на создание, изменение, отмену правовых положений, принимаемых органами государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ, в целях совершенствования правового регулирования общественных отношений в той или иной сфере;

2.3. Форма и содержание заключения судебной экспертизы и особенности его оценки и использования в судопроизводстве;

2.4. Форма и содержание заключения и консультации специалиста, а также особенности их оценки и использования в судопроизводстве и юрисдикционном процессе.

2.5. Международно-правовое сотрудничество в области судебной экспертизы.

3. Организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности:

3.1. Организация, структура, функции государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций;

3.2. Информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности;

3.3. Профессиональная деятельность, подготовка и повышение квалификации судебного эксперта, экспертная дидактика;

3.4. Психологические, логические и нравственные основы профессиональной деятельности судебного эксперта; профессиональная этика судебного эксперта, учение об экспертной инициативе.

4. Судебно-экспертные технологии:

4.1. Методология судебно-экспертной деятельности;

4.2. Процесс экспертного исследования и его стадии;

4.3. Судебно-экспертные методики, их типизация, стандартизация и паспортизация, валидация экспертных методик;

4.4. Профилактическая деятельность эксперта, экспертные ошибки и их профилактика.

5. Концептуальные основы участия специалиста в судопроизводстве и иной юрисдикционной деятельности

5.1. Правовые основы деятельности специалиста как субъекта правоприменительной и правотворческой деятельности, его правовой и профессиональный статус;

5.2. Формы участия специалиста в судопроизводстве и иной юрисдикционной деятельности;

5.3. Форма и содержание консультации или заключения специалиста, а также особенности оценки и использования в судопроизводстве и юрисдикционном процессе.

Не вдаваясь в дискуссию о предмете судебной экспертологии, укажем, что по нашему мнению, это общие закономерности развития и осуществления судебно-экспертной деятельности, закономерности становления и развития классов, родов и видов судебных экспертиз, и их частных теорий, а также экспертных технологий, закономерности участия специалиста в судопроизводстве и иной юрисдикционной деятельности, формирующиеся и разрабатываемые на основе унификации теоретических, методологических, правовых и организационных основ. Исходя из предмета научного исследования, наука «судебная экспертология» представляет собой систему научных знаний об указанных закономерностях.

Подчеркнем, что правовые и организационные основы мы включаем в структуру предмета данной науки с целью подчеркнуть ее многосторонний характер, как юридическую составляющую, составляющие из других отраслей научных знаний (например, физики, химии, медицины, биологии и др.), а также правовые аспекты осуществления судебно-экспертной деятельности. Полагаем возможным исключить из процессуальных кодексов положения, касающиеся правового статуса эксперта и специалиста, оставив только отсылочную норму к соответствующим статьям ФЗ о судебно-экспертной

деятельности, в которых подробно будут изложены права, обязанности, ответственность указанных субъектов. Кроме того, организационные вопросы, связанные с назначением и производством судебной экспертизы, взаимодействием следователя и суда с экспертным учреждением, а также права и обязанности заинтересованных в производстве экспертизы лиц (участников процесса) следует также изложить в указанном законе, не перегружая процессуальные кодексы идентичными (а такими они, по сути, и должны быть!) положениями в целях принципа нормативной экономии, снабдив их отсылочными положениями на соответствующие статьи закона.

Практически все ученые сходятся во мнении о том, что объектом судебной экспертологии является судебно-экспертная деятельность (СЭД), однако многие по-разному подходят к основаниям выделения данного понятия в качестве объекта науки. Так, авторы учебника «Криминалистика» в качестве объекта общей теории судебной экспертизы указывают саму экспертную деятельность, рассматриваемую в качестве некоторой единой системы, включающей большое число компонентов (субъекты деятельности, объекты исследования, задачи, методы и т.п.) [1, с. 429]. Это мнение поддерживают большинство авторов [9; 7 и др.]. При этом многие ученые называют объектом судебной экспертологии только саму судебно-экспертную практику [21, с. 26; 6, с. 283—344; 9; 11].

По сути, мнения ученых о сущности объекта судебной экспертологии, можно разделить на две группы, объединив их по признаку выделения в предмете правовых (в том числе процессуальных) и организационных основ, либо отрицания возможности включения указанных основ в предмет судебной экспертологии. Исходя из этого, к первой группе соответственно можно отнести таких известных ученых, как А.Р. Шляхова, А.И. Винберга, Н.Т. Малаховскую, Ю.Г. Корухова, И.А. Алиева, Д.А. Сорокотягину, И.Н. Сорокотягина, К.Н. Шакирова, Т.С. Волчецкую, Е.Р. Россинскую и других. Вторую группу составляют не менее известные ученые: А.А. Эйсман, Р.С. Белкин, Ф.М. Джавадов, С.Ф. Бычкова, Т.В. Аверьянова, В.А. Ручкин. Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что с учетом нашего определения предмета судебной экспертологии и ее структуры, можем констатировать, что нам более

близка точка зрения ученых, составляющих первую группу.

Полагаем, что объектом судебной экспертологии, несомненно, является судебно-экспертная деятельность как совокупность (система) действий определенных субъектов (должностных лиц государственных органов, государственных и негосударственных учреждений, лиц, участвующих в судопроизводстве и ином юрисдикционном процессе, экспертов, специалистов), направленных на назначение и производство судебной экспертизы в судопроизводстве или ином юрисдикционном процессе. Однако, представляется, что помимо этого, объектом судебной экспертологии, как вытекает из структуры ее предмета, является деятельность специалиста в судопроизводстве или ином юрисдикционном процессе, поскольку основы данной деятельности, ее общие закономерности разрабатываются судебной экспертологией. Исходя из этого можно определить, что объект судебной экспертологии имеет двойственную природу.

Объектом науки судебной экспертологии является: 1) судебно-экспертная деятельность как совокупность (система) действий определенных субъектов (должностных лиц государственных органов, государственных и негосударственных учреждений, лиц, участвующих в судопроизводстве и ином юрисдикционном процессе, экспертов, специалистов), направленных на назначение и производство судебной экспертизы в судопроизводстве или ином юрисдикционном процессе; 2) деятельность специалиста в судопроизводстве или ином юрисдикционном процессе.

Предмет и объект, а также методы и принципы науки подчеркивают ее самостоятельность и уникальность. Не является исключением и судебная экспертология, в виду чего судебная экспертология характеризуется следующими чертами-признаками:

Является синтетической гибридной наукой, поскольку имеет несколько составляющих: юридическая (правовая) и других отраслей знаний (медицины, психиатрии, психологии, инженерно-технических, физики, химии и т.д.). Эти составляющие находят отражение в структуре ее предмета.

Имеет междисциплинарный характер, изучает различные закономерности, на основе которых строятся институты, реализуемые различных от-

раслях права (уголовном, гражданском, арбитражном процессуальных, нотариате, таможенном праве, исполнительном производстве). Кроме того, вносить вклад в общую теорию в рамках судебной экспертологии могут не только собственно ученые, владеющие экспертным мастерством, но и ученые, занимающиеся проблемами процессуального права, доказательственного права, судебного права и др.

Использует общенаучные принципы и методы исследования, но конкретизирует их направленность для улучшения качества исследования собственного предмета.

Является инновационной наукой в силу пограничного характера и связи с науками естественно-технического профиля [14, с. 23].

Носит выраженный прикладной характер и должна, по мнению Р.С. Белкина, играть методологическую роль по отношению к теоретическим основам отдельных видов экспертиз, не лишая их в то же время самостоятельности и не отрывая от тех наук, в рамках которых они существуют и развиваются [6, с. 309]. Эта наука служит практике, опирается на прочную основу фактов, установленных практикой и теоретически обобщенных [11, с. 17].

Имеет свой собственный язык (терминологию). Можно согласиться с мнением А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской, которые писали, что судебная экспертология как наука имеет свою терминологию, формирование научных понятий происходит постепенно, «ряд понятий ею заимствуется из других наук и переносится в виде метафор» [11, с. 11], однако, унифицируемый язык судебного эксперта должен быть одинаково понятным как судебным экспертам, так и следственным и судебным работникам [11, с. 13]. При этом язык науки находится в постоянном развитии и совершенствуется. Т.В. Толстухина верно указывает на компьютеризацию языка судебной экспертологии, наблюдаются тенденции проникновения формализованного языка в теорию судебной экспертизы. Это объясняется потребностями в формализованном решении экспертных задач, стандартизации задач и методик их решения; алгоритмизации этого процесса; использовании компьютерной техники. Можно с уверенностью утверждать, что уже сделан следующий логический шаг в развитии судебной экспертизы — это ее компьютеризация. За

этим стоит и создание необходимого языка с высокой степенью формализации [22, с. 17].

Следует согласиться с тем, что создание экспертологии и общей теории судебной экспертизы (как составной части экспертологии) позволяет: разрабатывать единые для всех родов и видов экспертиз принципы; выявить общие закономерности, способствующие формированию и развитию частных экспертных теорий; выработать единичные представления о предмете экспертизы, ее субъектах, объектах, задачах, методах и методиках, экспертных технологиях; сформулировать единые подходы к понятийному аппарату; способствует ускорению формирования и развития новых родов экспертиз за счет экспертного прогнозирования и учета ошибок эмпирического поиска [4, с. 34].

Наука «судебная экспертология» охватывает исследование весьма внушительный макроинститут использования специальных знаний, в который, по нашему мнению, входят институты: правового статуса сведущих лиц, производства судебной экспертизы, отдельных родов и видов судебных экспертиз, функционирования судебно-экспертной деятельности, назначения судебной экспертизы, правового статуса лиц, участвующих в назначении и производстве судебной экспертизы, доказательственного значения сведений, полученных от сведущих лиц.

Вполне возможно, что в перспективе этот макроинститут сможет развиваться в отрасль права (подотрасли в этом случае быть не может, т.к. совокупность норм и правил, имеющихся уже сейчас, указывает на то, что правовое регулирование данного макроинститута вышло за пределы конкретной правовой отрасли, например, уголовно-процессуальной).

Судебную экспертологию можно определить в качестве самостоятельной комплексной области научных знаний юридического и естественно-технического характера, предметом изучения которой выступают общие закономерности функционирования судебно-экспертной деятельности, закономерности становления и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий, а также экспертных технологий, формирующиеся и разрабатываемые на основе унификации теоретических, методологических, правовых и организационных основ, разработка процессуальных положений, связанных

с применением и использованием результатов экспертных исследований в судопроизводстве, создание и совершенствование понятийного аппарата, а объектом — судебно-экспертная деятельность в различных видах судопроизводства или иного вида юрисдикционной деятельности, а также деятельность специалиста.

Что касается предпоследней составляющей предмета судебной экспертологии, то в этом он частично пересекается с предметом процессуальных наук, однако это совпадение не подчиняющего характера, а взаимосвязанного, в связи с этим полагаем, что совместное изучение способствует более глубокому анализу и совершенствованию деятельности как субъектов правоприменения, так и носителей специальных знаний.

Таким образом, судебная экспертология является самостоятельной отраслью научного знания и характеризуется собственными предметом, объектом исследования, а также принципами и методами научного исследования. Наступил новый этап в развитии судебной экспертологии — сейчас она выступает наукой, обеспечивающей концептуальное единство основ института экспертизы и развитие основных его элементов, а также деятельности специалиста, применительно к любому виду судопроизводства или иной юрисдикционной деятельности.

Литература

1. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма-Инфра*М., 1999.
2. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: курс общей теории / Т.В. Аверьянова. М.: НОРМА, 2014.
3. *Алиев И.А., Аверьянова Т.В.* Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Баку, 1992.
4. *Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (в аспекте современной экспертологии): учебное пособие / Под ред. д.ю.н., профессора Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2014.*
5. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: Частные криминалистические теории. В 3-х т. Т. 2 / Белкин Р.С. М.: Юристъ, 1997.
6. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: Общая теория криминалистики. В 3-х т. Т. 2. М.: Юристъ, 1997.
7. *Бикмаева Н.Л.* Историко-криминалистические тенденции развития судебной экспертизы и судебных экспертных учреждений России, (XIX — конец XX века): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006.
8. *Бишманов Б.М.* К вопросу о судебной экспертологии // Научный мир Казахстана. 2010. № 2(30).
9. *Бычкова С.Ф.* Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе. Алматы, 1994.
10. *Винберг А.И., Малаховская Н.Т.* Судебная экспертология. Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз: учебное пособие / отв. ред.: Б.А. Виктор. Волгоград: НИИ-РИО ВСШ МВД СССР, 1979.
11. *Джавадов Ф.М.* Экспертная деятельность и развитие науки о судебной экспертизе. Баку, 1998.
12. *Жданов С.П.* Участие специалиста в судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности: постановка проблем: препринт монографии / С.П. Жданов; предисловие А.Ю. Шумилова. М.: Издат. дом Шумиловой И.И., 2014.
13. *Жижина М.В.* Инновации в криминалистике и судебной экспертизе // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: матер. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н.Н. Шведовой и др. Волгоград: ВА МВД России, 2012.
14. *Корухов Ю.Г.* Формирование общей теории судебной экспертизы. Материал для Ученого совета ВНИИСЭ. М., 1989.
15. *Корухов Ю.Г., Киселев С.Е., Гречуха Н.М.* О состоянии ведомственной и вневедомственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (г. Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016.
16. *Нестеров А.В.* Прагматические и теоретические проблемы экспертизы // Эксперт-криминалист. 2011. № 2.

17. Пирог И.В. О предмете и системе судебной экспертологии // Материалы 4-й Международной науч.-практ. конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 30—31 января 2013 г.). М.: Проспект, 2013.

18. *Россинская Е.П.* О предмете и системе теории судебной экспертизы — судебной экспертологии в современных условиях // Материалы 4-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 30—31 января 2013 г.). М.: Проспект, 2013.

19. *Россинская Е.П.* Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // *Lex russica*. 2013. № 4.

20. *Ручкин В.А.* Концептуальные основы экспертного исследования оружия и следов его применения: Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2004.

21. Сегай М.Я. Судебная экспертология: объект, предмет, природа и система науки // В зб. «Теорія та практика судової експертизи і криміналістики», Вип. 3. Харків: Право, 2003.

22. *Толстухина Т.В.* Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.

23. *Шляхов А.Р.* Проблемы классификации в криминалистической экспертизе и ее практическое значение. // В кн.: Правовые и методологические проблемы судебной экспертизы. Сборник научных трудов ВНИИСЭ, вып. 10. М., 1974.

References

1. *Aver'janova T.V., Belkin R.S., Koruhov Ju.G., Rossinskaja E.R.* Criminalistics: the textbook for high schools M.: Norma-Infra*M., 1999.

2. *Aver'janova T.V.* Forensic examinations: the course of the general theory. M.: NORMA. 2014.

3. *Aliev I.A., Aver'janova T.V.* Conceptual foundations of the general theory of forensic examinations. Baku, 1992.

4. Anti-corruption expertise of normative legal acts and draft laws and regulations (in the aspect of modern expertology): Textbook / Ed. Doctor of Law, Professor ER Rossinsky. M.: Prospekt, 2014.

5. *Belkin R.S.* Criminology Course: Private criminological theory. In 3 volumes. T. 2. M.: Yurist, 1997.

6. *Belkin R.S.* Criminology Course: General theory of criminology. In 3 volumes. T. 2. M.: Yurist, 1997.

7. *Bikmaeva N.L.* Historical-criminological trends in the development of forensic experts and judicial institutions of Russia, (XIX — the end of XX century): Extended abstract of PhD dissertation (Jurisprudence) Nizhni Novgorod, 2006.

8. *Bishmanov B.M.* On the issue of judicial expertology // *Scientific world of Kazakhstan*. 2010. № 2 (30).

9. *Bychkova S.F.* Formation and tendencies of development of the science of forensics. Almaty, 1994.

10. *Winberg A.I., Malakhovskaya N.T.* Judicial expertology. General theoretical and methodological problems of forensic examinations: the manual. Volgograd, 1979.

11. *Javadov F.M.* Expert activities and development of the science of forensics. Baku, 1998.

12. *Zhdanov S.P.* Participation in the proceedings of specialist and operational-investigative activity: Problem: preprint monograph. M.: Izdat. dom Shumilova, 2014.

13. *Zhizhina M.V.* Innovations in criminology and forensic examinations // Forensic examinations: Russian and international experience: mater. Intern. scientific-practical. Conf. / Under red. N.N. Shvedova et al Volgograd, 2012.

14. *Koruhov Ju.G.* Formation of the general theory of judicial expertise. Material for VNIISE Academic Council. Moscow, 1989.

15. *Koruhov Ju.G., Kiselev S.E., Grechukha N.M.* On the state of departmental and non-departmental forensic activities in the Russian Federation // Proceedings of the International scientific and practical conference «Problems of classification of forensic examinations, certification and validation of methodical maintenance, standardization of forensic activities» (Moscow, January 21, 2016). M.: Prospekt, 2016.

16. *Nesterov A.V.* Practical and theoretical examination of the problem // *Criminal expert*. 2011. № 2.

17. *Pirog I.V.* On the subject of the judicial system and expertology // Proceedings of the 4-th International

scientific-practical. conference «Theory and practice of forensic examination in modern conditions» (Moscow, January 30—31, 2013). M.: Prospekt, 2013.

18. *Rossinskaya E.R.* On the subject of the system and forensic theory — judicial expertology in modern conditions // Proceedings of the 4th International scientific-practical conference «Theory and practice of forensic examination in modern conditions» (Moscow, January 30—31, 2013). M.: Prospekt, 2013.

19. *Rossinskaya E.R.* Modern views on the subject and the system of the judicial expertology // *Lex russica*. 2013. № 4.

20. *Ruchkin V.A.* Conceptual bases of expert research of weapons and traces of its application:

Extended abstract of PhD dissertation (Jurisprudence). Volgograd, 2004.

21. *Segaj M.Ja.* Judicial expertology: object, subject, nature and science // System in «Teoriya that practice sudovoï Sanitary and Epidemiological i kriminalistiki» Vol. 3. Kharkiv: Right, 2003.

22. *Tolstukhina T.V.* Modern trends in forensic-based information technologies: PhD dissertation (Jurisprudence). M., 1999.

23. *Shljahov A.R.* Classifying problems in forensic examination and its practical significance. // In «Legal and methodological problems of the judicial examination». Collection of scientific works VNIISE. Vol. 10. M., 1974.

УДК 34

ББК 67

К ВОПРОСУ О ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ

ИГОРЬ ВАЛЕНТИНОВИЧ КИСЕЛЕВИЧ,

кандидат юридических наук,

начальник кафедры экспертно-криминалистической деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: riss2862@mail.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;

оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается возможность дистанционного обучения судебных экспертов в рамках дополнительного профессионального образования и его соответствие Федеральному Закону «Об образовании в Российской Федерации».

Ключевые слова: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», судебный эксперт, дополнительное профессиональное образование.

Annotation. We are considering the possibility of distance learning legal experts in the framework of the additional vocational education and its compliance with the Federal Law «On Education in the Russian Federation».

Keywords: Federal Law «On Education in the Russian Federation», the forensic expert, additional vocational training.

Почти три года прошло со дня принятия Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации».

За это время прошла так называемая «обкатка» образовательных технологий, которая выявила ряд проблем, как в общем образовании, так и в профессиональном дополнительном образовании.

Эти проблемы коснулись и сферы переподготовки и повышения квалификации экспертов-криминалистов.

Согласно ст. 76 вышеуказанного закона «Дополнительное профессиональное образование»: дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и

профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды. Оно осуществляется с помощью дополнительных профессиональных программ: программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки.

Первая программа направлена на совершенствование или получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, а вторая направлена на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации.

Обучение по дополнительным профессиональным программам может осуществляться как одновременно и непрерывно, так и поэтапно, в том числе посредством освоения отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин, прохождения практики, применения сетевых форм, в порядке, установленном образовательной программой.

Эти виды программ могут реализовываться в формах, предусмотренных этим Федеральным законом (очной, заочной и очно-заочной форме обучения), а также полностью или частично в форме стажировки.

Сетевая же форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций [1].

Ни о каких других формах обучения при реализации дополнительных профессиональных программ в данном Законе речи не идет.

Однако многие коммерческие организации в настоящее время используют дистанционную форму обучения.

Такая форма предполагает самостоятельное обучение, при этом обучающимся не обязательно появляться в учебном заведении, общаться со своими научными руководителями, как и сдавать экзамены он может через Интернет.

Таким способом можно освоить весьма большой список специальностей, за исключением ме-

дицинских и некоторых других, требующих больше практических навыков, нежели теоретических знаний.

Анализ мониторинга сети Интернет позволил автору данной статьи среди предложений о дистанционном обучении обнаружить предложения о наборах судебных экспертов на программы переподготовки и повышения квалификации по различным видам экспертиз, в том числе и традиционно криминалистическим [2].

На IV Международной научно-практической конференции, прошедшей 1—2 октября 2015 года «Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и делам об административных нарушениях» директором Некоммерческого партнерства по повышению эффективности экспертного обеспечения судопроизводства «Коллегия судебных экспертов и экспертных организаций» г. Томска Анисимовой Д.С. было озвучен доклад о возможности дистанционного обучения при подготовке судебных экспертов по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

В частности в нем говорилось: «... Рассматривая особенности дистанционного обучения судебных экспертов необходимо остановиться на проблеме самостоятельности обучающихся.

Имея целью выпуск специалиста, готового к самостоятельной деятельности, образовательная организация должна делать в обучении акцент на практику, давая будущему эксперту самостоятельно проработать все исследования.

На примере четырех лет функционирования учебного центра Некоммерческого партнерства по повышению эффективности экспертного обеспечения судопроизводства «Коллегия судебных экспертов и экспертных организаций», реализующего как очные, так и дистанционные формы подготовки судебных экспертов, можно с уверенностью сказать, что дистанционное обучение имеет право на существование и так же может гарантировать качественное образование...» [3].

Да мы согласны с тем, что большее количество времени в реализуемых программах дополнительного профессионального обучения судебных экспертов должно быть направлено на практические

занятия по сравнению с теоретическими и это реализуется при подготовке судебных экспертов в Вузах системы МВД России. При этом особую роль приобретает фигура преподавателя, который видит алгоритм действий обучающихся при выполнении практических заданий и в любой момент, может указать на признаки предмета или человека, которые не может увидеть обучающийся.

Кроме того на практических занятиях используется дорогостоящая экспертная техника, которая имеется в Вузах.

В связи с этим ставится под сомнение возможность дистанционного обучения экспертов, хотя бы по той причине, что не каждый обучающийся может позволить себе экспертную технику, а если автор доклада считает, что микроскоп, лупа и линейка это все, что требуется для дистанционного обучения экспертов, то она глубоко заблуждается.

Хочется напомнить, что судебный эксперт несет уголовную ответственность за дачу заведомого ложного заключения и моральную ответственность за судьбу человека, в отношении которого проводится экспертиза и поэтому его профессионализм, компетентность должны формироваться в стенах образовательного учреждения, которое обладает лицензией на данный вид деятельности и совре-

менным техническим оснащением и самое главное опытным педагогическим составом.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015).
2. <http://фсэ.пф/podgotovka-expertov>
3. Материалы IV Международной научно-практической конференции, прошедшей 1—2 октября 2015 года «Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и делам об административных нарушениях» Уфа, 2015 г.

References

1. Federal Law of 29.12.2012 № 273-FZ (ed. By 07.13.2015) «On Education in the Russian Federation» (rev. And ext., Joined. In force from 07.24.2015).
2. <http://фсэ.пф/podgotovka-expertov>
3. Proceedings of the IV International scientific and practical conference, held 1—2 October 2015 «Actual problems of forensic activities in criminal, civil, arbitration proceedings and cases of administrative violations» Ufa, 2015.

УДК 34
ББК 67

НАУЧНЫЕ, МЕТОДИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВЗРЫВОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ КОЛОТУШКИН,

*профессор кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований*

*Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы о предмете и объектах судебной взрывотехнической экспертизы, рассматриваются ее научные, методические и организационные основы. Рассмотрен комплекс диагностических, идентификационных и ситуационных задач, решаемых в рамках комплексных исследований. Показано, что экспертные исследования взрывоопасных предметов и следов их применения чаще всего носят комплексный характер и проводятся совместно или последователь-

но с другими видами экспертиз. В статье рассмотрены отдельные ошибки в назначении и производстве взрывотехнических экспертиз.

Ключевые слова: взрывотехническая экспертиза, преступления, взрывные устройства, комплексные исследования, назначение и производство экспертиз.

Abstract. The article deals with the questions of subject and object-tah explosive forensic examination, and discusses its scientific data, methodical, and organizational basis. Consider a set of diagnostic, identification and situational of the tasks performed as part of a comprehensive research. It is shown that expert research-tion of explosive devices and traces of their use are often complex and are conducted jointly or sequentially with other types of expertise. The article describes some errors in the appointment and conduct of explosive examinations.

Keywords: explosive expertise, crime, explosive devices, a comprehensive study, the purpose and production expertise.

Известно, что важнейшей формой практического применения знаний в области взрывного дела при расследовании преступлений является взрывотехническая экспертиза. Как и другие виды экспертиз, она относится к процессуальным формам практического использования методов и средств исследования взрывоопасных предметов, а также следов их применения в качестве доказательств. Следует отметить, что от знания возможностей взрывотехнической экспертизы, ее объектов и методов исследования зависит правильность подготовки материалов для экспертизы.

Взрывотехническая экспертиза является видом инженерно-технических экспертиз, научно-теоретической основой, которой, служат общая теория судебных экспертиз, криминалистика, а также теория взрывных явлений. Сущность данной экспертизы раскрывается путем рассмотрения предмета, объектов и решаемых ею задач. В этой связи взрывотехническая экспертиза выражает собой комплексное исследование, включающее специально разработанные методики в области взрывного дела, судебной медицины, физико-химических исследований и ряд других областей знаний.

Известно, что базис теории любых видов судебных экспертиз независимо от уровня их общности и места в структуре родов, классов и видов экспертиз, характеризуются предметом, объектом и задачами. Взрывотехническая экспертиза образована путем комплексной и многопредметной трансформации базовых наук, касающихся теории взрыва. Ее теоретические основы имеют корни, более чем, в десяти научных отраслях знаний, связанных с методами и средствами производства взрыва, проектированием,

использованием и утилизацией боеприпасов, применения взрывных технологий в промышленности и строительстве.

Следует полагать, что предмет взрывотехнической экспертизы характеризуется совокупностью, разрешаемой ею вопросов в отношении взрывчатых веществ, взрывных устройств, следов их изготовления и применения с применением методов и средств, составляющих суть специальных знаний в области теории взрыва.

Объекты взрывотехнической экспертизы специфичны по своей природе, которая выражается явлением взрыва и наступившими последствиями. Это может быть широкий спектр взрывных материалов и средств взрывания, боеприпасов и их элементов, обстановка на месте взрыва и характер воздействия продуктов взрыва на различные объекты окружающей обстановки. Важно отметить, что в последние годы по мере развития взрывных технологий и появления предметов двойного назначения (радиосредства управления взрывом, смесевые взрывчатые вещества и т.п.) прослеживается тенденция количественного и качественного изменения объектов взрывотехнической экспертизы. Все чаще к ее объектам могут быть отнесены не только вещи и предметы, но и процессы.

В рамках взрывотехнической экспертизы могут решаться диагностические, идентификационные и ситуационные задачи. Исходя из изложенного выше, взрывотехническая экспертиза — это исследование, проводимое в порядке, установленным уголовно-процессуальным законом в целях установления обстоятельств (фактических данных) дела относительно взрывоопасных объектов и следов их

применения. Следует отметить, что в отличие от большинства традиционных криминалистических экспертиз, взрывотехническая в большей степени решает ситуационные задачи, потому объектом экспертизы является событие, а непосредственным объектом исследования — место взрыва либо объект, вызывающий угрозу взрыва. Решаемые в рамках исследований диагностические задачи, как правило, связаны с распознаванием свойств исследуемых взрывоопасных объектов, ситуационные — с установлением обстоятельств производства взрыва, условий его протекания и характером образования следов, реконструкционные задачи направлены на воссоздания облика взрывного устройства и окружающей обстановки до взрыва.

На практике существует мнение, что сложные много объектные взрывотехнические экспертизы целесообразно дробить по группам однородных объектов и частным задачам исследования: обнаружение взрывчатых веществ и остатков средств взрывания, относимость объектов к элементам или фрагментам взрывных устройств, диагностика взрывчатых веществ, взрывных устройств и других изделий, идентификация отдельных объектов и так далее. В подобных ситуациях целесообразнее всего назначить комплексную взрывотехническую экспертизу. Комплексный характер взрывотехнической экспертизы связан с тем, что следы применения взрывных устройств могут касаться предметных областей других видов экспертиз. Это требует от специалиста-взрывотехника уже на этапе предварительных исследований давать оценку последовательности проведения тех или иных видов экспертных исследований, а также необходимости обеспечения сохранности следов, являющихся объектами комплекса последующих исследований. Иначе важная для раскрытия и расследования преступления информация может быть потеряна, а вещественные доказательства утрачены или преждевременно разрушены. Избежать этого — одно из главных требований комплексной взрывотехнической экспертизы, в рамках которой реализуется криминалистический подход к исследованию всей совокупности признаков, касающихся подготовки и проведения взрыва.

Для получения исчерпывающей информации об обстоятельствах применения взрывных устройств

может проводиться комплекс отдельных видов экспертиз: трасологических, материаловедческих, дактилоскопических, судебно-медицинских и других. В зависимости от обстоятельств дела, сложившейся оперативной и следственной ситуации, а также информативности изъятых следов и объектов, в каждом конкретном случае следователем после консультаций со специалистами определяется последовательность назначения и проведения комплексных экспертиз или комплекса отдельных экспертиз.

Таким образом, взрывотехническая экспертиза в большинстве случаев предусматривает одновременное или последовательное исследование различных объектов и ситуации в целом, оценку данных, полученных из разных источников. Это позволяет обоснованно формировать выводы, относящихся к событию преступления в целом или отдельным его сторонам.

Экспертные исследования по делам, связанным с применением взрывных устройств при осуществлении террористических актов, как правило, сложны и требуют длительного времени для их проведения. Однако ответы на целый ряд вопросов, а также промежуточные результаты могут быть получены следователем в кратчайшие сроки при условии его тесного контакта с экспертом-взрывотехником, эта информация полезна для уточнения версий, организации неотложных оперативно-розыскных мероприятий и розыска преступников по «горячим следам».

Важно выделить отрицательные моменты практики назначения взрывотехнических экспертиз. Это, прежде всего, связано с назначением экспертиз объектов, изъятых с одного места происхождения, одновременно в разные экспертные учреждения, что не только не ускоряет получение важной для следствия и розыска информации, но и снижает эффективность применяемых методов исследования продуктов взрыва, конструкции взрывателя и зачастую делает невозможным решение целого ряда вопросов вследствие разъединения вещественных доказательств.

Таким образом, взрывотехническая экспертиза представляет собой сложное комплексное исследование, которое выражается через базис научных, методических и организационных основ ее назначения и проведения.

УДК 343.983

ББК 67.5

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ВО ВНЕСУДЕБНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ КУРИН,*заместитель начальника кафедры трасологии и баллистики Волгоградской академии МВД России**кандидат юридических наук, доцент;***АНДРЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ КОЧУБЕЙ,***доцент кафедры криминалистической техники Волгоградской академии МВД России**кандидат химических наук, доцент**E-mail: krimtehnika@mail.ru**Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В ходе эксгумации останков воинов Красной Армии (Волгоград 2015 г.) был обнаружен металлический диск диаметром около 35 мм похожий на медаль. Нами было проведено исследование по выявлению номера медали, который вследствие сильной коррозии не читался. Полученные результаты по выявлению рельефных изображений на объекте исследования позволили установить, что обнаруженный объект — это медаль «За отвагу» за номером 118588, принадлежащая красноармейцу Габбасову Вагию Фатыховичу, 1922 года рождения, призванному из Татарской АССР.

Ключевые слова: Сталинградская битва, медаль «За отвагу», восстановление удаленных рельефных изображений, идентификация останков.

Abstract. During the exhumation of the remains of soldiers of the Red Army (Volgograd 2015) was discovered a metal disc with a diameter of about 35 mm similar to a medal. We conducted a study to identify the coin room who has not read due to severe corrosion. The results on the identification of relief images on the subject of research have established that the object detected — a medal «For Courage» for the number 118 588, owned by the Red Army Gabbasov Vagiy Fatykhovich, born in 1922, called out of the Tatar ASSR.

Keywords: Battle of Stalingrad, the medal relief recover deleted images, identification of the remains.

Для историков Сталинградская битва — один из самых достойных объектов исследования. Это было крупное и безусловное поражение немцев в тот период, когда они еще были достаточно сильны, когда союзники еще не высадились на континенте, когда их бомбардировщики еще не подвергали интенсивному воздействию германскую промышленность, заводы синтетического горючего и румынские нефтепромыслы. Однако именно в этот период целая армия была полностью уничтожена.

Крупные «котлы» страшны тем, что в них под удар попадают те, у кого в обычных условиях мало шансов оказаться лицом к лицу с противником. Тыловые подразделения, связисты, кашевары, ездо-вые — все они перемалываются в окружении или

попадают в плен. Именно этим объясняются большие цифры потерь в ходе сражений на окружение.

Сталинград в этом отношении дает более чем показательную картину. По рассекреченным данным архива Министерства обороны Российской Федерации потери за весь период Сталинградской битвы составили [1, с. 356].

Советский Союз:

- убито — 269 200 человек;
 - пропало без вести — 239 500 человек;
 - ранено и санитарные потери — 650 800 человек.
- Фашистская Германия:
- убито — 307 000 человек
 - попало в плен — 154 000 человек;
 - ранено и санитарные потери — 340 000 человек.

Средняя продолжительность жизни советских воинов на передовой составляла: солдата — меньше суток, командира взвода — 3 дня, командира роты — 7 дней, командира батальона — 11 дней, командира полка — 20 дней [2, С. 164—166].

Сталинградская битва была настолько кровопролитная, что зачастую целые подразделения, а порой и соединения погибали в полном составе. И не редкой была ситуация когда вести учет потерь, осуществлять погребение погибших было просто некому.

В период штурма Сталинграда самой незащищенной прослойкой между молотом и наковальней воюющих армий оказалось гражданское население города, погибающее и от обстрелов, и от голода.

После окончания Сталинградской битвы город стал возвращаться к мирной жизни. 10 февраля 1943 года состоялась сессия Сталинградского областного Совета депутатов трудящихся на которой был рассмотрен единственный вопрос: «О мероприятиях по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов».

Первоочередной и самой тяжелой работой стала уборка города от трупов, завалов и мин. По данным первого секретаря Сталинградского обкома партии Чуянова в городской черте и пригородах на этот период непогребенными оставались [1, С. 345]:

- 42 754 погибших мирных жителей;
- 171 170 убитых советских солдат;
- 147 200 трупов врага.

Все они от оставшихся жить ждали единственного — предания земле.

Областная комиссия, созданная 28 февраля 1943 года, стала торопить местные советы с уборкой трупов. В преддверии весны появился новый враг — эпидемия!

На уборку трупов было брошено все население, весь транспорт близлежащих сел, армейские тылы и саперы. Так, например, в п. Гумрак был сформирован специальный отряд по захоронению, куда входили:

- 1 200 человек военнопленных немцев;
- 300 санитаров;
- 100 минеров;
- 100 человек охраны.

Отряду была поставлена задача — захоронение 5 000 трупов в день.

По отчету местных властей за месяц было убрано более 100 000 трупов.

С 01.02.43 г. по 05.05.43 г. только в Дзержинском районе было убрано и погребено 13 765 трупов.

На 02.03.43 г. собрано трупов:

- в Ерманском (Центральном) районе 4 743;
- в Ворошиловском районе — 2 382;
- на «Красном Октябре» — 4 169;
- на «Баррикадах» — 2 549;
- на «Тракторном» — 3 198.

На 10.05.43 г. было собрано и погребено 125 816 трупов. Захоронения погибших продолжались. Очевидно, что в это время, с учетом экономических, политических и санитарно-эпидемиологических проблем, вопрос поименного учета погибших просто не поднимался и основную часть захоронений составляли безликие могилы, получившие названия братских могил.

Сталинград возвращался к мирной жизни, город отстраивался и вскоре места массовых захоронений были забыты и уничтожены новой планировкой города. Наверное, нельзя винить в этом жителей города — на все наложило отпечаток военное время.

Сегодня Волгоград — город, где наследие войны постоянно напоминает о себе, стоит лишь углубиться в землю. Чуть ли не каждую неделю при проведении строительных работ находят неразорвавшиеся снаряды и бомбы, останки незахороненных бойцов, больше 70 лет пролежавшие в земле.

Так получилось и с братской могилой на улице Репина, где начали менять водопроводные трубы. Когда раскопали траншею, на глубине около двух метров рабочие наткнулись на кости. О находке сразу же сообщили поисковикам. Захоронение оказалось площадью примерно пять на десять метров. Судя по всему, это санитарное захоронение марта 1943 года — на это указывают многие специфические признаки. Найденная братская могила оказалась крупнейшей за всю историю поисковых работ. Всего были обнаружены останки 949 бойцов и командиров Красной Армии.

На данный момент поисковикам удалось установить личности всего четырех! красноармейцев: Павла Путина из Ярославской области, Сергея Орешкина из Саратовской области, Николая Глазьева, уроженца Воронежской области, Габбасова Ва-

гия Фатыховича, 1922 года рождения, призванный из Татарской АССР.

Интересным представляется установление имени красноармейца Габбасова Вагия Фатыховича, 1922 года рождения, призванный из Татарской АССР. В ходе эксгумации останков воинов Красной Армии был обнаружен металлический предмет круглой формы диаметром около 35 мм. Было высказано предположение, что это медаль погибшего защитника Сталинграда, но, к сожалению, из-за сильной коррозии номер на ней не читался.

Нами было проведено исследование по выявлению номера медали, чтобы впоследствии через представительства Министерство обороны установить имя ее владельца. Ранее авторы в своих работах поднимали проблемы идентификации воинов погибших в годы Сталинградской битвы [3, С. 129—134].

В ходе исследования необходимо было ответить на два вопроса. Во-первых, каковы первоначальные содержания рельефных изображений на обнаруженном объекте и соответствуют ли они изображению на каком-либо ордене или медали царской России, РСФСР, СССР или Российской Федерации.

На наш взгляд, нет необходимости описания всего исследования как это принято в судебной экспертизе, так как оно было выполнено по классической методике выявления удаленных рельефных обозначений на металлах, поэтому считаем возможным ограничиться лишь выдержками из заключения.

Объект исследования представлял собой металлический диск по форме близкий к круглому диаметром от 34 до 36,5 мм толщиной от 1 до 2 мм. На обеих сторонах диска имелись ярко выраженные

следы коррозии. На одной стороне, обозначенной как лицевая («аверс»), имелась площадка с рельефным изображением в виде параллельных валиков и бороздок (фото 1). На этой же стороне в верхней ее части по центру диска — выпуклое изображение двух скрещенных под прямым углом конусообразных линий размерами по 3 мм каждая и в нижней части по центру — нечитаемые изображения в виде углублений.

На стороне, обозначенной как оборотная («реверс»), имелось 6 рельефных изображений выстроенных в линию в виде углублений размерами до 3 мм, глубиной до 0,5 мм (фото 2). Текст рельефных изображений без использования оптических инструментов не читается.

При исследовании рельефных изображений на оборотной стороне металлического диска с использованием приемов макросъемки при косопадющем освещении можно было прочесть только последняя цифра, похожая на «8» (фото 3).

Для восстановления удаленных рельефных изображений на объекте исследования применялся химический метод, заключающийся в обработке поверхности травящим раствором. В качестве травящего раствора была выбрана разбавленная азотная кислота, предварительное использование которой дало наилучшие результаты.

Через 30 минут реакции на участке с рельефными обозначениями выявились следующие элементы маркировки (фото 4):

- первый элемент маркировки выявился в виде цифры «1»;
- второй элемент маркировки выявился в виде цифры «1»;

Фото 1.

Лицевая сторона (аверс) объекта исследования

Фото 2.

Оборотная сторона (реверс) объекта исследования

Фото 3. Увеличенное изображение оборотной стороны исследуемого объекта

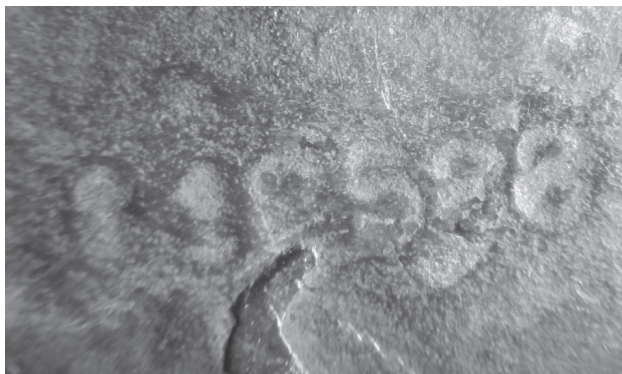

Фото 4. Увеличенное изображение участка с рельефным изображением в нижней части оборотной стороны объекта исследования через 30 минут реакции травления

Фото 6. Увеличенное изображение участка с рельефным изображением в нижней части оборотной стороны объекта исследования через 75 минут реакции травления

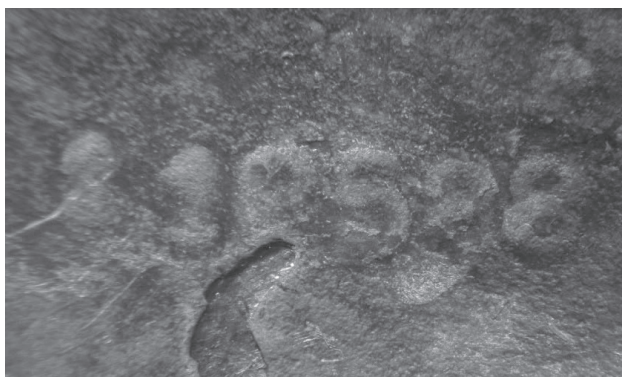

Фото 5. Увеличенное изображение участка с рельефным изображением в нижней части оборотной стороны объекта исследования через 45 минут реакции травления

- пятый элемент стал напоминать цифру «5»;
- остальные элементы видимых изменений

не претерпели.

Через 45 минут протекания реакции дополнительно выявились (фото 5):

- четвертый элемент — цифры «5»;
- шестой элемент — цифры «8».

По истечении 75 минут реакции пятый элемент маркировочного обозначения выявился в виде цифры «8» (фото 6).

Через 90 минут реакции выявился третий элемент изображения в виде цифры «8» (фото 7).

Таким образом, полное содержание рельефного изображения, выявленное на оборотной стороне объекта исследования, представляет собой комбинацию цифр: «1», «1», «8», «5», «8», «8».

С целью установления возможного первоначального содержания рельефных изображений на лицевой стороне объекта исследования была проведена реакция травления на участке, обозначенном на фото 1 меткой 3 (нечитаемое рельефное изо-

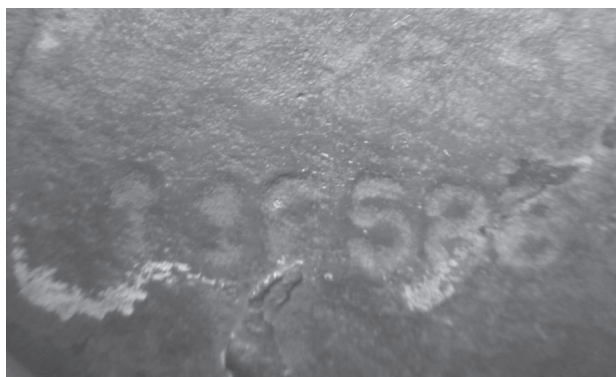

Фото 7. Увеличенное изображение участка с рельефным изображением в нижней части оборотной стороны объекта исследования через 90 минут реакции травления

бражение). В качестве травящего раствора использовался раствор азотной кислоты.

Через 20 минут травления на участке выявились следующие элементы:

- рельефное изображение, представляющее собой разединенный с правой стороны овал, похожий на букву «С» (фото 7, метка 1);

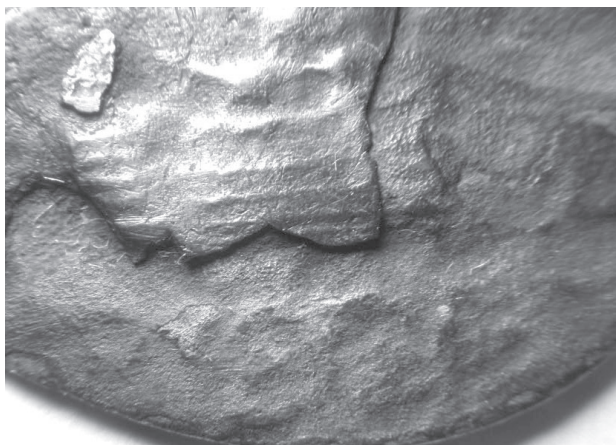

Фото 8. Увеличенное изображение участка с рельефным изображением на лицевой стороне исследуемого объекта через 20 минут реакции травления

Фото 9. Изображение лицевой стороны медали «За отвагу»

— рельефное изображение, представляющее собой вертикальную линию и отходящий от ее центра вправо фрагмент овала, в совокупности похожие на фрагмент буквы «Р» (фото 7, отм. 2).

Для ответа на вопрос о соответствии содержания и изображений, выявленных на объекте исследования, содержанию и изображениям на орденах или медалях царской России, РСФСР, СССР или Российской Федерации, был проведен сравнительный анализ содержаний и изображений на объекте исследования и медали «За отвагу».

Медаль «За отвагу» имеет форму правильного круга диаметром 37 мм.

На лицевой стороне медали в верхней части изображены три летящих друг за другом самолета в направлении налево вверх. Размах крыльев первого самолета 7 мм, второго — 4 мм, третьего — 3 мм. Ниже самолетов помещена в две строки надпись «За отвагу», под которой изображен танк Т-35 шириной 10 мм, длиной 6 мм.

В нижней части медали расположена надпись «СССР». Ширина надписи — 9 мм. Высота двух центральных букв — 3,5 мм, высота крайних букв — 2,5 мм.

Все изображения на медали рельефные, надписи вдавленные, покрытые рубиново-красной эмалью. Углубление букв надписей — 1 мм. Лицевая сторона медали окаймлена бортиком шириной 0,75 мм и высотой 0,25 мм.

После выявления рельефных изображений на лицевой стороне объекта исследования на ней условно можно выделить следующие зоны:

Фото 10. Изображение оборотной стороны медали «За отвагу»

1. В верхней части на расстоянии 1 мм от верхнего края по центру диска — выпуклое изображение двух скрещенных под прямым углом конусообразных линий размерами по 3 мм каждая (фото 10, отм. 1).

2. На расстоянии 6 мм от нижнего края (ориентация по фото 11) и 8 мм от левого края имеется выпуклое рельефное изображение, похожее на изображение танка Т-35.

В нижней части вдавленные изображения букв «С» и «Р» (фото 7).

Сравнительное исследование выявленных рельефных изображений на лицевой стороне объекта исследования и рельефных изображений на аверсе медали «За отвагу» показало их полную идентичность.

Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что:

На лицевой стороне объекта исследования имеются следующие рельефные изображения:

- в верхней части изображен фрагмент летящего самолета в направлении налево вверх;
- в нижней части изображен танк Т-35;
- под изображением танка две буквы — «С» и «Р».

На оборотной стороне объекта исследования имеются вдавленные рельефные изображения, представляющие собой комбинацию цифр: «1», «1», «8», «5», «8», «8».

Форма и размеры рельефных изображений на лицевой стороне объекта исследования полностью идентичны рельефным изображениям на аверсе медали «За отвагу».

Фото 11. Выпуклое изображение скрещенных конусообразных линий на лицевой стороне объекта исследования

Полученные результаты по выявлению рельефных изображений на объекте исследования — его принадлежность к медали «За отвагу» и номер были достаточными для обращения в Министерство обороны России для установления личности награжденного красноармейца.

Исследование архивных наградных документов позволило установить фамилию награжденного. Им оказался минометчик 13 гвардейской стрелковой дивизии красноармеец Габбасов Вагия Фатыхович, 1922 года рождения, призванный из Татарской АССР, который за мужество и героизм проявленный в дни Сталинградской битвы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7.11.1942 г. был награжден медалью «За отвагу».

Фото 12. Выпуклое изображение, похожее на танк Т-35, на лицевой стороне объекта исследования

Историки рассказывают, что Дмитрий Донской не ушел с Куликова поля, пока не были захоронены с отдаванием воинских почестей все погибшие. Александру Васильевичу Суворову принадлежит фраза, будто высеченная на обелисковом граните: «Войну нельзя считать законченной, пока не будет похоронен последний павший на ней солдат». Сегодня Россия продолжает хоронить своих солдат. Поисковые отряды находят и хоронят тех, кто погиб десятилетия назад, да так и пролежал все эти годы не преданный земле. Хочется надеяться, что материалы, изложенные в данной статье будут способствовать дальнейшему сотрудничеству поисковых движений с экспертными подразделениями органов внутренних дел.

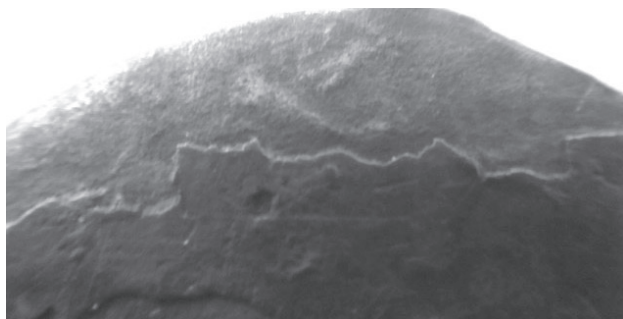

Фото 13. Рельефные изображения на лицевой стороне объекта исследования и на медали «За отвагу»

Литература

1. Сталинградская эпопея. М., 2000.
2. Михалев С.П. Сталинград: боевые потери личного состава сторон // Сталинградская битва: Сб. материалов науч. конф. Волгоград, 1994.
3. Курин Г.И. Поисковая работа — важное направление патриотического воспитания слушателей и курсантов ВА МВД России — Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 2 (13).

References

1. Stalingrad epic. M., 2000.
2. Mikhalev S.P. Stalingrad: casualties of personnel sides // Battle of Stalingrad: Coll. scientific materials. Conf. Volgograd, 1994.
3. Kurin G.I. Search work — important direction of patriotic education of students and cadets of the Russian Interior Ministry VA — Bulletin of the Volgograd Academy of the Russian Interior Ministry. 2010. № 2 (13).

УДК 34

ББК 67

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ ОСНОВ МЕХАНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА КРУГЛЯК,

адъюнкт 2-го года обучения по кафедре оружейведения и трасологии

Московского университета имени В.Я. Кикотя МВД РФ

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Научный руководитель: Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ,

профессор кафедры оружейведения и трасологии, доктор юридических наук, профессор Н.П. Майлис

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются общие научные положения, характеризующие содержательную и методическую структуру теории механоскопической экспертизы.

Ключевые слова: механоскопическая экспертиза, трасология, методология экспертизы, предмет и объекты механоскопической трасологии.

Abstract. The paper describes General scientific propositions, characterizing the content and methodological structure of the theory mechanochemically expertise.

Keywords: mechanochemically expertise, fire, methodology of the examination, subject and objects of the mechanochemically trace.

Для того чтобы эффективно бороться с различного рода преступными проявлениями, сотрудники правоохранительных органов должны обладать не только широкими юридическими знаниями, но и высоким духовно-нравственным потенциалом и творческими качествами личности. Недостаточно запастись научной литературой по предмету своей деятельности, важно еще уметь правильно использовать свои знания и обладать гибким умом и хорошей памятью. Такой подход полностью распространяется и на субъектов, осуществляющих судебно-экспертную деятельность.

Судебная экспертиза за историю своего существования как самостоятельной науки и практики накопила значительный массив эмпирического материала и результатов экспериментов, устойчиво зарекомендовала себя как обоснованно существующий раздел научного знания и является достаточно содержательным элементом криминалистической техники. Она оказывает существенную помощь в раскрытии и расследовании преступлений — как показывает практика, ни одно из преступлений не может быть раскрыто без назначения и проведения того или иного вида экспертизы. Пройдя долгий

путь развития, судебная экспертиза в настоящее время является самостоятельным научным направлением, в котором разработана общая теория и определено ее место в системе научного знания.

Теория судебной экспертизы как наука и как модель практической деятельности отражает специфику познавательного труда эксперта и предоставляет специалисту своего дела не только исследовать, раскрывать, собирать, оценивать и использовать имеющиеся знания, но также дополнять и совершенствовать их как в рамках своей профессиональной деятельности, так и на более высоких уровнях.

На общей и частной теоретической и методической основе общей теории судебной экспертизы разрабатываются технико-криминалистические средства, тактические приемы, методы и методики, способствующие раскрытию, расследованию, предупреждению и профилактики преступлений.

В систему судебной экспертизы входит самостоятельное направление — трасология.

Трасология, наряду с другими экспертно-криминалистическими науками, способствует обнаружению и закреплению доказательственной информации, используемой не только при осмотре мест происшествий, но и при производстве исследований и экспертиз.

Термин «трасология» происходит от французского «trase» — след и греческого «logos» — учение и понимается как учение (наука) о следах. Впервые в 1936 году его употребил российский ученый М.Н. Гернет в заголовке одного из разделов библиографического указателя, а для наименования раздела учения о следах криминалистической техники советский ученый-криминалист И.Н. Якимов в 1938 г. [1]. В настоящее время криминалистическая трасология — одна из наиболее развитых отраслей криминалистической техники. Следует отметить, что именно разностороннее и достаточно быстрое развитие криминалистического учения о следах, привело к обособлению от трасологии ряда следов (например, дактилоскопия) и соответственно разделов и образованию новых видов и родов экспертиз, например, попытки и стремление выделить механическую трасологию в самостоятельный род, базирующийся на методологии общей трасологии.

Выделенные внутри класса такие роды трасологических экспертиз, как криминалистическая,

транспортная, материаловедческая, судебно-медицинская, искусствоведческая, отличаются своим предметом, совокупным объектом, методами и задачами от механической. В этой связи механическая экспертиза также может претендовать на выделение в самостоятельный род трасологических экспертиз. Такой подход обусловлен несколькими факторами. Во-первых, на современном уровне развития механической экспертизы можно с уверенностью сказать, что она выполняет свойственные не только общему классу трасологических экспертиз функции (например, синтезирование и интеграция накопленных знаний в логическую систему, развитие этих знаний), но и целенаправленное использование их в практической деятельности с учетом достижений научно-технического прогресса и внедрения инновационных технологий. Во-вторых, механическая трасология практически в полном объеме сформировала категориально-понятийный аппарат, имеет свои предмет, объекты и задачи, а также их классификацию, поэтому в процессе своего развития может подняться на новый уровень организации и методологии, что, по большей своей части, вызвано практической необходимостью. И в-третьих, механическая в целом развиваясь сама, позволяет развивать другие виды экспертиз этого направления.

Предметом механической являются объективные закономерности возникновения и отображения в следах доказательственной информации о взаимосвязанных свойствах следообразующих и следовоспринимающих объектов механической группы и разработка экспертных систем и технологий, которые направлены на получение достоверных результативных знаний, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений.

Свойства большинства объектов традиционных трасологических экспертиз служат источником информации для механической как самостоятельного научного направления, что подчеркивает ее подчиненное положение. Выделение механической трасологии из числа трасологических экспертиз обязывает подготовить соответствующую новую или усовершенствованную имеющуюся научную базу в этом направлении.

По этой причине объекты механической экспертизы выделяются среди многообразия объек-

тов традиционных видов трасологических исследований — они служат образованию совершенной системы теоретических идей, а именно методологии механоскопической трасологии [2].

Вышеизложенное не в полном объеме отражает всю научную основу механоскопии, но позволяет пересмотреть по-новому ее роль в трасологии и в разделе криминалистической техники в целом. В тоже время выделение механоскопии в самостоятельный род повлечет более углубленное изучение и совершенствование методического и информационного обеспечения производства экспертиз, повысит их качественный уровень при решении экспертных задач и будет способствовать раскрытию и расследованию преступлений в целом.

Очевидно, что общая задача любого вида экспертного исследования — содействие (оказание помощи) правоохранительным органам своими рекомендациями по технико-криминалистическим приемам, методам и средствам работы со следами, в использовании результатов исследования для нужд уголовного судопроизводства. Исключением не является экспертиза объектов механоскопии.

Научные основы механоскопической трасологии, как и всей области трасологии, образуют также положения диалектики об индивидуальности, в том числе внешнего строения, относительную устойчивость объектов материального мира, способность их отражать и отражаться при взаимодействии, в частности в виде следов-отображений.

Несомненно, и то, что к научным основам также относятся данные теорий криминалистической идентификации, установление групповой принадлежности и криминалистической диагностики, криминалистического учения о механизме слеодообразования, о признаках объектов и т.д., данные естественных и технических наук.

Как известно из большого количества научных источников: механоскопия — раздел криминалистической трасологии, изучающий следы, оставленные орудиями преступления и механизмов. Данное определение недостаточно точно охватывает сферу функционирования и распространения на объекты механоскопической экспертизы.

Согласно представлениям Г.Л. Грановского, который и предложил названия «механоскопия» и «механоскопические исследования», «основной за-

дачей механоскопии является разработка приемов и средств идентификации орудий, механизмов, иных предметов, а также методик решения неидентификационных вопросов, связанных с исследованием орудий, механизмов и их следов» [3].

В своих работах и учебном пособии Скоморохова А.Г. [4; 5] рассмотрела задачи данного вида экспертного исследования, систематизировала объекты механоскопической экспертизы производственно-технологических следов и предложила типовую классификацию идентификационных производственно-технологических признаков изделий, независимо от способа их изготовления.

В своем диссертационном исследовании Н.П. Майлис высказала мнение, что понятие «механоскопические исследования» гораздо шире, чем экспертиза производственно-технологических следов. По ее мнению, «механоскопические исследования в широком смысле изучают следы самых разнообразных механизмов, перечень их практически не ограничен, к ним относятся станки для изготовления промышленных товаров, автоматы, упаковочные изделия, автомобили, велосипеды, домкраты, различные орудия и инструменты». Позднее, в разработанной ею классификационной системе судебно-трасологической экспертизы к механоскопии были отнесены следы орудий, инструментов, механизмов и их частей. При этом подчеркивалось, что «информационное поле составляют исследования орудий и их следов, узлов, замков, пломб, установление целого по их частям, изделий массового производства и другие» [6].

В начале 2000-х годов, когда появились первые попытки выделения механоскопии в самостоятельный вид экспертиз с одним из важных объектов — следами производственных механизмов на изделиях, для общей массы механоскопических исследований был предложен термин «механология» — от греческого «*mechane*» — машина и «*logos*» — слово, трактат [7], который не нашел своего дальнейшего развития и применения. Под механологией понимался раздел криминалистической трасологии, изучающей следы, оставленные орудиями преступления, а также следы механизмов, инструментов и различных приспособлений, применяемых для изготовления орудий преступления [8].

Очевидно, что речь идет о механоскопической трасологии, но с авторской точки зрения и учетом распространенности объектов.

Сорокина Л.О. в своем научном труде предложила еще более лаконичное определение. По ее мнению «механоскопия — это раздел, изучающий следы различных орудий и инструментов» [9].

Очевидным становится тот факт, что у механоскопической трасологии на современном этапе ее развития недостаточно полно сформирована терминологическая и содержательная научные базы. Хотя проведение механоскопических исследований и строится на теории трасологического учения о следах в целом, но как показывает практика, методов классической трасологии для механоскопических исследований явно недостаточно, разрыв между возможностями экспертных исследований и потребностями практики становится все очевиднее. Данный факт в совокупности с другими является отправной точкой для создания методологии механоскопической экспертизы.

Эти и вышеописанные обстоятельства являются одними из оснований полагать, что механоскопия стоит на новом уровне прогресса и на современном этапе своего развития готова к формированию собственного категориально-понятийного аппарата в полном объеме и выделению ее в качестве самостоятельного рода в системе трасологии.

Литература

1. Якимов И.Н. Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений / И.Н. Якимов. М., 1938.
2. Сухарев А.Г. Предмет и объекты трасологической механоскопии // Судебная экспертиза. Научно-практический журнал. Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та МВД России, 2008, № 4. С. 7—18.
3. Грановский Г.Л. Основы трасологии. Второе издание. М., 2006. 452 с.
4. Скоморохова А.Г. К вопросу о механоскопической экспертизе как экспертизе производственно-технологических следов // 50 лет НИИ криминалистики: сб. науч. трудов ЭКЦ МВД России. М., 1995.
5. Скоморохова А.Г. Механоскопическая экспертиза производственно-технологических следов

Учебное пособие. М., Методический центр при Главном управлении кадров МВД РФ. 1996. 81 с.

6. Майлис Н.П. Судебная трасология: Учебник для студентов юридических вузов. М.: Издательство «Экзамен», Право и закон 2003. 272 с.

7. Чудинов А.Н. Учение о машинах и разных снарядах. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, М., 1910.

8. Ашмарина Е.М., Викторова Е.Н., Викторова Л.Н. и др. Криминалистика / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1997. 760 с.

9. Сорокина Л.О. Криминалистика. М., МИ-ЭМП, 2010. 150 с.

Reference

1. Yakimov I.N. Forensics. Technique and tactic of crime investigation / I.N. Yakimov. M., 1938.
2. Sukharev A.G. the Subject and objects of the motion mechanisatie // Forensic examination. Scientific and practical journal. Saratov: Publishing house Sarat. the faculty of law. Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2008, № 4. S. 7—18.
3. Granovsky G.L. Fundamentals of trace analysis. Second edition. M., 2006. 452 p.
4. Skomorokhova A.G. On mechanochemically examination as the examination of production and technological tracks // 50 years of the research Institute of criminalistics: collection of scientific papers. papers forensic science center of the MIA of Russia. M., 1995.
5. Skomorokhova A.G. Mechanochemically examination of production and technological traces of the manual. M., Methodological center at the Main personnel Directorate of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. 1996. 81 p.
6. Mailis N. P. Trial fire: a Textbook for law students. M.: Publishing house «Examination», Law and law, 2003. 272 p.
7. Chudinov A.N. The doctrine of the machines and different shells. Dictionary of foreign words, which became part of the Russian language, M., 1910.
8. Almaria E.M., Viktorova, E.N., Viktorova L.N. Criminology / Under the editorship of Dr. Jurid. Sciences, Professor V.A. Obraztsov. M.: Yurist, 1997. 760 p.
9. Sorokina L.O. Forensics. M., MIAN, 2010. 150 p.

УДК 34
ББК 67

КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КУДРЯШОВ,

адъюнкт по кафедре оружейведения и трасологии

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции

E-mail: dima.kudryashov.d@mail.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Научный руководитель: Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ,

профессор кафедры оружейведения и трасологии, доктор юридических наук, профессор Н.П. Майлис

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены основные дискуссионные вопросы и проблемы теории комплексной экспертизы. Перечислены основные версии теории комплексной экспертизы. Определены теоретические основы комплексной экспертизы. Проведен анализ и обобщение основных элементов теории: понятия, предмета, объекта, задач, и точек зрения различных ученых по данному вопросу. Сформулированы задачи комплексной экспертизы.

Ключевые слова: теория комплексной экспертизы, комплексная судебная экспертиза, законодательное регулирование, гносеологическая сущность, комплексное исследование, комплекс экспертиз.

Abstract. This article discusses the main controversial issues and problems of the theory comprehensive examination. The basic version of the theory comprehensive examination. Defined the theoretical basis of a comprehensive examination. The analysis and synthesis of the main elements of the theory: the concept, subject, object, tasks, and perspectives of various scholars on this issue. Formulate the objectives of a comprehensive examination.

Keywords: the theory comprehensive examination, a comprehensive examination of the judicial, legislative regulation, the cognitive essence, complex investigation, complex expertise.

С интенсивным развитием судебной экспертизы в России и за рубежом, в связи с появлением большого количества новых экспертных задач, вызванных значительным ростом сложных и интеллектуальных преступлений, возникла необходимость создавать новые виды судебной экспертизы, к одному из которых относилась и комплексная судебная экспертиза.

Комплексные судебные экспертизы имеют свои особенности назначения, производства и организации. Существует множество понятий и определений комплексной экспертизы в гражданском, арбитражном и уголовном судопроизводстве. Все они исходят из законодательного регулирования комплексной экспертизы в данных сферах судопроизводства, а поскольку в процессуальных документах, регулирующих данные вопросы, определения и содержание комплексной экспертизы различается, то возникает

множество мнений и подходов к определению комплексной судебной экспертизы.

Понятие «комплексная экспертиза» имеет основополагающее методологическое значение. В зависимости от его содержания и объема решаются вопросы о правовой природе, правомерности и процессуальных условиях производства такой экспертизы, формулируются требования к ее организации и оформлению.

Анализ научной литературы позволяет утверждать, что комплексная экспертиза — это:

- Понятие многоаспектное, т.к. включает в себя качественную и количественную стороны;
- Понятие процессуальное, т.к. оно закреплено в процессуальных документах;
- Понятие качественное, т.к. при ее производстве используются «пограничные» научные и специальные знания;

- Понятие количественное, т.к. данный вид экспертизы предполагает ее производство несколькими экспертами (комиссией экспертов).

Гносеологическая сущность комплексной экспертизы, по мнению профессора Е.Р. Россинской [4], а также и многих других ученых, — это комплексный анализ признаков.

Необходимым условием выделения комплексной судебной экспертизы как самостоятельного вида судебных экспертиз является определение ее предмета, задач и объектов.

При определении этих понятий необходимо обратиться к общей теории судебной экспертизы и ее предметным областям. В теории судебной экспертизы, под предметом понимаются фактические данные (факты, обстоятельства), устанавливаемые на основе специальных научных познаний и исследования материалов уголовного либо гражданского дела. Предмет экспертизы предопределяется объектом экспертного исследования и вопросами следователя или суда. При этом различают понятие предмета судебной экспертизы рода, вида, подвида (общее научное определение) и конкретной экспертизы (частное определение).

Исходя из этого, можно выделить особенности комплексной экспертизы. Они заключаются в том, что общим для экспертов выступает цель исследования, а способы достижения результатов могут быть различными. Основное назначение комплексной экспертизы — это решение вопросов, относящихся к пограничным знаниям экспертов, когда достигаются полиаспектные (целостные) представления об исследуемом объекте. Следовательно, задачи разных родов, классов и видов комплексной судебной экспертизы различны и зависят от исследуемого объекта.

Задачи комплексной экспертизы можно разделить на общие и частную.

Общими задачами комплексной экспертизы являются те задачи, которые рассматриваются в общей теории судебной экспертизы и криминалистике для всех родов, видов и подвидов судебных экспертиз. К таким задачам относятся: идентификационные, диагностические и классификационные. В теории судебной экспертизы и в криминалистике такой подход к классификации задач судебной экспертизы выделяется множеством ведущих профессоров, ученых и специалистов в данной области. Напри-

мер, профессор Н.П. Майлис раскрывает понятие данных задач, применительно к трасологии [2].

К частной задаче комплексной экспертизы можно отнести так называемую интеграционную задачу.

Эта задача отличается от задачи моноэкспертизы несколькими свойствами. Прежде всего, она ставится и решается только при условии комплексирования знаний разных специальностей, ее решение невозможно в рамках каждой из них, взятых в отдельности, и ей присущ интеграционный характер [3].

Определяя теоретические аспекты комплексной судебной экспертизы важно упомянуть, что в судебной и следственной практике при производстве комплексной экспертизы некоторые следователи и эксперты неправильно ориентируются в понятиях «комплексная экспертиза», «комплексное исследование» и «комплекс экспертиз», хотя их не так уж и сложно разграничить. Наиболее понятное и доступное разграничение этих понятий предложил в своей статье профессор Ю.К. Орлов [1].

Необходимо отметить тот факт, что по вопросам теории комплексной судебной экспертизы существует множество различных дискуссий и спорных вопросов, касающихся криминалистических, правовых, организационных и методических проблем комплексной экспертизы. Все они породили существование нескольких версий теории комплексной экспертизы. Можно отметить наличие в судебной экспертизе, по крайней мере, трех версий теории комплексной экспертизы. Первую из них первоначальную версию мы назвали условно «Теорией комплексной экспертизы Петрухина-Орлова» (по фамилии наиболее активных ее приверженцев). Вторая версия — это современная рабочая версия теории комплексной экспертизы, которая фактически лежит в основе современных исследований. И, наконец, третья информационно-логическая версия, которая предложена группой авторов ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России [5].

Для того чтобы наиболее полно и досконально выявить, и определить особенности теории комплексной экспертизы необходимо также проанализировать и изучить ее методическое и правовое обеспечение, т.к. данные аспекты неразрывно связаны друг с другом и дополняют друг друга.

На основе анализа научной литературы, криминалистических, правовых, организационных и

методических основ комплексной экспертизы, с целью унификации ее понятия, нами предлагается изложить его в следующей редакции. «Комплексная судебная экспертиза — это такая экспертиза, в проведении которой участвуют несколько экспертов (в исключительных случаях возможно единолично) разных специальностей или пограничных специальностей в областях научного знания (в исключительных случаях возможно в областях одного научного знания), осуществляющие исследование каждый в пределах своих компетенций и дающие по его результатам совместный вывод (в исключительных случаях возможен единоличный вывод)».

Литература

1. Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза, комплексное исследование и комплекс экспертиз: соотношение понятий // Материалы 2-ой Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 24—25 июня 2009 г.). М.: Проспект, 2009. 472 с.
2. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу. М.: Закон и право, 2012. 159 с.
3. Майлис Н.П. Процессуальные и организационные ошибки при назначении и производстве комплексных экспертиз. // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности»

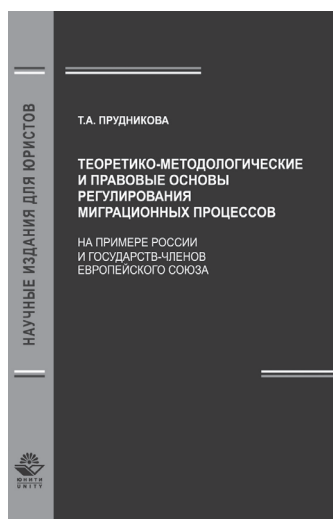
(г. Москва 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016. С. 178—181.

4. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. 544 с.

5. Усов А.И., Микляева О.В., Карпукхина Е.С., Эджубов Л.Г. О трех версиях теории комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы № 1 (37) 2015. С. 126—136.

References

1. Orlov Y.K. Comprehensive expertise, a comprehensive study and set of examinations: the ratio of concepts // proceedings of the 2nd International scientific-practical conference «Theory and practice of forensic examination in modern conditions» (Moscow, 24—25 June 2009). M.: Prospekt, 2009. 472 p.
2. Mailis N.P. Introduction to forensic examination. M.: Law and right, 2012. 159 p.
3. Mailis N.P. Organizational and procedural errors in the appointment and conduct of comprehensive examinations. // Materials International scientific-practical conference «Problems of classification of legal expertise, certification and validation of methodological support, standardization of forensic activities» (Moscow, on 21 January 2016). M.: Prospekt, 2016. P. 178—181.
4. Forensic examination: common mistakes / under the editorship of E.R. Rossinskaya. M.: Prospekt, 2012. 544 p.
5. Usov A.I., Miklyayeva O.V., Karpukhina E.S., Ejubov L.G. About three versions of the theory of comprehensive examination of the // Theory and practice of forensic examination № 1 (37) 2015. P. 126—136.

Теоретико-методологические и правовые основы регулирования миграционных процессов (На примере России и государств-членов Европейского Союза): Монография / Прудникова Т.А. М.: Изд-во ЮНИТИ, 2016.

В монографии раскрываются развитие миграционных процессов и основы их административно-правового регулирования. Анализируется опыт международно-правового регулирования миграционных процессов. Рассматриваются основные направления совершенствования национального законодательства, регулирующего миграционные процессы.

Для аспирантов юридических вузов, практических работников системы правоохранительных органов, а также студентов, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля.

УДК 34

ББК 67

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНЫХ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАДЕЖДА ПАВЛОВНА МАЙЛИС,

профессор кафедры оружейведения и трасологии

учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московского университета МВД РФ имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный деятель науки Российской Федерации

E-mail: jlmaylis@yandex.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;

оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы общей теории судебной экспертизы и перспективы развития.

Ключевые слова: теория судебной экспертизы, закономерности, функции, ситуационная экспертиза.

Abstract. The article considers the issues of General theory of forensic expertise and perspectives of development.

Keywords: forensics, theory, patterns, functions, situational expertise.

Начало 21 столетия в России ознаменовано фундаментальными теоретическими разработками в области судебной экспертизы, многими научными подходами, порой противоречивыми, по поводу сущности предмета общей теории судебной экспертизы. Это свидетельствует не только о повышенном интересе к развитию, уточнению понятий и в целом к совершенствованию научных основ судебной экспертизы, но и об имеющихся проблемах в институте судебной экспертизы.

В последние годы идет острая дискуссия о том, что же относится к предмету общей теории. Противоположные точки зрения сложились и по поводу названия: ученые Аверьянова Т.В. и Корухов Ю.Г. обосновывают свою точку зрения, что название должно остаться прежнее, Россинская Е.Р. и другие считают, что это направление должно именоваться — экспертологией. Необходимо отметить, что многие ученые обращались к теме общей теории судебной экспертизы. Так, например, Нестеров А.В. в 2014 г. опубликовал монографию, в которой вводит новый термин — «экспертика». В своей монографии

«Экспертика: общая теория экспертизы» приводит понятие экспертики — это юридическая наука экспертного права. По поводу понятия общей теории экспертизы он отмечает — она «представляет собой одну из теорий юридической науки экспертики, которая отображает наиболее общие закономерности возникновения, развития и функционирования экспертного дела. В ее рамках вырабатываются экспертная терминология, исследуется значение экспертного права. Экспертное право — это право, на основе которого осуществляется законодательное регулирование экспертного дела». Однако, в этой работе общей теории экспертизы отведена одна страница. В большей мере рассматриваются вопросы об экспертной политике, правовом положении эксперта, о субъектах и т.д.

Рассматривая вопросы общей теории судебной экспертизы, необходимо отметить, что многими авторами достаточно подробно рассматривались ее основополагающие закономерности и функции. При этом, установленные закономерности достаточно полно рассмотрены в работах ведущих ученых

Аверьяновой Т.В., Корухова Ю.Г., Россинской Е.Р., Бычковой С.Ф. и многими другими. Относительно функций общей теории судебной экспертизы, то, как правило, выделяются четыре основные: методологическая, синтезирующая, объяснительная и прогностическая. Полностью разделяя такой подход, анализируя их методологическое обеспечение экспертной и следственной практики, представляется целесообразным выделить новую — профилактическую функцию. Она тесно связана с обозначенными функциями, поэтому кратко рассмотрим значение каждой из них.

Значение методологической функции состоит в расширении знания посредством введения новых теоретических понятий и принципов, выделения или формирования новых частных теорий, новых разделов в существующих родах экспертиз и т.п. Именно в рамках общей теории удастся, на основе обобщения экспертной практики выделить то общее, что составляет основные принципы проведения судебной экспертизы. При этом общая теория не просто описывает внешнюю сторону экспертизы как процесса, а вскрывает ее сущность, выявляет закономерности формирования, функционирования и развития. Кроме того, значение методологической функции состоит в расширении знания посредством введения новых теоретических понятий и принципов, выделения или формирования новых частных теорий, новых разделов в существующих родах экспертиз и т.п.

Благодаря прогрессивному подходу в конце прошлого и начале настоящего столетий на основе интеграции знаний, учеными было выдвинуто ряд интересных предложений о формировании самостоятельных родов и видов экспертиз. Многие из этих конструктивных предложений уже реализованы на практике, что значительно расширило рамки проводимых экспертиз и повысило их качество. Так, например, в 80-х годах в рамках трасологической экспертизы был сформирован новый раздел «микротрасология», определены ее предмет, объекты, сформулированы понятия, решаемые задачи при исследовании микрообъектов. По мере развития в трасологии выделялись новые виды и подвиды экспертных исследований. В 2007 г. было предложено, исходя из методологической функции трасологии, которую она несет по отношению к другим классам,

родам и видам экспертиз, и ряду других оснований, выделить ее в самостоятельный класс [1]. Новые подходы осуществлялись и по другим видам экспертных направлений.

Объяснительная функция заключается в описании изучаемого явления, помогает объяснить причины возникновения судебной экспертизы, ее закономерности, раскрывает сущность судебно-экспертной деятельности.

Синтезирующая функция общей теории судебной экспертизы позволяет упорядочить эмпирический материал, накопленный судебной экспертизой, выявить внутреннее единство сведений, полученных из экспертиз различных родов и даже классов; объединить и обобщить вскрытые закономерности для достижения синтеза, систематизации знаний, которые обуславливают структуру общей теории судебной экспертизы.

Так, например, благодаря синтезу криминалистических и химических (материаловедческих) знаний сформировалось ряд новых экспертных направлений, например, трасолого-материаловедческая экспертиза, трасолого-волоконведческая экспертиза; судебно-медицинская трасология и многие другие [2].

Наряду с рассмотренными основными функциями в литературе выделяют эвристическую и практическую функции.

Эвристическая функция выражает творческий характер теории судебной экспертизы, направлена на формирование и использование логических приемов и методов отыскания истины в такой специфической деятельности, как судебная экспертиза.

Значение практической функции общей теории судебной экспертизы состоит в ее направленности на совершенствование всей системы судебных экспертиз в целом, а также отдельных родов экспертиз, появления новых видов экспертиз и т.д. Так, например, существовавшая до 80-х годов бухгалтерская экспертиза, уже не смогла решать поставленные перед экспертом задачи на качественном уровне. Особенно это сказалось вначале 90-х годов, когда в России начались новые экономические отношения. Была организована планово-экономическая экспертиза, затем судебно-экономическая, в рамках которой определились самостоятельные виды: бухгалтерская, финансово-экономическая, инженерно-

экономическая, планово-экономическая, кредитно-финансовая и др. В начале 2000-х годов были разработаны научные и методические основы судебно-оценочной экспертизы, которая стала новым самостоятельным направлением в классе судебно-экономических экспертиз. Необходимость выделения этого направления была вызвана запросами практики и обусловлена рядом факторов. В частности, среди них можно выделить следующие: особенности характеристик объектов земельно-имущественных отношений; сделки с недвижимым имуществом для «первичного» и «вторичного» рынков недвижимости, особенности купли-продажи недвижимого имущества, особенности финансирования сделок с недвижимым имуществом и другие.

Не менее важное значение имеет и прогностическая (предсказательная) функция общей теории судебной экспертизы. Она тесно связана как с объяснительной, так и с практической функцией. Вскрывая закономерности, существующие в судебной экспертизе как открытой системе, выявляя связи и отношения между существующими фактами и явлениями, общая теория судебной экспертизы должна быть в состоянии предсказать и такие факты, которые будут открыты в будущем. Это может касаться создания новых учений в рамках общей теории, определения нового уровня заключения эксперта в общей системе доказывания с учетом компьютеризации экспертной деятельности, определение новых подходов к изучению объектов — носителей уголовно значимой информации.

Прогностическая функция, как одна из форм научного предвидения, прогнозов развития общей теории судебной экспертизы должна определяться достоверностью самой теории. Подтверждением такой достоверности являются, например, сделанные в свое время прогнозы по дифференциации и интеграции знаний; допустимости комплексного исследования объекта; отпечкования новых видов экспертиз от уже имевшихся; развитие новых родов и видов. Так, одним из примеров такого предвидения можно считать идею Г.Л. Грановского о формировании нового вида — ситуационной экспертизы, выдвинутую им в 70-х годах прошлого столетия. До настоящего времени среди ученых не выработано единых взглядов на ее природу и месте в классификации судебных экспертиз. Рассмотрим кратко

ретроспективу ее развития. Г.Л. Грановский определил объект и предмет ситуационной экспертизы, ее возможности превышающие в традиционных видах экспертиз.

В зависимости от экспертных задач ситуационная экспертиза охватывает событие в различных проявлениях: время события, место, установление лиц, участвующих в нем, связей между действиями лица и последствиями, которые отобразились в следах исследуемой обстановки. В рамках этой экспертизы можно установить способ совершения преступления, проанализировать действия, которые имели место, их последовательность и средства, применяемые преступником. Более того, Грановский Г.Л. утверждал о необходимости создания в структуре ситуации определенной научной классификации, которая сведет все объекты в элементы и подструктуры и даст им наименования, которые сделают эту структуру более доступной для практической деятельности судебного эксперта. Обосновал выделение подсистем, в которых должна содержаться информация о личности преступника, о времени события, о направлении и способе перемещения преступника и т.п. [3]. Несмотря на, казалось бы, достаточную аргументацию ситуационная экспертиза на тот период не была принята научной общественностью.

Говоря об истории формирования ситуационной экспертизы, следует отметить, что о возможностях экспертизы места происшествия, как ее предвестника, в 60-х годах писали Комаринец Б.М. (1964), Ильченко Ю.И. (1965), Соколовский З.М., Турчин Д.А. (1968), в последующие годы: Самарина Т.М. (1985), Волчецкая Т.С. (1991), Лапшин В.Е. (2003) и другие ученые, но каждый из них вносил свой вклад исходя из различных подходов. Так, например, Комаринец Б.М. говорил о принципиальной возможности и целесообразности проведения криминалистической экспертизы в «полевых» условиях и признание места происшествия в целом (а не отдельных следов и предметов) объектом криминалистической экспертизы. Эта идея была позже поддержана Р.С. Беликиным и в «Криминалистической энциклопедии» (1987 г.). Важным шагом в формировании и развитии ситуационной экспертизы, стала известная и до настоящего времени не потерявшая актуальности работа Винберга А.И. и Малаховской Н.Т. — «Су-

дебная экспертология [4]. В ней авторы выделили, исходя из уровней экспертного исследования и решения экспертных задач, четыре вида экспертиз: идентификационные, классификационные, диагностические и ситуационные. При этом авторы, выделяя ситуационную экспертизу, в скобках дают ей пояснение как комплексная экспертиза. С таким подходом сложно согласиться и между ними нельзя ставить знак равенства — это разные экспертизы по своей сущности. Соглашаясь с мнением авторов, о том, что ситуационная экспертиза носит интегральный характер, в тоже время сложно принять их позицию и взгляды на то, что эта экспертиза является комплексной. На наш взгляд, она носит комплексный характер, использует комплекс различных методов, но, безусловно, отличается от комплексной экспертизы. Прежде всего, по процессуальному статусу, по характеру изучаемых свойств объекта (объектов), по структуре заключения и другим признакам. Проблемам комплексной экспертизы в специальной литературе достаточно много уделялось внимания, поэтому мы в контексте данной статьи их не рассматриваем. Более того, разъяснения по поводу комплексной экспертизы отмечены и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам». Так же Пленумом Верховного Суда РФ введена новация, что наряду с комиссионной формой, производство комплексной экспертизы может осуществляться единолично, т.е. «если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым им вопросам».

Не внесла должной ясности в проблему ситуационной экспертизы и диссертационная работа Лапшина В.Е. [5], хотя определенный вклад в развитие этого направления, несомненно, был сделан. Неясными остались многие положения. Так, в частности, говоря о решаемых задачах криминалистической экспертизы места происшествия, автор называет их «диагностическими ситуационными задачами» и, соответственно, проводится «диагностическое ситуационное исследование места происшествия». В тоже время в работе используется и термин — ситуационная экспертиза.

Противоположной точки зрения на природу ситуационной экспертизы придерживается Кору-

хов Ю.Г. Рассматривая проблемы криминалистической диагностики, он отрицает этот вид экспертиз и считает, что по существу они поглощаются понятием диагностических. «Термин «ситуационная экспертиза» скорее отражает метод исследования, а не категорию экспертизы» [6]. Также он исключает и ситуационные задачи, которые приводят Винберг А.И. и Малаховская Н.Т. в указанной ранее работе. В целом, позиция Корухова Ю.Г. сводится к тому, что при анализе конкретной криминальной ситуации «базисом является диагностика, а первоосновой анализа ситуации является изучение свойств и состояния объекта, отражающих некоторые имевшие место в прошлом действия (события). Поэтому представляется единственно правильным трактовать подобные задачи как диагностические, в рамках которых вполне правомерно говорить об использовании ситуационного анализа».

Тем не менее, в настоящее время, как свидетельствует экспертная практика, по мере развития научных и методических основ ситуационной экспертизы, она проводится в рамках и судебно-трактологической, и судебно-баллистической, судебно-медицинской, взрывотехнической и в других видах экспертиз.

Несмотря на то, что ситуационные экспертизы достаточно успешно проводятся, имеются определенные научные наработки, тем не менее, следует констатировать, что на сегодняшний день осталось много нерешенных проблем теоретического и методического характера.

Прежде всего, не определено место ситуационной экспертизы в классификации судебных экспертиз; не сформулированы ее общие принципы; отсутствует классификация решаемых в ее рамках задач, не разработана универсальная специальная методика, которая отражала бы интегральный характер самой экспертизы и другие.

Исходя из синтезирующей функции, эта экспертиза должна формироваться на основе интеграции ряда экспертных наук, а также данных криминологии, виктимологии и т.п., которые до настоящего времени не связаны непосредственно с общей теорией судебной экспертизы. До настоящего времени не разграничены такие понятия, как: ситуационная экспертиза, ситуалогические исследования и ситуационный анализ; не определена грань между

комплексной и ситуационной экспертизой. Как известно, при производстве комплексной экспертизы используется ситуационный анализ, но она не отражает всего многообразия решаемых задач и подзадач, как это происходит при производстве ситуационной экспертизы.

Говоря о месте ситуационной экспертизы в классификации судебных экспертиз, то представляется целесообразным выделить ее в качестве самостоятельного рода [7]. Такой подход оправдан тем, что, как отмечалось нами ранее, эта экспертиза используется и в рамках судебно-трасологической, и судебно-баллистической, судебно-медицинской и других. В качестве видов в этот род войдут все обозначенные экспертные направления, и будут дополняться новыми по мере развития института судебных экспертиз.

Изложенное, подтверждает необходимость дальнейшего специального исследования и научного осмысления поднятых проблем, разработки теоретических, методических и организационных основ ситуационной экспертизы.

Рассмотрев обозначенные основные функции общей теории судебной экспертизы, представляется целесообразным выделить еще одну функцию — профилактическую. Она тесно связана и с практической, и с синтезирующей и с прогностической функциями. Сущность этой функции определяется самим ее названием. Исходя из профилактической деятельности процессуальных субъектов, прежде всего, следователя и эксперта, формируются закономерности, которые проявляются в их взаимодействии, благодаря которому происходит взаимное обогащение новыми знаниями, своевременности назначения экспертизы, как фактора влияющего на организацию расследования преступлений и т.п.

Значимость профилактической функции состоит в выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и в выработке профилактических предложений и рекомендаций, направленных на их предотвращение.

Так, например, эксперт при исследовании холодного оружия или его заготовок, устанавливает, что они изготовлены с использованием промышленного оборудования. Для пресечения преступной деятельности, следователю, наряду с заключением эксперта, направляется профилактическое предло-

жение, которое он должен реализовать. По дорожно-транспортным происшествиям эксперты-автотехники пишут профилактические рекомендации о том, что на конкретном участке дороги, должен быть установлен соответствующий дорожный знак в целях предотвращения дорожно-транспортных происшествий в будущем.

Предложенная новая профилактическая функция в общей теории судебной экспертизы будет и в дальнейшем предметом наших научных и более углубленных исследований.

Литература

1. *Майлис Н.П.* Прогнозирование трасологии как нового класса судебных экспертиз. Материалы межведом. конфер., посвященной 85-летию проф. Р.С. Белкина. Сб. «Ученые криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства». 25—26 октября 2007. Академия управл. МВД РФ.
2. *Майлис Н.П.* Место трасологии в системе судебных экспертиз на основе интеграции знаний. Научно-практический жур. «Теория и практика судебной экспертизы». ГУ РФЦСЭ М. 2008.
3. *Грановский Г.Л.* Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия. Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре — криминалистических чтений. Вып. 16. М., 1977.
4. *Винберг А.И., Малаховская Н.Т.* Судебная экспертология. Учебное пособие. Волгоград. 1979.
5. *Лапишин В.Е.* Место происшествия как объект экспертного исследования. Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2003.
6. *Корухов Ю.Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. Изд. «Норма». М., 1998.
7. *Майлис Н.П.* Ситуационная экспертиза: закономерности и перспективы развития. Науч.-прак. жур. «Теория и практика судебной экспертизы» № 2(18). ГУ РФЦСЭ. М. 2010.

References:

1. *Maylis N.P.* Prediction of trace analysis as a new class of legal expertise. Materials livedom. Conf., 85le-tiye devoted to Professor R.S. Belkin. Sat. «Forensic scientists and their role in improving the scientific bases of criminal proceedings». October 25—26, 2007. The

Academy of management. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

2. *Maylis N.P.* Place of trace analysis in the system of forensic examinations based on the integration of knowledge. Scientific-practical magazine. «Theory and practice of forensic examination». The Department of the Federal center of forensic expertise. M., 2008.

3. *Granovsky G.L.* situational Forensic examination of the scene. Abstracts of scientific communications seminar in theoretical criminology the readings. Vol. 16. M., 1977.

4. *Vinberg A.I., Malakhovsky N.T.* Judicial expertology. Training manual. Volgograd. 1979.

5. *Lapshin V.E.* the scene as the object of expert research. Dis. ... k.yu.n. Novgorod. 2003.

6. *Koruhov Y.G.* Forensic diagnosis in the investigation of crimes. Ed. The «Norma». M., 1998.

7. *Maylis N.P.* Situational examination: patterns and prospects. Scientific.-practice. jour. «Theory and practice of forensic examination» № 2(18). The department of the federal center of forensic expertise. M., 2010.

ББК 67.5

УДК 383.983

КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ: НЕОБХОДИМОСТЬ УНИФИКАЦИИ

ТАТЬЯНА ФЕДОРОВНА МОИСЕЕВА,

заместитель заведующего кафедрой уголовно-процессуального права,
криминалистики и судебной экспертизы им. Н.В. Радутной,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: moiseevatf@mail.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность,
оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены вопросы научной и организационно- процессуальной классификации судебных экспертиз, имеющие значение для практики и требующие теоретического обоснования.

Ключевые слова: классификация судебных экспертиз, классы, роды и виды экспертиз, дополнительная экспертиза, комплексная экспертиза.

Abstract. The questions of scientific, organizational and procedural classification of legal expertise that are relevant to the practice of requiring theoretical justification.

Keywords: classification of forensic examinations, classes, genera and species assessments, additional expertise, complex examination.

Классификация судебных экспертиз имеет большое значение для структурных построений в теории судебной экспертизы, для формирования частных экспертных теорий и организации судебно-экспертной деятельности.

В теории судебной экспертизы рассматривались различные основания для классификации судебных

экспертиз: по отраслям знаний, по решаемым задачам, по стадиям экспертного исследования, по месту производства экспертиз, по числу экспертов, принимающих участие в проведении исследовании и другие. Практическое значение имеют классификации по специальным знаниям, востребованным для их производства, и организационно-процессу-

альные классификации, определенные в процессуальных кодексах и федеральном законе.

Эти классификации судебных экспертиз имеет большое значение при назначении судебных экспертиз. Грамотное определение судебной экспертизы по научной классификации, основанной на специальных знаниях, необходимых для ее производства, а также определение организационно-процессуальной формы ее производства позволяет исключить возможные ходатайства эксперта о необходимости корректировки названия экспертизы и, тем самым сокращает сроки ее производства. Однако для субъектов назначения судебной экспертизы такое определение вызывает объективные сложности.

Так, направляя постановление (определение) о назначении судебной экспертизы в экспертное учреждение, следует правильно ее назвать.

Название судебной экспертизы определяет род или вид экспертного исследования в соответствии с четырехуровневой системой классификации (класс — род — вид — разновидности или группы), построенной по комплексному критерию: предмет-объект-метод, и впервые предложенной А.Р. Шляховым [1]. Не обладая специальными знаниями в области судебных экспертиз, сложно дать правильное определение экспертным исследованиям, необходимым для установления обстоятельств расследуемого события. Кроме того, названия судебных экспертиз, проводимых в экспертных учреждениях, утверждаются ведомственными нормативными актами, при этом отсутствует единое наименование родов и видов экспертных исследований, что приводит к тому, что одни и те же исследования в системе экспертных учреждений МВД РФ и Минюста РФ обозначены по-разному (например, технико-криминалистическое исследование документов и судебно-техническое исследование документов). Очевидно, необходима унификация названий судебно-экспертных исследований на основе общепринятой научной классификации.

В научной классификации судебных экспертиз по степени общности и субординации (по предметно-объектно-методному основанию) самой общей структурной единицей является класс судебных экспертиз. Однако практическое значение имеет деление на роды и виды экспертиз, поскольку структурные подразделения экспертных учреждений ор-

ганизуются на основе такого деления. Кроме того, свидетельства на право производства экспертиз (допуски) даются обычно на род или вид экспертизы, а принципы объединения экспертиз в классы не так важны при оценке и использованию заключения эксперта субъектом, назначившим экспертизу. Таким образом, практика диктует необходимость пересмотра концепции классификации судебных экспертиз, принятой в настоящее время. В этой связи заслуживает внимания точка зрения Е.Р. Россинской [2], которая предлагает считать основной единицей классификации род экспертизы, который связан с определенными задачами и объектами исследования. Это обосновывается следующим. «Поскольку все судебные экспертизы находятся на разных стадиях формирования, нельзя говорить о едином основании для их подразделения по классам, родам и видам. ... Основаниями подразделения на роды и виды являются характер исследуемых объектов в совокупности с решаемыми задачами» — пишет она. Деление на классы предлагается проводить по принадлежности к одной или близким областям специальных знаний, использующих сходный инструментарий. С учетом изложенного предлагается классификация из 21 рода судебных экспертиз по объектам, задачам и специальным знаниям, где нет криминалистических, а есть трасологические, речеведческие, почвоведческие, биологические, медицинские, психологические, психиатрические, экономические, экологические, сельскохозяйственные, фототехническая, портретная, компьютерно-технические, искусствоведческие экспертизы; экспертиза уничтоженных маркировочных обозначений, экспертиза оружия и следов его применения, экспертиза документов, экспертиза веществ и материалов, экспертиза пищевых продуктов и напитков и иные судебные экспертизы. Все инженерные экспертизы объединены в один род [3]. Принятие данной системы классификации несомненно упростило бы задачу определения необходимого экспертного исследования дознавателям, следователям и судьям.

Интересный интеграционный подход к классификации судебных экспертиз предлагает Т.В. Толстухина, принимая за основу классификации объект исследования [4]. Она выделяет три основных класса: исследование технических объектов, исследование объектов биосистемы (человека и его следов,

животных и их следов, исследование окружающей среды), исследование товаров промышленного, индивидуального и сельскохозяйственного производства (ЭВМИ, пищевых продуктов, товароведческая и др.). Такая интеграция экспертных исследований по объекту по существу определяет комплексный характер экспертного исследования и может рассматриваться как классификация комплексных экспертных исследований.

Имеется и еще одна проблема, связанная с правильным названием судебной экспертизы при ее назначении. Это определение ее организационно-процессуальной формы: комиссионная, комплексная, дополнительная и повторная. Классификация судебных экспертиз в организационно-процессуальном аспекте отражена в положениях процессуальных кодексах и Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и проводится по следующим основаниям: по объему исследований (основные и дополнительные экспертизы) и последовательности проведения (первичные и повторные экспертизы) — ст. 207 УПК РФ, ст. 87 ГПК РФ, ст. 87 АПК РФ, ст. 83 КАС РФ и ст. 20 ФЗ о ГСЭД РФ; по численности и составу экспертов (единоличные, комиссионные и комплексные) — статьи 200, 201 УПК РФ; 82, 83 ГПК РФ; 84, 85 АПК РФ, 80, 81 КАС РФ и 21, 22, 23 ФЗ о ГСЭД РФ.

Недостаточная ясность в определении сущности данных форм, оснований их назначения приводит к ошибкам в определении их при назначении судебной экспертизы. Такие ошибки могут привести, как увеличению сроков производства экспертизы за счет времени, затраченного на заявление ходатайств и их удовлетворение, так и к признанию заключения эксперта недопустимым доказательством в случае, если, например, вместо по существу повторная экспертиза была определена как дополнительная и назначена тому же эксперту, что проводил и первичную экспертизу.

Основанием назначения повторной экспертизы является «возникновение сомнений в обоснованности выводов эксперта или наличие противоречий в выводах эксперта или экспертов» или «сомнения в правильности или обоснованности ранее данного заключения». А к основаниям назначения дополнительной экспертизы, наряду с возникновением

новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств относят недостаточную ясность и полноту заключения эксперта. Уточнение этих оснований, данное в п. 13 ППВС, совершенно не проясняет, в каких случаях целесообразно назначение дополнительной экспертизы. Недостаточная ясность заключения, подразумевающая, как следует из ППВС, «невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков» не может быть устранена путем проведения дополнительной экспертизы, поскольку для этого не требуется проведения дополнительного исследования. Все указанные аспекты можно прояснить путем допроса эксперта или специалиста. Неполнота заключения эксперта, трактуемая в ППВС как заключение, «...в котором отсутствуют ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, не учтены обстоятельства, имеющие значение для решения поставленных вопросов, не применены необходимые методики исследования...» вызывает сомнение, прежде всего, в его достоверности, что является основанием для назначения уже повторной экспертизы.

Основные проблемы связаны с назначением комплексных экспертиз, поскольку в процессуальных законах и ФЗ о ГСЭД четко не обозначены основания назначения, определяемые сущностью данного понятия, речь идет только о том, что комплексная экспертиза — это разновидность комиссионной, которую проводят эксперты разных специальностей. Помимо того, что не уточнено, какие специальности имеются в виду (использование экспертных специальностей по методам исследования рассматривается как комплекс методов в рамках моноэкспертизы, а не комплексная экспертиза), не ясно, в каких случаях следует назначать комплекс разных экспертиз, а в каких комплексную экспертизу. При определении комплексной экспертизы Т.В. Аверьяновой было сделано существенное, на наш взгляд, дополнение: комплексная экспертиза проводится экспертами разных специальностей для решения вопросов, смежных для различных родов (видов) судебных экспертиз [5]. Тем самым уточняется, что речь идет о специальных знаниях в области разных родов и видов экспертиз, а не методов

исследования. В отношении определения сущности комплексной экспертизы представляется удачным дополнения, сделанные в Постановлении Пленума Верховного суда № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» (п. 12), в котором было уточнено, что комплексная экспертиза назначается, когда вопрос, поставленный на экспертизу, невозможно решить специалистами какой-либо одной отрасли знания. Этим подчеркивается, что основанием назначения комплексной экспертизы является один общий вопрос (предмет экспертизы), а не общий объект, представляемый на экспертное исследование, разные свойства которого, интересующие субъектов расследования, могут быть исследованы специалистами разных специальностей как комплекс отдельных экспертиз.

Таким образом подчеркивается сущностью комплексной экспертизы является необходимость синтеза знаний из разных областей для решения вопроса, поставленного на экспертизу. Очевидно, что определяющим является необходимость при экспертном исследовании применения знаний разных экспертных специальностей, а такими знаниями может обладать и одно лицо. Нередко государственные судебные эксперты имеют свидетельства (допуски) на право производства судебных экспертиз по нескольким экспертным специальностям. Однако, с процессуальной точки зрения в настоящее время комплексная экспертиза является прежде всего разновидностью комиссионной, и, следовательно, не может проводиться одним лицом. Это противоречие до настоящего времени не устранено. Хотя в Постановлении Пленума Верховного Суда № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» и было пояснено, «если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым им вопросам» (п. 12), такое исследование не может считаться комплексной экспертизой, пока не будут внесены изменения в процессуальные кодексы, определяющие, что комплексная экспертиза может быть, как комиссионной, так и единоличной. Это предусмотрено и в проекте Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Еще одна процессуальная проблема производства комплексных экспертиз, требующая теоретиче-

ского осмысления, заключается в том, что эксперты разных экспертных специальностей, подписывая общий вывод, неизбежно выходят за пределы своей компетенции, что является не допустимым. Если один эксперт, обладая необходимыми знаниями, проводит комплексную экспертизу, такой проблемы не существует, однако, как правило, привлекаются несколько экспертов.

Решения данной проблемы видится в предложениях, высказанных Ю.Г. Гамаюновой [6] и М.Н. Зубцовой [7], заключающихся в создании интеграционных методик комплексного исследования и подготовке соответствующих специалистов, имеющих свидетельства (допуски) на право производства комплексных экспертиз в области решения конкретных экспертных задач.

Рассмотренные выше, некоторые аспекты классификации судебных экспертиз свидетельствуют о том, что они требуют определенного теоретического осмысления, продиктованного потребностями практики раскрытия и расследования преступлений.

Литература

1. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение. М., 1979. С. 11—14.
2. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. С. 130—141.
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. С. 144.
4. Толстухина Т.В. Всестороннее познание объектов — основная задача построения классификационных систем судебной экспертизы / Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. Ч. 111. М., 2004. С. 13—16.
5. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 457.
6. Гамаюнова Ю.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты комплексных экспертиз и комплексных исследований. / «Роль и значение Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики». Мат. Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина), 2002. С. 282.
7. Зубцова М.Н. Научные и практические основы экспертного прогнозирования личности неиз-

вестного преступника. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2006. С. 77.

References

1. *Shlyakhov A.R.* forensics. Organizing and conducting. М., 1979. S. 11—14.
2. *Rossinskaya E.R.* Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. М.: Norma, 2005. S. 130—141.
3. *Rossinskaya E.R.* Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. М.: Norma, 2005. S. 144.
4. *Tolstuhina T.V.* a Comprehensive knowledge of objects is the main task of classification systems

forensic/ Actual problems of theory and practice of criminal justice and criminology. Н. 111. М., 2004. S. 13—16.

5. *Averyanova T.V.* Forensic examination: the Course of General theory. М.: Norma, 2006. 457 p.
6. *Hamayunova G.* Procedural and criminalistic aspects of comprehensive examinations and research. / «The role and importance of R.S. Belkin in the development of modern criminology». Mat. International scientific conference (to the 80 anniversary since the birth of R.S. Belkin), 2002. S. 282.
7. *Zubtsova M.N.* Scientific and practical bases of the expert predict the identity of an unknown offender. The dissertation on competition of a scientific degree of candidate of legal Sciences. М., 2006. P. 77.

УДК 343.9

ББК 67

К ВОПРОСУ КАТЕГОРИИ «СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ВЯЧЕСЛАВ ЮРЬЕВИЧ НИЗАМОВ,

заведующий кафедрой уголовного права и процесса

Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),

кандидат юридических наук;

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА ПАРАМОНОВА,

заместитель начальника кафедры криминалистических экспертиз и исследований

Санкт-Петербургского университета МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;

оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена категории «специальные знания», используемой в уголовном судопроизводстве. В статье обозначается проблема соотношения специальных и общеизвестных знания, а также обозначается вопрос производства правовых экспертиз при расследовании преступлений.

Ключевые слова: специальные знания, юридические знания, правовая экспертиза.

Abstract. The article is devoted to «special knowledge» category, used in criminal proceedings. The article indicated by the problem of correlation of special and common general knowledge, and also referred to the issue of production of legal expertise in the investigation of crimes.

Keywords: special knowledge, law knowledge, law expertise.

При исследовании любого вопроса, в том числе и проблем использования специальных познаний, прежде всего, необходимо добиться единообразия понятийного аппарата.

Так, в науке неоднозначны подходы в соотношении категорий «знание» и «познание». Устраняясь от отражения дискуссионности точек зрения, которые, во многом, обусловлены разностью гносеологических подходов, под категорией «знание», с нашей точки зрения, справедливо понимается проверенный практикой результат познания действительности, верное ее отражение в мышлении человека [7. С. 471]. Под категорией «познание», судя по словарной трактовке, следует понимать обусловленный развитием общественно-исторической практики процесс отражения и воспроизведения действительности в мышлении, взаимодействие субъекта и объекта, результатом которого является новые знания о мире [7. С. 1035]. Таким образом, познание — это высшая форма отражения объективной действительности, направленная на получение от объективного мира знания [8. С. 19].

Разновидностью познания применительно к уголовному судопроизводству можно назвать специальные познания. В уголовно-процессуальной науке знания науки, техники искусства и ремесла, требующих надлежащей подготовки, навыков и умений, понимаются как специальные. В русском языке термин «специальный» означает — «особый, исключительно для чего-нибудь предназначенный в одном случае и относящийся к отдельной отрасли чего-нибудь, присущий той или иной специальности» [6. С. 753].

Существует обоснованное мнение, что специальные знания — это сведения, не являющиеся общедоступными, они приобретены в результате специального образования, профессионального опыта [3. С. 5; 1. С. 40]. Таким образом, образуется полюсное противостояние между знаниями специальными и знаниями общедоступными. Впрочем, любые знания формируются на основе общенаучных положений и границы между специальными и общедоступными постоянно изменяются, относить общенаучные знания к специальным нельзя, так как термин «специальный» подразумевает значение «особый».

Наряду с указанным, в категории специальных знаний объективно формируются соответствующие умения и навыки. При этом, умение — выполнение действий под сознательным контролем, а также определенное мастерство в определенном виде деятельности, а навык — сформированное действие, сознательный контроль за которым не нужен, поскольку он уже выполняется в автоматическом и спрогнозированном режиме.

Термин «специальные знания» появился в уголовно-процессуальном законодательстве в 1966 г. (ст. 1331 УПК РСФСР), до этого использовался только термин «специальные познания» (ст. 63 УПК РСФСР 1923 г. и ст. 78 УПК РСФСР), хотя законодатель, как нам представляется, обозначал разными терминами одно и то же понятие. На наш взгляд термин «специальные познания» предпочтительнее, он значительно шире термина «специальные знания», это постоянно развивающиеся приобретенные знания, которые охватывают имеющиеся знания и совершенствуют их в накапливающихся знаниях.

На наш взгляд, в связи с прогрессом и постоянно изменяющимися общественными отношениями, нельзя дать исчерпывающий перечень областей человеческой деятельности, которые можно использовать в раскрытии и расследовании преступлений. Следует, что специальные познания — это постоянно совершенствующиеся приобретенные знания, умения и навыки, используемые в любой области человеческой деятельности, полученные в процессе специального образования, опыта и практической деятельности, необходимые для быстрого и полного раскрытия и расследования преступления.

Однако, законодатель не разделяет точку зрения на необходимость существования категории «специальные познания», и в УПК РФ за понятиями эксперта и специалиста как участников уголовного судопроизводства скупно трактуется, что это лица, обладающие специальными знаниями (ст. 57, 58 УПК РФ). К сожалению, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве также не разъясняется, в чем и почему те или иные знания являются «специальными».

В какой-то части, пусть и косвенно, в раскрытии понятия специальных знаний может помочь Федеральный закон «О государственной судебно-экс-

пертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (с последующими изменениями), который в ст. 2 определяет, что задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Рассмотрим отдельные элементы этих понятий, исходя из энциклопедических и словарных познаний, данных в Словаре русского языка Ожегова С.И. и Советском энциклопедическом словаре [6; 7].

Наука — это система знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления, а также отдельная область знаний, либо это то, что получает, дает опыт, урок. Наука — сфера человеческой деятельности, функция которой выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности; одна из форм общественного сознания; включает как деятельность по получению нового знания, так и ее результат — сумму знаний, лежащих в основе научной картины мира; обозначение отдельных отраслей научного знания.

Техника — это круг наук, связанных с изучением и созданием средств производства и орудий труда, совокупность средств труда, знаний и деятельности, служащих для создания материальных ценностей, совокупность приемов, применяемых в каком-нибудь деле, мастерстве. Техника (от греч. *techne* — искусство, мастерство) — совокупность средств человеческой деятельности, создаваемых для осуществления процессов производства и обслуживания непродовольственных потребностей общества. Термин «техника» часто употребляется так же для совокупной характеристике навыков и приемов, используемых в какой либо сфере деятельности человека. В «технике» материализованы знания и опыт, накопленные в процессе развития общественного производства».

Искусство — это творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах, умение, мастерство, знание дела, это само дело, требующее такого умения, мастерства. Искус-

ство — это высокая степень умения, мастерства в любой сфере деятельности.

Ремесло — профессиональное занятие, т.е. изготовление изделий ручным, кустарным способом; вообще профессия, занятие. Кроме того, «ремесло — это мелкое ручное производство промышленных изделий, господствовавшее до появления крупной машинной индустрии (а затем частично сохранившееся наряду с ней). Для ремесла характерны: применение простых орудий труда, решающее значение личного мастерства ремесленника, индивидуальный характер производства (ремесленник работает один или с ограниченным числом помощников)».

Закономерно, что при изучении категории «специальные знания», возникает справедливый вопрос: являются ли юридические знания — специальными? Существует точка зрения, что материальное и процессуальное право не входят в специальные знания юристов, так А.А. Эйсман отмечал, что «познания в области законодательства и науки права, иначе — юридические знания не относятся к специальным познаниям в том смысле, в каком это понятие употребляется в законе» [9. С. 91].

Хотя такое утверждение изначально может вызывать определенные вопросы. Например: почему знания в области гражданского права, например по ценным бумагам, для следователя, расследующего преступление, не будут специальными. Ведь, изучив общий курс гражданского права в юридическом учебном заведении, следователь может не знать всех нюансов различных направлений гражданского права, он не в состоянии постоянно следить за изменениями и дополнениями в законодательстве по этой специальности. Поэтому, по нашему мнению, допустимо считать познания специальными в областях, например гражданского, финансового права, предпринимательского права, которыми не обладает следователь и которые необходимы ему для успешного раскрытия и расследования преступления.

Махов В.Н. в своем определении специальных знаний в уголовном процессе из совокупности специальных знаний в широком смысле исключает профессиональные знания следователей и судей, а не правовые знания. Он объясняет это тем, что

профессиональными знаниями следователя (судьи) являются не все правовые знания, а знания, прежде всего уголовного права, уголовного процесса, криминалистики. Может быть специализация и среди юристов. Следователю нельзя не принимать во внимание знания юристов, специализирующихся в отдельной сфере правовой деятельности, которая выходит за пределы его профессиональной деятельности [5. С. 20].

Познания в области криминалистической техники можно считать специальными, потому что большая их часть приобретает в ходе углубленного изучения раздела, в ходе практической деятельности в качестве эксперта или специалиста.

Следователь в процессе обучения освоил определенный, необходимый ему в работе объем криминалистических знаний, эксперт же более глубоко изучил отдельные разделы криминалистики, знает их и обладает более широкими и достаточными для его деятельности специальными знаниями. Следователь также может овладеть специальными криминалистическими знаниями, успешно применять их в работе, но процессуальные последствия использования этих знаний будут зависеть от правового положения участников, задач и результатов [2. С. 11].

Следует согласиться и с необходимостью дополнительной законодательной регламентации правовых экспертиз относительно трактовки и толкования действующих норм отечественного законодательства. В этой связи нельзя не упомянуть об уже активно существующей практике дачи, по сути, консультативных заключений, Федеральной палаты адвокатов РФ, к примеру, по вопросам возможности допросов адвокатов в уголовном процессе в качестве свидетелей, и иных вопросов правовой экспертизы, активно исследуемой в юридической науке [4].

Литература

1. *Арсеньев В.Д.* Специальные знания и научно-технические средства в уголовном процессе // Криминалистика и процессуальные проблемы расследования. Барнаул, 1983.
2. *Грамович Г.И.* Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании пре-

ступлений. Минск: Минская высшая школа МВД СССР, 1978.

3. *Дулов А.В.* Права и обязанности участников судебной экспертизы. Минск, 1962.

4. *Зотов Д.В.* Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015.

5. *Махов В.Н.* Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 1993.

6. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1990.

7. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1990.

8. Философский энциклопедический словарь. М., 1989.

9. *Эйсман А.А.* Заключение эксперта. М., 1967.

References

1. *Arsenyev V.D.* Special knowledge and scientific and technical facilities in the criminal process // Forensic investigation and procedural issues. Barnaul 1983.

2. *Gramovich G.I.* Tactics use of special knowledge in the detection and investigation of crimes. Minsk Minsk Higher School of MIA USSR, 1978.

3. *Dulov A.V.* Rights and obligations of members of the judicial examination. Minsk. 1962.

4. *Zotov D.V.* Legal expertise in criminal justice: from legalization to the procedural regulation. Voronezh: VSU Publishing House, 2015.

5. *Makhov V.N.* The theory and practice of knowledge knowledgeable persons in the investigation of crimes: the Author's abstract diss ... d.yu.n. Moscow, 1993.

6. *Ozhegov S.I.* Dictionary of Russian language. M., 1990.

7. Soviet Encyclopedic Dictionary. M.: Soviet Encyclopedia, 1990.

8. Philosophical Encyclopedic Dictionary. Moscow, 1989.

9. *Eysman A.A.* Expert opinion. Moscow, 1967.

УДК 343.9
ББК 67

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА ПАРАМОНОВА,

заместитель начальника кафедры криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются: понятие метода в судебной экспертизе, разные подходы к классификации методов судебной экспертизы. Анализируются методы, применяемые при производстве портретной экспертизы, отраженные в различных источниках. Раскрывается классификация методов портретной экспертизы на разных стадиях экспертного исследования.

Ключевые слова: судебная экспертиза, методы экспертизы, классификация методов, методы в портретной экспертизе.

Abstract. The article discusses the concept of method in judicial examination, different approaches to classification of methods of judicial examination. The article analyzes methods used in carrying out a portrait examination, reflected in various sources. The article reveals the classification of methods of portrait examination at different stages of the expert study.

Keywords: recognition, methods recognition, classification methods, methods of facial recognition.

В настоящее время в экспертных исследованиях применяются различные методы. Это обусловлено тем, что решение задач судебной экспертизы без использования как общенаучных, так и специальных методов и средств нельзя. Их применение зависит от конкретного вида экспертного исследования, поставленных задач и объекта исследования. При этом конкретно определить применяемые методы невозможно, можно выделить лишь те или иные их группы в зависимости от решаемых задач.

Как следует из определения метода в философском энциклопедическом словаре основных терминов: «метод — совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности» [1, с. 358], в словаре основных терминов судебных экспертиз метод определяется, как «система логических (или) инструментальных операций, способов, приемов получения данных для решения вопроса, поставленного перед экспертом» [2, с. 43].

Также весьма разнообразны в специальной литературе, посвященной методам судебных экспертиз и экспертных исследований, представлены их классификации, как отмечено, А.М. Зининым

и Н.П. Майлис. В их основу положены различные основания: по степени общности и субординации, целевому назначению и результатам, характеру получаемой информации (свойствам, признакам), стадиям экспертных исследований, по областям наук [3, с. 37].

Т.Ф. Моисеевой в общей теории судебной экспертизы в качестве основной принята четырехуровневая классификация методов экспертных исследований по степени общности и субординации. Автором отмечено несколько вариантов данной классификации с учетом точек зрения других ученых по этому вопросу [4, с. 15]:

1) Всеобщий метод — материалистической диалектики, общие (познавательные) методы — наблюдения, измерения, описание, эксперимент, моделирование и другие, частные инструментальные методы и вспомогательные технические, специальные методы (экспертные методики). (А.И. Винберг, А.Р. Шляхов);

2) Всеобщий, общие, частнонаучные и специальные (монообъектные методы) (Т.В. Аверьянова);

3) Логические методы, общенаучные, общеэкспертные и специальные (Е.Р. Россинская).

Так, в первую группу — всеобщий метод или логические методы включены следующие методы: диалектический метод и логические (индукция, дедукция, анализ и синтез, сравнение, обобщение, как прием), во вторую группу — общие методы или общепознавательные, общенаучные (наблюдение, измерение, описание, эксперимент, моделирование, кибернетический методы), в третью группу частные инструментальные и вспомогательные технические или частнонаучные или общеэкспертные — это методы, применяющиеся либо в одной конкретной области научного знания, либо в нескольких науках для изучения морфологических и субстанциональных свойств объектов (классы методов: микроскопические, фотографические, химические, спектральные, хромотографические, рентгеновские, физико-технические, математические) и в четвертую группу специальные — входят методы, разработанные или приспособляемые для исследования конкретного, единичного объекта или применяемые только в экспертизах данного рода [3, с. 37].

Классификация методов возможна и по источнику происхождения: заимствованные из других областей и применяемые в непреобразованном виде; заимствованные из других областей науки, но преобразованные для целей раскрытия; разработанные специально для целей раскрытия. Еще классификация методов по областям науки, классификация по решаемым задачам (методы обнаружения следов, методы предварительного исследования объектов, методы аналитического и сравнительного исследования, методы оформления результатов исследования). Классификация методов по стадиям экспертного исследования: подготовительной, аналитической, экспериментальной, сравнительной, синтезирующей [4, с. 16—17].

Таким образом, многообразие методов, их различная трактовка нуждается в конкретной систематизации. Аналогичная картина наблюдается и в конкретных экспертизах. Так, в различных источниках — учебниках и учебных пособиях, наблюдается совершенно разный подход к количеству и конкретным методам. Рассмотрим описание методов в портретной экспертизе.

Так, В.А. Снетков, в учебнике «Габитоскопия» определяет, что «большинство методов и средств, применяемых в экспертной портретной иденти-

кации, имеют частное значение, т.е. применяются при решении частных задач, возникающих в процессе отождествления». К ним отнесены: методы усиления фотоизображения, его восстановления, методы разметки изображений элементов лица, составления разработок определенных стадий изучения и т.д. Наряду с этим, известны методы портретной идентификации. К ним можно отнести — измерительный, вероятностно-статистический, проективно-геометрический и аналитический методы», а также при оценке каждого признака в стадии раздельного исследования используются «вероятностно-статистический метод, метод детализации, эмпирический метод, метод особенностей» [5, с. 111].

В практическом руководстве по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов под ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса, отмечается, что «сравнение при идентификации осуществляется с использованием совокупности методов: описательных и измерительных (изучение формы, величины, положения, количества, степени выраженности и симметрии элементов внешности), вероятностно-статистических (изучение информативности, частоты встречаемости признаков внешности) и др.» [6, с. 513].

В руководстве для экспертов органов внутренних дел к вышеперечисленным методам добавляется — проективно-геометрический метод (восстановление размеров элементов лица по их плоскостным изображениям), аналитический, метод угловых измерений и отмечены приемы: совмещения, наложения, сопоставления [7, с. 460—462].

В практикуме «Габитоскопия и портретная экспертиза» под ред. А.М. Зинина, являющимся настольным пособием при подготовке экспертов-криминалистов, выделяют следующие методы: сравнения (подразделены на 3 группы — сопоставления, совмещения, наложения), эмпирический метод оценки совпадающих признаков, вероятностно-статистический метод оценки совпадающих признаков» [8, с. 65—67].

В курсе лекций «Габитоскопия и портретная экспертиза», А.М.Зинин выделяет ряд методов, используемых при определении индивидуальности, получивших широкое применение — метод исследования частоты встречаемости признаков,

метод детализации, эмпирический метод, в дополнение — метод особенностей. [9, с. 109—110], а также приемы сравнения: совмещения, наложения, сопоставления, выделив отдельные из них, как методы — вероятностно-статистический метод, проективно-геометрический метод, аналитический, угловых измерений [9, с. 116—118].

В учебно-методическом пособии «Габитоскопия и портретная экспертиза» Саратовского юридического института МВД России подробно рассмотрен ряд традиционных методов, применяемых при проведении портретной экспертизы, подразделенных на три группы: сопоставления, совмещения, наложения. К методам сопоставления относят шесть методов: визуальное сопоставление, сопоставление с использованием масок, с помощью координатных сеток, сопоставление относительных величин, биологической асимметрии лица, сопоставление аппликаций. Методы совмещения выделены двумя приемами: совмещение одноракурсных изображений, разрезанных по прямой вертикальной линии (сагиттально-медиальной линии лица), совмещение одноракурсных изображений, разрезанных по ломаной (зигзагообразной) линии. Методы наложения представлены, как применяемые, в трех вариантах: наложение друг на друга изображений на прозрачной основе (негативных и позитивных) либо «на просвет», либо посредством проецирования на экран, наложение изображения на прозрачной основе поверх изображения на непрозрачной основе, оптическое наложение двух непрозрачных изображений на приборе оптического наложения. Кроме традиционных методов сравнения указаны, как вспомогательные (дополнительные) методы, не получившие широкого распространения: проективно-геометрический (или метод графических идентификационных алгоритмов), аналитический метод идентификации по разноракурсным фотопортретам, метод угловых измерений [10, с. 48—54].

Следует отметить подход С.А. Пичугина, изложенный в статье «Система методов комплексного криминалистического исследования внешнего облика человека, ориентированная на экспертную деятельность». Автором сделан акцент на такое классическое деление методов исследования, как качественные (описательные) и количественные

(математические) методы. К качественным отнесены: метод визуального сопоставления, совмещения разноименных половин, разделенных по медиальной плоскости, зеркальное и прямое изображение, сопоставление части по ломаной плоскости, негативных (позитивных изображений), с помощью наложения координатной сетки, с использованием «масок». К количественным методам отнесены: сопоставление относительных величин, вероятностно-статистический метод, проективно-геометрический метод, аналитический метод, метод угловых измерений [11, с. 152—155].

Таким образом, представленный нами анализ некоторых изданий свидетельствует о разном подходе при выделении методов, используемых при проведении портретных экспертиз.

Как нам представляется, следует согласиться с мнением авторов учебника А.М. Зининым и И.Н. Подволоцким «Габитоскопия и портретная экспертиза» [12, с. 143—163], которые выделяют методы, используемые при проведении экспертного исследования на отдельных стадиях, тем самым более четко определив и сгруппировав их. И, если, как отмечено, всеобщий метод или логические методы исследования применяются на всех стадиях портретных исследований (дидактический метод, методы индукции, дедукции, анализа, синтеза, сравнения), то общие или общенаучные, общепознавательные методы (наблюдение, измерение, описание, эксперимент, моделирование, кибернетические методы) могут применяться, как на всех стадиях исследования, так и на отдельных. А вот частные инструментальные и вспомогательные или частнонаучные или общеэкспертные и специальные методы применяются непосредственно при проведении портретного исследования. В данном случае авторы выделяют их применение по стадиям:

- на подготовительной стадии или предварительном исследовании — метод обработки изображений в целях улучшения их качества, полученных с помощью цифровых фотоаппаратов, метод фильтрации изображений при исследовании видеоизображений;
- на аналитической стадии или раздельном исследовании — общенаучный метод систематизации и следующие частные — метод группирования, а также методы исследования частоты встреча-

емости признаков, детализации, эмпирический, метод особенностей;

- на стадии сравнительного экспертного исследования выделяют методы сопоставления: такие как визуальное, с использованием координатной сетки, с применением «масок», сопоставления биологической симметрии, с использованием аппликаций, метод совмещения с применением приемов — совмещение по медиальной плоскости, совмещение по ломаной линии, метод наложения одного изображения на другое с использованием различных приемов. Отдельно авторы выделяют методы, применяемые при сравнительном исследовании количественных признаков: измерительные, математические, геометрические, к которым относят метод сравнения линейных (абсолютных) и угловых величин, метод сопоставления относительных величин, к математическим относят вероятностно-статистический и метод определения положения головы сфотографированного лица относительно фотокамеры;
- на стадии оценки результатов экспертных исследований, сущность которого состоит в обобщенном синтезе результатов, в оценке всех как совпадающих, так и различающихся признаков, используются общенаучные методы (анализа, синтеза и другие).

Следует отметить, что данные методы могут применяться в совокупности. При этом какого-либо предпочтения при выборе метода нет, как и не существует универсального метода — имеется методика проведения портретной экспертизы.

Таким образом, применительно к рассматриваемому направлению — портретному исследованию, система методов исследования наиболее полно представлена в учебнике А.М. Зинина и И.Н. Подволоцкого «Габитоскопия и портретная экспертиза». Данный подход, с нашей точки зрения, способствует целенаправленному восприятию основных специальных методов при изучении данного направления и при производстве портретных экспертиз.

Представляется, что данная система вышеперечисленных методов, не является окончательной, круг методов исследования может быть расширен, дополнен за счет включения в него других мето-

дов исследования, применения новых технических средств и т.д.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия. 1989.
2. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М ВНИИСЭ. 1980.
3. *Зинин А.М., Майлис Н.П.* Судебная экспертиза. М., Закон и право. 2002,
4. *Моисеева Т.Ф.* Методы и средства экспертных исследований. Учебник. Российская Академия образования. М., 2006.
5. *Снетков В.А.* Габитоскопия, Волгоград. 1979.
6. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов под ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса. М., 2011.
7. Руководство для экспертов органов внутренних дел «Эксперт». М., 2003.
8. Практикум «Габитоскопия и портретная экспертиза» под ред. А.М. Зинина. М., 2010.
9. *Зинин А.М.* «Габитоскопия и портретная экспертиза» Курс лекций Московская академия МВД РФ. 2002.
10. «Габитоскопия и портретная экспертиза», учебно-методическое пособие / под общей ред. А.М. Зинина. Саратов. СЮИ МВД России. 2004.
11. *Пичугин С.А.* «Система методов комплексного криминалистического исследования внешнего облика человека, ориентированная на экспертную деятельность» Вестник Московского университета МВД России. № 1. 2015.
12. *Зинин А.М., Подволоцкий И.Н.* «Габитоскопия и портретная экспертиза. НОРМА ИНФРА-М. М., 2014.

References

1. Encyclopedic Dictionary of Philosophy. M., Soviet Encyclopedia, 1989.
2. Glossary of key terms of forensic examinations. M., VNIISI, 1980.
3. *Zinin A.M., Maylis N.P.* Forensic examination. M., Policy and Law. 2002.
4. *Moiseeva T.F.* Methods and means of expert studies. Textbook. Russian Academy of Education. M., 2006.

5. *Snetkov V.A.* Composite drawing Volgograd. 1979.
6. Practical guide to forensic examinations for experts and specialists under the editorship of T.V. Averyanova and V.F. Statkus. M., 2011.
7. The Manual for experts of the bodies of Internal Affairs «Expert». M., 2003.
8. Workshop «Composite drawing and portrait examination» under the editorship. A.M. Zinin. M., 2010.
9. *Zinin A.M.* «Composite drawing and portrait examination» Course of lectures Moscow Academy of the Ministry of the Interior, 2002.
10. «Composite drawing and portrait examination», educational methodical manual / under the general editorship of A.M. Zinin. Saratov SWE of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004.
11. *Pichugin S.A.* «Expert-oriented system of methods of complex forensic examination of the appearance of the human being» Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1-2015. S. 152—155.
12. *Zinin A.M., Podvolotski I.N.* «Composite drawing and portrait expertise». Norma Infra-M. M., 2014.

УДК 620.3; 343.98

ББК 22.3 А53; 67.521

НАНОСТРУКТУРИРОВАНИЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ, А ТАКЖЕ СРЕДСТВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА ПРОКОФЬЕВА,

старший преподаватель кафедры криминалистической техники УНК ЭКД Волгоградская академия МВД России,

кандидат физико-математических наук, профессор РАЕН

E-mail: olenyopok83@mail.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;

оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются инновационные технико-криминалистические средства обеспечения раскрытия и расследования преступлений, а также средств предупреждения преступлений созданные посредством современных нанотехнологий.

Ключевые слова: нанотехнологии, наноструктурированные, углеродные нанотрубки, технико-криминалистические средства, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений.

Abstract. The article examines innovative technical-criminalistic facilities to ensure the disclosure and investigation of crimes, as well as crime prevention tools by means of modern nanotechnology.

Keywords: nanotechnology, nanostructured, the carbon nanotubes, technical and forensic tools, detection, investigation and prevention of crimes.

Стремительное развитие нанотехнологий и материалов на их основе это новый этап прогресса человеческого сообщества. Наноструктурированные материалы и средства способны стать основой формирования нового технологического уклада, что в свою очередь неизбежно ведет к интеграции по-

добных материалов в различные сферы человеческой жизни.

Под наноструктурированным материалом понимают — конденсированный материал, полностью или частично состоящий из структурных элементов с характерными размерами от нескольких нанометров до нескольких десятков нанометров, причем дальний порядок в структурных элементах сильно нарушен, и роль многочастичных корреляций в расположении атомов в этих элементах берет на себя ближний порядок, а какие-либо макроскопические свойства материала определяются размерами и/или взаимным расположением структурных элементов [1].

Большинство ученых склонны утверждать, что наномасштаб привел к очередному витку научно-технической революции, так как «нано» проникло практически во все отрасли науки и техники, и в том числе, не смогло обойти стороной правоохранительную деятельность, где также нашло свое проявление и непосредственное применение [2].

Наиболее яркое проявление взаимной обусловленности в разработке материалов, конструкций и технологий, а также средств, связано с композитными материалами на основе углеродных нанотрубок, находящими все более широкое распространение в различных областях. С помощью углеродного наноматериала претерпевают модификацию вспомогательные материалы, а также средства обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Например, сегодня используется углеродный наноматериал для создания дактилоскопической пленки. Как известно, углеродные нанотрубки могут значительно увеличить пластичные и адгезионные характеристики материалов путем их допирования, в этой связи использование углеродного наноматериала позволяет создавать дактилоскопическую пленку для изъятия следов пальцев рук, следов обуви и извлечения микрообъектов отличную от применяемой в настоящее время.

Современные дактилоскопические пленки представляют собой сложный композиционный материал, состоящий из полимерных пленок, липкого покрытия различной степени липкости и защитной пленки. Ввиду такой сложной многослойной структуры она не обладает достаточной пластичностью и не позволяет изымать следы с неровных поверх-

ностей. В настоящее время для изъятия следового материала с таких поверхностей применяют канцелярский скотч. Однако наличие клеевого покрытия на скотче делает невозможным изъятие следов, биологического происхождения, например. Поэтому созданная сегодня полиэтиленовая пленка, армированная углеродными нанотрубками посредством нанотехнологий, не имеющая инородного внешнего клеевого покрытия, и обладающая уникальными физическими характеристиками, позволила решить множество проблем при сборе следового материала криминалистами [3; 4].

Также нанотрубки и материалы на их основе позволили значительным образом расширить границы применения и других технико-криминалистических средств, таких как баллистический желатин, и улучшить свойства дактилоскопического порошка и слепочного материала.

В частности, металлосодержащие наночастицы используются для проявления слабо видимых следов пальцев рук. Например, для контрастирования «жирных» следов пальцев рук используется взвесь наночастиц золота, обладающих гидрофобными свойствами, т.е. способных прилипать к поверхностям, покрытым жиром. Эти наночастицы, прилипая к жирным бороздкам следа пальца руки, формируют значительно более четкий рисунок (рис. 1 снизу), чем можно было бы получить с помощью традиционных технико-криминалистических средств (рис. 1 сверху). При этом время, затраченное на процедуру, не превышает трех минут.

На данный момент не известно, найдет ли новая технология применение в криминалистической практике, поскольку не известно обладает ли метод

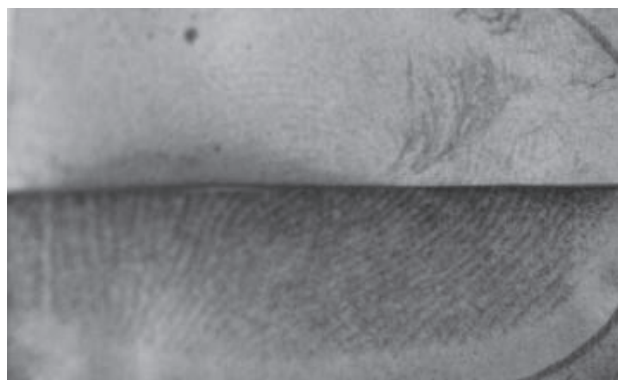

Рис. 1. Верхнее изображение — отпечатки пальцев, полученные с помощью традиционной техники; нижнее изображение — отпечатки пальцев, полученные с помощью порошка с наночастицами

достаточной чувствительностью (т.е. количество обнаруживаемых отпечатков как минимум не меньше, чем при применении традиционной техники), необходимой для его практического применения [5].

Также известен еще один современный способ получения криминалистических образцов с нечетких следов пальцев рук, который заключается в обработке исследуемой поверхности водной суспензией золота, стабилизированной цитрат-анионами. Д. Мандлер и И. Алмог из Университета Иерусалима предложили новый подход. Они заменили традиционно использующийся коллоидный раствор золота, описанный выше, на более стабильный эквивалент. Наночастицы золота, предлагаемые в качестве решения израильскими учеными, стабилизированы длинноцепочечными углеводородными радикалами и суспендированы в петролейном эфире. Эти частицы взаимодействуют с жировыми фрагментами следа пальца руки за счет гидрофобных взаимодействий. Полученный образ обрабатывается раствором соли серебра, в результате чего серебро восстанавливается, оставляя следы из темного металла на характеристических канавках следа пальца руки. Исследователи также разработали метод изъятия следов пальцев рук с непористых поверхностей, используя для этого суспензию наночастиц селенида кадмия/сульфида цинка, стабилизированных длинноцепочечными аминами в петролейном эфире. Как и для наночастиц золота, взаимодействие наночастиц со следом пальца рук осуществляется за счет гидрофобных групп. Однако в этом случае нет необходимости в дополнительной стадии «проявления» отпечатка серебром, так как наночастицы CdSe/ZnS флуоресцируют при облучении УФ светом [6].

Продолжая разговор о работе сотрудников правоохранительных органов при осмотрах мест про-

исшествий, нельзя не отметить тот факт, что сегодня им все чаще приходится выполнять свои служебные обязанности в опасных и вредных для жизни и здоровья условиях. В этой связи актуальным является наноструктурированное средство обеспечения защиты органов дыхания от паров ртути — защитная маска от отравления парами ртути [7].

Защитная маска от отравления парами ртути (далее Защитная маска) относится к области устройств и может найти применение для защиты органов дыхания от содержащихся в воздухе различных примесей, в частности, паров ртути, защиты от производственной пыли, содержащей пары ртути.

Сущность данной Защитной маски в том, что в ней содержится три встроенных гибких вставки, верхняя — служит для лучшего прилегания маски с учетом индивидуальных особенностей пользователя, вторая — для оптимальной фиксации формы самой маски, расположена по середине маски горизонтально, а третья вставка состоит из медной сетки с ячейками, причем медная сетка покрыта антимикробной эмалью синтетической смолы (Revell EMAIL COLOR) с наночастицами меди с двух сторон толщиной слоя 0,01 нм. Защитная маска рекомендуется для использования сотрудникам правоохранительных органов и не только, работающим при осмотрах и иных мероприятиях в местах с превышенной нормой ртути и ее паров [8; 9].

Принципиальная работа Защитной маски заключается в том, что медная сетка с ячейками и с нанесенными наночастицами меди выполняет свою функцию, адсорбируя и химически взаимодействуя с парами ртути, тем самым, защищая пользователя маски от отравления парами ртути. Защитная маска в 100 раз эффективнее поглощает пары ртути и химически связывает их, чем все ранее известные ана-

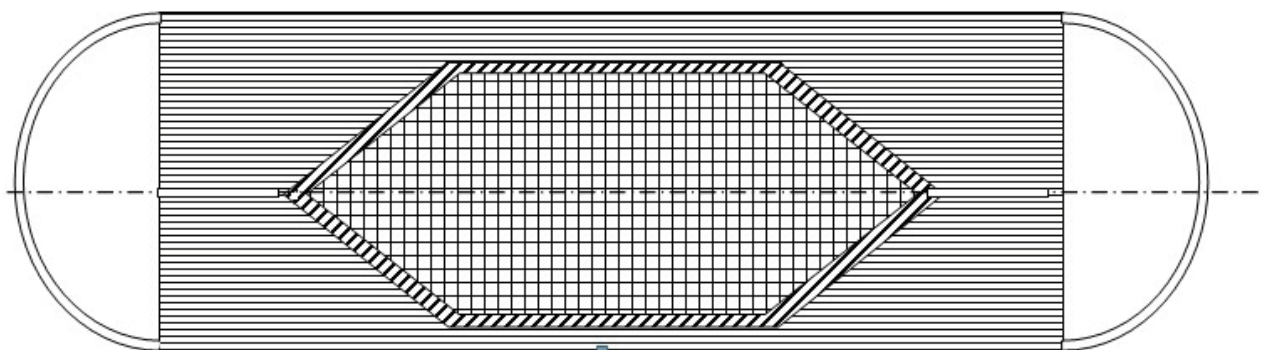

Рис. 2. Общий вид Защитной маски

логи, а наночастицы меди, входящие в состав эмали синтетической смолы (Revell EMAIL COLOR), повышают не только эффективность маски в 100 раз по сравнению с контрольным образцом, но и обеспечивают ее антимикробными свойствами. На рисунке 2 представлен общий вид Защитной маски.

Все вышесказанное является важным аспектом применения инновационных наноструктурированных технико-криминалистических средств обеспечения раскрытия и расследования преступлений, далее перейдем к рассмотрению вопросов предупреждения преступлений и роли «нано» в них.

Не маловажной проблемой судебной практики являются разного рода подделки: от денежных банкнот до товарных знаков. В целях предупреждения преступлений в экономической сфере разработана новая технология нанопечати для нанесения микроскопического текста на голографические изображения.

Технология нанопечати подразумевает использование пучка электронов, который позволяет превзойти по миниатюрности технологию микропечати в 30 раз. Размер таких символов настолько ничтожен, что на расстоянии, равном ширине человеческого волоса (80 микрон) можно уместить 20 символов (рис. 3).

Спектр применения такой технологии чрезвычайно широк: от товаров до пропусков и пластиковых карт. Технология нанопечати выводит предупреждение преступлений подобной направленности на совершенно иной по сложности уровень [10].

В целях предупреждения совершенно иного вида преступлений, а именно, террористической направленности, авторы [11; 12] предлагают использовать модуль обнаружения взрывчатых веществ в воздухе с наноструктурированным сенсорным элементом (далее по тексту Модуль). Модуль относится к сфере обеспечения безопасности граждан, находящихся в общественных местах, аэропортах, вокзалах, на рабочих местах, для обеспечения личной безопасности граждан и работников силовых структур. Модуль может быть использован для прямого мониторинга пре-

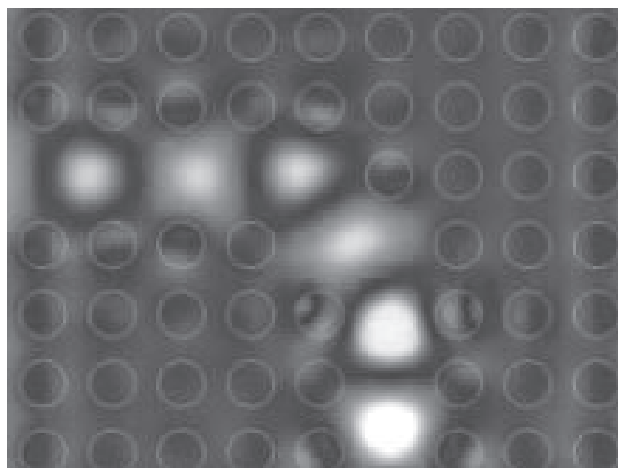

Рис. 3. Изображение нанопечати полученное посредством атомно-силового микроскопа

сечения незаконного оборота взрывчатых веществ (ВВ), для снижения террористической угрозы. Сенсор в составе полимерной матрицы был получен в виде наноструктурированных надмолекулярных структур полярных полимеров с толщиной 5,0-80 нм, содержащий индикатор паров взрывчатых веществ, способный взаимодействовать с парами взрывчатых веществ и образовывать комплексные соединения изменяющего окраску. Таким образом получается двойной эффект: 1 — затухание фотолюминесценции при взаимодействии сенсорного вещества с ВВ и 2 — образование комплексного соединения, влияющего на эффект тушения флуоресценции. Изготовленный таким образом сенсорный материал помещают на внутреннюю поверхность модуля (рис. 4), который представляет собой ци-

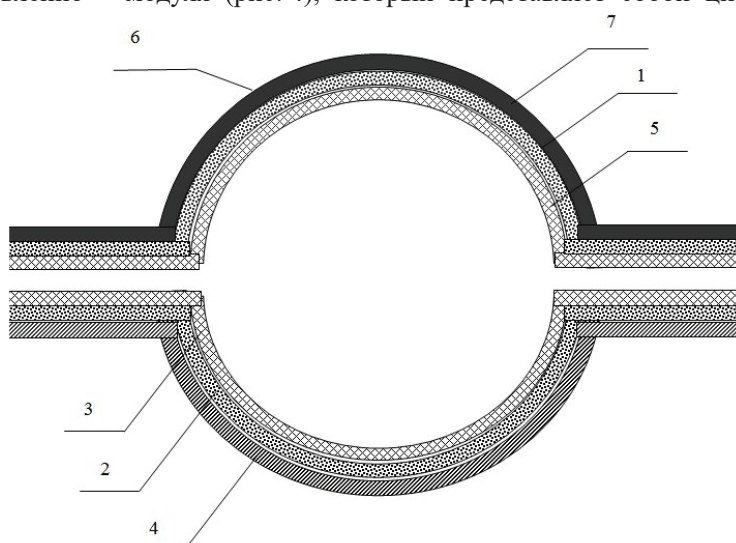

Рис. 4. 1 — трубка в середине сфера; 2 — привитой сополимер полиакриламида; 3 — светодиод; 4 — посеребренная поверхность модуля; 5 — индикатор (гидроксидтетрабутиламмоний) с люминолом; 6 — органическая матрица; 7 — непрозрачное для УФ-света покрытие

линдрическую трубку из стекла, а в середине трубки утолщение в виде сферы, что полнее дает возможность увидеть люминесценцию и процесс ее затухания.

Модуль работает следующим образом: анализируемый воздух при помощи воздушного насоса в непрерывном режиме пропускается через трубку (1) со сферой в середине с нанесенным на внутреннюю поверхность наноструктурированным сенсорным элементом (2). Детектирование взрывчатого вещества основано на интенсивном тушении фотолюминесценции сенсорного материала в присутствии паров ВВ вещества в воздухе. В данном модуле фотолюминесценцию возбуждает светодиод (3). В случае наличия в воздухе паров ВВ, за счет большей поверхности эффективного массообмена сенсорного элемента (2) происходит эффективная хемосорбция молекул ВВ на поверхности сенсорного элемента. При этом образуются нефлуоресцентные молекулярные комплексы между молекулой-сенсором и взрывчатым веществом. Дополнительный эффект фотолюминесценции образуется за счет взаимодействия паров ВВ с индикатором гидроксидтребутиламмонием (5), который образует комплексное соединение. Наличие индикационного эффекта, и именно, появление флуоресценции и окраски свидетельствует о наличии паров ВВ в анализируемом воздухе.

В результате совокупности двух эффектов имеющих доказательственное значение [13] очевидно, отвечающих за фотолюминесценцию наблюдается интенсивное тушение фотолюминесценции сенсорного материала и комплекса (КПЗ). Используя новые сенсорные материалы, содержащие дополнительно индикаторы для ВВ и люминол, изменив форму модуля, достигается значительный эффект, как в создании фотолюминесцентного эффекта, так и в скорости затухания этого эффекта, увеличения срока службы модуля, а также обнаружения более широкого набора ВВ (динитротолуол, тринитротолуол (тротил, тол), тетранитротолуол, тринитробензол, гексоген) и повышается чувствительность такого модуля.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что при оценке наноструктурирования современных технико-криминалистических средств обеспечения раскрытия и расследования преступлений и

средств предупреждения преступлений, в первую очередь, следует учитывать их значение, целесообразность применения и повсеместную реализацию для обеспечения эффективного раскрытия, расследования или предупреждения преступлений. И необходимо отметить не маловажный факт, что наноструктурирование технико-криминалистических средств раскрытия и расследования преступлений, а также средств предупреждения преступлений на сегодня практически неразработанная область исследований ввиду новизны процесса и трудности изучения, что в свою очередь должно спровоцировать прогресс в этой сфере современного общества.

Литература

1. Словарь нанотехнологических и связанных с нанотехнологиями терминов [Электронный ресурс] URL: <http://thesaurus.rusnano.com/wiki/article1371> (дата обращения 04.03.2016).
2. Кобаяси Н. Введение в нанотехнологию / Н. Кобаяси, пер. с япон. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005. 134 с.
3. Прокофьева Е.В., Прокофьева О.Ю. Некоторые модификации исследовательской приборной базы для изучения наноструктур. IX Международная заочная научно-практическая конференция «Технические науки — от теории к практике» НП «Сибирская ассоциация консультантов». Новосибирск, 2012 г.
4. Прокофьева Е.В. Новейшие достижения современной науки в криминалистике. В сборнике: Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Сборник научных трудов. 2013. С. 48—52.
5. Богданов К.Ю. Что могут нанотехнологии / К.Ю. Богданов. М.: Просвещение, 2009. 96 с.
6. Новости химической наук. Нанотехнология поможет криминалистам [Электронный ресурс] URL: <http://www.chemport.ru/datenews.php?news=393> (дата обращения 05.03.2016).
7. Лобачева Г.К., Павличенко Н.В., Кайргалиев Д.В., Курин А.А., Прокофьева Е.В., Рыжиков Д.А. Защитная маска от отравления парами ртути. Патент на полезную модель RUS 143545 04.04.2014.

8. Чупров А.С. Механизм слеодообразования от выстрела. В сборнике: Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 179—181.

9. Гусев С.Н. Обнаружение следов выстрела и их криминалистическое значение. В сборнике: Современные проблемы предварительного следствия в ОВД. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 52—53.

10. Садыков Тимур. Нанотехнологии против подделок [Электронный ресурс] URL : <http://www.3dnews.ru/2007/02/08/http://www.3dnews.ru/%22mailto:news@3dnews.ru/%22>

11. Третьяков В.И., Лобачева Г.К., Павличенко Н.В., Кайргалиев Д.В., Курин А.А., Прокофьева Е.В., Соколов А.Ю. Модуль обнаружения взрывчатых веществ в воздухе с наноструктурным сенсорным элементом. Патент на полезную модель RUS 156048 04.02.2014.

12. Лобачева Г.К., Павличенко Н.В., Курин А.А., Прокофьева Е.В., Веселин В.В., Дронова О.Б., Барыков В.Ю., Прокофьева О.Ю. Портативный малогабаритный многофункциональный осветитель. Патент на полезную модель RUS 143416 12.03.2014.

13. Баранова О.А., Курин А.Ф. Доказательственное значение выводов экспертов по результатам исследований реквизитов документов, нанесенных современными материалами письма // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1 (28). С. 75—81.

References

1. Dictionary of nanotechnology and nanotechnology-related terms [Electronic resource] URL: <http://thesaurus.rusnano.com/wiki/article1371> (accessed 04.03.2016).

2. Kobayashi N. Introduction to nanotechnology / N. Kobayashi, translated from Japanese. M.: BINOM. Knowledge laboratory, 2005. 134 p.

3. Prokofyeva E.V., Prokofyeva O.Yu. Some modifications of the research instrument base for the study of nanostructures. IX international correspondence scientific-practical conference «Technical Sciences —

from theory to practice», NP «Siberian Association of consultants». Novosibirsk, 2012.

4. Prokofyeva E.V. the Latest achievements of modern science in forensic science. In the book: providing Technical and forensic investigation and solution of crimes. Collection of scientific works. 2013. S. 48—52.

5. Bogdanov K.Yu. What can nanotechnology / K.Yu. Bogdanov. M.: Education, 2009. 96 p.

6. News of chemical Sciences. Nanotechnology will help to forensics [Electronic resource] URL: <http://www.chemport.ru/datenews.php?news=393> (accessed 05.03.2016).

7. Lobacheva G.K., Pavlicenco N.V., Kayrgaliev D.V., Kurin A.A., Prokofyeva E.V., Ryzhikov A.D. a Protective mask from mercury vapor poisoning. Patent for useful model RUS 143545 on 04/04/2014.

8. Chuprov A.S. the Mechanism sleodoobrazovaniya from the shot. In the book: providing Technical and forensic investigation and solution of crimes. Collection of articles of International scientific-practical conference. 2015. S. 179—181.

9. Gusev S.N. Detection of gunshot residue and forensic value. In the book: Modern problems of preliminary investigation in the police Department. Collection of articles of International scientific-practical conference. 2015. P. 52—53.

10. Sadykov Timur. Nanotechnology and anti-counterfeit [Electronic resource] URL : <http://www.3dnews.ru/2007/02/08/http://www.3dnews.ru/%22mailto:news@3dnews.ru/%22>

11. Tretyakov V.I., Lobacheva G.K., Pavlicenco N.V., Kayrgaliev D.V., Kurin A.A., Prokofyeva E.V., Sokolov A.Yu. the Module detect explosives in the air with a touch of nanostructured element. Patent for useful model RUS 156048 04.02.2014.

12. Lobacheva G.K., Pavlicenco N.V., Kurin A.A., Prokofyeva E.V., Veselin V.V., Dronova O.B., Berikov V.Yu., Prokofyeva O.Yu. malogabaritnih Portable multifunction illuminator. Patent for useful model RUS 143416 12.03.2014.

13. Baranova O.A., Bush A.F. Evidentiary value of conclusions of experts on the results of investigations of the details of the documents, applied modern materials letters // Bulletin of the Volgograd Academy of the MIA of Russia. 2014. No. 1 (28). S. 75—81.

УДК 340.692

ББК 67.53

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ: ГЕНЕЗИС, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

*ЕЛЕНА РАФАИЛОВНА РОССИНСКАЯ,**директор Института судебных экспертиз, заведующая кафедрой судебных экспертиз
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),**доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ,**Почетный работник высшего профессионального образования РФ**E-mail: elena.rossinskaya@gmail.com**Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;**оперативно-розыскная деятельность**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. На основе генезиса развития науки о судебно-экспертной деятельности от общей теории судебной экспертизы до современной судебной экспертологии, автор определяет основные закономерности, изучаемые судебной экспертологией, и на их основе формулирует определение предмета науки и ее систему, уделяя основное внимание правовому обеспечению судебно-экспертной деятельности, включающему следующие составляющие: эксперт как субъект правоприменительной и правотворческой деятельности, его правовой и профессиональный статус; специалист как субъект правоприменительной деятельности; правовая основа деятельности государственных судебно-экспертных учреждений и негосударственных судебно-экспертных организаций, полномочия и ответственность их руководителей; форма и содержание заключения судебной экспертизы и особенности его оценки и использования в судопроизводстве.

Обосновано, что, руководствуясь таким подходом, возможно устранение множества противоречий в нормативном обеспечении судебно-экспертной деятельности. На примере правовых статусов судебных экспертов и специалистов, доказано, что устранение этих противоречий возможно только в контексте разработки единого правового обеспечения судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебная экспертология, общая теория судебной экспертизы, судебно-экспертная деятельность, правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности, судебный эксперт, специалист, правовой статус, компетенция эксперта, заключение эксперта, консультация специалиста.

Abstract. Based on the genesis of the forensic science activity development the general theory of judicial expertise to the modern judicial expertology, the author defines the basic laws studied judicial expertology, and on their basis formulates the definition of the subject of science and its system, with a focus on legal support forensic activity, comprising the following components: expert as a subject of law-making and law-enforcement activities, its legal and professional status; as a subject specialist as a subject of law enforcement; the legal basis for the activities of state forensic institutions and non-state forensic institutions, powers and responsibilities of their leaders; form and content of the conclusion of the judicial examination and features of its evaluation and use in legal proceedings.

It is proved that, guided by this approach may eliminate a lot of contradictions in the normative provision of forensic activities. For example, the legal status of forensic experts and experts proved that the elimination of these contradictions is possible only in the context of a single legal provision forensic activities.

Keywords: forensics, forensic expertology, the general theory of forensics, forensic expert activity, legal support forensic activities, forensic expert, specialist, legal status, competence expert, expert, specialist advice.

В конце 80-х — начале 90-е годов XX века сложились объективные предпосылки формирования новой междисциплинарной теории — общей теории судебной экспертизы и признания ее большинством криминалистов (а разрабатывали ее именно криминалисты):

- глубокие социально-экономические преобразования в стране, развитие гражданского судопроизводства существенно увеличили потребность в использовании специальных знаний, основной процессуальной формой использования которых во всех видах судопроизводства являлась судебная экспертиза;
- был накоплен большой эмпирический материал в отдельных родах (видах) экспертиз, и на этой основе создан целый ряд частных теорий этих экспертиз, разработаны и систематизированы методы и методики экспертного исследования;
- разработаны методологических, правовые и организационные основы, для различных родов судебных экспертиз, вычленено то общее, что должно быть свойственно любому роду экспертизы, в том числе и вновь создаваемым;
- имелись многочисленные теоретические и прикладные работы по общим и отдельным проблемам судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности;
- существовала развитая система государственных судебно-экспертных учреждений в различных ведомствах страны, координирующих свою практическую и научную деятельность, а также появились первые негосударственные экспертные учреждения.

В результате был предложен целый ряд подходов к науке о судебной экспертизе как к междисциплинарной теории и соответственно к ее структуре [1; 15; 16].

Т.В. Аверьянова в своем фундаментальном труде «Судебная экспертиза: Курс общей теории» в наиболее логичном и последовательном виде дала модельную структуру общей теории судебной экспертизы [1, с. 43].

Определение предмета общей теории судебной экспертизы Т.А. Аверьяновой выведено по аналогии с определением предмета общей теории криминалистики [3; 4, с. 27]. Общая теория судебной экспертизы — это система мировоззренческих и прак-

сеологических принципов, как самой теории, так и ее объекта — экспертной деятельности, частных теоретических построений в этой области научного знания, методов развития теории и осуществления экспертных исследований, процессов и отношений, т.е. комплексное научное отражение судебно-экспертной деятельности [1].

Это определение сыграло огромную роль в период становления общей теории судебной экспертизы. Но формулируя это определение Т.В. Аверьянова, как указывала она сама [2, с. 83], исходила из праксеологического подхода, подчеркивая, что разрабатывалась теория не науки, а сугубо практической деятельности. Напомним, что общая теория судебной экспертизы формировалась 25 лет назад не как наука, а как междисциплинарная теория. На этом основании критиковалось наименование науки «судебная экспертология», хотя далеко не все ученые придерживались этой точки зрения. Т.В. Аверьянова привела именно модель структуры общей теории судебной экспертизы, которая далеко не закончена.

Возрастание в последние 20 лет роли специальных знаний в судопроизводстве, развитие теории и практики судебной экспертизы обуславливает необходимость некоторого переосмысления концепции общей теории судебной экспертизы как междисциплинарной теории и, по нашему мнению, поднимает ее до уровня полноценной науки, для которой тесны уже рамки праксеологии.

Как в этих условиях может измениться определение предмета науки, которую можно теперь вполне назвать судебной экспертологией? Возможно, в современных условиях следует еще раз проанализировать позиции ученых по данному вопросу.

Предмет науки может, как известно, выражаться через систему основных изучаемых этой наукой закономерностей. Говоря об изучении закономерностей судебно-экспертной деятельности в целом нельзя оставить в стороне изучение закономерностей единого правового и организационного обеспечения этой деятельности, независимо от вида процесса.

Т.В. Аверьяновой (и здесь она солидарна с Р.С. Белкиным [4, с. 455]) полагала, что правовым и организационным основам экспертной деятель-

ности нет места в рамках общей теории судебной экспертизы. Она пишет, что «рассмотрение судебной экспертизы как процессуального института, процедур ее проведения на разных стадиях судопроизводства в уголовном, гражданском и арбитражном процессах и делах об административных правонарушениях не является предметом общей теории судебной экспертизы, да и вообще не является предметом теории науки, а есть ни что иное как изложение нормативного материала, хотя бы даже с комментариями» [1, с. 38].

То, что не вызывало возражений 25 лет назад, не отвечает реалиям сегодняшнего дня, когда насущной стала задача унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности, независимо от вида процесса. Думается, что только в рамках экспертологии возможна разработка единых подходов к получению доказательственной информации с использованием специальных знаний. Теоретические основы правового, организационного и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности должны разрабатываться не теорией судебной экспертизы, а именно судебной экспертологией, (наименование, предложенное еще профессором А.И. Винбергом [5] и используемое многими теоретиками судебной экспертизы в России и за рубежом [6; 7; 17; 18]) — наукой о судебной экспертизе, в то время как чисто процессуальные аспекты остаются в ведении наук процессуального права.

Более того, сама профессор Т.В. Аверьянова косвенно отмечает важность правового обеспечения судебно-экспертной деятельности, когда включает в структуру теории судебных экспертиз «Учение о субъекте судебной экспертизы» и «Заключение эксперта в системе процессуального доказывания». Поэтому думается, что общее название — «судебная экспертология» в настоящий момент больше соответствует реальному положению вещей.

Заметим, что определение предмета любой науки дает только самые общие представления о ней и не может отражать всего ее содержания. Поэтому, конструируя определение предмета судебной экспертологии на основе изучаемых этой наукой закономерностей, следует выделять наиболее существенные, отражающие самую суть науки, ее квинтэссенцию.

Предметом судебной экспертологии являются теоретические, правовые и организационные закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности в целом; закономерности возникновения, формирования и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий на основе единой методологии, унифицированного понятийного аппарата и с учетом постоянного обновления и видоизменения судебно-экспертных знаний, и разрабатываемое на основе познания этих закономерностей единое правовое и организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, единые для всех видов судопроизводства унифицированные экспертные технологии, стандарты экспертных компетенций и сертифицированных экспертных лабораторий [14].

Модель ее общей структуры судебной экспертологии представляет собой:

Общую теорию судебной экспертологии.

Правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности.

Организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности.

Судебно-экспертные технологии [15].

Остановимся подробнее на современных проблемах регламентации правового обеспечения судебно-экспертной деятельности.

Под правовым обеспечением судебно-экспертной деятельности мы понимаем следующие составляющие:

- эксперт как субъект правоприменительной и правотворческой деятельности, его правовой и профессиональный статус;
- специалист как субъект правоприменительной деятельности;
- правовая основа деятельности государственных судебно-экспертных учреждений и негосударственных судебно-экспертных организаций, полномочия и ответственность их руководителей;
- форма и содержание заключения судебной экспертизы и особенности его оценки и использования в судопроизводстве.

В данной публикации рассматриваются проблемы правового статуса судебных экспертов и специалистов, который включает комплекс их прав, обязанностей, ответственности и компетенций и дается в процессуальных кодексах (ГПК РФ, АПК РФ,

УПК РФ, КАС РФ) и КоАП, а для экспертов еще и в Федеральном законе № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (ФЗ ГСЭД).

Остановимся вначале на проблемах статуса судебного эксперта. Во многом права обязанности и ответственность судебных экспертов в вышеуказанных кодексах и ФЗ ГСЭД совпадают. Однако имеется и ряд существенных различий и необъяснимых с точки зрения теории и практики противоречий. И здесь не обойтись простыми комментариями, о которых упоминает Т.В. Аверьянова [1, с. 38].

В настоящее время, как известно, Государственной Думой Федерального собрания РФ в первом чтении принят проект нового федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [11]. Принятие этого федерального закона потребует внесения изменений в процессуальное законодательство. Причем для того, чтобы нормы нового закона не противоречили процессуальным кодексам и КоАП необходим унифицированный подход к правовой регламентации судебно-экспертной деятельности в разных видах процесса. В противном случае мы будем иметь те же проблемы, что и в настоящее время, когда противоречия между ФЗ ГСЭД и процессуальными кодексами решаются в пользу норм кодексов в силу приоритета их норм.

Так, например, согласно ст. 17 ФЗ ГСЭД «Эксперт вправе делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний». Однако, поскольку в УПК РФ такого права эксперту не предоставлено, на практике во многих случаях следователь и суд отказывают эксперту в реализации этого права на основании приоритета норм УПК РФ в соответствии с ч. 2 ст. 7 УПК РФ.

Полагаем, что право эксперта делать заявления должно быть ему предоставлено, независимо от вида судопроизводства, поскольку реализация этого права способствует объективизации процесса рассмотрения дела.

Сравнительный анализ некоторых норм процессуальных кодексов и ФЗ ГСЭД в части несова-

дения или противоречивости этих норм приведен в таблице 1.

Хотя это далеко не полный анализ противоречий, но из него видно, что, например, в ГПК, КАС, УПК и ФЗ ГСЭД эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования, в АПК такого ограничения не предусмотрено, что явно противоречит статусу судебного эксперта, в полномочия которого не входит собирание доказательств. На практике нередко при производстве, например, экологических, экономических инженерно-технических экспертиз, эксперт получает в распоряжение все материалы дела и начинает фактически собирать доказательства, произвольно и волюнтаристски выбирая из материалов дела, что ему исследовать, что может являться коррупционным фактором. Или другой пример, только в УПК и ФЗ ГСЭД эксперт вправе обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают его права. Из таблицы можно видеть и другие несоответствия. К тому же многие похожие по сути нормы сформулированы по-разному и допускают толкования, разбросаны по разным статьям кодексов и не образуют единой совокупности. Например, в ГПК нет даже такой статьи — «Эксперт», тогда как в остальных кодексах она предусмотрена.

В большинстве кодифицированных законов и в ФЗ ГСЭД эксперт не вправе вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела, но в АПК такая норма отсутствует, что нередко приводит к личным контактам истцов и ответчиков с экспертами вне суда при доставлении объектов экспертизы в судебно-экспертные учреждения или экспертам, хотя по смыслу закона такие контакты недопустимы и провоцируют коррупционные факторы.

Серьезнейшая проблема оценки общей и специальной компетенции эксперта [13] еще на момент решения вопроса о назначении ему экспертизы заслуживает отдельного рассмотрения, хотя возможность отвода его вследствие некомпетентности предусмотрена только в ст. 70 УПК РФ. В других кодифицированных законах пункт об отводе эксперта, в случае, когда обнаружится его некомпетентность, отсутствует.

Ряд ученых-процессуалистов, например, авторы комментария к АПК РФ 2013 г. [10], полагают, что это обоснованно, поскольку лицо, которое не обладает специальными знаниями, если даже будет призвано в качестве эксперта, вряд ли сможет представить арбитражному суду квалифицированное заключение. Кроме того, лица, участвующие в деле, вправе высказать свои сомнения в выборе конкретного эксперта, а заключение эксперта как одно из доказательств подлежит оценке наряду с другими доказательствами и не будет принято судом при недостаточной обоснованности. В тех случаях, когда заключение эксперта вызывает сомнения в использованных методиках, в его компетенции, закон предусматривает производство дополнительной или повторной экспертизы. Авторы упомянутого комментария уповают на то, что эксперт сам может отказаться от дачи заключения, если не обладает необходимыми знаниями.

Противоположной точки зрения, которую мы [12; 16] полностью разделяем, придерживаются авторы комментариев к АПК РФ и ГПК РФ [8; 9]. Вопрос о том, насколько квалифицированно составлено заключение, т.е. вопрос об оценке заключения эксперта, весьма сложен, поскольку судьи не обладают специальными знаниями и им трудно, учитывая, что в современных условиях научно-технической революции экспертные методики все более усложняются, глубоко разобраться в экспертных технологиях. Судьи оценивают заключение эксперта в основном по формальным признакам. Что касается отказа эксперта от производства экспертизы, то он может добросовестно заблуждаться и не видеть своих ошибок. Поэтому представляется, что, если некомпетентность эксперта обнаружена еще на начальном этапе при назначении экспертизы, должна быть обеспечена возможность его отвода.

Вспомним, что во всех вышеназванных процессах экспертами выступают одни и те же лица. Сегодня эксперт-экономист привлекается для решения вопросов по уголовному делу, завтра — по арбитражному, а послезавтра — в административное судопроизводство. Экспертные технологии, методики экспертного исследования в соответствии с судебной экспертологией не зависят от вида процесса. Следовательно, задача судебной

экспертологии, в частности ее раздела «Правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности» выработать единые унифицированные нормы, регламентирующие права и обязанности судебного эксперта.

Рассмотрим далее результаты сравнительного анализа правового статуса специалиста в процессуальных кодексах и КоАП (Таблица 2). Здесь также поражает разноречивость в процессуальных нормах. Начнем с того, что почему-то мы имеем несколько видов процессуальной формы использования специальных знаний специалистами. В уголовном процессе специалист дает заключение и показания, являющиеся доказательствами по делу. В гражданском процессе — уже консультации в устной и письменной форме. Отметим, что отдельной статьи «специалист» в ГПК не имеется, как нет четких указаний на его права и обязанности. Ответственность наступает только в случае неявки в суд по неуважительной причине. Ответственности за дачу заведомо ложной консультации или показаний нет ни в ГПК, ни в АПК, ни в КАС. При этом вопрос, является ли консультация специалиста доказательством по делу в ГПК до конца неясен, поскольку имеются противоречия между ст. 55 и ч. 1 ст. 157 (см. табл. 2). Согласно АПК консультация специалиста, данная в устной форме является доказательством. В КАС письменная и устная консультации специалиста доказательствами не являются, хотя заносятся в протокол судебного заседания или приобщаются к административному делу. (Непонятно зачем. Е.Р.). В КоАП специалист вообще не дает никаких консультаций, а является просто техническим помощником лица или органа, составляющего протокол об административном правонарушении, рассматривающего дело или суда. К тому же в КоАП РФ из УПК РСФСР перекочевала многократно критикуемая норма о запрете специалисту быть впоследствии экспертом. В остальных кодексах этот нелепый запрет давно снят.

В завершении нашего анализа хотелось бы обсудить вопрос о возможности отказа эксперта от производства экспертизы и специалиста от дачи показаний, консультации или заключения. Обратимся к табл. 1 и увидим, что в большинстве процессуальных кодексов и ФЗ ГСЭД утверждается, что эксперт обязан принять к производству поручен-

Таблица 1

Сравнительный анализ некоторых норм процессуальных кодексов и ФЗ ГСЭД,
определяющих правовой статус судебного эксперта (полностью совпадающие нормы не приводятся)

Право/обязанность эксперта	ГПК	АПК	КАС	УПК	ФЗ ГСЭД
Обеспечивает сохранность представленных для исследования материалов и документов	есть	нет	есть	есть	есть
Не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы	есть	нет	есть	есть	есть
Вправе ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов	есть	нет	есть	есть	есть
Вправе приносить жалобы на действия (бездействие) и решения, ограничивающие его права	нет	нет	нет	есть	есть
Вправе делать подлежащие занесению в протокол заявления по поводу неправильного истолкования участниками судебного процесса его заключения или показаний	нет	нет	есть	нет	есть

Таблица 2

Сравнительный анализ некоторых норм процессуальных кодексов и ФЗ ГСЭД,
определяющих правовой статус специалиста

Нормы	ГПК	АПК	КАС	УПК	КоАП
Статья «специалист»	нет	есть	есть	есть	есть
Форма консультации	Консультация устная и письменная	Косультация устная	Консультация устная и письменная	Заключение и показания	нет
Вправе знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных заседаниях	нет	есть	есть	есть	есть
Вправе приносить жалобы на действия (бездействие) и решения, ограничивающие его права	нет	нет	нет	есть	нет
Вправе делать подлежащие занесению в протокол заявления и замечания по поводу совершаемых действий	нет	нет	нет	нет	есть
Назначение впоследствии экспертом	допустимо	недопустимо после проведения ревизии или проверки	допустимо	допустимо	недопустимо
Ответственность за дачу заведомо ложных сведений	нет	нет	нет	ст. 307 УК	ст. 17.9. КоАП
Штраф за неявку без уважительной причины	есть	нет	есть	нет	нет
Разглашение данных	нет	нет	нет	ст. 310 УК	нет
Доказательственное значение консультаций, заключения или показаний специалиста	ст. 55 ГПК — нет ч. 1 ст. 157 — да	да	нет	да	консультации отсутствуют

ную ему экспертизу. Что касается УПК, то, также, как и в других кодексах, там дан исчерпывающий список причин, по которым эксперт может отказаться от производства экспертизы, но возможны и другие причины, например, просто нежелание эксперта выполнять экспертизу. Согласно действующему процессуальному законодательству судебный эксперт не несет ответственности за отказ от дачи заключения. В то же время, если экспертиза назначается судебному эксперту в государственное экспертное учреждение и поручается его сотруднику, в должностные обязанности которого согласно подписанному им трудовому договору (контракту) входит производство судебных экспертиз, то ответственность данного лица наступает за неисполнение требований контракта. Частные эксперты, т.е. лица, производящие экспертные исследования вне экспертных учреждений, не обязаны производить экспертизу и давать заключение. Принуждение лиц, обладающих специальными знаниями, к производству экспертизы против их желания противоречит ст. 37 Конституции РФ, согласно которой принудительный труд в Российской Федерации запрещен, а также ст. 4 Трудового кодекса РФ. Негосударственные судебно-экспертные учреждения решают вопрос о возможности производства экспертизы исходя из множества факторов. Поскольку они не финансируются за счет государственного бюджета их трудно обязать производить экспертизы вопреки их возможностям.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и с привлечением специалиста. Здесь опять-таки речь идет об обязанности явиться в суд, но эта обязанность может возникнуть только после того как лицо согласится участвовать в судопроизводстве в качестве специалиста (или эксперта). К сожалению, законодатель нигде не упоминает о том, что все вышеуказанные требования могут относиться к лицам, которые уже дали согласие выступить в роли эксперта или специалиста.

Подводя итог сказанному можно заключить, что только в рамках судебной экспертологии и, в частности ее раздела «правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности», возможно упорядочить и унифицировать нормативную базу, связанную с правовым статусом эксперта и специалиста в судопроизводстве.

Литература

1. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006. 480 с.
2. *Алиев И.А., Аверьянова Т.В.* Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Баку, 1992.
3. *Белкин Р.С., Винберг А.И.* Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973. 264 с.
4. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. М., 2001.
5. *Винберг А.И., Малаховская Н.Т.* Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград, 1979. 183 с.
6. *Волчецкая Т.С.* Основы судебной экспертологии. Калининград, 2004.
7. *Гордон Б.Е.* К вопросу о системе судебной экспертологии // Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 31, Киев, 1985.
8. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. М.С. Шакарян. С. 54—55 (автор гл. 3 «Отводы» — А.Т. Боннер). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
9. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Жуйкова и М.К. Треушникова, М., 2007. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
10. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под редакцией П.В. Крашенинникова, М., 2013. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
11. Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
12. *Россинская Е.Р.* К вопросу о статусе судебного эксперта в контексте правового обеспечения судебно-экспертной деятельности // Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки: сб. докладов Международной научно-практической конференции, ч. 4, секция

кафедры судебных экспертиз. М.: Проспект, 2016. С. 408—414.

13. *Россинская Е.Р.* Некоторые проблемы законодательной регламентации судебной экспертизы и пути их разрешения // Судебная экспертиза, № 2(30), 2012. С. 9—22.

14. *Россинская Е.Р.* Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex Russica, № 4, 2013. С. 421—428.

15. *Россинская Е.Р.* Современная концепция судебной экспертологии как науки о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Право и государство, Астана, № 2, 2014. С. 96—100.

16. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Изд. 3-е перераб. и доп. М., 2014.

17. *Сегай М.Я.* Судебная экспертология: объект, предмет, природа и система науки // В зб. «Теорія та практика судової експертизи і криміналістики», Вип. 3. Харків, 2003.

18. *Эйсман А.А.* Экспертология в системе научного знания // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР. М., 1980.

References

1. *Averyanova T.V.* Forensic examination. The course of General theory. М.: Norma, 2006. 480 с.

2. *Aliyev I.A., Averyanova T.V.* Conceptual foundations of a General theory of judicial examination. Baku, 1992.

3. *Belkin R.S., Vinberg A.I.* Criminalistics. Observation-ski problem. М., 1973. 264 p.

4. *Belkin R.S.* Course of criminalistics. М., 2001.

5. *Vinberg A.I., Malakhovsky N.T.* Judicial expertology (theoretical and methodological problems of legal expertise). Volgograd, 1979. 183 p.

6. *Valchetskaya T.S.* foundations of judicial expertology. Kaliningrad, 2004.

7. *Gordon E.B.* To the question of the system of the judicial expertology // Criminology and judicial expertise, issue. 31, Kiev, 1985.

8. The comment to the Arbitration procedural code of the Russian Federation (item-by-item) / OTV.

edited by M.S. Shakaryan. S. 54—55 (AB-tor CH. 3 «the Bends» A.T. Bonner). Access from Ref.-the legal system «Consultant Plus».

9. The commentary to the Civil procedural code of the Russian Federation / Under the editorship of V.M. Zhujkova and M.K. Treushnikov, М., 2007. Access from Ref.-the legal system «Consultant Plus».

10. Article-by-article commentary to the Arbitration procedural code of the Russian Federation / Under the editorship of P.V. Krashennnikov, М., 2013. Access from Ref.-the legal system «Consultant Plus».

11. The draft Federal law № 306504-6 «On judicial-expert activity in the Russian Federation». Access from Ref.-the legal system «Consultant Plus».

12. *Rossinskaya E.R.* To the question of the status of an expert in the con-text of legal support forensic activities // Countries in the course of national development and objectives of the Russian legal science: collection of papers of International scientific-practical conference, part 4, section of the Department of legal expertise. М.: Prospect, 2016. P. 408—414.

13. *Rossinskaya E.R.* Some problems of legislative regulation of judicial expertise and ways of their solution //Forensic examination, № 2 (30), 2012. p. 9—22.

14. *Rossinskaya E.R.* Modern ideas on object and system of the judicial expertology // Lex Russica, No. 4, 2013. S. 421—428.

15. *Rossinskaya E. R.* Modern concept of judicial expertology as the science of forensics and forensic work, Law and the state, Astana, № 2, 2014. p. 96—100.

16. *Rossinskaya E.R.* Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. Ed. 3rd Rev. and supplementary М., 2014.

17. *Segi M.J.* Forensic expertology: object, subject, nature and science // In CG. «Theory and practice of Sadovo expertise I criminalistics», VIP. 3. Kharkiv, 2003.

18. *Eisman A.A.* Expertology in the system of scientific knowledge // Expert tasks and their solutions in the light of scientific and technological revolution. М., 1980.

УДК 343.98

ББК 67.53

ЗОНАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

*ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ СИДОРЕНКО,**старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела**Волгоградской академии МВД России**E-mail: sidordmitrij@yandex.ru**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматривается организация зонального контроля за ОВД по обеспечению экспертно-криминалистической деятельности. Применительно к рассматриваемой тематике, дается авторская трактовка экспертно-криминалистической деятельности ОВД, раскрываются системные позиции зонального контроля; определяются его цели, задачи, объект, субъект, предмет, функции и методы, рассматриваются формы зонального контроля. Осуществление зонального контроля влияет на эффективность деятельности ОВД по применению экспертно-криминалистических средств и методов.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическая деятельность, экспертно-криминалистические подразделения, зональный контроль, ведомственный контроль, система управления, зоны ответственности.

Abstract. The article deals with the organization of territorial (area) control over the interior bodies to provide forensic science activities. In addition to discussed problem the author gives his own interpretation of forensic science activities of the interior bodies, explains system positions of territorial (area) control, formulates its goals, tasks, object, subject, functions and methods and analyzes its forms. Territorial (area) control affects the efficiency of the interior bodies activities to use forensic science means, methods and techniques.

Keywords: forensic science activity, forensic science units, territorial (area) control, departmental control, management system, areas of responsibility.

В условиях реформирования МВД России требуется установление действенного контроля за деятельностью органов внутренних дел (ОВД), в том числе и экспертно-криминалистических подразделений, в целях обеспечения гибкого и четкого управления, поиска и внедрения прогрессивных форм и методов руководства. Решению данных задач способствует система зонального контроля за деятельностью территориальных органов МВД России на окружном и региональном уровнях.

Рассмотрение вопроса о зональном контроле целесообразно начать с изучения понятия экспертно-криминалистической деятельности (ЭКД) ОВД. Согласно толкования С.И. Ожегова: деятельность — работа каких-нибудь органов, а также сил природы [3, С. 140]. Д.Н. Ушаков определяет деятельность

как работу, систематическое применение своих сил в какой-нибудь области [8, С. 114]. В психологии деятельность — это мотивированный процесс использования тех или иных средств, для достижения цели [7].

Исходя из существующих общепринятых мнений, и применительно к рассматриваемой тематике можно сформулировать определение экспертно-криминалистической деятельности ОВД как мотивированный процесс работы органов внутренних дел по систематическому применению экспертно-криминалистических средств и методов для выявления, предупреждения и в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Экспертно-криминалистическими методами являются научные способы и приемы, а экспер-

тно-криминалистические средства — это приборы, инструменты, оборудование, материалы, вещества предназначенные для обнаружения, фиксации, изъятия и последующего исследования следов и объектов преступления. Таким образом, под экспертно-криминалистическими средствами и методами понимаются законные (разрешаемые, допускаемые законом) научно-технические методы и средства, разработанные и (или) предложенные (рекомендованные) криминалистикой и судебной экспертизой и (или) закрепленные криминалистической и судебно-экспертной практикой, используемые для собирания, изучения и применения судебных доказательств в ходе и для выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. [1, С. 3].

Федеральным законом от 2 февраля 2011 г. № 3–ФЗ «О полиции» установлено, что осуществление экспертно-криминалистической деятельности является одной из основных функций полиции России. В системе органов внутренних дел ЭКД регламентируется Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России [4], оно определяет функции ЭКП, в числе которых осуществление государственной судебно-экспертной деятельности, применение технических средств и специальных знаний в уголовном и административном судопроизводстве, в оперативно-розыскной деятельности, участие в осуществлении государственной геномной и дактилоскопической регистрации, участие в деятельности по предупреждению преступлений, оказание содействия избирательным комиссиям, комиссиям референдума при осуществлении их полномочий в ходе реализации гражданами Российской Федерации избирательных прав.

Таким образом, на законодательном уровне подтвержден факт неразрывной связи экспертно-криминалистической деятельности с системой правоохранительных органов.

Следовательно, в целях эффективного применения экспертно-криминалистических средств и методов необходима организация системы управления данной формой деятельности.

Составной частью управленческой деятельности является система контроля, которая оказывает большое влияние на совершенствование работы по выполнению функций управления.

Организация системы контроля подразумевает определение задач, установление сроков, объема, разделение функций между отдельными субъектами контроля, использование наиболее целесообразных форм осуществления организационных мероприятий. Система контроля позволяет оценить эффективность ЭКД подконтрольного органа и подчиненного ему ЭКП, установить причины способствующие возникновению негативной ситуации и выработать управленческие решения для стабилизации обстановки.

В органах внутренних дел предусмотрено два вида ведомственного контроля: зональный и особый.

Зональный контроль как одна из форм контроля в системе МВД России заключается в непрерывном наблюдении за территориальным органом (определенной зоной), отслеживанием оперативной обстановки, анализе предпосылок и причин снижения деятельности в рамках возложенных задач, выработке управленческих решений направленных на повышение результативности решаемых функций.

В системе МВД России зональный контроль регламентируется Инструкцией по организации зонального контроля Министерства внутренних дел Российской Федерации за деятельностью территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации [6].

Исходя из положений данной Инструкции и применительно к нашей теме, зональный контроль — это вид ведомственного контроля, осуществляемый сотрудником ЭКП (ЭКЦ МВД России, аппарата управления на областном, краевом уровне) за деятельностью территориального органа и структурного подразделения ЭКЦ, по осуществлению ЭКД, отнесенного в установленном порядке к зоне его ответственности.

Рассматривая зональный контроль с системных позиций необходимо оперировать такими важными категориями управления, как цель, задачи, предмет, субъект, функции, принципы, методы.

К предметам зонального контроля (применительно к ЭКД) относятся как специфическая составляющая деятельности по применению экспертно-криминалистических средств и методов, так и общие вопросы деятельности ОВД (соблюдение законности, учетно-регистрационной дисциплины, работа с гражданами и т.д.).

Основной целью зонального контроля является обеспечение соответствия организации деятельности подконтрольного подразделения требованиям законодательства Российской Федерации, актов Президента и правительства Российской Федерации, нормативным правовым актам МВД России и локальным нормативным актам, регламентирующим ЭКД.

Для осуществления данной цели ставятся следующие задачи зонального контроля:

- изучение положения дел в подконтрольном подразделении, при этом изучается состояние дел как непосредственно в ЭКП, так и всего территориального органа, в подчинении (прямом или оперативном) которого находится ЭКП. В этих целях выявляется соответствие организации и результатов деятельности органа и подразделения требованиям законодательства и управленческим решениям;
- выявление проблемных вопросов в организации деятельности подконтрольного подразделения, как при осуществлении экспертно-криминалистической деятельности, так и при взаимодействии служб;
- предотвращение неблагоприятного развития ситуации в подконтрольном подразделении, выражающееся в выявлении и устранении причин, способствующих возникновению неблагоприятной ситуации;
- выработка мер по оказанию организационно-методической и практической помощи подконтрольному подразделению, направленных на повышение осуществления функций ЭКД;
- контроль за выявлением и внедрением в деятельность подконтрольного подразделения положительного опыта, позволяющего наиболее эффективно применять экспертно-криминалистические средства и методы для выявления, предупреждения и в ходе раскрытия и расследования преступлений;
 - повышение ответственности руководителей подконтрольного подразделения, за выполнение возложенных на орган задач по осуществлению ЭКД.

В целях решения поставленных задач предполагается реализация следующих функций:

- сбор, обобщение, систематизация и анализ оперативной обстановки;

- информационное взаимодействие субъектов контроля;
- контроль выполнения поставленных задач;
- контроль выполнения устранения недостатков, выявленных при проверках;
- оценка эффективности ЭКД подконтрольного органа;
- оказание практической помощи;
- выработка и успешная реализация управленческих решений.

Система зонального контроля строится на определенных принципах, соблюдение которых ведет к эффективному управлению:

- оптимальное сочетание управления руководителями аппарата ЭКЦ и руководителей территориального органа, выражающееся в едином и сбалансированном подходе к решению вопросов обеспечения ЭКД;
- дифференцированный подход к деятельности ЭКП в зависимости от численности личного состава, материально-технического обеспечения, территории обслуживания и иных факторов, влияющих на осуществление ЭКД;
- инициативность влияния на складывающуюся оперативную обстановку, выражающуюся в своевременном реагировании и принятии управленческих решений, направленных на стабилизацию негативной ситуации;
- концентрация информации о подконтрольном органе в единый массив, позволяющий получить полную и объективную информацию о деятельности данного органа;
- обеспечение баланса прав, обязанностей и ответственности субъектов зонального контроля по положению дел в подконтрольном подразделении. При этом следует отметить, что при реализации данного принципа роль руководителя подконтрольного подразделения не уменьшается и не снимает с него ответственности за выполнение своих функциональных обязанностей. Система зонального контроля должна иметь такое структурное построение управления, при котором на основе анализа и оценки обстановки в подконтрольном подразделении, с целью нормализации негативных ситуаций вырабатываются, контролируются и реализовываются меры оперативного влияния

региональных аппаратов на территориальные органы.

Процесс управления зональным контролем предполагает выполнение ряда управленческих действий таких как: группировка подконтрольной территории на зоны ответственности (влияния); закрепление за зонами субъектов контроля; распределение обязанностей между субъектами контроля.

При формировании зон ответственности следует обращать внимание на количество сотрудников, входящих в штат ЭКП, протяженность обслуживаемой ими территории, количество населения, уровень и направление развития проводимых экспертиз. Учитывать возможности ЭКП, входящих в зону ответственности и потребности в объемах осуществления ЭКД. Так, согласно перечня базовых межрегиональных отделов (отделений) специальных экспертиз и исследований экспертно-криминалистических центров территориальные органы МВД России поделены на 21 зону обслуживания, а перечень закрепления базовых отделов по проведению ДНК-анализа и ведению экспертно-криминалистического ДНК-учета разделяет ЭКЦ на 32 зоны обслуживания [5].

При назначении сотрудников зонального контроля от аппаратов управления следует учитывать их профессиональные качества, опыт работы в ЭКП, организаторские способности, умение быстро и правильно реагировать на складывающуюся оперативную обстановку. Сотрудник зонального контроля должен иметь возможность использовать свой опыт и знания не только при выработке управленческих решений, но и при оказании практической помощи, а при необходимости и выполнении функций руководителя подконтрольного подразделения.

В процессе формулирования функциональных обязанностей сотрудников зонального контроля от аппарата управления стоит учитывать требования действующих нормативных правовых актов, решений, указаний всех уровней, предусмотреть права, обязанности и ответственность, формы взаимодействия с зональными сотрудниками других служб.

Взаимодействие служб, при осуществлении зонального контроля, имеет большое значение для достижения желаемых целей, т.к. при взаимодействии осуществляется: планирование работы по оперативному управлению подчиненного органа; системати-

ческий обмен информацией между сотрудниками подразделений; выработка совместных управленческих решений; осуществление комплексных проверок и оказание практической помощи.

Следует согласиться с мнением Корнеева В.В., который считает, что реализация задач зонального контроля осуществляется системой методов (способов) управления, которые можно разделить на две группы: слежения за оперативной обстановкой и воздействия на нее. В основе способа слежения лежат информационно-аналитические методы, а способ воздействия основан на постоянном и жестком контроле за подчиненным органом (подразделением) [2, С. 132].

Нормативно с системе МВД России закреплено, что зональный контроль осуществляется в документальной и фактической форме [6], т.е. документальная форма является методом слежения, а фактическая — воздействием.

Документальная форма зонального контроля включает в себя:

- постоянный мониторинг состояния и оценку эффективности ЭКД подконтрольного органа (подразделения) путем сбора, обобщения, анализа информационных, статистических и иных материалов, характеризующих условия, организацию и результаты его работы;
- разработку на основе изученных документов и внесение руководству предложений о мерах по совершенствованию ЭКД подконтрольного органа и подчиненного ему ЭКП.

Информационную основу документального зонального контроля ОВД по осуществлению ЭКД составляют:

- планирующие, управленческие документы, справочные материалы об их исполнении;
- решения коллегии (совещаний), информационные материалы об их исполнении;
- статистические данные ведомственной отчетности, оценка деятельности подконтрольного подразделения (основной формой статистической отчетности ЭКП является форма 1–НТП «Отчет о работе Экспертно-криминалистического центра», также оценка ЭКД складывается из сведений форм 1–А «Оперативная статистическая информация о состоянии преступности и результатах выявления и раскрытия преступле-

ний» и 3–ЕГС «Сведения о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях»);

- материалы инспекторских, контрольных и целевых проверок, а также материалы о принятых мерах по устранению выявленных нарушений и недостатков;
- материалы по осуществлению особого контроля за направлением ЭКД подконтрольного органа;
- представления органов прокуратуры, определения судов о нарушениях закона в деятельности подконтрольного подразделения и материалы по их рассмотрению;
- результаты служебных проверок;
- публикации средств массовой информации и результаты мониторинга информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, о деятельности подконтрольного подразделения, материалы по их рассмотрению.

Для решения задач документального зонального контроля необходимо установление четкого информационного взаимодействия между зональным работником и подконтрольным подразделением.

Фактический зональный контроль ЭКД включает в себя:

- организацию и осуществление выезда зонального работника в подконтрольный орган (подразделение) с целью изучения и оценки состояния ЭКД, а также оказания практической помощи в решении возникающих проблемных вопросов;
- разработку на основе итогов проверки и внесение руководству предложений о мерах по совершенствованию ЭКД подконтрольного территориального органа и ЭКП.

Основными формами фактического зонального контроля за ЭКД подконтрольных органов (подразделений) являются инспектирование, контрольная и целевая проверки.

Инспектирование направлено на установление фактического положения дел в подконтрольном органе и ЭКП, совершенствование организации и повышения ЭКД.

Контрольная проверка в своей основе направлена на изучение хода устранения недостатков, выявленных при инспектировании.

Целевая проверка служит для установления фактического положения дел в подразделении по

одному (или нескольким) из направлений деятельности, а не всего органа в целом.

Таким образом, системный подход к реализации зонального контроля приводит к повышению эффективности деятельности органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических средств и методов, что способствует более полному сбору информации необходимой для выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Литература

1. Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Снеткова. М., 1996. 104 с.
2. Корнеев В.В. Зональный контроль как форма анализа и проверки оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 1. С. 129—133.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус.яз., 1987. 797 с.
4. Об утверждении наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 11.01.2009 № 7. Доступ из СТРАС «Юрист».
5. О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России и признании утратившим силу приказа МВД России от 10 июня 2009 г. № 445 [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 20.07.2011 № 855. Доступ из СТРАС «Юрист».
6. Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 03.02.2012 № 77. Доступ из СТРАС «Юрист».
7. Психика человека как система, ее структура, компоненты и элементы: [Электронный ресурс] URL: <http://intuit.ru> НОУ ИНТУИТ (дата обращения: 04.03.2016).
8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. 800 с.

References

1. The activity of forensic science units of law-enforcement bodies on the application of forensic science methods and means in disclosing and investigation of crimes / under the editorship V.A. Snetkov. M., 1996. 104 p.
2. *Korneev V.V.* Territorial (area) control as a form of analysis and verification of operational activity of internal Affairs bodies // BULLETIN of Krasnodar University of Russian MIA. 2009. № 1. P. 129—133.
3. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language: about 57 000 words / under the editorship N.Y. Shvedova. 18 edition, stereotype. M.: Russian language, 1987. 797 p.
4. Manual on the organization of forensic science activity in Ministry of Internal Affairs system of Russia [Electronic resource]: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from 11.01.2009 No 7. Access SGDAS «Lawyer».
5. On making amendments in normative legal acts of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the invalidation of order of Ministry of internal Affairs of Russia from June 10, 2009 № 445 [Electronic resource]: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from 20.07.2011 № 855. Access SGDAS «Lawyer».
6. Relating to the departmental control over the activities of internal Affairs bodies of the Russian Federation [Electronic resource]: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from 03.02.2012 № 77. Access SGDAS «Lawyer».
7. The human psyche as a system, its structure, components and elements: [Electronic resource] URL: <http://intuit.ru> NOU INTUIT (date of access: 04.03.2016).
8. *Ushakov D.N.* Explanatory dictionary of modern Russian language. M.: Adelant, 2013. 800 p.

УДК 343.9

ББК 67

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА СОКОЛОВА,

доцент кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены современные тенденции развития криминалистической диагностики. Отмечено, что в настоящее время интенсивное развитие данного направления связано с современным уровнем развития технических средств, внедрением инновационных технологий, компьютерных программ и т.д.

Ключевые слова: криминалистическая диагностика, «неидентификационные» исследования, диагностические исследования, диалектический анализ сложных систем, судебно-следственная диагностика.

Abstract. The article considers modern tendencies of development of criminalistic diagnostics. It is noted that at present intensive development of this direction is connected with the modern level of technical development, the introduction of innovative technologies, computer programs, etc.

Keywords: forensic diagnostics, «non-identity» research, diagnostic research, dialectical analysis of complex systems, forensic diagnostics.

Насущными проблемами следственной и экспертной практики термин «диагностика» был заимствован из медицины и приспособлен для нужд криминалистики. В медицине данный термин ас-

социировался с термином «диагноз», который ставился больному на основании комплекса признаков, специфичных для конкретного заболевания.

Что касается криминалистической диагностики, то данное направление является относительно новым и актуальным в криминалистике и в теории судебной экспертизы. В связи с этим теория диагностики требует своего совершенства и дальнейшего развития. Это подтверждается и тем обстоятельством, что научные основы криминалистической диагностики начали формироваться лишь в 70—80-е гг. XX столетия. В.А. Снетковым в 1972 г. в работе «Проблемы криминалистической диагностики» было впервые предложено определение криминалистической диагностики, под которой подразумевалось «...учение о закономерностях распознавания криминалистических объектов по их признакам» [1, с. 104].

Следует отметить, что ранее вопросы диагностического характера решались практиками и учеными применительно к задачам правоприменительной практики, в частности, при использовании специальных знаний в расследовании и раскрытии преступлений. Одним из первых ученых-практиков, обладавшим обширными разносторонними познаниями был Г. Гросс, который проведя научный анализ и обобщив весь накопившийся к тому времени материал о расследовании преступлений, с учетом двадцатитрехлетнего опыта работы следственным судьей, в 1892 г. издал работу, ставшую настольной для последующих поколений ученых-криминалистов.

Применительно к рассматриваемой проблематике, отметим, что Г. Гроссом большое внимание уделялось исследованию «следов от человеческих ног», крови, отпечатков папиллярных линий (дактилоскопии) и т.п. [2, с. 346—514, 574—756]. Как известно, термин «диагностика» употреблялся в цитируемой работе Г. Гросса.

В России в этом направлении в начале XX в. была издана работа, посвященная применению специальных знаний при производстве судебной экспертизы документов и исследованию почерка (почерковедению). Так, в 1903 г., Е.Ф. Буринский в своей работе «Судебная экспертиза документов, производство ее и использование ею» отмечал факт существования экспертизы определенного и неопределенного задания. Если задачи первой группы исследований были определены, например, уста-

новление природы и способа подделки, восстановление вытравленных записей и т.п., то во второй группе — неопределенного задания — эксперту предстояло самостоятельно «искать следы подлога», которые либо могли быть в документе, либо их наличие только предполагалось. Таким образом, независимо от названия вышеперечисленных групп, решение указанных задач по своей сути носило диагностический характер, основанный на комплексном подходе к документу как целостному источнику криминалистически значимой информации, которая в дальнейшем могла приобрести статус доказательственной информации [3, с. 325—386].

В 1915 г. С.Н. Трегубовым был издан первый отечественный справочник по основам уголовной техники (научно-техническим приемам расследования преступлений), в котором также рассматривался ряд вопросов диагностического характера, решаемых при исследовании следов крови, ног человека, пальцев рук (дактилоскопическим отпечаткам) и т.д. [4, с. 60—130].

Помимо выше указанных авторов целесообразно перечислить работы других ученых начала XX в., которые внесли свой вклад в становление и развитие теоретических основ криминалистической диагностики. Среди них следует выделить: Р.А. Рейса (Словесный портрет. Описание и отождествление личности по методу Альфонса Бертильона, М., 1911; Его же: Научная техника расследования преступлений, СПб., 1912), А.А. Громова (О судебной фотографии, СПб., 1912); В.И. Лебедева (Искусство раскрытия преступлений. I. Дактилоскопия (пальцепечатание) СПб., 1912); П.С. Семеновского (Дактилоскопия как метод регистрации. М., 1923); И.Н. Якимова (Практическое руководство к расследованию преступлений, М., 1924); Р. Гейнделя (Уголовная техника, М., 1925; его же: Дактилоскопия и другие методы уголовной техники в деле расследования преступлений. М., 1927) и др. Указанные работы и многие другие, опубликованные за этот период вплоть до 70—80-х гг. XX века, были направлены на решение данной группы экспертных задач, которые, после введения в научный оборот термина «идентификация» были условно отнесены к группе «неидентификационных».

Так как в специальной литературе четкое понятие данной группы задач отсутствовало, в нее вклю-

чались все задачи, отличные от идентификационных по своему содержанию и целям исследования.

Предпринятые попытки уточнить суть данной группы задач, привели ряд ученых, в числе которых были А.Р. Шляхов (1958 г.), Б.М. Комаринец (1964 г.), Д.И. Кучеров (1964 г.) и др., к формулировке нового понятия и предложения термина «экспертиза факта». Однако специфика данного исследования ими также не была выделена, поэтому это предложение резко критиковалось другими учеными. Так, по мнению, А.И. Винберга и Р.С. Белкина, идентификационная экспертиза, «тоже представляет собой экспертизу по установлению факта». Ю.П. Седых-Бондаренко поддерживал последнюю точку зрения. Им были выделены причины, по которым следовало «пользоваться уже устоявшимся термином «криминалистическая неидентификационная экспертиза». В качестве аргументов им указывалось на невозможность найти более краткий термин, отражающий суть данного исследования.

Данную позицию поддерживали большинство ученых-криминалистов, среди которых можно выделить Л.Е. Ароцкера, А.И. Винберга, Р.С. Белкина, Г.А. Самойлова, Г.Л. Грановского и других ученых.

Отчасти это объяснялось тем, что появление термина «криминалистическая диагностика» не привлекло к себе заметного внимания среди ученых-криминалистов. Об этом свидетельствуют и проводимые в этот период времени научные исследования, в которых диагностические задачи по-прежнему приравнивались к неидентификационным. В течение десятилетия данное нововведение не находило должного внимания до момента появления в 1983 г. методического пособия Ю.Г. Корухова «Трасологическая диагностика» [5, с. 130—131]. Появление данной работы способствовало началу бурной дискуссии ученых-криминалистов и процессуалистов по этому вопросу, в результате которой происходило формирование общих основ криминалистической теории диагностики и ее терминологического аппарата, дифференциации задач судебной экспертизы.

Параллельно происходило формирование частных теорий криминалистической диагностики, развитие отдельных направлений в криминалистических экспертизах, таких, как почерковедческая, трасологическая, баллистическая экспертиза и т.д.,

а также дальнейшее развитие научных основ теории криминалистической идентификации, в том числе, нетрадиционной.

Следует отметить, что терминологический аппарат криминалистической диагностики с момента своего первого употребления в начале 70-х годов прошлого века профессором В.А. Снетковым, в течение всего процесса развития также претерпевал изменения. В процессе развития данного направления большинство ученых-криминалистов развивали его как частную теорию криминалистики, вносили свое видение в его содержание. Среди них Р.С. Белкиным были выделены те, которые, по его мнению, внесли существенный вклад в развитие данной частой криминалистической теории: Г.Л. Грановский, Корухов Ю.Г., Майлис Н.П., Дубровин С.В. и др. [6, с. 262—265].

Одновременно с термином криминалистическая диагностика предлагались другие названия данного направления. В частности, Н.А. Селиванов относил данные задачи к категории установления групповой принадлежности [7, с. 58—60], В.А. Образцов предлагал концепцию криминалистического распознавания как метода практического следоведения. Несколько позднее им высказано и обосновано мнение о целесообразности рассмотрения теории (учения) криминалистического распознавания в качестве целостной системы научного знания [8, с. 131—142].

Данная точка зрения разделялась и другими учеными-криминалистами, Среди них можно выделить В.Д. Корму, В.Е. Корноухова, Е.К. Булдырева, А.Я. Гинзбурга и др. Рассматривая эмпирико-теоретический уровень познания и систему частнонаучных теорий, они выделяли три группы процедур, посредством которых решаются задачи по сбору доказательств, их допустимости, определения их связи с исследуемым событием и выявлением системных связей между ними: распознавание, идентификация и реконструкция [9].

Как нам представляется, было бы неверно безапелляционно отвергать данные точки зрения. Поэтому следует согласиться с мудрой позицией Ю.Г. Корухова, согласно которой ошибочно «... пытаться сводить все многообразие форм познания к одному какому-либо процессу, неоправданно гиперболизируя его, будь то отождествление, диагностика, распознавание, либо что-то иное» [10, с. 118]. В этом вопросе аналогичную позицию занимает

О.Я. Басев, утверждая, что «при уголовно-процессуальном исследовании преступлений следует использовать все формы, средства, методы и способы познания» [11, с. 97].

Отметим, что несмотря на выше изложенную позицию большинство ученых придерживаются мнения, согласно которому криминалистическая диагностика относится к криминалистическому учению или частной теории.

С учетом того факта, что криминалистическая диагностика наиболее интенсивно разрабатывалась в криминалистической экспертизе [12], ее основную цель можно обозначить, как цель и результат исследования — установление на основе комплексного использования специальных знаний наличия или отсутствия причинной связи между действиями и их наступившими последствиями как доказательствами по уголовному делу.

Период, с начала XXI в. и продолжающийся в настоящее время характеризуется интенсивным развитием криминалистической диагностики, он связан с современным уровнем развития технических средств, внедрением инновационных технологий, компьютерных программ, компьютеризации экспертной деятельности и т.д.

Данное обстоятельство способствует уточнению и дополнению теоретических положений общей теории криминалистической диагностики и ее частных криминалистических теорий, а также интенсивному формированию новых научных направлений, таких, как, например, криминалистическая дерматоглифика и др.

Что касается перспектив развития криминалистической диагностики, то можно предположить, что криминалистическая диагностика будет развиваться по аналогии с развитием теории криминалистической идентификации. В настоящее время В.Я. Колдин рассматривает судебную идентификацию как отрасль знания. Согласно его мнению, идентификация, в отличие от криминалистического метода, значительно расширила свои границы, давно выйдя за рамки криминалистики, и активно используется в различных отраслях знания: материаловедении, почвоведении, автороведении, медицине, ДНК-анализе, стоматологии и т.д.

Вместе с тем, судебная идентификация не противопоставляется криминалистической иденти-

кации, как методу исследования, ориентированному на его применения в сфере раскрытия и расследования преступлений. Помимо этого оно активно применяется в гражданском, административном и арбитражном процессе и т.п. [13, с. 9].

Думается, что по аналогии с криминалистической идентификацией, криминалистическая диагностика, по мере своего развития, также станет составной частью, элементом общей диагностики (или судебной), в которую составными частями войдут различные ее направления: диагностика техническая, диагностика психологическая, диагностика медицинская и т.д.

Перспективным направлением развития диагностики представляется и такое направление как диалектический анализ сложных систем [14, с. 16], в качестве которых можно рассматривать некоторые объекты, место происшествия и т.д., развитие ситуационной (ситуалогической) экспертизы и др.

Помимо этого, представляется, что криминалистическая диагностика в дальнейшем, помимо активно развивающегося экспертного направления, будет развиваться непосредственно как судебно-следственная диагностика. Прежде всего, это коснется криминалистической тактики и методики [15]. Представляется, что перечисленные направления требуют проведения новых интегральных научных исследований.

Литература

1. Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики. // Труды ВНИИ МВД СССР. М., № 23, 1972.
2. Гросс Г. Руководство для судебных следователей, как система криминалистики. Новое изд., перепеч. С изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002.
3. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и использование ею. М.: «ЛексЭст», 2002.
4. Трегубов С.Н. Основы уголовной техники (научно-техническим приемам расследования преступлений). М.: ЛексЭст, 2002.
5. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА — М), 2001.
6. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: Издательство НОРМА, 1999.

7. Селиванов Н.А. Нужна ли криминалистике такая «диагностика»? // Социалистическая законность. № 6, 1988.

8. Образцов В.А. Криминалистика: Курс лекций. М., 1996. С. 174—179; *Его же*: Криминалистическое распознавание: теория, метод, процесс: М. // Труды МГЮА. № 3, 1998.

9. Корма В.Д., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий: Монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2014. С. 7—9. Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В.Е., Корноухов. М.: Юрист, 2000.

10. Корухов Ю.Г. Криминалистическое распознавание и криминалистическая диагностика: содержание и соотношение понятий // Уголовный процесс и криминалистика на рубеже веков. М., 2000.

11. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций / О.Я. Баев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2009. 288 с. (учебный курс: кратко и доступно).

12. Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. 160 с.; Корухов Ю.Г., Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Криминалистическая экспертная диагностика. (методическое пособие). М., ГРАП, 2004. 200 с. и др.

13. Колдин В.Я. Судебная идентификация: Учебное пособие для судей, следователей, прокуроров, лиц, производящих дознание, защитников, экспертов, специалистов, студентов и аспирантов. М., «ЛексЭст», 2002.

14. Кучерявенко С.В. Диалектический анализ как методология познания сложных систем : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск: ГОУ ВПО «Сибирский государственный университет путей сообщения». 2007.

15. Корухов Ю.Г., Холина Е.А. Криминалистическая диагностика и распознавание: содержание и соотношение понятий (к проблемам современной криминалистики). // Избранные научные труды. Том I. М.: НП «Судекс», НЭКЦ «КаконЪ», 2007.

References

1. Snetkov V.A. problems of criminalistic diagnostics // Proceedings of VNII MVD of the USSR. No. 23. M., 1972. P. 104.

2. Gross G. a Guide for forensic investigators as the system of criminalistics. New ed., perepech. With ed. 1908. M: Lexest, 2002.

3. Bura E.F. Forensic examination of documents, the production of it and use it. M.: «Lexest», 2002.

4. Tregubov S.N. Fundamentals of criminal techniques (scientific and technical methods of crime investigation). M.: Lexest, 2002.

5. Belkin R.S. Criminalistics: problems of today. Topical issues of Russian criminology. M.: Publishing house NORM (Publishing group NORM-INFRA-M), 2001.

6. Belkin R.S. History of Russian criminalistics. M.: Publishing house NORMA, 1999.

7. Selivanov N.A. Whether forensic science is such a «diagnosis»? // Socialist legality. No. 6. 1988.

8. Samples V.A. Forensic science: a course of lectures. M., 1996. P. 174—179; his: Forensic detection: theory, method, process // proceedings of the MSLA. No. 3. M., 1998.

9. Korma V.D., Obozscov V.A. Samples of Forensic detection: theory, method, model technologies: Monograph. M.: Publishing House «Yurлитinform», 2014. P. 7—9. The course criminology. General part / Ed. edited by V.E., Kornoukhov. M.: Yurist, 2000.

10. Koruhov Yu.G. Criminalistic identification and criminalistic diagnostics: the content and ratio of concepts // the criminal procedure and criminalistics at the turn of the century. M., 2000.

11. Baev O.Ya. Fundamentals of criminology: a course of lectures / Baev O.Ya. 3rd ed., Rev. and extra. M.: Eksmo, 2009. (training course: brief and affordable).

12. Orlova V.F. Judicial-pocherkovedchesky examination: proc. allowance. M.: UNITI-DANA, Law and right, 2006. S.; Koruhov J.G., Mailis N.P., Orlova V.F. Forensic expert diagnosis. (textbook). M., SRAP, 2004. and other.

13. Colden V.J. Forensic identification : a Training manual for judges, investigators, prosecutors, those who carried out the inquiry, the defenders, experts, specialists, students and postgraduates. M. «Lexest», 2002.

14. Kucheryavenko S.V. Dialectical analysis as a methodology of knowledge of complex systems: author. dis. ... candidate. philosophy. of Sciences, Tomsk: GOU VPO «Siberian state University of means of communication», 2007.

15. Korukhov Y.G., Kholina E.A. Criminalistic diagnostics and detection: the content and correlation of concepts (problems of modern criminology). // Selected scientific works. Volume I. M.: NP «Sudeks», NECC «She», 2007.

УДК 343.983

ББК 67.5

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ И СТАТУСА «ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА» И «ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА»

ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА ТОЛСТУХИНА,

заведующая кафедрой «Судебная экспертиза и таможенное дело» Тульского государственного университета,

доктор юридических наук;

ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА УСТИНОВА,

аспирант Тульского государственного университета

E-mail: tat_tolstuhina@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. С научных позиций проанализированы уголовно-процессуальные нормы, посвященные процессуальной регламентации заключения специалиста. Сделан вывод о наличии проблем и терминологических неточностей в данных нормах; предложены пути решения некоторых из них.

Ключевые слова: специалист, заключение специалиста, исследование специалиста, доказательство по уголовному делу.

Abstract. From the scientific point of analyzed criminal procedure dedicated to the procedural regulation of professional judgment. It is concluded that there are problems and terminological inaccuracies in this code; offered solutions to some of them.

Keywords: expert, professional judgment, research specialist, the proof in a criminal case.

Одной из неразрешенных проблем уголовного судопроизводства уже на протяжении 13 лет является заключение и показания специалиста. Актуальность данной проблемы обусловлена противоречиями, связанными с оценкой правовой сущности заключения специалиста, необходимостью определения допустимых его пределов, процессуальной регламентацией формы, порядком назначения и представления данного доказательства.

Федеральным законом РФ от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в ч. 3 ст. 80 и п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ были внесены важные новеллы в процессуальный статус специалиста, которые предусматривают возможность использования заключения и показания специалиста в качестве равных заключению и показаниям эксперта доказательств.

Данная норма была инициирована адвокатским сообществом в рамках осуществления принципа состязательности уголовного судопроизводства, так как до этого частные субъекты уголовного судопро-

изводства находились в неравном положении в процессе доказывания с его публичными участниками. Кроме того, мы согласны с В.Н. Маховым, который отмечает, что заключения специалистов истребуют и следователи, когда производство экспертизы не является обязательным и где слаба база судебно-экспертных учреждений [1, с. 6].

В связи с этим хорошо известен и положительный опыт зарубежных стран, например, Литвы, Польши и других. Уголовно-процессуальные законодательства этих государств предполагают наряду с «актом экспертизы» использование «выводов специалиста» и даже «консультативного вывода», данного сведущим лицом. Все сомнения, возникающие по поводу образования, компетентности этих лиц и т.п. устраняются путем их допроса.

Данное процессуальное нововведение вызвало бурную дискуссию в научной среде, продолжающуюся до настоящего времени. В целом, несмотря на положительную оценку идеи использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве многими учеными и практиками, указанные новации

в УПК РФ не воспринимаются однозначно. Ввиду удивительно несовершенной законодательной техники, эта новелла вызвала в научных кругах весьма противоречивые отклики.

По данному вопросу высказались многие ученые, в том числе, Т.В. Аверьянова, О.Я. Баев, В.В. Горский, М.В. Горский, Е.А. Зайцева, А.М. Зинин, Е.П. Ищенко, Н.П. Майлис, В.Н. Махов, Т.Ф. Моисеева, И.В. Овсянников, Ю.К. Орлов, В.Ф. Орлова, Е.В. Селина, Т.В. Толстухина, И. Федотов, Л.Г. Шапиро и многие другие. Многие ученые и практики задались вопросом: как стали соотноситься статусы «заключения эксперта» и «заключения специалиста»?

Законодатель в очередной раз, что уже не удивительно, допустил терминологические неточности в определении заключения специалиста, породив тем самым многообразие толкований его содержания. Так, п. 3 ст. 80 УПК определяет, что «заключение специалиста — это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами». Всех взбудоражила фраза «суждение», которое повлекло выводы о том, что заключение специалиста не является исследованием, носит поверхностный, консультативный характер и т.п.

Следует согласиться с одним из авторитетнейших российских процессуалистов В.П. Божьевым, «что нововведения не сопровождались установлением и инкорпорацией в УПК норм, предусматривающих процессуальный порядок получения указанных доказательств; структуру и содержание самого заключения; полномочия участников процесса, ответственных за ведение производства по делу; права других участников процесса, отнесенных к той или иной стороне» [2, с. 4].

Действительно, в ч. 1 ст. 74 УПК РФ обращается внимание, что доказательствами по уголовному делу могут быть любые сведения, но полученные в предусмотренном законом порядке. В анализируемом же случае порядок совершенно не регламентирован.

Позиция большинства ученых по этой проблеме, вне зависимости положительной, сдержанной или крайне отрицательной оценки, сводится к тому, что данная правовая конструкция содержит выраженные понятийные противоречия, требующие своего разрешения [3, с. 262; 4, с. 142—143].

В частности, В.В. Степановым и Л.Г. Шапиро обоснованно отмечается, что «в качестве существенных может рассматриваться ряд недостатков, (в том числе, терминологических, — отмечено нами):

1) одинаковое наименование законодателем двух различных видов доказательств (заключение эксперта и заключение специалиста) представляется непродуманным. Документ, содержащий изложение специалистом своего суждения, целесообразно именовать актом, справкой, или другим термином, отличным от заключения;

2) не предусмотрены механизм и форма получения заключения специалиста в порядке ч. 3 ст. 80 УПК РФ, не предусмотрен процессуальный документ, на основе которого дается заключение специалиста, его форма и структура содержания (образец такого документа отсутствует и в приложениях к УПК РФ);

3) возникло явное противоречие в УК РФ, заключающееся в том, что за дачу специалистом заведомо ложного заключения не наступает ответственность, хотя вероятность подобного рода заключений очевидна. Это тем более важно, что заключение специалиста, так же, как и заключение эксперта, является источником доказательств;

4) не решены вопросы, связанные с обеспечением гарантий прав и интересов лиц, которых касается познавательная деятельность специалиста; не урегулированы взаимоотношения сторон при получении заключения; оплата труда специалистов, сроки подготовки заключения; порядок устранения его недостатков (по мнению стороны)» [5, с. 53].

Е.А. Зайцевой отмечены следующие негативные моменты, связанные с указанными нововведениями, причем нами выделены курсивом дискуссионные положения, по которым ниже мы приведем свои аргументы:

- специалист перед дачей заключения исследования не проводит;
- специалист за дачу заведомо ложного заключения уголовную ответственность не несет;
- специалист не назначается особым постановлением (как это предусмотрено для случаев назначения судебной экспертизы);
- заключение специалиста представляет собой суждение — письменную консультацию сведущего лица по вопросам, не требующим исследования;

- форма заключения специалиста законодательно не закреплена (так как это просто суждение компетентного лица) [6].

Таким образом, авторы склоняются к тому, что специалист должен осуществлять свои полномочия в порядке ст. 58 УПК РФ. Однако, внимательное прочтение данной статьи свидетельствует о предусмотренной возможности проведения исследования материалов уголовного дела специалистом с 2001 года, т.е. до внесения изменений и дополнений в ст. 80 УПК РФ от 4 июля 2003г. На это указывают А.М. Баранов и С.В. Супрун, отмечая, что специалист вправе проводить исследование материалов уголовного дела с применением технических средств, к которым относятся и вещественные доказательства, при этом способ исследования объекта зависит от задач, сформулированных сторонами в вопросах [7, с. 24].

Следует выделить позиции ученых, которые признают, что заключение специалиста носит исследовательский характер. Но в этом случае, одним авторам представляется, что это исследование, проводимое в упрощенной форме или носящее более поверхностный характер, другие допускают любой объем исследования [8, с. 14; 9, с. 32—33]. А.В. Кудрявцева по данному вопросу отмечает, что «отличие исследования специалиста от исследования эксперта проходит по такому признаку, как глубина исследования» [10, с. 487].

Однако некоторые авторы полагают, что в отличие от эксперта специалист не проводит исследований материальных. Например, Е.Р. Россинская считает, что заключение специалиста представляет собой консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию, представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами [11, с. 14—15].

Ряд ученых подвергает критике или сомнению доказательственное значение заключения специалиста. В частности, В.П. Божьев считает, что «положения УПК РФ, закрепляющие за заключением и показанием специалиста статуса доказательств, входит в противоречие с требованиями о допустимости доказательств» [2, с. 2—6]. Позиция Б.Т. Безлепкина, О.В. Хитровой, В.И. Зажицкого по исследуемой проблеме сводится к тому, что отнесение заключения и показания специалиста к самостоятельной

разновидности доказательств не имеет научного обоснования [12, с. 205; 13, с. 153; 14; 15, с. 74].

Безусловно, отсутствие четких уголовно-процессуальных механизмов, которые бы позволяли проводить исследования, необходимые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела лицами, обладающими специальными знаниями, создавало препятствия органам дознания и следствия, выраженные в оперативности принятия решения, а также в доказывании. Как верно было замечено В.П. Божьевым «результаты таких исследований признаются достаточными для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (нож — холодное оружие, вещество — наркотическое, металл — драгоценный, продукт питания — фальсифицированный и т.д.), но не являются источниками доказательств по тому же самому уголовному делу» [2, с. 2—6].

В силу этого укоренилась практика, когда при решении вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо использование специальных знаний, специалисты экспертно-криминалистических подразделений проводили необходимые исследования, оформляя их справками об исследовании. После возбуждения уголовного дела для придания данным исследованиям и полученным результатам доказательственного значения назначалась судебная экспертиза.

Не секрет, что в последующем эксперт, как правило, никаких исследований не проводит, а производство экспертизы, если вопросы, поставленные перед экспертом, не выходят за пределы уже решенных в справке об исследовании, ограничивается оформлением заключения эксперта. Следует признать, что такая практика не допустима и это ошибочный путь, который создает дисбаланс, ведет к перекосам в уголовном судопроизводстве и требует устранения.

В.М. Быков задается вопросом: «Как оценивать рассматриваемую новеллу законодателя?» И отвечает: «Думается только положительно». Такой вывод он аргументирует тем, что: «новый вид доказательств расширяет возможности органов дознания, дознавателя, следователя и прокурора в доказывании по уголовному делу. Кроме того, заключение специалиста — это еще одна форма использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве» [16, с. 21].

С.А. Шейфер, наоборот, приходит к выводу, что: «Впечатление случайности, непродуманности

и поспешности оставляет закрепление в УПК нового вида доказательства - заключение специалиста. Оно никак не вписывается в систему доказательств как сведений, полученных субъектом доказывания с соблюдением требований допустимости» [17, с. 7].

Разошлись мнения ученых и относительно содержания заключения специалиста.

Е.Р. Россинская подчеркивает, «что в отличие от эксперта, специалист не проводит исследований материальных объектов. Заключение специалиста представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию, представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК)» [11, с. 14].

А.М. Баранов и С.В. Супрун, ссылаясь на ч. 1 ст. 58 УПК РФ, согласно которой специалист вправе проводить исследование материалов уголовного дела с применением технических средств, к которым относятся и вещественные доказательства, заключают, что способ исследования объекта зависит от задач, сформулированных сторонами в вопросах [7, с. 24].

Проанализировав различные точки зрения по данному вопросу, считаем целесообразным аргументировать и высказать свою позицию.

Во-первых, законодатель в ст. 58 УПК РФ предусмотрел проведение специалистом исследований в стадии возбуждения уголовного дела, результаты которых являются основанием для его возбуждения. И как выше отмечено нами и другими учеными, их глубина достаточна настолько, что эти исследования в дальнейшем положены в основу экспертного исследования и являются основанием для выводов эксперта.

Во-вторых, в порядке рассмотрения сообщения о преступлении законодатель предписывает в ст. 144 УПК РФ привлекать к исследованиям специалистов, причем глубина исследований законодателем не регламентирована.

В-третьих, в соответствии с процессуальным равенством всех доказательств, заключение эксперта и заключение специалиста (ст. 80 УПК РФ) должны иметь одинаковую доказательственную силу. Более того, если изначально допустить их процессуальное неравенство, о какой состязательности уголовного

судопроизводства и реализации полномочий адвокатов можно говорить?

В-четвертых, исходя из формулировок заключения эксперта как представленного в письменном виде содержания исследования и выводов по вопросам, поставленным перед экспертом... и заключения специалиста как представленного в письменном виде суждения по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, вытекает следующее: в обоих случаях перед лицом, обладающим специальными знаниями, ставятся вопросы, требующие исследования и ответов в письменном виде. Однако законодатель терминологически некорректно обошелся с понятиями «выводы» и «суждение», что сделано для того, чтобы исключить повторы в определениях. Абсолютно очевидно, что суждение — это не что иное, как выводы, сделанные по результатам проведенного специалистом исследования, так как трудно представить себе специалиста, который смог бы высказать суждение голословно, без достаточных к тому оснований, которые он может получить только в результате изучения и исследования объектов с учетом поставленных перед ним вопросов.

Литература

1. *Махов В.Н.* Становление заключения и показаний специалиста как доказательства в уголовном процессе Российской Федерации // *Российский следователь*. 2013. № 9. С. 6.
2. *Божьев В.П.* Изменение УПК — не всегда средство его совершенствования // *Законность*. 2005. № 8. С. 4.
3. *Лазарева В.А.* Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. С. 262.
4. *Быков В.М., Березина Л.В.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань, 2006. С. 142, 143.
5. *Шапиро Л.Г., Степанов В.В.* Специальные знания в уголовном судопроизводстве. М., 2008. С. 53.
6. *Зайцева Е.А.* Применение специальных познаний сквозь призму Федерального Закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // *Законодательство и экономика*. 2013. № 6. С. 30—34.
7. *Баранов А.М., Супрун С.В.* Заключение специалиста — новый способ собирания доказа-

тельств // Вестник Оренбургского государственного университета. Оренбург. 2005. № 3. С. 24.

8. *Аверьянова Т.В.* Некоторые проблемы теории и практики судебной экспертизы и пути их решения // Вестник МВД России. М., 2006. № 3 (86). С. 14.

9. *Овсянников И.* Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. № 7. С. 32—33.

10. *Кудрявцева А.В.* Уровни решения задач как основание разграничения компетенции эксперта и специалиста // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): международ, научно-практ. кон.: тез. докл.: в 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 487.

11. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. С. 14—15.

12. *Безлепкин Б.Т.* Уголовный процесс России. Учебник. М., 2004. С. 205.

13. *Хитрова О.В.* Заключение и показание специалиста — новые доказательства в уголовном судопроизводстве // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания». М., 2003. С. 153.

14. *Зажичский В.И.* Заключение и показания специалиста в системе доказательственного права // Российская юстиция. 2007. № 9.

15. *Зажичский В.И.* Истина и средства ее установления в УПК РФ: теоретико-правовой анализ // Государство и право. 2005. № 6. С. 74.

16. *Быков В.М.* Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9. С. 21.

17. *Шейфер С.А.* Пути развития российского судопроизводства // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Изд. Томского университета. 2005. Часть 29. С. 7.

References

1. *Makhov V.N.* The formation of opinions and expert testimony as evidence in a criminal trial of the Russian Federation // the Russian investigator. 2013. № 9. P. 6.

2. *Bozhyev V.P.* Change of the CCP — not always a means for its improvement // legality. 2005. № 8. P. 4.

3. *Lazareva V.A.* Evidence Problems in modern criminal protsesse Russia. Samara: Publishing House «Samara University», 2007. P. 262.

4. *Bykov V.M., Berezina L.V.* Proving the stage of a criminal case under the Code. Kazan, 2006, P. 142, 143.

5. *Shapiro L.G., Stepanov V.V.* Expertise in criminal sudoproizvodstve. M.: «Yurlitinform» Publishing House, 2008. P. 53.

6. *Zaitseva E.A.* The use of special knowledge in the light of the Federal Law of 2013 4marta. № 23-FZ // The Legislation and economy. 2013. № 6. P. 30—34.

7. *Baranov A.M., Suprun S.V.* The specialist conclusion — a new way of evidence sobiraniya // Bulletin of the Orenburg State University. Orenburg. 2005. № 3. P. 24.

8. *Averyanova T.V.* Some problems of the theory and practice of forensic and solutions // Herald of the Russian Interior Ministry. M., 2006. № 3 (86). P. 14.

9. *Ovsyannikov I.* Conclusion and reading specialist // legality. 2005. № 7. P. 32—33.

10. *Kudryavtseva A.V.* Levels of problem solving as a basis of differentiation kompetentsii expert and specialist // Fifty years of the department of criminal proceedings UrGYuA (SUI): international scientific and practical conference. Ekaterinburg, 2005. Part 1. P. 487.

11. *Rossinskaya E.R.* Forensics in civil, arbitration, administrativnom and criminal trial. M., 2005, P. 14—15.

12. *Bezlepkin B.T.* Russian Criminal process. Textbook. M., 2004. P. 205.

13. *Khitrova O.V.* Conclusion and reading specialist — new evidence in legal proceedings ugovnom // Proceedings of the international scientific-practical conference «The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: the year of law enforcement and teaching» M., 2003. P. 153.

14. *Zazhitsky V.I.* Conclusion and expert testimony in the system of law of evidence // Russian yustitsiya. 2007. № 9.

15. *Zazhitsky V.I.* The truth and the means to establish in the Code of Criminal Procedure: theoretical and legal analysis // State and right. 2005. № 6. P. 74.

16. *Bykov V.M.* Conclusion specialist // legality. 2004. № 9. P. 21.

17. *Shafer S.A.* Ways of development of the Russian legal proceedings // problemy strengthening Russian statehood. 2005. Ed. Tomsk University. Part 29. P. 7.

УДК 343.983

ББК 67.5

К ВОПРОСУ О РЕШЕНИИ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАДАЧ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПОРТРЕТНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УРОВНЕВОМУ ПРИНЦИПУ

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА ХАРЛАМОВА,*заместитель начальника кафедры экспертно-криминалистической деятельности**Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**кандидат юридических наук**E-mail: olga15.77@mail.ru**Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;**оперативно-разыскная деятельность**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Разработка методических основ проведения портретной экспертизы с учетом уровневого принципа решения экспертных задач; процесс производства портретной экспертизы проводится в несколько циклов, точнее — уровней, так все производство экспертизы можно представить в виде спирали, каждый виток которой представляет полное законченное экспертное исследование объектов только с разной степенью глубины изучения признаков и приближения к конечному результату. Процесс экспертного исследования проходит по спирали несколько уровней, чаще всего их два.

Ключевые слова: портретная экспертиза, стадийный принцип портретной экспертизы, уровневый подход при производстве портретной экспертизы.

Abstract. Development of methodological foundations of portraiture examination in view of the principle of level solutions expert tasks; production process of portrait examination carried out in several cycles, or more precisely — the levels, so all the production expertise can be represented in the form of a spiral, each turn of which is fully complete expert study objects only with varying degrees of depth study of signs and closer to the final result. The process of expert examination is held in a spiral several levels, most of them two.

Keywords: portrait expertise, stepwise principle portrait expertise level approach in the production of a portrait of expertise.

Волна преступности в последние годы буквально захлестнула все общество. Значительно возрос процент особо тяжких и тяжких преступлений. Количество без вести пропавших лиц перевалило за десятки тысяч.

В такой ситуации борьба с преступностью приобретает особое государственное значение. А в связи с этим неизмеримо возрастают требования к достижениям криминалистической науки и техники.

Об успешном развитии в настоящее время науки криминалистики говорит тот факт, что на-

ука — судебная экспертиза является полноправной наукой со своей теорией и практикой. Постоянное расширение круга объектов исследования, видов решаемых ею задач, совершенствование имеющихся и разработка новых методик исследования ставят судебную экспертизу в ряд наиболее ценных источников доказательств по уголовным, гражданским и административным делам [1].

Из всех видов судебных экспертиз «старейшей» является идентификация человека по внешнему облику. Фактически с нее началась наука криминалистика.

Сейчас портретная экспертиза представляет собой род экспертизы, проводимый в целях установления личности по признакам внешности, запечатленным в объективных материальных отображениях, с помощью специально разработанных методов исследования.

Значение ее состоит в том, что при указанной форме идентификации личности устанавливается тождество не вещественных доказательств, а непосредственно конкретного человека. Это, в свою очередь, способствует получению более ценной дополнительной информации для оперативных работников и успешному установлению истины по делу. Разработкой проблем теории и практики отождествления личности по признакам внешности занимались многие ученые — криминалисты: И.Н. Якимов, Н.В. Терзиев, А.Ю. Пересункин, З.Г. Самошина, А.А. Гусев, З.И. Кирсанов, П.Г. Орлов, В.А. Снетков, А.М. Зинин, И.Ф. Виниченко, М.Н. Овсянникова и другие. Поэтому, за период своего существования криминалистическое учение о внешнем облике человека или, в современной интерпретации — габитоскопия, достигли значительных результатов. В частности, на данном этапе развития: усовершенствована система описания признаков внешности европеоидов и разработана система описания признаков внешности лиц монголоидной расы, используемые при производстве портретных экспертиз; достаточно глубоко изучены некоторые факторы, влияющие как на достоверность отображения признаков внешности на фотоснимках, так и безвозвратно изменяющих внешний облик человека; разработана методика проведения портретных экспертиз с применением математических методов сравнения и оценки признаков внешности.

В последние годы в рассматриваемой области уделялось больше внимания методике и тактике изготовления композиционных портретов по показаниям очевидцев с помощью различных компьютерных программ, исследованию внешнего облика человека по видеоизображениям, использованию функциональных (динамических) признаков в идентификации человека, а также решению некоторых диагностических задач портретной экспертизы, таких, например, как определение по цветным фотоснимкам лиц, злоупотребляющих наркотиками.

Однако, теоретический и методический потенциал габитоскопии и портретной экспертизы еще далек от совершенства.

С одной стороны, это объясняется чрезвычайной сложностью данного рода исследования, которая заключается в:

- тщательном изучении большого количества элементов (более 40) и признаков внешности (около 150), имеющихся только на голове и лице человека;
- необходимости оценки множества факторов, влияющих на достоверное отображение на фотоснимках признаков внешности изображенного на нем лица, или изменяющих внешний облик человека безвозвратно;
- трудоемкости сравнительного исследования, при проведении которого, в зависимости от конкретных объектов, рекомендуется применять до 8—10 традиционных методов сравнения с обязательным иллюстрированием их результатов в иллюстрационной таблице;
- особенностях оценки выявленных при исследовании признаков внешности, при которой надо учитывать влияние наследственности на передачу тех или иных признаков от одних родственников другим (от родителей к нескольким детям), а также наличие такого феномена человеческого общества, как существование близнецов.

С другой стороны, проблемы портретной идентификации связаны со сложностью и трудоемкостью экспериментальных исследований признаков внешности человека. Поэтому, до настоящего времени разработано только две системы описания признаков внешности, используемые при производстве портретных экспертиз: одна — в целом, для всех европеоидов, другая — для лиц монголоидной расы. На территории же России проживают еще представители смешанной (европеоидной и монголоидной) расы. К ним относятся татары, башкиры, казахи и др. Тем не менее, лица указанной расы в полном объеме не изучены габитоскопией.

Кроме того, для объективного исследования внешности человека необходимо иметь комплексы признаков внешности, с учетом частоты встречаемости и идентификационной значимости, отдель-

но для мужчин и женщин, для лиц разных морфологических периодов жизни человека (хотя бы 1) подросткового, 2) юного и молодого, 3) зрелого, 4) пожилого и старческого возраста), а также для представителей не только больших, но и малых рас человечества.

На настоящий момент недостаточно разработаны в габитоскопии и некоторые теоретические вопросы исследуемой отрасли знания, например, не дано четкого определения и разграничения таких понятий как предмет, объекты и задачи криминалистического учения о внешнем облике человека (габитоскопии) и портретной экспертизы; имеются многочисленные (порой противоречивые) точки зрения на понятия свойств и признаков внешности; в существующих классификациях элементов и признаков внешности не указаны принципы (основания) их систематизации.

Последние успехи в области медицины ставят перед габитоскопией новые задачи. В частности, при проведении портретной экспертизы необходимо учитывать современные достижения методов челюстно-лицевой хирургии, с помощью которых возможно изменить лицо человека до неузнаваемости.

Постоянное усовершенствование науки и техники способствует периодическому появлению новых объектов портретной идентификации: в 80-х годах — голографических снимков, в 90-х — видеоизображений. В настоящее время не до конца разработаны методики проведения портретной экспертизы по цифровым фотографиям, полученным с помощью компьютерной техники.

Развитие науки судебной экспертизы на современном этапе требует переосмысления процесса проведения идентификационных исследований различных криминалистических объектов, в том числе и внешности человека и перехода (возможно, всех) методик идентификационных экспертиз со стадийного (как было ранее) на уровневый (соответствующий мыслительной деятельности человека) принцип решения экспертных задач.

Как видно, существует целый ряд проблем теории и практики криминалистического учения о внешнем облике человека (габитоскопии) и портретной экспертизы. Автору представляется возможным решение одной из них, а именно: разра-

ботки методических основ проведения портретной экспертизы с учетом уровневого принципа решения экспертных задач.

Портретная экспертиза имеет давнюю историю своего развития. Уже в первых работах по «словесному портрету» имеются сведения о так называемом «сличении фотографических карточек» [2] или «сличении по фотокарточкам» [3]. Однако, во всех этих работах «идентификация личности по фотографическим снимкам» [4] рассматривалась лишь как один из способов применения «словесного портрета».

Впервые пособие, посвященное разработке методики проведения криминалистической портретной экспертизы, вышло только в 1960 году. Его автор — А.А. Гусев, детально проанализировал все стадии экспертного исследования, подробно описал действия эксперта на подготовительной, раздельной и сравнительной стадиях, а также стадии оформления результатов исследования; показал изменяемость признаков внешности от освещения, положения головы при съемке и некоторых других факторов (выбора объективов, фотоматериалов) [5].

В основном, проблемами усовершенствования указанной методики занимались российские криминалисты: И.Ф. Виниченко, А.М. Зинин, З.И. Кирсанов, П.Г. Орлов, В.А. Снетков [6; 7; 8; 9].

Методика портретной экспертизы — это система методов, приемов и технических средств, определяющая содержание и последовательность решения задач портретной экспертизы.

Исходя из общепринятых требований методики проведения идентификационных криминалистических экспертиз, портретная экспертиза, как и другие идентификационные исследования, проводится по стадиям.

При стадийном принципе:

- все экспертное исследование проводится в один прием, цикл, т.е. представляет собой один виток исследования;
- предварительная стадия состоит, в основном, из ознакомления с материалами экспертизы и осмотра объектов;
- исследование любого признака внешности проводится только на одной глубине в несколько

абсолютно автономных приемов и оказывается «разорванным» по стадиям.

С точки зрения автора, процесс производства любой, в том числе и портретной экспертизы, носит несколько иной характер.

Во-первых, он проводится в несколько циклов, точнее — уровней, так как все производство экспертизы можно представить в виде спирали, каждый виток которой представляет полное законченное экспертное исследование объектов только с разной степенью глубины изучения признаков и приближения к конечному результату. Процесс экспертного исследования проходит по спирали несколько уровней, чаще всего их два. Однако в зависимости от специфики решаемых задач и сложности объектов число их может быть увеличено.

Во-вторых, первоначальное исследование объектов (в отличие от предусмотренной методикой предварительной стадии, которая ранее состояла, как правило, только из ознакомления с материалами экспертизы и осмотра объектов) представляет собой первый уровень решения задачи экспертизы, обязательно включающий этап сравнения и оценки признаков и заканчивающийся выдвижением экспертных версий и планированием дальнейшего хода исследования.

В-третьих, исследование любого признака «не разывается» по стадиям, а проводится сразу, от начала до конца (от раздельного до оценочного исследования) на соответствующем этапе каждого уровня.

Таким образом, первый уровень решения идентификационной задачи в судебной экспертизе — это первый, законченный виток исследования объектов, начинающийся с момента ознакомления с материалами, поступившими на экспертизу, и заканчивающийся, как указано выше, выдвижением экспертных версий и планированием дальнейшего хода исследования.

Второй уровень — это основа исследований, представляющий собой «повторный круг» проведения экспертизы на более высоком витке ее спирали. Данный уровень включает полный и основательный анализ и синтез всех признаков. Здесь к исследованию «подключаются» всевозможные вспомогательные средства — от лупы и микроскопа до современной компьютерной техники.

Исследование признаков проходит все стадии экспертного исследования, однако, при рассматриваемом способе изучения каждого из них «не разывается» отдельно по стадиям, а наоборот, концентрируется на одном этапе, включающем полное, от начала (раздельного) до конца (оценочного) его исследование.

На третьем уровне производства экспертизы объекты исследуются еще раз, еще более скрупулезно, с производством экспертных экспериментов, с применением математических методов сравнения и оценки признаков.

Таким образом, по мнению автора, происходит процесс мыслительной деятельности эксперта при проведении всех идентификационных, в том числе и портретных экспертиз [10].

Конкретно, уровневую методику экспертных исследований при производстве портретной экспертизы можно представить следующим образом:

I. Предварительное исследование материалов, поступивших на экспертизу, как первый уровень решения экспертных задач:

- предварительный этап первого уровня;
- раздельный этап первого уровня;
- этап сравнительного исследования объектов;
- этап оценки выявленных признаков и выдвижение экспертных версий.

II. Второй уровень решения идентификационной задачи при проведении портретных исследований:

- этап раздельного исследования признаков внешности на втором уровне решения идентификационной задачи;
- этап сравнительного исследования признаков внешности на втором уровне проведения экспертизы;
- этап оценки результатов исследования на втором уровне решения идентификационной задачи.

III. Особенности третьего уровня решения экспертной задачи в портретной экспертизе.

Таким образом, экспертное исследование представляет собой процесс решения задач судебной экспертизы. Он основан на уровневом принципе, сущность которого заключается в том, что эксперт циклически, неоднократно изучает и сравнивает

объекты, последовательно углубляя и детализируя исследование. На каждом уровне он в определенной степени приближается к решению задачи, а на заключительном — делает окончательный вывод [11].

Литература

1. *Ярмак К.В.* Современные тенденции развития комплексных экспертиз // Вестник московского университета МВД России. М., № 6. 2014.
2. *Прохоров К.Г.* Сличение фотографических карточек преступников // Журнал Министерства Юстиции. М., 1912. С. 85—101.
3. *Шнейкерт Г.* Учение о приметах для опознавания. М., Гос. тех. изд-во, 1925. С. 6—143.
4. Криминалистика. Учебник / Под ред. А.И. Винберга и С.П. Митричева. М., Юрид. лит., 1950, С. 128—137.
5. *Гусев А.А.* Методика производства судебных экспертиз в целях установления личности по чертам внешности. М., Изд. Высших курсов усовершенствования юристов МЮ РСФСР, 1960.
6. *Зинин А.М., Курсанова Л.З.* Криминалистическая фотопортретная экспертиза: Учебное пособие. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991.
7. *Зинин А.М., Подволоцкий И.Н.* Габитоскопия и портретная экспертиза: учебное пособие. М., 2014.
8. *Орлов П.Г.* Идентификация личности по фотокарточкам. М., ВШ КГБ, 1974.
9. *Снетков В.А.* Габитоскопия. Учебник. Волгоград, ВСШ МВД СССР, 1979.
10. *Котова О.А.* Усовершенствование теоретических и методических основ идентификационной криминалистической экспертизы: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, ВА МВД России, 2004.
11. *Погибко Ю.Н.* Теоретические предпосылки разработки методики решения идентификационных судебно-почерковедческих задач // Комплексная ме-

тодика решения судебно-почерковедческих идентификационных задач, связанных с исследованием буквенных текстов (Методическое пособие для экспертов) / Отв. ред. В.Ф. Орлова. М., ВНИИСЭ, 1982.

References

1. *Yarmak K.V.* Modern trends in the development of comprehensive examinations // Bulletin of Moscow University Russian Interior Ministry. M., № 6. 2014.
2. *Prokhorov K.G.* Comparison of photographic cards criminals // Journal of the Ministry of Justice. M., 1912. S. 85—101.
3. *Shneykert G.* doctrine of omens for identification. M., Gos. those. Publishing House, 1925. P. 6—143.
4. Forensics. Textbook / Ed. A.I. Winberg and S.P. Mitrichev. M. jurid. Lit. 1950, pp. 128—137.
5. *Gusev A.A.* Methods of manufacture of judicial examination in order to identify features on the exterior. Acad. Higher Courses of improvement of Lawyers Justice of the RSFSR, 1960.
6. *Zinin A.M., Krasnov L.Z.* Forensic fotoportrait examination: Textbook. M.: VSCC MIA USSR, 1991.
7. *Zinin A.M., Podvolotsky I.N.* Gabitoskopiya and portrait expertise: a tutorial. M., 2014.
8. *Orlov P.G.* Personal identification by photograph. Moscow, the KGB Higher School, 1974.
9. *Snetkov V.A.* Gabitoskopiya. Textbook. Volgograd, VCCP Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1979.
10. *Kotova O.A.* Modernization theoretical and methodological foundations of forensic identification: dis. cand. jurid. Sciences. Volgograd, Russia VA MIA 2004.
11. *Pogibko Y.N.* Theoretical background design methodology of identification solutions forensic handwriting problems // Complex technique of solving forensic handwriting identification of problems related to the study of letter texts (Toolkit experts) / Ed. V.F. Orlova. M., VNIISE 1982.

УДК 341.148

ББК 67

О ПОРЯДКЕ НАПРАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ИЛОНА АНДРЕЕВНА ЦХОВРЕБОВА,*заместитель начальника кафедры управления органами расследования преступлений**Академии управления МВД России,**кандидат юридических наук, доцент**E-mail: iavolga@mail.ru**Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы определения полномочий руководителя экспертного учреждения.

Ключевые слова: экспертное учреждение, руководитель, заместитель, эксперт, поручение о производстве судебной экспертизы.

Abstract. The article discusses the problematic issues of the definition of powers of the head of the expert institution.

Keywords: expert institution, leader, Deputy, judge, Commission on forensic examination.

Изучение следственной и судебной практики позволяет говорить об участившихся случаях, когда заключение эксперта, полученное в ходе назначения и производства судебной экспертизы, выполненной государственными судебными экспертами системы МВД России, признается недопустимым доказательством. Под сомнение, в частности, ставится соблюдение порядка направления материалов для производства судебной экспертизы, установленного уголовно-процессуальным законом.

В статье 199 УПК РФ определено, что при производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении следователь направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства. Руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения. Здесь важно уяснить, допускает ли законодатель возможность поручить производство судебной экспертизы эксперту не самим руководителем экспертного учреждения, а его заместителем.

Возможно, предвосхищая события, но мы уверены в том, что большинство экспертов, состоящих на службе в государственных экспертных учреждениях, ответят утвердительно: правом поручать производство судебной экспертизы конкретному эксперту наделен не только руководитель экспертного учреждения, но и его заместитель и даже руководитель структурных экспертно-криминалистических подразделений.

Данное обстоятельство, на наш взгляд, относится к числу многочисленных коллизий, которые имеют место в практике уголовного судопроизводства и нормотворчестве. Проанализируем законодательство по этому вопросу. Уголовно-процессуальный закон не разъясняет, что следует понимать под «руководителем экспертного учреждения» как участника уголовного процесса, как это сделано, например, в отношении «начальника органа дознания», «начальника подразделения дознания», «прокурора», «руководителя следственного органа» (п. 17, 17.1, 31, 38.1 ст. 5 УПК РФ). Понятия этих участников уголовного судопроизводства законодатель определяет, причем в качестве руководителя и начальника называется должностное лицо, непо-

средственно возглавляющее подразделение, а также его заместитель. Полномочия должностных лиц в уголовном процессе (например, председатель Верховного Суда Российской Федерации, председатель суда, Генеральный прокурор Российской Федерации, прокурор района, города, военный прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания), определенные в соответствующих статьях УПК РФ, законодатель распространяет и на их заместителей. Однако полномочия руководителя экспертного учреждения определены единолично.

Возникает вопрос, возможно ли толковать понятие «руководитель экспертного учреждения» по аналогии? Думается, что ответ категорически на этот вопрос нельзя. С одной стороны, суды и другие правоохранительные органы, наделенные функцией применения норм уголовно-процессуального закона, должны исходить из возможности использования в ходе судопроизводства аналогии закона (аналогией процессуального закона принято считать применение судом и другими правоохранительными органами таких норм права, которые прямо не разрешают конкретного вопроса, а регулируют деятельность субъектов уголовно-процессуальных отношений в сходных ситуациях). Но, с другой стороны, в УПК РФ законодатель не выразил своего отношения к действию института процессуальной аналогии.

Аналогия закона в уголовном судопроизводстве может быть применена, в частности, при наличии действительного пробела в системе норм, регулирующих уголовно-процессуальные отношения; ориентации на сходный случай, урегулированный нормами УПК. В то же время, применение аналогии обусловлено особенностями оценочной деятельности субъектов правоприменения. Следовательно, допустимость применения института аналогии при решении спорных следственных и судебных ситуаций определяется в каждом конкретном случае индивидуально. Это означает, что к разрешению вопроса о толковании понятия «руководитель экспертного учреждения» можно подходить по-разному.

Однако здесь важно учитывать и другое обстоятельство. УПК РФ это не единственный источник уголовно-процессуального права, законодатель признает носителями уголовно-процессуальных

норм другие федеральные законы и иные нормативные акты, если они не противоречат УПК РФ. В нашем случае речь идет о процессуальных отношениях, касающихся руководителя экспертного учреждения и иных участников процесса. Часть вопросов решает УПК РФ, а другую часть — Закон об экспертной деятельности [2] и иные нормативные акты.

Положения этих нормативных актов, имея уголовно-процессуальную ориентацию, призваны, в том числе, обеспечить полноценное применение уголовно-процессуальных норм. Проанализируем некоторые статьи Закона об экспертной деятельности, которые имеют непосредственное отношение к вопросу процессуальных отношений между руководителем экспертного учреждения и экспертом с тем, чтобы убедиться, насколько эффективно они дополняют действие процессуальных норм и находятся ли они в соответствии с ними. Обратимся к ст. 9 («Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе»), где раскрывается интересное нас понятие: «Руководитель государственного судебно-экспертного учреждения — директор или начальник (заведующий) государственного судебно-экспертного учреждения либо приравненного к нему специализированного подразделения, осуществляющий функцию руководства при организации и производстве судебной экспертизы в соответствующем учреждении или подразделении».

Как видим, законодатель не относит к категории «руководитель экспертного учреждения» (называя его директором, начальником, заведующим) заместителя.

При этом в ст. 15 («Права руководителя государственного судебно-экспертного учреждения») указывается, что «руководитель вправе передавать часть обязанностей и прав, связанных с организацией и производством судебной экспертизы, своему заместителю, а также руководителю структурного подразделения учреждения, которое он возглавляет». С нашей точки зрения, подобная несогласованность норм Закона об экспертной деятельности имеет существенный недостаток, который, возможно, препятствует применению норм УПК РФ по аналогии.

Кроме того, несогласованность норм Закона об экспертной деятельности усматривается и в дру-

гих его статьях. Так, как будто бы и допуская возможность передачи руководителем части своих обязанностей и прав, связанных с организацией и производством судебной экспертизы, своему заместителю, а также руководителю структурного подразделения учреждения, которое он возглавляет, тем не менее, в ст. 14 («Обязанности руководителя государственного судебно-экспертного учреждения») говорится о том, что «руководитель обязан по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы поручить ее производство конкретному эксперту или комиссии экспертов данного учреждения, которые обладают специальными знаниями в объеме, требуемом для ответов на поставленные вопросы».

В статье 16 («Обязанности эксперта») также категорично говорится о том, что «эксперт обязан принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу», «эксперт не вправе принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения». Как видим, ни в ст. 14, ни ст. 16 законодатель не упоминает о заместителе руководителя экспертного учреждения.

Напомним, что ч. 2. ст. 199 УПК РФ устанавливает, что «руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту».

Таким образом, анализ приведенных положений норм Закона об экспертной деятельности и УПК РФ позволяет говорить об их коллизии, что в современном законодательстве стало частым явлением. С нашей точки зрения, противоречие должно решаться в пользу УПК РФ, поскольку нормы Закона об экспертной деятельности не приведены в соответствие с федеральным нормативным актом, специально предназначенным для регулирования уголовно-процессуальных отношений, т.е. УПК РФ.

Что касается положений Приказа МВД России «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [3] (а также аналогичных приказов МЧС,

Минюста и др. [4; 5]), утвердившего Инструкцию по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях, органов внутренних дел Российской Федерации, в п. 8 которой говорится о том, что «руководитель вправе делегировать часть своих полномочий по организации производства экспертиз своим заместителям и руководителям структурных подразделений ЭКП. При этом в их должностных инструкциях указывается, какие конкретно полномочия им делегируются», следует отметить, что подобные документы регулируют вопросы административного, управленческого характера, они не могут и не должны устанавливать процессуальные полномочия участников процесса.

Поэтому говорить о «конкуренции» положений Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, а также положений должностных инструкций сотрудников экспертно-криминалистических подразделений ОВД с нормами УПК РФ не обосновано.

В заключении отметим, что в уголовно-процессуальный закон следует внести дополнения в части отнесения к руководителю экспертного учреждения также его заместителя. В частности, статью 5 УПК РФ предлагается дополнить пунктом, изложив его в следующей редакции: «руководитель экспертного учреждения — должностное лицо, возглавляющее соответствующее экспертное подразделение, а также его заместитель». Кроме того, положения ст. 199 УПК РФ следует дополнить словом «заместитель», где речь идет о руководителе экспертного учреждения.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016 № 78-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015 № 23-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. № 23, ст. 2291.

3. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»): Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.10.2015 № 1012) // Российская газета. 30.08.2005. № 191.

4. Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы: Приказ МЧС РФ от 19.08.2005 № 640 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 05.12.2005. № 49.

5. Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации: Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 347 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 03.02.2003. № 5.

References

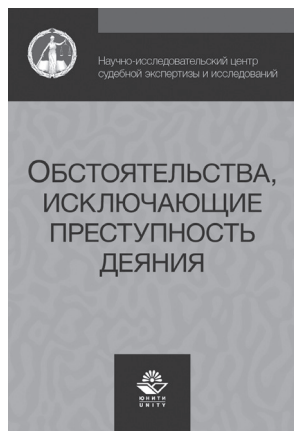
1. The code of criminal procedure of the Russian Federation from 18.12.2001 № 174-FZ (as amended on 30.03.2016 № 78-FZ) // collected legislation of the Russian Federation. 24.12.2001. № 52 (part I), art. 4921.

2. On state forensic activities in the Russian Federation: the Federal law of 31.05.2001 № 73-FZ (as amended on 08.03.2015 N 23-FZ) // collected legislation of the Russian Federation. 04.06.2001. № 23, article 2291.

3. The questions of production organization of judicial examinations in ekspertno the criminalistic departments of internal Affairs of the Russian Federation (together with the «Instruction on organization of production of judicial examinations in ekspertno the criminalistic subdivisions of bodies of internal Affairs of the Russian Federation», «List of genera (species) of the judicial expartis produced in the expert-criminalistic subdivisions or agencies of internal Affairs of the Russian Federation»): the Order of the interior Ministry of Russia dated 29.06.2005 № 511 (as amended on 27.10.2015 № 1012) // Rossiyskaya Gazeta. 30.08.2005. № 191.

4. About approval of the Instruction on organization and performance of governmental examination in forensic expert institutions and expert subdivisions of Federal fire service: the Order of EMERCOM of the Russian Federation dated 19.08.2005 № 640 // Bulletin of normative acts of Federal bodies of the Executive-authorities. 05.12.2005. № 49.

5. About approval of the Instruction on organization of production of judicial examinations in forensic expert institutions of the Ministry of justice of the Russian Federation: the Order of the Ministry of justice of the Russian Federation from 20.12.2002 № 347 // Bulletin of normative acts of Federal bodies of Executive power. 03.02.2003. № 5.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Учебное пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Смирнов А.М. и др. Изд-во ЮНИТИ, 2016. 168 стр.

Учебное пособие предназначено для формирования у читателей полного представления о социально-правовой природе обстоятельств, исключающих преступность деяния, как одного из основных институтов российского уголовного права.

Для студентов, курсантов, слушателей вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», а также специальности «Юриспруденция», для научно-педагогических работников и практикующих юристов.

УДК 343.9

ББК 67

ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ОЛЬГА ВЛАДИСЛАВОВНА ЧЕЛЫШЕВА,*профессор кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России,**доктор юридических наук, профессор**Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассмотрена проблема понимания категории объекта судебной экспертизы, в частности, необходимость разграничения объектов экспертного исследования и объектов, предоставляемых эксперту, а также необходимости исследования этих двух категорий в тесной взаимосвязи друг с другом.

Ключевые слова: судебная экспертиза, объекты экспертизы, исследование, носители информации.

Abstract. The article considers the problem of understanding the category of the object of forensic examination, in particular, the necessity of separating the objects of expert research and the objects provided by the expert, as well as the need to study these two categories in close connection with each other.

Keywords: judicial examination, examination, research, media.

Объект экспертизы обоснованно рассматривается в качестве основополагающей категории теории судебной экспертизы, поскольку именно она является первичной по отношению к другим категориям, в частности, таким, как «предмет судебной экспертизы», «экспертные задачи», «вида судебных экспертизы», которые могут быть определены только на основе объекта экспертизы.

Прежде, чем перейти к рассмотрению конкретного содержания и видов объектов судебной экспертизы, следует решить, что мы будем понимать под объектом какой-либо деятельности вообще и экспертной, в частности. Что понимается под объектом экспертного исследования. Означают ли эти понятия одно и то же, или за ними стоят различные категории.

С точки зрения теории познания объект представляет собой часть объективной действительности, которая находится во взаимодействии с субъектом, то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности, то, на что эта деятельность направлена. Поэтому, объект познания — это та часть реальности, на которую направлена энергия познающих субъектов.

В криминалистической литературе имеются разные подходы к определению объекта судебной

экспертизы. Так, Д.Я. Мирским и М.Н. Ростовым объект судебной экспертизы рассматривается как источник фактических данных, носитель информации о фактах, составляющих предмет судебной экспертизы [7, с. 31]. В словаре основных терминов судебной экспертизы под объектом экспертизы понимаются вещественные доказательства, вещная обстановка и т.п. [8, с. 53] По определению Р.С. Белкина, объектами судебно-экспертного исследования являются материальные объекты, содержащие информацию, необходимую для решения экспертной задачи. [3, с. 58] Л.Г. Эджунов определяет объекты судебной экспертизы как материальные носители информации о фактических данных, связанных с расследуемым событием и содержанием экспертного исследования. [6, с. 222] Такой подход представляется достаточно правильным, очевидным и понятным.

В то же время, в криминалистической науке намечился и иной подход к определению объекта судебной экспертизы. Так, например, В.Д. Арсеньев указывает, что материальные носители, являясь непосредственными объектами экспертных исследований, в то же время, должны быть признаны вспомогательными объектами по отношению к экспертизе в целом. Основными же объектами экспертизы

являются объективно существующие (или существовавшие в прошлом) явления, на установление которых объективно направлена экспертиза. [2, с. 8] Такой подход представляется рациональным, однако, нет причин относить вторую группу объектов к основным, а первую к вспомогательным. И те и другие обязательно присутствуют в любом экспертном исследовании. Однако, явления и процессы не могут быть представлены эксперту непосредственно, а исследуются им посредством материальных объектов (вещной обстановки или ее элементов), представленных в распоряжение эксперта правоприменителем. А.Ю. Бутырин также поднимает эту проблему и говорит о необходимости решения вопроса о том, являются ли объектами экспертизы только материальные предметы, фрагменты вещной обстановки либо в их число могут быть включены также события, факты и другие идеальные объекты. К идеальным объектам он относит имевшие место в прошлом процессы, например, применительно к судебной строительно-технической экспертизе, процессы возведения и эксплуатации строений и т.п. В связи с этим, автор выделяет объекты экспертизы (вещный компонент) и объекты экспертного познания (процессы, связанные с проектированием, возведением, эксплуатацией, восстановлением, разрушением и утилизацией строительных объектов. [5, с. 66—68]

Так же как и в предыдущем случае, полностью поддерживая необходимость подобного подразделения, мы категорически не согласны с тем, что события прошлого следует называть идеальными объектами. Идеальный объект создается субъектом познания в ходе исследования путем абстрагирования от определенных свойств и признаков реального объекта. То, что явление или процесс имели место в прошлом, не делает их идеальными объектами, они такая же часть объективной реальности, как и вещная обстановка. Другое дело, что субъект познания (эксперт) не может исследовать их непосредственно, и вынужден прибегать к соответствующим методам познания, например, к методу моделирования, в том числе мысленного. Однако это уже относиться не к объектам экспертизы, а методам исследования.

Р.С. Белкин, анализируя существующие в науке подходы к определению объектов судебной экспер-

тизы также пришел в выводу о необходимости описанного выше подразделения. В этой связи он говорит о том, что объектами экспертизы могут быть как материальные образования (материальные объекты), так и процессы. К первым относятся предметы (вещественные доказательства, образцы и их комплексы), документы, люди, животные, трупы и их части, транспортные средства. Ко вторым — различные реальные процессы (явления, события, действия). [4, с. 459] Такой подход к пониманию объектов экспертизы поддерживает и Т.В. Аверьянова. [1, с. 208]

Не смотря на то, что авторы никак не называют выделяемые группы объектов, обозначая их все как объекты судебной экспертизы, совершенно очевидно, что речь идет о разных категориях, имеющих разное методологическое и практическое значение.

В связи с этим, на наш взгляд, более правильно считать понятие «объекты судебной экспертизы» собирательным». Среди них необходимо выделить, во-первых, объекты экспертного исследования, то есть процессы, явления, события, связанные с расследуемым преступлением или рассматриваемым судом уголовным делом. Эта категория имеет большое гносеологическое значение. Она определяется экспертом, исходя из обстоятельств, доведенных до него правоприменителем, назначившим экспертизу, поскольку в документе о назначении экспертизы (постановлении или определении) о данных объектах ничего не говорится. От того, насколько точно данные объекты будут определены, зависит правильное понимание задач, стоящих перед экспертом, выбор соответствующего комплекса методов исследования. Во-вторых, среди всех объектов судебной экспертизы необходимо выделить объекты, предоставляемые эксперту — предметы, документы, вещества, трупы и их части, животные, живые лица, здания, сооружения, участки местности и т.п. Эти объекты отражаются в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы, они, как правило, имеют определенный процессуальный статус и в отношении них соблюдается определенный процессуальный режим (порядок обращения). Данные объекты имеют существенное практическое значение, которое выражается в нескольких аспектах.

Во-первых, в зависимости от их понимания, выстраиваются классификации объектов судебной экспертизы, имеющие значение для их законодательной регламентации, в том числе, для определения процессуального статуса материальных носителей информации, которые могут быть объектами экспертизы.

Во-вторых, опираясь на данную категорию, законодатель определяет порядок вовлечения указанных объектов в сферу уголовного судопроизводства вообще и в сферу судебно-экспертной деятельности, в частности. Например, определяет порядок производства судебной экспертизы в отношении обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, устанавливает процессуальные правила получения образцов для сравнительного исследования, обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств.

В-третьих, учитывая возможность направления объекта для производства судебной экспертизы, разрабатываются научно обоснованные рекомендации по обнаружению, фиксации, изъятию, хранению вещественных доказательств, обеспечивающие их пригодность для решения соответствующих экспертных задач. Разрабатываются рекомендации по отбору образцов для сравнительного исследования, предоставлению контрольных образцов и т.п.

В то же время обе категории, то есть объекты экспертного исследования и объекты, предоставляемые эксперту, необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи друг с другом.

Материальные носители информации, то есть, вещественные доказательства и другие объекты (элементы вещной обстановки) предоставляются эксперту именно в связи с тем, что они являлись элементами познаваемых процессов (явлений, событий) в то время, когда данные процессы происходили. Во времени же, соответствующем экспертному исследованию, предметы, документы, вещная обстановка, и другие объекты, предоставляемые эксперту, отражают познаваемые экспертом процессы и вследствие этого являются источником информации о них.

Учитывая изложенное, можно сформулировать определение понятия объектов судебной экспертизы следующим образом: объекты судебной экспертизы — это собирательное понятие, включающее в себя явления, процессы и события объективной реаль-

ности, связанные с расследуемым преступлением, а также материальные носители информации, отражающие данные явления, процессы и события, являющиеся источниками информации о них и предоставляемые для исследования эксперту (экспертам).

Литература

1. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: Курс общей теории. М.: Норма, 2006.
2. *Арсеньев В.Д.* Соотношение понятий предмета и объекта теории судебной экспертизы: Сб. науч. тр. М., 1980. Вып. 44.
3. *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия, М., 2000.
4. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. М., 2001.
5. *Бутырин А.Ю.* Судебная строительно-техническая экспертиза (теоретические, методические и правовые основы. М., 1998.
6. *Эджубов Л.Г.* Объекты экспертизы. // Энциклопедический словарь судебной экспертизы. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. 2. М., 2012.
7. *Мирский Д.Я., Ростов М.Н.* Понятие объекта судебной экспертизы. М., 1984.
8. *Словарь основных терминов судебных экспертиз.* М., 1980.

References

1. *Averyanova T.V.* Forensic examination: the Course of General theory. M.: Norma, 2006.
2. *Arsenyev, V.D.* the relationship between the concepts of subject and object, theory of forensic expertise: FR. scientific. Tr. M., 1980. Vol. 44.
3. *Belkin R.S.* Criminalistics encyclopedia, M., 2000.
4. *Belkin R.S.* Course of criminalistics. M., 2001.
5. *Butyrin A.Y.* Judicial construction and technical expertise (theoretical, methodological and legal foundations. M., 1998.
6. *Ajubov L.G.* Objects of expertise. // Encyclopedic dictionary of forensic examination. Multimodal publication «Forensic examination: perzagruzka». Part 2. M., 2012.
7. *Mirsky D.Ya., Rostov M.N.* The concept of the object of forensic examination. M., 1984.
8. *Dictionary of basic terms of legal expertise.* M., 1980.

УДК 342.9
ББК 67.401

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩАЯ ПОВСЕДНЕВНУЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ ВОСТРОКНУТОВ,

профессор кафедры деятельности ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
старший научный сотрудник, кандидат технических наук

E-mail: al_vostroknutov@mail.ru;

ВАЛЕРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ АКИМОВ,

доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доцент, кандидат военных наук;

E-mail: gorovoi69@mail.ru;

ВЯЧЕСЛАВ ЛЕОНИДОВИЧ САМУТКИН,

старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: samutkin.ss@mail.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается существующая отечественная законодательная база, регламентирующая повседневную профессиональную деятельность органов внутренних дел МВД России по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка. Приведены принципы, правила и процедуры, закрепленные в ряде международно-правовых документов, которыми руководствуются органы внутренних дел в своей деятельности по обеспечению прав граждан на свободу мирных собраний и поддержанию правопорядка при их проведении.

Ключевые слова: охрана, порядок, законодательство, беспорядки, безопасность, подготовка.

Abstract. In the article are considered the existing national legislation, regulating the daily professional activity of the internal affairs bodies of the MIA of Russia in the sphere of maintaining of the citizens' security and public order. There are presented the principles and procedures, enshrined in the international law documents, that the internal affairs bodies are guided during their activity on providing the citizen's rights on the freedom of peaceful assembly and maintaining of the legal order during their conducting.

Keywords: security, order, legislation, riots, security, training.

Развитие российской государственности в основе своей предопределяется всесторонним обеспечением общественной безопасности. Проблемы, с которыми столкнулись органы внутренних дел МВД России за два последних десятилетия двад-

цать первого века возникли в результате обострения криминогенной обстановки во многих субъектах государства. Правоохранительная деятельность является составной частью обеспечения общественной безопасности. Обеспечение общественной

безопасности — это осуществление комплексной системы мер государственными и иными органами, организациями, предприятиями и учреждениями, а также гражданами для обеспечения жизненно важных интересов личности, всего общества и страны в любых условиях обстановки¹. Основным закон (Конституция) Российской Федерации возлагает функцию обеспечения общественной безопасности на Кабинет министров России. Министерство внутренних дел Российской Федерации, поскольку является основным отраслевым органом государственного управления по обеспечению общественной безопасности, осуществляет руководство на всей территории страны. Поэтому, занимаясь этой деятельностью МВД России и другие правоохранительные органы должны понимать, что способы, формы и приемы действий при чрезвычайных обстоятельствах в корне отличаются от таковых, используемых сотрудниками органов внутренних дел в их повседневной профессиональной деятельности.

Для обеспечения общественной безопасности органы внутренних дел, как в повседневной профессиональной деятельности, так и при чрезвычайных обстоятельствах должны иметь законодательную базу, отвечающей требованиям сегодняшнего дня. В ней должны быть четко определены цели, задачи и принципы обеспечения безопасности граждан и общественного порядка. При этом законодатель, занимаясь законотворческой деятельностью, должен обладать знаниями юриста, исследователя, эксперта в данной предметной области.

Задачу обеспечения общественной безопасности особенно сложно решать в городах-мегаполисах страны, таких как Москва, Санкт-Петербург. Москва занимает первые места среди субъектов Федерации по количеству жителей, по развитости инфраструктуры, телекоммуникаций, транспорта и жилищно-коммунального хозяйства. Она является центром финансовой, политической активности, научной и культурной жизни страны. Город имеет тесные межрегиональные и международные связи и испытывает колоссальные миграционные нагрузки. Все это усложняет работу правоохранительным органам. Поэтому хорошая законодательная база и ее постоянное обновление дает возможность органам внутренних дел МВД России выполнять оперативно-служебные задачи на должном уровне [1].

Организация деятельности органов внутренних дел связана с вопросами защиты прав и законных интересов граждан, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. В новейшей истории развития нашего общества и реформирования правоохранительной системы реализация новых форм и методов подготовки специалистов правоохранительной системы имеет первостепенное значение. В нашей стране и за рубежом накоплен большой опыт подготовки сотрудников полиции для выполнения ими поставленных задач в оперативно-служебной деятельности.

Правовой основой участия органов внутренних дел в обеспечении правопорядка и общественной безопасности в период проведения массовых спортивных, зрелищных и иных мероприятий является комплекс международных и внутригосударственных законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, в том числе региональные, муниципальные, ведомственные и межведомственные акты. Эти нормативные акты определяют общие и частные задачи органов внутренних дел в ходе подготовки и проведения массовых спортивных, зрелищных и иных мероприятий, устанавливают их функции и полномочия при решении стоящих перед ними задач, закрепляют порядок использования ими сил и средств, порядок подотчетности и подчиненности, взаимодействие с другими государственными органами, механизм контроля. Правоохранительные органы РФ строго придерживаются норм, закрепленных в международных и внутригосударственных законодательных правовых документах.

В действующем российском законодательстве отсутствует специально сформулированное понятие «правоохранительные органы», хотя этот термин употребляется в пункте «л» части 1 статьи 72 Конституции РФ, а также входит в название Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденного Указом Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567. Данное понятие неоднократно упоминается в Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»

Органы внутренних дел МВД России в своей деятельности по обеспечению прав на свободу мирных собраний и поддержанию правопорядка при их проведении должны руководствоваться принци-

пами, правилами и процедурами, закрепленными в ряде международно-правовых документов — это, прежде всего:

- Руководство по демократическим основам полицейской деятельности (ОБСЕ, 2008);
- Руководящие принципы ОБСЕ по свободе мирных собраний (издание 2-е, ОБСЕ, 2011);
- Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (ООН, 1979);
- Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (ООН, 1990);
- Европейский кодекс полицейской этики (Совет Европы, 2001).

Из всей системы правоохранительных органов основные задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности возложены по полиции (ч. 1 ст. 1 Закона № 3-ФЗ «О полиции»). Законом о полиции установлено, что одним из основных направлений деятельности полиции является обеспечение правопорядка в общественных местах (п. 6 ч. 1 ст. 2). К обязанностям полиции отнесены (ч. 1 ст. 12) обеспечение безопасности граждан и общественного порядка:

- на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах (п. 5);
- во время спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий в местах проведения этих мероприятий (п. 6).

В этих целях полиция, в случаях наступления чрезвычайных ситуаций, обязана принимать неотложные меры по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра, содействовать в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб (п. 7).

Для обеспечения возможности исполнения полицией своих обязанностей ч. 1 ст. 13 Федерального Закона о полиции наделяет полицейских соответствующими правами:

- требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий (п. 1);
- обращаться к группам граждан, нахождение которых в общественных местах не связано с проводимыми на законных основаниях публичными и массовыми мероприятиями, с требовани-

ем разойтись или перейти в другое место, если возникшее скопление граждан создает угрозу их жизни и здоровью, жизни и здоровью других граждан, объектам собственности, нарушает работу организаций, препятствует движению транспорта и пешеходов (п. 7);

- проводить оперативно-разыскные мероприятия (п. 10);
- доставлять граждан, то есть осуществлять их принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях решения вопроса о задержании гражданина (п. 13);
- осуществлять личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества, изымать указанные предметы при отсутствии законных оснований для их ношения или хранения (п. 16);
- осуществлять в целях обеспечения безопасности граждан и общественного порядка совместно с организаторами публичных и массовых мероприятий личный осмотр граждан, находящихся при них вещей при проходе на территории сооружений, на участках местности либо в общественных местах, где проводятся такие мероприятия, с применением в случае необходимости технических средств, а при отказе гражданина подвергнуться личному осмотру не допускать его на такие территории, участки местности и в такие общественные места (п. 18);
- временно ограничивать или запрещать дорожное движение, изменять организацию движения на отдельных участках дорог при проведении публичных и массовых мероприятий (п. 20).

Функция по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка, в том числе в местах проведения публичных и массовых мероприятий, а также при чрезвычайных ситуациях и осложнениях оперативной обстановки возложена на полицию Указом Президента Российской Федерации от

1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции» (подп. «г» п. 1)².

Статья 16 Федерального Закона о полиции наделяет ее правом проводить оцепление (блокирование) участков местности при проведении мероприятий по предупреждению и пресечению массовых беспорядков и иных действий, нарушающих права и свободы граждан, движение транспорта, работу средств связи и организаций (п. 2 ч. 2). Однако имея обязанности охранять общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность при массовых беспорядках, полиция не наделена действующим законодательством правом пресекать массовые беспорядки. Больше, что она может сделать, оцепить место проведения массовых беспорядков. Таким образом, законодателем *упущена функция полиции по предупреждению и пресечению массовых беспорядков*. В этой связи требуются разъяснения позиции некоторых статей Закона о полиции, наделяющие ее правом:

- проникать в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями... для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях (п. 1 ч. 3 ст. 15);
- применять специальные средства лично или в составе подразделения (группы) для пресечения массовых беспорядков и иных противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций (п. 8 ч. 1 ст. 21).

Согласно статье 1 Федерального закона № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 3 июля 2016 года войска национальной гвардии Российской Федерации являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

На войска национальной гвардии Российской Федерации (ст. 2) возлагается участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности; участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом; участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, правового режима контртеррористической операции и много других задач.

Правовую основу деятельности войск национальной гвардии (ст. 3) составляют: общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, в частности Федеральный Закон № 226-ФЗ и другие нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны, и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Высший законодательный орган России наделил подразделения Федеральной службы войск национальной гвардии следующими полномочиями: требовать от граждан соблюдения общественного порядка; требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий; пресекать преступления, административные правонарушения и противоправные действия; проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеются данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления; доставлять граждан в служебное помещение органа внутренних дел в целях решения вопроса о задержании гражданина; при несении службы по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности на акваториях водных объектов производить досмотр судов; вести разведку в районах выполнения служебно-боевых задач; пресекать массовые беспорядки в населенных пунктах, а при необходимости и в исправительных учреждениях. Кроме перечисленных полномочий в федеральном законе приведены еще два десятка общих полномочий. Законодатель также наделил их специальными полномочиями (меры принуждения), такими как: вскрытие транспортного средства; задержание; оцепление участка местности и др., а также

полномочиями по обеспечению режимов военного положения, чрезвычайного положения и правового режима контртеррористической операции [2]. Законодатель определил границы применения боевой и специальной техники, оружия, специальных средств, физической силы. Все это подчеркивает важность и актуальность создания таких подразделений Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Государственная Дума Российской Федерации своевременно приняла данный закон, который, по мнению многих экспертов страны, позволит в корне изменить криминальную ситуацию в большинстве регионов России.

Таким образом, сегодня основные функции по пресечению массовых беспорядков возлагаются не на полицию, а Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации.

Для поддержания правопорядка в ходе проведения митингов, собраний и других массовых мероприятий, из всей системы правоохранительных органов в основном привлекаются специализированные подразделения полиции, призванные обеспечивать, охранять и восстанавливать общественный порядок и общественную безопасность. Важнейшими чертами специализированных подразделений полиции являются:

- а) специальное оснащение;
- б) специальная подготовка (обучение);
- в) высокий уровень физической подготовки;
- г) действия по приказу руководителя ОВД.

В настоящее время, на территории многих субъектов РФ, существует объективная потребность в обеспечении постоянной готовности органов внутренних дел к действиям при чрезвычайных обстоятельствах. Анализ практики действия органов внутренних дел по пресечению массовых беспорядков позволил выявить следующие типичные ошибки и основные недостатки в их деятельности:

1) низкий уровень осведомленности полиции из-за недостаточной организации сбора и прохождения информации о возникновении групповых правонарушений;

2) неукомплектованность личного состава в органах внутренних дел, влияющая на расстановку сил и средств в криминогенных местах;

3) утрата инициативы на начальном этапе развития массовых беспорядков по причине неподго-

товленности сотрудников, в связи с чем служебные наряды и оперативные дежурные не всегда объективно оценивают и адекватно реагируют на опасность возникшей ситуации, связанной с групповым правонарушением;

4) растерянность, инертность, пассивность, нерешительность руководящего состава органов внутренних дел при переходе личного состава на усиленный вариант несения службы и организации специальной операции по пресечению массовых беспорядков;

5) отсутствие надлежащей разъяснительной работы среди личного состава, потеря времени по своевременному выявлению и устранению субъективных причин конфликта;

6) отсутствие надлежащего взаимодействия между различными подразделениями органов внутренних дел, недостаточная слаженность функциональных групп, участвующих в проведении силовой части специальной операции, плохая организация обмена информацией с местными властями и подразделениями службы безопасности;

7) недостаточная профессиональная служебная подготовка личного состава, влекущая за собой случаи непрофессионального применения оружия и специальной техники, в связи с отсутствием целенаправленного обучения на местах в соответствующих подразделениях [3].

Для пресечения и предупреждения массовых беспорядков необходимо учитывать:

1) связь массовых беспорядков с другими преступлениями;

2) факторы, способствующие возникновению массовых беспорядков;

4) признаки, свидетельствующие о назревании беспорядков;

5) схему начала и дальнейшего развития массовых беспорядков;

6) механизм совершения преступлений в период массовых беспорядков;

7) личности отдельных субъектов преступлений;

8) характеристику толпы при совершении массовых беспорядков;

9) объекты нападения толпы;

10) вооружение толпы;

11) способы сокрытия совершенных преступлений и др.

Для достижения готовности органов внутренних дел к выполнению задач при возникновении чрезвычайных обстоятельств осуществляется заблаговременная подготовка личного состава. В территориальных органах МВД России подготовка к действиям при чрезвычайных обстоятельствах складывается из следующих составляющих:

- подготовка органов управления к выполнению задач при чрезвычайных обстоятельствах;
- личная подготовка сотрудников к действиям при чрезвычайных обстоятельствах;
- подготовка структурных подразделений к выполнению задач, возникающих при чрезвычайных обстоятельствах;
- морально-психологическая подготовка сотрудников к действиям при чрезвычайных обстоятельствах;
- подготовка материально-технического обеспечения действий при чрезвычайных обстоятельствах.

Необходимость готовности органов внутренних дел к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств вызвана объективной реальностью. Она определяется как опасностью чрезвычайных обстоятельств и тяжестью последствий, так и изменением режима функционирования органов внутренних дел, увеличением числа выполняемых задач и нагрузки на личный состав (в том числе и морально-психологической).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что органы внутренних дел, являясь элементом системы органов государственного управления, обладают некоторыми особенностями. Что обусловлено спецификой выполняемых ими задач, включая их деятельность по обеспечению общественной безопасности как в повседневной профессиональной деятельности, так и при чрезвычайных обстоятельствах. Поэтому отечественная законодательная база определяет, а ведомственные акты закрепляют порядок несения службы сотрудниками органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности. И от того насколько своевременными и востребованными будут федеральные законы, ведомственные и межведомственные нормативные акты, сотрудники правоохранительных органов смогут более уверенней действовать в той, или иной оперативной обстановке, правомерно применяя

приемы рукопашного боя, специальные средства, табельное оружие. И самое главное, меньше будет потерь среди мирного гражданского населения и среди личного состава подразделений МВД Российской Федерации, при этом, те задачи, которые будут ставиться перед правоохранительными органами страны, будут решаться с большей прагматической эффективностью.

Литература

1. *Вострокнутов А.Л., Супрун В.Н., Шевченко Г.В.* Защита населения и территорий в чрезвычайных ситуациях. Основы топографии; под ред. А.Л. Вострокнутова. М.: Издательство Юрайт, 2016 г. Серия: Бакалавр. Прикладной курс.
2. *Казинский Н.Е., Вострокнутов А.Л., Прохоров К.А.* Основные понятия и термины по тактико-специальной подготовке в органах внутренних дел: учебное пособие (словарь) / под ред. Н.Е. Казинского. М.: МосУ МВД России, 2014.
3. *Трошин О.Б.* Научная статья: Особенности применения специальных средств при охране общественного порядка во время проведения массовых мероприятий М.: Вестник Московского университета МВД России, № 12. 2013.

References

1. *Vostroknutov A.L., Suprun V.N., Shevchenko G.V.* Zashchita naseleniya i territoriy v chrezvychaynykh situatsiyakh. Osnovy topografii; pod red. A.L. Vostroknutova. M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2016g. Seriya: Bakalavr. Prikladnoy kurs.
2. *Kazinskiy N.E., Vostroknutov A.L., Prokhorov K.A.* Osnovnye ponyatiya i terminy po taktiko-spetsial'noy podgotovke v organakh vnutrennikh del: uchebnoe posobie (slovar') / pod red. N.E. Kazinskogo. M.: MosU MVD Rossii, 2014.
3. *Troshin O.B.* Nauchnaya stat'ya: Osobennosti primeneniya spetsial'nykh sredstv pri okhrane obshchestvennogo poryadka vo vremya provedeniya massovykh meropriyatiy M.: Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii, № 12. 2013.

¹ *Осокин Р.Б.* Правоохранительные органы в системе безопасности: лекция. Тамбов: Тамбовский филиал МосУ МВД России, 2006. С. 9.

² Российская газета. Федеральный выпуск № 5419. См.: <http://www.rg.ru/2011/03/01/policia-site-dok.html>

УДК 342.9

ББК 67.401

ТАМОЖЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ГАЛУЗО,*старший научный сотрудник НИИ образования и науки, кандидат юридических наук**E-mail: vgrmn@yandex.ru;***НАИЛЬ АХМЕТОВИЧ КАНАФИН,***доцент кафедры экономики культуры Московского государственного института культуры**E-mail: if010156@mail.ru**Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Определено содержание одной из функций таможенных органов — таможенного оформления.

Ключевые слова: Российская Федерация, Таможенный кодекс Таможенного Союза от 27 ноября 2009 г., Федеральный закон РФ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 19 ноября 2010 г., функции таможенных органов, таможенные органы, таможенное оформление, общие условия таможенного оформления.

Abstract. The article defines the content of one of the functions of the customs bodies — customs clearance.

Keywords: Russian Federation, customs code of the Customs Union dated 27 November 2009, the Federal law of the Russian Federation «On customs regulation in the Russian Federation» dated November 19, 2010, the functions of the customs authorities, customs authorities, customs clearance, General conditions of customs clearance.

В юридической литературе таможенное оформление в качестве одной из функций таможенных органов обычно не рассматривается [1, 2].

Так, например, отсутствие термина «таможенное оформление товаров» в ТК ТС и в законодательстве РФ о таможенном деле позволили С.В. Халипову «выполнение таможенных формальностей в связи с перемещением товаров через таможенную границу» обозначать «таможенными операциями» [1, с. 192].

А.А. Ступников рассматривает таможенное оформление в качестве «особого вида государственной услуги» [3, с. 27—31].

Анализ положений Таможенного кодекса Таможенного Союза (ТК ТС) от 27 ноября 2009 г. [4] и Федерального закона РФ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 19 ноября 2010 г. (ФЗ РФ от 19 ноября 2010 г.) [5] позволяет таможенное оформление рассматривать в качестве одной из функций таможенных органов [6, с. 45—47; 7, с. 68—73, 115—135; 8, с. 102—151].

Правовую основу таможенного оформления в отношении товаров, перемещаемых через таможенную

границу, составляют: подпункты 3—5, 27 п. 1 ст. 4, ст. 156—201 ТК ТС; п. 1, 3—4 ч. 1 ст. 5, ст. 193—223 ФЗ РФ от 19 ноября 2010 г.

В ТК ТС дано разъяснение ряда терминов, имеющих непосредственное отношение к таможенному оформлению. В частности, в подп. 35 п. 1 ст. 4 ТК ТС приведено определение понятия «товары» — это «любое движимое имущество, перемещаемое через таможенную границу, в том числе носители информации, валюта государств — членов таможенного союза, ценные бумаги и (или) валютные ценности, дорожные чеки, электрическая и иные виды энергии, а также иные перемещаемые вещи, приравненные к недвижимому имуществу». В подп. 36 и 37 п. 1 ст. 4 ТК ТС речь идет о двух разновидностях товаров — товары для личного пользования («товары, предназначенные для личных, семейных, домашних и иных, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, нужд физических лиц, перемещаемые через таможенную границу в сопровождаемом или несопровожаемом багаже, международных почтовых отправлениях либо иным способом») и

товары таможенного склада («находящиеся на таможенной территории таможенного союза товары: полностью произведенные на территориях государств — членов таможенного союза; ввезенные на таможенную территорию таможенного союза и приобретшие статус товаров таможенного союза в соответствии с настоящим Кодексом и (или) международными договорами государств — членов таможенного союза; изготовленные на территориях государств — членов таможенного союза из товаров, указанных в абзацах втором и третьем настоящего подпункта, и (или) иностранных товаров, и приобретшие статус товаров таможенного союза в соответствии с настоящим Кодексом и (или) международными договорами государств — членов таможенного союза»). Определение понятия «транспортные средства» приведено в подп. 39 п. 1 ст. 4 ТК ТС. В подп. 22 п. 1 ст. 4 ТК ТС дано определение понятия «перемещение товаров через таможенную границу».

В ФЗ РФ от 19 ноября 2010 г. также дано разъяснение ряда терминов, имеющих непосредственное отношение к таможенному оформлению. Так, например, определены: «ввоз товаров в Российскую Федерацию» («фактическое пересечение товарами Государственной границы Российской Федерации и (или) пределов территорий искусственных островов, установок и сооружений, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права, в результате которого товары прибыли из других государств — членов Таможенного союза или с территорий, не входящих в единую таможенную территорию Таможенного союза, на территорию Российской Федерации и (или) на территории искусственных островов, установок и сооружений, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права, и все последующие действия с указанными товарами до их выпуска таможенными органами, когда такой выпуск предусмотрен таможенным законодательством Таможенного союза и (или) настоящим Федеральным законом» — п. 1 ч. 1 ст. 5); «вывоз товаров из Российской Федерации» («фактическое перемещение любым способом товаров за пределы территории Российской Федерации и территорий

искусственных островов, установок и сооружений, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права, в другие государства — члены Таможенного союза или на территории, не входящие в единую таможенную территорию Таможенного союза, а также совершение лицами действий, направленных на такое фактическое перемещение товаров до фактического пересечения товарами Государственной границы Российской Федерации или пределов территорий искусственных островов, установок и сооружений, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права» — п. 3 ч. 1 ст. 5); «вывоз товаров из Российской Федерации за пределы таможенной территории Таможенного союза» («вывоз товаров из Российской Федерации, если страной назначения товаров в соответствии с намерениями лиц, осуществляющих перемещение товаров, является территория государства, не являющегося членом Таможенного союза» — п. 4 ч. 1 ст. 5); «товары» («любое имущество, ввозимое в Российскую Федерацию или вывозимое из Российской Федерации» — п. 7 ч. 1 ст. 5).

Все виды таможенной деятельности, в том числе и таможенное оформление, имеют общие условия, что позволяет определять таможенное оформление в качестве одной из функций таможенных органов.

Общие условия таможенного оформления — это самостоятельная правовая категория, которая представляет общие правила организационно-правового характера, определяющие наиболее целесообразные время, место, силы и средства для успешного производства таможенного оформления.

Как самостоятельная правовая категория общие условия таможенного оформления обладают свойством нормативности: они предусмотрены ТК ТС, ФЗ РФ от 19 ноября 2010 г. и поэтому представляют правовые требования законодательства. Общие условия таможенного оформления являются общими правовыми положениями, так как адресованы всем таможенным органам, осуществляющим таможенное оформление всех товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Таможенного Союза.

Общие условия таможенного оформления связаны с принципами таможенного права, но не сливаются с ними и представляют общие правила с меньшим уровнем общности, они подчинены принципам таможенного права. По уровню общности принципы таможенного права на порядок выше общих условий таможенного оформления. Общие правила таможенного оформления регулируют действия таможенных органов, но не действия конкурирующих норм.

В учебной юридической литературе нередко не учитывается самостоятельный характер общих условий таможенного оформления и необоснованно допускается их отождествление с принципами таможенного права [1, с. 55—59; 2, с. 12—14].

Общим условиям таможенного оформления посвящена глава 22 «Основные положения о перемещении товаров» ТК ТС, включающая ст. 150—161, и глава 22 «Основные положения о ввозе товаров в Российскую Федерацию и об их вывозе из Российской Федерации» ФЗ РФ от 19 ноября 2010 г. Перечень общих условий таможенного оформления достаточно обширен и не ограничивается приведенными статьями ТК ТС и ФЗ РФ от 19 ноября 2010 г.

Общие условия таможенного оформления представляется целесообразным разделить на несколько классификационных групп: временные границы таможенного оформления; место производства таможенного оформления; документы и сведения, необходимые для таможенного оформления; взимание таможенных сборов за таможенное оформление; привлечение к таможенному оформлению заинтересованных лиц; очередность таможенного оформления (всего пять классификационных групп).

Временные границы таможенного оформления — это правила о сроках начала и завершения таможенного оформления. В соответствии со ст. 209 ФЗ РФ от 19 ноября 2010 г. и ст. 185 ТК ТС таможенное оформление начинается: при ввозе товаров — таможенная декларация на товары, ввезенные на таможенную территорию Таможенного Союза, подается до истечения срока временного хранения товаров. Таможенная декларация на товары, вывозимые с таможенной территории Таможенного Союза, подается до их убытия с таможенной территории Таможенного Союза. Таможенная декларация в отношении товаров, являвшихся орудием, средством совершения или предметом административного правонарушения

или преступления, в отношении которых было принято решение об их возврате и которые подлежат таможенному декларированию в соответствии с ТК ТС, подается в течение тридцати дней со дня вступления в законную силу: решения суда об освобождении от уголовной (административной) ответственности; решения таможенного органа (должностного лица) об освобождении от административной ответственности; решения суда или таможенного органа (должностного лица) о прекращении производства по уголовному (административному) делу; решения суда или таможенного органа (должностного лица) о привлечении к административной или уголовной ответственности. Таможенное оформление завершается совершением таможенных операций, необходимых для применения к товарам таможенных процедур.

Место производства таможенного оформления, как общее условие, урегулировано в ст. 151 ТК ТС, ст. 193 ФЗ РФ от 19 ноября 2010 г. Местами перемещения товаров через таможенную границу являются пункты пропуска через государственные (таможенные) границы государств — членов Таможенного Союза либо иные места, определенные законодательством государств — членов Таможенного Союза [9].

Документы и сведения для таможенного оформления, как общее условие, регламентированы в ст. 159 ТК ТС.

При прибытии товаров на таможенную территорию Таможенного Союза перевозчик представляет документы (например, при международной перевозке автомобильным транспортом — документы на транспортное средство международной перевозки; транспортные документы; документ, сопровождающий международные почтовые отправления при их перевозке, определенный актами Всемирного почтового союза; имеющиеся у перевозчика коммерческие документы на перевозимые товары; сведения: о государственной регистрации транспортного средства международной перевозки; наименование и адрес перевозчика товаров; наименование государства отправления и государства назначения товаров; наименование и адрес отправителя и получателя товаров; о продавце и получателе товаров в соответствии с имеющимися у перевозчика коммерческими документами; о количестве грузовых мест, об их маркировке и о видах упаковок товаров; наименование, а также коды товаров в соответствии с Гармонизированной систе-

мой описания и кодирования товаров или Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности на уровне не менее чем первых четырех знаков; вес брутто товаров либо объем товаров, за исключением крупногабаритных грузов; о наличии товаров, ввоз которых на таможенную территорию Таможенного Союза запрещен или ограничен; о месте и дате составления международной товаротранспортной накладной). Независимо от вида транспорта, на котором осуществляется перевозка, при уведомлении таможенного органа о прибытии товаров на таможенную территорию Таможенного Союза представляются документы, подтверждающие соблюдение запретов и ограничений, за исключением мер нетарифного регулирования, в соответствии с пунктом 1 ст. 152 ТК ТС. Документы, необходимые для таможенного оформления, могут быть представлены в форме электронных документов. Перечень таможенных органов, имеющих технические возможности для этого, дан в письме Руководителя ФТС № 01-06/16376 от 2 мая 2007 г. [10, с. 127—133].

Правила о взимании таможенных сборов за таможенное оформление, как общее условие, регламентированы в ст. 123—136 ФЗ РФ от 19 ноября 2010 г. За таможенное оформление, как правило, взимаются таможенные сборы. Таможенными сборами являются обязательные платежи, взимаемые таможенными органами за совершение ими действий, связанных с выпуском товаров, таможенным сопровождением товаров, хранением товаров. К таможенным сборам относятся: таможенные сборы за совершение действий, связанных с выпуском товаров; таможенные сборы за таможенное сопровождение; таможенные сборы за хранение. Плательщиками таможенных сборов за таможенные операции и таможенных сборов за таможенное сопровождение являются лица, указанные в ст. 114 ФЗ РФ от 19 ноября 2010 г. Плательщиками таможенных сборов за хранение являются лица, поместившие товары на склад временного хранения таможенного органа. Для исчисления сумм таможенных сборов за таможенные операции применяются ставки, действующие на день регистрации таможенной декларации таможенным органом. Для исчисления сумм таможенных сборов за таможенное сопровождение применяются ставки, действующие на день регистрации транзитной декларации таможенным органом. Для исчисления сумм таможенных

сборов за хранение применяются ставки, действующие в период хранения товаров на складе временного хранения таможенного органа. Таможенные сборы уплачиваются: за таможенные операции — при декларировании товаров, в том числе при подаче в таможенный орган неполной таможенной декларации, периодической таможенной декларации, временной таможенной декларации, полной таможенной декларации; за таможенное сопровождение — при сопровождении транспортных средств, перевозящих товары в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита; за хранение — при хранении товаров на складе временного хранения таможенного органа. Уплата таможенных сборов осуществляется на счет Федерального казначейства в валюте Российской Федерации. Уплата физическими лицами таможенных сборов в отношении товаров для личного пользования может осуществляться непосредственно в кассу таможенного органа. Ставки таможенных сборов за таможенные операции устанавливаются Правительством РФ [11]. Размер таможенных сборов за таможенные операции ограничивается примерной стоимостью услуг таможенных органов и не может превышать сто тысяч рублей. При вывозе из Российской Федерации товаров, не облагаемых вывозными таможенными пошлинами, ставки таможенных сборов за таможенные операции не могут зависеть от стоимости таких товаров. При декларировании товаров с подачей временной таможенной декларации ставки таможенных сборов за таможенные операции не зависят от стоимости таких товаров.

Правила о привлечении к таможенному оформлению заинтересованных лиц, как общее условие, регламентированы в ст. 195 ФЗ РФ от 19 ноября 2010 г. На заинтересованных лиц или их представителей возложена обязанность присутствовать при производстве таможенного оформления в случае, если этого требует таможенный орган.

Правила очередности таможенного оформления, как общее условие, регламентированы в ст. 150 ТК ТС. Все лица на равных основаниях имеют право на перемещение товаров через таможенную границу с соблюдением положений, установленных таможенным законодательством Таможенного Союза и законодательством государств — членов Таможенного Союза. Товары перемещаются через таможенную границу в порядке, установленном таможенным за-

конодательством Таможенного Союза. Для отдельных категорий товаров, в том числе припасов, товаров для личного пользования, транспортных средств международной перевозки, ТК ТС и международными договорами государств — членов Таможенного Союза могут быть установлены особенности их перемещения через таможенную границу. Товары, перемещаемые через таможенную границу, подлежат таможенному контролю в порядке, установленном таможенным законодательством Таможенного Союза и законодательством государств — членов Таможенного Союза. При проведении таможенного контроля таможенные органы и их должностные лица не вправе устанавливать требования и ограничения, не предусмотренные таможенным законодательством Таможенного Союза и законодательством государств — членов Таможенного Союза. При ввозе на таможенную территорию Таможенного Союза и вывозе с этой территории товаров, необходимых для ликвидации последствий стихийных бедствий, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, продукции военного назначения, необходимой для выполнения акций по поддержанию мира либо проведению учений, а также товаров, подвергающихся быстрой порче, живых животных, радиоактивных материалов, взрывчатых веществ, международных почтовых отправок, экспресс-грузов, гуманитарной и технической помощи, сообщений и материалов для средств массовой информации и других подобных товаров таможенные операции, предшествующие подаче таможенной декларации, совершаются в первоочередном порядке. Ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации товаров в международных почтовых отправлениях осуществляются в соответствии с главой 44 ТК ТС и международными договорами между государствами — членами Таможенного Союза. Таможенные операции в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях, совершаются в местах международного почтового обмена либо в иных местах, определенных таможенным органом. Места международного почтового обмена, являющиеся объектами почтовой связи, определяются ФТС РФ, совместно с Министерством связи и массовых коммуникаций РФ. Ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации товаров для личного пользования физическими лицами осуществляются в соответствии с главой 49 ТК ТС и международными

договорами государств — членов Таможенного Союза о перемещении через таможенную границу Таможенного Союза товаров физическими лицами. Правительство РФ вправе устанавливать: дополнительные ограничения для ввоза или вывоза товаров физическими лицами; нормы ввоза товаров для личного пользования, доставляемых перевозчиком в адрес физического лица, без уплаты таможенных пошлин, налогов; нормы ввоза товаров для личного пользования, пересылаемых в международных почтовых отправлениях на таможенную территорию Таможенного Союза в адрес одного получателя, являющегося физическим лицом, без уплаты таможенных пошлин, налогов. Федеральная таможенная служба РФ, и иные таможенные органы обеспечивают доступность информации о правилах перемещения товаров физическими лицами, в том числе путем распространения информационных справок в транспортных и туристических организациях, составленных на русском языке и на иностранных языках, а также путем оборудования информационных стендов в местах совершения таможенных операций в отношении товаров, перемещаемых физическими лицами. Таможенное декларирование товаров для личного пользования, перемещаемых в несопроводяемом багаже либо доставляемых перевозчиком, может производиться по выбору декларанта таможенному органу, в котором находятся такие товары либо на территории деятельности которого постоянно или временно проживает физическое лицо. Таможенные операции в отношении товаров, которые приняты авиаперевозчиком к перевозке в сопровождаемом багаже с местом отправления на территории Российской Федерации (за пределами таможенной территории Таможенного Союза) в место назначения за пределами таможенной территории Таможенного Союза (на территории Российской Федерации) с промежуточной посадкой в месте убытия с территории Российской Федерации (месте прибытия на территорию Российской Федерации), если место отправления и место убытия (место прибытия и место назначения) расположены на территории Российской Федерации, могут производиться в упрощенном порядке. Порядок применения специальных упрощенных процедур таможенного оформления утвержден приказом Руководителя ФТС РФ № 1877 от 10 сентября 2011 г. [12, с. 109—140].

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, таможенное оформление является одной из функций таможенных органов. Правовым обоснованием для включения таможенного оформления в систему функций таможенных органов являются положения, закрепленные в подпунктах 3—5, 27 п. 1 ст. 4, ст. 156-201 ТК ТС, а также в пунктах 1, 3—4 ч. 1 ст. 5, ст. 193-223 ФЗ РФ от 19 ноября 2010 г.

Во-вторых, содержание функции таможенного оформления определяются через ее общие условия.

В-третьих, общие условия таможенного оформления — это самостоятельная правовая категория, которая представляет общие правила организационно-правового характера, определяющие наиболее целесообразные время, место, силы и средства для успешного производства таможенного оформления.

В-четвертых, общие условия таможенного оформления целесообразно представить в виде нескольких классификационных групп: временные границы таможенного оформления; место производства таможенного оформления; документы и сведения, необходимые для таможенного оформления; взимание таможенных сборов за таможенное оформление; привлечение к таможенному оформлению заинтересованных лиц; очередность таможенного оформления.

Литература

1. *Халипов С.В.* Таможенное право: Учебник для бакалавров. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013.
2. *Бекяшев К.А., Моисеев Е.Г.* Таможенное право: Уч.-к. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015.
3. *Ступников А.А.* О легальности понятия таможенного оформления и его содержания по таможенному законодательству Таможенного союза // Таможенное дело. 2011. № 4. С. 27—31.
4. СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.
5. СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252; ...; 2015. № 14. Ст. 2022.
6. *Галузо В.Н., Эриашвили Н.Д.* О функциональном подходе при определении содержания деятельности таможенных органов в Российской Федерации // Закон и право. 2014. № 12. С. 45—47.
7. Таможенное право: Уч.-к для студентов вузов. 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 68—73, 115—135.
8. *Галузо В.Н.* Таможенное право: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 102—151.

9. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «Об информационно-справочном перечне пунктов пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза» № 96 от 28 июня 2012 г. (<http://www.tsouz.ru/>, 03.07.2012).

10. БТИ «Таможенные ведомости». 2007. № 7. С. 127—133.

11. Постановление Правительства РФ «О ставках таможенных сборов за таможенные операции» № 863 от 28 декабря 2004 г. // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть II). Ст. 108; ...; 2012. № 51. Ст. 7221.

12. БНА РФ. 2011. № 49. С. 109—140.

References

1. *Khalipov S.V.* Customs law: Textbook for bachelors. 6th ed., Rev. M.: yurayt, 2013.
2. *Bekyashev K.A., Moiseev E.G.* Customs law: the Textbook. 3-e Izd., Rev. M.: Prospect, 2015.
3. *Stupnikov A.A.* About the legality of the concept of customs clearance and its contents on the customs legislation of the Customs Union / Customs. 2011. No. 4. S. 27—31.
4. SZ Russian Federation. 2010. No. 50. St. 6615.
5. SZ Russian Federation. 2010. No. 48. St. 6252; ...; 2015. № 14. St. 2022.
6. *Galuzo V.N., Eriashvili N.D.* On a functional approach in determining the content of activities of customs bodies in the Russian Federation // Law and right. 2014. No. 12. P. 45—47.
7. Customs law: a Textbook for University students. 6th ed., Rev. / N.D. Eriashvili. M.: YUNITI-DANA, 2015. Pp. 68—73, 115—135.
8. *Galuzo V.N.* Customs law: a Textbook for University students. M.: YUNITI-DANA, 2016. P. 102—151.
9. The decision of the Board of the Eurasian economic Commission «On the reference list of checkpoints across the customs border of the Eurasian economic Union», No. 96, dated June 28, 2012 (<http://www.tsouz.ru/>, 03.07.2012).
10. BTI «Customs Bulletin». 2007. No. 7. P. 127—133.
11. The RF Government decree «On rates of customs fees for customs operations» No. 863 of 28 December 2004 // Sz the Russian Federation. 2005. No. 1 (part II). St. 108; ...; 2012. № 51. St. 7221.
12. The SUA of the Russian Federation. 2011. No. 49. P. 109—140.

УДК 342.951

ББК 67.401

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

АННА ВЛАДИМИРОВНА ОЛЬШЕВСКАЯ,*доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**кандидат юридических наук**E-mail: anna-olshevskaya@mail.ru;***ОКСАНА МИХАЙЛОВНА ПОПОВИЧ,***доцент кафедры административного права Московского университета МВД России, имени В.Я. Кикотя,**кандидат юридических наук, доцент**E-mail: oxana_popovich@mail.ru**Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс**Рецензент: кандидат экономических наук О.В. Курбатова**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Отмечается административно-правовой характер института лицензирования, а также недостатки образующих его правовых норм. По мнению автора, дальнейшее совершенствование правового регулирования лицензирования связано с необходимостью: включения в число оснований отказа в предоставлении лицензии ситуаций, при которых в лицензирующий орган за получением лицензии на осуществление деятельности обращается гражданин, лишенный по приговору суда права ею заниматься; упорядочивания процедуры переоформления лицензии.

Ключевые слова: лицензирование, правовой институт, отказ в предоставлении лицензии, переоформление лицензии.

Abstract. The author notes administrative-legal nature of the Institute of licensing, and disadvantages of forming legal norms. In the author's opinion, further improvement of legal regulation of licensing is due to necessity: the inclusion among the grounds for refusal to license situations under which the licensing authority for a licence to carry out activity addresses citizen deprived by a court of law to do; poragative of the procedure of license renewal.

Keywords: licensing, legal institution, the refusal to grant licenses, renewal of license.

В настоящее время наблюдается активная трансформация законодательства о лицензировании: появляются новые виды лицензируемой деятельности, отдельные виды ранее лицензировавшейся деятельности переводятся в сферу саморегулирования; совершенствуются правовые формы и методы лицензирования. Все более четко разграничиваются виды лицензионного контроля. При этом, можно констатировать явное несоответствие действующего в данной сфере законодательства существующей правоприменительной практике. Лицензионное законодательство не вполне системно, что создает трудности для обособления его в отдельный институт административного права.

Лицензионная теория и практика характеризуются рядом противоречивых взглядов, норм и правовых позиций, которые не способствуют установлению в стране режима законности. Имеющие место нарушения принципа системности построения законодательства оказывают негативное влияние на правоприменительную практику. Вопросы, связанные с юридической сущностью лицензирования, отраслевой принадлежностью регулирующих его норм, их ролью в правовой системе и хозяйственном обороте продолжают вызывать споры.

Так, Н.В. Субанова рассматривает лицензирование как часть более обширной разрешительной системы. Данному автору «очевидной в условиях админи-

стративной реформы представляется необходимость разграничения разрешительной деятельности как родового понятия и лицензирования как его вида»¹.

К этому же выводу приходит и А.Н. Сагиндыкова: «как правовой режим лицензирование относится не к общедозволительному, а запретительному (разрешительному) типу правового регулирования, поскольку законодатель определяет в перечне виды деятельности, на которые распространяется лицензионный порядок их осуществления, тем самым устанавливая, что в ином случае осуществление этих видов деятельности запрещено»².

Сходная точка зрения ранее была высказана Ю.К. Валяевым, который выделяет такие виды разрешений как: регистрация; лицензирование, охватывающее разрешения, специальные разрешения, специальное право; согласование и др.³.

Данный подход вполне соответствует действующему законодательству. Так, например, абз. 1 ст. 11 Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»⁴ содержит следующую формулировку: «предоставление недр в пользование, в том числе предоставление их в пользование органами государственной власти субъектов Российской Федерации, оформляется специальным государственным разрешением в виде лицензии».

И.В. Ершова, применительно к государственному регулированию внешнеэкономической деятельности, пишет, что разрешительный режим осуществления деятельности имеет свою специфику, проявляющуюся, в том числе, при лицензировании предпринимательской и иной экономической деятельности; лицензировании оборота товаров при ведении субъектами внешнеэкономической деятельности⁵.

Общими для разрешительной системы и лицензирования являются следующие особенности:

- наличие ограничительных норм, устанавливающих прямой или косвенный запрет;
- непрерывность и целенаправленность лицензионно-разрешительной деятельности;
- нацеленность лицензионно-разрешительной системы на обеспечение общественной и государственной безопасности, а также безопасности личности;
- лицензионно-разрешительные правоотношения имеют своим результатом принятие акта разрешения на осуществление деятельности, являющегося индивидуальным управомочивающим актом;

- в результате действия лицензионно-разрешительные системы возникает административно-правовой (легализующий) режим;
- за осуществлением лицензируемой деятельности установлен административный надзор;
- применяются меры административного принуждения (в частности, приостановление действия или аннулирование лицензии);
- к нарушителям лицензионных и разрешительных правил⁶.

Нормы, регламентирующие связанные с лицензированием общественные отношения, относятся к целому ряду отраслей права.

По мнению И.В. Ершовой, «в рамках лицензионного режима существует явно выраженная дифференциация правового регулирования, что предопределено существенными различиями указанных сфер экономики и основ их правового регулирования. Учитывая данную специфику, не представляется возможным говорить о едином правовом институте лицензирования. Важно также отметить, что применение рассматриваемого способа воздействия осуществляется как в частных, так и в публичных интересах, как в частноправовых, так и в публично-правовых отношениях. Использование же лицензий в различных отраслях права позволяет их рассматривать в качестве межотраслевого средства регулирования экономической деятельности»⁷.

Вместе с тем представляется, что, учитывая содержание и характер данных общественных отношений рассматриваемый институт необходимо признать административно-правовым. Так, Е.И. Спектор указывает на то, что «лицензирование, являясь специальным административно-правовым режимом, представляет собой один из универсальных и достаточно эффективных легализующих средств государственного регулирования экономики, который, несмотря на имеющиеся огрехи, свойственные всему отечественному законодательству, довольно полно проработан действующим законодательством»⁸.

Верной представляется позиция М.А. Агаповой, которая обосновывает принадлежность института лицензирования преимущественно к административному праву исходя из наличия следующих обстоятельств.

Во-первых, лицензирование регулируется и непосредственно осуществляется официальным государ-

ственно-властным органом (лицензирующим органом). Именно он в одностороннем порядке выносит соответствующие решения. Тем самым, его деятельность протекает в сфере управленческих отношений.

Во-вторых, обязательное для исполнения одностороннее волеизъявление лицензирующего органа по отношению соискателю лицензии (лицензиату) имеет властное содержание.

В-третьих, имеет место юридическое неравенство между участниками правоотношений лицензирования. Лицензирующий орган выступает в качестве управляющего, а лицензиат — в качестве управляемого.

В-четвертых, участники правоотношений лицензирования должны четко следовать установленному в процессуальных нормах общеобязательному порядку действий⁹.

Значение правового института лицензирования состоит в том, что он, являясь частью разрешительной системы, выступает в качестве эффективного инструмента обеспечения безопасности. В результате регламентированной его нормами лицензионной деятельности соискатели лицензий и получившие лицензии юридические и физические лица приобретают специальный административно-правовой статус, с которым связано и расширение административной деликтоспособности лицензиата (соискателя лицензии).

Лицензирование выступает в качестве инструмента ограничения свободной хозяйственной деятельности частных субъектов. При применении государством данного инструмента неизбежно происходит ограничение социально-экономических прав и свобод человека. Данное ограничение допустимо лишь в интересах иных лиц или всего общества в целом. В связи с этим важнейшим является вопрос о критериях, которым законодатель должен руководствоваться при признании тех или иных видов деятельности подлежащими лицензированию.

Как следует из ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», «к лицензируемым видам деятельности относятся виды деятельности, осуществление которых может повлечь за собой нанесение указанного в части 1 данной статьи ущерба (правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного

наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства) и регулирование которых не может осуществляться иными методами, кроме как лицензированием». Конституционный Суд РФ разъяснил в Постановлении от 19 декабря 2005 г. № 12-П¹⁰, что замена лицензирования как формы государственного регулирования деятельности на такой альтернативный механизм обеспечения стандартов профессиональной деятельности как саморегулирование должна осуществляться на основе конституционного принципа соразмерности правового регулирования.

В последние годы произошел перевод отдельных видов предпринимательской деятельности, подлежащих лицензированию, на саморегулирование, страхование ответственности, уведомительный порядок начала осуществления предпринимательской деятельности, предоставление финансовых гарантий. Переход на иные методы регулирования призван компенсировать недостатки лицензирования, в частности, такие как произвол и коррупция в государственных органах, однако полный отказ от использования правового инструмента лицензирования нецелесообразен. В связи с этим, представляется возможным остановиться на отдельных проблемах правового регулирования процедуры лицензирования.

Одна из них заключается в том, что законодательно закрепленные основания отказа в предоставлении лицензии не охватывают ситуации, при которой в лицензирующий орган за получением лицензии обращается гражданин: являющийся индивидуальным предпринимателем; в отношении которого вступил в силу приговор суда о лишении права заниматься той или иной лицензируемой деятельностью; в период действия данного приговора.

В п. 2 ст. 3 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹¹ лицензия рассматривается в качестве специального разрешения на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности.

Ст. 392 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ¹² устанавливает, что вступивший в законную силу приговор суда обязателен для всех органов государственной власти, в том числе лицензирующих. Вместе с тем, наличие подобного приговора суда, в соответ-

ствии с ч. 7 ст. 14 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», не является самостоятельным основанием для отказа в предоставлении лицензии. В результате возникает коллизия, при которой, если следовать букве закона, гражданину, лишенному права осуществлять лицензируемый вид деятельности, в период действия приговора суда может быть предоставлена соответствующая лицензия¹³.

Для решения этой проблемы целесообразно включить в число оснований отказа в предоставлении лицензии ситуации, при которых в лицензирующий орган за получением лицензии на осуществление деятельности обращается гражданин, лишенный по приговору суда права ею заниматься.

Также имеют место проблемы правового регулирования процедуры переоформления лицензии. Так, из ч. 3 ст. 18 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» следует, что для переоформления лицензии лицензиат обязан представить в лицензирующий орган оригинал действующей лицензии. Представленный оригинал лицензии хранится в лицензионном деле не менее 5 лет в силу ст. 16 данного нормативно-правового акта и Приказа Минкультуры РФ от 25 августа 2010 г. № 558¹⁴.

В случае принятия решения об отказе в переоформлении лицензии, в соответствии с ч. 3, ч. 18 ст. 18 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», лицензирующий орган обязан вручить или направить заказным почтовым отправлением уведомление об отказе. При этом положениями данного нормативно-правового акта не предусматривается для лицензирующего органа ни возможности, ни обязанности вернуть оригинал лицензии в случае принятия решения об отказе в ее переоформлении. Как следствие, во-первых, лицензиат фактически лишается оригинала лицензии. Во-вторых, он не вправе обратиться в лицензирующий орган за предоставлением ее дубликата или копии, так как согласно положениям ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» данное право возникает только в случае утраты лицензии или ее порчи. В-третьих, не имея оригинала лицензии, лицензиат не может выполнить требования, установленные ч. 3 ст. 18 этого Федерального

закона, для повторной попытки ее переоформления. В данном случае имеет место несомненный пробел, нуждающийся в скорейшем устранении.

Таким образом, необходима систематизация норм института лицензирования, которая обеспечит: достижение внутреннего единства лицензионных норм, т.е. устранение существующих в лицензионном законодательстве коллизий и пробелов; упрощение поиска необходимой лицензионной нормы; обновление лицензионного законодательства, которое в результате такой работы освободится от устаревших и неэффективных положений.

¹ Субанова Н.В. Разрешительные полномочия органов исполнительной власти в Российской Федерации. М.: Юриспруденция, 2012. С. 29.

² Сагиндыкова А.Н. К вопросу о юридической природе института лицензирования негосударственной (частной) охранной и негосударственной (частной) сыскной деятельности // Бизнес, Менеджмент и Право. 2014. № 1. С. 98.

³ Валаев Ю.К. Метод разрешения в административном праве России: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2009. С. 108.

⁴ См.: Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 13.07.2015) «О недрах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.03.1995. № 10. Ст. 823.

⁵ См.: Еришова И.В. Лицензирование как способ государственного регулирования внешнеэкономической деятельности // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. 2013. № 2. С. 221.

⁶ Подробнее см.: Субанова Н.В. Разрешительные полномочия органов исполнительной власти в Российской Федерации. М.: Юриспруденция, 2012. С. 33—35.

⁷ Еришова И.В. Лицензирование экономической деятельности в условиях интеграционных процессов // Предпринимательское право. 2014. № 1. С. 23.

⁸ Спектор Е.И. Правовые иллюзии и реалии Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Законодательство и экономика. 2011. № 7. С. 22.

⁹ Агапова М.А. Институт лицензирования в административном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // Собрание законодательства Российской Федерации. 16.01.2006. № 3. Ст. 335.

¹¹ Федеральный закон Российской Федерации от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 30.12.2015) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 09.05.2011. № 19. Ст. 2716.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹³ Шишов М.А. Актуальные вопросы лицензирования отдельных видов деятельности // Административное право и процесс. 2013. № 8. С. 58.

¹⁴ Приказ Минкультуры России от 25.08.2010 № 558 (с изм. от 04.02.2015) «Об утверждении «Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения»» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 20.09.2010. № 38.

УДК 34
ББК 67

ОБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ РАЗДЕЛЬНО

ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА ГОРДЕЮК,

помощник судьи Московского городского суда.

E-mail: Nksmsg@mail.ru

Научная специальность 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Исследуются объекты правоотношений супругов, проживающих раздельно. Автором сделан вывод о том, что предусмотренное семейным законодательством РФ право супругов на раздельное проживание искажает существо брака, создает условия для его порочности, признания недействительным, а также влечет усеченность правовых связей супругов.

Ключевые слова: объекты правоотношений супругов, право на раздельное проживание.

Abstract. The scientific article is devoted to objects of legal relations of spouses living separately. The author concludes that provided the family legislation of the Russian Federation the right of spouses to live separately distorts the essence of marriage, creates the conditions for its viciousness, invalidation, and also carries a truncated legal relations of spouses.

Keywords: objects of legal spouse, the right to separation.

Согласно п. 1 ст. 31 СК РФ каждый из супругов свободен в выборе места пребывания и жительства.

Вопрос о правовом положении супругов, проживающих раздельно, является дискуссионным. А.И. Загоровский считал, что обязанность совместной жизни супругов «...принадлежит к существу брака и потому естественно требуется всеми законодательствами...»¹.

С.А. Соменков полагает, что «закон исходит из того, что каждый из супругов свободен в выборе мест пребывания и жительства (п. 1 ст. 31 СК). Таким образом, совместное проживание не считается для супругов обязательным»². К.Ю. Петровская отмечает, что «супруги при раздельном проживании, даже если десятилетиями не будут интересоваться жизнью друг друга, но не расторгающие свой брак, по действующему законодательству являются семьей, так как СК РФ допускает раздельное проживание супругов»³. По мнению А.М. Рабец «...раздельное проживание супругов не прекращает брак в целом...»⁴.

В юридической литературе⁵ также отмечается, что положение о праве выбора места жительства,

предусмотренное п. 1 ст. 31 СК РФ, развивает положения ст. 27 Конституции РФ, согласно которой каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Как отмечает А.А. Елисеева «...конституционным правом каждого из супругов является право на выбор места жительства, профессии и рода занятий...»⁶.

Надо полагать, что согласно семейному законодательству РФ раздельное проживание супругов не имеет правового значения для действительности брака. Так, Верховный Суд РФ в определении от 23.07.2014 № 89-АПГ14-6 указал, что «...супруги, состоящие в зарегистрированном браке, необязательно должны проживать совместно, в случае смены постоянного места жительства или временного места пребывания одним из супругов второй супруг не обязан следовать за ним. При этом очевидно, что возможен, допустим и оправдан с точки зрения интересов детей также вариант, когда один из родителей добывает «вне дома» средства на содержание всей семьи, а другой вносит свой

вклад в содержание семьи, занимаясь домашним хозяйством»⁷.

Вместе с тем, исходя из смысла ст. 22 СК РФ расторжение брака судебном порядке производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны. Это означает, что раздельное проживание один из признаков распада семьи. Справедливой является позиция И.М. Кузнецовой о том, что «...хотя каждому из супругов предоставляется возможность самостоятельно определять для себя место жительства, СК все же отдает приоритет совместному проживанию супругов, о чем свидетельствует общая направленность его норм. Несомненно, что вопрос о месте жительства супругов должен решаться по их взаимному согласию. Совместное проживание супругов, особенно в тех случаях, когда в семье есть дети, является важнейшим условием ее прочности, и в этих целях оно обеспечивается законом»⁸.

Итак, супруги, проживающие раздельно, состоят в правовых связях между собой.

Объектами правоотношений супругов, проживающих раздельно, являются блага в виде имущества, режим которого определяется ст. 34 СК РФ или брачным договором (ст. 40 СК РФ); право на раздел общего имущества (ст. 38 СК РФ); обязанность супругов по взаимному содержанию (ст. 89 СК РФ); право на изменение режима отдельных видов имущества (ст. 42 СК РФ); право на отступление от принципа равенства долей (п. 2 ст. 39 СК РФ).

Кроме того, объектами правоотношений супругов, проживающих раздельно, могут быть нематериальные блага, в том числе личные неимущественные права, определяющие самостоятельность супругов: право на выбор рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства (ст. 31 СК РФ); нематериальные блага в сфере нравственности: любовь, уважение (ст. 1, 31 СК РФ); иные нематериальные блага в виде взаимопомощи и ответственности (ст. 1, 31 СК РФ).

Совместной собственностью супругов признается имущество, нажитое супругами во время брака. Верховный Суд РФ в определении от 23.09.2014 № 4-КГ14-20 разъяснил следующее: «...право на общее имущество, нажитое супругами в период брака, принадлежит обоим супругам независимо от

того, кем из них и на имя кого из них приобретено имущество (внесены денежные средства), выдан правоустанавливающий документ. Любой из супругов в случае спора не обязан доказывать факт общности имущества, если оно нажито в период брака, так как в силу закона (п. 1 ст. 34 СК РФ) существует презумпция, что указанное имущество является совместной собственностью супругов»⁹.

П. 2 ст. 34 СК РФ содержит перечень возможного совместного имущества супругов. Заслуживает внимание правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в определении от 16.07.2013 № 1231-О, о том, что «пункт 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации не содержит исчерпывающего перечня общего имущества супругов, а лишь устанавливает критерии, которые в системе действующего семейно-правового регулирования (в частности статья 36 «Имущество каждого из супругов» и статья 37 «Признание имущества каждого из супругов их совместной собственностью» того же Кодекса) позволяют определить, какое имущество является совместной собственностью супругов. К таким критериям относятся момент приобретения имущества (до или в период брака) и источник доходов, за счет которых приобреталось имущество (общие доходы супругов или доходы одного из них)»¹⁰.

Семейным законодательством РФ также предусматривается право супруга на общее имущество супруга, если такой супруг в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода.

Общее имуществом супругов, на основании ст. 38—39 СК РФ, может быть разделено в период брака по требованию одного из супругов или по требованию кредитора о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов. При этом доли в общем имуществе супругов признаются равными.

Общее имущество может быть разделено путем заключения соглашения о разделе имущества либо в судебном порядке. Отметим также, что при разделе имущества в период брака, режим совместного имущества супругов может быть сохранен в отношении имущества, которое не было разделено, или

в отношении имущества, нажитого супругами в период брака в дальнейшем.

Следует отметить, что исходя из разъяснений Верховного Суда РФ, содержащихся в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»¹¹, суд в соответствии с п. 4 ст. 38 СК РФ может произвести раздел лишь того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства, если после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства супруги совместно имущество не приобретали.

По правилам ст. 42 СК РФ супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности и установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. В таком случае, установленный законом режим совместной собственности супругов изменяется на основании брачного договора. Так, например, судья Московского городского суда в определении от 31.08.2012 № 4г/6-6768 указала следующее: «Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что из двух брачных договоров, совершенных сторонами в один день и содержащих противоречивые друг другу условия о режиме приобретенного в браке имущества, только один договор выражает действительную волю сторон, в то время как другой совершен без цели создать соответствующие этому договору правовые последствия.

Так, судом первой инстанции при рассмотрении дела установлено, что 14.05.2008 г. между М.Н. и М.В. был заключен брачный договор, удостоверенный нотариусом г. Москвы С.Л.Г., в соответствии с условиями которого в собственность М.Н. должно быть передано следующее имущество: — доля в размере 46,4% в праве собственности на квартиру по адресу: г. Москва, *** проезд, д. ***, кв. ***, что соответствует 100 кв. м общей площади квартиры; — автомобиль марки ***, 2005 г.в., гос. рег. знак ***; — машино-место № 1-5, площадью 14,3 кв. м, находящееся по адресу: г. Москва, *** пр-д, д. ***.

Передача указанного выше имущества должна быть подтверждена соответствующими договорами (п.п. 2.1, 2.2, 2.3).

— В соответствии с п. 2.5, 2.4 брачного договора, денежный вклад, находящийся на расчетном счете № *** в депозитарии ЗАО АКБ «***» остается в собственности М.Н.; — ювелирные украшения при расторжении брака остаются в собственности того супруга, который ими пользовался.

В соответствии с п. 2.7, 2.8 брачного договора, за М.В. остаются в собственности: — доля в праве собственности в размере 4,64%, что соответствует 10 кв. м квартиры общей площадью 215,3 кв. м, находящейся по адресу: г. Москва, *** проезд, д. ***, кв. ***; — жилой дом, находящийся по адресу: Московская область, *** район, дер. ***, д. ***; — жилой дом, находящийся в ***, остров ***.

В соответствии с п. 2.8 брачного договора, все остальное имущество, которое было приобретено во время брака на имя одного из супругов, а также имущество, которое будет приобретено после заключения данного брачного договора, является во время брака и в случае его расторжения собственностью того из супругов, на имя которого оформлено приобретение указанного имущества.

По условиям брачного договора от 14.05.2008 г., удостоверенного нотариусом г. Москвы М.О.С., на все приобретенное имущество устанавливается режим совместной собственности, за исключением трехкомнатной квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, *** пр-д, д. ***, корп. ***, кв. ***, приобретенной на имя М.В., которая является его собственностью, как в период брака, так и после его расторжения и разделу не подлежит.

Удовлетворяя иски требования М.В. и отказывая в удовлетворении исковых требований М.Н., суд обоснованно исходил из того, что при определении имущественных прав сторон в отношении приобретенного ими в период брака имущества и в отношении имущества, которое могло быть приобретено после заключения брачного договора, воля сторон была направлена на достижение правовых последствий соответствующих условиям брачного договора, удостоверенного нотариусом г. Москвы С.

Этот вывод подтверждается фактическими действиями сторон, свидетельствующими об исполнении ими брачного договора, удостоверенного нотариусом г. Москвы С»¹².

Ст. 89 СК РФ предусматривается обязанность супругов материально поддерживать друг друга. Кроме того, п. 2. ст. 89 СК РФ наделяет правом требования предоставления алиментов, следующие категории лиц: нетрудоспособного нуждающегося супруга; жену в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка; нуждающегося супруга, осуществляющего уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком — инвалидом с детства I группы.

Полагаем, что при раздельном проживании супругов правовой режим имущества имеет некоторые особенности. Пользование совместным имуществом осуществляется тем супругом, во владении которого находится это имущество. Кроме того, супруги, проживающие раздельно, не осведомлены об имуществе, приобретаемым каждым из них. Возможно также изменение режима совместной собственности супругов на отдельные виды имущества.

Особенностями правового режима нематериальных благ супругов, проживающих раздельно, является их усеченность или вовсе отсутствие.

Наделяя супругов правом на раздельное проживание, законодательство РФ создает тем, самым условия для порочности брака и возможности его недействительности, искажает существо брака, а также влечет усеченность правовых связей супругов. Такое положение нельзя признать заботой государства об укреплении и сохранении семьи, основанной на браке.

При рождении детей в такой семье сужаются и объекты родительских правоотношений: право на воспитание, право на совместное проживание, право на защиту, право на общение и другие. Такое положение неблагоприятно сказывается на воспитании и содержании детей.

При таких обстоятельствах находим необходимым пересмотреть действующее семейное законодательство РФ в части права на выбор места жительства, которое должно быть

ограничено в целях сохранения семьи как полноценной социальной группы российского общества.

Литература

1. *Елисеева А.А.* О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 82—89.
2. *Загоревский А.И.* Фрагмент книги «Курс семейного права» // Семейное и жилищное право, 2007, № 5.
3. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / М.В. Антокольская, Ю.А. Королев, И.М. Кузнецова и др.; под ред. И.М. Кузнецовой. М.: БЕК, 1996. С. 84.
4. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2010. 560 с.
5. *Соменков С.А.* Раздел общего имущества супругов // «Законы России: опыт, анализ, практика», 2008, № 5.
6. Определение Московского городского суда от 31.08.2012 № 4г/6-6768.
7. Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2014 № 4-КГ14-20 // «Бюллетень Верховного Суда РФ», 2015, № 7.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1231-О.
9. *Петровская К.Ю.* Кто решит проблемы современной российской семьи // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 6. С. 10—14.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // «Российская газета», 18.11.1998, № 219.
11. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, А.А. Бухарбаева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. 654 с.

12. Рабец А.М. Презумпция отцовства мужа матери ребенка в семейном праве Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Семейное и жилищное право. 2016. № 2. С. 20—23.

References

1. Eliseev A.A. On the improvement of the family legislation in the field of legal regulation of personal non-property relations // Journal of Russian law. 2010. № 3. S. 82—89.

2. Zagorovsky A.I. Fragment of the book «a Course on family law» // Family and housing law, 2007, № 5.

3. Comment on the Family code of the Russian Federation (itemized) / M.V. Antokolskaya, Y.A. Korolev, I.M. Kuznetsova and others; under the editorship of I.M. Kuznetsova. Moscow: BEK, 1996. P. 84.

4. Comment on the Family code of the Russian Federation (itemized) / Z.A. Ahmedyanova, E.J. Koval'kova, O.N. Nizamieva, etc.; ed. the editorship of O.N. Nizamieva. M.: Prospect, 2010. 560 p.

5. Somenkov S.A. division of marital property // «Laws of Russia: experience, analysis, practice», 2008, № 5.

6. Definition of the Moscow city court on 31.08.2012 № 4G/6-6768.

7. The determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 23.09.2014 № 4-КГ14-20 // «Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation», 2015, № 7.

8. The constitutional Court of the Russian Federation dated 16.07.2013 № 1231-О.

9. Peter K. Yu. Who will solve the problems of the modern Russian family // Questions of juvenile justice. 2013. No. 6. P. 10—14.

10. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 05.11.1998 № 15 (edited on 06.02.2007) «On application by courts of legislation when examining cases of divorce» // «Rossiyskaya Gazeta», 18.11.1998, No. 219.

11. Commentaries to the Family code of the Russian Federation, Federal law «On guardianship and custody» and Federal law «On acts of civil status» / O.G. Alekseev, V.V. Andropov, A.A. Buharbaev etc.; under the editorship of P.V. Krashennnikov. M.: Statut, 2012. 654 p.

12. Rabac M.A. the Presumption of paternity of the husband of the mother of the child in family law of the Russian Federation and the former Soviet Union // Family and housing law. 2016. No. 2. Pp. 20—23.

¹ Загоровский А.И. Фрагмент книги «Курс семейного права» // Семейное и жилищное право, 2007, № 5.

² Соменков С.А. Раздел общего имущества супругов // «Законы России: опыт, анализ, практика», 2008, № 5.

³ Петровская К.Ю. Кто решит проблемы современной российской семьи // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 6. С. 10—14.

⁴ Рабец А.М. Презумпция отцовства мужа матери ребенка в семейном праве Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Семейное и жилищное право. 2016. № 2. С. 20—23.

⁵ См: Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, А.А. Бухарбаева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. 654 с.; Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2010. 560 с.

⁶ Елисеева А.А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 82—89.

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 23.07.2014 № 89-АПГ14-6.

⁸ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / М.В. Антокольская, Ю.А. Королев, И.М. Кузнецова и др.; под ред. И.М. Кузнецовой. М.: БЕК, 1996. С. 84.

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2014 № 4-КГ14-20 // «Бюллетень Верховного Суда РФ», 2015, № 7.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1231-О.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // «Российская газета», 18.11.1998, № 219.

¹² Определение Московского городского суда от 31.08.2012 № 4г/6-6768.

УДК 347.6

ББК 67.404.4

ИНСТИТУТ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ ДУДКИН,*соискатель кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: andrei_dudkin82@mail.ru**Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что наследственный договор заключается полностью дееспособными лицами, лично и подлежит нотариальному удостоверению без возможности исцеления порока формы. В современном мире, в связи с реформами гражданского законодательства, а именно, в области наследственного права появляются новые институты, зачастую инкорпорированные напрямую из законодательств государств Западной Европы.

Ключевые слова: наследственный договор; завещание; наследник; наследственное право; завещательное возложение; правоприменитель.

Abstract. Analysis of the legislation suggests that hereditary contract is fully capable persons personally and is subject to notarization without blemish healing opportunity form. The author notes that in the modern world, in connection with the reforms of civil legislation, namely in the field of inheritance law, new institutions are emerging, often incorporated directly from the legislation of the States of Western Europe.

Keywords: hereditary contract; a testament; the heir; inheritance law; testamentary laying; described.

В настоящий момент в ходе реформы гражданского законодательства, а именно, в области наследственного права появляются новые институты, зачастую инкорпорированные напрямую из законодательств государств Западной Европы. В связи с рассмотрением Государственной Думой РФ законопроекта № 801269-6 (далее-законопроект № 801269-6) «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права)»¹ было проведено исследование наследственного договора, как возможно, новеллы в российское законодательство.

История образования данного института начинается еще в XIX веке, когда данный, особый вид завещания появляется в законодательстве сначала в Германии, а впоследствии в Австрии, Швейцарии и других странах, реципирующих право Германии. Данный вид договора существовал в качестве развития завещательной свободы, что, в конечном сче-

те, привело к установлению данной особой формы договора в германском законодательстве, и именовался как «Der Erbvertrag», и уже тогда выделялась как особая форма завещательного распоряжения².

На сегодняшний день в Германском Гражданском Уложении договор о наследовании регулируется § 2274—2302³. Впоследствии данный договор получил распространение и в странах бывшего СССР. Например, после обретения независимости Латвией, в силу вступили не только Конституция 1922 года, но и Гражданский Закон 1937 года⁴. В Латвийской Республике основанием призвания к наследованию помимо правомочно изъявленной наследодателем воли или закона назван наследственный договор, причем право наследования по договору имеет преимущество перед правом наследования по завещанию, и как первое, так и второе имеет преимущество перед правом наследования по закону. Однако, все три вида права наследования могут существовать и вместе, о чем говорится в ст. 389

ГЗ ЛР⁵. Так же регулирование наследственного договора получило в ст. 639—654⁶. Кроме этого данный институт регулируется и на Украине, хотя имеет несколько отличительную конструкцию⁷. Так же данный договор, возможно, найти в законодательстве КНР⁸. Наследственное законодательство КНР рассматривает завещательный дар как договор, который касается содержания наследодателя при жизни (Гражданин может заключить с опекуном (попечителем) соглашение о завещательном даре за опеку (попечительство), в соответствии с которым опекун берет на себя обязательства по обеспечению гражданина при жизни и по организации его похорон и приобретает право получения завещательного дара.) Подобный договор может быть заключен также с организацией.

Отечественный законодатель, пытаясь использовать лучшие наработки других государств, предложил следующие изменения в законопроекте № 801269-6:

III. Наследственный договор

Статья 3

.....

5) дополнить главу 62 статьей 1140¹, она не копируется нормально) следующего содержания:

Статья 1140¹. Наследственный договор

1. Наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию (статья 1116), договор, условия которого определяют порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к указанным лицам или к третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (наследственный договор). Наследственный договор может также возлагать на участвующих в таком договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить после смерти наследодателя какие-либо действия имущественного или неимущественного характера.

Последствия, предусмотренные наследственным договором, могут быть поставлены в зависимость от обстоятельств, относительно которых неизвестно, наступят они или нет, в том числе от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон.

2. Требовать исполнения обязанностей, установленных наследственным договором, после смерти наследодателя могут наследники, душеприказчик, пережившие наследодателя стороны на-

следственного договора, а также нотариус, который ведет наследственное дело, в период исполнения им своих обязанностей по охране и управления наследственным имуществом до выдачи свидетельства о праве наследования.

3. Наследственный договор, в котором участвуют супруги, а также лица, которые могут призываться к наследованию за каждым из супругов (статья 1116), может определять порядок перехода прав на общее имущество супругов или имущество каждого из них в случае смерти каждого из них, в том числе в случае их смерти в одно и то же время, к пережившему супругу или к иным лицам, а также может содержать иные распоряжения супругов, в частности, условие о назначении душеприказчика (душеприказчиков), действующего в случае смерти каждого из супругов. В случае заключения такого наследственного договора к супругам применяются правила о наследодателе.

Указанный в абзаце первом настоящего пункта наследственный договор утрачивает силу с прекращением брака до смерти одного из супругов, а также в связи с признанием брака недействительным.

4. Условия наследственного договора действуют в части, не противоречащей правилам настоящего Кодекса об обязательной доле в наследстве, а также о запрете наследования недостойными наследниками (статья 1117 настоящего Кодекса).

5. Наследственный договор подлежит нотариальному удостоверению. В случае уклонения одной из сторон от нотариального удостоверения наследственного договора положения статьи 165 настоящего Кодекса не применяются.

6. Совершенное наследодателем после заключения наследственного договора завещание действует в части, не противоречащей условиям наследственного договора.

7. Изменение или расторжение наследственного договора допускается только по соглашению сторон или на основании судебного решения в связи с существенным изменением обстоятельств.

8. После заключения наследственного договора наследодатель вправе совершать любые сделки, за исключением завещания (пункт 6 настоящей статьи), в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе,

даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя.

7. В части, не урегулированной настоящей статьей, к наследственному договору применяются правила настоящего Кодекса о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора».

Основным вопросом будет выяснение отличий между наследственным договором и обычным завещанием, так как может сложиться впечатление в излишнем регулировании со стороны законодателя отношений, возникающих по вопросу наследования. Одним из основных отличий будет являться то, что в отличие от завещания, где наличествует абсолютная власть лица, которое составляет завещание, и полностью распоряжается отменой или изменением завещания в части или полностью, в наследственном договоре происходит связывание интересов и распоряжений, и в последствии никакие распоряжения, противоречащие данному договору, не могут быть использованы, кроме случаев, если изменение данного договора не определено законом или соглашением сторон. К этим случаям относятся: существенное изменение обстоятельств, наступление отменительного условия, а также расторжение брака, если сторонами договора были супруги.

В данном случае, при не изменении или не уточнении формулировки «существенное изменение обстоятельств» может возникнуть ситуация, при которой даже суду не будет ясно, когда наступает данный случай. Единственное от чего может отталкиваться суд, это отдельные положения статьи 451 ГК, которая в свою очередь, является отражением доктрины *clausula rebus sic stantibus* (оговорка о неизменности обстоятельств). Тем не менее, при принятии законопроекта с данной формулировкой, возможно, приведет к некой разнице в судебной практике, по крайней мере до принятия соответствующего Постановления Пленума ВС РФ по данному вопросу. В отношении отменительного условия проблем особых не должно возникать. Срок для этого условия законодателем не определен, к числу отменительных условий могут относиться любого рода обстоятельства.

Наследственный договор заключается полностью дееспособными лицами, лично и подлежит нотариальному удостоверению без возможности

исцеления порока формы. Предметом наследственного договора являются завещательные распоряжения (назначение наследника, установление отказов и возложений, назначение душеприказчика); стоит отметить, что упоминание в тексте законопроекта об обязанности совершить после смерти какие-либо действия имущественного или неимущественного характера свидетельствует о возврате к традиционному широкому пониманию завещательного возложения. Наследственный договор может быть заключен в пользу третьих лиц. Заключение наследственного договора не ограничивает наследодателя в праве распоряжения своим имуществом при жизни. То есть вполне возможно, что имущества, существовавшего у наследодателя в момент заключения договора, к моменту открытия наследства может не оказаться⁹. Отдельно законопроект выделяет наследственные договоры супругов, распространяет на них правила о прекращении совместного завещания в связи с прекращением (недействительностью) брака и допускает возможность включения в договор условий о перераспределении общего имущества в случае смерти одного из супругов. В вопросе обязательной доли в наследстве конструкция наследственного договора ничем не отличается от завещания¹⁰.

Основной проблемой данного законопроекта является довольно укороченная версия данного института из гражданского законодательства европейских государств, что возможно приведет к ограничительному толкованию и применению со стороны правоприменителей, например, со стороны нотариусов, а так же судов, как указано выше.

Некоторые ученые-исследователи выделяют некоторые проблемы, в частности В.А. Белов, который выделяет несколько проблем в отношении наследования бизнеса, который выдвигает тезис, что необходимость сохранить и развивать бизнес, даже после смерти наследодателя является главной задачей, для чего юридическому сообществу необходимо был некий новый инструмент, для определения будущей судьбы имущества. Проблема заключается в том, что логичнее выделять наследнику доход от имущества, а не собственно имущество, потому что это было бы логичнее, и способствовало развитию бизнеса, если наследник или наследники не могут и не способны к развитию бизнеса¹¹. Для это необ-

ходим управляющий, имеющий соответствующий опыт и квалификацию, который смог бы правильно в дальнейшем развивать бизнес. По мнению ученого именно это способствовало реформе в сфере наследственного права в РФ, с чем, естественно, можно согласиться. Одной из форм и является наследственный договор, стоящей в ряду других новых институтов, таких как обязывающее завещание и прижизненное учреждение фонда. Проведя анализ и сравнение с завещанием, В.А. Белов приходит к выводу, что наследственный договор — институт гораздо более удобный, чем обязывающее завещание, поскольку наследственным договором можно (а) отдать имущество не наследникам, а третьему лицу — сингулярному посмертному правопреемнику; (б) связать разного рода обязанностями и ограничениями не только управляющего, но и наследников, в том числе с целью лишения таковых возможностей самостоятельного управления наследственным имуществом; (в) выговорить для наследников право на долю дохода с управляемого имущества; (г) существенно в сравнении с завещанием затруднить оспаривание такого рода распоряжений¹². Отрицательным влиянием, возможно, будет разделение бизнеса, и получения части пассива бизнеса лицом, обязанного получить часть имущества, что возможно приведет к развешиванию бизнеса.

Проведя исследование можно прийти к выводу, что данный институт дополнит инструментарий в области наследственного права, однако, данный вид договора необходимо, разъяснить, так как в нынешнем виде он имеет незавершенный характер, и будем надеяться, что законодатель и правоприменитель сделают все, что бы этот институт не стал мертворожденным и эффективно действовал.

Литература

1. Белов В.А. Проблемы наследования бизнеса // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. №7 С. 130—144.
2. Довгерт А.С. Вступительная статья // Гражданский кодекс Украины. Харьков, 2004. С. 17; Опрышко Л. Об особенностях наследования по новому Гражданскому кодексу Украины и их влиянии на судебную практику // Юридическая практика. 2006. № 19.

3. Пащенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М., 1997. С. 15—18.

4. Правовое регулирование товарного знака и исчерпание прав на товарный знак Щербачева Л.В. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московский институт МВД Российской Федерации. М., 2004.

5. Свиб А.В. Гражданский закон Латвии 1937 года: Обзорная статья // Гражданский кодекс Латвийской Республики / Науч. ред. и пред. Н.Э. Лившиц. СПб., 2001. С. 7—20.

6. Щербачева Л.В. Монография Актуальные проблемы патентного права в России / М., 2012.

7. ГЗ ЛР — Гражданский закон Латвийской Республики.

8. John C. Das Erbrecht des Burgerlishien Gesetzbuhes und die Nahrfolgevoisdhriften in Sozialrecht.: Diss. Munster, 1994; Leipold D. Erbrecht. 9 Aufl, rubingpn. 1991. S. 14.

9. [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=801269-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=801269-6)

10. <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html>

11. http://www.pravo.lv/likumi/05_2_gz.html

12. https://zakon.ru/blog/2016/07/06/reforma_rossijskogo_nasledstvennogo_prava_kommentarij_osnovnyh_izmenenij_nasledstvennyj_dogovor

References

1. Belov V.A. the Problem of inheritance of business // Bulletin of economic justice of the Russian Federation. 2015. No. 7, P. 130—144.
2. Dovgert A.S. introduction // the Civil code of Ukraine. Kharkiv, 2004. S. 17; L. Opryshko On the peculiarities of succession under the new Civil code of Ukraine and their impact on judicial practice // Law practice. 2006. No. 19.
3. Paschenko E.G. Economic reform in China and the civil law. M., 1997. S. 15—18.
4. Legal regulation of trade mark and exhaustion of trademark rights Sherbakova L.V. dissertation on competition of a scientific degree of candidate of legal Sciences / Moscow Institute of MIA of the Russian Federation. M., 2004.
5. Svib A.V. Civil law of Latvia, 1937: Review article // the Civil code of the Republic of Latvia]. ed. and pred. N.Uh. Livshits. SPb., 2001. S. 7—20.

- 6 Sherbakova L.W. Monograph on the Current problems of patent law in Russia / М., 2012.
- 7 GZ LR Civil law of the Republic of Latvia.
- 8 John C. Das Erbrecht des Burgerlishien Gesetzbuches und die Nahrfolgevoisdhriften in Sozialrecht.: Diss. Munster, 1994; *Leipold D. Erbrecht*. 9 Aufl, rubingpn. 1991. S. 14.
- 9 [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=801269-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=801269-6)
- 10 <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html>
- 11 http://www.pravo.lv/likumi/05_2_gz.html
- 12 https://zakon.ru/blog/2016/07/06/reforma_rossijskogo_nasledstvennogo_prava_kommentarij_osnovnyh_izmenenij_nasledstvennyj_dogovor
- ¹ [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=801269-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=801269-6)
- ² John C. Das Erbrecht des Burgerlishien Gesetzbuches und die Nahrfolgevoisdhriften in Sozialrecht.: Diss. Munster, 1994; *Leipold D. Erbrecht*. 9 Aufl, rubingpn. 1991. S. 14.
- ³ <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html>
- ⁴ Свиб А.В. Гражданский закон Латвии 1937 года: Обзорная статья // Гражданский кодекс Латвийской Республики / Науч. ред. и пред. Н.Э. Лившиц. СПб., 2001. С. 7—20.
- ⁵ ГЗ ЛР — Гражданский закон Латвийской Республики.
- ⁶ http://www.pravo.lv/likumi/05_2_gz.html
- ⁷ Довгерт А.С. Вступительная статья // Гражданский кодекс Украины. Харьков, 2004. С. 17; Опришко Л. Об особенностях наследования по новому Гражданскому кодексу Украины и их влиянии на судебную практику // Юридическая практика. 2006. № 19.
- ⁸ Пащенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М., 1997. С. 15—18.
- ⁹ Правовое регулирование товарного знака и исчерпание прав на товарный знак Щербачева Л.В. автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Московский институт МВД Российской Федерации. Москва, 2004.
- ¹⁰ https://zakon.ru/blog/2016/07/06/reforma_rossijskogo_nasledstvennogo_prava_kommentarij_osnovnyh_izmenenij_nasledstvennyj_dogovor
- ¹¹ Белов В.А. Проблемы наследования бизнеса // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 7 С. 130—144.
- ¹² Щербачева Л.В. Монография Актуальные проблемы патентного права в России / М., 2012.
- ¹³ Там же.

УДК 347

ББК 67.404

ПОРЯДОК ОПЛАТЫ КАК УСЛОВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРАКТА НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД¹

НАДЕЖДА ОЛЕГОВНА МАРКОВА,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,

кандидат юридических наук

E-mail: nadezhda3399@yandex.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются особенности порядка оплаты как существенного условия государственного и муниципального контракта на выполнение подрядных работ для государственных и муниципальных нужд. На примере предоплаты (аванса) проанализированы теоретические и практические аспекты условия о порядке оплаты, сформулированы выводы, касающиеся содержания данного условия в целях предупреждения нарушений законодательства о контрактной системе.

Ключевые слова: государственный и муниципальный контракт, подряд, порядок оплаты, предоплата (аванс).

Abstract. Discusses the features of payment procedure as the essential conditions of state and municipal contract to perform contract works for state and municipal needs. The theoretical and practical aspects of the terms of payment, the author formulates conclusions regarding the content of this conditions to prevent violations of the law on the contract system.

Keywords: state and municipal contract, contract, payment, prepayment (advance).

Государственный или муниципальный контракт является важнейшим правовым средством обеспечения потребностей в товарах, работах, услугах лиц, реализующих в своей деятельности публичные интересы. Подрядные строительные работы, проектные и изыскательские работы, предназначенные для удовлетворения государственных или муниципальных нужд, включая строительство и реконструкцию объектов капитального строительства, осуществляются на основе контрактов на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд. Отношения сторон таких контрактов регулируются положениями Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), а также специальными законами¹, среди которых особое место занимает Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Федеральный закон № 44-ФЗ)². Названным законом регулируются не только вопросы организации и проведения закупок, но также и особенности исполнения государственных и муниципальных контрактов. Несмотря на подробную регламентацию отношений по государственным и муниципальным контрактам на выполнение подрядных работ на практике, тем не менее, возникают трудности толкования отдельных условий контрактов, включая условие о порядке оплаты, создавая предпосылки правонарушений в рассматриваемой сфере.

Рассмотрим в этой связи условие о порядке оплаты, предусматривающим предоплату (аванс).

В силу п. 1 ст. 432 ГК РФ к существенным условиям договора, подлежащим обязательному согласованию сторонами, относятся условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

При регламентации условий государственных и муниципальных контрактов на выполнение подрядных работ нормами ГК РФ следует учитывать помимо общих положений о сделках, обязательствах и договорах сложную, «трехступенчатую» структуру главы 37 ГК РФ, включающую нормы параграфа первого — «Общие положения о подряде», который, по словам М.И. Брагинского, выполняет

функцию «своеобразной общей части»³, положений о строительном подряде и выполнении проектных и изыскательных работ, и, собственно, положений о договоре на выполнение подрядных работ для государственных и муниципальных нужд, построенного по модели либо договора строительного подряда, либо договора на выполнение проектных и изыскательных работ⁴.

Анализ общих положений о подряде и норм о строительном подряде свидетельствует, что условие о порядке оплаты выполненных работ не относится к числу существенных условий договора, что подтверждается и судебной практикой⁵. В то же время согласно п. 1 ст. 766 ГК РФ государственный или муниципальный контракт должен содержать условия об объеме и о стоимости подлежащей выполнению работы, сроках ее начала и окончания, размере и порядке финансирования и оплаты работ, способах обеспечения исполнения обязательств сторон. Специальные положения о подрядных работах для государственных и муниципальных нужд, учитывая необходимость конкретизации условий договора с участием публичного заказчика, указывают на определение в контракте размера и порядка оплаты работ, что в целом позволяет рассматривать их как существенные. Еще более четко позиция законодателя по указанному вопросу прослеживается в Федеральном законе № 44-ФЗ: в силу ч. 13 ст. 34 названного закона контракт в обязательном порядке должен содержать условие о порядке оплаты товара, работы или услуги. Заказчик вправе не включать в контракт данное условие в случаях, предусмотренных ч. 15 ст. 34 федерального закона № 44-ФЗ, перечень которых носит исчерпывающий характер.

Согласно ч. 2 ст. 766 ГК РФ в случае, если государственный контракт заключается по результатам торгов или запроса котировок цен на работы, проводимых в целях размещения заказа на выполнение подрядных работ для государственных нужд, условия государственного контракта определяются в соответствии с объявленными условиями торгов или запроса котировок цен на работы и предложением подрядчика, признанного победителем торгов или победителем в проведении запроса котировок цен на работы.

Порядок оплаты контракта, предусмотренный в документации о закупке, и согласованный с опре-

деленным по результатам конкурентной процедуры контрагентом — подрядчиком, является, таким образом, существенным условием государственного и муниципального контракта на выполнение подрядных работ для государственных и муниципальных нужд. Следует отметить, что действующим законодательством установлены значительные ограничения в части изменения сторонами существенных условий контракта: согласно ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ такое изменение при исполнении контракта не допускается, за исключением их изменения по соглашению сторон в строго определенных законом случаях. Анализ указанных нормативных положений свидетельствует о том, что законодатель признает обоснованным изменение существенных условий государственного или муниципального контракта только в ситуации изменения баланса интереса сторон при сохранении необходимости достижения публичных целей, лежащих в основе контракта.

Требования законодательства о неизменности существенных условий в процессе исполнения контракта направлены на обеспечение эффективности и результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, предотвращения злоупотреблений и основаны на принципах контрактной системы прежде всего, принципе обеспечения конкуренции, направленном на создание равных условий участникам закупок.

Действующее законодательство о контрактах на выполнение подрядных работ для государственных и муниципальных нужд не раскрывает понятия «порядок оплаты». Анализ текстов проектов государственных и муниципальных контрактов на выполнение подрядных работ для государственных и муниципальных нужд, размещенных в Единой информационной системе (ЕИС)⁶ свидетельствует о том, что, как правило, само понятие «порядок оплаты» в тексте контрактов отсутствует, но относимые к данному условию положения содержатся в разделах, посвященных цене контракта и порядку расчетов, что свидетельствует об отсутствии четкого представления о сущности рассматриваемого условия.

В юридической науке высказываются мнения, в частности, касающиеся вопросов разграничения

содержания понятий «порядок» и «способ оплаты», однако они не затрагивают сферы государственных и муниципальных контрактов⁷. Вместе с тем, данный терминологический вопрос имеет значение и для анализируемой области отношений.

Если обратиться к семантике слова «порядок», то в русском языке ему соответствуют, в частности, такие смысловые значения как 1) правильное, налаженное состояние, расположение чего-либо; 2) последовательный ход чего-либо; 3) правила, по которым совершается что-нибудь и др.⁸. Под способом понимается «действие или система действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь»⁹. При всем сходстве рассмотренных значений, полагаем, что слово «порядок», в отличие от «способа» применительно к условию договора в целом и государственного или муниципального контракта в частности, выражает не механическую последовательность действий, но правильную организацию поведения сторон, учитывающую системный характер каждого условия в его взаимосвязи с иными условиями договора.

Что же представляет собой условие о размере и порядке оплаты как существенное условие государственного и муниципального контракта на выполнение подрядных работ для государственных и муниципальных нужд?

Статья 711 ГК РФ, посвященная порядку оплаты по договору подряда, устанавливает, что заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы, при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно. Данное правило п. 1 ст. 711 ГК РФ носит диспозитивный характер и договором может быть предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, при этом такая предварительная оплата может быть квалифицирована и как аванс, и как задаток с учетом обеспечительного характера последнего.

Нетрудно заметить, что в приведенных нормативных положениях речь идет лишь о последовательности исполнения обязанности заказчика по оплате результатов работ против исполнения обязанности подрядчика по передаче таких результатов заказчику. Других существенных характеристик порядка оплаты в рассматриваемой статье не со-

держится. Вместе с тем, очевидно, что только лишь последовательностью действий заказчика по оплате результата работы данное условие не исчерпывается.

Следует отметить, что указанная последовательность отражает определенную обеспеченность интересов сторон контракта при его заключении. В сфере контрактной системы предоплата (аванс) применяется в целях оплаты подрядных работ наряду с единовременной оплатой по исполнению подрядчиком обязанности по передаче результата работ, оплатой отдельных этапов работ и оплатой в рассрочку. Условие о предоплате (авансе) является привлекательным для подрядчика, влияя на его решение принять участие, в том числе, в конкурсных процедурах, обеспечивая поступление оплаты по контракту до фактического исполнения и передачи заказчику результата работ, и одновременно создает риск заказчика на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей подрядчика по невозврату неотработанного аванса и сопряженных с этим убытков. Неслучайно законодательством устанавливаются отдельные ограничения в части размера предоплаты (аванса). Так, например, по государственным контрактам на выполнение работ по строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов капитального строительства государственной собственности РФ, если иное не установлено законодательством РФ, заказчики — получатели средств федерального бюджета вправе предусмотреть авансовые платежи в размере до 30 процентов суммы контракта, (но не более доведенных лимитов бюджетных обязательств по соответствующему коду бюджетной классификации РФ). Если сумма такого контракта превышает 600 млн руб., в контракте должно предусматриваться условие, согласно которому последующее авансирование должно производиться после подтверждения выполнения работ в объеме первого аванса. При этом общая сумма предоплаты не должна превышать более чем на 70 процентов сумму контракта¹⁰.

Полагаем, что предоплата (аванс), так же, как и единовременная оплата по факту выполненных и переданных результатов работ, оплата отдельного этапа или рассрочка являются способами исполнения обязанностей заказчика по оплате результатов работ, обеспечивающими баланс интересов государственного или муниципального заказчика и под-

рядчика при заключении и исполнении контрактов, и в этом значении входят в состав содержания условия о порядке оплаты. Вывод о том, что только лишь указанием на способ оплаты содержание условия о порядке оплаты не исчерпывается, подтверждается, в частности, решениями контрольных органов в сфере закупок. Так, Федеральная антимонопольная служба РФ посчитала, что установление заказчиком в проекте контракта, прилагаемом к извещению (документации) о закупке, порядка оплаты без указания конкретного размера аванса, а также установление не предусмотренных Федеральным законом № 44-ФЗ требований к целям расходования аванса, может быть признано нарушением законодательства о контрактной системе в сфере закупок (Решение Федеральной антимонопольной службы от 28.01.2015 по делу К-67/15 о нарушении законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок)¹¹.

Учитывая изложенное предоплата (аванс) является способом оплаты и в этом качестве выступают одним из элементов условия о порядке оплаты. Последнее также должно устанавливать размер аванса с учетом предусмотренных законодательством ограничений и исключать дополнительные условия к целям его расходования.

Важно также определить и иные элементы содержания условия о порядке оплаты — предоплаты (аванса) в целях исключения возможных нарушений при заключении и исполнении государственных и муниципальных контрактов.

В частности, в контрактной практике нередко отмечается следующая ситуация. Условие о предоплате (авансе) формулируется таким образом, что сумма выплаченного подрядчику аванса засчитывается в счет оплаты выполненных работ путем пропорционального удержания выплаченного аванса от стоимости работ, выполненных за каждый отчетный период, до момента полного погашения аванса. Заключив контракт на указанном условии, стороны впоследствии заключают дополнительное соглашение, которым предусматривают, что оплата работ, выполненных за соответствующий отчетный период, производится без учета аванса.

Можно ли при этом считать, что сторонами изменено условие о порядке оплаты? Ведь само по себе условие о том, что подрядчику выплачивается аванс

остается неизменным? Полагаем, что условие об учете выплаченного подрядчику аванса при оплате за выполненные по результатам отчетного периода работы является неотъемлемым элементом условия о порядке оплаты, обеспечивающим интересы государственного заказчика по государственному или муниципальному контракту, которым предусматривается такой способ оплаты как предоплата (аванс). В случае, когда предоплата (аванс) носит частичный характер и сочетается, как в приведенном примере, с оплатой выполненных работ¹², каждый из названных способов является элементом порядка оплаты, наряду с размером аванса, порядком определения стоимости выполненных и принятых работ, и иными элементами, включая и обусловленный документацией о закупке и контрактом способ учета при оплате работ непогашенного аванса. Следовательно, дополнительное соглашение, условиями которого изменяется способ учета непогашенного аванса при оплате работ направлено на изменение порядка оплаты работ как существенного условия государственного или муниципального контракта. Как правило, такие дополнительные соглашения имеют целью «освоение» средств бюджетов соответствующего уровня и в этом смысле должны оцениваться на предмет имеющих место злоупотреблений. С позиции гражданского законодательства соглашение об изменении существенного условия государственного контракта должно квалифицироваться как ничтожная сделка в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ. Кроме того, если, как в рассмотренном примере, указанное изменение условия о порядке оплаты государственного или муниципального контракта на выполнение подрядных работ, не соответствует требованиям ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ, то имеет место административное правонарушение, ответственность за которое установлена ч. 4 ст. 7.32 Кодекса об административных правонарушениях РФ (изменение условий контракта, в том числе, увеличение цен товаров, работ, услуг, если возможность изменения условия контракта не предусмотрена законодательством РФ)¹³.

Рассматривая содержания условия о порядке оплаты (на примере предоплаты (аванса) необходимо также упомянуть и иные элементы, его формирующие. Это срок или период платежа, график платежа, основания и условия платежа, а также форма

платежа. В случае определения указанных элементов в документации о закупке и контракте, они определяют порядок оплаты в качестве существенного условия государственного или муниципального контракта на выполнение подрядных работ.

В заключение отметим, что порядок оплаты как существенное условие любого государственного или муниципального контракта нуждается в более четком нормативном определении в целях устранения возможных правонарушений в рассматриваемой значимой для осуществления публичных интересов сфере.

Литература

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2003. 1055 с.
2. Звенигородская Н.Ф. Взаимосвязь формы алиментного соглашения и порядка его исполнения // Исполнительное право 2009. № 2. С. 47—48.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2002. С. 566.

References

1. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law. Book three. Contracts on performance of works and provision of services. M.: Statut, 2003. 1055 S.
2. Zvenigorodsky N.F. The relationship forms alimony agreement and its execution // of the Executive the right 2009. No. 2. P. 47—48.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: Azbukovnik, 2002. S. 566.

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «Консультант-Плюс».

² Статьей 768 ГК РФ предусмотрено принятие закона о порядке для государственных нужд, однако такой закон до настоящего времени не принят.

³ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, № 14, Ст. 1652.

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2003. С. 41.

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 42.

⁶ См., напр.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2016 № 17АП-3230/2016. ГКУ по делу №А60-58822/2015 (СПС «Консультант –Плюс»).

⁷ Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок: www.zakupki.gov.ru

⁸ Так, *Звенигородская Н.Ф.* Рассматривая вопросы исполнения алиментных обязательств, предлагает определять «способ платежа» в качестве предусмотренного соглашением сторон алиментного обязательства принцип исчисления подлежащих уплате алиментов, тогда как порядок, по мнению автора, включает в себя такие составляющие, как срок (период) платежа, место платежа, форму платежа, а также порядок отчетности перед получателем (См.: *Звенигородская Н.Ф.* Взаимосвязь формы алиментного соглашения и порядка его исполнения // *Исполнительное право*. 2009. № 2. С. 47—48. (СПС «Консультант – Плюс»)).

⁹ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2002. С. 566.

¹⁰ Там же. С. 757.

¹¹ См.: пп. «б» п. 36 Постановления Правительства РФ от 28.12.2015 № 1456 «О мерах по реализации федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 г. // «Собрание законодательства РФ». 11.01.2016. № 2 (Ч. I). Ст. 332.

¹² Письмо Казначейства России от 19.05.2015 № 07-04-05/09-319 «О направлении обзора решений контрольных органов в сфере закупок» // «Экономика и жизнь» (Бухгалтерское приложение). № 21. 05.06.2015 (СПС «Консультант – Плюс»).

¹³ Следует учитывать, что согласно п. 4 ст. 110.2, введенной Федеральным законом от 03.07.2016 № 314-ФЗ, контракт, предметом которого является строительство или реконструкция объектов капитального строительства, должен содержать условие о поэтапной оплате выполненных подрядных работ (Федеральный закон от 03.07.2016 № 314-ФЗ «О внесении изменений в статью 1294 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») // «Собрание законодательства РФ». 04.07.2016. № 27 (Ч. II). Ст. 4247.

¹⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

УДК 347.44

ББК 67

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ РАЗУМНОСТИ И ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

ВАЛЕНТИНА ИГОРЕВНА ОБРАЗЦОВА,

аспирант кафедры гражданского права

Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

E-mail: matrix.law23@gmail.com

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права

Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) Е.Е. Богданова

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В представленной работе автор на примере анализа материалов судебной практики осуществляет исследование проблем реализации принципов разумности и добросовестности в договорных отношениях с участием потребителей. Исходя из специфики правового статуса потребителя делается вывод об особенностях критериев разумности в отношениях с участием данных субъектов; проводится соотношение «потребительского экстремизма» и злоупотребления правом. Делается вывод о необходимости соответствия поведения любого субъекта права принципам разумности и добросовестности.

Ключевые слова: разумность, добросовестность, потребитель, злоупотребление правом.

Abstract. In this work, the author of the example of the analysis of the judicial practice conducting a research of problems of realization of the principles of reasonableness and good faith in contractual relations involving consumers. Because of the nature of the legal status of the consumer is concluded on the peculiarities of criteria of reasonableness in dealing with the participation of these subjects; conducted correlation categories of «consumer extremism» and abuse of rights. The author makes a conclusion about the necessity of compliance behavior of any subject of law to principles of reasonableness and good faith.

Keywords: reasonableness, good faith, consumer, abuse of rights.

При анализе особенностей правового регулирования отношений с участием потребителей представляет интерес применение принципа разумности при осуществлении сторонами своих прав и исполнении обязанностей. Следует отметить, что гражданское законодательство, наряду с требованием добросовестности и справедливости, содержит указание на соответствие поведения участника договорных отношений также принципу разумности.

В этой связи, как замечает на основании анализа примеров судебной практики Е.Е. Богданова: суды рассматривают принятие одной стороной договора на явно и/или заведомо невыгодных для себя условий как неразумность, а предложение и использование другой стороной договора таких условий к своей выгоде как недобросовестность. Таким образом, полагает данный автор, не проявление субъектом заботы о своих интересах и действия в ущерб им — это неразумность. Руководство же лица исключительно своими интересами, своей выгодой за счет другого участника — можно оценить как недобросовестность¹.

В результате Е.Е. Богданова приходит к выводу, что разумность означает наличие соответствующего опыта субъекта права при его участии в гражданском обороте и эта опытность должна соответствовать опытности среднего участника гражданского оборота. Отсутствие опытности субъекта может выражаться, например, в заключении соглашений с непропорциональным распределением прав и обязанностей сторон, предусматривающих неэквивалентные имущественные предоставления сторонами по договору; заключение договоров, существенно ограничивающих или исключаящих ответственность контрагента и др.². Применительно к отношениям с участием потребителя, возникает вопрос о критериях разумности поведения потребителя при заключении договора, могут ли они соответствовать требованиям опытности среднего участника гражданского оборота?

В этой связи представляет интерес следующий спор. В рамках дела о банкротстве КБ «Мастер Банк» в Арбитражный суд обратился кредитор-заявитель, заявив возражения на отказ конкурсного управляющего во включении требований кредитора — заявителя в первую очередь реестра требований кредиторов Банка. Обосновывая возражения,

кредитор-заявитель указывал на то, что является вкладчиком Банка в размере 14 749 070 руб., о чем им были подписаны с первым заместителем Председателя Правления Банка, действовавшей по доверенности, договоры, содержащие пункт 4.5 о приеме денежных средств во вклад, согласно которому Банк гарантировал возврат вкладов и начисленных на вклады процентов. Поясняя обстоятельства заключения договоров заявитель указывал на то, что договоры заключены по личному распоряжению Председателя Правления Банка в депозитарии Банка, пересчет и прием денежных средств в кассу осуществлялся руководителем Управления депозитов и ценных бумаг Банка и его сотрудниками, после чего договоры подписывались руководством Банка, что, по мнению заявителя, исключало сомнения в ненадлежащем оформлении договоров банковского вклада, несмотря на то, что вкладчику не были выданы приходно-кассовые ордера или выписки по счету, поскольку руководителем Управления неоднократно подтверждалось, что договоры являются документами, удостоверяющими прием вклада.

Поскольку при обращении к конкурсному управляющему Банка в порядке Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» с требованием о включении в первую очередь реестра требований кредиторов должника требований заявителя конкурсный управляющий отказал в удовлетворении заявления со ссылкой на отсутствие обязательств Банка перед ним, то заявитель обратился в арбитражный суд с возражениями на отказ конкурсного управляющего во включении его требований в первую очередь реестра требований кредиторов должника и о включении требований в размере 14 749 070 руб. в первую очередь реестра требований кредиторов КБ «Мастер Банк», так как полагает, что вывод о недоказанности факта внесения денежных средств во вклад противоречат имеющимся в деле доказательствам, так как пункт 4.5 договора является прямым доказательством внесения денежных средств, а также считает, что к спорным отношениям сторон подлежали применению нормы Закона «О защите прав потребителей».

Суд, рассмотрев обстоятельства дела, пришел к выводу, что нормальная банковская практика свидетельствует о заключении договоров банковского

вклада путем присоединения вкладчиков к уже разработанному банком стандартным условиям договора, одинаково доступным по доведению до вкладчиков информации об условиях вклада для всех без исключения лиц, и не допускает выборочного оформления договоров банковского вклада.

Участие в отношениях по банковскому вкладу, не отвечающих общепринятым и общеизвестным стандартам поведения в сфере привлечения денежных средств физических лиц во вклад, не согласуется с презумпцией разумности и добросовестности участников гражданского оборота, установленной п. 3 ст. 10 ГК РФ, в связи с чем арбитражный суд отклонил требования кредитора-заявителя на необходимость применения к спорным отношениям норм Закона «О защите прав потребителей», устанавливающим презумпцию отсутствия у потребителей специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги). Ввиду того, что несоблюдение письменной формы договора банковского вклада влечет его недействительность (п. 2 ст. 836 ГК РФ) суд в удовлетворении заявленного требования отказал³.

Действительно, как отмечается в п. 44 постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 17 при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных ему недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках. То есть предполагается, что специальные познания у потребителя в отношении приобретаемых товаров, работ и услуг отсутствуют. В этой связи, представляется, что даже предъявление к потребителю требования о средней опытности субъекта гражданского оборота, является чрезмерным. Исходя из смысла Закона «О защите прав потребителя» вытекает, что потребитель — это не обычный участник гражданского оборота, а специфический, особый субъект, у которого нет специальных знаний о приобретаемом товаре, и, более того, у которого законодатель наличия этих знаний не требует (п. 4 ст. 12 Закона «О защите прав потребителей»).

Таким образом, можно сказать, что требования к разумности потребителя являются более мягкими, чем к обычному «среднему» участнику

гражданского оборота и, наоборот, повышенными по отношению к другой стороне — предпринимателю — который предполагается специалистом в своей области.

В то же время, на примере рассмотренного судебного спора, можно сделать вывод, что законодатель все-таки требует от потребителя соблюдения требований разумности. Как отмечается в судебном постановлении: «Участие в отношениях по банковскому вкладу, не отвечающих общепринятым и общеизвестным стандартам поведения в сфере привлечения денежных средств физических лиц во вклад, не согласуется с презумпцией разумности и добросовестности участников гражданского оборота, установленной п. 3 ст. 10 ГК РФ». Таким образом, судебная практика пытается сформулировать критерии разумности поведения потребителя как соответствие действий потребителя общепринятым и общеизвестным стандартам поведения в сфере заключаемого договора, не давая потребителю возможности полностью избежать ответственности за свои действия со ссылкой на свою неразумность. Можно заключить, что принцип разумности распространяется на отношения с участием потребителей, однако ограничивается соответствием поведения потребителя общепринятым и общеизвестным стандартам поведения при заключении и исполнении договора.

В то же время, если мы проанализируем те критерии разумности, которые предусматривает законодатель для другой стороны — предпринимателя, то они также будут отличаться от соответствия средней опытности участника гражданского оборота: данные требования будут заметно более строгими. Так, в частности, п. 3 ст. 4 Закона «О защите прав потребителей» предусматривает, если продавец (исполнитель) при заключении договора был поставлен потребителем в известность о конкретных целях приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги), продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), пригодный для использования в соответствии с этими целями. То есть, продавец (исполнитель) должен передать товар, который пригоден для использования не только в обычных целях, но и в тех конкретных целях, о которых его уведомил потребитель.

Стимулирует разумное поведение продавца (исполнителя) законодатель, устанавливая правило п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» в соответствии с которыми при удовлетворении судом требований потребителя о взыскании убытков, неустойки, суд также взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя независимо от того, заявлялось ли такое требование суду. Данное положение направлено на обеспечение досудебного урегулирования споров с потребителем и таким способом освобождает потребителя от тягот судебного разбирательства.

На основе проведенного анализа, следует признать неодинаковый законодательный подход к определению разумности предпринимателя и разумности потребителя, что обусловлено не только отсутствием специальных знаний у потребителя и их наличием у его контрагента, но и намеренного правового воздействия на данную сферу общественных отношений с целью стимулирования предпринимателей к высокой степени разумному ведению дел в отношении потребителей.

Представляет также интерес реализация в отношениях с участием потребителя принципа добросовестности. Согласно п. 3, 4 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Таким образом, принцип добросовестности как общегражданский принцип распространяется на все общественные отношения, входящие в предмет гражданского права, в том числе с участием потребителя.

Е.В. Вавилин отмечает, что под содержанием принципа добросовестности следует понимать следующие императивы: обязанность субъектов строить свои отношения в соответствии с универсальными требованиями морали и права, проявлять заботу о справедливых интересах других участников гражданско-правовых отношений, конструктивно

подходить к решению споров, соблюдая баланс общих и индивидуальных интересов⁴.

Следует отметить, что по вопросу о содержании данного принципа в науке гражданского права ведется дискуссия, в которой ученые-цивилисты, придерживаясь различных точек зрения, сходятся в том, что категория добросовестности является оценочной и в этой связи наличие или отсутствие добросовестности в действиях субъекта будет в итоге определяться судом с учетом всех обстоятельств дела⁵. Как утверждается в ч. 3, 4 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой ГК РФ» оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались⁶. Таким образом, постановление Пленума устанавливает правило об инициативе суда при разрешении вопроса об оценке поведения сторон как добросовестного, даже если другая сторона не делает по этому вопросу самостоятельного заявления.

В этой связи представляет интерес исследование Директивы ЕС 2005/29/ЕС от 11 мая 2005 г. «О запрете недобросовестной коммерческой практики»⁷, согласно п. 1 ст. 5 которой запрещается недобросовестная коммерческая практика между потребителем и продавцом. Коммерческая деятельность признается недобросовестной если она противоречит требованиям профессиональной этики добросовестного торговца (*Professional diligence*) и она существенно искажает или может существенно исказить экономическое поведение среднего потребителя, на которого она направлена или которому адресована, или группы потребителей в отноше-

нии определенного товара. Под экономическим поведением по смыслу Директивы рассматривается возможность потребителя принять обдуманное и взвешенное решение по поводу заключения сделки. Такого рода деятельность продавца предполагается недобросовестной.

Однако в последнее время возникло явление, которому дали название «потребительский экстремизм» и которое стало показателем недобросовестного поведения самого потребителя, выражающегося в крайней форме недобросовестности — злоупотреблении потребителем своим правом. Так, Т.В. Закупень под потребительским экстремизмом понимает следующие действия: «действия потребителей в обход закона, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу; злоупотребление потребителями своим особым положением на рынке товаров, работ и услуг; недобросовестное поведение потребителей, злоупотребление правом; умышленные противоправные деяния потребителей, совершаемые с целью обращения в свою пользу имущества предпринимателей путем обмана или злоупотребления особым отношением к потребителям»⁸. Г.А. Ожегова под термином «потребительский экстремизм» понимает недобросовестное манипулирование нормами закона со стороны клиента, основная цель которого — не защита своих прав, а получение материальной выгоды⁹.

Следует отметить, что «потребительский экстремизм» можно охарактеризовать как злоупотребление потребителем своим правом (ст. 10 ГК РФ), прежде всего, правом на защиту, используя свой особый статус стороны, нуждающейся в особой защите. Причем, судебная практика по квалификации действий потребителя как злоупотребления правом складывается противоречивая.

Так, отказывая в удовлетворении иска о получении от ответчика уплаченных за товар денежных средств, суд усмотрел в действиях гражданина злоупотребление его правами как потребителя, исходя из следующих обстоятельств. Организация (ЧГОПО), учредителем которого является сам истец-гражданин, систематически обращается в суд г. Челябинска и к мировым судьям г. Челябинска с исками, аналогичными данному иску. Организация обращается с указанными исками то в интересах самого гражданина-истца, то в интересах иных лиц,

но при этом схема действий потребителей и организации остается неизменной. Это приобретение товара и направление в адрес продавца претензии об отказе от товара в течение семи дней с момента получения товара. При этом содержание и форма указанных претензий являются практически идентичными (за исключением дат, сумм, названия товаров и указания реквизитов сторон).

В случае если бы судом были удовлетворены иски о взыскании с ответчика уплаченной за товар денежной суммы, неустойки и компенсации морального вреда, суд обязан был бы взыскать с ответчика штраф, 50 процентов которого подлежали бы перечислению в пользу организации, непосредственным учредителем которого является сам гражданин-истец.

При таких обстоятельствах обращение в суд с указанными исками ЧГОПО суд расценил не как способ защиты гражданином-истцом его нарушенных прав или нарушенных прав тех потребителей, в интересах которых действовала названная организация, а как способ неосновательного обогащения гражданина-истца за счет продавцов¹⁰.

В данном случае суд расценил подобные действия истца как злоупотребление правом в форме шиканы — осуществление правом исключительно с намерением причинить вред другому лицу (ст. 10 ГК РФ). Однако намерение причинить вред доказать крайне трудно, в рассмотренном примере об этом свидетельствовало совершение истцом ряда аналогичных действий, направленных на причинение вреда продавцам с целью обогащения за их счет, искажая смысл п. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей», согласно которой если с заявлением в защиту прав потребителя выступают общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) пятьдесят процентов от суммы взысканного штрафа перечисляются указанным объединениям (их ассоциациям, союзам).

В рассмотренном выше споре, суд признал в действиях истца признаки злоупотребления правом. Однако, следует отметить, что судебная практика о недобросовестных действиях потребителя, довольно противоречива. Так, по делу об обнаружении грызуна в батоне колбасы и взыскании в этой связи потребителем компенсации морального вреда с изготовителя, суд требование о компенсации мо-

рального вреда удовлетворил в размере 30 000 руб., несмотря на ссылки ответчика о потребительском экстремизме, установив, что представленные доказательства, в том числе материалы экспертизы, подтверждают доводы потребителя и виновность изготовителя и не содержат данных о злоупотреблении потребителем правом на защиту¹¹.

В другом споре суд расценил как злоупотребление правом действия потребителя, которые в действительности не являлись недобросовестными. Так, в связи с предстоящей поездкой за пределы Российской Федерации истец в рамках заключенного с ответчиком договора на оказание услуг связи воспользовался услугой «международный роуминг». Однако во время нахождения в г. Пекине Китайской Народной Республики он обнаружил отсутствие связи. Автоматический поиск доступных сетей положительного результата не дал, SIM-карта в сети не регистрировалась.

В связи с невозможностью воспользоваться услугами связи со своего абонентского номера в роуминге, он был вынужден за границей пользоваться стационарными телефонами для связи с близкими и друзьями, что причинило ему убытки.

По возвращении, истец обратился с претензией к ответчику и просил возместить ему понесенные на телефонные переговоры расходы, а также выплатить компенсацию морального вреда, которую ответчик удовлетворить отказался. Истец обратился в суд.

По данному спору, суд апелляционной инстанции указал, что понесенные истцом расходы не являются прямыми последствиями виновных действий ответчика, а использование истцом дорогостоящих видов связи является злоупотреблением правом с его стороны. Затем данное определение было отменено судебной коллегией по гражданским спорам Верховного Суда РФ, которая не обнаружила признаков злоупотребления правом и разъяснила, что согласно ст. 397 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства оказать услугу, кредитор вправе в разумный срок поручить выполнение обязательства третьим лицам за разумную цену, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, договора или существа обязательства, и потребовать от должника возмещения понесенных необходимых расходов и других убытков. Поэтому невозможность пользования услугами связи ответчика в силу ст. 397 ГК РФ повлекла

для истца необходимость воспользоваться иным видом связи, а доказательств завышенной стоимости этих услуг не было представлено¹².

На основании проведенного исследования реализации принципа добросовестности в отношениях с участием потребителей, следует сделать вывод, что законодатель, хотя бы и неявно, но склонен презюмировать добросовестное поведение потребителя и недобросовестное поведение предпринимателя, что отражается даже в названии Закона, который предусматривает именно защиту прав, то есть права потребителя подразумеваются уже нарушенными недобросовестными действиями предпринимателя. Конечно, подобная ситуация дает определенные возможности для злоупотребления потребителями своими правами, однако, анализ данной категории дел показывает, что суды способны бороться с таким явлением как «экстремизм потребителя», применяя ст. 10 ГК РФ. Следует учитывать, что подвергаться оценке в таких спорах должно поведение не только предпринимателя, но и потребителя. Поведение любого участника гражданского оборота должно быть добросовестным.

Литература

1. *Богданова Е.Е.* Эволюция принципов договорного права в условиях реформы гражданского законодательства. В кн.: Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: Монография/ Под общ. ред. Л.Ю. Василевской. М., «НОРМА», «ИНФРА-М», 2016.
2. *Богданова Е.Е.* Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях.: монография. М., Юрлитинформ. 2014.
3. *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита прав потребителей: принцип добросовестности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5.
4. *Закупень Т.В.* Потребительский экстремизм как форма злоупотребления правом при заключении банками кредитного договора с гражданами-заемщиками // Банковское право. 2015. № 1.
5. *Ожегова Г.А.* К понятию «потребительский экстремизм» // Юрист. 2014. № 14.

References

1. *Bogdanova E.E.* The evolution of the principles of Contract law in conditions of civil legislation reform. In the book: Russian Contract Law: reform, problems

and trends: Monograph / Under Ed. L.Y. Vasilevskaya. M., «Norma», «INFRA-M», 2016.

2. *Bogdanova E.E.* The principle of good faith and the evolution of the protection of civil rights in contractual relationships: monograph. M., Yurlitinform. 2014.

3. *Vavilin E.V.* Exercise and protection of consumers' rights: the principle of good faith // Laws of Russia: experience, analysis, and practice. 2010. № 5

4. *Zakupen T.V.* Consumer extremism as a form of abuse of the right at the conclusion of the credit contracts with banks and citizen-borrowers // Banking law. 2015. №1.

5. *Ozhegova G.A.* On the concept of «consumer extremism» // Lawyer. 2014. № 14.

¹ *Богданова Е.Е.* Эволюция принципов договорного права в условиях реформы гражданского законодательства. В кн.: Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: Монография / Под общ. ред. Л.Ю. Василевской. М., «НОРМА», «ИНФРА-М», 2016. С. 29.

² *Богданова Е.Е.* Указ. соч. С. 31.

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2015 № Ф05-3861/2014 по делу № А40-172055/2013 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита прав потребителей: принцип добросовестности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ См.: *Богданова Е.Е.* Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях.: монография. М., Юрлитинформ. 2014. С. 22—23.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой ГК РФ» // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Directive 2005/29/EC of the European Parliament and of the Council of 11 May 2005 «Unfair Commercial Practice Directives»//Official Journal Of the European Union. L149/22. 11.6.2005.

⁸ *Закупень Т.В.* Потребительский экстремизм как форма злоупотребления правом при заключении банками кредитного договора с гражданами-заемщиками//Банковское право. 2015. № 1 // СПС КонсультантПлюс.

⁹ *Ожегова Г.А.* К понятию «потребительский экстремизм» // Юрист. 2014. № 14. С. 15—19 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Решение Центрального районного суда г. Челябинска // URL: http://centr.chel.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=74600021209101057355001001098559.

¹¹ Иркутский областной суд. Апелляционное определение от 14.10.2015 г. по делу № 33-9073/2015//СПС КонсультантПлюс.

¹² Определение Верховного Суда РФ от 17.12.2013. № 72-КГ13-8 // СПС КонсультантПлюс.

УДК 347.2/3

ББК 67.404.1

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

ЕКАТЕРИНА ГЕННАДЬЕВНА СЕМЕНОВА,

доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин

Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук

E-mail: aleksandrignatov@mail.ru

Научная специальность 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Проанализированы нормы действующего законодательства и правовой доктрины относительно определения правовой природы имущественных прав по договору участия в долевом строительстве, возможности их оборота и защиты. Установлено, что по договору у участника возникает обязательственное право требования передачи объекта в будущем; возникновение и оборот вещных прав на будущую недвижимость возможен, если данные права, а не сама будущая недвижимость будут предметом сделки.

Ключевые слова: имущественные права, права требований, недвижимость, договор участия в долевом строительстве.

Abstract. The article presents the analysis of the current legislation and legal doctrine concerning the definition of the legal nature of property rights under participatory share construction agreement, the possibility of turnover and protection. It was established that under the contract the participant appears liability law object transfer requirements in the future; the occurrence and turnover of real rights on real estate future is possible if the data is right, and not the property will be subject to future transactions.

Keywords: property rights, incorporeal rights, real estate, under participatory share construction agreement.

Заключение договора участия в долевом строительстве влечет возникновение определенного обязательства в силу которого у сторон договора возникают имущественные права. Так, исходя из положений ст. 4 Федерального закона № 214-ФЗ от 30.12.2004 г. «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [1] участник долевого строительства, исполнив свои денежные обязательства по договору перед застройщиком, при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, приобретает определенные права требований, в частности на получение недвижимости в собственность и регистрацию права собственности. Права требования участника долевого строительства в соответствии с законодательством могут быть предметом оборота, в частности на основании ст. 5 Закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» предметом залога.

Однако на практике возникают определенные проблемы, связанные с установлением правовой природы таких прав требований и возможностью их оборота. Основная проблема заключается в том, что предметом договора участия в долевом строительстве является недвижимое имущество, право собственности на которое в соответствии со ст. 219, п. 2 ст. 223 Гражданского Кодекса РФ возникает с момента государственной регистрации. То есть до момента окончания строительства и регистрации прав на него, по сути, невозможно говорить о наличии права требования участника долевого строительства на получение недвижимости в собственность от застройщика, поскольку такое право собственности отсутствует у самого застройщика, это право требования имеет будущий характер.

Подобной позиции придерживается и судебная практика, устанавливая, что до завершения строительства объекта и регистрации права собственности на уже возведенный объект застройщиком, последний не может быть понужден к передаче объекта. В этом случае инвестор (покупатель) вправе требовать возврата уплаченной суммы, а также возмещения убытков, но не признания своих прав на объект инвестиций [2].

Конечно, такое положение порождает ряд затруднений и в определенной степени ущемляет права лиц, которые, оплатив стоимость объекта строительства, совершили действия, направленные на возникновение юридических фактов, необходимых и достаточных для приобретения имущественных прав на этот объект, а застройщик свои обязательства не исполняет, в частности уклоняется от регистрации построенного объекта. Возврат уплаченных денежных средств, хотя и является способом защиты нарушенных прав участников долевого строительства, однако не отвечает их интересам, поскольку не достигается цель договора — получение права собственности на недвижимость. Застройщик же при таком варианте остается в более выгодной позиции — возвращает денежные средства, которыми он пользовался при осуществлении застройки.

Таким образом, проблемой является как установление сущности имущественных прав, возникающих из договора участия в долевом строительстве, так и тех возможностей, которые они предоставляют своим владельцам при заключении данного договора. Правовая природа имущественных прав достаточно неоднозначна [11], и ее установление обусловлено необходимостью реализации данных прав не только в рамках договора долевого строительства, но и в иных правоотношениях, в которых имущественные права могут выступать объектами.

Следует отметить, что в доктрине, несмотря на то, что исследованию имущественных прав посвящали свои труды многие ученые (Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич, М.И. Брагинский, Е.А. Суханов, И.А. Гумаров, Л.Г. Ефимов, Д.В. Мурзин и др.), вопросам правовой природы имущественных прав по договору участия в долевом строительстве должного внимания не уделено. Что касается судебной практики, то ее обобщение свидетельствует о том, что хотя она и направлена на разрешение сложившихся проблем, однако не всегда это достигается юридически обоснованными способами.

Так, ранее судебная практика основывалась на том, что до регистрации права собственности на объект недвижимости невозможно говорить о каких-либо имущественных правах на такой объект, как и не возможно подавать иск о признании права собственности на объект недвижимого имущества [3]. В частности, в постановлении Плену-

ма ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» было установлено, что все договоры, связанные с инвестиционной деятельностью в сфере финансирования строительства или реконструкции объектов недвижимости, судам надлежит оценивать как договоры купли-продажи будущей недвижимой вещи [2].

По поводу отчуждения будущей недвижимости в п. 2 ст. 455 ГК РФ предусмотрено специальное правило, согласно которому договор может быть заключен на куплю-продажу товара, имеющегося в наличии у продавца в момент заключения договора, а также товара, который будет создан или приобретен продавцом в будущем, если иное не установлено законом или не вытекает из характера товара. По смыслу приведенной правовой нормы при заключении договора купли-продажи, предметом которого выступает будущая вещь, продавец не обладает правом собственности на нее, он приобретет его лишь впоследствии. Право собственности на объекты недвижимости возникает у лиц, заключивших договор купли-продажи будущей недвижимой вещи (включая случаи, когда на такого рода договоры распространяется законодательство об инвестиционной деятельности), по правилам п. 2 ст. 223 ГК РФ, то есть с момента государственной регистрации в ЕГРП этого права за покупателем. То есть до регистрации права собственности застройщиком юридически у сторон, несмотря на существующие между ними обязательства не возникают отношения, предоставляющие участнику долевого строительства как вещные, так и обязательственные права.

По этому поводу с вышеуказанным постановлением Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 вступает в определенное противоречие определение ВС РФ по делу от 15.09.2015 № 305 ЭС15-3617, в котором суд установил, что сторона обязательственных правоотношений, возникших из договора участия в долевом строительстве, является законным владельцем (курсив наш — Е.С.) приобретенного им недвижимого объекта. При этом установлено, что сторона, надлежащим образом исполнившая свои обязательства по договору, имеет право на приобре-

тение в собственность спорного объекта от другой стороны договора [4].

Таким образом, суд, во-первых, прямо назвал участника долевого строительства законным владельцем объекта еще до того, как вообще какие-либо права на здание были зарегистрированы, во-вторых, признал в качестве основания иска признание права на приобретение собственности от другой стороны договора.

В то же время, опираясь на разъяснение Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. №10/22 о том, что иск о признании права собственности является средством защиты прав лица, считающего себя собственником находящегося в его владении недвижимого имущества, право на которое зарегистрировано за иным субъектом, в случае представления доказательств возникновения у него соответствующего права [5], считаем, что в рассматриваемом выше постановлении судом по сути был неправильно применен способ защиты нарушенных прав. Признание участника долевого строительства владельцем будущей недвижимости до ее регистрации, а также защита его прав путем признания за ним на такой объект права собственности — это определенные правовые фикции, к которым вынуждены прибегать судебные органы для надлежащей защиты стороны договора, исполнившей свои обязательства. Однако для получения участником долевого строительства полной защиты его прав необходимо исходить из иных положений ГК РФ.

Подобные взгляды можно встретить и в доктрине. Так, Л.Л. Такидзе предлагает при регулировании отношений в сфере долевого строительства исходить из правил п. 4 ст. 218 ГК РФ, устанавливающих, что «член жилищного, жилищно-строительного...кооператива... полностью внесшие свой паевой взнос за квартиру... приобретают право собственности на указанное имущество». В частности предлагается, с учетом аналогии закона, дополнить ст. 218 ГК РФ п. 5, где указать, что участник долевого строительства, полностью внесший свою долю в объект строительства, приобретает права собственности на долю в данном объекте пропорционально своему вкладу в случае, если данный объект существует в натуре, согласно предоставленной технической документации [6, с. 2—4].

Тем самым автор предлагает закрепить на законном уровне возникновение на основании договора участия в долевом строительстве долевой собственности на объект недвижимости. Считаем, что это предложение также не отвечает интересам участников долевого строительства, поскольку не достигается выше оговоренная цель — возникновение права собственности на конкретный недвижимый объект (например, квартиру). Согласно п. 4 ст. 244 ГК РФ общая собственность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения (неделимые вещи) либо не подлежит разделу в силу закона. Поскольку не всегда выдел доли в натуре в недвижимом объекте возможен, так как не допускается законом, в данной части предложение Л.Л. Такидзе является нецелесообразным.

Действительно с момента заключения договора у участников договора участия в долевом строительстве возникают имущественные права, и возникают эти права именно в результате осуществления определенных организационных действий и финансовых затрат, то есть являются результатом совместной деятельности. В частности у участника долевого строительства возникает обязательственное право требования на получение недвижимого имущества в будущем, которое может быть предметом оборота. Что касается вещных прав на будущую недвижимость, то они могут возникать у участника долевого строительства только в том случае, если эти права сами являются предметом договора.

Так, п. 4 ст. 454 ГК РФ установлено, что предметом договора купли-продажи может быть не только вещь; положения, регулирующие куплю-продажу могут применяться к продаже имущественных прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав. Применение данных положений к регулированию отношений, вытекающих из договора участия в долевом строительстве, обосновывает возможность появления имущественных прав у участника долевого строительства на объект недвижимости до его регистрации.

Однако в контексте предмета данного исследования необходимо выяснить правовую природу данных «прав на права». Понимание правовой природы

имущественных прав в сфере строительства недвижимости можно осуществить из анализа механизма возникновения и реализации данных прав.

Гражданским законодательством определен порядок возникновения прав на имущество, в том числе подлежащих государственной регистрации (п. 2 ст. 8.1 ГК РФ). Право на недвижимость в соответствии со ст. 130 ГК РФ — это регистрируемое право, соответственно, права на недвижимость подчиняются общим требованиям п. 2 ст. 8.1 ГК РФ. Естественно, что до регистрации объекта недвижимости имущественные права на недвижимость не могут иметь характер требований, это и не право собственности, и не права на чужие вещи.

Однако имущественные права на будущую недвижимость не являются недвижимостью, поскольку не отвечают ее признакам [7, с. 36—42], поэтому моментом их возникновения у носителя следует считать не момент регистрации права собственности (ст. 219 ГК РФ), а общепринятый момент приобретения права собственности, определенный ст. 218 ГК РФ.

Для дополнительного обоснования возможности участия в гражданском обороте имущественных прав на будущий объект недвижимости считаем целесообразным привести в пример практику разрешения вопросов, связанных с оборотом таких прав, которая сложилась в иных государствах (например, в Украине).

Так, по поводу имущественного права на будущую недвижимую вещь постановлением Судебной палаты по гражданским делам Верховного Суда Украины от 30 января 2013 г. по делу № 6-168цс12 был сделан вывод, что данное право, во-первых, является составной частью имущества как объекта гражданского права; во-вторых, — это ограниченное вещное право, по которому владелец этого права наделен определенными, но не всеми правами собственника имущества, и которое устанавливает правомочность его владельца получить право собственности на недвижимое имущество или иное вещное право на соответствующее имущество в будущем (право под отлагательным условием), когда будут выполнены необходимые для приобретения вещного права [8].

Касательно правового режима имущественных прав на будущую недвижимость, в частности режи-

ма собственности, следует отметить, что в доктрине далеко не все ученые согласны с такой позицией [9; 10]. Однако на сегодняшний момент распространение режима права собственности на имущественные права на будущую недвижимость является той определенной правовой фикцией, которая может обеспечивать определенные права на соответствующие недвижимые объекты, которые еще не являются таковыми в соответствии с законодательством, и обеспечивать применение норм, которые регулируют отношения купли-продажи, к возмездному отчуждению имущественных прав на будущую недвижимость. Конструкция права собственности в данном случае является единственно возможной, поскольку она обеспечивает наиболее полные права на соответствующие объекты (имущественные права). В то же время логичным является подход, согласно которому режим права собственности может быть распространен не на любые имущественные права, а именно на те, которые предоставляют возможность приобрести в собственность конкретные предметы материального мира, за счет которых возможно непосредственно удовлетворять соответствующие интересы лица. Другими словами — объектом права собственности может быть такое имущественное право, которое в будущем трансформируется в вещь [12, с. 78—82].

До окончания строительства объекта недвижимого имущества в целом, принятия его в эксплуатацию и государственной регистрации права собственности, даже при условии, что такой объект был зарегистрирован как объект незавершенного строительства, на такой объект, как многоквартирный жилой дом у застройщика право собственности не возникает. Однако поскольку в силу ст. 2 Закона «Об участии в долевом строительстве» застройщик должен иметь в собственности или на праве аренды (на праве субаренды), либо ином вещном праве земельный участок, ему по принципу *superficies solo cedit* («то, что построено на земле, прирастает у того, у кого есть право на эту землю») принадлежат имущественные права на объекты недвижимости, которые он может отчуждать на основе сделки. В данном случае именно сделка определяет наличие у приобретателя соответствующих имущественных прав, отличных от права собственности, в том числе и права требования к контрагенту.

Таким образом, можно утверждать, что действующее законодательство, регулирующее возникновение и оборот имущественных прав по договору долевого строительства является несовершенным и требует изменений. Существующие проблемы защиты участников договоров долевого строительства подталкивают и доктрину, и судебную практику на поиски наиболее оптимальных путей их решения, в том числе путем закрепления возникновения на основании договора вещных прав на объект недвижимости. Однако считаем, что участник долевого строительства может стать собственником имущественных прав на объект недвижимости до его регистрации только в случае заключения договора, предметом которого будет купля-продажа данных имущественных прав. По такому договору сторона приобретает в собственность не индивидуально-определенное недвижимое имущество, а имущественные права на еще не существующую недвижимость, которая станет таковой в случае соблюдения всех условий договора.

Литература

1. Федеральный закон № 214-ФЗ от 30.12.2004 г. (ред. от 13.07.2015 г.) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // <http://www.pravo.gov.ru>
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем». URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/37821.html
3. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 июля 2014 г. по делу № А40-48921/2014. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/I3XtAtYeM1Hd/>
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по делу №305 ЭС15-3617 от 15.09.2015. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/779064ea-3921-4959-ab84-aadd021725a/A40-48921-2014_20150915.pdf
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арби-

тражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 г. Москва «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская Газета. Федеральный выпуск № 5188.

6. *Такидзе Л.Л.* Методология в вопросах приобретения и защиты права собственности в объектах недвижимости // Правовые вопросы недвижимости. 2011. № 1.

7. *Семенова Е.Г.* О соотношении терминов «недвижимость», «недвижимое имущество», «недвижимая вещь» в ст. 130 ГК РФ // Вестник КрУ МВД России. 2015. № 4.

8. Постановление Судебной палаты по гражданским делам Верховного Суда Украины от 30 января 2013 г. по делу № 6-168цс12. URL: [http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/\(print\)/DF7B0F694375DD61C2257B20003533D3](http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/(print)/DF7B0F694375DD61C2257B20003533D3)

9. *Белов В.А.* Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: сб. ст. М.: Статут, 2007.

10. *Дозорцев В.А.* Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе // Юридический мир. 1997. № 8—10.

11. Преступления на рынке ценных бумаг: криминологическая характеристика и предупреждение. Монография / С.В. Иванцов, С.В. Новиков // М., Сер. Научные издания для юристов, 2012.

12. *Шимон С.И.* Имущественные права в контексте современных концепций права собственности в цивилистике // Журнал Киевского университета права. 2012. № 2.

References

1. Federal'nyj zakon № 214-FZ ot 30.12.2004 g. (red. ot 13.07.2015 g.) «Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnyh domov i inyh ob#ektov nedvizhimosti i o vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // <http://www.pravo.gov.ru>

2. Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 11.07.2011 № 54 «O nekotoryh voprosah razreshenija sporov, vznikajushhih iz dogovorov po povodu

nedvizhimosti, kotoraja budet sozdana ili priobretena v budushhem». URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/37821.html

3. Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 30 ijulja 2014 g. po delu № A40-48921/2014. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/I3XtAtYeM1Hd/>

4. Opredelenie Sudebnoj kollegii po jekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii po delu №305 JeS15-3617 ot 15.09.2015. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/779064ea-3921-4959-ab84-aaddd021725a/A40-48921-2014_20150915.pdf

5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 29 aprelja 2010 g. N 10/22 g. Moskva «O nekotoryh voprosah, vznikajushhih v sudebnoj praktike pri razreshenii sporov, svjazannyh s zashhitoj prava sobstvennosti i drugih veshhnyh prav» // Rossijskaja Gazeta. Federal'nyj vypusk №5188

6. *Takidze L.L.* Metodologija v voprosah priobretenija i zashhity prava sobstvennosti v ob#ektah nedvizhimosti // Pravovye voprosy nedvizhimosti. 2011. № 1.

7. *Semenova E.G.* O sootnoshenii terminov «nedvizhimost'», «nedvizhimoe imushhestvo», «nedvizhimaja veshh'» v st. 130 GK RF // Vestnik KrU MVD Rossii. 2015. № 4.

8. Postanovlenie Sudebnoj palaty po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Ukrainy ot 30 janvarja 2013 g. po delu № 6-168cs12. URL: [http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/\(print\)/DF7B0F694375DD61C2257B20003533D3](http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/(print)/DF7B0F694375DD61C2257B20003533D3)

9. *Belov V.A.* Ob#ekt sub#ektivnogo grazhdanskogo prava, ob#ekt grazhdanskogo pravootnoshenija i ob#ekt grazhdanskogo oborota: soderzhanie i sootnoshenie ponjatij // Ob#ekty grazhdanskogo oborota: sb. st. M.: Statut, 2007.

10. *Dozorcev V.A.* Principial'nye cherty prava sobstvennosti v Grazhdanskom kodekse // Juridicheskij mir. 1997. № 8—10.

11. Crimes in the securities market: the criminological characteristics and prevention . Monograph / SV Ivantsov , SV Novikov // Moscow, Ser . Scientific publications for lawyers in 2012 .

12. *himon S.I.* Imushhestvennye prava v kontekste sovremennyh koncepcij prava sobstvennosti v civilistike // Zhurnal Kievskogo universiteta prava. 2012. № 2.

УДК 34

ББК 67

ГЕНЕЗИС ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТИМУР МИРОНОВИЧ ДАУДИ

E-mail: Timurdaudi@gmail.com

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется развитие гражданского законодательства в Российской Федерации с 1991 г. по настоящее время.

Ключевые слова: Российская Федерация, гражданское законодательство, Гражданский кодекс РФ (Часть первая, Часть вторая, Часть третья, Часть четвертая), нормативный правовой акт.

Abstract. Examines the development of civil legislation in the Russian Federation from 1991 to the present time.

Keywords: Russian Federation, the civil law, the Civil code of the Russian Federation (Part one, Part two, Part three, Part four), normative legal act.

Предметом данной статьи является развитие гражданского законодательства в Российской Федерации (с 1991 г.)¹.

Первоначально укажем на неопределенность термина «гражданское законодательство»². Это предопределено также и тем, что некоторые ученые фактически отождествляют термины «гражданское право» и «гражданское законодательство».

Так, например, О.Н. Садиков, разрабатывая «концепцию гражданского законодательства» отмечает следующее: «С учетом обширности гражданского законодательства и его дифференциации на ряд крупных подотраслей, имеющих значительные особенности, наряду с настоящей концепцией подготовлены отдельные концепции развития корпоративного и жилищного права, в которых правовое регулирование в этих областях оценивается более полно и формулируются соответствующие выводы и рекомендации»³.

Ю.Дж. Полатов отмечает следующее: «Кодификацию гражданского законодательства следует рассматривать не только как способ систематизации гражданского законодательства, но и как своеобразный, не закрепленный Конституцией Российской Федерации, способ правотворчества»; «Необходимо позиционировать Гражданский кодекс Российской Федерации как «первый среди равных», как акт, в

соответствии и в развитие которого должны приниматься нормы специального характера»; «Гражданское законодательство, регулирующее имущественные отношения, должно быть единым и единственным на всей территории государства, что вытекает из единства экономического пространства России»; «Законодательная техника является неотъемлемой частью законотворчества в области гражданского права»⁴.

В.П. Мозолин отмечает следующее: «В целом следует сказать, что проблема кооперирования норм гражданского права с нормами других отраслей российского законодательства в регулировании комплексных отношений продолжает оставаться нерешенной»⁵.

Авторы-единомышленники (С.В. Ротко и Д.А. Тимошенко) отмечают следующее: «В ГК понятие «гражданское законодательство» используется в узком смысле. Статья 3 ГК включает в понятие «гражданское законодательство» только ГК и принятые в соответствии с ним федеральные законы. Иные акты, содержащие нормы гражданского права, выведены за пределы понятия «гражданское законодательство» и охватывают не только законодательные, но и нормативные акты, содержащие нормы гражданского права. Именно в таком смысле используется понятие граждан-

данского законодательства в ст. 71 Конституции РФ»⁶.

Теперь непосредственно о генезисе гражданского законодательства в Российской Федерации.

25 декабря 1991 г.⁷ был принят Закон РСФСР «Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика». Именно указанную дату можно считать водоразделом между социалистическими общественными отношениями и формирующимися рыночными общественными отношениями.

После 25 декабря 1991 г. в Российской Федерации продолжал действовать Закон РСФСР «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» от 11 июня 1964 г.⁸, в соответствии с которым был утвержден Гражданский кодекс РСФСР.

21 октября 1994 г.⁹ в Российской Федерации впервые был принят Гражданский кодекс РФ¹⁰, правда, только его Часть первая, введенная в действие с 1 января 1995 г.¹¹. Гражданский кодекс РСФСР утратил юридическую силу частично: преамбула, разделы I—II, подраздел I раздела III.

22 декабря 1995 г.¹² была принята Часть вторая Гражданского кодекса РФ, введенная в действие с 1 марта 1996 г.¹³. Гражданский кодекс РСФСР продолжал действовать: утратил юридическую силу раздел III.

1 ноября 2001 г.¹⁴ была принята Часть третья Гражданского кодекса РФ, введенная в действие с 1 марта 2002 г.¹⁵. Гражданский кодекс РСФСР продолжал действовать: утратили юридическую силу разделы VII—VIII.

24 ноября 2006 г.¹⁶ была принята Часть четвертая Гражданского кодекса РФ, введенная в действие с 1 января 2008 г.¹⁷. Гражданский кодекс РСФСР прекращал действовать в полном объеме с 1 января 2008 г.

Относительно кодификации гражданского законодательства в РФ Ю.Дж. Полатов высказал несколько суждений: «Кодификацию гражданского законодательства следует рассматривать не только как способ систематизации гражданского законодательства, но и как своеобразный, не закрепленный Конституцией Российской Федерации, способ правотворчества»; «Необходимо позиционировать Гражданский кодекс Российской Федерации как «первый среди равных», как акт, в соответствии и в

развитие которого должны приниматься нормы специального характера»¹⁸.

Таким образом, ГК РСФСР действовал в Российской Федерации с 25 декабря 1991 г. по 1 января 2008 г. (шестнадцать лет).

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик были утверждены Законом СССР от 8 декабря 1961 г. и вводились в действие с 1 мая 1962 г.¹⁹. В связи с принятием постановления ВС СССР от 31 мая 1991 г.²⁰ Закон СССР «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» от 8 декабря 1961 г. утрачивал юридическую силу. С 1 января 1992 г. вводились в действие Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, которые утратили юридическую силу с 1 января 2008 г. в связи с принятием выше упомянувшегося Федерального закона РФ от 24 ноября 2006 г.

Таким образом, Основы законодательства Союза ССР и союзных республик действовали в Российской Федерации до 1 января 2008 г. (шестнадцать лет).

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, под гражданским законодательством необходимо понимать совокупность нормативных правовых актов с разной юридической силой, предназначенных для регулирования гражданских общественных отношений.

Во-вторых, до 1 января 1995 г. в Российской Федерации действовало советское гражданское законодательство (Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик) и гражданское законодательство РСФСР (ГК РСФСР).

В-третьих, кодификация гражданского законодательства осуществлялась поэтапно на протяжении двенадцати лет (с 1994 г. по 2006 г.).

¹ Мы разделяем суждение ученых, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (см. об этом, например: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 5. С. 119—123).

² На это же обращают внимание некоторые ученые (см. об этом, например: *Старовойтова О.В.* О соотношении терминов «гражданское право» и «гражданское законодательство» в Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД России*. 2014. № 12. С. 217—218.)

³ См.: *Содилов О.Н.* Концепция развития гражданского законодательства / Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. М.: Городец, 2004. С. 186—202; *он же*: Концепция развития гражданского законодательства / Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М.: Эксмо, 2010. С. 227; Концепции развития российского законодательства / Отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юриспруденция, 2014. С. 74—75.

⁴ *Полатов Ю.Дж.* Гражданское законодательство (вопросы законотворчества): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 6, 7.

⁵ *Мозолин В.П.* Современная доктрина гражданского законодательства: Монография. М.: Юстицинформ, 2008. С. 4.

⁶ См.: *Ротко С.В., Тимошенко Д.А.* Гражданское право: современное законодательство и Проект изменений Гражданского Кодекса РФ: Учебное пособие. Ростов н/Д, 2012. С. 10.

⁷ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 3. Ст. 62.

⁸ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

⁹ См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁰ *В.В. Ровный* ГК РФ называет «экономической конституци-

ей» (см. об этом: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: Учебно-практический комментарий / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2011. С. 28.

¹¹ См.: О введении в действие Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 21.10.1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

¹² См.: СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹³ См.: О введении в действие Части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 22.12.1995 г. // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 411.

¹⁴ См.: СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

¹⁵ См.: О введении в действие Части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 01.11.2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4553.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.

¹⁷ См.: О введении в действие Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.11.2006 г. // СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5497.

¹⁸ *Полатов Ю.Дж.* Гражданское законодательство (вопросы законотворчества): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 6, 7.

¹⁹ См.: Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

²⁰ См.: Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 734.

УДК 34

ББК 67

НОВЕЛЛЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА УСТИМОВА,

доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

E-mail: 7791sveta@mail.ru;

ДЕНИС СЕРГЕЕВИЧ НАЗАРКИН,

курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников полиции по охране общественного порядка

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: dennazarkin@yandex.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Рецензент: доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО Финансового университета при Правительстве РФ,

кандидат юридических наук М.В. Короткова

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Для правового государства необходимо наличие высокого уровня обеспеченности прав и свобод человека, что проявляется в первую очередь в сфере нематериальных благ. Их анализ имеет большое значение для совершенствования законодательства, развития науки, в практической деятельности. Среди материальных благ центральное место занимают честь, достоинство и деловая репутация, которые гарантируются субъектам права как нормами гражданского законодательства Российской Федерации, так и нормами международного права. Проблемы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации всегда занимают особое место в сфере защиты прав граждан. В последнее время в рассматриваемой сфере произошли изменения. Существенные поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации внес Федеральный закон № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», принятый 2 июля 2013 г.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, защита, изменения гражданского законодательства.

Abstract. For the rule of law, you must have high level of security of the rights and freedoms of the individual, which is manifested primarily in the field of intangible benefits. Their analysis is of great importance for the improvement of legislation, development of science, practical activities. Among the wealth, the honor, dignity and business reputation, which guaranteed the subjects of law as the norms of the civil legislation of the Russian Federation and norms of international law. Problems of civil-law protection of honour, dignity and business reputation always occupy a special place in the sphere of protection of the rights of citizens. In recent years in this area Strong amendments to the Civil code of the Russian Federation introduced Federal law No. 142-FZ «On amending subsection 3 of section I of the Civil code of the Russian Federation» adopted on 2 July 2013 the law came into force on October 1, 2013.

Keywords: honor, dignity, business reputation, protection, civil law changes.

Нормы Гражданского кодекса РФ, регулирующие вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации стали более точными и логичными по сравнению с предыдущими нормами, также в них соблюдена конкретика.

Рассмотрим некоторые внесенные поправки, и проанализируем их содержание.

Разумно перестроены п. 2, 3 ст. 152 ГК РФ. Пункт 2 данной статьи посвящен способам защиты от сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, в случае их распространения в СМИ. Данная норма предусматривает право гражданина требовать наряду с опровержением, опубликование своего ответа в СМИ. Пункт 3 предусматривает замену или отзыв документа, содержащего сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, исходящего от организации.

Особый интерес представляют положения п. 4, 5 ст. 152 ГК РФ. Два указанных пункта содержат совершенно новые способы защиты нематериальных благ. Пункт 4 предусматривает право гражданина на требование удалить сведения, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, а в некоторых случаях, изъятие этих данных и их уничтожение, если эти сведения стали настолько широко известны, что иным способом опровержение довести до всеобщего сведения не предоставляется возможным.

Пункт 5 вышеуказанной статьи распространяется на сеть «Интернет». Он заключается в том, что гражданин вправе требовать удаления информации и опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, размещенных в сети «Интернет», способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет».

В ст. 150 ГК РФ в п. 1, 2 и в ст. 151 ГК РФ была устранена формулировка «иные личные имуще-

ственные права и другие нематериальные блага», что является существенным, т.к. это позволяет избежать неточности.

Что касается п. 2 ст. 150 ГК РФ, то он дополнен двумя новыми актуальными абзацами. Второй абзац содержит варианты способов защиты нематериальных благ, а последний абзац завершает статью правилами о защите нематериальных благ, принадлежавших умершему, другими лицами.

Заметные изменения получила и ст. 152 ГК РФ. В абз. 1 п. 1 ст. 152 ГК РФ указывается, что сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию должны быть опровергнуты тем же способом, которым были распространены или другим аналогичным. Кроме этого, абз. 2 п. 1 ст. 152 ГК РФ предусматривает, что после смерти гражданина по требованию заинтересованных лиц допускается защита его чести и достоинства, и деловой репутации. Данная норма существенно расширяет защиту личности и достоинства человека.

Стоит отметить, что Проект Федерального закона № 428884-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» 2014 года был направлен на совершенствование решения вопросов распространения информации и обмена данными между пользователями в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Законопроектом предусматривается закрепить обязанность организатора распространения информации или обмена данными между пользователями в сети «Интернет»: хранить информацию о приеме, передаче, доставке и обработке голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков

или любого рода действиях, совершенных пользователями при распространении информации и (или) обмене данными, в течение шести месяцев с момента окончания таких действий и предоставлять эту информацию уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации в случаях, установленных федеральными законами. Отмечается, что объем информации, подлежащей хранению, а также порядок предоставления информации будут дополнительно определены Правительством Российской Федерации.

Эти предложения содержатся в недавно принятом, а именно 24 июня 2016 года «Пакете Яровой».

Изменен п. 7 ст. 152 ГК РФ, в котором учтен принцип законодательной экономии, заключающийся в том, что применение к нарушителю мер ответственности за неисполнение судебного решения, не освобождает его от выполнения этого действия.

Два важных правила содержатся в п. 10 ст. 152 ГК РФ. Если гражданин докажет, что распространенные сведения о нем недействительны, то п. 1—9 ст. 152 ГК РФ могут быть применены судом.

Второе заметное нововведение п. 10 ст. 152 ГК РФ связано со сроками исковой давности. Срок исковой давности, по недействительным сведениям, составляет 1 год со дня опубликования таких сведений.

Измененные положения ст. 152.1 ГК РФ вводят в активное употребление два способа защиты гражданских прав: «Изготовленные в целях введения в гражданский оборот, а также находящиеся в обороте экземпляры материальных носителей, содержащих изображение гражданина, полученное или используемое без его согласия, подлежат на основании судебного решения изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации».

Если же подобное изображение распространено в сети «Интернет», гражданин вправе требовать его удаления, а также пресечения или запрещения дальнейшего его распространения.

Серию нововведений завершает введенная ст. 152.2 ГК РФ, содержание которой посвящено защите информации о частной жизни гражданина, что является одним из важных нововведений.

Неприкосновенность частной жизни гражданина упоминается в качестве нематериального блага и в п. 1 ст. 150 гл. 8 ГК РФ. Сама же ст. 152.2 ГК РФ конкретизирует установленное положение ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации. Формулируется запрет на сбор, хранение, распространение и использование соответствующей информации без согласия гражданина, чему противоречат положения «Антитеррористического пакета Яровой», где операторов сотовой связи обязывают хранить все записи звонков и любые сообщения, которыми обмениваются абоненты в течение полугода. В том числе, данная норма затронула и «организаторов распространения информации в сети интернет».

Таким образом, просматриваются противоречия в нормах права в отношении чести и достоинства гражданина.

В заключении хотелось бы отметить, что наблюдается тенденция к совершенствованию механизмов регулирования вопросов касающихся защиты чести, достоинства и деловой репутации, имеются так же основания на развитие положений гл. 8 ГК РФ. Все изменения и нововведения продолжают всесторонне оцениваться учеными, юристами и рядовыми гражданами, особенно после принятия особого документа 24 июня 2016 года, который, по нашему мнению, также затрагивает вопросы, регулирующие защиту чести, достоинства и деловой репутации граждан.

7 июля 2016 года, «Пакет Яровой» был подписан Президентом РФ. Ст. 13 и ст. 15 данного нормативного акта обязывает операторов сотовой связи и организаторов распространения информации в сети «Интернет» хранить текстовые сообщения пользователей сети «Интернет», голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные электронные сообщения пользователей сети «Интернет» и услуги связи.

Таким образом, сами операторы сотовой связи и организаторы распространения информации в сети «Интернет» будут иметь доступ к личной переписке гражданина. Гарантируется ли защита граждан от утечки информации? Исходя из вышесказанного, не имея четких гарантий защиты личной информации граждан, такие категории как честь, достоинство и деловая репутация гражданина могут находиться под угрозой.

УДК 34
ББК 67

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ КАЗЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА ФИЛИПОВА,

*адъюнкт кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: firovaa@mail.ru

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Ж.Ю. Юзефович

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Определяется ответственность по обязательствам казенных учреждений, включая учреждения МВД России. Казенное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам казенного учреждения несет собственник его имущества.

Ключевые слова: гражданское право, казенные учреждения, система МВД России, ответственность по обязательствам.

Abstract. Defines the responsibility for the obligations of state agencies, including institutions of the MIA of Russia. State institution responsible for its obligations at its disposal cash. In case of insufficiency of funds subsidiary liability for the obligations of public institutions borne by the owner of the property.

Keywords: civil law, public institutions, the Ministry of internal Affairs of Russia, responsibility for obligations.

Юридические науки требуют постоянного переосмысления. В последние годы в России произошли колоссальные преобразования, которые затронули все сферы деятельности, в том числе и правоохранительную [1]. В России для формирования современного гражданского общества наиважнейшую роль играют некоммерческие унитарные организации. Систематизация таких организаций по различным основаниям дает толчок к развитию. Учитывая, имеющееся видовое разнообразие некоммерческих унитарных организаций классификация необходима, так как «дает» всестороннее представление обо всех возможных разновидностях юридических лиц, исключает возможность создания не закрепленных законом организаций, делает возможным определение правового статуса конкретной организации и разграничение организаций с неодинаковыми типами правосубъектности. Комиссарова Е.Г. пишет: «учреждение, как некоммерческая организация «потребляет» бюджетное финансирование и участвует в организации социально-поли-

тической жизни государства, лишь набирает обороты [2, С. 32]. Государство облегчает проблемы, путем создания новой рациональной концепции с разными видами учреждений». С принятием нового закона сфера правового регулирования их правосубъектности утратила свою народность. Обострился вопрос сбалансированности норм казенных учреждений. Если рассматривать нормы в сфере регулирования отношений с участием государственных учреждений, можно сделать выводы о недопустимости отрыва норм бюджетного права от гражданско-правовых норм. По признакам имущественной самостоятельности, целями, осуществляемыми дополнительную деятельность и приносящую доход объем ответственности по долгам и обязательствам.

Для казенных учреждений статус юридических лиц в большей степени выполняет служебную функцию, обеспечивая часть этих субъектов не столько в имущественных, сколько в налоговых, административных и трудовых отноше-

ях. Между тем, это не должно «выдавливать» казенные учреждения за границы системы гражданского правового регулирования [3]. Но такая тенденция начинает возрастать. Гарантом ответственности для этих учреждений будет выступать правило субсидиарной ответственности учредителя. Но их работоспособность сомнительна из-за жесткого порядка санкционирования оплаты денежных обязательств.

Поскольку гражданско-правовая ответственность государства предполагает возникновение неблагоприятных имущественных последствий именно на стороне рассматриваемого субъекта, признание за ней государственно-властного характера привело бы к выводу о том, что государство в ряде случаев должно направлять свой репрессивный аппарат против самого себя. Гражданско-правовая ответственность в юридическом значении, как право требовать восстановления имущественного положения и корреспондирующая праву обязанность восстановить это положение [4]. Возможность привлечь участника имущественного оборота к гражданско-правовой ответственности характеризуется по факту правосубъектности. Согласно ст. 56 ГК РФ [5] юридические лица несут ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом. Это устанавливается особенностями гражданской правосубъектностью. Как мы знаем, в механизмах ответственности рассматриваемых юридических лиц, причиной формирования стало деления права оперативного управления на виды в рамках становления организационно-правовой формы учреждения. Получаем, что до изменений в законодательстве 2010 года, государственные учреждения отвечали по своим обязательства в пределах, имеющихся в их распоряжении денежных средств, то в настоящее время такой предел ответственности установлен только для казенных учреждений. Субсидиарная ответственность как вид гражданско-правовой ответственности, она представляет собой дополнительную ответственность лиц, которые наряду с должником отвечают перед кредитором за надлежащее исполнение обязательства в случаях, предусмотренных законом или договором.

В настоящее время, законодателем устанавливается субсидиарная ответственность по обя-

зательствам казенных учреждений. Согласно п. 4 ст. 123.22 ГК РФ [6] публично-правовые образования несут субсидиарную ответственность по обязательствам созданных ими казенных учреждений в случае недостаточности денежных средств для удовлетворения требований кредиторов. Получается, относительно казенных учреждений и их привлечения к субсидиарной ответственности не возникнет необходимости выяснять их имущественное состояние. Поэтому что достаточно установить факт недостаточности денежных средств на счетах организаций для удовлетворения требований кредиторов. Есть необходимость исключения случаев привлечения их к такой ответственности по обязательствам платежеспособных субъектов, а также требований установления факта недостаточности денежных средств казенного учреждения.

Государство несет ответственность по обязательствам в пределах имущества, закрепленного за юридическим лицом на праве хозяйственного ведения (оперативного управления), или выделенных ему денежных средств, что называется законодателем самостоятельной имущественной ответственностью юридического лица — не собственника, а в случае недостаточности этого имущества на публично-правовое образование возлагается дополнительная ответственность, которая обеспечена средствами казны. В законе [7] повествуется некоммерческие организации созданы для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. В уставе унитарных некоммерческих организаций должны содержаться цели деятельности и предмет юридических лиц. Цели, ради которых создано юридическое лицо, род его деятельности, как они определены в его уставе, предопределяют не только то, какое имущество эта организация может иметь, но и то, в какие отношения может вступать, какие договоры она мо-

жет заключать. Необходимо разграничить предмет уставной деятельности некоммерческой организации и конкретные правомочия по осуществлению этой деятельности. В сфере гражданского оборота конкретные правомочия такой организации могут быть шире предмета ее уставной деятельности. Одной из форм реализации гражданской правоспособности является их детальность, приносящая доход.

Казенное учреждение является унитарной некоммерческой организацией, а также участвует в гражданском обороте в значительно меньшей степени, чем коммерческие организации [8, С. 35—48]. Это обусловлено в первую очередь тем, что цели деятельности учреждений лежат в непроизводительной, нематериальной сферах. Казенные учреждения выступают в гражданском обороте лишь в той мере, в которой это необходимо для обеспечения их основной деятельности. Однако названные сферы обеспечивают стабильность протекания гражданского оборота, ведь именно в форме учреждений существуют практически все органы государственной власти, в том числе и те, которые осуществляют контроль за деятельностью других хозяйствующих субъектов [9, С. 318]. Порядок образования, отношения с собственником имущества, правовое положение имущества, порядок реорганизации и ликвидации учреждения и некоторые иные вопросы регулируются гражданским правом.

Литература

1. *Горелик А.П.* Гражданско-правовой режим имущества учреждений МВД: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., (2009).
2. *Комиссарова Е.Г.* «Единство и дифференциация в регулировании правового статуса бюджетных и казенных учреждений» // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* (2013). № 4(26).
3. *Городилова Ю.Л.* «Правовое регулирование государственных (муниципальных) учреждений»: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., (2012).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51 (часть первая) ст. 56. (в ред. 2016).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51 (часть первая) ст. 123.22. п. 4.(в ред. 2016).
6. Федеральный закон от 12.07.1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (2016).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от № ст. 123.22. п. 4. (в ред. 2016).
8. *Беляев К.П.* «О делении юридических лиц на коммерческие и некоммерческие в гражданском законодательстве» М., Статут-Юрист, (2015) С. 35—48.
9. *Алексеев С.С.* Актуальные проблемы гражданского права; исследовательский центр частного права. Уральский филиал. Российская школа частного права. Уральское отделение. М.: «Статут». (2013) С. 318.

References

1. *Gorelik A.P.* Civil-law mode of property of institutions of the Ministry of internal Affairs: author. dis. Cand. the faculty of law. Sciences. M., (2009).
2. *Komissarova E.G.* Unity and differentiation in the regulation of the legal status of budget and state-owned institutions // *Legal science and law enforcement practice.* (2013). № 4(26).
3. *Gorodilova Yu.L.* Legal regulation of state (municipal) institutions: abstract. dis. Cand. the faculty of law. Sciences. M., (2012).
4. Civil code of the Russian Federation of 30.11.1994 No. 51 (part one) article 56. (ed 2016).
5. Civil code of the Russian Federation of 30.11.1994 No. 51 (part one) article 123.22. p. 4.(ed 2016).
6. Federal law dated 12.07.1996, No. 7-FZ «On noncommercial organizations» (2016).
7. The civil code of the Russian Federation (part one) from # art 123.22. p. 4. (ed 2016).
8. *Belyaev K.P.* «On the division of legal entities on commercial and non-commercial civil law». M., Statute-the Lawyer (2015). p. 35—48.
9. *Alekseev S.S.* Actual problems of civil law; private law research centre. Ural branch. Russian school of private law. Ural branch. M.: «Statute». (2013) p. 318.

УДК 34
ББК 67

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

САМВЕЛ СУРЕНОВИЧ МАИЛЯН,

Заслуженный юрист Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье обращено внимание на роль правоохранительных органов при осуществлении государственного управления в Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, Конституция РФ, государственное управление, правоохранительные органы, судебные органы, прокуратура, органы внутренних дел.

Abstract. The article attention is drawn to the role of law enforcement in the implementation of state control in the Russian Federation.

Keywords: the Russian Federation, the Constitution of the Russian Federation, state administration, law enforcement agencies, the judiciary, the Prosecutor's office, bodies of internal Affairs.

Трудно переоценить роль правоохранительных органов при осуществлении государственного управления в Российской Федерации¹.

Более того, правоохранительные органы, по существу являющиеся правоприменительными органами, и сами осуществляют государственное управление.

Так, по мнению А.Л. Миронова, «государственная власть — это управление по уполномочию народа, нации, управление по праву, правовое управление»².

Традиционно государственное управление в юридической литературе рассматривается системно.

Н.А. Онанко и Ю.Н. Шедько определили «основные характеристики» теоретических исследований «современного государственного управления»: «разработка государственной политики с использованием информационно-коммуникационных технологий, политической аналитики и прогноза; разработка, осуществление и оценка государственных программ с использованием современных методов социально-политической и социально-экономической диагностики, идентификации и распознавания образов, агрегирования информации и ее компьютерной обработки; прогнозирование и учет

позитивных и негативных тенденций в развитии общественных явлений, разработка мероприятий по локализации и устранению недостатков, определение потребности в изменениях и нововведениях и осуществление практических действий по их реализации; анализ, обобщение и интерпретирование социальных, политических и экономических показателей, характеризующих состояние района, региона, страны; организация и проведение эмпирических исследований по изучению социально-политических и социально-экономических процессов в области (регионе, стране) для поиска оптимальных управленческих решений, принятие таких решений; применение рациональных приемов поиска, обработки, хранения и использования необходимой социальной, политической, экономической и научной информации»³.

В.М. Захаров приводит исчерпывающий перечень «общих характеристик системы государственного управления в России»: демократическое государство; федеративное государство; правовое государство; республиканская форма правления (сочетание прямой и представительной демократии); социальное государство; светское государство; реализация принципа разделения властей⁴.

А.А. Варламов определяет понятие «государственное управление», как «практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную (публичную и частную) жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающиеся на его властную силу»⁵.

По мнению В.В. Моисеева, причина «низкой эффективности власти в современной России, состоит в том, что «подбор кадров в центральные и региональные органы государственного управления все еще оставляет желать лучшего»⁶.

С.В. Бейдин определяет понятие «государственный орган» как «единичная структура власти, формально созданная государством для осуществления закрепленных за ней его целей и функций»⁷.

Столь же неопределенны и многовариантны определения понятия «правоохранительный орган» и, соответственно, перечни таковых.

Именно поэтому представляется обоснованным суждение о выделении нового направления в юридической науке Российской Федерации — «теория правоохраны»⁸.

Таким образом, государственное управление осуществляется государственными и негосударственными органами, общий перечень которых определен в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁹. Государственные и негосударственные органы, осуществляющие государственное управление, фактически являются правоприменительными органами. Из правоприменительных органов целесообразно выделять правоохранительные органы.

Решение ситуации о принадлежности того или иного государственного органа к правоохранительным органам предполагает определение понятие «правоохранительный орган».

В юридической литературе под правоохранительным органом предложено понимать «государственный орган, наделенный правами и обязанностями по осуществлению правоохраны путем специфических действий принудительного характера, проводимых в определенной процессуальной форме»¹⁰. Основу приведенного определения составляют четыре существенные признаки: права и обязанности правоохранительного органа урегулированы нормами права; каждый правоохранительный орган осуществляет свою деятельность путем проведения

специфических действий; принудительный характер специфических действий правоохранительного органа; определенная процессуальная форма осуществления специфических действий.

Только при наличии всех четырех существенных признаков можно установить принадлежность того или иного государственного органа к правоохранительным органам.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, государственное управление осуществляется правоприменительными органами, в том числе и правоохранительными органами.

Во-вторых, правоохранительными органами являются исключительно государственные органы.

В-третьих, в неопределенность при определении понятия «правоохранительный орган» и многовариантность их перечня являются достаточным основанием для выделения в юридической науке теории правоохраны в качестве ее самостоятельного направления.

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 5. С. 119—123).

² *Миронов А.Л.* Государственное управление в России. Конституционный и институциональный аспекты: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. С. 116.

³ См.: Система государственного и муниципального управления: Учебник для бакалавров / Под ред. Ю.Н. Шедько. М.: Юрайт, 2013. С. 563—564.

⁴ *Захаров В.М.* Система государственного и муниципального управления и ее реформирование: Учебно-методическое пособие в схемах и таблицах. Белгород: НИУ БелГУ, 2013. С. 49.

⁵ *Варламов А.А.* Система государственного и муниципального управления: Учебник. М.: Государственный университет по землеустройству, 2014. С. 373.

⁶ *Моисеев В.В.* Система государственного и муниципального управления: Учебное пособие. Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. С. 415.

⁷ *Бейдин С.В.* Система государственного и муниципального управления: Учебное пособие. Чита: ЗабГУ, 2016. С. 86.

⁸ Подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Теория правоохраны - новое направление в юридической науке? // *Закон и право*. 2009. № 12. С. 15—16; *он же*: Теория правоохраны в Российской Федерации: pro et contra // *Государство и право*. 2012. № 11. С. 110—113.

⁹ См.: 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: *Галузо В.Н.* Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // *Государство и право*. 2014. № 11. С. 98—102.

¹⁰ См. об этом: *Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. 10-е изд., перераб. и доп.* / Под ред. И.И. Сыдорова, А.В. Ендольцевой, О.Д. Жука. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 23—24.

УДК 342.7

ББК 67.400

ЮРИДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

*АЛЛА АНАТОЛЬЕВНА ОПАЛЕВА,**профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,**доктор юридических наук, профессор**E-mail: allaopaleva@yandex.ru**Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматриваются юридические средства правовой институционализации личной неприкосновенности.

Ключевые слова: право на личную неприкосновенность, право на свободу, право на духовную неприкосновенность личности, пределы права, средства правовой институционализации.

Abstract. Discuss the legal forms of legal institutionalization of personal integrity.

Keywords: right to personal integrity, right to liberty, the right to mental integrity of the individual, the limits of the law, means the legal institutionalization.

Институт личной неприкосновенности содержит в себе весьма многочисленные нормы, относящиеся к различным отраслям права, имеющие различный правовой уровень, выполняющие различные функции и т.п. Помимо юридических средств предупреждения и пресечения нарушений личной неприкосновенности, судебной защиты, юридической ответственности и компенсационно-восстановительных средств, а также средств надзора и контроля, особо выделяются юридические средства правовой институционализации личной неприкосновенности, т.е. средства закрепления права на личную неприкосновенность. К ним следует отнести те нормы международного и национального права, которые придают личной неприкосновенности характер субъективного права, определяя его содержание, границы, допустимость и пределы ограничения и т.п.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и Пакт о гражданских и политических правах человека 1966 г. закрепляют право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность. В статье 3 Всеобщей декларации прав человека записано, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность»¹. Международ-

ный пакт о гражданских и политических правах 1966 года развивает дальше положения Всеобщей декларации прав человека и более подробно раскрывает содержание права на личную неприкосновенность. В статье 6 пакта говорится: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни», а статья 9 вновь фиксирует положение Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность»².

Подобные положения, выражающие современное видение идеи личной неприкосновенности, в несколько измененной редакции изложены и в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Ратификация Российской Федерацией 5 мая 1998 года данной Конвенции и Протоколов к ней, ставших частью национального законодательства России, явилась заметным шагом, предпринятым Россией в ее движении к соблюдению международных стандартов в области прав человека.

В Конституции Российской Федерации нашли закрепление как само право на личную неприкосновенность, так и его физический, волевой и духов-

ный аспект. В качестве комплексного (основного) право на личную неприкосновенность закреплено в ст. 22 Конституции РФ, где говорится: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». О праве на физическую неприкосновенность личности идет речь в ст. 20 и 41.

Право на волевою неприкосновенность личности закрепляется в ст. 22 и 27, которые содержат положения о недопустимости незаконного ареста, заключения под стражу и содержания под стражей, а также о праве каждого на территории Российской Федерации свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, выезжать за пределы Российской Федерации, а также беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

Право на духовную неприкосновенность личности нашло отражение в нормах ст. 21, 23, 28 и 29 Конституции РФ, где говорится о том, что каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени, достоинство личности охраняется государством, каждому гарантируется свобода совести, вероисповедания, мысли и слова.

Вместе с тем трудно объяснимым представляется допущенный законодателем разброс конституционных норм, раскрывающих три неразрывно связанных между собой аспекта права на личную неприкосновенность, что по существу нарушает логику законодательного закрепления этого субъективного комплексного права, а, следовательно, и его понимания гражданами. Вместо логической увязки основных элементов права на личную неприкосновенность, законодатель пошел по традиционному пути, отождествив содержание этого конституционного права с одной из его гарантий — судебным порядком ареста и заключения под стражу.

Отсутствие законодательного определения права на личную неприкосновенность приводит к тому, что, например, в ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации к нематериальным благам относятся: «жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы

иным способом». Своеобразие данной позиции заключается в том, что, выделяя наряду с правом на жизнь и здоровье, честь и достоинство также личную неприкосновенность, законодатель не раскрывает содержания этого права, превращает его в нечто абстрактное, дающее возможность произвольного толкования. К тому же следует отметить некорректную формулировку приведенной статьи: к числу нематериальных благ в одном ряду с объектами субъективных прав (жизнь, здоровье, достоинство личности и т.п.), законодатель относит сами права (право на имя, право на авторство, иные личные неимущественные права).

В этой связи предлагается уточнить ст. 150 ГК РФ:

а) вместо термина «личная неприкосновенность» использовать международно-правовой и конституционный термин «свобода и личная неприкосновенность»;

б) изложить данную статью в следующей редакции: «1. Жизнь и здоровье, достоинство личности, свобода и личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, свобода передвижения, выбора места пребывания и жительства, имя, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом».

Не совсем четкое указание на границы права на личную неприкосновенность может служить препятствием к его активному использованию. В литературе уточнение пределов права лица справедливо рассматривается как юридическое средство, обеспечивающее наиболее полную реализацию этого права. Одновременно такое уточнение пределов права выступает и в качестве юридического средства, которое предупреждает нарушение в том числе права на личную неприкосновенность.

Установление пределов права на личную неприкосновенность может осуществляться по-разному, главным образом путем определения действий, выходящих за рамки содержания данного права. Пределы содержания права на личную неприкосновенность определяются через совокупность правомочий. В качестве своеобразных правовых средств, при помощи которых устанавливаются пределы многих прав, в частности права на личную непри-

косновенность, выступают существующие в обществе запреты.

Пределы права на личную неприкосновенность можно правильно установить только в том случае, если исходить из принципа единства прав и обязанностей, выражающего сочетание интересов общества и личности. Юридические обязанности как корреляты субъективных прав удовлетворяют потребности личности в чужих действиях, служат юридическим средством воздействия на других лиц, чтобы вызвать к жизни такую их деятельность, в которой нуждается индивид при реализации его субъективного права³. Юридические обязанности обеспечивают само существование и реализацию права на личную неприкосновенность. Таким образом, исходя из системы

юридических запретов и обязанностей, можно судить в определенных случаях и о пределах содержания права на личную неприкосновенность.

Права личности находятся между собой в определенной субординации с точки зрения их конкретизации. Поэтому пределы ряда прав личности, в том числе права на личную неприкосновенность, определяются через указание конкретизирующих прав, составляющих содержание личной неприкосновенности, и уяснение их связи между собой.

¹ См.: Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов. М., 1990. С. 15—17.

² См.: Там же. С. 23—24.

³ См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 251.

УДК 34

ББК 67

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ И МЕХАНИЗМ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ОЛЬГА ГРИГОРЬЕВНА ЯТКЕВИЧ,

начальник кафедры гражданского права факультета (командного)

Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, полковник юстиции, кандидат юридических наук

E-mail: podpolkovnik69@mail.ru

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Автор, анализируя взгляды ученых о субъекте реализации права на квалифицированную юридическую помощь, делает собственные выводы и дает авторское определение понятию.

Ключевые слова: субъективное и объективное право, реализация права, юридическая помощь, субъект конституционного права.

Abstract. The author, analyzing the views of scientists on the subject of realizing the right to qualified legal assistance, their own conclusions and gives the author's definition of concept.

Keywords: subjective and objective right, the enforcement of rights, legal aid, the subject of constitutional law.

Субъекта реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь как особую категорию в теории конституционного права стали выделять относительно недавно, после принятия Конституции Российской Федерации¹.

Такое выделение стало результатом развивающегося процесса дифференциации правовых явлений и отражающих их понятий. Усложнение механизма правового регулирования отдельных общественных отношений, расширение горизонта естественно-по-

зитивного подхода к правам человека и гражданина потребовало корректировки теоретических взглядов на общее понятие «субъект права»² и выделение особенностей конституционного понятия — «субъект реализации права на квалифицированную юридическую помощь».

В российской правовой доктрине и конституционном законодательстве пока не выработано общего для всех подхода к определению и нормативному оформлению субъекта реализации права на квалифицированную юридическую помощь и его правового регулирования³. Исследование наукой конституционного права этой проблемы будет служить ее положительному разрешению⁴, в том числе и в других отраслевых науках⁵. В философии субъект (лат. *subjectus* — лежащий под, подверженный; от *sub* — под и *iacio* — бросаю, кладу в основание) — это человек, познающий внешний мир (объект) и активно воздействующий на него в своей практической деятельности или социальная группа⁶.

Определение субъекта права очень точно сформулировала Н.В. Захарова. Субъект права, считает она, — это тот, к кому обращено право, на кого распространяются его нормы⁷. Одно из последних определений выглядит так: «...Субъект права есть совокупность заключенных в специальную юридическую форму (в форму юридического лица или индивида) правовых качеств человека»⁸. Исследуя человека как субъекта права, И.А. Ильин писал, что права нет и быть не может, пока человек не будет признан субъектом права, и что «люди далеко не сразу поняли, что человек *не может не быть субъектом права* (подчеркнуто автором — О.Я.)»⁹.

Истина, в силу которой человек является субъектом права, писал И.А. Кистяковский, это «плод продолжительной и тяжелой исторической борьбы»¹⁰. На различных ступенях исторического развития и движения к современным концепциям субъекта права — физического лица общество имело дело с тем или иным вариантом частичного, ограниченного или привилегированного субъекта¹¹. И только во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. было провозглашено: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные отличия могут основываться лишь на общей пользе» (ст. 1). На основе естественно-правовых взглядов в этом документе впервые уста-

навливалось формальное равенство субъектов права. Гражданин как член государства стал последним образцом привилегированного субъекта права с его правами гражданина в их соотношении с правами человека.

История субъекта права — это история его очеловечивания, история прогрессирующего расширения правового признания государством в качестве субъекта права тех или иных людей для того или иного круга отношений. Основной спор ученых — юристов в рамках теории субъекта права ведется по поводу определения субъекта права с позиций естественного права и позитивного права.

Сторонники позитивистского подхода утверждают, что субъект права — это человек или какая-то организованная группа людей, которые нормами права наделяются правами и обязанностями¹². Г.В. Мальцев, кроме того, считает, что человек может стать субъектом права только после признания за ним определенных юридических свойств законами государства. Без этого не может быть субъекта права¹³. Присоединяясь к этому мнению, А.В. Поляков называет эти свойства, утверждая, что быть субъектом права — это значит обладать правосубъектностью, которая включает в себя правоспособность и дееспособность¹⁴. А Л.Б. Зусь в свое время утверждал: «...Не субъекты права не обладают правосубъектностью (несовершеннолетние, невменяемые и некоторые другие лица)»¹⁵.

С.С. Алексеев, кроме того, считает, что лицо, участник общественных отношений, которое по своим особенностям фактически может быть носителем субъективных прав и обязанностей, должно обладать также определенными качествами, которые связаны *со свободой воли* человека¹⁶.

Выше приведенное говорит о том, что в число юридических свойств субъекта — физического лица позитивисты включают: 1) способность носить не только права, но и обязанности; 2) обладание свободной волей, то есть свободой принимать собственные решения и 3) признание лица в качестве субъекта права юридическими нормами государства¹⁷.

Названные выше признаки субъекта конституционного права в том или ином виде сохранились в юридической литературе до сегодняшнего дня¹⁸. Однако современное понимание прав человека, в т.ч. его право на получение квалифицированной

юридической помощи, с позиций естественно — позитивного подхода не позволяют однозначно, без оговорок, согласиться с названными признаками субъекта конституционного права, а значит и с его определением¹⁹. Некорректность существующих в правовой науке взглядов на признаки субъекта права опровергается следующими доводами.

1. Способность лица быть носителем обязанностей наравне с правами как безусловный признак субъекта конституционного права, если и можно признать, то лишь с большой оговоркой. Этот признак не может быть атрибутивным для каждого субъекта — физического. Например, такой субъект как человек всегда способен носить права, но далеко не всегда — обязанности. Думается, нет особой нужды доказывать, что младенец, душевнобольной, утробный эмбрион, бессознательный больной, умерший не могут быть носителями обязанностей. Для этого они не обладают ни физическими, ни психическими, ни интеллектуальными способностями. Налицо, по выражению В.Н. Дурденевского, «сокращенный» или «выжидательный субъект»²⁰, но, тем не менее, субъект права.

Несмотря на видимую противоречивость положения о необходимости для субъекта-человека наличия способности иметь обязанности, оно присутствует практически во всех работах в той или иной мере касающихся субъектов права. Наиболее крайнюю позицию по этому вопросу занимал Г. Кельзен: «... «Субъектом», — писал он, — является *только* *обязанный*, т.е. тот индивид, который своим поведением может нарушить или исполнить обязанность»²¹.

Создавшееся положение можно объяснить двумя обстоятельствами. Во-первых, нежеланием исследователей идти против сложившейся в теории права традиции, созданной выдающимися учеными прошлого²². И, во-вторых, тем, что, все-таки, способность носить одновременно и права, и обязанности — это важнейший признак, хотя и не всех, но многих субъектов права.

Поскольку основные неотчуждаемые права человека, в том числе и право на квалифицированную юридическую помощь, реализуются и в общих правоотношениях, постольку для субъекта права достаточно обладать лишь правоспособностью²³. На это указывал еще в начале прошлого века Е.Н. Трубец-

кой: «Субъектом права называется всякий, кто способен иметь права независимо от того, пользуется ли он ими в действительности или нет»²⁴. На это сегодня указывает и Конституция РФ: «Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами...» (ч. 2 ст. 6).

2. Обоснование позитивистами обязательности второго признака субъекта права — наличие у лица свободной воли и способности участвовать в правоотношениях (дееспособности) тоже нельзя признать вполне корректным. Юридическая практика опровергает это положение. Она знает множество случаев, когда человек, полностью утративший сознание и волю или находящийся в коме, тем не менее, обладает и пользуется конституционными, социальными (право на пенсию, на пособия), трудовыми и др. правами.

О правовом положении лиц, у которых отсутствует свободная воля, писал еще в начале прошлого века И.А. Кистяковский: «Люди с первой минуты своего рождения признаются лицами, душевнобольные, заведомо обреченные на полное безумие, признаются субъектами прав. Несомненно, правовой порядок в данных случаях не считается с отсутствием воли и признает как младенцев, так и душевнобольных, субъектами прав»²⁵.

Кроме того, как справедливо считал русский правовед Е.Н. Трубецкой, в действительности существует и признается целый ряд субъектов права, которые не только не обладают свободной волей, но и «которым вовсе не соответствуют действительные конкретные люди»²⁶. То есть, речь идет о субъектах права — мнимых (недействительных) лицах. Критические соображения Е.Н. Трубецкого в отношении свободы воли были забыты и до сих пор не востребованы современной теорией конституционного права на уровне концепции.

Как и 40—20 лет назад, в российской юридической науке преобладает стремление к натурализации субъекта права. «Субъект права, полагает С.И. Архипов нередко рассматривается как нечто, что физически существует. ...В так называемом «физическом лице» — субъекте права обычно видят не правовую абстракцию, не юридическое понятие, а действительное материальное лицо, которое вполне осязаемо, физически существует. Человек как правовой феномен смешивается с материаль-

ным носителем, с природным существом»²⁷. Данное представление о человеке как субъекте права демонстрирует термин «физическое лицо», применяемый для его обозначения.

Опровержением приведенного положения является место умершего в системе субъектов конституционного права на пользование квалифицированной юридической помощью²⁸. Хотя физически он уже и не является живым действительным лицом, но юридически — он субъект и имеет право на реализацию юридической помощи²⁹. Это подтверждается ст. 150 ГК РФ, в силу которой личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами³⁰. Это обстоятельство подтвердил и Конституционный Суд РФ, постановив: «Признать взаимосвязанные положения п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее ст. 21 (ч. 1), 23 (ч. 1), 46 (ч. 1 и 2) и 49, в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников»³¹.

В соответствии с п. 8 Положения о государственных наградах Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г.³² существует практика посмертного присвоения звания Героя Российской Федерации, награждения лиц некоторыми орденами и медалью «За отвагу» за совершение подвига, проявленные мужество, смелость и отвагу, а норма п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ предусматривает возможность реабилитации умерших. Таким образом, правосубъектность индивида — результат наличия нормы, к нему применяемой. Норма создает правосубъектность, но не правосубъектность — норму.

Вышеприведенные примеры убедительно доказывают, что законы Российской Федерации признают субъектами права и тех людей, у которых отсутствует свободная воля, т. е. недееспособных, а лишь правоспособных³³.

Кроме того, правом охраняется так же еще и человеческое существо — зародыш. Он, хотя и не «физическое лицо», но, тем не менее, субъект. Это его свойство дает ему право на реализацию квалифицированной юридической помощи³⁴. Охраняются его имущественные и наследственные права. Следовательно, и зародыш должен признаваться субъектом права. Такое понимание правового положения зародыша формируется в международном, зарубежном и российском праве³⁵. Так, важный международный акт — Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 г.³⁶, провозглашая право человека на жизнь, однозначно определяет: «Это право защищается законом и, как правило, с момента зачатия» (ст. 4)³⁷.

Конституция Чешской Республики (ст. 6) и Конституция Словацкой Республики (ст. 15) закрепляют положение о том, что человеческая жизнь должна охраняться еще до рождения, а ст. 40 Конституции Ирландии провозглашает: «Государство признает право на жизнь нарожденного...».

Для адекватного понимания субъекта пользования правом на квалифицированную юридическую помощь из изложенного выше важны следующие выводы: 1) теория конституционного права и другие отраслевые науки пока недостаточно полно исследовали свободу воли как обязательный признак субъекта конституционного права, особенно субъекта получения квалифицированной юридической помощи; 2) конституционным субъектом пользования правом на квалифицированную юридическую помощь в равной степени должны признаваться как человек мыслящий и обладающий свободой воли, так и не обладающий ею³⁸; 3) представитель лица, у которого отсутствует свободная воля, не приобретает его прав и не влияет на его статус субъекта конституционного права; 4) субъектом реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь может быть не только подлинное физическое, но и мнимое (недействительное) лицо.

3. С позиций естественного и международно-го права не может быть не пересмотрен и третий, существующий в теории конституционного права, признак субъекта права — непереносимое признание человека и человеческого существа субъектом конституционного права юридическими нормами государства. В таком виде этот признак субъекта права

был значимым и для науки конституционного права, и для практических юристов в нашей стране до конца 1980-х годов, т.е. до тех пор, пока естественные права и международная правосубъектность индивида в бывшем СССР не были признаны не только де-факто, но и де-юре.

Оказалось, что официально признанными правами человека являются не только установленные законами государства, но еще и естественные права, и права, закрепленные в международных правовых актах. По этому поводу А.И. Ковлер писал, что человек больше не замкнут правовыми рамками государства, что он разрывает его цепи. Правовое бытие человека приобретает мировое измерение. «Права человека становятся глобальным мерилем права»³⁹.

В последние десятилетия пришло осознание того, что субъект конституционного права — физическое лицо обладает не только социально-юридическими, но и естественными, природными свойствами, т.е. правами человека⁴⁰. Конституция РФ однозначно закрепила это свойство, указав, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17) и, что права и свободы человека являются непосредственно действующими (ст. 18). Здесь Основной закон РФ юридически закрепляет естественную природу прав человека и естественное право⁴¹. А естественное право, писал Г.Ф. Шершеневич, это действующее право, которое должно применяться там, где молчат законы, а иногда и там, где они явно противоречат разуму⁴².

Приведенные автором доказательства противоречивости существующих в теории конституционного права определений субъекта права, позволяют сформулировать его следующим образом. Субъект конституционного права — это лицо (мнимое, физическое, коллективное), которое от природы или в силу установления правовым актом (внутригосударственным или международным) способно иметь только права или права и обязанности.

Исходя из общей дефиниции субъекта конституционного права и естественно-позитивного подхода, субъект реализации права на квалифицированную юридическую помощь — это лицо, которое имеет право на получение такой помощи (мнимое, физическое, коллективное) или которое имеет право на ее оказание (физическое, коллективное), уста-

новленное правовым актом (внутригосударственным или международным).

Субъект реализации права на квалифицированную юридическую помощь — это специальный субъект и одна из важнейших категорий конституционного права и юридической практики. Она помогает выявить сферу, в которой реализуется право на квалифицированную юридическую помощь.

¹ Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Опалева А.А. Актуальные проблемы конституционного права России. учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»; по научной специальности 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» / М., 2016. Сер. Magister.

² Весьма продуктивным в этом направлении стали исследования С.И. Архипова (См.: Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005), Р.В. Климанова (См.: Климанов Р.В. Коллективные субъекты права в сфере рыночных отношений: вопросы общей теории права: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003), А.В. Лавренко (См.: Лавренко А.В. Субъекты публичного права: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007).

³ Хазов Е.Н., Zubov И.Н., Василевич Г.А., Прудников А.С., Белоновский В.Н., Деметрашвили А., Виноградов В.А., Шаповал В.Н., Осавелок А.М., Калина В.Ф., Зинченко Е.Ю., Эриашвили Н.Д., Миронов А.Л., Егоров С.А., Павлов Е.А., Кирсанов А.Ю. Конституционное право зарубежных стран. учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 030900.62 «Юриспруденция»: квалификация (степень) «бакалавр» / М., 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров.

⁴ Эбзеев Б.С., Белоновский В.Н., Эриашвили Н.Д., Кальгина А.А., Шуленко В.А., Хазов Е.Н., Миронов А.Л., Кирсанов А.Ю., Саудаханов М.В., Егоров С.А. Актуальные проблемы избирательного права. Учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». (Б.С. Эбзеев и др.) под ред. Б.С. Эбзеева, Е.Н. Хазова, А.Л. Миронова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 423 с. (серия Magister).

⁵ Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Бышков П.А., Галушкин А.А., Голованов К.А., Кучеренко П.А. Актуальные проблемы муниципального права. Учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / М., 2016. Сер. Magister.

⁶ См. Философский словарь/ под ред. В.Т. Фролова. М., 1987. С. 465—456; Современный словарь иностранных слов. СПб.: «Дуэт», 1994. С. 586; Словарь философских терминов/ науч. ред. проф. В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 553.

⁷ См.: Захарова Н.В. Индивид — субъект международного права // Сов. гос-во и право. 1989. № 11. С. 114.

⁸ См.: Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 11.

⁹ См.: Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Теория права и государства. Изд. 2-е, доп./ под ред. и с биографическим очерком В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. С. 357.

¹⁰ См.: Кистяковский И.А. Понятие субъекта права // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 8. С. 115—127.

¹¹ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебн. М.: Юрист, 2003. С. 389.

¹² См.: Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 5; Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 21—31; Бойцов В.Я.: 1) О соотношении понятий «субъект советского государственного права» и «субъект советского государственного правового отношения» // Сб. аспирантских работ. Вып. 10. Свердловск, 1969. С. 8 и след.; 2) Система субъектов

советского права. Уфа, 1972. С. 20, 25; *Бахрах Д.Н.* Индивидуальные субъекты административного права // *Гос — во и право*. 1994. С. 16; *Братко А.Г.* Субъект правоотношения. Правоспособность и дееспособность // *Теория права и государства: учебн.* / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1999. С. 162.

¹³ См.: *Мальцев Г.В.* Социалистическое право и свобода личности: (Теоретические вопросы). М., 1968. С. 33.

¹⁴ См.: *Поляков А.В.* Общая теория права: курс лекций. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 549.

¹⁵ См.: *Зусь Л.Б.* Категория правосубъектности в советском праве // *Актуальные проблемы теории социалистического государства и права*. М., 1974. С. 154.

¹⁶ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: Курс в 2-х т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. С. 138—139.

¹⁷ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: учебн. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 378.

¹⁸ *Червонюк В.И., Гасанов К.К., Хазов Е.Н.* Конституционное право зарубежных государств. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М., 2015.

¹⁹ *Хазова В.Е.* Роль и значение нотариата в оказании квалифицированной юридической помощи и услуг населению на современном этапе развития общества. В сборнике: *Актуальные вопросы эволюции полицейского права как характерного типа Российского права. сборник профессорско-преподавательского состава и адъюнктов*. М., 2015. С. 179—184.

²⁰ См.: *Лавренко А.В.* Субъекты публичного права: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 13.

²¹ См.: *Чистое учение о праве Ганса Кельзена*. Сб. переводов. Вып. 1. М.: Юрид. лит., 1987. С. 174.

²² См.: Хотя большинство правоведов, давая традиционное определение субъекту права как носителю прав и обязанностей, затем обязательно добавляли извинительные оговорки типа: «однако», «тем не менее» и др.

²³ См.: *Малеин Н.С.* Человек — личность — субъект права // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1974. С. 71; *Комаров С.А.* Международно — правовое регулирование прав человека в обществе // *Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х т. Т. 1: Теория государства* / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 1998. С. 305—306.

²⁴ См.: *Трубецкой Е.Н.* Лекции по энциклопедии права. М., 1908. С. 28.

²⁵ См.: *Кистяковский И.А.* Понятие субъекта права // *Журнал Министерства юстиции*. 1903. № 8. С. 121.

²⁶ См.: *Трубецкой Е.Н.* Энциклопедия права. СПб.: Издат. «Лань», 1999. С. 160.

²⁷ См.: *Архипов С.И.* Субъект права (теоретическое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 6.

²⁸ *Эриашвили Н.Д., Горелик А.П., Курбанов Р.А., Алексей П.В., Муратова С.А., Борякова С.А., Миронов А.Л., Саркисян А.Ж., Щербачева Л.В., Ломакина Л.А., Эриашвили М.И., Болотина М.В., Юзефович Ж.Ю., Лебединцев О.В., Верстов В.В., Хазова В.Е., Самойлова М.В.* Наследственное право. учебное пособие для студентов высших учебных заведений / . М., 2013. Сер. Dura lex, sed lex (6-ое изд-е, перераб. и доп.).

²⁹ *Кузбагаров А.Н., Эриашвили Н.Д., Ахведиане Ю.Т., Богданов Е.В., Алексей П.В., Власов А.А., Григорьев В.Н., Рассолова Т.М., Архипов А.П., Джабау И.В., Хазова В.Е., Дудкин А.Ю., Никулина Н.Н.* Страховое право. учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под редакцией В.Н. Григорьева, А.Н. Кузбагарова, В.В. Шахова. М., 2014. Сер. Dura lex, sed lex (5-ое изд-е, перераб. и доп.).

³⁰ См. также: ч. 1 ст. 152, ст. 1116, ч. 2 ст. 1228 ГК РФ, ч. 2 ст. 134 и ч. 4 ст. 136 УПК РФ; п. «а» ч. 2 ст. IV Всемирной конвенции об авторском праве (пересмотренная в Париже 24 июля 1971 г.).

³¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля

2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // *СЗ РФ*. 2011. № 30 (часть II) Ст. 4698.

³² *СЗ РФ*. 2010. № 37. Ст. 4643.

³³ См.: *Теория государства и права: учебн.* / отв. ред. А.В. Малько. М., 2006. С. 229—230.

³⁴ *Хазова В.Е., Комахин Б.Н.* Конституционное право человека и гражданина на получение бесплатной, квалифицированной юридической помощи в современной России. В сборнике: *20-летие Конституции Российской Федерации. Алонцева Е.Ю., Григорьева Н.В., Прохорова Е.А., Сумин А.А., Угольникова Н.В., Химичева О.В.* Становление, проблемы и тенденции развития. М., 2014. С. 112—118.

³⁵ См.: *Беседкина Н.И.* Конституционно-правовая защита прав не родившегося ребенка в Российской Федерации: автореф. ... к. ю. н. М., 2005. С. 12; *Перевозчикова Е. В.* Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 9; *Бурьянова Е.И.* Условия, определяющие правосубъектность индивида (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 19; *Резник Е.С.* Право на жизнь: гражданско-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007; *Капитонова Е.А.* Конституционные обязанности ребенка в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 23; *Толстая Е.В.* О правовых гарантиях защиты жизни ребенка до рождения в российском законодательстве // *Рос. юстиция*. 2011. № 4; *Романовский Г.Б.* Статус эмбриона в современном праве // *Гражданин и право*. 2011. № 12.

³⁶ См.: *Хазов Е.Н., Хазова В.Е.* Совет Европы, ООН, международные организации и их роль по соблюдению, охране и защите прав и свобод человека в Мировом сообществе. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 3—6. Международные акты о правах человека. Сб. докум. М.: Издат гр-па НОРМА-ИНФРА*М, 1999. С. 720—736.

³⁷ *Хазова В.Е., Клыга Т.В.* Тенденции в изменении нормативно-правового регулирования вопросов, связанных с искусственным прерыванием беременности в медицинских учреждениях Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 41—44.

³⁸ Об этом однозначно заявлено в ст. 5 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // *Ведомости СНД РФ и ВС РФ*. 1992. № 33. Ст. 1913.

³⁹ См.: *Ковлер А.И.* Антропология права: Учебник для вузов. М., 2002. С. 375.

⁴⁰ См.: *Ячменев Ю.В.* Правовая теория К.А. Неволлина (Истоки естественно — правовой мысли в России): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995; *Козлихин И.Ю.* Право и политика. СПб., 1996. Гл. 2; *Мордовец А.С.* Социально — юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Под ред. Н. И. Матузова. Саратов, 1996. С. 105—108; *Нерсисянц В.С.* 1) «Декларация прав человека и гражданина» в истории идей о правах человека // *Социологические исследования*. 1990. №1. С. 132—140; 2) *Философия права: Учебн. для вузов*. М., 1997; *Ромашов Р.А.* Конституционное государство (история, перспективы развития). Красноярск, 1997. С. 24—31.

⁴¹ Весьма продуктивным в этом направлении стали исследования С.И. Архипова (См.: *Архипов С.И.* Субъект права (теоретическое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005), Р.В. Климанова (См.: *Климанов Р.В.* Коллективные субъекты права в сфере рыночных отношений: вопросы общей теории права: дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2003), А.В. Лавренко (См.: *Лавренко А.В.* Субъекты публичного права: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007).

⁴² См.: *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. Вып. первый. Философия права. Т. 1. Часть теоретическая. М., 1910. С. 28.

УДК 343.983

ББК 67.5

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ, ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НА НЕГРОИДНЫЙ ТИП

СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ПИЧУГИН,*старший преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности**Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**кандидат юридических наук**E-mail: pichugin81@mail.ru**Научная специальность 12.00.12— криминалистика; судебно-экспертная деятельность;**оперативно-разыскная деятельность**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы исследования признаков внешности, принципы которого основаны на выявлении специфики внешнего облика человека негроидного антропологического типа.

Ключевые слова: внешность человека, фенотип, признаки внешности, внешний облик, антропологический тип.

Abstract. In article urgent problems of a research of signs of appearance which principles are based on detection of specifics of appearance of the person of negroid anthropological type are considered.

Keywords: appearance of the person, phenotype, appearance signs, appearance, anthropological type.

Анализ антропологических источников показывает, что особенностям описания негроидного расового типа в отличие от европеоидного и монголоидного не уделялось значительного внимания, тем не менее комплекс признаков, характеризующих указанный тип имел бы важное значение на этапе раздельного исследования, при производстве судебной портретной экспертизы.

Рассмотрим мнения антропологов, которые в той или иной мере затрагивали вопросы локализации признаков внешности негроидного типа в целях его индивидуализации.

По мнению Ю.П. Платонова: «...для негроидов характерны курчавые черные волосы, интенсивно пигментированная кожа, карие глаза, умеренно выступающие скулы, сильно выдающиеся вперед челюсти, слабо выступающий широкий нос, утолщенные губы...» [1, с. 58].

Я.Я. Рогинский считает, что: «...негроиды выделяются темной пигментацией — почти черной кожей, хотя цвет глаз и волос, по-видимому, не темнее,

чем у монголоидов. Курчавость свойственна всему волосному покрову негров. Общий лицевой прогнатизм, очень широкий нос и толстые губы (толще чем у монголоидов, а тем более европеоидов). Эти комплексы дополняют своеобразие негроидного комплекса признаков внешности...» [1, с. 60].

По мнению Е.Н. Хрисанфовой: «...цвет кожи негроидов от очень темных до желто-бурых оттенков. Цвет волос и глаз темный. Форма волос от очень курчавых до широковолнистых (в австралоидной ветви). Нос со средневысоким или низким переносьем, часто очень широкий, маловыступающий. Губы часто с очень большой слизистой частью. Горизонтальная профилировка лица средняя или сильная. Вариация средних величин длины тела очень значительна. В данной большой расе есть по крайней мере два пигмоидных типа (негрилли и негритосы)...» [1, с. 87].

А.Е. Хомутов считает, что при описании негроидов необходимо учитывать следующие факторы: «...темный окрас кожи, волнистые или курчавые

волосы, широкий мало выступающий нос, низкое и среднее переносье, большая ротовая щель, толстые губы...» [1, с. 91].

Таким образом, следует отметить, что негроидный тип в сравнении с европеоидами и монголоидами обладает гораздо более специфичными признакам внешности и их в обязательном порядке необходимо учитывать при формировании субъективных отображений. В частности, выделяются следующие признаки внешности, которые наиболее характерны негроидным расовым типам: высокий рост, (для пигмоидного типа характерен низкий рост); темная пигментация кожного покрова; широковолнистые или курчавые волосы черного цвета; умеренно выступающие скулы; низкое переносье, слабо выступающий широкий нос; сильно выдающиеся вперед челюсти; большая ротовая щель, утолщенные губы с очень большой слизистой частью.

Однако в криминалистических учебных пособиях, статьях, отдельных положениях антропологической и криминалистической науки подобные комплексные признаки своего отражения не находят, хотя их важность в процессе производства судебной портретной экспертизы весьма очевидна. В качестве примера можно указать, что отражение подобных комплексных признаков необходимо при уточнении и детализации отдельных элементов внешности для идентификации лица негроидного типа внешности.

На современном этапе число негроидных малых расовых типов традиционно составляет по крайней мере три малые подрасы: негрскую, бушменскую, эфиопскую. Рассмотрим их более подробно.

Описывая представителей негрской малой расы И.В. Перевозчиков отмечает, что: «...классическая характеристика внешнего облика негроидов восходит именно к особенностям негрской расы. Цвет кожи темный и очень темный. Цвет глаз темный, как и у всех остальных жителей экваториальной области. Волосы сильно курчавые и спирально завитые. Нос широкий в крыльях, с низким и плоским переносьем. Губы толстые, слизистая часть как бы «вывернута». Глазная щель широко открыта, глазное яблоко несколько выступает вперед. Межорбитальное расстояние большое. Длина тела средняя или выше средней. Корпус относительно короткий,

конечности длинные, Кисть часто длинная и узкая...» [2, с. 87].

Полагаем, что негрский тип по признакам внешности является важным в общей большой негроидной расе и, следовательно, подобный внешний облик имеет достаточно большое криминалистическое значение для целей идентификации и установления личности представителей данной группы. Подобному расовому типу свойственны следующие признаки внешности: высокий рост, примерно 175—190 см; мускулистый тип телосложения, жировая компонента тела не выражена вообще; темная пигментация кожного и волосяного покрова (оттенки черного цвета); длина волосяного покрова не значительная, форма в виде «завитков», мягкие; темный цвет радужки глаз; форма глаз ближе к круглой, глаза «на выкате» как особенность; высота лицевой части головы — выше средней; ширина — малая; лоб имеет большую высоту, малую ширину; преимущественно малая длина носа, по форме нос треугольный; форма спинки — прямая или выпуклая; степень выступания — большая; значительно выступающая вперед челюсть; большая величина губ, в некоторых случаях наблюдается слизистая часть нижней губы; ушная раковина малых размеров, форма варьирует.

Значительный процент населения Центральной Африки (Конго, Камерун, Чад, Нигер, Нигерия и т.д.) имеет явно выраженные комплексные признаки негрского антропологического типа внешности.

Внешность бушменской малой расы в отличие от негрской, по мнению А.Е. Хомутова, имеет следующие особенности: «...цвет кожи желтоватобурый. Волосы и глаза темные. Волосы спирально завитые, слабо растут в длину. Нос широкий, с низким переносьем. Разрез глаз меньше, чем у негрской расы, складка верхнего века развита хорошо, встречается эпикантус. Лицо несколько уплощено, его размеры небольшие. Длина тела ниже средней. У взрослых сильно выражена рано развивающаяся морщинистость кожи...» [2, с. 67].

Приведенное сочетание признаков внешности данных представителей достаточно своеобразно, так как не имеет «традиционного» темного цвета кожного покрова. Кроме того, данной расе свойственны следующие комплексные признаки: сред-

ний рост, примерно 170—175 см; средний тип телосложения, жировая компонента тела выражена незначительное; темная пигментация волосаго покрова (оттенки черного цвета); цвет кожного покрова желтовато-бурых оттенков; длина волосаго покрова незначительная, форма в виде «завитков», мягкие; темный цвет радужки глаз; преобладающая форма глаз — миндалевидная, сегментовидная; высота лицевой части головы — средняя; ширина — средняя; лицо имеет незначительную уплощенность; средняя степень выраженности скул; лоб имеет среднюю или малую высоту, малую ширину; преимущественно малая длина носа; форма спинки — прямая; степень выступания — большая; челюсть выступает незначительно; средняя величина губ; ушная раковина малых размеров, форма варьирует.

Коренное население Восточной Африки (Сомали, Эфиопия), а также Южной Индии, Австралии имеет явно выраженные комплексные признаки бушменского антропологического типа внешности.

При описании негрилльской или пигмоидной малой расы И.В. Перевозчиков отмечает следующие свойственные ей особенности: «...цвет кожи варьирует в пределах различных коричневых оттенков; низкий рост, особенности строения кожного покрова. Цвет волос и глаз темный. Волосы обычно курчавые, узковолнистые. Нос, как правило, прямой, с довольно высоким переносьем...» [2, с. 86].

Анализ научных источников свидетельствует о том, что ей свойственны следующие комплексные признаки: значительно низкий рост, примерно 155—165 см; «детский», худощавый тип телосложения с некоторым развитием жировой компоненты тела; темная пигментация кожного волосаго покрова (оттенки черного цвета); особенности строения кожного покрова (значительная морщинистость в молодом и среднем возрасте); длина волосаго покрова незначительная, форма либо прямая, либо в виде «завитков», волосы по своей структуре мягкие; темный цвет радужки глаз; преобладающая форма глаз — миндалевидная, сегментовидная; высота лицевой части головы — средняя; ширина — средняя; лоб имеет среднюю высоту и ширину; преимущественно средняя длина носа; форма спинки — пря-

мая; или выпуклая степень выступания — средняя; челюсть выступает незначительно; средняя величина губ; ушная раковина малых размеров, форма варьирует.

Коренное население Экваториальной Африки, преимущественно, проживающее в зонах — контактных областей с лесными массивами (джунглями), имеет явно выраженные комплексные признаки негрилльского (пигмоидного) антропологического типа внешности.

Кроме вышеперечисленных негроидных рас, акцентированных по комплексным признакам внешности, есть и такие, которые с трудом поддаются классификации. Как правильно отмечает в своей работе И.В. Перевозчиков: «...они преобладают в контактных зонах между большими расами и, как правило, возникают в результате смешения...» Однако в результате такого смешения может наблюдаться и появление представителей, относящихся к промежуточным (переходным) антропологическим типам, к числу которых относятся также метисы и мулаты¹.

Литература

1. Пичугин С.А. Система методов комплексного криминалистического исследования признаков внешнего облика человека, ориентированная на экспертную деятельность // Вестник Московского университета МВД России. № 6. М., 2014.
2. Пичугин С.А. Криминалистическая фенотипология. Современные проблемы // Библиотека криминалиста. Научный журнал № 2(25). 2016.

References

1. Pichugin S.A. The system of methods of a complex criminalistic research of signs of appearance of the person focused on expert activity // Messenger of the Moscow university Ministry of Internal Affairs of Russia No. 6.: M., 2014.
2. Pichugin S.A. Criminalistic phenotypology. Modern problems // Library of the criminalist. Scientific magazine No. 2(25). 2016.

¹ Образуются в результате генетического смешения комплексных признаков двух антропологических типов (европеоид-монголоид; монголоид-негроид, негроид-европеоид).

УДК 343

ББК 67.51

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАРКОСИТУАЦИИ В РОССИИ

ВЯЧЕСЛАВ ГЕННАДИЕВИЧ ДИКАРЕВ,*начальник кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков**Международного межведомственного центра подготовки сотрудников**оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева ВШПБ МВД России, полковник полиции**E-mail: sla-clava@rambler.ru**Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Причиной, косвенно способствующей незаконному распространению наркотиков и наркомании, является бурное развитие российского сегмента всемирной коммуникационной сети Интернет, которая применительно к затронутой проблеме обнаруживает свои отрицательные стороны. В сети Интернет происходит активная электронная торговля наркотиками, заключаются договоры о наркосделках и тому подобные противоправные сделки. Высокие темпы развития современных информационных и финансовых технологий позволяют организованным наркогруппировкам разрабатывать новые способы легализации денежных средств. Используются различные платежные механизмы как для распределения наркодоходов, так и для проведения взаиморасчетов между наркодельцами (банковские почтовые переводы, переводы по средствам электронных платежных систем «QIWI», «WEB-money», мобильные платежи).

Ключевые слова: «незаконный оборот наркотиков», «антинаркотическое законодательство», «стратегия государственной национальной безопасности». «QIWI-банк», «Яндекс. Деньги», «WebMoney», «E-port», «Кукуруза».

Abstract. The cause, indirectly contributing to the spread of illegal drugs and drug addiction, is the rapid development of the Russian segment of the Internet global communications network, which is applied to the affected otritsatelnye discovers his hand. On the Internet, there is an active electronic drug trafficking, drug deal contracts are concluded, etc. Rapid development of modern information and financial technologies allow organized narkogrupirovкам develop new methods of money laundering. Different payment mechanisms for the distribution of drug revenues, as well as for settlements between drug traffickers (bank money orders, transfers by means of electronic payment system «QIWI», «WEB-money», mobile payments).

Key words: «drug trafficking», «drug laws», «state of the national security strategy». «QIWI-Bank», «Yandex. Money», «WebMoney», «E-port», «Corn».

В настоящее время в Российской Федерации отмечается стабильное увеличение незаконного производства синтетических наркотиков. Росту их производства способствуют ряд криминологических тенденций, которые негативно влияют на наркоситуацию в нашей стране.

Во-первых, производство и изготовление ряда синтетических наркотиков не нуждается не в большом количестве природных ресурсов, не требует привлечения к производству большого количества людей, не использует дорогостоящее оборудование и не привязана к определенным климатическим условиям (на пример выращивание конопли, опийного мака или кокаинового куста).

Во-вторых, с учетом простоты производства такого вида наркотиков существует возможность налаживания его изготовления в кратчайшие сроки и практически в любом месте. Изготовленный продукт имеет низкую себестоимость и высокую прибыльность на рынке, что делает его производство особенно привлекательным.

В-третьих, производство и изготовление синтетических наркотиков не требует использования одного конкретного прекурсора, а допускает использование и их аналогов (заменителей), что позволяет на выходе иметь не один, а несколько различных видов синтетических наркотиков, в том числе не контролируемых юридически в качестве наркотиче-

ских средств, но оказывающих схожее воздействие на центральную нервную систему человека.

Согласно статистическим данным основными потребителями синтетических наркотиков являются молодые люди в возрасте до 25 лет, то есть это студенты, молодые специалисты задействованные в работе в государственных структурах, коммерческих учреждениях и являющихся основным кадровым ресурсом и производственным потенциалом государства. Также указанная возрастная категория граждан это главная репродуктивная часть населения страны и употребление этими гражданами наркотических средств и психотропных веществ негативно сказывается на демографической ситуации в стране.

Проблема синтетических наркотиков уже достаточно давно приобрела международный уровень. Во Всемирных докладах Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) на протяжении нескольких лет отмечается, что реализуемые как «легальные» и «дизайнерские» наркотики новые психоактивные вещества распространяются с беспрецедентной скоростью и создают непредвиденные проблемы для общественного здравоохранения и безопасности.

В указанных докладах также содержится информация о том, что увеличение количества новых психоактивных веществ, о которых было сообщено в УНП ООН, выросло 2009 г. до 2015 г., более чем на 50%. Эксперты свидетельствуют, что эти такие вещества появляются на рынке наркотиков с завидной регулярностью, в то время как международная система контроля наркотиков постоянно сталкивается с трудностями, вызванными скоростью их появления и применением «творческих подходов» к их производству.

Схожей позиции в отношении новых видов психоактивных веществ придерживаются в совместном докладе Европол и Европейский центр Мониторинга наркотиков и наркомании (ЕЦМНН). Так, заместитель председателя Еврокомиссии по вопросам юстиции, основных прав и гражданства В. Рединг в выступлении на пресс-конференции, посвященной данному вопросу, привела неутешительные данные по распространению так называемой «легальной дури» (LegalHighs) в странах Евросоюза. Всего с 2000 г. государства-члены Евросоюза зарегистрировали более 300 новых веществ, а в последние годы в среднем каждую неделю выявляется одно новое

психоактивное вещество, и эти показатели, как ожидается, будут только расти.

На состоявшейся 55-й сессии комиссии ООН по наркотическим средствам (12—16.03.2012, г. Вена Австрия) был вынесен на рассмотрение проект резолюции о развитии международного сотрудничества в отношении реагирования на появление новых психоактивных веществ, включая синтетические каннабиноиды и другие средства, имеющие схожее с наркотиками воздействие.

Проблема распространения новых видов синтетических наркотиков и психоактивных веществ становится все актуальней, и уже рассматривается в России наравне с угрозой распространения афганского героина.

Так, в 2015 г. в России количество изъятых новых синтетических наркотиков¹ находится на втором месте после марихуаны, обогнав кокаин, гашиш, амфетамин и метамфетамин, наркотики опийной группы, включая героин. Причем масса изымаемой новой «синтетики» с каждым годом значительно возрастает (в 2012 г. — 1 т 296,2 кг, в 2013 — 1 т 966,5 кг, 2014 г. — 2 т 993,4 кг, в 2015 г. — 4 т 560 кг)².

Все это свидетельствует об интенсивности трафика данного вида наркотиков, активизации преступной деятельности его производителей, поставщиков и распространителей.

Противодействие незаконному обороту синтетических наркотиков имеет ряд проблемных вопросов, существенно осложняющих работу национальных правоохранительных органов.

На протяжении последних лет сотрудники правоохранительных органов отмечают неуклонный рост преступного «профессионализма» и организованности участников незаконного оборота наркотиков. Наркосбытчики хорошо осведомлены о методах работы полиции и, в частности, о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, таких как проверочная закупка и контролируемая поставка. Они понимают, какому риску подвергаются, непосредственно (напрямую) общаясь с покупателями наркотиков, поэтому разрабатывают новые схемы наркосбыта, которые существенно затрудняют работу сотрудников антинаркотических структур по выявлению, фиксированию и доказыванию факта продажи. Кроме того, наркосбытчики, стремясь обезличить себя, не только прибегают к услугам посредников, но и используют при сбыте наркотиков современные технические средства и про-

граммное обеспечение. Так, в последнее время оперативники все чаще сталкиваются с организацией торговли синтетическими наркотическими средствами бесконтактным способом, с их передачей через системы тайников, расчетами за сделку посредством различных электронных платежных систем («QIWI-банк», «Яндекс. Деньги», «WebMoney»), осуществлением связи через различные интернет-приложения (ICQ, Viber, Watsap, Skype, Telegram). В таких структурах существует определенная иерархия, все функции участников преступной деятельности четко распределены, продумана система безопасности, на которую щедро тратятся полученные доходы от наркобизнеса. Одной из особенностей таких сетей сбыта и контрабанды наркотиков является незнание нижестоящими участниками вышестоящих. Такая преступная деятельность зачастую не только не ограничивается территорией одного региона, но и имеет международный характер. В последнее время отмечается тенденция активного использования наркогруппировками каналов международной почтовой связи для организации контрабандных поставок наркотиков и новых психоактивных веществ.

Данная проблема уже приняла всероссийский характер. Международные наркогруппировки интегрировались с российским криминалитетом и сумели наладить дилерские сети сбыта синтетических наркотиков в большинстве регионов страны. Сегодня синтетические наркотики реализуются наркобизнесом не только в мегаполисах, но и в районных городах. И если установить и задержать организаторов таких сетей в масштабах одного или нескольких регионов правоохранительным органам с трудом удастся, то выйти на руководителей международных поставок наркотиков и изобличить их в преступной деятельности бывает практически невозможно.

В этих условиях сотрудники полиции в своем арсенале имеют лишь одно оперативно-розыскное мероприятие, имеющее правовое закрепление на международном уровне³, — это контролируемая поставка.

Другой проблемой является увеличение оборота новых видов психоактивных веществ, обладающих неопределенным правовым статусом, так называемых «дизайнерских» наркотиков, в т.ч. синтетических каннабиноидов.

С сожалением необходимо отметить, что производство и появление на рынке сбыта новых пси-

хоактивных веществ опережает российские меры контроля и успевает сформировать широкий круг потребителей, а наркоторговцы при этом получают сверхприбыль, не опасаясь ответственности.

Все это требует со стороны правоохранительных органов выработки качественно новых подходов к организации работы по изобличению организованной преступной деятельности наркодельцов и привлечению их к уголовной ответственности.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (в ред. от 3 февраля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации, федеральный закон от 12 августа 1995 г. (в ред. от 21 декабря 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.
3. О полиции, федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 3 февраля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
4. О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (в ред. от 1 марта 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации 1998. № 2. Ст. 219.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ.
6. О включении новых психотропных соединений в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: постановление Правительства РФ от 9 декабря 2014 г. № 1340.
7. Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681, Правовая система ГАРАНТ, 2015.
8. Батыришин И.И. Временное ограничение на оборот новых видов синтетических наркотиков как мера противодействия незаконному обороту психоактивных веществ. Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 2 (13).
9. Морозов А.В. О проблемах борьбы с распространением новых психоактивных веществ: доклад

на Всероссийском семинар-совещании руководителей ЭКП МВД России. 14 августа 2014 г. Уфа.

10. Морозов А.В. Выявление и пресечение наркопреступлений, совершаемых с использованием каналов почтовой связи: методические рекомендации. ГУУР МВД России. М., 2014.

11. Морозов А.В. Организация оперативно-розыскных мероприятий по документированию бесконтактного способа сбыта наркотических средств и психотропных веществ: методические рекомендации. ГУУР МВД России. М., 2014.

12. Батыршин И.И., Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании; Наркоконтроль. 2015. № 2.

13. Корчагин О.Н., Чирков Д.К., Литвиненко А.С. синтетические наркотики в России как реальная угроза национальной безопасности; Актуальные проблемы экономики и права 2015. № 1 (33).

14. Батыршин И.И., Тихомирова В.В. Временное ограничение на оборот новых видов синтетических наркотиков как мера противодействия незаконному обороту психоактивных веществ. Аналитический портал «Отрасли права» (<http://отрасли-права.рф/article/7661>) от: 01.06.2015.

References

1. Criminal code of the Russian Federation of 13 June 1996 (as amended on February 3, 2014) // meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. St. 2954.

2. On operational-investigative activities in the Russian Federation, Federal law of 12 August 1995 (as amended on December 21, 2013.) // Collected legislation of the Russian Federation. 1995. No. 33. St. 3349.

3. On police Federal law of 7 February 2011 № 3-FZ (as amended on February 3, 2014) // meeting of the legislation of the Russian Federation. 2011. № 7. St. 900.

4. On narcotic drugs and psychotropic substances: the Federal law of the Russian Federation from January 8, 1998 № 3-FZ (March 1, 2012) // collected legislation of the Russian Federation 1998. № 2. St. 219.

5. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. February 3, 2015 No. 7-FZ.

6. The inclusion of the new psychotropic compounds in the List of narcotic drugs, psychotropic

substances and their precursors: regulation of the Government of the RF of 9 December 2014. № 1340.

7. On approval of the List of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors subject to control in the Russian Federation: the Russian Federation Government decree of 30 June 1998 n 681, the Legal system GARANT, 2015.

8. Batyrshin I.I. Temporary restriction on the circulation of new kinds of synthetic drugs as a countermeasure to illicit trafficking of psychoactive substances. Bulletin of the Siberian law Institute FSKN of Russia. 2013. № 2 (13).

9. Morozov A.V. On the problems of combating the spread of new psychoactive substances: a report to the all-Russian seminar-meeting of heads of EKP of the MIA of Russia. August 14, 2014 in Ufa.

10. Morozov A.V. Detection and suppression of drug-related crimes committed through the use of postal channels: methodical recommendations. Renowned MIA of Russia. M., 2014.

11. Morozov V. A. the Organization of operatively-search actions for documenting non-contact method of distribution of narcotic drugs and psychotropic substances: methodical recommendations. Renowned MIA of Russia. M., 2014.

12. Batyrshin I., Korchagin O.N., Chirkov D.K. Legal mechanisms against illicit trafficking of new potentially dangerous psychoactive substances, as an element of a national system of early detection and prevention of new types of drugs and drug use; Drug control. 2015. No. 2.

13. Korchagin O.N., Chirkov D.K., Litvinenko A.S. synthetic drugs in Russia as a real threat national security; Actual problems Economics and law 2015. № 1(33).

14. Batyrshin I.I., Tikhomirov V.V. a Temporary restriction on the circulation of new kinds of synthetic drugs as a countermeasure to illicit trafficking of psychoactive substances. Analytical portal «branch of law» (<http://отрасли-права.рф/article/7661>) from: 01.06.2015.

¹ N — метилэфедрон и его производные, в том числе α-PVP и синтетические аналоги тетрагидроканнабинола, в том числе JWH-018.

² Сведения о количестве изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих веществ на момент возбуждения уголовного дела. Форма 173 Главного информационного аналитического центра МВД России.

³ Ст. 11 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.).

УДК 343

ББК 67.51

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ФИНАНСОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ВАЛЕРИЙ ФЕДОРОВИЧ ЛАПШИН,*начальник кафедры уголовного права Академии права и управления ФСИН России**кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы**E-mail: kapitan-44@yandex.ru**Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Современная экономическая ситуация в России крайне нестабильна. Это привело к значительной утрате покупательной способности российского рубля. В уголовном законе отдельные конструктивные признаки составов преступлений в сфере экономики определяются точной суммой денежных средств. Обесценение национальной валюты фактически приводит к нарушению баланса между действительной общественной опасностью совершаемого деяния и строгостью мер юридической ответственности, которые применяются к правонарушителю.

Ключевые слова: критерии криминализации, дифференциация юридической ответственности, признаки состава преступления, минимальный размер оплаты труда, преступления в сфере экономики.

Abstract. The current economic situation is extremely unstable in Russia. This led to a significant loss of purchasing power of the Russian ruble. In the criminal law of hospitality design features of crimes in the economic sphere are determined by the exact amount of cash. Depreciation of the national currency actually leads to disruption of the balance between the real public danger of the acts committed and the severity of legal liability measures, which are applied to the offender.

Keywords: criteria of criminalization, the differentiation of legal liability, the signs of a crime, minimum wage, economic crimes.

В настоящее время мы стали свидетелями того, что государство зачастую прибегает к различным законодательным приемам, направленным на сокращение количества осужденных, в первую очередь, за преступления небольшой или средней тяжести с целью экономии средств на содержание следственных, судебных органов, а равно органов и учреждений исполнения уголовных наказаний. Вследствие этого в УК появляются нормы об условном осуждении за преступление, представляющее достаточно серьезную общественную опасность (ч. 1 ст. 73); освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 761); изменении категории преступления на менее тяжкую в зависимости от судебного усмотрения (ч. 6 ст. 15) и др.

По этой причине можно предположить, что наиболее рациональным и научно-обоснованным

выходом из сложившейся ситуации будет решение о переводе ряда уголовно-наказуемых деяний, относящихся к категориям преступлений небольшой или средней тяжести, в административные или иные правонарушения. Это будет возможно только при условии обоснования утраты ими к настоящему времени той общественной опасности, которая характерна для преступления. Данный процесс перевода должен предполагать одновременное исключение соответствующей статьи Особенной части из уголовного закона. Перевод же отдельных преступлений в категорию уголовных проступков (как это предлагается отдельными авторами в современной уголовно-правовой литературе)¹ повлечет за собой неоправданное усложнение сложившейся дифференциации юридической ответственности, увеличит объем УК в нарушение правил законодательной техники о лаконичности и ясности нормативного

предписания, делает весьма аморфными границы между административным правонарушением и уголовно-наказуемым деянием (проступком), т.е. обеспечит возможность назначения за совершение правонарушений, предусмотренных уголовным законом, наказаний, которые характерны для административного законодательства. Это можно отнести и к статьям, которые в силу неопределенности конструкции объективной стороны просто не «работают» (например, ст. 185.3 УК РФ «Манипулирование рынком» или ст. 185.6 УК РФ «Неправомерное использование инсайдерской информации»)².

В основе формулирования уголовно-правового запрета на преступные действия, запрещенные нормами раздела VIII УК, находится охрана отношений собственности: статический (гл. 21 УК) и динамический (гл. 22 УК) аспект. Но для разграничения уголовно-наказуемого и иного неправомерного деяния, которые затрагивают имущественные отношения, необходимо проанализировать определяемый законодателем критерий криминализации ненасильственных деяний против собственности. Это можно будет признать своеобразной «отправной точкой» для осуществления дифференциации уголовной ответственности за совершение всех экономических преступлений.

Разграничение состава административного правонарушения против собственности и основного состава ненасильственного хищения в настоящее время определяется фиксированной суммой причиненного реального ущерба: до одной тысячи рублей — мелкое хищение, свыше одной тысячи рублей — уголовно-наказуемое хищение. Материальное выражение данного признака многократно менялось: с 1.07.2002 г. — до 5 минимальных размеров оплаты труда (далее — МРОТ), с 4.11.2002 г. — до 1 МРОТ, с 6.07.2007 г. — до 100 руб., с 30.05.2008 г. — до 1 000 руб.³ К настоящему времени подготовлен законопроект об увеличении данной суммы до 5 000 рублей, который был принят 22.09.2015 г. Государственной Думой РФ в первом чтении⁴.

Обозначение криминообразующих признаков данного типа строго определенной денежной суммой, является непрактичным решением. В условиях высокой степени зависимости экономики страны от экспортных цен на переработанные природные ресурсы, равно как и различных экономических потрясений, которые в настоящее время не являются

редкостью и затрагивают многие страны мирового сообщества, уровень инфляции может быть существенно выше указанных пределов: галопирующая инфляция и гиперинфляция. Так, по мнению аналитиков, покупательная способность российской национальной валюты падает, в среднем, на 15—25% ежегодно, и данное обстоятельство является характерным признаком современной отечественной экономики⁵. Кроме того, на основании стремительных изменений валютных курсов можно предположить существенное объективное снижение покупательной способности российского рубля и увеличение темпов инфляции.

По этой причине определение стоимостного выражения юридически значимого признака, на основании которого осуществляется разграничение административного и уголовно-наказуемого ненасильственного хищения, точной денежной величины — одна тысяча рублей — приводит к явному несоответствию общественной опасности деяния и предполагаемых за его совершение мер уголовной ответственности. Ввиду объективной потребности пересмотра стоимостного выражения рассматриваемого криминообразующего признака законодатель будет вынужден относительно часто вносить изменения в значительное количество нормативных актов с целью корректировки его денежного выражения. Однако, законотворческий процесс является продолжительным во времени, а потому до вступления в силу соответствующих норм административного и уголовного законодательства можно предположить, что достаточно большое количество граждан будет привлечено к уголовной ответственности за совершение деяний, действительная общественная опасность которых фактически не превышает административного правонарушения — мелкого хищения.

Решение данной проблемы видится в установлении не абсолютно определенной, а относительно определенной величины криминообразующего признака — основания для межотраслевой дифференциации ответственности ненасильственного хищения. Представляется, что наиболее приемлемым вариантом может являться минимальный размер оплаты труда (далее — МРОТ), используемый в целях регулирования ежемесячной оплаты труда и иных гарантированных государством социальных выплат⁶. Его размер меняется государством в зависимости от экономической ситуации в стране

и изменения минимальной границы прожиточного минимума на территории страны в целом.

До декабря 2003 года законодатель шел именно по этому пути, определяя стоимостное значение юридически значимых признаков составов преступлений через кратное количество МРОТ. Однако, данный подход был формальным, а не фактическим, поскольку в основу расчетов при определении криминообразующих признаков состава преступления: крупный размер или крупный ущерб, была положена фиксированная сумма — 100 руб., размер которой никак не был связан с действительным МРОТ, ежемесячно выплачиваемого работодателем в обязательном порядке работнику. На протяжении длительного периода времени социальный МРОТ неоднократно пересматривался в сторону увеличения, но сумма МРОТа, используемого для определения содержания юридически значимых признаков составов преступлений, оставалась неизменной⁷. Разумеется, что подобный подход определения юридически значимого признака, положенного в основу межотраслевой дифференциации ответственности, не мог снять вопрос о наличии в совершенном деянии общественной опасности, характерной для преступления.

Исходя из этого, стоимостное выражение юридически значимых признаков составов правонарушений, на основании которых осуществляется межотраслевая дифференциация ответственности, должно определяться в зависимости от МРОТ, установленного на момент совершения деяния. Изменение суммы минимального размера оплаты труда в зависимости от текущей экономической ситуации позволит обеспечить изначально установленное соответствие общественной опасности запрещенного деяния тем административным и уголовно-правовым мерам, которые предусмотрены соответствующими нормами за его совершение на момент принятия КоАП РФ и УК. Установление криминообразующих признаков составов преступлений в денежной сумме, определяемой кратностью МРОТ, гарантировано устраним сомнения об общественной опасности, достаточной для признания деяния преступным.

Думается, что и критерием для разграничения мелкого хищения и ненасищенного хищения, предусмотренного основным составом преступления, может являться ущерб, кратный одному МРОТ. Это связано с тем, что МРОТ является гарантированным

со стороны государства минимальным месячным заработком. Лишение потерпевшего денежных средств, сумма которых официально признается достаточной для проживания в течение месяца на территории любого субъекта Российской Федерации, вряд ли у кого-то вызовет сомнение в наличии общественной опасности, характерной для преступного деяния.

При определении криминообразующего признака для ряда составов преступлений, предусмотренных гл. 22 УК, необходимо осуществить сравнение с аналогичным признаком составов преступлений против собственности. О справедливости такого сопоставления может свидетельствовать общность межродового объекта данных преступлений — общественные отношения в сфере экономики. В настоящее время официально признается, что даже ненасищенные преступления против собственности, совершаемые при отсутствии квалифицирующих признаков, обладают большей общественной опасностью, нежели преступления в сфере экономической деятельности. Это подтверждается следующими признаками: 1) в разделе VIII УК изначально размещаются нормы о преступлениях против собственности (гл. 21), а затем нормы о преступлениях в сфере экономической деятельности (гл. 22).

Данное расположение свидетельствует о том, что отношения собственности более значимы для социума в сравнении с отношениями в области предпринимательской и иной экономической деятельности; 2) стоимостное выражение криминообразующих признаков составов преступлений против собственности имеет гораздо меньшие размеры по сравнению с большинством составов преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности. Отсюда следует, что общественная опасность посягательств на собственность гораздо выше, нежели посягательств на отношения в сфере экономической деятельности; 3) санкции норм гл. 21 УК предусматривают более суровые наказания в сравнении с большинством санкций норм гл. 22 УК.

Признавая наибольшую важность отношений собственности в системе экономических отношений, охраняемых уголовным законом, необходимо определить стоимостное выражение критериев криминализации большинства преступлений в сфере экономической деятельности. Думается, что наиболее верным решением данного вопроса будет

являться проведение условных параллелей с составами преступлений против собственности. Как уже отмечалось, в соответствии с действующим законодательством совершение ненасильственного и неквалифицированного хищения, в результате которого причиняется ущерб на сумму менее одной тысячи рублей, является административно-наказуемым деянием. Если ущерб превышает одну тысячу рублей и составляет до двухсот пятидесяти тысяч рублей, то при прочих равных условиях общественная опасность совершенного деяния определяется основным составом преступления против собственности. Переход на более высокие уровни степени общественной опасности совершаемого хищения можно наблюдать при установлении квалифицирующего признака крупного ущерба (размера) — от двухсот пятидесяти тысяч и до одного миллиона рублей. Таким образом, квалифицирующий признак крупного ущерба (размера) превышает базовый криминообразующий признак — 1 тыс. руб. не менее чем в двести пятьдесят раз.

Обозначив меньшую значимость отношений в сфере экономической деятельности, можно сделать вывод о необходимости определения стоимостного выражения критерия криминализации посягающих на них деяний именно путем указания величины, которая в двести пятьдесят раз превышает аналогичный стоимостной критерий криминализации ненасильственных неквалифицированных преступлений против собственности. Иными словами, критерием криминализации, практически, всех финансовых уголовно-наказуемых посягательств может выступать стоимостная характеристика предмета преступления — крупный размер. Данный юридически значимый признак должен быть идентичен признакам крупного размера и крупного ущерба, установленных в квалифицированных составах преступлений против собственности. Поскольку за элементарную расчетную величину было предложено взять МРОТ, установленный на момент совершения преступления, то по общему правилу стоимостное значение криминообразующего признака большинства составов финансовых преступлений целесообразно установить суммой денежных средств, составляющей двести пятьдесят МРОТ. На основании этого признака будет осуществляться межотраслевая дифференциация ответственности за соверше-

ние смежных составов финансовых преступлений и правонарушений.

Литература

1. *Иванцов С.В., Новиков С.В.* Экономические преступления, совершенные организованными преступными группами на рынке ценных бумаг: криминологическая характеристика и предупреждение: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.
2. *Некрылова Н.* Что такое покупательная способность валюты // URL: <http://fb.ru/article/44443/chto-takoe-pokupatel'naya-sposobnost-valyutyi> (дата обращения: 29.01.2016).
3. *Нудель С.Л.* Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.

References

1. *Ivantsov S.V., Novikov S.V.* Economic crimes committed by organized criminal groups in the securities market: criminological characteristics and prevention: monograph. M.: YUNITI-DANA: Law and right, 2012.
2. *Nekrylova N.* What is the purchasing power of the currency // URL: <http://fb.ru/article/44443/chto-takoe-pokupatel'naya-sposobnost-valyutyi> (reference date: 29.01.2016).
3. *Nudel S.L.* Criminal law protection of the financial relations: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. Sciences. M., 2015.

¹ См., например: *Нудель С.Л.* Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 16.

² См., подробнее: *Иванцов С.В., Новиков С.В.* Экономические преступления, совершенные организованными преступными группами на рынке ценных бумаг: криминологическая характеристика и предупреждение: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.

³ См. динамика изменений ст. 7.27 КоАП РФ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.12.2015).

⁴ См.: Проект Федерального закона №771893-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.12.2015).

⁵ См.: *Некрылова Н.* Что такое покупательная способность валюты // URL: <http://fb.ru/article/44443/chto-takoe-pokupatel'naya-sposobnost-valyutyi> (дата обращения: 29.01.2016).

⁶ См.: Федеральный закон от 19.06.2000 г. №82-ФЗ (в ред. от 14.12.2015 г. №376-ФЗ) «О минимальном размере оплаты труда» // Российская газета. 2015. 16 дек.

⁷ Об изменениях суммы МРОТа за весь период его существования см.: Федеральный закон от 19.06.2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.12.2015).

УДК 328.185, 330.16

ББК 66.3, 67

НЕЗАКОННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ И НАЦИОНАЛЬНОЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ИННА ЮРЬЕВНА ТИМОФЕЕВА,*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,**директор Смоленского филиала,**доктор экономических наук**E-mail: innatimoff@mail.ru;***СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ АСРИЕВ,***Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,**заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Смоленского филиала РАНХиГС,**кандидат педагогических наук**E-mail: mail@smol.ranepa.ru**Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Мировое сообщество обеспокоено серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз, которые подрывают демократические институты и моральные ценности, наносят ущерб устойчивому развитию и правопорядку. Среди коррупционных преступлений незаконный оборот капитала является наиболее значимой проблемой во всех странах мира. В этих условиях существует настоятельная необходимость последовательного и системного изучения сущности и форм проявления коррупции, а также методов и способов борьбы на основе зарубежного опыта.

Основной целью исследования является изучение современных методов противодействия коррупции в отдельных государствах, выявление наиболее эффективных законодательных механизмов в борьбе с коррупцией по защите национальных интересов.

В статье с помощью диалектического, эмпирического, сравнительно-правового методов проанализированы основные направления совершенствования национального законодательства по противодействию коррупции в зарубежных странах на примере Дании, Великобритании, США и других стран. Борьба с коррупцией зависит от специфики страны, уровня социально-экономического развития, политических, исторических, географических, культурных факторов. Исследование межгосударственных особенностей в сфере противодействия коррупции направлено на снижение уровня коррупции и использование современных антикоррупционных методов, наработанных мировым сообществом.

Сделан вывод о том, что проблема низкой эффективности государственной политики в сфере противодействия коррупции является следствием слабой законотворческой деятельности государства и отсутствием широкого антикоррупционного правового просвещения гражданского общества. Экстерриториальное действие антикоррупционного законодательства (на примере США и Великобритании) позволяет более эффективно бороться с транснациональной коррупцией и возвращать похищенные активы.

Ключевые слова: незаконные финансовые потоки, национальное антикоррупционное законодательство, национальные интересы, зарубежный опыт.

Abstract. The world community is concerned problems of corruption that undermine democratic institutions and the moral values. Among the crimes of corruption illicit financial flows is the great importance problem for the all countries of the world. There is need for a systematic study of the nature and forms of corruption, the foreign experience of fighting corruption.

The main purpose is research of modern methods of combating corruption in individual countries, identifying the most effective legal mechanisms to fight corruption to protect national interests. Using dialectical, empirical, comparative legal methods in the

present work, we analyzed the main directions of combating corruption in foreign countries. We carried out classification of modern methods of combating corruption by the example of Denmark, the UK, the US and other countries. Fighting corruption depends on the socio-economic, political, historical, geographical and cultural factors. The research is needed to reducing the level of corruption and the use of the foreign anti-corruption methods.

We concluded that low efficiency of state anti-corruption policy is a consequence of the weak state legislative activities and the lack of a broad anti-corruption legal education of civil society. If the government has the political will, the problem of corruption may be decided on the basis of the effective national anti-corruption legislation. Extraterritorial effects of anti-corruption legislation (for example, the US and the UK) allows more effectively combat transnational corruption and recover stolen assets.

Keywords: illicit financial flows, national anti-corruption legislation, national interests, foreign experience.

Признательность. Статья выполнена в рамках государственного задания РАНХиГС по научно-му направлению «Государственная служба: обзор международного опыта и предложения для России» в части проведения научно-исследовательской работы по теме «Международный опыт противодействия коррупции и его адаптация к российским условиям».

Acknowledgments. The article was supported by the RANEPa in a scientific direction «Civil Service: a review of international experience and proposals for Russia» in the part of the research activities on the subject of «International experience of combating corruption and its adaptation to Russian conditions».

Мировое сообщество обеспокоено серьезно-стью порождаемых коррупцией проблем и угроз, которые подрывают демократические институты и моральные ценности, наносят ущерб устойчивому развитию и правопорядку. В связи с этим с середины XX века передовые страны в составе Организации

Объединенных Наций, будучи преисполнены решимости более эффективно предупреждать, выявлять и пресекать коррупционные правонарушения, стали проводить согласованную политику в области предупреждения коррупции и борьбы с ней, укреплять международное сотрудничество, разрабатывать международные правовые нормы, направленные на защиту общества от коррупции. Среди коррупционных преступлений проблема незаконного вывоза капитала имеет огромную значимость во всех странах мира. Точную стоимость похищенных активов из разных стран определить невозможно. Согласно доклада Всемирного банка «Illicit Financial Flows from Developing Countries: 2004—2013» [1], опубликованного в декабре 2015 года, развивающиеся страны потеряли 7,8 трлн долл. от незаконных финансовых операций в период с 2004 по 2013 годы. Незаконный оборот финансов увеличивается в среднем на 6,5% в год — почти вдвое быстрее, чем рост мирового ВВП. Выборки проводилась по пяти укрупненным группам (см. табл. 1): 45 стран Южной Африки,

Таблица 1

Незаконный оборот капитала в развивающихся странах мира за 2004—2013гг
(в миллиардах долларов США)

регионы	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Итого сумма	Доля в %
Юж. Африка	32,5	51,0	56,4	77,0	78,6	85,0	78,0	74,3	66,7	74,6	675,0	8,6
Азия	174,6	191,9	209,1	236,5	277,5	277,1	381,7	361,1	456,7	482,0	3048,3	38,8
Развивающиеся страны Европы	107,3	118,4	133,8	190,6	233,8	204,9	221,8	295,5	242,5	250,4	1998,9	25,5
Ближ. Восток, Сев. Африка, Афганистан, Пакистан	29,9	31,0	33,3	57,4	80,3	51,9	53,0	81,1	68,2	70,3	556,5	7,1
Юж. Америка	120,9	131,4	111,0	137,7	157,8	128,1	172,0	195,8	201,8	212,8	1569,3	20,0
Все развивающиеся страны	465,3	524,6	543,5	699,1	828,0	747,0	906,6	1007,7	1035,9	1090,1	7847,9	

25 стран Азии, 24 развивающихся государств Европы (в т.ч. Россия), 22 страны Ближнего Востока, 33 страны Западного полушария (страны Южной Америки).

Следует отметить, что государства с развитой экономикой (в т.ч. США, Япония, Австралия, страны Евросоюза) в исследовании не учитывались. Вместе с тем, в современной нестабильной политической и социально-экономической ситуации на мировой арене актуальной задачей является проведение сравнительного анализа незаконных финансовых потоков в развитых странах мира в сопоставлении с развивающимися странами, что к сожалению не нашло своего отражения в исследованиях Всемирного банка. По нашему мнению, именно показатели этих стран представляют определенный научный интерес для определения и оценки эффективности методов борьбы с коррупцией.

Как показало исследование, самая большая доля незаконного оборота капитала за 10 лет в размере 3 048,3 трлн долл. или 38,8% от общего незаконного

финансового потока приходится на страны Азии, к которым исследователи Всемирного банка относят Китай, Индию, Казахстан и др. На втором месте 25,5% по незаконному обороту капитала стоят развивающиеся страны Европы, в т.ч. Россия, что наглядно представлено на рис. 1.

Наименьший удельный вес по незаконным финансовым операциям в размере 7,1% приходится на группу стран, включающих страны Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистан и Пакистан, и 8,6% показывают государства южной Африки.

В таблице 2 отражен рейтинг 10 стран с наибольшей суммой незаконного финансового оборота.

В течение исследуемого периода наибольший незаконный оборот капитала наблюдается в двух странах: Китае — в сумме 1 392,3 млн долл., в России — на 342,4 млн долл. меньше — 1 049,8 млн долл. В два раза меньше незаконных финансовых потоков в Мексике и Индии.

Как сообщает Следственный комитет Российской Федерации ущерб от коррупции в 2013 году

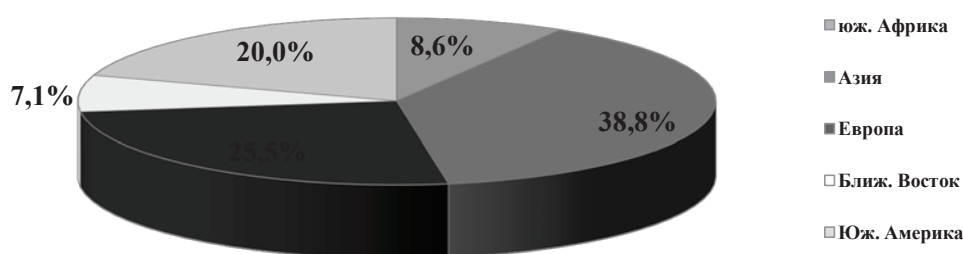

Рис. 1. Удельный вес незаконного финансового оборота по группам развивающихся стран за 2004—2013 гг.

Таблица 2

Страны с наибольшей суммой незаконного финансового оборота за 2004—2013 гг (в миллионах долларов США)

страны	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Итого сумма
Китай	81,5	82,5	88,4	107,4	104,98	138,9	172,4	133,8	223,8	258,6	1392,28
Россия	46,06	53,3	66,3	81,2	107,8	125,1	136,6	183,5	129,5	120,3	1049,8
Мексика	34,2	35,4	40,4	46,4	51,5	38,4	67,5	63,3	73,7	77,6	528,4
Индия	19,4	20,3	27,8	34,5	47,2	29,2	70,3	85,6	92,9	83,0	510,3
Малайзия	26,6	35,3	36,6	36,5	40,8	34,4	62,2	50,2	47,8	48,3	418,5
Бразилия	15,7	17,2	10,6	16,4	21,9	22,1	30,8	31,1	32,7	28,2	226,7
Юж. Африка	12,1	13,6	12,9	27,3	22,5	29,6	24,6	23,0	26,1	17,4	209,2
Тайланд	7,1	11,9	11,4	10,4	20,5	14,7	24,1	27,4	31,3	32,9	191,8
Индонезия	18,5	13,3	15,9	18,4	27,2	20,6	14,7	18,3	19,3	14,6	180,7
Нигерия	1,7	17,9	19,2	19,3	24,2	26,4	19,4	18,3	4,9	26,7	178,1
всего	262,9	300,6	329,5	397,9	468,6	479,3	622,4	634,5	682,1	707,8	4885,7

вырос в 7 раз и превысил 10 миллиардов рублей [2]. При этом, средний размер взятки в 2013 году в нашей стране составил 145 тысяч рублей [3], в 2010 году 23—25 тысяч рублей, а в 2011 году — более 61 тысячи рублей [4]. Средний размер взятки в 2015 году составил 172,9 тысячи рублей [5], что в 7 раз больше, чем в 2010 году. Эти результаты в очередной раз доказывают, что в современной России проблема низкой эффективности государственной политики в сфере противодействия коррупции имеет высокую актуальность.

Борьба с коррупцией и незаконным оборотом финансовых потоков на всех уровнях требует комплексного междисциплинарного подхода и является одной из приоритетных задач каждого государства, так как коррупция является серьезным препятствием для эффективной мобилизации и распределения ресурсов, для искоренения бедности и устойчивого развития экономики. В этих условиях существует настоятельная необходимость последовательного и системного изучения сущности и форм проявления коррупции, а также методов и способов борьбы с ней на основе зарубежного опыта. В мире существует много стран, которые успешно побеждают коррупцию. Яркий пример успешной борьбы с коррупцией продемонстрировали следующие страны, показавшие по данным международного рейтинга восприятия коррупции в 2015 году [6] высокие результаты: в течение 2011—2015 гг. Дания стабильно занимает 1 место, Финляндия — 2 место, Швеция — 3 место. Среди лучших из первой десятки такие страны, как: Норвегия, Сингапур, Канада, Германия, Англия. Ухудшили свои показатели Испания, Австралия, Ирак, Ангола и др. США находится на 16 месте (в 2012 г. — 24 место). Россия занимает 119 место, поднявшись со 133 места в 2012 году. Казахстан, который пытается предпринимать активные меры по противодействию коррупции, занимает 123 строчку рейтинга, улучшив свои показатели на 10 пунктов (в 2012 г. — 133 место). Польша находится на 30 месте, улучшив свои результаты по сравнению с 2013 годом на 8 пунктов.

Опыт различных государств показывает, если у государства есть определенные рычаги, а у руководства страны есть политическая воля и четкая цель, то практически любую проблему внутри государ-

ства, в том числе проблему коррупции и незаконного финансового оборота, можно решить на основе разработки эффективного и качественного национального антикоррупционного законодательства.

Последние 10 лет Дания возглавляет список наименее коррумпированных стран мира. Благополучное состояние Дании подтверждаются показателями и опросом общественного мнения, отраженного в Барометре мировой коррупции (Global Corruption Barometer) и Мировом индексе взяточников (Global Briber Index). Реализация государственной антикоррупционной политики обеспечивается эффективностью национального законодательства и правосознанием гражданского общества. Так, в соответствии со ст. 144 Уголовного кодекса Дании «любое лицо, которое в процессе осуществления государственных полномочий или функции, незаконно получает, требует или принимает обещание о получении в дальнейшем вознаграждения или какой-либо иной выгоды, наказывается штрафом или лишением свободы на срок до 6 лет» [7]. Члены парламента Дании, общественность и СМИ тщательно отслеживают возможные коррупционные нарушения. В соответствии с п. 20 Конституционного регламента парламента «член датского парламента может запросить у министра правительства информацию по любому вопросу, находящемуся в компетенции последнего». Согласно датскому законодательству любой гражданин имеет право, в том числе анонимно, обратиться в правоохранительные органы с просьбой о проведении проверки по факту того или иного нарушения. Ежегодно в полицию поступает более 35 тыс. заявлений в связи с возможными нарушениями антикоррупционного законодательства, однако крайне редко проверка заканчивается возбуждением уголовного дела [8].

Активнее всего возможностями борьбы с коррупцией через свое национальное законодательство пользуются Соединенные Штаты. Они являются пионерами в деле принятия антикоррупционного законодательства. В 70-х гг. XX века в США был принят свод законов — RICO. Он представляет собой набор жестких правовых инструментов борьбы с организованной преступностью и коррупцией, предусматривающий совокупность эффективных мер, включая ликвидацию созданных мафиозными структурами предприятий, конфискацию любой

прибыли и собственности, полученных преступными сообществами и отдельными их членами, и т.п. Правовая модель законов RICO положена в основу конвенций ООН против коррупции и против транснациональной организованной преступности. Закон США «О коррупции за рубежом» (Foreign Corrupt Practices Act — FCPA), являющийся первым в мире законом о запрете подкупа иностранных должностных лиц, вступил в силу в 1977 году, но до последнего времени применялся достаточно редко [9]. При этом чтобы действия расценивались как противозаконные, их целью должно быть:

- оказание влияния на действия, решения должностного лица (партии и т.д.);
- склонение его к действию или бездействию в нарушение его законных обязанностей;
- получение ненадлежащих преимуществ;
- склонение должностного лица (партии и т.д.) к использованию своего влияния на иностранное правительство или его органы для оказания влияния на решения или действия такого правительства,
- чтобы оказать содействие в завязывании или сохранении деловых отношений либо в получении возможностей для совершения выгодных деловых операций.

Кроме того, этот закон FCPA на сегодняшний день является наиболее известным нормативным правовым актом по вопросам противодействия коррупции, имеющими экстерриториальное действие. Закон признает противоправным использование почты или других средств и инструментов трансграничной торговли в коррупционных целях в поддержку предложения, выплаты, обещания произвести выплату или разрешения на передачу денег, предложений, подарка, обещания предоставить или разрешения на предоставление чего-либо, имеющего ценность:

- иностранному должностному лицу;
- иностранной политической партии или ее должностному лицу или кандидату на иностранный государственный пост;
- лицу, которое осведомлено о том, что все или часть этих денег или имеющие ценность вещи будут предложены, переданы или обещаны, прямо или опосредованно, иностранному должностному лицу, иностранной политической пар-

тии или ее должностному лицу или кандидату на иностранный государственный пост;

- в целях оказать влияние на действие указанных лиц и склонить к совершению действия или бездействия в нарушение его официальных обязанностей или обеспечить ненадлежащее преимущество, или склонить к использованию влияния для оказания содействия в приобретении или сохранении деловых отношений в интересах какого-либо лица или с каким-либо лицом или предоставления какому-либо лицу возможности вести деловые отношения.

В качестве наказания за совершение указанных коррупционных правонарушений закон устанавливает следующие меры ответственности:

Эмитенты подлежат штрафу в размере до 2 млн долл. и гражданско-правовому взысканию в размере до 10 тыс. долл. Должностное лицо, директор, работник или представитель эмитента или акционер, действующий от лица эмитента, совершившее нарушение преднамеренно, подлежит штрафу в размере до 100 тыс. долл. или тюремному заключению сроком до 5 лет (или тому и другому наказанию одновременно). Должностное лицо, директор, работник или представитель эмитента или акционер, действующий от имени эмитента, подлежит гражданско-правовому взысканию в размере до 10 тыс. долл.

Отечественные предприятия подлежат штрафу в размере до 2 млн долл. и гражданско-правовому взысканию в размере до 10 тыс. долл. Физическое лицо, являющееся должностным лицом, директором, работником или представителем предприятия, или акционером, совершившее нарушение преднамеренно, подлежит штрафу в размере до 100 тыс. долл. или тюремному заключению сроком до 5 лет (или тому и другому наказанию одновременно).

Юридическое лицо подлежит штрафу в размере до 2 млн долл. Юридическое лицо также подлежит гражданско-правовому взысканию в размере до 10 тыс. долл.

В Законе установлены требования к ведению финансового учета. Так, все записи должны вестись аккуратно и в полном объеме. Должен осуществляться полноценный учет получаемых и расходовемых наличных средств, а их использование

необходимо свести к абсолютному минимуму. Благотворительные пожертвования не должны нести личную выгоду должностному лицу или использоваться не по назначению. Взаимоотношения с посредниками не должны содействовать неправомерным платежам.

Помимо этого, указанный закон устанавливает ряд норм, касающихся бухгалтерского учета эмитентов ценных бумаг и направленных на обеспечение его прозрачности и осуществление должного контроля. В частности, каждый эмитент, имеющий определенный класс ценных бумаг, должны:

- создавать и хранить бухгалтерские книги, записи и счета, которые в разумной степени детализации точно и честно отражают сделки и размещение активов эмитента; и
- разрабатывать и поддерживать систему внутреннего бухгалтерского контроля, достаточную для обеспечения обоснованной убежденности в том, что:
- сделки осуществляются с общего или специального разрешения руководства;
- сделки документируются так, чтобы было возможно подготовить финансовую отчетность в соответствии с общепринятыми принципами бухгалтерского учета или иными критериями, применимыми к такой отчетности, и обеспечивать учет активов;
- доступ к активам разрешен только в соответствии с общим или специальным разрешением руководства;
- документируемый учет активов сравнивается с имеющимися активами через разумные интервалы времени, и соответствующие действия предпринимаются в случае выявления расхождений.

Закон устанавливает, что ни одно лицо не должно сознательно обходить или сознательно не реализовывать систему внутреннего бухгалтерского контроля или сознательно фальсифицировать бухгалтерские книги, записи или счета, описанные выше. За исключением этого случая уголовная ответственность за нарушение изложенных выше требований не предусмотрена.

За различные виды коррупционных преступлений в США предусмотрены штрафы и лишение

свободы. Так, за получение взятки сумма штрафов составляет трехкратный размер взятки. Максимальный срок тюремного заключения составляет 20 лет приотягчающих обстоятельствах.

Отличным примером применения Соединенными Штатами своего антикоррупционного законодательства являются крупные скандалы с участием крупных немецких компаний Siemens в 2008 году и Daimler в 2010 году. В конце 2008 года Министерство юстиции США и американская Комиссия по ценным бумагам оштрафовали немецкий концерн Siemens на 800 миллионов долларов за дачу взяток по всему миру [10]. В ходе расследований выяснилось, что концерн Siemens с середины 1990-х годов систематически выплачивал взятки за получение заказов. Были обнаружены случаи причастности концерна к коррупции в Ираке в период осуществления программы ООН «Нефть в обмен на продовольствие», а также в таких странах, как Венесуэла, Бангладеш, Аргентина, Франция, Нигерия, Турция, Италия, Китай, Израиль, Вьетнам, Россия и Мексика. У Всемирного банка появились претензии к дочернему предприятию германского концерна Siemens в России (Limited Liability Company Siemens) в связи с тем, что компания в ходе реализации проекта «Развитие транспортной инфраструктуры в Москве» была уличена в причастности к «коррупционной практике и финансовым махинациям». По имеющимся данным, в 2005 и 2006 году в качестве взяток было выплачено около 3 миллионов долларов. Пытаясь урегулировать конфликт, Siemens предложил Всемирному банку в течение 15 лет выделять ежегодно пять миллионов евро на борьбу с коррупцией [11].

Борьба с коррупцией в США показывает свои положительные результаты и в том, что в США практически отсутствуют иммунитеты для должностных лиц. К уголовной ответственности за коррупцию может быть привлечен любой гражданин от президента и конгрессменов, до рядового государственного чиновника.

Великобритания является одной из первых стран, которая приняла закон «О предотвращении коррупции». Основу уголовного законодательства о взяточничестве (коррупции) составляют Закон о взяточничестве в публичных организациях 1889 г. и

законы о предупреждении коррупции 1906 и 1916 гг. Любые денежные выплаты, подарки или вознаграждения государственным служащим от частного лица или организации, исполняющих государственный контракт или стремящихся получить таковой, будут рассматриваться в суде как факт коррупции, если иное не будет доказано. По правилам, принятым в Великобритании, все подарки, предлагаемые служащему в связи с исполнением официальных обязанностей, должны им отвергаться. Исключение делается для рождественских подарков, если они «представляют собой календари, записные книжки, предметы канцелярского обихода скромной стоимости и имеют на себе название или знак компании, что делает возможным рассматривать их в качестве рекламных материалов». С 1 апреля 2011 года в Великобритании вступил в силу британский закон «О взяточничестве» (Bribery Act 2010), который регулирует вопросы противодействия коррупции в целом [12]. За нарушение закона установлена уголовная ответственность. Максимальный срок лишения свободы за взятки увеличен с 7 до 10 лет. Верхний предел по штрафам отсутствует. В этом законе речь идет как о взяточничестве внутри страны, так и за рубежом. Понятие «взяточничество» включает как дачу, так и получение взятки. Британский закон имеет экстерриториальное действие и распространяется на все случаи коррупции независимо от того, где имели место такие действия. В соответствии с законом, наказуемыми признаются следующие действия:

- предложение или дача взятки;
- вымогательство или получение взятки;
- подкуп иностранного должностного лица;
- неисполнение организацией обязанности по принятию мер для противодействия взяточничеству.

При этом вопросам противодействия подкупу иностранных должностных лиц посвящена статья 6 данного Закона, согласно которой лицо, дающее взятку иностранному должностному лицу, виновно в преступлении, если в намерения этого лица входило намерение повлиять на иностранное должностное лицо в его качестве иностранного должностного лица. Данное лицо также должно намереваться приобрести или сохранить деловые отношения или преимущество в ведении деловых отношений. Под

иностранным должностным лицом при этом понимается лицо, которое:

- замещает законодательную, административную или судебную должность любого рода, замещаемую как по назначению, так и в результате выборов, страны или территории за пределами Соединенного Королевства (или части такой страны или территории);
- реализует публичную функцию в интересах или от имени страны или территории за пределами Соединенного Королевства (или части такой страны или территории) или для публичного агентства или публичного предприятия этой страны или территории (или ее части); или
- является должностным лицом или представителем общественной международной организации.

Индивид, виновный в подкупе иностранного должностного лица, несет следующие формы ответственности (статья 11):

- при осуждении в порядке суммарного производства, подлежит заключению на срок, не превышающий 12 месяцев, или штрафу, не превышающему законодательно установленного максимума, или тому и другому наказанию одновременно;
- при осуждении за преступление, вмененное по обвинительному акту, подлежит лишению свободы на срок, не превышающий 10 лет, или штрафу или тому и другому наказанию одновременно.

В случае, если коммерческая организация признается виновной в неспособности предотвратить взяточничество, осуществляемое в ее интересах или от ее имени, она подлежит, штрафу.

Нормативные правовые акты зарубежных государств, имеющие экстерриториальное действие, следует учитывать, прежде всего, компаниям, действующим в России, которые имеют определенную юридическую связь с этими зарубежными государствами (например, учреждены и (или) зарегистрированы в этих государствах), а также российским и зарубежным компаниям, хотя бы частично осуществляющим свою деятельность в этих зарубежных государствах (например, размещающим ценные бумаги на биржах этих государств). Несоблюдение организациями, работающими на российских рынках,

и их сотрудниками положений нормативных правовых актов зарубежных государств, имеющих экстерриториальное действие, в ряде случаев связано с существенным риском применения к организациям и их сотрудникам весьма чувствительных санкций, в том числе значительных штрафов.

Таким образом, анализ национального антикоррупционного законодательства показывает, что расширяющееся политическое и экономическое сотрудничество превращает коррупцию в интернациональную проблему. Тенденции развития в мировой политике и экономике способствуют возникновению и быстрому развитию транснациональной преступности, одной из наиболее глобальных форм которой является транснациональная коррупция и незаконный оборот капитала. Антикоррупционное законодательство ряда зарубежных государств имеет экстерриториальное действие. Это означает, что санкции за совершение коррупционных правонарушений могут быть применены государством за преступление, совершенное вне его пределов. Наиболее очевидно экстерриториальность проявляется в отношении подкупа иностранных должностных лиц с целью получения возможности начать или продолжить экономическую деятельность в какой-нибудь стране, либо обеспечить себя каким-то преимуществом при создании предприятий с иностранными инвестициями, либо незаконно реализовать экономические проекты, приватизировать государственную собственность и т.д. Экстерриториальное действие антикоррупционного законодательства (на примере США и Великобритании) позволяет более эффективно бороться с транснациональной коррупцией и возвращать похищенные активы, что находит свое отражение в международных исследованиях восприятия коррупции.

Литература

1. *Illicit Financial Flows from Developing Countries: 2004—2013.* Dev Kar, Joseph Spanjers, December 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.gfintegrity.org/report/illicit-financial-flows-from-developing-countries-2004-2013/> (дата обращения 15.02.2016 г.)

2. *Иван Егоров.* Лукавые взятки — сложные схемы // Российская газета. 04.12.2013 г. № 6250 (274).

3. *Колокольцев В.А.* Средняя взятка в России составляет 145 тысяч рублей // Российская газета. 21.03.2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.rg.ru/2014/03/21/vzjatka-anons.html (дата обращения 02.06.2014 г.).

4. *Иван Егоров* «Разрешение на взятку» // Российская газета. 01.03.2011 г. № 5418 (42).

5. МВД назвало средний размер взятки за 2015 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://tvrain.ru/news/mvd-399805/> (дата обращения 02.03.2016 г.).

6. Международный рейтинг восприятия коррупции — 2015 // Transparency International [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.transparency.org/cpi2015> (дата обращения 25.03.2016 г.).

7. Кодекс Дании [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://web1.law.edu.ru/norm/> (дата обращения 15.06.2014 г.).

8. О мировой практике применения ст. 20 Конвенции ООН по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sartraccc.ru/i.php/> (дата обращения 27.03.2012 г.).

9. Foreign Corrupt Practices Act — FCPA [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.justice.gov/criminal/fraud/fcpa/> (дата обращения 15.06.2013 г.).

10. Концерн Siemens оштрафован в Германии и США // Deutsche Welle [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.dw-world.de/dw/0,,3876216,00.html>. (дата обращения 03.01.2013 г.).

11. *Степовик М.* Всемирный банк наказал российский филиал Siemens за коррупцию // Deutsche Welle [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.dw-world.de/dw/0,,4953213,00.html>. (дата обращения 03.01.2013 г.).

12. Закон Великобритании «О взяточничестве» (Bribery Act 2010) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.complianceofficer.ru/FCPA.php> (дата обращения 17.06.2014 г.).

References

1. *Illicit Financial Flows from Developing Countries: 2004-2013.* Dev Kar, Joseph Spanjers, December 2015 [Electronic resource]. Mode of

access: URL: <http://www.Gfin.tegrity.org/report/illicit-financial-flows-from-developing-countries-2004-2013/> (15/02/2016).

2. *Ivan Egorov*. Crafty bribes — complex circuits // *Rossiyskaya Gazeta*. 12.04.2013. № 6250 (274).

3. *Kolokoltsev V.A.* Average bribe in Russia amounts to 145 thousand rubles // *Rossiyskaya Gazeta*. 21.03.2014g. // [Electronic resource]. Mode of access: URL: www.rg.ru/2014/03/21/vzjatka-anons.html (02/06/2014).

4. *Ivan Egorov*. Permission to bribe // *Rossiyskaya Gazeta*. 01.03.2011. № 5418 (42).

5. The interior Ministry called the average size of bribes for 2015 [Electronic resource]. Mode of access: URL: <https://tvrain.ru/news/mvd-399805/> (02/03/2016).

6. Transparency International — 2015// Transparency International [electronic resource]. access mode: URL: <http://www.transparency.org/cpi2015> (25/06/2014).

7. Danish Criminal Code [electronic resource]. Mode of access: URL: <http://web1.law.edu.ru/norm/> (15/06/2014).

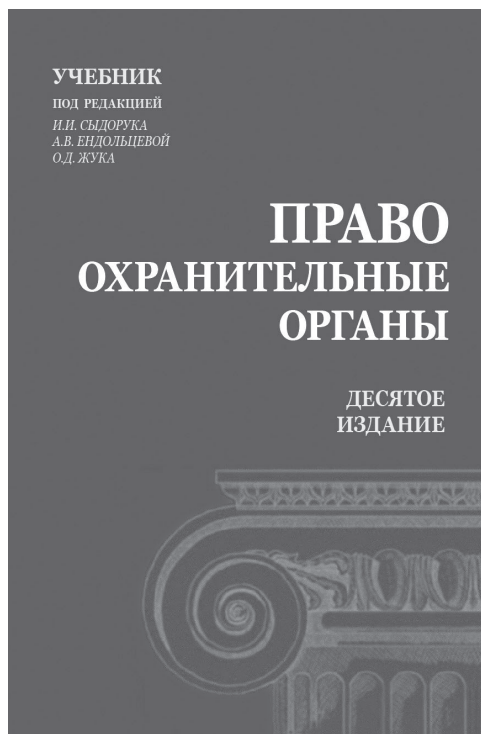
8. About world application of Art. 20 of the UN Convention against Corruption [electronic resource]. Mode of access: URL: <http://sartraccc.ru/i.php/> (date of circulation 27.03.2012).

9. Foreign Corrupt Practices Act — FCPA [electronic resource]. Mode of access: URL: <http://www.justice.gov/criminal/fraud/fcpa/> (15/06/2013).

10. Siemens AG was fined in Germany and the US // *Deutsche Welle* [electronic resource]. Mode of access: URL: <http://www.dw-world.de/dw/0,,3876216,00.html>. (03/01/2013).

11. *Stepovyk M.* The World Bank has punished the Russian branch of Siemens Corruption // *Deutsche Welle* [electronic resource]. <http://www.dw-world.de/dw/0,,4953213,00.html>. (03/01/2013).

12. Bribery Act [electronic resource]. Mode of access: URL: <http://www.complianceofficer.ru/FCPA.php> (17/06/2014).

Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Гриф Минобрнауки РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой, О.Д. Жука. 10-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 463 с.

В учебнике рассмотрены вопросы правового статуса судебных и правоохранительных органов Российской Федерации и правоприменительных органов зарубежных стран.

Особенности правового регулирования деятельности правоохранительных органов Российской Федерации представлены с учетом положений таких доктринально-концептуальных документов, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Концепция общественной безопасности Российской Федерации и др.

Вопросы судостроительства в Российской Федерации рассмотрены с учетом последних изменений и дополнений, касающихся введения с сентября 2015 г. в Российской Федерации Кодекса административного судопроизводства.

Для бакалавров и магистров, изучающих основы правоведения.

УДК 341.018

ББК 67.9

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

ФЕЛИКС ОЛЕГОВИЧ ВЕРТЛИБ,*доцент кафедры прав человека и международного права**Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук**E-mail: vertlib.f@gmail.com**Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право**Рецензент: кандидат юридических наук, доцент В.А. Коннов**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Исследуются основные практические проблемы привлечения к ответственности государств за неисполнение экономических обязательств в двусторонних отношениях и в рамках международных организаций. Приводятся общие положения, касающиеся возможных процедур привлечения к ответственности государств, а также проанализированы особенности осуществления политической ответственности государств на примере крупнейших международных финансовых организаций ВТО, МВФ. Обосновывается вывод о несовершенстве мер по привлечению к вышеуказанным видам политической ответственности и целесообразности решения возникающих на основе практических трудностей в реализации ответственности государств проблем.

Ключевые слова: «политическая ответственность государств», «международные экономические отношения», «контрмеры», «санкции», «международные организации».

Abstract. The Article is devoted to the major practical problems of accountability of States for failure to fulfill economic obligations in bilateral relations and within international organizations. The author provides general provisions relating to possible procedures of bringing to responsibility of States, and the peculiarities of the implementation of the political responsibility of States for example the major international financial institutions, WTO, IMF. According to the results of the conducted research the conclusion about the inadequacy of measures to attract to the aforementioned types of political responsibility and appropriateness of the solutions resulting from the practical difficulties in the implementation of state responsibility issues.

Keywords: «the political responsibility of States», «international economic relations», «countermeasures», «sanctions», «international organizations».

Большинство современных авторов считает, что экономическая ответственность государств становится следствием неисполнения ранее взятых на себя международных экономических обязательств. Однако, по нашему мнению, кроме неисполнения обязательств, ответственность государства несут и за нарушение международных запретов, и за нарушение экономических прав других субъектов международных экономических отношений, а также за злоупотребление имеющимися экономическими правами.

Ответственность государств наступает за неисполнение международных экономических обяза-

тельств по заключенным договорам, в которых данные обязательства были обозначены. Вместе с тем, причинение ущерба для квалификации неисполнения международного экономического обязательства не обязательно. В частности, неисполнение по своему временному погашению государством внешнего долга может не повлечь за собой наступление отрицательных последствий для страны-кредитора или международной финансовой организации. Однако это вовсе не означает, что государство-должник невиновно, и в отношении него не нужно применять санкции.

В международной практике распространены ситуации, когда государства принимают на себя определенные экономические обязательства и в одностороннем порядке. В российской доктрине сформировалось неоднозначное отношение к такой практике, которая порождает односторонние права и обязанности. Вместе с тем отсутствие единства в среде научного сообщества и при наличии обоснованных аргументов представляется возможным издавать односторонние акты с международно-правовыми последствиями. Они сводятся к обязательствам для издавшего такой акт государства и правами в отношении данных обязательств у третьих стран, поскольку обязательства всегда имеют адресный характер (они возникают перед конкретными субъектами). Иными словами, третьи страны получают право требовать от государства надлежащего выполнения принятых им на себя односторонних обязательств.

В мировой практике известны случаи, когда односторонние акты были источником экономических обязательств для государств. В международном праве предусмотрена ответственность за неисполнение таких экономических обязательств, если односторонние акты признавались государствами, в отношении которых их необходимо было выполнить.

Вместе с тем в международных экономических отношениях преобладают случаи двусторонней взаимной ответственности государств по своим международным экономическим обязательствам, которая становится следствием несоблюдения двусторонних договоров и соглашений, затрагивающих интересы только двух субъектов международного права.

Важно заметить, что индивидуальные ограничения в экономической области противоречат общим принципам и нормам международного экономического права, но отдельные акты допускают их использование.

Представляется целесообразным рассматривать применение односторонних принудительных действий одного государства в отношении другого как форму ответственности за неисполнение международных экономических обязательств, которая представляет собой применение «контрмер» — ответных правомерных действий.

Механизм осуществления и практика применения государствами индивидуальных контрмер в отношении государств, которые не исполняют свои

международные экономические обязательства, отличаются преимущественным использованием контрмер, приводящих к правовым последствиям не только в отношении виновного субъекта международного права, но и хозяйствующих субъектов, которые инкорпорированы на его территории.

Существуют и правовые возможности освобождения государств от принятых на себя международных экономических обязательств. Однако оговорка *rebus sic stantibus* не позволяет государствам — участникам международного экономического договора отказаться от выполнения по нему обязательств, когда другие участники его исполняют, она не может являться основанием для освобождения государств от их ответственности. Представляется, что данное правило должно действовать и в односторонних актах государств. Несмотря на то обстоятельство, что суверенитет государства позволяет аннулировать данный акт, его признание другими субъектами международного права не позволяет государству уйти от ответственности.

Государства-члены Всемирной Торговой Организации (ВТО) принимают на себя обязательства по выполнению заключаемых соглашений и иных юридических норм и правил, которые объединены между собой в понятие «Многосторонние торговые соглашения» (МТС). Иными словами, исполнение государствами-членами ВТО принятых на себя экономических обязательств представляет собой основу функционирования современной международной торговли [1].

Всемирная торговая организация (ВТО) учреждена в 1995 г. в качестве правопреемницы действовавшего ранее Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), подписанного его участниками еще в 1947 г. Система ГАТТ расширялась и углублялась на основе проведения торговых переговоров, называемых «раундами». Первые раунды были преимущественно посвящены обсуждению вопросов снижения тарифов, однако позднее они стали затрагивать и другие сферы, например, нетарифные меры и антидемпинг. Последний Уругвайский раунд завершился подписанием Марракешского соглашения о создании Всемирной Торговой Организации (Марракеш, 15 апреля 1994 г.), существенно расширившего сферу распространения компетенции ГАТТ, в которую были добавлены услуги и торго-

вые вопросы обеспечения прав интеллектуальной собственности.

Данные действия позволили адаптировать механизм ГАТТ современным особенностям развития международной торговли. Более того, система ГАТТ, действуя практически в качестве международной организации, официально таковой не являлась, в то время как ВТО получила формальный юридический статус специализированного учреждения в рамках системы ООН.

ВТО одновременно выступает и организацией, и комплексом правовых документов, поскольку является своего рода многосторонним торговым договором, в котором содержатся права и обязанности правительств в области осуществления международной торговли [2].

ВТО часто относят к механизмам либерализации тарифов, но данный подход к определению ее сущностной природы весьма ограничен.

Данная международная организация имеет несколько функций и задач. Она является форумом, предназначенным не только для обсуждения либерализации тарифов, но и для формирования и утверждения правил торговли и обеспечения системы урегулирования возникающих между государствами-членами споров. Другая значимая роль ВТО сводится к тому, чтобы анализировать торговую политику и оказывать взаимную своевременную помощь странам-участницам, которые попали в критическую ситуацию в ходе реализации торговой политики. Данная международная организация является нормотворческим органом, который осуществляет свою деятельность на многосторонней основе и обеспечивает тем самым торговым партнерам обстановку правовой стабильности и определенности.

Однако в современном мире ВТО не в полной мере выполняет свою роль, поскольку нарушение международных правил ВТО со стороны США и некоторых других государств приводят к формированию торгово-экономических блоков, навязывая остальным странам определенную выгодную им торговую политику [3].

Важной составляющей ВТО является механизм урегулирования торговых споров, предусматривающий разные формы ответственности государств за неисполнение принятых на себя обязательств. Однако данный механизм урегулирования споров

в ВТО нельзя считать механизмом ответственности государств за неисполнение своих экономических обязательств. При этом ответственность государств наступает, когда проигравшая спор сторона обязывается исполнять соответствующие решения. Формат ВТО не предусматривает закрепленных в договорных источниках полномочий на применение коллективных форм ответственности. Однако институт урегулирования споров в рамках данной международной организации может принять решение о запрете или дозволении применения санкций в виде ответных контрмер со стороны выигравшего спор государства [4]. Действующий в ВТО механизм значительно отличается от применения индивидуальных ответных контрмер, применяемых государствами вне системы ВТО. Существующий механизм ответственности ВТО часто оказывается неэффективным, что выражается не только в практике международной торговли, но и в том факте, что в настоящее время готовится новая редакция «Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров». Важнейшим направлением нововведений является разработка и утверждение системы ответственности государств за неисполнение своих экономических обязательств [5].

Международно-правовые экономические обязательства возникают у государств и в рамках их участия в деятельности Международного Валютного Фонда (МВФ).

МВФ является специализированным учреждением ООН со штаб-квартирой в Вашингтоне (США), созданным в 1945 г. Данная организация начала функционировать 1 марта 1947 г. как часть Бреттон-Вудской системы. Франция стала первым заемщиком МВФ. Сегодня данная международная организация объединяет 189 государств. МВФ предоставляет кратко- и среднесрочные кредиты в условиях дефицита платежного баланса государства-заемщика. Кредиты обычно сопровождается специальными рекомендациями и условиями развития экономики государств-заемщиков.

Стоит отметить, что проводимая МВФ политика и рекомендации в отношении развивающихся государств регулярно критикуется, поскольку на практике следование рекомендациям и выполнение условий МВФ ведет не к повышению стабильности и самостоятельности развития национальных эко-

номик государств-заемщиков, а только к их привязыванию к существующим международным финансовым потокам [6].

В данной международной организации периодически возникают вопросы ответственности государств за невыполнение своих кредитных обязательств. При этом важно заметить, что в самих статьях соглашения МВФ (Приняты 22 июля 1944 года в Бреттон-Вудсе) предусмотрены механизмы, позволяющие данной международной организации страховать свои риски. В частности, предоставляемые в заем финансовые средства в иностранной валюте обеспечиваются залогом эквивалента в его национальной валюте, который поступает в Фонд одновременно с предоставлением им соответствующего кредита [7].

Кроме представленной формы обеспечения кредитов МВФ применяет и организационные формы ответственности в отношении государств. Например, если, по мнению МВФ, предоставленные средства расходуются не по своему целевому назначению, данная международная организация имеет право ограничить использование предоставленных заемщику ресурсов.

Более того, существует третья поправка (1990—1992 гг.) к статьям Соглашения МВФ 1944 г., которая указывает на применение санкций в виде приостановки права государства, не выполнившего свои обязательства перед МВФ, голосовать в данной международной организации. Государства в практике МВФ лишались права голоса на срок до 6 месяцев, а после завершения этого срока — на неопределенное время, пока не выполнят свои экономические обязательства. Одновременно специальная ответственность предусмотрена и за предоставление заведомо ложной финансовой отчетности странами-должниками. В настоящее время МВФ также активно занимается вопросами дальнейшего развития системы обеспечения предоставляемых им займов и ответственности за кредитную задолженность. Существуют требования по предварительному обеспечению исполнения обязательств государствами. Заметим, что самые жесткие императивные меры МВФ использует крайне редко, самым распространенным решением проблемы, как правило, становится предоставление новых кредитов на рефинансирование имеющейся задолженно-

сти. [8] Более того, в 2015 г. произошло изменение существовавших в МВФ правил кредитования по настоянию США. МВФ теперь может кредитовать государства, имеющие дефолт по своим обязательствам перед суверенными кредиторами. Изменения произошли в связи с неплатежеспособностью Украины, которой 20 декабря 2015 г. было необходимо полностью погасить долг перед Россией по займу в 3 млрд долл. [9].

Таким образом, политическая ответственность государств за неисполнение экономических обязательств в двусторонних договорных отношениях проявляется в виде контрмер, приводящих к правовым последствиям не только в отношении виновного субъекта международного права, но и хозяйствующих субъектов, которые инкорпорированы на его территории. В рамках международных организаций государство несет политическую ответственность за невыполнение своих международных экономических обязательств, например, в форме исключения из данной организации, лишения государства права голоса на определенный период (или на период до выполнения им приняты на себя ранее обязательств) и т.д. Однако на практике столь жесткие меры редко принимаются, в основном такие организации как МВФ стараются предоставить государству-должнику новые кредиты для погашения старых, чтобы иметь возможность посредством своих рекомендаций и условий управлять данным государством. ВТО стремится разрешать споры посредством специального механизма, однако споры могут длиться годами, а ответственность за правонарушения государств может так и не наступить. В целом представляется возможным говорить о том, что все международные организации в современных условиях взаимозависимости национальных экономик и нестабильности системы международных отношений пришли к необходимости совершенствовать свои системы обеспечения ответственности для государств, которые не исполняют свои международные экономические обязательства.

Литература

1. Право всемирной торговой организации (ВТО): Учебник для бакалавриата и магистратуры / В.М. Шумилов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 82.

2. Право ВТО : Учебник для магистров / В.М. Шумилов. 2-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 60.

3. МИД призвал вырабатывать правила торговли в рамках ВТО // ВЗГЛЯД: деловая газета. 2015. 14 окт. URL: <http://www.vz.ru/news/2015/10/14/772304.html> (дата обращения: 01.08.2016).

4. Международные экономические организации: Учебное пособие / Л.П. Бородулина, И.А. Кудряшова, В.А. Югра. 2-е изд. М.: Магистр, 2013.

5. Шумилов В.М. Эволюция современного международного экономического правопорядка // Евразийский юридический журнал. 2016 № 3 (94). С. 63.

6. The IMF and it's critics: Essays in international finance // Princeton University № 146 URL https://www.princeton.edu/~ies/IES_Essays/E146.pdf (дата обращения: 01.08.2016).

7. Международное экономическое право: Учебник для магистров / В.М. Шумилов. 6-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2016.

8. Федякина Л.Н. Мировая внешняя задолженность: теория и практика урегулирования: дис. ... док-ра экон. наук: 08.00.14. М.

9. Катасонов В. О реформе МВФ: Лед тронулся, господа присяжные // ИА «Новостной Фронт», 26.12.2015. Электронный ресурс. Режим доступа: [<http://news-front.info/2015/12/26/o-reforme-mvf-lyod-tronulsya-gospoda-prisyazhnye-valentin-katasonov/>].(дата обращения: 01.08.2016).

10. Марракешское соглашение о создании Всемирной Торговой Организации (Марракеш, 1994) // СПС Консультант плюс.

11. Тексты Протокола о присоединении России к ВТО и материалов Уругвайского раунда переговоров (соглашения ВТО) — Электронный ресурс. Режим доступа: [http://www.economy.gov.ru/minrec/press/news/doc10062012_0007]. (дата обращения: 01.08.2016).

12. Статьи соглашения Международного валютного фонда (приняты Приняты 22 июля 1944 года в Бреттон-Вудсе) — Электронный ресурс. Режим доступа: [<http://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf>] (дата обращения: 01.08.2016).

References

1. Right to the world trade organization (WTO): a Textbook for undergraduate and graduate / V.M. Shumilov. 2-e Izd., Rev. and extra-M.: Publishing house of yurayt, 2016. С. 82.

2. WTO law: the Textbook for masters / V.M. Shumilov. 2-e Izd., lane and additional, M.: urait, 2014. С. 60.

3. Foreign Ministry urged to develop trade rules in the WTO // VZGLYAD: Delovaya Gazeta. 2015. 14 Oct. URL: <http://www.vz.ru/news/2015/10/14/772304.html> (reference date: 01.08.2016).

4. International economic organizations: textbook / L.P. Borodulin, A.I. Kudryashov, V.A. Yugra. 2-e Izd. M.: Magistr, 2013.

5. Shumilov V.M. the Evolution of modern international economic law // Eurasian law journal. 2016 № 3 (94). P. 63.

6. The IMF and it's critics: Essays in international finance // Princeton University No. 146 URL https://www.princeton.edu/~ies/IES_Essays/E146.pdf (date accessed: 01.08.2016).

7. International economic law: the Textbook for masters / V.M. Shumilov. 6th ed., lane and additional, M.: yurayt, 2016.

8. Fedyakina L.H. the World's external debt: theory and practice of the settlement of Diss. ... Dr. Econ. Sciences: 08.00.14. M.

9. Katasonov V. the reform Of the IMF: the Ice was broken, gentlemen of the jury // news Agency «News Front», on 26.12.2015. Electronic resource. Mode of access: [<http://news-front.info/2015/12/26/o-reforme-mvf-lyod-tronulsya-gospoda-prisyazhnye-valentin-katasonov/>].(date: 01.08.2016).

10. The Marrakesh agreement establishing the world Trade Organization (Marrakesh, 1994) // ATP Consultant plus.

11. The text of the Protocol on Russia's accession to the WTO and the materials of the Uruguay round (WTO agreement) is an Electronic resource. Access mode: [http://www.economy.gov.ru/minrec/press/news/doc10062012_0007]. (reference date: 01.08.2016).

12. The articles of agreement of the International monetary Fund (adopted on Adopted on 22 July 1944 at Bretton woods) — Electronic resource. Access mode: [<http://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf>] (reference date: 01.08.2016).

УДК 341
ББК 67.412.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМОВ СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ С ГОСУДАРСТВАМИ

СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ГРИЦАЕВ,

заместитель начальника кафедры прав человека и международного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: sgritsaev@yandex.ru

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены некоторые аспекты механизмов сотрудничества органов международного уголовного правосудия с государствами, а также приведены основные условия эффективности такого взаимодействия.

Ключевые слова: международное уголовное право, международное уголовное правосудие, международная уголовная юстиция, Международный уголовный суд, сотрудничество органов международного уголовного правосудия.

Abstract. The article deals with some aspects of the cooperation mechanisms of international criminal justice with the states, and provides the basic conditions of the effectiveness of such cooperation.

Keywords: international criminal law, international criminal justice, the International Criminal Court, cooperation of international criminal justice.

Для целей данной работы будем считать, что под *механизмами сотрудничества органов международного уголовного правосудия (далее — ОМУП) с субъектами международного права* следует понимать предусмотренные нормами международного права и национального права государств формы и направления взаимодействия, реализуемые с целями судебного преследования и наказания лиц, ответственных за серьезные нарушения международного права, или ответственных за совершение деяний, представляющих собой угрозу для международного мира и безопасности.

Думается, что механизмы сотрудничества государств с судами *ad hoc* базируются на вертикальной модели взаимоотношений¹. Рассмотрим данное положение на примере Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (далее — МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (далее — МУТР), созданных на основании резолюций Совета Безопасности, который, действуя согласно главе VII Устава ООН по-

становил, что государства должны в полной мере сотрудничать с данными ОМУП. Сотрудничество касается различных вопросов: обеспечения исполнения требований о помощи в сборе доказательств, заслушивании свидетелей, подозреваемых; опознании, установлении местонахождения лиц, вручении документов, исполнение ордеров на арест и др.

Для выполнения указанных обязательств государства обязаны принимать в рамках своего внутреннего законодательства любые меры, необходимые для исполнения положений резолюций Совета Безопасности ООН по МТБЮ и МУТР и Уставов данных органов юстиции².

Для успешного сотрудничества с МТБЮ многие государства приняли необходимые законодательные акты для гармонизации своих правовых систем с требованиями правовых актов, учреждающих и регламентирующих деятельность Трибунала: Греция, Бельгия, Франция, Финляндия, Румыния и др.³. В отношении МУТР такими государствами явились:

Сенегал, Швеция, Италия, Франция, Бенин, Мали, Танзания⁴.

Вертикальный характер механизмов сотрудничества МТБЮ и МУТР проявился, когда, например, в начале деятельности МУТР Обвинитель заявил ходатайства о передаче производства по делу Э. Ндзямбае, Ж. Каньябаши, А. Хиганиро, задержанных бельгийскими властями, и в отношении которых бельгийскими судебными органами было начато расследование, а также ходатайства с просьбой к швейцарским властям передать Трибуналу расследование и уголовное преследование, начатое в отношении А. Мюзема, задержанного швейцарскими властями⁵. Правительство Бельгии и Швейцарии положительно отреагировали на эти ходатайства. В свою очередь аналогичные ситуации имелись и в практике функционирования МТБЮ⁶.

Указанные конкретные примеры сотрудничества государств с МУТР и МТБЮ не являются исключительными. Так согласно ст. 27 Устава МТБЮ государства сотрудничают с Трибуналом в вопросах исполнения приговора, поскольку тюремное заключение осужденные лица должны отбывать в государствах, которые включены в перечень государств, заявивших о своей готовности принять данных лиц. В Уставе МУТР содержится аналогичная норма (ст. 26). Государствами, заключившими соглашения с ООН о возможности предоставления своих пенитенциарных систем по МТБЮ, явились следующие: Албания, Бельгия, Австрия, Польша, Великобритания, Норвегия и др.⁷. МУТР удалось заключить соглашения об исполнении наказания со следующими государствами: Мали, Сенегал, Руанда, Швеция, Италия, Франция, Бенин, Мали⁸, тем самым реализовав нормы о сотрудничестве с государствами в сфере отбывания наказания.

Финансовая поддержка государствами Трибуналов также явилась залогом их успешного функционирования. Согласно ст. 32 Устава МТБЮ все его расходы относятся на счет регулярного бюджета ООН в соответствии со ст. 17 Устава ООН. Аналогичная норма предусмотрена ст. 30 Устава МУТР 1994 г. За все время существования МТБЮ и МУТР с одобрения Генеральной Ассамблеи ООН различные государства-члены и заинтересованные стороны вносили добровольные взносы на финансирование Трибуналов как наличными, так и в виде услуг

и поставок, приемлемых для Генерального секретаря⁹.

На основании резолюции Совета Безопасности 1966 (2010) от 22 декабря 2010 г. Совет Безопасности учредил Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов (далее — Механизм или МОМУТ) ввиду принятой концепции завершения работы МТБЮ и МУТР¹⁰. Механизм представляет собой специальную международную судебную инстанцию, которая после закрытия Трибуналов должна выполнять ряд их существенно важных функций, включая суд над скрывшимися от правосудия лицами, относящимися к числу самых старших руководителей, подозреваемых в том, что они наиболее ответственные за преступления¹¹. МОМУТ функционирует на основании Устава Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов, нормами которого предусмотрены разносторонние вопросы сотрудничества субъектов международного права с учреждаемым ОМУП: процедура передачи дел в национальную юрисдикцию, сотрудничество и судебная помощь, финансовые вопросы, исполнение приговоров, обустройство архивов МТБЮ и МУТР, являющихся собственностью ООН¹². Таким образом, сотрудничество государств с международными органами юстиции системы *ad hoc* продолжается.

В настоящее время сложилась весьма парадоксальная ситуация: после «запуска» МОМУТ с его отделениями параллельно с ним работали и Трибуналы, которые он должен был заменить¹³. С учетом того, что МУТР в конце 2015 г. завершил свой мандат, а резолюцией Совета Безопасности ООН S/RES/2256 (2015) от 21 декабря 2015 г. мандат МТБЮ вновь был продлен до 31 декабря 2016 г.¹⁴, данная тенденция продолжает иметь место.

Вкратце рассмотрим механизмы сотрудничества государств с Международным уголовным судом, основанные на смешанной модели взаимодействия.

Во-первых, в отличие от обязательства всех государств сотрудничать с МТБЮ и МУТР, нормы Римского статута Международного уголовного суда (далее — МУС или Суд) адресованы государствам-участникам договора, которые в соответствии с положениями Статута МУС обязаны всесторонне сотрудничать с Судом в проведении им расследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию

Суда, и осуществлении уголовного преследования за эти преступления (ст. 86).

Это сотрудничество реализуется посредством исполнения просьб Суда о помощи, которые направляются: 1) по дипломатическим каналам или по любым другим соответствующим каналам, которые могут быть определены каждым государством-участником при ратификации, принятии, утверждении или присоединении (п. (а) ч. 1 ст. 87); 2) через Международную организацию уголовной полиции или любую соответствующую организацию (п. (б) ч. 1 ст. 87).

В соответствии со ст. 88 Римского статута МУС государства-участники обеспечивают наличие процедур, предусмотренных их национальным правом, для всех форм сотрудничества, предусмотренных нормами Статута Суда. Данное положение является гарантом обеспечения эффективного расследования или уголовного преследования виновных лиц в МУС.

Примечательно, что в тексте Римского статута МУС имеются отсылки о сотрудничестве не только к государствам-участникам, но и государствам, не являющимся участниками Статута Суда. Так, согласно ч. 5 ст. 87 договора «Суд может предложить любому государству, *не являющемуся участником настоящего Статута*, оказать помощь на основе специальной договоренности, соглашения с таким государством или на любой другой соответствующей основе». Кроме того, *государство, не участник Статута* может посредством заявления, представленного Секретарю, признать осуществление Судом юрисдикции в отношении данного преступления. Признающее государство сотрудничает с Судом без каких бы то ни было задержек или исключений в соответствии с частью 9 Римского статута 1998 г.

Смешанный характер сотрудничества государств с МУС проявляется в одном из правовых оснований для осуществления Судом своей юрисдикции, свойственном отношениям соподчинения: передача ситуации в определенном государстве или регионе Прокурору МУС Советом Безопасности ООН на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций (п. (б) ст. 13 Римского статута МУС 1998 г.). Самым первым примером реализации данной нормы явилась ситуация по Судану, которая была передана Прокурору МУС на основа-

нии Резолюции Совета Безопасности ООН № 1593 от 31 марта 2005 г. Перед тем, как принять такое решение в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН 1564 от 18 сентября 2004 г. была учреждена Международная следственная комиссия по Дарфуру (Судан).

В своем докладе, представленном по итогам проведенного расследования в Дарфуре, комиссия отметила, что были совершены преступления против мирных жителей, которые требовали принятия соответствующих мер со стороны международного сообщества. В этой связи комиссия пришла к выводу о том, что Совету Безопасности ООН следует передать ситуацию в Дарфуре МУС в связи с тем, что, по ее мнению, Суд представлял собой единственный механизм, вызывающий доверие, который был способен привлечь исполнителей преступлений к ответственности¹⁵.

Таким образом, на основании доводов, указанных в докладе Международной следственной комиссии по Дарфуру Совет Безопасности принял решение передать под юрисдикцию МУС ситуации по Судану, который не является участником Римского статута МУС. Отметим, что ни в 2005 г., ни в последующие годы, ни в настоящее время правительство Судана не шло на контакты с Судом¹⁶. Однако, в силу того, что ситуация по Судану передалась в МУС Советом Безопасности ООН, представляется, что обязанность членов ООН выполнять решения данного главного органа и следовать им имеет преимущественную силу, которая вытекает из ст. 103 Устава ООН.

Раскрывая механизмы сотрудничества государств с МУС, отметим, что они реализуются на основе просьбы Суда к государствам-участникам об оказании помощи в связи с расследованием или уголовным преследованием, которую те обязаны удовлетворить. Как правило, просьбы касаются: ареста и передачи лица (ч. 1, 2 ст. 89 Статута МУС); транзита, т.е. перевозки через свою территорию лица, передаваемого Суду другим государством, за исключением случаев, когда перевозка через это государство могла бы воспрепятствовать передаче либо привести к ее задержке (ч. 3 ст. 89 Статута МУС); предварительного ареста разыскиваемого лица до представления просьбы о предоставлении в распоряжение и подкрепляющих эту просьбу документов (ст. 92 Статута МУС) и др.

В соответствии со ст. 72, государство-участник может отказать в просьбе о помощи, полностью или частично, только в том случае, если просьба касается предъявления каких-либо документов или раскрытия доказательств, которые имеют отношение к его национальной безопасности.

Если в просьбе о помощи отказано, запрашиваемое государство незамедлительно информирует Суд или Прокурора о причинах такого отказа (ч. 6 ст. 72).

Следует отметить, что все механизмы сотрудничества государств с ОМУП, включая МУС, строятся на реализации правовой помощи посредством исполнения как типичных для международного уголовного права форм — экстрадиция, так и посредством осуществления новых институтов, характеризующих процессуальные отношения в сфере расследования и уголовного преследования, типичных для органов юстиции. Речь идет о таких институтах, как «передача лица ОМУП», и «передача лица после отбывания наказания». Все указанные институты за более, чем 14 лет работы Суда прошли свою, скажем так, апробацию.

Таким образом, подводя итоги, отметим следующие. Механизмы сотрудничества ОМУП с субъектами международного права принципиально отличаются от традиционных межгосударственных механизмов правовой помощи и представляют собой новое направление сотрудничества. При этом, механизмы сотрудничества государств с судами *ad hoc* базируются на вертикальной модели взаимоотношений, что подразумевает под собой следующие отличительные черты: необходимость сотрудничества с данными органами всех государств-участников ООН и (или) доминирующее положение юрисдикции ОМУП над юрисдикцией национальных судов. Также, в целях эффективности международной уголовной юстиции все механизмы сотрудничества государств должны следовать правилу: государства обеспечивают наличие процедур, предусмотренных их национальным правом, для реализации всех форм сотрудничества с органами международного уголовного правосудия.

¹ См. подробнее: Сафаров Н.А. Сотрудничество в области уголовного правосудия: «горизонтальная» и «вертикальные» модели // Международное уголовное правосудие: современные проблемы / Под. Ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М.: Институт

права и публичной дипломатии, 2009. С. 434—435; Землянская В.В. Актуальные вопросы международного сотрудничества // Международное уголовное правосудие: современные проблемы / Под. Ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М.: Институт права и публичной дипломатии, 2009. С. 411—412 и др.

² Например, в п. 4 Резолюции 827(1993) Совета Безопасности ООН от 25 мая 1993 г., учреждающей МТБЮ, закреплено, что «все государства должны в полной мере сотрудничать» с Трибуналом и его органами и «принимать в рамках своего внутреннего права любые меры, необходимые для осуществления положений» Устава, а также выполнять просьбы об оказании помощи или приказы судебной камеры». Аналогичная норма закреплена в п. 2 резолюции 955 (1994) Совета Безопасности от 8 ноября 1994 г., учреждающей МУТР.

³ Member States Cooperation // International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY). URL: <http://www.icty.org/sections/LegalLibrary/MemberStatesCooperation> (дата обращения: 18.03.2016).

⁴ Documents // International Criminal Tribunal for Rwanda (ICTR). URL: <http://www.unictr.org/en/documents/bilateral-agreements> (дата обращения: 18.03.2016).

⁵ Report of the International Criminal Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Genocide and Other Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of Rwanda and Rwandan Citizens Responsible for Genocide and Other Such Violations Committed in the Territory of Neighbouring States between 1 January and 31 December 1994. [New York]: UN, 24 Sept. 1996. // International Criminal Tribunal for Rwanda. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/251/69/PDF/N9625169.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.02.2016).

⁶ Первым таким делом было Тадица. 8 ноября 1994 г. в Судебной камере состоялись первые открытые слушания по заявленному Обвинителем 12 октября 1994 г. ходатайства о передаче дела Тадица, который в то время являлся субъектом уголовного расследования, начатого властями Германии. См.: Simić et al. (IT-95-9) «Bosanski Šamac» // The Cases. International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY). URL: <http://www.icty.org/cases/party/780/4> (дата обращения: 20.03.2016).

⁷ Member States Cooperation // International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY). URL: <http://www.icty.org/sections/LegalLibrary/MemberStatesCooperation> (дата обращения: 18.03.2016).

⁸ Agreements on the enforcement of sentences signed between the ICTR and the following States // International Criminal Tribunal for Rwanda. URL: http://www.unictr.org/en/documents#legal_library_documents-block-4 (дата обращения: 12.03.2016).

⁹ Так, например, в первые годы функционирования МТБЮ США внесли взнос в натуре в виде компьютерной техники для Канцелярии Обвинителя в размере 3 миллионов долларов США, а также выделили в порядке прикомандирования 22 сотрудника категории специалистов в Канцелярию Обвинителя. В свою очередь Соединенное Королевство внесло взнос в натуре в виде компьютерных систем на сумму примерно 20.000 фунтов стерлингов. См. подробнее: Report of the International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991. New York: UN, 29 Sept. 1994. P. 45. В финансовой помощи МУТР следует отметить США и Бельгию, которые с 2002 г. помогали в реализации программы выплаты компенсаций за предоставление информации, способствующей расследованию и раскрытию преступлений по возбужденным в Трибунале делам в отношении высокопоставленных чиновников. См. подробнее: Report of the International Criminal Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Genocide and Other Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of Rwanda and Rwandan Citizens Responsible for Genocide and Other Such Violations Committed in the Territory of Neighbouring States between 1 January and 31 December 1994.

[New York]: UN, 27 July 2004 (дата обращения: 17.03.2016).

¹⁰ См. подробнее: Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/2193 (2014) от 18 декабря 2014 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/705/68/PDF/N1470568.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.03.2016); Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/2194 (2014) от 18 декабря 2014 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/705/38/PDF/N1470538.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.03.2016).

¹¹ Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1966 (2010) от 22 декабря 2010 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/706/10/PDF/N1070610.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.03.2016).

¹² About the Mechanism for International Criminal Tribunals // Mechanism for International Criminal Tribunals. URL: <http://www.unmict.org/en/about> (дата обращения: 12.03.2016).

¹³ Бирюков П.Н., Пронин А.В. Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов. Бритва Оккама на оборот // Международное уголовное право и международная юстиция.

2014. № 2. С. 11—14.

¹⁴ Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций S/RES/2256 (2015) от 21 декабря 2015 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/447/36/PDF/N1544736.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25.03.2016).

¹⁵ См. подробнее: Юсупов М.Р. Международно-правовое регулирование процессуальной деятельности международного уголовного суда. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 103—104.

¹⁶ Власти Судана отвергли это решение поскольку государство не является участником Статута МУС и, как отметил посол Судана в РФ Сираджуддин Хамид Юсеф, Суд «на деле доказал, что является механизмом колонизации и работает для реализации колонизаторских стремлений западных стран... доказательством этого служит тот факт, что МУС нацелился на слабые страны, в частности африканские, при этом отворачиваясь от преступлений, которые совершают сильные государства, такие как США и Израиль, против развивающихся стран (официальная пресс-конференция в Москве)». См. подробнее: Власти Судана отвергли решение МУС об аресте аль-Башира // Взгляд. Деловая газета. 5 марта 2009 г. URL: <http://vz.ru/news/2009/3/5/262453.html> (дата обращения: 17.03.2016).

УДК 341

ББК 67.9

ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ)

ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖАБСКИЙ,

профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук

E-mail: vzhabskii@mail.ru

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается имплементация систем наказаний, условий их исполнения и отбывания осуществляемая путем реализации в национальных законодательных актах, практической деятельности пенитенциарных учреждений соответствующих норм, содержащихся в международных правовых актах, модельном законодательстве, уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве зарубежных стран.

Ключевые слова: имплементация, система наказаний, международные правовые акты, международная практика.

Abstract. In article the implementation of systems of punishments, conditions of their execution and serving which is carried out by realization in national acts, practical activities of penal institutions of the relevant standards which are contained in the international legal acts, the model legislation, the criminal and criminal and executive legislation of concrete foreign countries is considered.

Keywords: implementation, system of punishments, international legal acts, international practice.

Изучение методологической литературы в сфере сравнительного правоведения, международного права позволяет сделать заключение, что импле-

ментация систем наказаний, условий их исполнения и отбывания может осуществляться путем реализации в национальных законодательных актах,

практической деятельности пенитенциарных учреждений соответствующих норм, содержащихся в международных правовых актах, модельном законодательстве, уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве конкретных зарубежных стран. Международные правовые акты имеют самое разное выражение: Конвенция, Правила, Стандарты, договоры, резолюции и т.п. [4].

Форма указанных актов самым непосредственным образом сказывается на имплементации норм, содержащихся в них, степени обязательности имплементации. Поэтому прежде чем говорить о формах реализации норм международного и зарубежного законодательства необходимо дать характеристику последним.

Международно-правовые документы: к этой категории документов, прежде всего, следует отнести Европейские пенитенциарные правила. В комментарии к ним говорится: «Тюремные власти должны помнить о том, что заключенные-иностранцы могут иметь право на перевод в пенитенциарном учреждении на территории своей страны в соответствии с Европейской конвенцией о переводе приговоренных заключенных или в рамках двусторонних соглашений между странами и при этом они обязаны информировать заключенных о наличии у них такой возможности», Резолюция экономического и социального Совета ООН № 1984/47 от 25 мая 1984 г., одобрявшая «Процедуры эффективного выполнения Минимальных стандартных правил, касающихся обращения с заключенными», содержит «Типовое соглашение о передаче заключенных-иностранцев» и «Рекомендации в отношении обращения с Заключенными-иностранцами». Согласно указанным Рекомендациям в отношении обращения с заключенными-иностранцами последним представляется наравне с заключенными — гражданами данной страны доступ к образованию, работе и профессиональной подготовке. На заключенных-иностранцев наравне с заключенными — гражданами данной страны распространяются меры, альтернативные тюремному заключению, равно как и право на отпуск из тюрьмы и иные разрешенные формы выхода из тюрьмы. Заключенные-иностранцы незамедлительно после их помещения в тюрьму информируются на языке, который они понимают, и, как правило, в письменной форме об основных по-

ложениях тюремного режима, включая соответствующие правила и нормы».

Следующие международные акты:

- Берлинская конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является» 1978 г., заключенную странами, относящимися (по терминологии того времени) к социалистическим.
- Конвенция о передаче осужденных лиц (Страсбург, 21 марта 1983 г.). 18 декабря 1997 г. в Страсбурге был подписан Дополнительный протокол к данной Конвенции. В Конвенции содержатся такие важные разделы как «условия передачи», «последствия передачи», «замена приговора».

В перечне условий передачи имеют место такие условия, как: если осужденный является гражданином государства исполнения приговора; если в момент получения запроса о передаче осужденному остается отбывать наказание еще по крайней мере шесть месяцев или если срок назначения является неопределенным; если согласие на передачу дал сам осужденный или в тех случаях, когда, учитывая его возраст или его физическое или психическое состояние, ее считает необходимой одно из двух государств, юридический представитель осужденного; если государство вынесения приговора, и государство исполнения приговора дают согласие на передачу. В исключительных случаях Стороны могут дать согласие на передачу даже в том случае, если оставшийся срок отбывания наказания, осужденным меньше шести месяцев.

Согласно ст. 9 Конвенции компетентные власти государства исполнения приговора: продолжают исполнять приговор непосредственно или путем принятия судебного или административного постановления в соответствии с условиями, изложенными в статье 10 Конвенции.

Однако, если это наказание по своему содержанию или продолжительности несовместимо с законодательством государства исполнения приговора или если того требует его закон, это государство может посредством судебного или административного постановления привести это наказание в соответствии с наказанием или мерой, предусмотренное его собственным законом, за аналогичное

преступление. По своему содержанию это наказание или мера, насколько это возможно, соответствующая наказанию или мере, назначенным приговором, который подлежит исполнению. По своему содержанию или продолжительности они не должны усугублять наказание, назначенное в государстве вынесения приговора, и превышать максимальное наказание, предусмотренное законом государства исполнения приговора) или заменяет путем применения судебной или административной процедуры приговор решения этого государства, назначая тем самым вместо наказания, определенного в государстве вынесения приговора, наказание, предусмотренное законом государства исполнения приговора за такое же преступление, в соответствии с условиями, изложенными в статье 11 Конвенции.

Государство исполнения приговора в случае запроса информирует государство вынесения приговора до передачи осужденного о том, какой из этих процедур оно будет придерживаться. Исполнение приговора регулируется законом государства исполнения приговора и только это государство компетентно принимать все соответствующие решения.

В случае замены приговора соответствующий орган власти не может заменить меру наказания, связанную с лишением свободы, денежным взысканием; зачитывает полный срок лишения свободы, отбытый осужденным; не усугубляет меру уголовного наказания осужденного и не связан никаким минимальным наказанием, которое может быть предусмотрено законодательством государства исполнения приговора за совершенное или совершенное преступление (ст. 11) [11. С. 8—11].

Модельное законодательство. Международная практика имеет большой опыт в разработке модельных законов [11]. С учетом темы исследования в качестве примера можно привести модельное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство для государств-участников Содружества Независимых Государств.

Страны данного межгосударственного объединения пошли дальше. В 2005 году ими было принято Положение о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской

Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств [2. С. 279—281]. Основным его достоинством является то, что им установлены единые требования к структуре и содержанию модельного законодательного акта.

Указанные требования определяют обязательные реквизиты модельного законодательного акта: вид законодательного акта, его наименование, дата, место принятия и его регистрационный номер. Нормативные предписания модельного законодательного акта излагаются в виде статей, имеющих заголовки и порядковые номера. Статьи нумеруются арабскими цифрами. Нумерация статей сквозная для всего акта. В зависимости от характера и объема нормативного материала, статьи в тексте проекта модельного законодательного акта группируются по главам, разделам и подразделам. Разделы и главы систематизированных модельных законодательных актов (кодексов) объединяются в обитую и особенную (специальные) части. Части, разделы, главы должны иметь заголовки. Нумерация частей, разделов и глав модельных законодательных актов — сквозная.

Если требуется разъяснение целей и мотивов принятия модельного законодательного акта, то в проекте дается вступительная часть — преамбула. Положения нормативного характера в преамбулу не включаются.

Определения основных терминов, используемых в модельном законодательном акте, являющихся общими для всех его положений, излагаются в общей части модельного кодекса или в одной статье, помещаемой в начале текста модельного закона.

Части статей могут подразделяться на абзацы, а также иметь пункты и подпункты. Нумерация частей обозначается арабскими цифрами с точкой. Абзацы при этом не нумеруются. Пункты могут подразделяться на подпункты и имеют буквенную или цифровую нумерацию. Нумерация пунктов и подпунктов самостоятельна для каждой статьи.

Структура и текст модельного законодательного акта должны обеспечивать логическое развитие темы правового регулирования, быть логически и стилистически безупречными, рациональными по объему, с легко воспринимаемым смыслом. Они должны соответствовать правилам рабочего языка

Межпарламентской Ассамблеи, не должны содержать устаревших, многозначных слов и выражений, эпитетов, метафор, сокращений и повторов текстов статей и пунктов.

При необходимости для полноты изложения вопроса в статьях модельного законодательного акта могут применяться ссылки на другие его статьи или иные модельные законодательные акты. Требования не допускают ссылки к нормам, которые, в свою очередь, отсылают к другим нормам, а также к еще не принятым модельным законодательным актам. В тексте ссылки указывается название акта, на который дается ссылка.

Это в полной мере применимо и к Модельному законодательному акту зарубежных стран в сфере наказаний. Такой модельный законодательный акт определял бы систему уголовных наказаний зарубежных стран, условия их исполнения и отбывания. На первоначальном этапе такой работы представляется необходимо установить единственные виды основных наказаний и условия их исполнения в отношении лиц, совершивших преступления, носящих межгосударственный характер (терроризм, незаконный оборот наркотиков) и лиц, совершивших особо тяжкие преступления.[3. С. 15—16] Данное направление совершенствования законодательства является перспективным и реальным. Научные исследования, проведенные отечественными и зарубежными юристами, свидетельствуют о том, что обстоятельства, препятствующие применению норм международного уголовного права национальной правоприменительной системой, зачастую одинаковы [6. С. 94—95; 7. С. 7—26].

Международные правовые документы в форме конвенций, резолюций, модельного законодательства для национальных государств носят рекомендательный характер. Реализация норм, содержащихся в них, в национальное законодательство зависят от волеизъявления конкретного государства [9]. Как правило, такая «воля» закрепляется в национальном законодательстве.

В Российской Федерации это в определенной мере закреплено в ч. 4 ст. 3 УИК РФ: «Рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации

при наличии необходимых экономических и социальных возможностей».

Международные договоры. Данные правовые акты могут быть многосторонними и двухсторонними. Применительно к теме исследования наиболее часто издаваемым актом являются двухсторонние договоры Российской Федерации с зарубежным государством. Имплементация норм, содержащихся в них, в отличие от Конвенций, Правил, Стандартов и т.п., носит императивный характер, что находит свое закрепление в национальном законодательстве. Согласно ч. 2 ст. 13 УК РФ иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству, в том числе для отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 3 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются, в том числе на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила исполнения наказаний и обращения с осужденными, чем предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, то применяются правила международного договора (ч. 2 ст. 3 УИК РФ).

В данном контексте Российской Федерацией заключены договоры со многими зарубежными странами. Как правило, их основным предметом является порядок и условия передачи для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы. Анализ содержательной части таких договоров позволяет сделать вывод, что характерными их чертами являются: определение основных понятий «наказание», «осужденный»; определение случаев отказа в передаче осужденного. Такими случаями являются, в том числе: преступное деяние не влечет за собой наказания в виде лишения свободы, отсутствие письменного согласия осужденного; установление последствия передачи — в отношении лица, переданного для отбывания наказания в государство исполнения осуждения, как и в отношении

лиц, осужденных на территории этого государства за совершение таких же деяний; порядок прекращения отбывания наказания и др. [10].

Нормы, содержащиеся в международных договорах могут быть имплементированы двумя путями: непосредственная их реализация судебными и другими компетентными органами национального государства, ратифицировавшего конвенцию или договор и включение соответствующих норм международно-правовых документов в национальное законодательство.

Изучение зарубежной практики имплементации норм международного права в национальное законодательство показывает, что их реализация зависит от того, какие процедуры на сей счет, предусмотрены национальным законодательством. Определяющим являются соответствующие установления, закрепленные, как правило, в Конституциях государств. В них, главным образом определяется соотношение международного и национального права, возможность или невозможность непосредственного применения отдельных источников международного права на территории государства и способы разрешения коллизии между нормой национального права и международной нормой. Е.Н. Субботина по этому поводу выводит четыре конституционные формулы:

Конституция может признать международные договоры, частью права страны, уравнивая их по юридической силе, и в случае противоречия применить принцип «закон последующий отменяет предыдущий». Подобная формула содержится в Конституции США, согласно которой международные договоры признаются непосредственно действующими и уравниваются с законами, что позволяет отменять заключенный договор последующим законом, более того, закреплен примат конституции над всеми другими нормами.

Международное право рассматривается как часть внутреннего права страны, при этом «условием их применения во внутригосударственной сфере является лишь совместимость с актами парламента или окончательными судебными решениями» либо «доказательство того, что законодательство, судебная практика или установившийся обычай явно восприняли нормы международного обычного права и сделали их частью внутреннего права» [1. С. 82—87].

Вопрос о статусе международных договоров и их действии решается на территории страны. В Великобритании, Канаде, Австралии и Ирландии — странах, следующих Вестминстерской модели в вопросах принятия международных договорных обязательств и их реализации в национальной правовой системе, действие международного договора зависит от процедуры материальной инкорпорации, т.е. «международный договор сам по себе не имеет силы в национальном праве, не может быть непосредственно применен во внутригосударственных отношениях, и действие ему придается только актом законодательного или административного характера (в зависимости от содержания договора), посредством которого правила международного договора материально воспроизводятся в той или иной форме в национальном законодательстве» [5. С. 32]. Аналогичное положение прямо закреплено в ст. 29.6 Конституции Ирландии: «никакое международное соглашение не должно быть частью внутреннего права государства, если иное не определено парламентом» [5. С. 89].

Общие нормы международного права являются составной частью национального права. Примером здесь являются конституции Германии, Франции, Италии [6. С. 92].

Более современным в условиях международной интеграции и сближения международной и национальной правовых систем, по мнению Е.Н. Субботиной, является решение данного вопроса в Конституциях Польши и Нидерландов. Так, Конституция Польской Республики предусматривает, что «ратифицированные договоры являются частью правопорядка страны и применяются непосредственно (ст. 91 (1)). Согласно изменениям, внесенным в Конституцию Нидерландов, «договоры считаются непосредственно действующим правом и обладают приоритетом перед внутренним правом, в интересах, требуемых развитием международного правопорядка, договор может содержать отступление от положений Конституции, в таком случае он должен быть одобрен палатами Генеральных штатов большинством не менее двух третей поданных голосов».

Следует заметить, что вопросы, направленные на унификацию исполнения наказаний, заложенные в международных актах, имплементируются через

российское законодательство не только в форме принципов, изложенных в ст. 3 УИК РФ и ст. 13 УК РФ, но достаточно детально прописаны уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации (ст. 469—472 УПК РФ).

Так, в ст. 471 УПК РФ содержатся условия более детального характера, имеющие практическое значение при исполнении приговора. Их несоблюдение также ведет к невозможности исполнения наказания и служит основанием для отказа в передаче лица. Это непризнание иностранным государством приговора российского суда, который будет исполняться в данном иностранном государстве, если осужденный будет туда передан; признание приговора, но непризнание условий режима его исполнения иностранным государством. В данном случае действует принцип международной действительности приговоров, отдающий приоритет государству, суд которого вынес приговор. По смыслу ст. 471 УПК РФ это будет российский суд.

Передача осужденного из иностранного государства России обусловливается рядом действий, в числе которых: увеличение срока лишения свободы не допускается без согласия компетентного органа государства, передавшего России осужденного. Если в России не исполнены другие приговоры по делам о преступлениях, которые совершил переданный в Россию осужденный, эти приговоры не могут исполняться вместе с приговором иностранного суда, поскольку тем самым меняются и формула обвинения, и срок наказания. Должен быть решен вопрос о сложении приговоров и наказаний. Передаваемое лицо должно быть проинформировано о том, что после передачи встает вопрос об исполнении приговоров судов России, ранее не исполненных.

Содержание определения суда, предусмотренное ч. 2 ст. 472 УПК РФ, служит также основанием правильного выбора исправительного учреждения и режима исполнения наказания в виде лишения свободы. Этот выбор должен быть отнесен к компетенции российского суда, решающего вопросы об исполнении наказания в порядке ст. 472 УПК РФ.

Сопоставляя законодательную практику России и зарубежных стран по вопросу имплементации законодательства, нельзя не обратить внимание,

на наличие здесь слабых сторон, препятствующих более эффективному сближению национального законодательства с международным законодательством, законодательством наиболее цивилизованных стран.

Литература

1. Броунли Я. Международное право. М., 1977. Кн. С. 82—87.
2. Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств. Спб. 2005. № 36. С. 279—281.
3. Кузнецова Н.Ф. О совершенствовании уголовного закона // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 15—16.
4. Жабский В.А. Имплементация уголовного законодательства стран СНГ // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2007. № 2 (74). С. 184—187; Иванцов С.В. Международно-правовая основа противодействия коррупции // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. тр. по итогам Всерос. науч. конф. / отв. ред. В.Н. Руденко; ред. К.В. Киселев, Е.А. Степанова, В.В. Эмих; Ин-т философии и права Урал. отделения Рос. акад. наук. Екатеринбург: 2014. С. 335—342.
5. Осминин Б.И. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств. М., 2006. С. 32.
6. Субботина Е.Н. Имплементация международного уголовного права: проблемы эффективности // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2007. № 6. С. 94—95.
7. Иванцов С.В. Коррупция в сфере государственного и муниципального управления: проблемы, тенденции, перспективы противодействия: монография [С.В. Иванцов и др.] / отв. ред. проф. Ю.А. Воронин, доц. С.И. Вейберт. Екатеринбург: Уральский институт управления РАН-ХиГС при Президенте РФ (Библиотека журнала «Вопросы управления»), 2015. С. 7—26.
8. Шестакова Е.В. Модельное законодательство: Теоретико-правовые аспекты и практика применения. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

9. Иванцов С. В. Использование международного опыта в системе контроля организованной преступности // Черные дыры в российском законодательстве. 2010. № 6. С. 97—100.

10. Федеральный закон «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Исламской Республикой Афганистан о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы» от 1 октября 2008 г. № 165-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 40. Ст. 4500.

11. Эфендиев Т.С. Передача лица для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является // Российский следователь. 2009. № 22. С. 8—11.

References

1. Brownlie I. International law. M., 1977. KN. P. 82—87.

2. Information Bulletin of the Interparliamentary Assembly of States-participants of the Commonwealth of Independent States. SPb. 2005. No. 36. P. 279—281.

3. Kuznetsova N.F. On the improvement of the criminal law // Russian justice. 2009. No. 5. P. 15—16.

4. Zhabsky V.A. Implementation of the criminal legislation of the CIS // news southern Federal University. Technical Sciences. 2007. No. 2 (74). P. 184—187; Ivantsov S.V. the International legal basis of counteraction of corruption // Actual problems of scientific support of state policy of the Russian Federation in the field of combating corruption: sat. Tr. according to the results of all-Russia. scientific. Conf. /

ed. edited by V.N. Rudenko; ed. by K.V. Kiselev, E.A. Stepanova, V.V. Emikh; Institute of philosophy and law, Ural. branches Grew. Acad. Sciences. Ekaterinburg: 2014. P. 335—342.

5. Osminin B.I. the Adoption and implementation by States of international Treaty obligations. M., 2006. S. 32.

6. Subbotina E.N. Implementation of international criminal law: problems of efficiency // Bulletin of Moscow University. Ser. 11. Right. 2007. No. 6. P. 94—95.

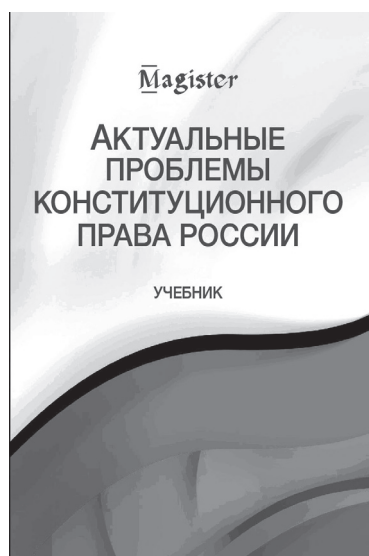
7. Ivantsov S.V. Corruption in the sphere of state and municipal management: problems, trends, prospects to counter: the monograph the monograph [S. V. Ivantsov et al.] / ed. editorship of Professor Yu.A. Voronin, Assoc. S.I. Weibert. Ekaterinburg: Ural Institute of management Ranks under the President of Russia (library of the magazine «management»), 2015. P. 7—26.

8. Shestakova E.V. the Model law: Theoretical and legal aspects and practice of application. Abstract. dis. kand. the faculty of law. Sciences. M., 2006.

9. Ivantsov S.V. international experience in the system of control of organized crime // Black holes in Russian legislation. 2010. No. 6. S. 97—100.

10. Federal law «On ratification of the Agreement between the Russian Federation and the Islamic Republic of Afghanistan on the transfer of sentence persons sentenced to deprivation of liberty» of 1 October 2008, No. 165-FZ // Sz the Russian Federation. 2008. No. 40. St. 4500.

11. Efendiev T.S. transfer of the person to serve his sentence in the state which citizen this person is // Russian investigator. 2009. No. 22. Pp. 8—11.

Актуальные проблемы конституционного права России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». Гриф НИИ образования и науки. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». (Серия «Magister»). / Под ред. Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с.

Рассмотрены проблемные вопросы, относящиеся к предмету науки конституционного права. Цель учебника — раскрыть теоретическое содержание актуальных проблем основных разделов предмета, основы конституционного законодательства и правоприменительной практики по важнейшим проблемам государственного строительства в России.

Для студентов, магистрантов, адъюнктов и аспирантов юридических вузов.

УДК 343.9

ББК 67.4

СОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАН ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ КАК ОСНОВА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*А.В. РУДОЙ,**адъюнкт кафедры организации оперативно-розыскной деятельности
факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматриваются общественные отношения, которые возникают в связи и по поводу оказания содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, отдельными лицами.

Ключевые слова: конфиденгент, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскной орган, содействие, сотрудничество, информация.

Abstract. The public relations which arise in communication and concerning rendering assistance to the bodies performing operational search activities, individuals are considered.

Keywords: confidant, operational search activities, operational search body, assistance, cooperation, information.

Борьба с преступностью является одной из важнейших функций государства. Это обусловлено тем, что для нормального функционирования его институтов, обеспечения безопасности как общества в целом, так и конкретных граждан, в частности, необходимо своевременно выявлять и нейтрализовывать преступные угрозы. Вместе с тем, в случае совершения преступлений необходимо в кратчайшие сроки и с большей долей вероятности устанавливать лиц, к ним причастных, для привлечения их к уголовной ответственности, восстановления социальной справедливости и компенсации материального ущерба.

Правоохранительные органы, в компетенцию которых входит задача борьбы с преступностью, располагают широким арсеналом средств и методов для ее реализации. Среди них особое место занимает институт содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее — институт содействия), который, несмотря на развитие технических и иных средств получения оперативной информации, не утерял своей актуальности.

При неудовлетворительном состоянии института содействия деятельность оперативных подразделений основывается во многом на удаче и неминуемо скатывается на путь самотека и разбора мелких уголовных дел. В случае же его нормального функционирования,

оперативные подразделения получают неоценимую помощь при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), а также регулярно получают большой массив точной и своевременной оперативно-значимой информации.

Ведущее место в решении задач борьбы с преступностью занимают оперативные подразделения органов внутренних дел. Их роль состоит в том, чтобы на основе постоянного совершенствования организации и тактики оперативно-розыскной работы добиться своевременного выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также розыска лиц, уклоняющихся от следствия и суда, отбывания наказания, и пропавших без вести.

Главной целью использования содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, т.е. их негласных возможностей, является борьба с общеуголовной преступностью, а именно — защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, охрана собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств. Содействие можно определить также как помощь или деятельное участие лиц в подготовке и осуществлении ОРМ при условии неразглашения сведений о личности и характере их действий.

Для достижения указанной цели лица, оказывающие содействие, под руководством оперативных сотрудников решают разнообразные частные оперативно-тактические задачи, что, в конечном счете, сводится к решению задач, закрепленных в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

Если в прошлом негласное сотрудничество граждан с оперативными подразделениями ОВД осуществлялось на основе закрытых ведомственных актов МВД, то сейчас право органов, осуществляющих ОРД, на привлечение граждан к такой форме содействия и право граждан на это закреплено в ст. 6, 15, 17, 18 ФЗ об ОРД. Таким образом, закон признает социальную необходимость и значимость содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Одним из приоритетных направлений отечественной государственной политики на современном этапе является обеспечение безопасности граждан, охрана их личности, прав и законных интересов от преступных посягательств. В соответствии с этим правоохранительные органы призваны осуществлять комплекс мер, надежно защищающих конституционные права и свободы граждан.

Об опасности преступных проявлений для общества говорится в Концепции общественной безопасности Российской Федерации (далее — Концепция), которую 20 ноября 2013 г. утвердил Президент Российской Федерации В.В. Путин. В ней отмечается, что в стране сложилась непростая криминогенная обстановка, отличающаяся высоким уровнем преступности и появлением новых видов угроз криминального характера. В свою очередь, обеспечение общественной безопасности, под которой понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества, в том числе от преступных посягательств, обозначается как одно из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности².

Наряду с Концепцией, 15 апреля 2014 г. постановлением Правительства Российской Федерации утверждена программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», которая направлена на сокращение количества не раскрытых тяжких и особо тяжких преступлений, снижение числа неразысканных подозреваемых,

обвиняемых, подсудимых, осужденных, а также увеличение удельного веса возмещенного ущерба, причиненного преступлениями³.

Согласно ст. 17 ФЗ об ОРД, лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Конфиденциальность (от лат. Confidential) — доверие, свойство, предполагающее сохранение чего-либо в тайне от посторонних. В оперативно-розыскной деятельности — это специфическое конспиративное (секретное) правоотношение между гражданином и представителем государства, давшим согласие на сотрудничество.

Таким образом, понятия конспирация и конфиденциальность содействия органам внутренних дел не только базируется на понятии тайны, но и становятся взаимосвязанными через общие с государством задачи по борьбе с преступностью и обеспечением прав и свобод отдельного взятого гражданина.

Конфиденциальность, следовательно, соблюдение конспирации необходимо обеспечивать не столько в силу желания конфиденнта, сколько четкого указания на это законодателя. Чувство самосохранения диктует ему необходимость в любом случае стремиться к содержанию в тайне существующих между ним и оперативным подразделением отношений.

Принцип конспирации означает и особый порядок получения оформления и хранения оперативной информации, а также обязательных правил обращения с оперативно-служебной документацией. Оперативно-розыскная деятельность, включающая в себя конфиденциальное содействие граждан, казалось бы, получила в 1995 г. (ФЗ об ОРД) и в 2011 г. (Федеральный закон «О полиции») законодательную регламентацию и перестала быть предметом идеологических и догматических спекуляций. Но данные законы всего лиц делегируют субъектам ОРД право ведомственного регулирования многообразных организационно-тактических и методических вопросов ОРД, носящих конспиративный характер. При этом ни ФЗ об ОРД, ни ФЗ «О полиции», ни ведомственные нормативные правовые акты, определяя правовой статус лица, оказывающего конфиденциальное содействие, не содержат

конкретных правовых механизмов, касающихся обеспечения гарантий большинства обязательств государства по правовой и социальной защите.

Несмотря на постоянно повышающийся оперативно-технический потенциал оперативных подразделений ОВД, содействие граждан органам, осуществляющим ОРД, остается основным инструментом борьбы с замаскированными и латентными преступлениями.

Содействие включает в себя сбор и получение оперативно-розыскной информации, представляющей для органов внутренних дел оперативный интерес, действия по использованию добытых сведений для подготовки и проведения ОРМ.

От лиц, находящихся в условиях временной изоляции, при наличии достоверных данных конфидененты могут получить следующую информацию о том, что они:

- знают места нахождения лиц, скрывшихся после совершения преступления или бежавших из мест лишения свободы;
- знают места хранения и сбыта оружия, наркотиков, похищенного или нажитого преступным путем имущества;
- знают о наличии и местах хранения предметов и документов, которые могут быть доказательствами по уголовному делу;
- скрывают свою личность, выдавая себя за другое лицо;
- скрывают обстоятельства совершенного ими преступления;
- причастны к другим преступлениям;
- имеют сообщников, не известных органам внутренних дел.

Особым характером выделяются отношения между оперативно-розыскными органами и гражданами, оказывающими им содействие на конфиденциальном основании. Отношения между оперативным сотрудником (оперативным подразделением) и конфиденнтом — это специфические отношения, качественно отличные от всех других отношений, как по форме, так и по задачам, обусловившим их возникновение, особенно в условиях временной изоляции. Естественно, это накладывает определенный отпечаток на поведение участников этих отношений. Именно отношение к оперативному сотруднику как к личности оказывается решающим фактором в

принятии лицом решения о согласии оказывать содействие органам, осуществляющим ОРД.

Специфика оперативно-розыскной деятельности заключается в том, что основная часть оперативно-розыскных мероприятий, являющихся средством сбора оперативно-розыскной информации, в соответствии с ФЗ об ОРД носит негласный характер. Своеобразны и источники информации в процессе оперативно-розыскной деятельности.

Значительную часть разведывательно-поисковых данных о противоправной деятельности преступных организаций и сообществ оперативные сотрудники получают от негласных сотрудников. Оперативно-розыскная информация, получаемая в процессе розыскной следственной деятельности, как правило, бывает не только объемной, но и разнообразной, противоречивой, не полной, с учетом числа и особенностей ее источников.

В случае если оперативная информация, полученная от конфиденнтов, не подтверждается другими гласными источниками, либо если таковых не имеется вовсе, а полученные сведения представляют для раскрытия преступления существенный интерес, возможно проведение дополнительных оперативных мероприятий по ее проверке.

Вполне очевидно и объективно необходимо, чтобы лица, проверку или разработку которых осуществляют оперативно-розыскные органы, по меньшей мере, не знали их конфиденнтов.

Практика показывает, что ОРМ, о проведении которых становится известно в криминальной среде, утрачивают свою эффективность и становятся просто бессмысленными. Поэтому их проведение с участием конфиденнтов допускается лишь в тех пределах, при которых может быть обеспечена зашифровка как ОРМ, так и их участников.

Негласный сотрудник должен располагать сыскными возможностями и обладать соответствующими личными качествами. Он специально готовится для выполнения заданий⁴.

Законодатель особо отметил, что только отдельные лица могут быть привлечены к подготовке и проведению ОРМ. Это означает, что привлечение к негласному сотрудничеству происходит сугубо индивидуально. Единственным основанием привлечения лица к содействию или сотрудничеству является исходящая из принципов ОРД и нормативно опреде-

ленная законодателем объективная необходимость достижения целей и задач ОРД. По желанию лица его содействие оперативно-розыскному органу может носить как конфиденциальный, так и гласный характер. Для получения у любого лица согласия на конфиденциальное содействие оперативное подразделение (оперативный сотрудник) не вправе использовать психологическое или физическое насилие.

Конфиденциальность как специфическое правовое отношение между двумя сторонами (оперативным подразделением и гражданином) характеризуется наличием определенных прав и обязанностей у обеих сторон, а также соответствующей ответственности.

Сотрудничество лиц с оперативными подразделениями, как уже отмечалось, носит исключительно добровольный характер. При этом мотивация такого сотрудничества может быть самой различной.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Под содействием граждан органам, осуществляющим ОРД, понимается оказание отдельными лицами помощи указанным субъектам при привлечении их на добровольной основе к подготовке или проведению оперативно-розыскных и иных мероприятий, решению других частных задач ОРД.

2. Сущность института содействия заключается в том, что он является одним из ключевых средств в арсенале оперативных подразделений по решению стоящих перед ними задач посредством использования помощи отдельных лиц, которая может оказываться в различных организационно-тактических формах.

3. При нормальном функционировании института содействия оперативные подразделения получают неоценимую помощь при подготовке и проведении ОРМ, а также регулярно получают большой массив точной и своевременной оперативно-значимой информации, от которой зависит эффективность решения стоящих перед ними задач. В случае его неудовлетворительного состояния деятельность оперативных подразделений основывается во многом на удаче и неминуемо скатывается на путь самотека и разбора мелких уголовных дел. Вместе с тем, все средства и методы оперативно-розыскной деятельности должны дополнять друг друга, что обуславливает их комплексное использование, так как, несмотря на свою эффективность, институт содействия

по различным причинам не всегда и не везде может обеспечить оперативные позиции.

4. Содействие органам, осуществляющим ОРД, могут оказывать любые дееспособные лица, достигшие установленного возраста, независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений. При этом запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений.

5. При привлечении граждан к содействию и в последующей работе с ними категорически запрещается использовать насилие и иные незаконные методы воздействия.

6. Отдельные лица могут оказывать содействие оперативным подразделениям путем участия в подготовке или проведении ОРМ, представления оперативной информации, предоставления помещений и иного имущества, руководства лицами, оказывающими содействие, поддержания связи с лицами, оказывающими содействие, выполнения иных функций, предусмотренных ведомственными нормативными актами.

7. Сотрудничество на конфиденциальной долговременной основе схоже с трудовыми и в некотором роде гражданско-правовыми отношениями, но ими не является.

8. Взаимодействие правоохранительных органов с различными слоями населения возможно только при наличии положительных морально-нравственных и деловых качеств сотрудников правоохранительных органов и надлежащего уровня правосознания граждан.

9. Правоохранительным органам необходимо осуществлять пропаганду, направленную на разъяснение сущности и видов содействия, а также его общественной полезности. Кроме того, гражданам необходимо сообщать о возможности получения вознаграждения за оказание результативного содействия и о социальных гарантиях, предусмотренных законодательством. Также можно перенять положительный мировой опыт по сближению населения и правоохранительных органов.

Решение затронутых в статье проблем требует продолжения дискуссии и дальнейших исследований, однако учет их в практике оперативными подразделениями, думается, будет полезным.

¹ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А.И. Алексеева и В.С. Овчинского. М.: Проспект, 2014. С. 12.

² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации от 20 ноября 2013 г.: URL : <http://kremlin.ru/acts/19653>.

³ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» от 15 апреля 2014 г. № 345 // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. IV). Ст. 2188.

⁴ Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 243.

УДК 343.2/.7

ББК 67.408

ФОРМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИХ ВИДЫ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ДВОРЕЦКИЙ,

*кандидат юридических наук, доцент Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

E-mail: dvoretskiy-68@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В представленной публикации рассматриваются направления законодательного совершенствования отдельных видов формы реализации уголовной ответственности. В статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы эффективности уголовной ответственности, ее форм и их видов, в том числе, связанные с традициями генезиса отечественного уголовного законодательства, особенностями их назначения, исполнения и освобождения от них.

Ключевые слова: направления законодательного совершенствования уголовной ответственности формы уголовной ответственности и их виды; понятие, систематизация наказаний; предупредительное воздействие системы наказаний; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; предупредительное воздействие видов наказаний в контексте их эффективности.

Abstract. In the present publication addresses the legislative direction of improving the implementation of certain types of forms of criminal responsibility. The article deals with the most pressing problems of the efficiency of the criminal liability of its forms and types, including related to the genesis of the national traditions of criminal law, the peculiarities of their destination, the execution and clearing of them.

Keywords: direction of improving the legislative form of criminal liability and criminal liability of their species; concept, ordering punishments; Preventive effect of the penal system; compulsory labor; correctional work; restriction on military service; deprivation of special, military or honorary title, class rank and state awards; Preventive effects of types of penalties in the context of their effectiveness.

Поскольку этимология самого понятия «ответственность» фактически означает непосредственно какую-либо необходимость, и (или) обязанность кого-нибудь отдавать отчет по поводу реально имевшихся своих действий (бездействий), поступков, нести ее и (или) заставлять отвечать за осуществленное (неосуществленное), то производное от данного термина словосочетание «уголовная от-

ветственность», являющееся уголовно-правовым институтом остается наиболее дискуссионным. Так, по нашему представлению, само существование понятия «Уголовная ответственность» в отечественном понятийно-терминологическом аппарате предполагает комплексное исследование пяти аспектов этой основополагающей уголовно-правовой категории:

- 1) установление ее законодателем в уголовном законодательстве;
- 2) хронология ее возникновения и последующей систематизации на реализацию форм и отдельных видов;
- 3) реализуемость форм, систематизированных на их виды;
- 4) критерии ее эффективности;
- 5) хронология окончания ее осуществления и основания прекращения.

Вследствие того, что фактически отраслевое отечественное и зарубежное законодательство традиционно непосредственно предусматривают в своих нормах уголовную ответственность за реальное совершение общественно-опасных деяний, то соответствующим образом законодатель формулирует конкретные запреты, за нарушение которых, как правило, любое вменяемое, достигшее определенного законом возраста физическое лицо подлежит ей (первый аспект). Исходя из положений статьи 8 Уголовного кодекса именно в качестве правовой первоосновы ее реализации позиционируется непосредственно совершение физическим лицом, достигшим установленного уголовным законом ее возраста общественно-опасного деяния, которое реально содержит все, перечисленные законодателем признаки состава преступления.

Поскольку само ее возникновение фактически связано с совершением общественно-опасного деяния конкретным лицом, то именно в этот момент непосредственно и реально складываются уголовно-правовые отношения, порождающие появление данной категории (второй аспект).

В свою очередь, по нашему мнению, реализация закрепленных в УК РФ форм уголовной ответственности и их видов является строго законодательно регламентированным, поэтапным, динамичным процессом, связанным с действием уголовно-правовых средств, которые образуют механизм воздействия через следующие составляющие его сегменты:

- 1) сформулированные законодателем положения уголовно-правовых норм, предусмотренные ныне действующим Уголовным кодексом;
- 2) фактически возникшие и непосредственно имеющиеся определенные уголовно-правовые отношения между их субъектами;

- 3) правоприменительные акты в отношении уголовно-правовых норм отраслевого законодательства, реализуемые в реальной действительности.

Вследствие того, что фактически уголовно-правовая норма представляет собой законодательную первооснову правового регулирования конкретных сфер общественных отношений, поведения их участников, определяя права и обязанности сторон, применяя юридические средства, обеспечивающие законопослушное поведение, то ее непосредственное воздействие реально начинается с момента издания нормативного акта и вступление его в законную силу. Нами констатируется, что действуют уголовно-правовые нормы одновременно и унифицировано по следующим направлениям:

- 1) законодательно сформулированные и закрепленные в структуре и содержании УК РФ уголовно-правовых норм модели должного поведения, которой должны следовать все адресаты конкретной нормы, то есть право субъектные граждане, а именно вменяемые и достигшие возраста наступления уголовной ответственности;

- 2) законодательное определение и установление в структуре и содержании уголовно-правовых норм УК РФ конкретных мер правового воздействия в виде санкций статей Особенной части в случае неисполнения адресатами заранее продекларированных требований государства.

По нашему представлению, фактически именно на первом направлении уголовно-правовые нормы непосредственно воздействуют на реальное поведение разных категорий граждан (как законопослушных, так и правонарушителей), во-первых, своей диспозицией, а во-вторых, мотивируя их изначальное и последующее правомерное поведение. Поскольку содержащаяся в санкции конкретная угроза применения государственного принуждения сама по себе уже способна удержать граждан в определенных рамках уголовно-правовых предписаний УК РФ, то с формально-юридической стороны именно это поведение официально признается правомерным, даже независимо от того по каким мотивам лицо соблюдало данный запрет.

В свою очередь, по нашему мнению, фактическая реализация уголовно-правовых норм на втором направлении непосредственно бывает обусловлена реальным нарушением официально декларируе-

мого государством в УК РФ запрета. Нарушение данного запрета вызвано в настоящее время, в том числе падением нравственных устоев российского общества¹, которые, по замечанию Р.Б. Осокина, играли первостепенную роль в общественной жизни России на протяжении многих веков². Поэтому, как представляется, неэффективность первоначально действовавших или вообще не действовавших уголовно-правовых норм, а вторично должна привести к исполнению официальной угрозы государства, сформулированной разработчиками в положениях санкций статей, то есть, назначение и применение посредством реализации, как форм, так и отдельных видах. Поскольку первоначально положения уголовно-правовых норм реализуются в форме непосредственного соблюдения задекларированных запретов, будучи позитивным аспектом уголовной ответственности, то уже повторно они реально задействованы в специфической форме применения именно санкций каких-либо составов преступлений, выступая в негативном аспекте³. При этом о несовершенстве санкций некоторых деяний, предусмотренных УК РФ, указывает ряд ученых⁴. В свою очередь, нами констатируется, возникновение уголовно-правового отношения с первоначальной стороны конкретного виновного, содеянного — физического лица, которое достигло предусмотренный Уголовным кодексом возраст, с представителями власти — официальными органами государства, то есть должностными лицами (дознаватель, следователь, прокурор, судья) с противоположной стороны. В свою очередь, нами предполагается, в отношении виновного к содеянному он должен обязательно претерпеть ряд государственно-принудительных мер, взаимосвязанных с квалификацией общественно-опасного деяния, как состава преступления в качестве правового основания реализации уголовной ответственности, а с другой стороны — правомерность уголовно-правовой оценки официальных государственных органов, несущих обязанность назначить ее форму и отдельные виды, наиболее целенаправленные на эффективное достижение положительного результата⁵.

По нашему мнению, правомерность должна осуществляться лишь посредством этих формализованных взаимоотношений, нормативно урегулированных законодателем, возникающих по факту

содеянного виновным. Позиционирование целом рядом отечественных исследователей возникновение данных отношений не с содеянным, а со стадиями уголовно-процессуальных действий алогично и без аргументированно⁶. По нашему представлению, уголовно-правовой характер именно этих взаимоотношений объективно предопределен, то есть вследствие без связанности со всевозможным субъективным функционированием в рамках правоприменительной деятельности должностных лиц. Будучи полностью реализованными их сторонами взаимные полномочия окончательным образом их прекращают, что подтверждает отсутствие у субъекта, понесшего уголовную ответственность, посредством какой-либо ее формы и ее вида, официально символизируя состояние, в реальной действительности никак не регулируемое уголовно-правовыми нормами (третий аспект).

Поскольку фактически первоначальный и окончательный моменты правоохранительного уголовно-правового отношения непосредственно определяют пределы осуществления различных аспектов ее реализуемости в разнообразных формах и их видах, реально вытекающих из содеянного, квалифицированного в качестве состава преступления, то именно в данном обстоятельстве и проявляется их теснейшая взаимосвязь⁷. Нами констатируется, что завершающим право осуществление сегментом в уголовно-правовом механизме выступают определенные законодательством акты конкретного применения уголовно-правовых норм лишь определенным государственным органом посредством правомерной деятельности конкретного должностного лица — дознаватель, следователь, прокурор, судья. По нашему мнению, именно поэтому они фактически представляют собой уголовно-правовые и (или) уголовно-процессуальные официальные документы, имеющие государственный, властно-обязательный для исполнения характера, непосредственно издаваемые должностными лицами правоохранительных органов Российской Федерации о реальном признании виновного в совершенном деянии и применении санкции уголовно-правовой нормы, или об освобождении от реализации уголовной ответственности вообще. Так, представляется, что в отечественной уголовно-правовой теории должны быть выделены следующие формы реализации уголовной ответственности:

1. «Наказание» разных видов согласно положениям статьи 44.

2. «Условное осуждение» в соответствии со статьёй 73.

3. «Отсрочка отбывания наказания» на основании статьи 82.

4. «Судимость» — статьи 86 и 95.

5. Ряд иных мер уголовно-правового характера из раздела VI.

Например, поскольку фактическое осуждение виновного также может осуществляться и без непосредственно назначения реального наказания, то именно такая форма реализации уголовной ответственности применяется в отношении несовершеннолетнего лица. То есть, тех возрастных категорий согласно положениям, ст. 92 УК РФ, исправление которых возможно с применением принудительных мер воспитательного характера или путем реального помещения виновного в «специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа» для несовершеннолетних лиц соответствующим образом. В свою очередь, вследствие того, что фактическое осуждение виновного с назначением наказания непосредственно возможно и без реального его исполнения, то реализуется это в соответствии с положениями ст. 80¹ Уголовного кодекса.

Известными и адекватными содеянному формам уголовно-правовой категории «Уголовная ответственность» по отношению к виновному выступают прежде всего, назначение и реальное исполнение вида наказания, а также применение определенной иной меры уголовно-правового характера⁸. Нами позиционируется, что вынесение обвинительного приговора виновному содеянного, где государство посредством официальной оценки определенного должностного лица окончательным образом оценивает и постановляет в качестве преступника за счет назначения вида наказания, или иной меры уголовно-правового характера, обеспечивающих репрессивное воздействие на осужденного. Наряду с этим реализуемое наказание влечет наступление судимости в качестве иной формы уголовной ответственности, которая погашаясь или снимаясь аннулирует действие негативных обстоятельств, взаимосвязанных с ее последствиями. Официальная статистика судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, согласно мнению автора, фак-

тически отражает количественно-качественную корреляцию в практике назначаемых видов уголовного наказания судебными инстанциями и в настоящее время непосредственно характеризуется следующими объективизированными показателями:

В 2015 году в Российской Федерации фактически были осуждены (расчет осуществляется по окончательному наказанию) 733 607 человек, в реальной действительности составив рост на 1,99% по сравнению с 2014 годом (719 297 человек). Исходя из данных официальной статистики в 2015 году из всего осужденных непосредственно были освобождены от наказания по амнистии и другим основаниям 92 985 человек составив рост на 1 251% в сравнении с 2014 годом (6 879 человек).

Осуждено к видам наказания (официальный учет ведется по совокупности наказаний и приговоров) в 2015 году 640 622 человек, снизившись на 11,2% по сравнению с 2014 годом (712 418 человек). Соответственно было фактически осуждено к следующим видам наказания, в том числе к пожизненному лишению свободы (учет ведется по совокупности наказаний и приговоров) в 2015 году осудили 61 человек, снизившись на 11,5% по сравнению с 2014 годом (68 человек). В 2015 году к реальному лишению свободы на определенный срок были осуждены 211 170 человек, имея удельный вес в общем числе осужденных 33,0%, составив рост на 0,82% по сравнению с 2014 отчетным годом (209 447 человек), когда удельный вес в общем числе осужденных составлял 29,4%. В свою очередь, условное осуждение к лишению свободы в 2015 году было постановлено в отношении 170 657 человек, имея удельный вес в общем числе осужденных 26,6%, снизившись на 15,9% по сравнению с 2014 годом (197 855 человек), когда удельный вес в общем числе осужденных составлял 27,8%.

Вид наказания, введенный законодателем Федеральным законом от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ «Ограничение свободы» в 2015 году был назначен в 2015 году 20 827 осужденным, имея удельный вес в общем числе осужденных 3,3%, снизившись на 29,5% в сравнении с 2014 годом (26 983 человек), когда удельный вес в общем числе осужденных составлял 3,8%. Соответственно в 2015 году обязательные работы были назначены в отношении 74 047 человек, имея удельный вес в общем числе

осужденных 11,6%, составив рост на 5,9% по сравнению с 2014 отчетным годом (69 898 человек), когда удельный вес в общем числе осужденных составлял 9,8%. В свою очередь, исправительные работы были постановлены в 2015 году в отношении 60 794 человек, имея удельный вес в общем числе осужденных 9,5%, снизившись на 23,5% в сравнении с 2014 годом (75 120 человек), когда удельный вес в общем числе осужденных составлял 10,5%. В 2015 году штраф, в качестве основного вида наказания был назначен в отношении 86 620 человек, имея удельный вес в общем числе осужденных 13,5%, снизившись на 29% в сравнении с 2014 годом (111 839 человек), когда удельный вес в общем числе осужденных составлял 15,7%.

Согласно данным официальной статистики, где учитывается число лиц, которым назначено условное осуждение к иным мерам (то есть без учета условного осуждения к лишению свободы), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, арест, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной части (с учетом освобожденных от наказания лиц; лиц, наказание которым не назначалось) в 2015 году было 16 446 человек, имея удельный вес в общем числе осужденных 2,6%, снизившись на 22,5% в сравнении с 2014 годом (21 208 человек), когда удельный вес в общем числе осужденных составлял 3,0%. В том числе дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью использовалось в течении 2015 отчетного года в отношении 19 555 человек, имея удельный вес в общем числе осужденных 3,1%, составив рост на 41,5% по сравнению с 2014 отчетным годом (11 437 человек), когда удельный вес в общем числе осужденных составлял 1,6%. В 2015 году штраф, в качестве дополнительного вида наказания был назначен в отношении 13 772 человек, имея удельный вес в общем числе осужденных 2,1%, составив рост на 16,2% по сравнению с 2014 отчетным годом (11 538 человек), когда удельный вес в общем числе осужденных составлял 1,6%. В свою очередь, ограничение свободы, в качестве дополнительного вида наказания был назначен в отношении 7 790 человек, имея удельный вес в общем числе осужденных 1,2%, составив рост на 11,6% по сравнению с 2014

отчетным годом (6 886 человек), когда удельный вес в общем числе осужденных составлял 1,0%.

Конфискация имущества (учитывается число лиц, в отношении которых применена ст. 104.1 УК РФ) в 2015 году была постановлена в отношении 1 801 человека, имея удельный вес в общем числе осужденных 0,3%, составив рост на 35% по сравнению с 2014 отчетным годом (1 178 человек), когда удельный вес в общем числе осужденных составлял 0,2%.

Согласно данным официальной статистики, где учитывается число лиц, на которых возложена обязанность пройти курс лечения от алкоголизма (наркомании) при применении ст. 73 УК РФ в 2015 году было определено лечение в отношении 1 691 человека, признанных больными алкоголизмом, имея удельный вес в общем числе осужденных 0,3%, снизившись на 0,8 % в сравнении с 2014 годом (1 704 человек), когда удельный вес в общем числе осужденных составлял 0,2%. Соответственно также в 2015 году было определено лечение в отношении 4 811 человека, признанных больными наркоманией, имея удельный вес в общем числе осужденных 0,8%, составив рост на 20 % в сравнении с 2014 годом (3 847 человек), когда удельный вес в общем числе осужденных составлял 0,5%.

По нашему представлению, изучение официальной статистики судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации фактически подтверждает традиционное преобладание среди назначаемых видов наказаний лишения свободы на определенный срок и условного осуждения к лишению свободы. Так, из-за непосредственно редкого освобождения от отбывания осужденным тех или иных видов наказаний судебные инстанции в реальной действительности назначая условное осуждение суд устанавливает испытательный срок, в течении которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление. Фактическое исчисление испытательного срока происходит с момента вступления приговора суда в законную силу и в него засчитывается время, прошедшее со дня его провозглашения. Соответственно судебная инстанция, при назначении условного осуждения, обязана возложить на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей в виде несменных постоянного места жительства,

работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещения определенных мест, необходимости прохождения курса лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации, а также может возложить исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению. В течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, также может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности. По нашему мнению, даже, при наличии вариантов неприменения видов наказаний при освобождении, в настоящее время суды Российской Федерации не используют весь положительный потенциал этого уголовно-правового института. Также констатируется не учет судебными инстанциями возможностей осужденного исправиться, возместить полностью или частично вред, причиненный преступлением. Согласно нашему представлению, необходимо согласовать положения Уголовного кодекса с общественными интересами и эффективностью реализуемости форм уголовно-правовой категории «Уголовная ответственность» и отдельных видах. По нашему мнению, эффективная реализация основополагающей уголовно-правовой категории «Уголовная ответственность», основывается на социальном, экономическом, политическом и правовом аспектах государственного управления. Нами констатируется, что все вышеизложенное дают основание отнести к критериям эффективности уголовной ответственности полученные позитивные результаты уголовно-правовой политики.

¹ См., напр.: *Осокин Р.Б., Денисенко М.В.* Уголовно-правовая характеристика незаконного распространения порнографических материалов или предметов: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России, 2005. С. 4; *Дулина Г.С., Захарова А.Н.* Духовно-нравственный кризис и проблемы развития духовности молодежи в современных условиях // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2007. С. 125—127; *Рахно Е.В.* Духовно-нравственный кризис как следствие глобализационных процессов современности // Наука. Инновации. Технологии. 2009. № 5. С. 243—248; *Гаранина О.Д.* Кризис духовно-нравственных ценностей как выражение глобального кризиса // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2011. № 2. С. 168—172; *Закарян А.М.* Кризис духовно-нравственного воспитания молодежи // Научный поиск. 2012. № 4.3. С. 17—19;

Осокин Р.Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7—8 (041—042). С. 197; *Осокин Р.Б.* К вопросу о содержании общественной нравственности по российскому законодательству // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 328; *Осокин Р.Б.* К вопросу об ответственности за размещение объявлений (информации) об оказании сексуальных услуг // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 73; *Осокин Р.Б.* Разграничение составов вовлечения в занятие проституцией и использования рабского труда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 2 (118). С. 294; *Осокин Р.Б.* Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2013. С. 4; *Осокин Р.Б.* К вопросу о криминализации изготовления или распространения произведений, пропагандирующих насилие и жестокость // Публичное и частное право. 2014. № 1. С. 70—71; *Осокин Р.Б.* Порнография: опыт легального, доктринального и судебного толкования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 134; *Осокин Р.Б.* Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 3; *Осокин Р.Б.* Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 4; *Осокин Р.Б.* Уголовное законодательство Австрийской Республики об ответственности за преступления против общественной нравственности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (36). С. 68.

² *Осокин Р.Б.* О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 3 (95). С. 236; *Осокин Р.Б.* Об основных направлениях уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности // Уголовный закон: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2011. С. 219—220.

³ См., напр.: *Шупленков В.П.* Лишение воинских и других званий, а также орденов, медалей и почетных званий // Наказания, не связанные с лишением свободы. М.: Юрид. лит., 1972. С. 86—87; *Милоков С.Ф.* Российская система наказаний. СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. С. 31; *Петрухин И.* Новый Уголовный кодекс: проблема наказания // Уголовное право. 1999. № 3. С. 42; *Разумов С.* Преступления и наказания. К вопросу о соразмерности установленных УК РФ мер ответственности // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 7; *Дзигарь А.Л.* Уголовные наказания: эволюция и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 13—15; *Хуторская Н.Б.* Опыт применения общественных (обязательных) работ за рубежом // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации: мат-лы междунар. конф. М., 2001. С. 169—171; *Будатаров С.Н.* Перспективы уголовного наказания в виде обязательных работ // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы. М., 2002. С. 112—113 и др.

⁴ См., напр.: *Осокин Р.Б.* Эффективность уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 242 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 6 (86). С. 319; *Витвицкая С.С.* Проблемы конструирования штрафных санкций за преступления в сфере экономической деятельности // Юрист-Правовед. 2014. № 6 (67). С. 81—83; *Намняева В.В.* Проблемные вопросы конструирования санкций норм, регламентирующих ответственность за преступления против правосудия // Юридическая наука и практика альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2014. С. 199—203 и др.

⁵ См., напр.: *Стромов В.Ю.* Система уголовных наказаний: история развития, сущность, цели, применение и эффективность: монография / М.Ю. Дворецкий, В.Ю. Стромов. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. С. 434—437; *Стромов В.Ю.* Проблемы назначения наказания: вопросы теории уголовного права и правоприменительной практики: монография / М.Ю. Дворецкий, В.Ю. Стромов. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 287—297 и др.

⁶ См., напр.: *Осадчая Н.Г.* Обязательные работы как новый вид наказания в российском уголовном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 187; *Чернов А.Д.* Основ-

ные направления развития видов наказания, не связанных с лишением свободы на современном этапе // Российский следователь. 1999. № 3. С. 18; *Тараленко К.Н.* О содержании наказания в виде обязательных работ // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы: сб. материалов междунар. конф. М., 2002. С. 69; *Наумов А.В.* «Камни преткновения» уголовного наказания // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 54; *Чубраков С.В.* Уголовное наказание в виде обязательных работ (перспективные вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 20 и др.

⁷ См., напр.: *Пономарев П.Г.* Возможности оптимизации системы наказаний // Проблемы реформы уголовного законодательства РФ. М.: Изд-во Акад. МВД РФ, 1992. С. 74; *Михлин А.С., Казакова В.Н.* Исправительные работы: перспективы развития // Советская юстиция. 1993. № 14. С. 12; *Наумов А.В.* Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 381; *Орлов В.Н.* Проблемы назначения и исполнения исправительных

работ: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 148; *Кыдыяков И.Г.* Применение уголовного наказания в виде исправительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2002. С. 8 и др.

⁸ *Уткин В.А.* По военной службе ограничен // Законность. 1997. № 8. С. 45; *Сакаев А.И.* Система наказаний по уголовному праву России (История и современность): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. С. 274; *Коновалова С.И.* Система наказаний в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 22—23; *Мосиенко В.П.* Порядок назначения и исполнения наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, и пути его совершенствования. Текст лекций. Ростов н/Д, 2000. С. 5; *Михлин А.С.* Понятие наказания в виде лишения специального звания, классного чина и государственных наград и его исполнение // Российский следователь. 2001. № 3. С. 25 и др.

УДК 34

ББК 67

СТАНОВЛЕНИЕ СЛУЖБ БЕЗОПАСНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ РУМЯНЦЕВ,

профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук;

ОЛЬГА ИВАНОВНА МАЛЬЧУК,

главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний,

доктор исторических наук, подполковник внутренней службы

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Дается историко-правовая характеристика процесса создания самостоятельных отделов безопасности исправительных учреждений в России.

Ключевые слова: безопасность, тюрьма, наказание, режим.

Abstract. The author gives historical and legal characteristic of the process of creating independent security departments of correctional institutions in Russia.

Keywords: security, prison, punishment, regime.

Становление подразделений, обеспечивающих безопасность в местах лишения свободы, неразрывно связано с развитием системы исполнения наказаний в нашей стране. Так, еще в Соборном уложении 1649 г. было установлено требование, которым предписывались постоянный осмотр тюрьмы, а также наблюдение за осужденными. Необходимо отметить, что вопросы организации режима и надзора в местах заключения являлись одними из наиболее острых и выполнимых в тюремной системе царской России. Но и после октябрьской революции побеги из мест лишения свободы, а также другие

нарушения режима осужденных также продолжали оставаться главной проблемой функционирования исправительных учреждений. Одним из слабых звеньев в этот период стало обеспечение надежной изоляции заключенных, так как их побеги носили массовый характер.

В целях стабилизации обстановки в местах заключения и повышения эффективности надзора в 1924 г. принимается постановление ВЦИК и СНК РСФСР, которым утверждается Устав службы по местам заключения РСФСР (введен в действие с 1 января 1925 г.). В Уставе был определен правовой статус сотрудников

мест заключения. В соответствии с Уставом они приравнивались к лицам, несущим военную службу.

В 1925 г. появляется Инструкция по службе работников административно-строевого состава мест заключения, определяющая должностные обязанности ряда сотрудников мест заключения (старший надзиратель, старший надзиратель по хозяйству, старший надзиратель по работам, старший надзиратель по корпусу, младший надзиратель, постовой надзиратель и др.), порядок службы суточного наряда. В Инструкции специальным разделом регламентировалась организация надзора в местах заключения. Службу суточного надзора организовывал дежурный помощника начальника мест заключения. Уже в этот период непрестижность тюремной службы, низкий уровень материально-бытового и социального обеспечения работников мест заключения вызывали серьезные трудности в комплектации службы надзора¹.

В целях предупреждения побегов и самовольных отлучек осужденных ГУМЗ РСФСР стали использовать самих заключенных. В соответствии с приказом ГУМЗ РСФСР от 18 мая 1929 г. № 210 опыт Надеждинской трудовой колонии был внедрен в деятельность Московских мест заключения. В помощь администрации для надзора выделялись положительно характеризующиеся заключенные, которые в большей степени были осуждены за преступления должностного характера, по возможности были из числа бывших красноармейцев, сотрудников милиции и т.п.

Также в местах, наиболее вероятных для совершения побега и на дорогах, по которым наиболее часто бежали заключенные, в часы от утренней до вечерней проверки выставлялись пикеты либо заставы из числа заключенных в количестве не менее двух человек для наблюдения за заключенными. Постовые были обязаны задерживать и возвращать в исправительные учреждения пытавшихся бежать заключенных. Для объявления сигнала тревоги им выдавались свистки. Следует констатировать тот факт, что данная мера не дала эффекта, число побегов постоянно росло.

Проблему эффективности надзора за заключенными пытались решить с помощью вольнонаемных надзирателей. Например, на лагерь численностью до 400 заключенных выделялось 5 старших и 20 младших надзирателей, а если в исправительном

учреждении было свыше 400 заключенных — добавлялось еще 4 младших надзирателя. При этом организация надзора возлагалась на дежурного помощника начальника лагеря.

Значительные преобразования в организации надзора за осужденными и самой службы надзора произошли в 1943 г., когда был издан приказ НКВД СССР «Об организации внутренней надзирательской службы в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД», в соответствии с которым во всех лагерях создавалась внутренняя надзирательская служба. Осуществление надзора стало круглосуточным. В состав служебного наряда входили: старший надзиратель — он же начальник дежурной смены надзирателей, дежурный надзиратель по штрафному изолятору, дежурный надзиратель по жилым баракам².

В 1944 г. были созданы части режима и надзирательской службы, в 1954 г. надзирательская служба передается в ведение военизированной стрелковой охраны.

В целях улучшения работы по обеспечению режима и надзора в 1978 г. создаются режимные части. В 1988 г. они были объединены с оперативными частями и переименованы в оперативно-режимные отделы³.

В начале 90-х гг. прошлого столетия в связи со сложившейся ситуацией в стране происходит резкое ухудшение криминогенной обстановки в местах лишения свободы. Основными причинами этому, на наш взгляд, стали: рост числа осужденных, не занятых трудом; усилении агрессии со стороны осужденных, проявляющейся как во взаимоотношениях осужденных, так и в их отношениях с сотрудниками; нестабильная ситуация в стране в целом и др.

Пик взрывоопасных выступлений осужденных пришелся на 1991—1992 гг. в это нелегкое время преступные действия осужденных были направлены не только против лиц, лишенных свободы, но и против работников исправительных учреждений. Особую тревогу вызывали экстремистские проявления осужденных, выражающиеся в нападении на работников исправительных учреждений и захвате их в качестве заложников⁴.

В конечном итоге это привело к осложнению оперативной обстановки в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, повысилась авторитет лидеров преступной среды, что резко снизило значение и роль администрации в управлении

исправительными учреждениями, увеличивается текучесть кадров. Данные действия происходят на фоне консолидации преступных сил за пределами исправительных учреждений, усиления помощи с «воли» лицам, содержащимся в местах лишения свободы.

В сложившихся непростых условиях Коллегией МВД СССР 29 мая 1991 г. принимается решение о разработке программы реорганизации службы охраны и надзора в местах лишения свободы по изоляции отрицательной части осужденных, оказывающих дестабилизирующее воздействие на обстановку в исправительных учреждениях. В частности было предложено создать в исправительных учреждениях профессиональную службу по обеспечению безопасности персонала и осужденных.

В это же время в 1992 г. происходит отменена 50% удержания из зарплаты осужденных, реорганизуется структура службы по обеспечения режима в исправительных учреждениях. Все это было сделано в целях повышения эффективности исполнения уголовных наказаний, соблюдения прав человека и гражданина, а также для приведения действующего законодательства в соответствие с международными нормами по вопросам содержания осужденных.

Кроме того, не оправдала себя мера по осуществлению в местах лишения свободы охраны и надзора силами военнотрудовых внутренних войск. К 1991 г. происходит сокращение численности контролеров почти на 40%. Реорганизация ГУИД МВД РСФСР в службу по исправительным делам и социальной реабилитации МВД РСФСР, а затем в Главное управление исполнения наказаний повлекли за собой изменения на всех уровнях среднего и низового звена системы исполнения наказаний. В организационно-штатные структуры исправительно-трудовых колоний были внесены существенные изменения.

После передачи функции надзора от внутренних войск в уголовно-исполнительную систему приказом МВД РФ от 15 декабря 1992 г. № 455 создаются отделы безопасности в исправительных колониях, в состав которых вошли дежурная часть и группа надзора. Кроме того, устанавливается их типовая структура, определяется количество и перечень должностей начальствующего состава данных структурных подразделений. В это же время оперативно-режимные отделы разделяются на оперативный отдел и отдел безопасности.

Таким образом, причинами создания самостоятельных отделов безопасности исправительных учреждений в постсоветский период стали:

- резкое ухудшение криминогенной обстановки в исправительных учреждениях, вызванных рядом объективных и субъективных причин;
- изменение нормативной базы, регулирующей вопросы режима и надзора в местах лишения свободы;
- передача функции надзора от внутренних войск МВД РФ органам и учреждениям, исполняющим уголовные наказания;
- изменение порядка и условий содержания осужденных, попытки приведения порядка исполнения наказаний в соответствие с международными актами и стандартами обращения с осужденными.

Литература

1. *Детков М.Г.* Содержание пенитенциарной политики Российского государства в период с 1917 по 1930 годы: Монография. М., 1992. С. 46.
2. *Детков М.Г.* Тюрьмы, лагеря и колонии России. М., 1999. С. 61.
3. *Детков М.Г. и др.* Организация надзора в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. М., 1995. С. 33—53.
4. *Долгова А.* Преступность России // Сов. юстиция. 1993. № 14. С. 23.

References

1. *Detkov M.G.* the Contents of the penitentiary policy of the Russian state in the period from 1917 to 1930: a Monograph. M., 1992. P. 46.
2. *Detkov M.G.* Prisons, camps and colonies of Russia. M., 1999. P. 61.
3. *Detkov M.G. etc.* Organisation of supervision in the establishments executing criminal punishments in the form of deprivation of liberty. M., 1995. P. 33—53.
4. *Dolgov A.* Crime Russia // Sov. justice. 1993. No. 14. S. 23.

¹ *Детков М.Г.* Содержание пенитенциарной политики Российского государства в период с 1917 по 1930 годы: Монография. М., 1992. С. 46.

² *Детков М.Г.* Тюрьмы, лагеря и колонии России. М., 1999. С. 61.

³ *Детков М.Г. и др.* Организация надзора в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. М., 1995. С. 33—53.

⁴ *Долгова А.* Преступность России // Сов. юстиция. 1993. № 14. С. 23.

УДК 343.13

ББК 67.72

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОКУРОРСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ С НАЧАЛА 60-Х ГОДОВ ПРОШЛОГО ВЕКА ДО СЕРЕДИНЫ ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ ХХІ СТОЛЕТИЯ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ТАК НАЗЫВАЕМЫМ УГОЛОВНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ

СТАНИСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ БАЖАНОВ,*ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере экономики**НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,**доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции, академик Петровской академии наук и искусств**E-mail: svb-1956@mail.ru**Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с состоянием органов прокуратуры в российской правовой системе и с соотношением функций прокурорского надзора и прокурорского уголовного преследования с начала 60-х годов прошлого века до середины второго десятилетия ХХІ столетия.

Ключевые слова: прокурор, надзор, уголовное преследование, уголовный процесс, преступление.

Abstract. This article discusses issues related to the state prosecutor's office in the Russian legal system and with the ratio of public prosecutor's supervision functions of public prosecutor and the prosecution since the early 60-ies of the last century to the middle of the second decade of the twenty-first century.

Keywords: attorney, supervision, prosecution, prosecuting crime.

По УПК РСФСР 1960 г. процессуальное положение прокурора резко изменилось. Указанное должностное лицо, констатирует профессор Г.Н. Королев, стало хозяином положения в досудебных стадиях. Его наделили полномочиями по санкционированию обысков и заключений под стражу; он приобрел право отменять любое постановление следователя (органа дознания), отстранять их от дальнейшего производства предварительного расследования; его указания стали обязательными для исполнения последними; ему предоставили право участвовать в производстве отдельных следственных действий. Кроме того, прокурора признали полноправным субъектом предварительного следствия: он стал полномочным принимать к своему производству любое уголовное дело и лично проводить расследование в полном объеме¹.

Вместе с тем отдельные авторы, в частности Р. Готлиб, не забывали о так называемом прокурорском руководстве расследованием, заявляя, что едва ли можно отрицать наличие у прокурора указанной функции, несмотря на то, что «... действующий закон ни в одной своей норме не применяет данного термина по отношению к прокурорско-надзорной деятельности». По его убеждению, важна не терминология, а содержание уголовно-процессуальных норм права².

На взгляд автора настоящей статьи, подобные утверждения совершенно несостоятельны, поскольку выступая поборником конкретного явления в юридическом, в том числе в нормативном правовом языке, нельзя не учитывать отдельных методологически значимых моментов: этимологии употребляемых терминов, их юридической природы и формулы

(смысловой нагрузки), придаваемой им особенно в рамках более развернутых морфологических формулировок. Прав был поэтому Р. Декарт, считавший, что правильное использование терминов и понятий способно избавить человечество от половины его заблуждений³.

В конце 60-х — начале 70-ых гг. (XX в.) в юридической литературе по-прежнему высказывался тезис о том, что, используя предоставленные ему законом права, прокурор, якобы, осуществляет процессуальное руководство расследованием⁴. Ставился вопрос о правовой природе его деятельности в стадиях, предшествовавших судебным⁵.

Принципиально иные нормативные правовые установления о прокурорском надзоре были сформулированы в Конституции СССР, принятой Верховным Советом СССР (1977). В отличие от ранее действовавшего Основного Закона в ее статье 164 приводился исчерпывающий перечень государственных органов, за точным и единообразным исполнением законов которыми призваны были осуществлять надзор прокуроры⁶.

Впоследствии общесоюзным законодательным актом стал Закон о прокуратуре СССР, принятый Верховным Советом СССР 30 ноября 1979 г. В нем были обозначены приоритетные направления деятельности советской прокуратуры, на которую возлагалась координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями и правонарушениями (ст. 3); определялось, что прокуроры, решая задачи укрепления законности, взаимодействуют с Советами народных депутатов, другими государственными и общественными органами (трудовыми коллективами), опираются на активную помощь граждан (ст. 4)⁷.

В повременной теории прокурорского надзора суждения относительно роли и предназначения прокуратуры разнились. По мнению некоторых ученых, ее деятельность должна была рассматриваться как надзорная. Так, на взгляд А.Ф. Козлова, в ней (в этой деятельности) следовало различать две стороны: реагирование на нарушения законности, совершенные гражданами, организациями, как до возбуждения уголовного дела, так и в процессе отправления правосудия, путем обращения к суду с просьбой о принятии соответствующих мер; и наблюдение за исполнением законов

судом и другими субъектами процессуального права⁸.

Небезызвестной являлась и точка зрения, согласно которой в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования прокурор должен осуществлять уголовное преследование и надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. Предполагалось, что он призван был надзирать за обоснованностью возбуждения уголовных дел или сам принимать означенное решение, осуществляя общее руководство расследованием и направляя его ход⁹.

Специфика дальнейшего преобразования функционального предназначения органов прокуратуры прослеживается в многочисленных ведомственных нормативных правовых актах. Так, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 26.06.1997 № 34 «Об организации работы прокуратуры по борьбе с преступностью»¹⁰ акцент делался на «бескомпромиссном осуществлении уголовного преследования», а также «надзора за исполнением законов, направленных на борьбу с преступностью», «проведении проверок», «работе по координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью» и т.д. В приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 18.06.1997 № 31 «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием»¹¹ обращалось внимание на необходимость «обеспечения единого подхода к организации прокурорского надзора за всеми органами дознания и предварительного следствия».

Об усилении прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью говорилось в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 09.08.1996 № 48 «Об организации надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹² и т.п.

Тем не менее застой в работе органов прокуратуры и других правоохранительных ведомств, а также судов, проявившийся к началу 80-х гг. XX в. привел к кризисному состоянию всей системы уголовной юстиции Российской Федерации. Возобладала точка зрения, согласно которой бюрократически организованная система, фактическая оторванность прокуратуры СССР от прокуратур союзных республик (регионов), формальный стиль руковод-

ства породили якобы на местах и, прежде всего в РСФСР, центробежные тенденции, приведшие, в конечном итоге, к ее неизбежному концу. В немалой степени способствовал этому общеполитический кризис в стране и центробежный процесс, начавшийся с начала 90-х гг.¹³ Неудивительно поэтому, что постановление Верховного Совета РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 1879-1 «Об образовании единой системы органов прокуратуры РСФСР» лишь констатировало факт прекращения деятельности прокуратуры Союза ССР¹⁴.

Некоторые авторы полагали, что в российской прокуратуре сложилось положение, когда в одном ведомстве были объединены функции борьбы с преступностью и защиты прав человека при преимущественном значении первой.

С принятием Конституции Российской Федерации 1993 г. принципы организации и деятельности рассматриваемого ведомства заметных изменений не претерпели, в то время как суть критики в ее адрес оставалась прежней: сводилась она, главным образом, к тому, что после распада СССР и преобразования РСФСР в независимое демократическое государство — Российскую Федерацию, в стране произошли коренные преобразования, затронувшие государственные и политические учреждения, но мало коснувшиеся рассматриваемого института. Высказывались суждения о том, что в условиях «другого» общественного строя прокуратура использует явно устаревшие формы надзора и выполняет те же функции, которыми наделялась в первые годы советской власти. Результаты общенадзорной прокурорской практики признавались мизерными, высказывались суждения о незначительном влиянии протестов и представлений (в отличие от судебных решений) на реальное положение дел¹⁵.

Таким образом в конце XX в. российская прокуратура вступила в завершающий период своего «развития»¹⁶. Политическая обстановка и требования к дальнейшему укреплению законности и правопорядка предоставили Совету Федерации Федерального Собрания основания для того, чтобы сделать вывод о несостоятельности отдельных положений Концепции судебной реформы складывающейся ситуации и необходимости разработки принципиально иной модели прокурорского надзора¹⁷.

Вместе с тем, принятие очередных нормативных правовых актов, включая Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹⁸, Федеральный закон от 05.07.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», а также создание Следственного комитета Российской Федерации — факт, до сих пор вызывающий ожесточенные дискуссии в юридической литературе, лишь усугубили неопределенность правового статуса прокурора в уголовном процессе. Отдельные вопросы совершенствованного прокурорского надзора, в том числе за уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, заметно затрудняли правоприменительную практику.

К середине второго десятилетия XXI в. на «состояние дел в прокуратуре» принципиальное влияние оказала ставшая доминирующей установка на построение в Российской Федерации правового государства, к чему, как несложно заметить, она поспешает семимильными шагами. Нужны ли ей в обозримой перспективе органы прокуратуры вообще и прокурорский надзор в частности и особенно, — вопрос не столько риторический, сколько смешной, поскольку провозглашенные во время августовской революции 90-ых годов (XX в.) примитивные лозунги о том, что экономика в состоянии урегулировать все сама, сделав свое отвратное дело, скоропостижно канули в Лету.

Что остается прокуратуре? На взгляд автора настоящей статьи — общий надзор, в том числе (что немаловажно), и за судами. Потребность в этом предопределяется множеством самых разнообразных факторов, часть из которых (надо полагать, далеко не все) упоминалась еще в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях»¹⁹:

- ненадлежащая подготовка дел к судебному разбирательству;
- несвоевременное извещение участников уголовного процесса о времени и месте предстоящего судебного заседания;

- необоснованное приостановление и отложение судебного разбирательства;
- длительное содержание подсудимых под стражей;
- нарушение сроков изготовления мотивированных решений²⁰, протоколов;
- высокая загруженность мировых судей;
- трудности формирования коллегии присяжных заседателей;
- ненадлежащий уровень исполнения постановлений и определений судей о приводе лиц по уголовным делам и проч.

Сможет ли реанимация прокурорского надзора в его классическом понимании разрешить накопившиеся проблемы? Социологи утверждают, что ничего идеального в мире не существует. У любой доктрины (стратегии, явления, концепции) имеются как положительные, так и отрицательные стороны. Громогласно провозглашенные в последние десятилетия приоритеты прав и свобод человека, гражданина и личности перед интересами общества и государства произросли, надо полагать, из гипертрофированного понимания и толкования лозунга: «Равное для неравных становится неравным, когда не соблюдается должная мера». В условиях иллюзорной установки на построение идеально организованного в правовом отношении государства, по всей видимости, потребуются достаточно эффективные средства прокурорского реагирования на многочисленные жалобы граждан, которые возжелают уяснить пределы последней.

В завершение не лишне прокомментировать содержание часть 1 статьи 37 УПК РФ, провозглашающей, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Редакция указанной нормы следует признать некорректной, поскольку акцент в ней делается, с одной стороны, на прокурорском уголовном преследовании в ходе уголовного судопроизводства, а стало быть и в стадиях подготовки к судебному заседанию, судебного разбирательства и т.п.²¹, а с другой — на

прокурорском надзоре за уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, реализуемом в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Таким образом законодатель позиционирует прокурора как участника уголовного процесса со стороны обвинения, правомочного осуществлять уголовное преследование по уголовному делу и (одновременно) как должностного лица, призванного осуществлять надзор за уголовно-процессуальной деятельностью этой же и, что занимательно, противостоящей ему по интересам стороны защиты²². В силу изложенного, нормативное правовое отнесение прокурора к стороне обвинения не исключает, а наоборот, предполагает различные формы его процессуального взаимодействия с органами предварительного расследования и с оперативно-розыскными органами, а вот юридический статус должностного лица, призванного надзирать (наблюдать) за ними, таковую возможность исключает в принципе.

Литература

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 8. Ст. 366.
2. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания от 08.04.1994 «О парламентских слушаниях «Борьба с преступностью и укрепление правопорядка в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 52 (ред. от 09.02.2012) «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Российская газета. 2008. 12 января.
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.06.1997 № 34 «Об организации работы прокуратуры по борьбе с преступностью» // СПС «Консультант Плюс».
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 18.06.1997 № 31 «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием» // СПС «Консультант Плюс».

6. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 09.08.1996 № 48 «Об организации надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант Плюс».
7. *Бажанов С.В.* О месте и роли прокуратуры в системе правоохранительных органов Российской Федерации // Законность. 2009. № 6.
8. *Басков В.И.* Прокурорский надзор как гарантия правосудия: научная конференция, посвященная 50-летию советской прокуратуры. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1972.
9. *Бровин Г.И., Михайлов В.Т.* Прокурорский надзор за законностью исполнения приговоров. М.: Юридическая литература, 1977.
10. *Винокуров Ю.Е., Гречуха В.Н.* Новый Закон о Прокуратуре СССР: лекция. М.: Военный Краснознаменный институт, 1983.
11. *Герасимов С.И., Рябцев В.П.* Модельный закон о прокуратуре (проект). М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, 2000.
12. *Готлиб Р.М.* Прокурорский надзор за расследованием преступлений // Вопросы применения нового законодательства о прокуратуре: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: СЮИ, 1983.
13. *Жогин Н.В.* Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М.: Юридическая литература, 1968.
14. *Ковязина Ю.* Реформы XX века: стремление к преобразованию прокурорского надзора // Законность. 2002. № 10.
15. *Козлов А.Ф.* Основные этапы развития законодательства о прокуратуре // Вопросы применения нового законодательства о прокуратуре: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, СЮИ, 1983.
16. *Королев Г.Н.* Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород: НГУ, 2005.
17. *Ломовский В.Д.* Сущность и задачи прокурорского надзора в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1989.
18. Рене Декарт {Электронный ресурс} // Сидоров С.В. Сайт педагога-исследователя. URL.: <http://sisv.com/board/dekart/11-1-0-102> (дата обращения: 22.07.2016)
19. *Рагинский М.Ю.* К разработке истории советской прокуратуры: научная конференция, посвященная 50-летию советской прокуратуры. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1972.
20. *Савицкий В.М.* Кризис прокурорского надзора // Социалистическая законность. 1991. № 1.

References

1. Federal law of 17.01.1992 № 2202-1 «On the procuracy of the Russian Federation» // sheets of Congress of people's deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation. 1992. No. 8. St. 366.
2. Resolution of the Council of Federation of the Federal Assembly from 08.04.1994 «On parliamentary hearings «the Fight against crime and strengthening the rule of law in the Russian Federation» // ATP «Consultant Plus».
3. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.12.2007 № 52 (as amended on 09.02.2012) «On the timing of consideration by courts of the Russian Federation of criminal, civil cases and Affairs about administrative offences» // the Russian newspaper. 2008. January 12.
4. The order of the Prosecutor General of the Russian Federation from 26.06.1997 № 34 «On the organization of work of Prosecutor's office for fight against crime» // ATP «Consultant Plus».
5. The order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated 18.06.1997 No. 31 «On the organization of Prosecutor's supervision over the preliminary investigation and inquiry» // ATP «Consultant Plus».
6. The order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated 09.08.1996 No. 48 «On organization of supervision over implementation of the Federal law «About operatively-search activity» // ATP «Consultant Plus».
7. *Bazhanov S.V.* place and role of prosecutors in the law enforcement system of the Russian Federation // Law. 2009. No. 6.
8. *Basque I.V.* Procuratorial supervision as a guarantee of justice: scientific conference dedicated to

50-ileti Soviet Prosecutor's office. Moscow: all-Union Institute for studying reasons and developing measures of crime prevention, 1972.

9. *Brovin G.I., Mikhailov V.T.* public Prosecutor's supervision of legality of execution of sentences. M.: Legal literature, 1977.

10. *Vinokurov Yu.E., Grechukha V.N.* The new Law on the procuracy of the USSR: a lecture. Moscow: Military red banner Institute, 1983.

11. *Gerasimov S.I., Ryabtsev V.P.* Model law on Prosecutor's office (draft). M.: Institute of problems of strengthening of legality and the rule of law under the Prosecutor General of the Russian Federation, 2000.

12. *Gottlieb R.M.*, Prosecutorial supervision over the investigation of crimes // Questions of application of the new law on Prosecutor's office: interuniversity collection of scientific papers. Sverdlovsk: SUI, 1983.

13. *Gogin N.V.* Prosecutorial supervision over the preliminary investigation of criminal cases. M.: Legal literature, 1968.

14. *Kovyazin Yu.* Reforms of the twentieth century: the desire to reform the Prosecutor's supervision // Legality. 2002. No. 10.

15. *Kozlov A.F.* Basic stages of development of the legislation on Prosecutor's office the implementation of the new legislation on the Prosecutor's office: interuniversity collection of scientific papers. Sverdlovsk, SUI, 1983.

16. *Korolev G.N.* Theoretical and legal basis of the Prosecutor criminal prosecution in the Russian criminal trial: dis. ... d-ra yurid. Sciences. N. Novgorod: NSU, 2005.

17. *Lomovsky V.D.* the Nature and objectives of prosecutorial supervision in the USSR: Avtoref. dis. ... d-RA yurid. Sciences. M., 1989.

18. Rene Descartes {Electronic resource} // Sidorov S.V. the Website of the teacher-researcher. URL.: <http://sisv.com/board/product/11-1-0-102> (date accessed: 22.07.2016)

19. *Raginsky M.Yu.* To develop the history of the Soviet prosecution: scientific conference dedicated to 50-ileti Soviet Prosecutor's office. Moscow: all-Union Institute for studying reasons and developing measures of crime prevention, 1972.

20. *Sawicki V.M.* Crisis of the Prosecutor's supervision // socialist legality. 1991. No. 1.

¹ См.: *Королев Г.Н.* Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород: НГУ, 2005. С. 123.

² См.: *Готлиб Р.М.* Прокурорский надзор за расследованием преступлений // Вопросы применения нового законодательства о прокуратуре: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: СЮИ, 1983. С. 90.

³ См.: Рене Декарт {Электронный ресурс} // Сидоров С.В. Сайт педагога-исследователя. URL.: <http://sisv.com/board/dekart/11-1-0-102> (дата обращения: 22.07.2016).

⁴ См.: *Жогин Н.В.* Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М.: Юридическая литература, 1968.

⁵ См.: *Бровин Г.И., Михайлов В.Т.* Прокурорский надзор за законностью исполнения приговоров. М.: Юридическая литература, 1977; *Рагинский М.Ю.* К разработке истории советской прокуратуры: научная конференция, посвященная 50-летию советской прокуратуры. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1972. С. 266—270.

⁶ См.: *Басков В.И.* Прокурорский надзор как гарантия правосудия: научная конференция, посвященная 50-летию советской прокуратуры. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1972. С. 231—234.

⁷ См.: *Винокуров Ю.Е., Гречуха В.Н.* Новый Закон о Прокуратуре СССР: лекция. М.: Военный Краснознаменный институт, 1983.

⁸ См.: *Козлов А.Ф.* Основные этапы развития законодательства о прокуратуре // Вопросы применения нового законодательства о прокуратуре: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, СЮИ, 1983. С. 8—27.

⁹ См.: *Ломовский В.Д.* Сущность и задачи прокурорского надзора в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1989. С. 12—18.

¹⁰ СПС «Консультант Плюс», отменен.

¹¹ СПС «Консультант Плюс», отменен.

¹² СПС «Консультант Плюс», отменен.

¹³ См.: *Савицкий В.М.* Кризис прокурорского надзора // Социалистическая законность. 1991. № 1. С. 46, 47.

¹⁴ СПС «Консультант Плюс».

¹⁵ См.: Ковязина Ю. Реформы XX века: стремление к преобразованию прокурорского надзора // Законность. 2002. № 10. С. 2—5.

¹⁶ См.: *Герасимов С.И., Рябцев В.П.* Модельный закон о прокуратуре (проект). М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при ГП РФ, 2000.

¹⁷ Это нашло отражение в Постановлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 08.04.1994 «О парламентских слушаниях «Борьба с преступностью и укрепление правопорядка в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸ См.: Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

¹⁹ Ред. от 09.02.2012 // Российская газета. 2008. 12 января.

²⁰ Так в оригинале. — прим. авт.

²¹ В п. 56 ст. 5 УПК РФ термины «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство» отождествляются (уголовное судопроизводство — досудебное и судебное производство по уголовному делу), хотя это и неверно. С этимологической точки зрения уголовное судопроизводство — производство исключительно в суде (профессор П.С. Элькин). — прим. авт.

²² *Бажанов С.В.* О месте и роли прокуратуры в системе правоохранительных органов Российской Федерации // Законность. 2009. № 6. С. 52—58.

УДК 343.1
ББК 67

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В 1958—1991 ГОДАХ

МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ МЕШКОВ,

Заслуженный юрист РФ, Государственный советник юстиции III класса,

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: vg78@list.ru;

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ГОНЧАР,

старший преподаватель кафедры предварительного расследования

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

по совместительству доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Московского института экономики, политики и права,

кандидат юридических наук

E-mail: v_gonchar@list.ru

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности органов предварительного следствия в период с 1958 по 1991 года. Особое внимание уделено следственным органам в системе Министерства внутренних дел СССР.

Ключевые слова: история следствия, следствие МВД СССР, становление следственных органов, реформа следствия, следователь.

Annotation. This article analyzes the activities of the preliminary investigation in the period from 1958 to 1991. Particular attention is given to the investigating authorities in the Ministry of Internal Affairs of the USSR.

Keywords: history of the investigation, the investigation of the USSR Ministry of Internal Affairs, the establishment of investigative bodies, the reform of the investigation, the investigator.

Чрезвычайно важным этапом в становлении и развитии следственного аппарата СССР стал *период судебно-правовой реформы 1955—1964 годов*.

Вскоре после смерти *И.В. Сталина* (март, 1953) партийно-политическое руководство Союза ССР встало перед необходимостью существенных изменений в системе административно-политического управления дальнейшим развитием общества и государства.

В этой связи советское правительство во главе с *Н.С. Хрущевым* предприняло ряд серьезных усилий по реформированию государственных и общественно-политических институтов Союза ССР и совершенствованию советского законодательства.

В процессе масштабной и продолжительной по времени *правовой реформы* были приняты: новое Положение о прокурорском надзоре (май, 1955); новое Положение о Верховном суде СССР (февраль, 1957); Положение о Военных трибуналах (декабрь, 1958); Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (декабрь, 1958); Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (декабрь, 1958) и многие другие законодательные акты.

В октябре 1960 года на базе Основ уголовного и уголовно-процессуального законодательства были приняты Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, а затем в тече-

ние нескольких лет — уголовные и уголовно-процессуальные кодексы других союзных республик, которые достаточно конкретно определяли предмет и процессуальный порядок деятельности органов предварительного следствия в новой социально-политической обстановке в стране.

В отличие от ранее действовавшего законодательства, Основы уголовного судопроизводства и новые уголовно-процессуальные кодексы союзных республик обеспечивали организацию предварительного следствия на более демократических началах, поскольку закрепляли:

- обязанность органов предварительного следствия, прокуратуры и суда производить всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела;
- реальную возможность обвиняемого реализовать свое право на защиту;
- запрет возлагать обязанность доказывания невиновности на лицо, обвиняемое в совершении преступления;
- более основательные гарантии права граждан на неприкосновенность жилища, поскольку обыск, в том числе и обыск в жилище, мог производиться только с санкции прокурора (и лишь в случаях, не терпящих отлагательства, — без таковой, но с последующим сообщением прокурору);
- гарантии процессуальной самостоятельности следователя, обеспечивающие его объективность и беспристрастность в процессе производства предварительного следствия.

Согласно положениям Основ уголовного судопроизводства и УПК РСФСР правом производства предварительного следствия на данном этапе обладали следователи органов прокуратуры и следователи органов государственной безопасности. Что касается органов внутренних дел, то к их процессуальной компетенции относилось лишь производство дознания.

Однако уже к *исходу 1962 года* стало понятно, что следственный аппарат органов прокуратуры и малочисленные следственные подразделения органов государственной безопасности оказались не способны справиться с расследованием преступлений, количество которых к этому времени существенно возросло и стало одним из последствий

широкой по своим масштабам амнистии, объявленной вскоре после смерти И.В. Сталина, поскольку в результате данной амнистии на свободе оказались не только лица, необоснованно привлеченные к уголовной ответственности, но и лица, не планирующие отказываться от совершения преступлений.

Еще одним негативным обстоятельством, серьезно повлиявшим на криминогенную обстановку в стране, стало ошибочное решение политического руководства во главе с Н.С. Хрущевым *об упразднении союзного Министерства внутренних дел* с передачей его функций в МВД союзных республик (1960 г.), которые затем были преобразованы в министерства охраны общественного порядка (МООП) и не имели права производства предварительного следствия.

Поэтому *Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка»*¹ был учрежден следственный аппарат органов охраны общественного порядка, который затем, т.е. после воссоздания союзно-республиканском МВД СССР (1968 г.), стал следственным аппаратом органов внутренних дел.

Важным государственным решением, стимулирующим дальнейшее повышение эффективности организации и деятельности следственного аппарата Союза ССР стало совместное *постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка» от 10 декабря 1965 г.*, в соответствии с которым предполагалось дальнейшее совершенствование системы отбора и подготовки кадров для органов предварительного следствия, повышение эффективности управления организацией работы следственного аппарата, внедрение современных достижений науки и техники в уголовно-процессуальную деятельность суда, прокуратуры и органов предварительного следствия, а также ряд иных масштабных мероприятий.

В системе мер, предпринятых в целях реализации данного решения партийно-политического руководства СССР необходимо отметить, во-первых, *образование Высшей следственной школы МВД СССР* и, во-вторых, дополнение Уголовно-

процессуального кодекса РСФСР нормой закона, предоставляющей процессуальные полномочия руководителям следственных подразделений, функционирующих в системе МВД СССР и Комитете государственной безопасности СССР.

Решение об утверждении Высшей следственной школы МВД СССР в статусе высшего учебного заведения с местом расположения в г. Волгограде, вне всякого сомнения, следует признать принципиально важным, поскольку впервые в истории Российской Империи и Союза ССР было образовано специализированное высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку *специализированных кадров для работы в следственном аппарате*.

Помимо подготовки будущих следователей, ВШШ МВД СССР осуществляла также подготовку экспертов-криминалистов и переподготовку кадров из числа сотрудников правоохранительных органов некоторых стран восточной Европы: Болгарии, Венгрии, ГДР и других зарубежных стран социалистического лагеря.

По уровню специальной профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава, материально-техническому и учебно-методическому обеспечению, системе организации учебного процесса, ВШШ МВД СССР занимала одно из ведущих мест среди специализированных высших учебных заведений в Европе.

Мониторинг, осуществляемый за следственной практикой выпускников и слушателей ВШШ МВД СССР в 1970—80-е годы, как правило, подтверждал высокий уровень готовности слушателей и выпускников данного ВУЗа к практической деятельности в следственных подразделениях.

К примеру, по данным, опубликованным в печати, анализ результатов следственной практики 160 слушателей в 1969 году показал, что подавляющее большинство из них оказались способными к самостоятельной работе в следственных подразделениях с первых же дней, тогда как проходившие одновременно с ними практику студенты Саратовского юридического института оказались подготовленными слабее².

Первый выпуск слушателей ВШШ МВД СССР состоялся в 1971 году, расценивался как «знаменательное событие» и привлек внимание представителей науки и практики³.

В дальнейшем, с сентября 1975 года, подготовка кадров целевым назначением для следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел стала осуществляться в Московской высшей школе МВД СССР (ныне — Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя), а затем и в некоторых других образовательных учреждениях системы МВД СССР.

Как уже отмечалось, не менее значимым для организации деятельности органов предварительного следствия в системе МВД СССР и Комитете государственной безопасности СССР в указанный период явилось решение о дополнении УПК РСФСР новой нормой закона, т.е. статьей 127.1 «Полномочия начальника следственного отдела», введенной Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1965 года, и дополнение статьи 34 УПК РСФСР пунктом 6а, из содержания которых следовало, что все руководители следственных подразделений органов внутренних дел и государственной безопасности (впервые в истории уголовно-процессуального законодательства Союза ССР) *наделались процессуальными полномочиями*, позволяющими существенным образом повысить степень и эффективность управленческого воздействия на организацию расследования преступлений, а также осуществлять функцию процессуального контроля за законностью и обоснованностью деятельности следователей системы МВД СССР и КГБ СССР.

Данное решение вызвало оживленную дискуссию с участием представителей юридической науки и практики, в ходе которой одни ее участники приветствовали наделение руководителей следственных подразделений и их заместителей процессуальными полномочиями, а другие усматривали в этом потенциальную угрозу для процессуальной самостоятельности следователя.

В дальнейшем, более чем полувековая практика применения данного положения закона (в его различных, исторически обусловленных вариантах) показала, что, при условии добросовестного соблюдения буквы и духа закона, осуществление руководителями следственных подразделений контрольно-координирующего управленческого воздействия на организацию расследования преступления и процесс предварительного следствия, способствует существенному повышению эффективности и каче-

ства процессуальной деятельности следователя и не наносит урона его процессуальной самостоятельности⁴.

Продуктивность решения партийно-политического руководства Союза ССР о создании в системе МВД следственного аппарата (принятого в контексте конкретно-исторического периода существования СССР) и действенность мер, направленных на повышение эффективности его деятельности, подтвердились уже в течение нескольких лет.

Так, на *Всесоюзном совещании-семинаре руководящих работников МВД СССР (3—10 декабря 1971 г.)* отмечалось, что итоги пятилетнего периода (исчисляемого с момента принятия упомянутого выше совместного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 г.) убедительно свидетельствуют о непрерывном возрастании роли следственного аппарата МВД в системе органов предварительного следствия.

При этом подчеркивалось, что количество уголовных дел, находившихся в производстве следователей МВД в 1971 г., по сравнению с 1965 г. увеличилось более чем в полтора раза. Если в 1965 г. органами МВД расследовано 66% уголовных дел от их общего количества, то в 1971 г. — уже 78%. В 1965 г. следователи МВД окончили расследование лишь 7% уголовных дел о хищениях в особо крупных размерах, а в 1971 г. — 66%.

В итоге, Коллегия МВД СССР, рассмотрев вопрос о ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 г. о мерах по улучшению деятельности следственного аппарата отмечала, что за истекшие пять лет при постоянном содействии партийных и советских органов осуществлен ряд мероприятий, направленных на укрепление следственного аппарата МВД СССР. В результате, возросла его роль в борьбе с преступностью и профилактике правонарушений; улучшился качественный состав кадров; повысилось их профессиональное мастерство⁵.

Важно и то, что на данном этапе возросла интенсивность научных исследований, предметом которых являлась организация и деятельность органов предварительного следствия. В числе работ фундаментального характера, выпшедших в свет в 70—80-е годы, нельзя не отметить такие как: *«Предварительное следствие в советском уголовном про-*

цессе» (Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин), *«Работа следователя с доказательствами»* (А.М. Ларин), *«Расследование как процесс познания»* (И.М. Лузгин) и многие иные научные труды по проблемам предварительного следствия, подготовленные А.П. Гуляевым, Р.С. Белкиным, Л.М. Карнеевой, М.С. Строговичем, Н.А. Якубович и другими учеными.

В 1977 г. была принята новая Конституция СССР, пришедшая на смену Конституции СССР 1936 г. Новая Конституция 1977 г. рассматривалась как *Основной Закон общества развитого социализма*. В статье 6 данного Основного Закона провозглашалось, что КПСС является руководящей и направляющей силой советского общества, формулирующей внутреннюю и внешнюю политику.

Для правоохранительных органов, в том числе и органов предварительного следствия Союза ССР это означало, что процесс подбора, подготовки и расстановки кадров в данных органах исполнительной власти и организация их деятельности стали осуществляться не только под надзором органов прокуратуры и ведомственным процессуальным контролем, но и на вполне легальных основаниях — *под постоянным контролем соответствующих партийных структур*.

Период, условно ограниченный 1970—1980 годами, в истории следственного аппарата, Союза ССР характеризуется стабильной организацией системы расследования преступлений; ритмичной и результативной работой следственного аппарата; отлаженным механизмом подбора, подготовки и расстановки кадров; достаточно эффективной организацией информационного, научного и методического обеспечения следственной деятельности, осуществляемой в условиях стабильности действующего законодательства и социально-политической обстановки в стране.

Неофициальный мониторинг организации и деятельности следственного аппарата системы МВД СССР и МВД Российской Федерации позволяет предположить, что именно, *в период 1970—1980 годов* в МВД СССР существовала достаточно эффективная система подбора, подготовки, воспитания и расстановки кадров для органов предварительного следствия.

Об этом, в частности, может свидетельствовать тот факт, что значительное число сотрудников,

отобранных для работы в следственных подразделениях МВД СССР именно в этот период, в дальнейшем не только достигли значительных постов в органах внутренних дел и других правоохранительных органах, но и успешно продемонстрировали высокий уровень своей профессиональной квалификации в сфере научно-исследовательской деятельности, получив степени докторов и кандидатов наук.

В их числе: доктор юридических наук, профессор *Гаврилов Б.Я.*, доктор юридических наук, профессор *Гуляев А.П.*, доктор юридических наук, профессор *Кондрашов Б.П.*, доктор юридических наук, профессор *Мордовец А.П.*, доктор юридических наук, профессор *Попов И.А.* и многие другие.

После смерти Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева (ноябрь, 1982) и последовавшей вслед за этим вынужденной и достаточно интенсивной сменой политических лидеров страны (Ю.В. Андропов, К.У. Черненко, М.С. Горбачев), произошедшей в 1982—1985 годах, уже к 90-м годам с нарастанием предкризисных явлений в экономике страны, началось формирование новой и достаточно сложной социально-политической реальности, в условиях которой в течение нескольких лет существенно обострилась криминогенная обстановка, возросло количество преступлений, изменилась структура преступной среды, значительным сегментом которой стала организованная преступность.

Так, по данным МВД СССР, опубликованным в печати, в 1988 г. по сравнению с предыдущим периодом в два раза возросло количество убийств при отягчающих обстоятельствах, на 22% возросли случаи использования огнестрельного оружия при совершении преступлений, на 28% — разбойные нападения, на 52% — квартирные кражи, удвоились темпы роста преступности среди несовершеннолетних⁶.

Одновременно с этим, в средствах массовой информации на волне провозглашенной Генеральным секретарем ЦК КПСС *М.С. Горбачевым* так называемой «перестройки и гласности», правоохранительные органы, в том числе и следственный аппарат, стали объектом постоянной, не всегда оправданной, а иногда и просто тенденциозной критики в средствах массовой информации.

К примеру, анализ полного массива номеров центральных газет (*«Правда»*, *«Известия»*, *«Московская правда»* и некоторых иных), вышедших из печати в 1987, 1988 и 1989 годах (всего более полутысячи публикаций) показал, что подавляющее количество опубликованных материалов имело критический характер и акцентировало внимание (как правило, бездоказательно) на следующих недостатках, которые по мнению СМИ имели место в деятельности следственного аппарата:

- низкая эффективность работы;
- отсутствие должного уровня правового сознания сотрудников органов расследования;
- тенденциозность расследования;
- обвинительный уклон в деятельности органов расследования;
- бездеятельность органов расследования по фактам криминального характера;
- нарушения закона сотрудниками органов расследования, допущенные из личной корыстной заинтересованности, и многих других негативных явлениях якобы имевших место в деятельности следственного аппарата⁷.

Одновременно с этим началась массированная информационная атака на Вооруженные силы СССР. Поводом для их дискредитации послужила посадка спортивного самолета под управлением гражданина ФРГ *Матюса Руста* на Васильевском спуске Красной площади в г. Москва (май, 1987).

Таким образом, начался процесс внедрения в общественное сознание представлений о неэффективности государственных институтов Союза ССР, что в совокупности с некоторыми иными негативными факторами: интенсивными информационными вбросами о неэффективности советской системы государственного устройства и экономического уклада страны, негативного воздействия западной пропаганды и специальных проектов стран англосаксонской коалиции, имевших целью смену политического режима в СССР, и ряда просчетов руководства страны во внутренней и внешней политике, в течение нескольких последующих лет привело к распаду СССР.

Тем не менее, в этих сложных условиях, следственный аппарат МВД, КГБ и органов прокуратуры продолжал осуществлять свои процессуальные

функции и предпринял ряд мер, направленных на повышение эффективности предварительного расследования преступлений. Одной из них стало *создание в следственных аппаратах специальных подразделений по расследованию преступлений, связанных с деятельностью организованных преступных групп*.

Так, уже в 1988 году был создан соответствующий следственный отдел в структуре Следственного управления ГУВД Мосгорисполкома. Первым начальником данного следственного отдела был назначен *Б.П. Кондрашев*⁸.

Одновременно с этим деятельность органов предварительного следствия стала объектом внимания на *XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза (28 июня — 1 июля 1988 года)* и рассматривалась в контексте процесса последовательной демократизации советского общества и необходимости построения правового государства.

При этом подчеркивалось, что *«заслуживает поддержки ... предложение о передаче уже в ближайшее время расследования основной массы уголовных дел в следственный аппарат МВД и выделение его в самостоятельную структуру, не подчиняющуюся органам милиции»*⁹.

Одной из мер, предпринятых в этом направлении стала подготовка и публикация *проекта Основ уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик и проекта Уголовно-процессуального кодекса РСФСР*¹⁰.

Применительно к правовому регулированию процесса предварительного следствия, в проекте УПК РСФСР предполагалось, что функцией предварительного следствия должен обладать Главный следственный комитет СССР (ст. 30), из числа участников уголовного процесса исключался начальник следственного отдела; подозреваемым называлось лицо, *«привлеченное к участию в деле в качестве подозреваемого»* (ст. 41); определялся порядок задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела (ст. 100); предусматривались такие следственные действия как *«эксперимент»* (ст. 240) и *«проверка показаний на месте»* (ст. 244) и некоторые иные процессуальные новеллы, некоторые из которых в дальнейшем, в более четких и юридически выверенных процессуальных фор-

мах, вошли в действующий в этот период УПК РСФСР 1960 г., а затем и в ныне действующий УПК РФ.

Однако на данном этапе директивы XIX партийной конференции и теоретические разработки по проблемам совершенствования уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик и организации единого следственного аппарата не были реализованы на практике, в силу дестабилизации социально-экономической и политической обстановки в стране.

В 1988—1989 годах заметно усилились сепаратистские настроения в руководящих органах союзных республик. Образовалось несколько очагов межнациональной напряженности и вооруженных конфликтов в Армении, Азербайджане, республиках Средней Азии (Нагорном Карабахе, Фергане, Ошской области). Отдельные союзные республики, такие как Латвия, Литва, Эстония открыто демонстрировали нежелание оставаться в составе СССР. Похожие настроения присутствовали у руководства Украины и Белоруссии.

Начался процесс рассогласования и конкуренции законодательства Союза ССР с законодательством союзных республик. Продолжалось ухудшаться состояние экономики. Образовался острый дефицит отдельных товаров народного потребления. Стали вводиться талоны на предметы первой необходимости, включая продукты питания. Значительно возрос уровень теневой экономики.

В данной ситуации серьезно осложнились условия и организация деятельности следственного аппарата. Фактически перестала существовать единая централизованная система управления деятельностью следственных подразделений, т.к. в силу нарастающей дезинтеграции государственной власти, правоохранительные органы, в структуру которых входили органы предварительного следствия, все более и более ориентировались на политические позиции органов власти союзных республик и практически не реагировали на приказы и распоряжения центральных органов власти Союза ССР.

В результате, в деятельности органов предварительного следствия стали проявляться элементы местничества, политической ангажированности, тенденциозности в вопросах расследования преступлений.

В целях преодоления политического кризиса руководство Союза ССР во главе с *М.С. Горбачевым*, по договоренности с отдельными руководителями союзных республик, инициировало работу по подготовке *проекта нового Союзного договора*, который должен был прийти на смену Договору об образовании СССР 1922 г., что фактически приводило к распаду СССР.

Подписание нового Союзного договора предполагалось в августе 1991 г. Однако 18 августа 1991 года был образован Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП), который предпринял попытку воспрепятствовать курсу на ликвидацию Советского Союза, избранному руководителями ряда союзных республик: Латвии, Литвы, Эстонии, Молдовы, Грузии и некоторыми иными.

В состав ГКЧП вошли *Г. Янаев* (вице-президент СССР), *В. Крючков* (председатель КГБ СССР), *Д. Язов* (министр обороны СССР), *Б. Пуго* (министр внутренних дел СССР) и ряд иных должностных лиц, занимавших высокие посты в органах государственной власти СССР.

Из заявления ГКЧП, объявленного по центральному телевидению и опубликованному в печати (19 августа 1991 года) следовало, что *М.С. Горбачев*, находившийся на отдыхе в Крыму не в состоянии управлять государством, в стране вводится чрезвычайное положение, временно прекращается деятельность общесоюзных органов власти, вся полнота государственной власти переходит ГКЧП, в столицу вводятся подразделения Вооруженных Сил. Предполагались и некоторые иные меры, направленные на преодоление политического кризиса в стране.

Однако усилия, предпринятые ГКЧП, по ряду объективных и субъективных причин не привели к достижению желаемых результатов. Более того, дальнейшее развитие событий привело к окончательной утрате доверия к центральным органам государственной власти и, как следствие, — к *демонстрации, т.е. расторжению Договора об образовании СССР от 30 декабря 1922 года*, что означало прекращение существования СССР как суверенного государства и субъекта международных отношений. *Правопреемницей СССР стала Российская Федерация.*

Последовавшее вслед за этим расформирование центральных органов власти бывшего СССР самым непосредственным образом затронуло следственные подразделения, входившие в центральные аппараты Генеральной Прокуратуры СССР, МВД СССР и КГБ СССР, руководители и сотрудники которых были уволены в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Таким образом, к моменту прекращения существования Союза ССР, система органов предварительного следствия Советского Союза включала в себя следственные аппараты трех министерств и ведомств: Прокуратуры, МВД СССР и КГБ СССР.

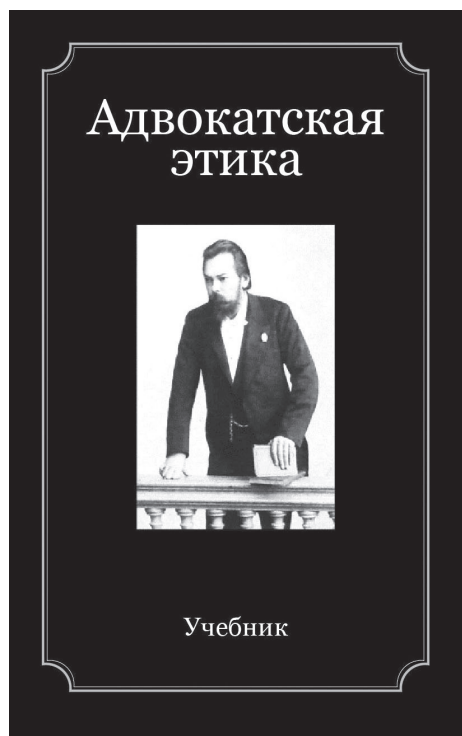
Литература

1. Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 16. Ст. 181.
2. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: теоретическая модель. М., 1990.
3. *Иванов К.Д.* Осуществление ленинских принципов в практической деятельности следственных аппаратов УВД Волгоградской области // Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. ВСШ МВД СССР, Волгоград. 1970.
4. *Мешков М.В.* Процессуальное положение начальника следственного отдела в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991.
5. *Мурашов С.В.* XX IV съезд КПСС и задачи дальнейшего совершенствования предварительного следствия в органах МВД СССР // Проблемы предварительного следствия. Вып. 1. МВД СССР. Волгоград. 1972.
6. *Победин А.В., Новиков Е.А.* Руководитель следственного органа (процессуальные и организационные аспекты): монография. М.: Юрлитинформ, 2010.
7. Правда. 1989. 17 июля.
8. Проблемы предварительного следствия. Вып. 1. МВД СССР, Волгоград. 1972.
9. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. Т. I. М., 1988.

References

1. Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. 1963. No. 16. St. 181.
2. The criminal procedure legislation of the USSR and the RSFSR: a theoretical model. M., 1990.
3. *Ivanov K.D.* implementation of the Leninist principles in the practical work of the investigative unit of the Department of internal Affairs of the Volgograd region // Materials of scientific-practical conference dedicated to 100 anniversary of Lenin's birth. Vssh MVD USSR, Volgograd. 1970.
4. *Meshkov M.V.* Procedural position of chief of investigations in the Soviet criminal trial: dis. kand. the faculty of law. Sciences. M., 1991.
5. *Murashov S.V.* XX IV Congress of the CPSU and the tasks of further improvement of the preliminary investigation in the Ministry of internal Affairs of the USSR // problems of preliminary investigation. Vol. 1. OF THE USSR. Volgograd. 1972.
6. *Pobedin A.V., Novikov E.A.* the Head of the investigative body (the procedural and organizational aspects): monograph. M.: Yurlitinform, 2010.
7. True. 1989. July 17.
8. Problems of preliminary investigation. Vol. 1. USSR Ministry of internal Affairs, Volgograd. 1972.
9. XIX all-Union conference of the Communist party of the Soviet Union: stenographic report. T. I. M. 1988.
10. Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 16. Ст. 181.
11. *Иванов К.Д.* Осуществление ленинских принципов в практической деятельности следственных аппаратов УВД Волгоградской области // Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. ВСШ МВД СССР, Волгоград. 1970. С. 63.
12. *Мурашов С.В.* XX IV съезд КПСС и задачи дальнейшего совершенствования предварительного следствия в органах МВД СССР // Проблемы предварительного следствия. Вып.1. МВД СССР. Волгоград. 1972. С. 26.
13. Подробнее см.: *Мешков М.В.* Процессуальное положение начальника следственного отдела в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991; *Победин А.В., Новиков Е.А.* Руководитель следственного органа (процессуальные и организационные аспекты): монография. М.: Юрлитинформ, 2010.
14. Проблемы предварительного следствия. Вып. 1. МВД СССР, Волгоград. 1972. С. 4—5.
15. Правда. 1989. 17 июля.
16. *Мешков М.В.* Процессуальное положение начальника следственного отдела в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С.266-272.
17. В последствии Б.П. Кондрашев замещал должность заместителя начальника ГУВД г. Москвы, а в 1997 году занял пост руководителя Службы судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации в ранге заместителя Министра юстиции.
18. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. Т. I. М., 1988.
19. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: теоретическая модель. М., 1990.

Адвокатская этика. Учебник. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник. Гриф НИИ образования и науки. / Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 303 с.

Раскрываются содержание и социальная ценность профессиональной этики адвоката. Всесторонне рассматриваются этико-психологические особенности личности и деятельности адвоката, морально-психологические аспекты оказания им консультационных услуг, защиты прав и интересов граждан в суде. Даются практические рекомендации по формированию профессионального имиджа, преодолению профессиональной деформации, использованию методов правомерного психологического воздействия на участников уголовного и гражданского процесса. Освещаются вопросы истории этических установок в адвокатской деятельности и отношения к адвокатской профессии.

Для студентов и аспирантов, преподавателей юридических вузов, практикующих адвокатов, стажеров и помощников адвокатов, слушателей курсов повышения квалификации.

УДК 338.22.021.4

ББК 65.054

ОПТИМИЗАЦИЯ РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ НА СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД РФ

ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА БАТУРИНА,

*эксперт экспертно-криминалистического центра Главного управления МВД России
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, кандидат экономических наук*

E-mail: ibm600x@mail.ru;

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ЛИТВИНЕНКО,

*профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами,
Санкт-Петербургский университет МВД России, доктор экономических наук, профессор*

E-mail: lanfk@mai.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается бюджетное финансирование судебно-экспертного обеспечения правоохранительной деятельности с позиции альтернативных издержек. Предложено обоснование необходимости сокращения расходов бюджета на оплату коммерческих судебных экспертиз за счет повышения потенциала экспертно-криминалистических подразделений МВД России. Определена проблема несоответствия между потребностями ОВД РФ и возможностями экспертно-криминалистических служб, предложен комплекс управленческих решений.

Ключевые слова: оптимизация, судебно-экспертное обеспечение, бюджетное финансирование, расширение компетенций.

Abstract. The article considers budget funding forensic support of law enforcement from a position of opportunity costs. The proposed rationale for spending cuts to pay commercial legal expertise for enhancing the capacity of the forensic units of the interior Ministry of Russia. Defined the problem of inconsistency between the requirements of the Russian Federation of police and possibilities of forensic services, the proposed set of management decisions.

Keywords: optimization, forensic software, budget financing, expansion of competencies.

Судебно-экспертное обеспечение деятельности ОВД РФ является целевым направлением расходования средств федерального бюджета. Независимо от результатов проведенных судебных экспертиз такие расходы являются постоянными, в связи с чем задача по их оптимизации должна решаться не только с позиции краткосрочной минимизации. На сегодняшний день вопросам оптимизации судебно-экспертной деятельности уделяется немало внимания в различных сферах: повышении эффективности экспертного обеспечения и подготовки судебных экспертов [9]; придании руководителю судебно-экспертного учреждения статуса иного участника уголовного судопроизводства [8]; оп-

тимизации информационных параметров в судебно-экспертной деятельности на уровне крупного мегаполиса [12]; анализа проектов законов, касающихся регулирования судебно-экспертной деятельности [7]; направлений модернизации судебно-экспертной деятельности (на примере РФЦСЭ) в связи с изменением правового положения государственных учреждений [10]; подготовки будущих специалистов и экспертов по экономическому направлению с учетом социально-экономических факторов развития региональной экономики [11]; направлений для совершенствования законодательного регулирования судебно-экспертной деятельности в России [6].

В итоге, юристами и экономистами предпринимаются попытки видоизменить институт судебной экспертизы, но при этом бюджетному финансированию деятельности государственных судебно-экспертных учреждений уделяется недостаточное внимание. В сложившейся социально-экономической ситуации актуальным вопросом становится поиск решения стратегической задачи по распределению выделяемых бюджетных средств. Считаем целесообразным для решения такой задачи оценить альтернативные издержки. Предполагаем, что результаты оценки нескольких долгосрочных вариантов позволят принять управленческие решения, снижающие расходы бюджета за счет качественного изменения подхода к установлению соответствия между возможностями и потребностями правоохранительной системы страны.

На ведомственном уровне уже стоит задача оптимизации модели распределения и расходования бюджетных средств на содержание органов внутренних дел. В контексте ее решения является актуальным и анализ механизма распределения бюджетных средств, выделяемых на финансирование судебно-экспертной деятельности. На пути решения проблемы несоответствия между потребностями ОВД РФ и возможностями экспертно-криминалистических служб МВД РФ необходимо решить ряд частных задач:

- определить количественный показатель оценки проблемы;
- оценить объемы и динамику судебных экспертиз, выполняемых государственными и негосударственными судебными экспертами для ОВД РФ (по регионам);
- предложить алгоритм расчета альтернативных издержек при планировании бюджетного финансирования.

Для решения поставленных задач проведена статистическая обработка данных о финансировании подразделений ОВД РФ в рамках компенсации расходов по производству судебных экспертиз в сторонних организациях за 2014—2015 гг. Полученные результаты послужили основой для мероприятий по планированию поэтапного внедрения управленческих решений по оптимизации финансирования судебно-экспертного обеспечения деятельности ОВД РФ.

Судебно-экспертное обеспечение предварительного расследования уголовных дел условно делится на два направления: криминалистическое и специальное. К специальному относятся экономические, компьютерные, медицинские, химические (биологические) и др. судебные экспертизы, для производства которых должны привлекаться лица, обладающие профильным образованием. Именно в сфере специальных исследований видится качественная возможность в оптимизации расходования бюджетных средств.

Преступления в сфере экономики характеризуются материальными составами, что обуславливает, в большинстве случаев, обязательное назначение судебной экономической экспертизы по вопросам, требующим обоснование экономических показателей нанесенного вреда. Законодательно предусмотрена возможность назначения и производства судебной экономической экспертизы в двух вариантах: в государственных судебно-экспертных учреждениях; с привлечением негосударственных судебных экспертов, обладающих необходимыми компетенциями. Такая возможность закреплена законодательно [2, 4]. Наличие альтернативы реализуется на практике в виде распределения бюджетных средств в двух направлениях: на финансирование деятельности государственных судебных экспертов; на компенсацию расходов и оплату услуг негосударственных судебных экспертов.

В соответствии с законом [3] осуществление экспертно-криминалистической деятельности является одним из основных направлений деятельности полиции. В системе МВД России эта функция возложена на экспертно-криминалистические подразделения, являющиеся государственными судебно-экспертными учреждениями [4]. В законе [4] раскрыты общие и специальные требования к правам и обязанностям государственных судебных экспертов и определено распространение указанных требований на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами (в части, их касающейся). При этом под государственным судебным экспертом понимается аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, которому согласно его должностным обязанностям поручено производство судебной экономической экспертизы. Согласно закону [4] к лицу, претендующему на должность

эксперта в государственном судебно-экспертном учреждении, предъявляются требованию по уровню образования и наличию квалификации по конкретной экспертной специальности.

Установление уровня компетентности эксперта должно происходить в порядке его аттестации на право самостоятельного производства отдельного вида судебной экономической экспертизы и подтверждаться каждые пять лет. Однако, эти требования не предъявляются к негосударственным судебным экспертам. Уровень их компетенции формально подтверждается лишь дипломом о высшем экономическом образовании. А это может явиться основанием для постановки под сомнение сделанных им выводов по результатам проведенной судебной экономической экспертизы.

В каждом субъекте РФ действуют экспертно-криминалистические подразделения в структуре соответствующего Управления МВД России, чем обеспечивается соблюдение административно-территориального принципа производства экспертиз. При невозможности производства экспертизы по причине отсутствия эксперта, обладающего необходимой компетенцией, либо по иным объективным причинам, законодательно предусмотрено осуществление производства экспертизы в ближайшем отделе (отделении), где имеется такая возможность. С теоретической точки зрения на федеральном уровне созданы необходимые условия для функционирования механизма судебно-экспертного обеспечения деятельности ОВД РФ на базе экспертно-криминалистических подразделений. Однако, как показывает правоприменительная практика и результаты исследования уголовных дел экономической направленности, назначение судебной экономической экспертизы в негосударственных судебно-экспертных учреждениях на коммерческой основе обусловлена, в основном, закрытым перечнем судебных экспертиз, которые могут выполняться сотрудниками ОВД РФ.

Круг судебных экспертиз, которые входят в компетенцию судебных экспертов, являющихся сотрудниками ОВД РФ, регламентирован [5]. При этом, в рамках экономического направления, в компетенцию эксперта-экономиста входят только следующие виды исследований: бухгалтерская (исследование содержания записей бухгалтерского учета); налоговая (исследование исполнения обязательств по

исчислению налогов и сборов); финансово-аналитическая (исследование финансового состояния); финансово-кредитная (исследование соблюдения принципов кредитования). С января 2016 г. добавилось еще одно новое актуальное направление экономического экспертного исследования – строительно-техническая (заключается в исследовании строительных объектов и территории, функционально связанной с ними), которая по сути является исследованием фактических затрат на строительство и стоимости строительных объектов. При этом в рамках судебной экономической экспертизы не могут решаться вопросы, носящие ревизионный характер, требующие проведение правовой оценки действия лиц при банкротстве и многие другие актуальные направления финансово-экономического анализа, включая проведение оценочной экспертизы. Так, примерами типовых экспертных задач, которые могут быть разрешены в ходе предварительного следствия по уголовным делам, возбужденным по статьям 159 «Мошенничество», 160 «Присвоение или растрата», 171 «Незаконное предпринимательство», 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации», 196 «Преднамеренное банкротство», 176 «Незаконное получение кредита» УК РФ [1] и др., являются: установление суммы недостачи денежных средств в кассе у материально-ответственного лица; определение размера дохода, извлеченного фигурантом по уголовному делу от осуществления предпринимательской деятельности; расчет суммы налогов, не исчисленных лицом с целью занижения своих налоговых обязательств; моделирование степени влияния определенных хозяйственных операций на финансовое состояние исследуемой организации; установление кредитоспособности заемщика при условии предоставлении им заведомо ложных сведений о его финансовом положении. Другие аспекты финансово-хозяйственной деятельности, в т.ч. оценка активов и обязательств фигурантов уголовного дела, не входят в компетенцию судебного эксперта-экономиста. Это зафиксировано в методических рекомендациях по производству отдельных видов судебных экономических экспертиз, которые разработаны Экспертно-криминалистическим центром МВД России.

В результате, одним из реализуемых путей решения проблемы несоответствия потребностей и

возможностей ОВД РФ остается осуществление бюджетного финансирования деятельности коммерческих организаций, оказывающих платные услуги по производству необходимых видов экспертных исследований. В этом случае обеспечивается экспертное сопровождение расследования уголовных дел независимо от возможностей экспертно-криминалистических подразделений ОВД РФ. Также происходит сокращение сроков производства экспертиз, в связи с тем, что они определяются по каждому виду исследований отдельно, без привязки к уже ранее назначенным экспертизам в данной организации. При этом, в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД России имеется очередность выполнения экспертиз в хронологическом порядке. Изменение данной последовательности осуществляется по мотивированному письму инициатора назначения судебной экспертизы при согласовании с вышестоящим руководством следственных органов, инициаторов иных назначенных судебных экспертиз. Это важно при ускорении расследования резонансных уголовных дел или дел, имеющих особую важность для государства и общественности. Также обеспечивается вариативность выбора из различных коммерческих организаций, наиболее квалифицированных специалистов. Однако, это приводит к динамическому ценообразованию стоимости услуг таких экспертов, что увеличивает статьи расходов бюджетных средств. В настоящее время федеральным законодательством не установлен порядок бюджетного финансирования деятельности негосударственных судебных экспертов. По решению внутриведомственного регламента производство судебной оценочной экспертизы негосударственным судебным экспертом осуществляется в рамках статьи расходов «оперативно-служебные и специальные расходы (ОРД, экспертизы, командировки)». При этом федеральным законодательством также не установлен порядок формирования стоимости экспертизы, возможные максимально и минимально допустимые размеры оплаты услуг эксперта. Стоимость экспертизы и порядок ее оплаты регламентируется только условиями договора. Оплата расходов и выплата вознаграждения негосударственному эксперту или коммерческой организации, осуществляющей оказание услуг по производству экспертиз, производится за счет средств федерального бюджета

та или личных средства участника уголовного судопроизводства (обвиняемого, потерпевшего).

Согласно данным статистики МВД России, в 2014 году на финансирование подразделений ОВД РФ в рамках компенсации расходов по производству судебных экспертиз в сторонних организациях было затрачено 656 356,2 тыс. руб., в 2015 году — 566 291,6 тыс. руб. Указанные суммы свидетельствуют об острой потребности правоохранительных органов в обращении к услугам негосударственных судебных экспертов в части выполнения отдельных направлений экспертных исследований. Экспертная практика свидетельствует, что особое место среди них занимает оценочная судебная экспертиза стоимости объектов недвижимости, транспортных средств и иного имущества, например, похищенного при совершении мошеннических действий. Подобные исследования не проводятся на базе экспертно-криминалистических подразделений ОВД РФ в рамках судебной экономической экспертизы, что обуславливает постановку новых задач по оптимизации деятельности МВД России. Вывод: существует проблема несоответствия потребностей правоохранительных органов в судебных экспертах отдельных направлений и возможностей выполнения возложенных задач на ОВД РФ. Решение проблемы видится в пересмотре подхода к осуществлению деятельности государственных судебных экспертов путем расширения перечня судебных экономических экспертиз и исследований, производство которых предусмотрено в системе МВД России, и в расширении штатной численности экспертов-экономистов, в должностные обязанности которых будет входить производство в т.ч. оценочной экспертизы.

Нами рассчитаны альтернативные издержки при направлении выделенных сумм не на компенсацию расходов по производству судебных экспертиз в коммерческих организациях, а на выплату годовых сумм денежного довольствия сотрудникам ОВД России, находящимся в должности эксперта (со специальным званием капитан полиции). Для унификации расчетов сумма годовой заработной платы такого эксперта, с выслугой более 10 лет, принята в размере 500 тыс. руб. Результат пересчета приведенных сумм альтернативных расходов к количеству экспертов показывают, что в целом по стране может быть профинансировано увеличение штатной чис-

ленности экспертов более, чем на 1 000 единиц. Исходя из потребностей регионов, масштабов и специфики совершенных экономических преступлений, увеличение штатной численности на 2—3 единицы, например, по оценочной экспертизе, позволит в год выполнять от 20 до 60 экспертиз. Изменение картины бюджетного финансирования судебной экспертной деятельности обосновывает тот факт, что в целях оптимизации ведомственных расходов экономически оправдано иметь кадры в системе МВД, чем оплачивать услуги сторонним организациям.

Алгоритм предлагаемого решения следующий:

- соотносятся годовая сумма денежных средств, выделенная на оплату коммерческих судебных экспертиз, и годовая зарплата сотрудника экспертного подразделения с целью определения численности экспертов, которые могли бы быть привлечены к производству экспертиз;
- рассчитанное количество экспертов умножается на 10 (это норма для количества экспертиз, которую должен делать эксперт в год, при чем независимо от вида экспертизы);
- полученное значение сравнивается с тем, сколько коммерческих экспертиз было оплачено за счет бюджетных средств.

Пример ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области: в 2014 году на финансирование подразделений ОВД РФ в рамках компенсации расходов по производству судебных экспертиз в сторонних организациях было затрачено 19 840,0 тыс. руб., в 2015 году — 3 170,0 тыс. руб. Исходя из сведений по средней заработной плате эксперта-экономиста 13 отдела экономических экспертиз ЭКЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области: в 2014 году — 634 тыс. руб., в 2015 году — 676 тыс. руб., можно получить следующие результаты.

За счет выделенных бюджетных средств на финансирование услуг коммерческих организаций можно было оплатить годовую зарплату 31 сотрудника (в 2014 году) и 4 сотрудников (в 2015 году) экспертно-криминалистического подразделения. Этими возможными сотрудниками могли быть выполнены: в 2014 году — 310 экспертиз, в 2015 году — 40 экспертиз. Если провести предложенный анализ по остальным регионам и сравнить полученные результаты со статистикой выполнен-

ных коммерческих экспертиз по каждому направлению, то картина путей оптимизации получится очень наглядной.

Сегодня в системе МВД России делаются бухгалтерские, налоговые, финансово-аналитические и финансово-кредитные судебные экспертизы. Статистический анализ коммерческих экспертиз этих направлений свидетельствует о потенциально недостающей штатной численности экспертов-экономистов. Если проводить анализ коммерческих экспертиз по виду экспертиз, который в МВД РФ не делают, например, оценочной, то выявляется альтернатива возникновения прецедента применения института специалиста на практике. В процессуальном статусе этот вид исследования будет в виде мнения специалиста, результатом будет являться заключение специалиста, в соответствии со статьей 80 УПК РФ.

Таким образом, решение обозначенной проблемы видится в разработке и реализации на практике следующих управленческих решений:

- установить потенциальную потребность в судебных экспертах по специальным исследованиям, которая имеется в каждом регионе, во-первых, по тем видам экспертиз, которые могут проводиться в МВД РФ; во-вторых, по тем видам исследований, которые в настоящий момент не предусмотрены ведомственными приказами МВД РФ;
- расширить штатную численность государственных судебных экспертов по направлениям, востребованным в сфере коммерческой экспертизы;
- расширить разрешенный перечень судебных экспертиз и специальных исследований в МВД РФ по направлениям, востребованным в сфере коммерческой судебной экспертизы;
- разработать методические рекомендации по производству специальных исследований, согласно перечню судебных экспертиз и специальных исследований, разрешенному для государственных судебных экспертов системы МВД РФ;
- разработать механизм аттестации и повышения квалификации государственных судебных экспертов на базе вузов МВД РФ;
- разработать единую методологическую базу по новым направлениям судебной экспертизы и специальных исследований.

Предложенные мероприятия обеспечат сокращение расходов бюджета на оплату услуг по производству судебных экспертиз в коммерческих организациях, позволят повысить потенциал экспертно-криминалистических подразделений МВД России, что, в конечном итоге, качественно улучшит раскрываемость экономических преступлений и повысит уровень экономической безопасности России. При расширении численности государственных судебных экспертов будут значительно снижены потери от очередей при проведении судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД РФ. Безусловно, наличие очереди по экспертизам является качественным показателем и в расчете альтернативных издержек не может быть оценено в денежном эквиваленте. Но с позиции достижения социально-экономической справедливости и своевременного уголовного правосудия, такие издержки должны учитываться и минимизироваться. При стратегическом планировании, если реализовать на практике расширение перечня судебных экспертиз и увеличение штатной численности государственных судебных экспертов, то следующим этапом должно стать перераспределение нагрузки по отдельным направлениям экспертиз. Если говорить о положительных примерах внедрения предлагаемого комплекса решений, то наиболее актуальным экономическим направлением является строительно-техническая экспертиза; в компьютерном направлении – видеотехническая экспертиза. Оба этих вида экспертного исследования — новые для МВД России, но история их возникновения и дальнейшего развития в коммерческих структурах, в экспертных организациях при Минюсте РФ достаточно большая. Поэтому если в перспективе искать пути оптимизации расходования бюджетных средств, то начинать надо именно с пересмотра перечня судебных экспертиз по специальным направлениям исследований, производимых в МВД РФ. Дальнейшая систематизация и методологическое обеспечение судебной экспертизы значительно изменит картину целевого финансирования обозначенного направления расходования средств федерального бюджета.

Литература

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // [Электронный документ]. // Консультант

Плюс. URL: <http://base.consultant.ru>. (Дата обращения: 04.08.2016).

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru>. (Дата обращения: 04.08.2016).

3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru>. (Дата обращения: 04.08.2016).

4. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» // Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru>. (Дата обращения: 04.08.2016).

5. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ» // Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru>. (Дата обращения: 04.08.2016).

6. Аминев Ф.Г. О некоторых проблемах профессиональной подготовки сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5. С. 16—18.

7. Зайцева Е.А. Об оптимизации регулирования судебно-экспертной деятельности в РФ // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 25—26 сент. 2014 г. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 88—94.

8. Латыпов В.С. Оптимизация судебно-экспертной деятельности в России: уголовно-процессуальный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота 2015. № 2. ч. 2. С. 121—124.

9. Майлис Н.П. Использование специальных знаний в процессе организации расследования преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 121—123.

10. Смирнова С.А. Модернизация судебно-экспертной деятельности (на примере РФЦСЭ) в связи с изменением правового положения государственных учреждений // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2 (22). С. 26—30.

11. Фалинский И.Ю. Теоретико-методические аспекты оценки теневой экономики и подготовки

специалистов по борьбе с экономической преступностью: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015.

12. Юматов В.А. Оптимизация информационных параметров в судебно-экспертной деятельности на уровне крупного мегаполиса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2 (1). С. 299—302.

References

1. Uголовnyy kodeks RF ot 13.06.1996 № 63-FZ // [Elektronnyy dokument]. // Konsul'tant Plyus. URL: <http://base.consultant.ru>. (Data obrashcheniya: 04.08.2016).
2. Uголовno-protssessual'nyy kodeks RF ot 18.12.2001 № 174-FZ // Konsul'tant Plyus. URL: <http://base.consultant.ru>. (Data obrashcheniya: 04.08.2016).
3. Federal'nyy zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ «O politicii» // Konsul'tant Plyus. URL: <http://base.consultant.ru>. (Data obrashcheniya: 04.08.2016).
4. Federal'nyy zakon ot 31.05.2001 № 73-FZ «O gosudarstvennoy sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v RF» // Konsul'tant Plyus. URL: <http://base.consultant.ru>. (Data obrashcheniya: 04.08.2016).
5. Priказ MVD Rossii ot 29.06.2005 № 511 «Voprosy organizatsii proizvodstva sudebnykh ekspertiz v ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdeleniyakh organov vnutrennikh del RF» // Konsul'tant Plyus. URL: <http://base.consultant.ru>. (Data obrashcheniya: 04.08.2016).
6. Aminev F.G. O nekotorykh problemakh professional'noy podgotovki sotrudnikov ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdeleniy organov vnutrennikh del // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 5. S. 16—18.
7. Zaytseva E.A. Ob optimizatsii regulirovaniya sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v RF // Uголовno-protssessual'nye i kriminalisticheskie sredstva obespecheniya effektivnosti uголовnogo sudoproizvodstva: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Irkutsk, 25—26 sent. 2014 g. Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2014. S. 88—94.
8. Latypov V.S. Optimizatsiya sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v Rossii: uголовno-protssessual'nyy aspekt // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota 2015. № 2. ch. 2. S. 121—124.
9. Maylis N.P. Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy v protsesse organizatsii rassledovaniya prestupleniy // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 11. S. 121—123.
10. Smirnova S.A. Modernizatsiya sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti (na primere RFTsSE) v svyazi s izmeneniem pravovogo polozheniya gosudarstvennykh uchrezhdeniy // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. 2011. № 2 (22). S. 26—30.
11. Falinskiy I.Yu. Teoretiko-metodicheskie aspekty otsenki tenevoy ekonomiki i podgotovki spetsialistov po bor'be s ekonomicheskoy prestupnost'yu: monografiya. SPb.: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2015.
12. Yumatov V.A. Optimizatsiya informatsionnykh parametrov v sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti na urovne krupnogo megapolisa // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2012. № 2(1). S. 299—302.

УДК 336.01

ББК 65.01

ИНФЛЯЦИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ

МИКАЕЛ РОБЕРТОВИЧ ГАЛОЯН,

аспирант Национальной академии наук Республики Армения

E-mail: Michael4642@gmail.com

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Рецензент: кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,

лауреат премии Правительства в области науки и техники,

директор «НИИ Образования и науки» Н.Д. Эриашвили

Научный руководитель: доктор экономических наук Ю.М. Суварян

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается понятие и особенности инфляции. На основе результатов научных исследований предпринимается попытка описать сущность инфляции и дать наиболее приемлемое определение.

Ключевые слова: инфляция, экономика, определение инфляции, суть инфляции, колебание цен.

Abstract. Discusses the concept and features of inflation. Based on rezultatov scientific research tries to describe the essence of inflation and to determine the most acceptable concept of the term.

Keywords: inflation, Economy, inflation definition, the essence of inflation, price fluctuation.

Термин «инфляция» произошел от латинского корня «inflatio» — набухание, вздутие, распухание. И соответственно, относительно денежной массы можно говорить об увеличении «вздутия» последней. Инфляция — это процесс обесценивания денег, вследствие переполнения каналов товарного обращения денежной массой.

Инфляция — это величина, характеризующая макроэкономическую нестабильность в экономике, которая, как уже было отмечено, выражается в повышении общего уровня цен. При этом цены могут повышаться неравномерно, цены на некоторые товары могут резко подскочить, на другие повышаться более медленно, а на остальные товары цены могут не изменяться.

Инфляция сопровождается «инфляционным ожиданием», что отражается в поведении и психологии покупателя и продавца. Таким образом, очередная инфляция заставляет покупателя увеличивать количество текущих покупок, а продавца — как можно медленнее реализовывать продажу своих товаров. Эти противоположные действия приводят

к стихийному росту цен, противопоставляют спрос предложению и отрицательно сказываются на экономике. Часто обуздание «инфляционного ожидания» бывает сложнее, исходя исключительно из решения экономических проблем.

В экономической литературе есть множество определений, которые раскрывают причины и последствия инфляции или же представляют ее другие характеристики. Хотя ни одно из них не представляет инфляцию с ее проявлениями, причинами, последствиями, влиянием на внешний мир и методами измерения полностью.

Ниже приведенные определения, конечно, дают разностороннее, целостное представление о таком явлении, как инфляция, но каждое из них, в свою очередь, считается неполным, так как упускает из виду ту или иную характеристику явления.

Бронфенбреннер и Гольцман различают четыре определения инфляции¹:

1. Инфляция появляется при наличии избыточного спроса, когда « большое количество денег преследует небольшое количество товаров».

2. Инфляция — это увеличение денежных запасов или прибыли из расчета на душу населения.

3. Инфляция — это рост уровня цен с дополнительными коэффициентами и условиями, она не предусмотрена полностью и приводит к дальнейшему росту цен (посредством продаж), не увеличивает занятость, и реальный результат выше, чем какой-то «безубыточный» темп роста. Это — монетаристское явление, измеряется на основе изменения цен, не включая косвенные налоги и субсидии, она является необратимой.

4. Инфляция — это падение внешней стоимости денег, выраженное в обесценивании стоимости валюты или золота при увеличении избыточного спроса.

Первые два подхода приводят к условию превосходства темпов роста целостного предложения относительно целостного спроса (или предложения денег) и совпадают с известной формулировкой М. Фридмана: «инфляция всегда и везде является монетарным явлением... и может возникать в условиях роста денег относительно роста ВВП»². Третье определение непосредственно представляет проявления инфляции, некоторые свойства, методы измерения и, в отличие от первых двух, не объясняет ее причины. Что же касается четвертого определения, оно придает особое значение развитиям внешнего мира.

Согласно другому автору: «инфляция — это явление, когда твои деньги не имеют той покупательной способности, как тогда, когда у тебя не было такого количества денег» (автор неизвестен)³. Это определение относится исключительно к демонстрации роста цен и ничего не говорит о его причинах и последствиях.

Лайдлер и Паркин определяют инфляцию, как « процесс непрерывного роста цен или, что является тем же самым, падения стоимости денег»⁴. Это также представляет демонстрирование роста цен.

Такое разнообразие формулировок исходит из-за проблемы неполноты имеющихся определений. По этому поводу теоретик инфляции Фриш отмечает, что задачи, связанные с инфляцией, возникают не в процессе объяснения этого явления, а уже в процессе его формулирования⁵. Несколько его ком-

ментариев дополняют вышеприведенные последние определения, делая их более точными и детальными.

- Инфляция не является одноразовым или кратковременным повышением общего уровня цен. Также нельзя считать инфляцией рост цен в процессе подъема экономики, что нейтрализуется в периоды упадка снижением цен. Только необратимый рост цен можно квалифицировать как инфляцию.
- Рост цен на отдельные товары также нельзя считать инфляцией, поскольку инфляция — это повышение общего уровня цен, средний показатель всех цен.
- Некоторые не считают инфляцией рост годового общего уровня цен ниже 1%. Инфляцией можно считать такое повышение общего уровня цен, при котором хозяйствующие субъекты пробуют уточнить свои ожидания. Однако, это субъективная оценка.

Фактически, если принять критерии, схожие с определением, (одновременно проявления, причины, последствия, измерение, влияние внешней среды и т.д.) то можно сказать, что в литературе не существует целостного, точного определения инфляции.

В современных учебниках инфляция определяется, как «повышение общего уровня цен».

Д. Ренсон в энциклопедии, опубликованной популярным экономическим журналом «Fortune», определяет инфляцию, как снижение покупательной способности, которое обычно сопровождается повышением цен на товары и услуги»⁶.

¹ *Bronfenbrenner M., Holzman F.*, A Survey of Inflation Theory, American Economic Review, 53(4), September 1963, p. 599.

² *Friedman M.* The Counter-Revolution in Monetary Theory, Institute of Economic Affairs, Occasional Paper 33, 1970, p. 24.

³ *MacFarlen H. and Mortimer-Lee P.* Inflation over 300 years, Bank of England Quarterly Bulletin, May 1994, p. 157.

⁴ *Laidler D., Parkin M.* Inflation - A Survey, Economic Journal, 1975, December 85, p. 741.

⁵ *Frisch H.* Theories of Inflation, Cambridge Surveys of Economic Literature, Cambridge University Press, Cambridge, 1990, p. 9.

⁶ The Fortune Encyclopedia of Economics, edited by Handerson D., A Time Warner Company, 1993, p. 211.

УДК 33
ББК 65

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

АЛИНА ВСЕВОЛОДОВНА ИГНАТЬЕВА,

*Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД России,
профессор кафедры менеджмента, кандидат экономических наук*

E-mail: AlinaVi52@yandex.ru;

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА ВАСИЛЮК,

*Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД России,
заведующая кафедры менеджмента, кандидат экономических наук, доцент*

E-mail: vasilouk@mail.ru;

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ МАКСИМЦОВ,

Директор по инновационному развитию ООО «АФФМИС», доктор экономических наук, профессор

E-mail: maksimtsov@mail.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Изложена методика формирования механизма управления персоналом применительно к образовательным учреждениям на основе анализа конкретной системы управления как системы принятия решений. Представлены основные методологические положения разработки механизма управления применительно к подсистеме управления персоналом, а также моделирование управленческих решений, построение организационной структуры управления и разработка регламентов управления рассматриваемой подсистемы.

Ключевые слова: механизм управления персоналом, система принятия решений, организационные процедуры, технология управления, регламенты управления.

Abstract. This article sets out the methodology of formation of mechanism of personnel management with respect to educational institutions, which is based on a study of the Organization as a system of decision-making. Outlines the main methodical positions of a procedural analysis with respect to personnel management subsystem, as well as modeling of management decisions, build organizational management structure and development of regulations reviewed management subsystem.

Keywords: mechanism of personnel management, decision-making system, organizational procedures, technology management, management regulations.

Вопросы реформирования экономики естественно и неизбежно затрагивают в первую очередь проблемы совершенствования механизмов управления в различных организационных системах. В ходе реформирования кардинально меняются отношения между руководителями и подчиненными, между всеми работниками структурных подразделений и, наконец, между самими руководителями. Проблемы, с которыми им приходится при этом сталкиваться, создают предпосылки для инновационного развития механизма управления персона-

лом в любой конкретной организационной системе и прежде всего в образовательных системах, поскольку большинство нововведений в управлении персоналом, получивших сегодня активное распространение, обязано прежде всего управленческому образованию и необходимостью постоянного его обновления.

Наиболее осязаемая проблема на уровне высших учебных заведений обусловлена их слиянием, что требует полной реорганизации и обновления механизма управления вузом в целом и особен-

но системы управления персоналом, разработки и внедрения инновационных технологий управления персоналом, используя как мотивационное, так и организационное управление. На рынке труда активно появляются новые профессии, что неизбежно требует разработки целого спектра специальностей и специализаций, а следовательно совершенствования системы менеджмента качества образовательного процесса в высших учебных заведениях. Роль персонала здесь важна и неоспорима. На это обратил особое внимание и Президент Российской Федерации В.В. Путин во время прямой линии 14 апреля 2016 года. Обращая внимание на важность достижения поставленных целей, он говорил о необходимости их систематического отслеживания на всех уровнях управления, и четкой персонализации полномочий и ответственности исполнителей и руководителей. Таким образом, возрастает роль четкой регламентации полномочий и ответственности за качество работы, а следовательно и всей системы управления, в которой качество управления персоналом играет первостепенную роль. Определенную трудность вызывает также введение нового поколения федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) для системы высшего профессионального образования [7]. Возникает необходимость определения уровня ответственности за освоение и разработку новых основных образовательных программ, внедрение и контроль новой системы оценки знаний и новых форм и методов ведения учебного процесса. Решение этой задачи невозможно без четкой организационной технологии при подготовке и принятии соответствующих управленческих решений.

В условиях реформирования такие же проблемы имеют место и на региональном уровне, поскольку усиливается децентрализация в процессе слияния высших учебных заведений. Эффективно управлять на региональном уровне в сложившихся условиях можно только с помощью четко отлаженного механизма распределения полномочий и ответственности, особенно в системе управления персоналом каждого конкретного образовательного учреждения. Необходимость совершенствования системы управления персоналом отмечается также в развитии управленческого образования на

среднем уровне. Никогда вопросы управления школой не рассматривались так активно с применением научных методов исследования. Изучались и внедрялись лишь требования педагогики, которые предъявлялись учебно-воспитательному процессу. Сегодня все более остро ощущается необходимость в анализе диалектических процессов развития особенностей управления школой и ее персоналом. Это означает повышение важности управленческого образования, а именно, понимания целевого и системного подходов в управлении школой и принятии управленческих решений. Появляется образовательный менеджмент как самостоятельная область знаний, в которой человеку и управлению человеком отводится первое место. Таким образом, проблема формирования механизма управления в целом и, в частности, механизма управления персоналом современных образовательных учреждений сложна и многогранна и требует поиска инновационных методов решения. При этом особое внимание необходимо уделять поиску таких методов, которые позволили бы проектировать конкретные организационные механизмы управления персоналом и четкую регламентацию их деятельности в процессе подготовки и принятия управленческих решений. От руководителей же требуется высокий профессионализм в области управления персоналом, и определенные навыки в использовании современных технологий оптимизации человеческого потенциала.

Как спроектировать такой механизм? Решить проблему поможет концепция, в основе которой лежит представление любой системы управления, в том числе и системы управления персоналом, как системы принятия решений. Система принятия решений представляет собой комплекс взаимосвязанных организационных процедур с указанием документов, необходимых для выполнения каждой процедуры и конкретных исполнителей [2]. Именно она является основой для разработки механизма управления персоналом, поскольку позволяет проводить анализ конкретного подразделения на уровне управленческих решений, выявить проблемные места и наметить конкретные шаги по формированию механизма управления на основе оптимизации. То есть система принятия решений позволяет решать задачу анализа и синтеза конкрет-

ной системы управления, в том числе и образовательной и конкретного ее подразделения. Конечным результатом такого проектирования должен стать механизм, в котором четко прослеживается процесс функционирования исполнителей и руководителей при подготовке и утверждении управленческих решений, развернутые должностные инструкции и регламенты управления. Поскольку в данном случае предметом нашего исследования является механизм управления персоналом, то начинать всю работу по его формированию необходимо от сбора исходных данных об объекте и разработки действующих организационных процедур по управлению персоналом вплоть до схемы принятия решений с последующим ее анализом и предложениями по оптимизации.

Анализ такого рода представляет собой первоначальный этап в общей задаче реструктуризации образовательной системы, в которой мы выделяем подсистему управления персоналом. При этом важно учитывать особенности управления персоналом образовательных учреждений. Эти особенности заключаются в следующем:

1. Четкое функциональное разделение труда между административным персоналом и профессорско-преподавательским коллективом. Это разделение регламентировано и не предполагает свободы в определении круга обязанностей, что в сущности правильно. В этой связи требуются не универсальные работники, а высококвалифицированные специалисты узкого профиля и адекватная оплата труда.

2. Многоуровневая организационная структура образовательных учреждений, что предъявляет повышенные требования к организации как горизонтальных, так и вертикальных связей, то есть к организации коммуникационного управления как связующего и интегрирующего процесса управления персоналом.

3. Переработка всевозрастающего потока информации в связи с постоянной трансформацией образовательных учреждений требует дополнительного времени и квалификации персонала, а, следовательно, и перераспределения обязанностей исполнителей и руководителей.

4. Жесткая регламентация кадровой работы слабо располагает к индивидуальному подходу к

работникам в той или иной сложившейся ситуации, что приводит к возникновению конфликтов.

5. Необходимость постоянного обучения требует дополнительных средств и времени и в большинстве случаев формирование соответствующего подразделения — учебного центра, в рамках которого персонал учреждений мог бы повышать свою квалификацию и проходить переподготовку по современным инновационным программам.

В целом управление персоналом образовательных учреждений представляет собой комплексный порядок действий, который в условиях трансформации образования требует строгого системного подхода и четкой персонализации полномочий и ответственности исполнителей и руководителей. В этой связи целесообразно говорить о разработке системы принятия решений по управлению персоналом на основе общей теории системного анализа и организационного проектирования. Формирование механизма управления персоналом образовательной системы проводится в несколько этапов.

Первый этап — сбор исходных данных о конкретном подразделении в системе управления персоналом. На этом этапе изучается вся документация, регламентирующая процесс управления персоналом: Положение о подразделении, должностные инструкции, штатное расписание и другие. Параллельно проводится опрос сотрудников с целью выявления соответствия их деятельности с требованиями, указанными в нормативных документах, то есть производится сопоставление функций этих подразделений с функциями, изложенными в документах. В результате выявляется степень соответствия управленческой практики ее модели и, в случае необходимости, производится корректировка. Таким образом, на первоначальном этапе необходимо внимательно выявить и четко зафиксировать всю полноту документов, циркулирующих в каждом подразделении, то есть определить потоки информации.

Второй этап — разработка действующих процедур принятия решений по управлению персоналом. На этом этапе составляется схема каждой организационной процедуры, дается ее описание, определяется перечень документов, действующих в данной

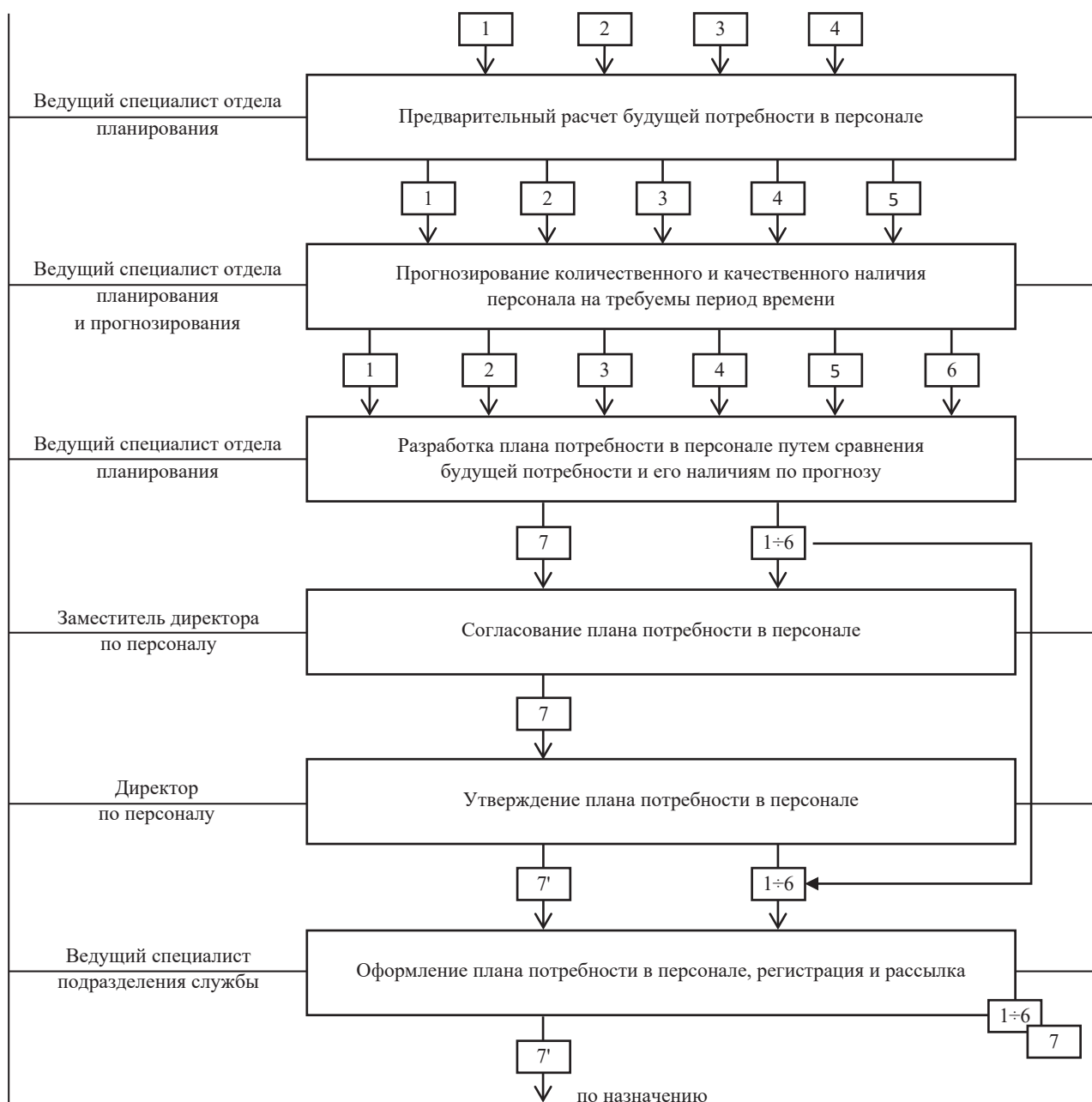

Рис. 1. Схема процедуры (Пр-1)
«Утверждение плана потребности в персонале»

процедуре. При построении схемы процедуры особое внимание следует уделить ее входным и выходным параметрам, то есть надо указать:

- Наименование каждого конкретного этапа работы в процедуре, а также перечень исполнителей и документов, необходимых и достаточных для выполнения этих этапов;
- входные документы, подлежащие обработке в процедуре;
- выходные документы, которые поступают на высший уровень управления;

На рисунках 1 и 2 приводятся схемы типовых организационных процедур по управлению персоналом.

На третьем этапе необходимо построить блок-схему принятия решений, которая поможет выявить взаимосвязи между процедурами, последовательность их выполнения, а также процедуры, имеющие вход, но не имеющие выхода, то есть выявить наличие ошибок при построении. Приведем перечень документов, действующих в процедуре «Утверждение плана потребности в персонале» — (Пр-1).

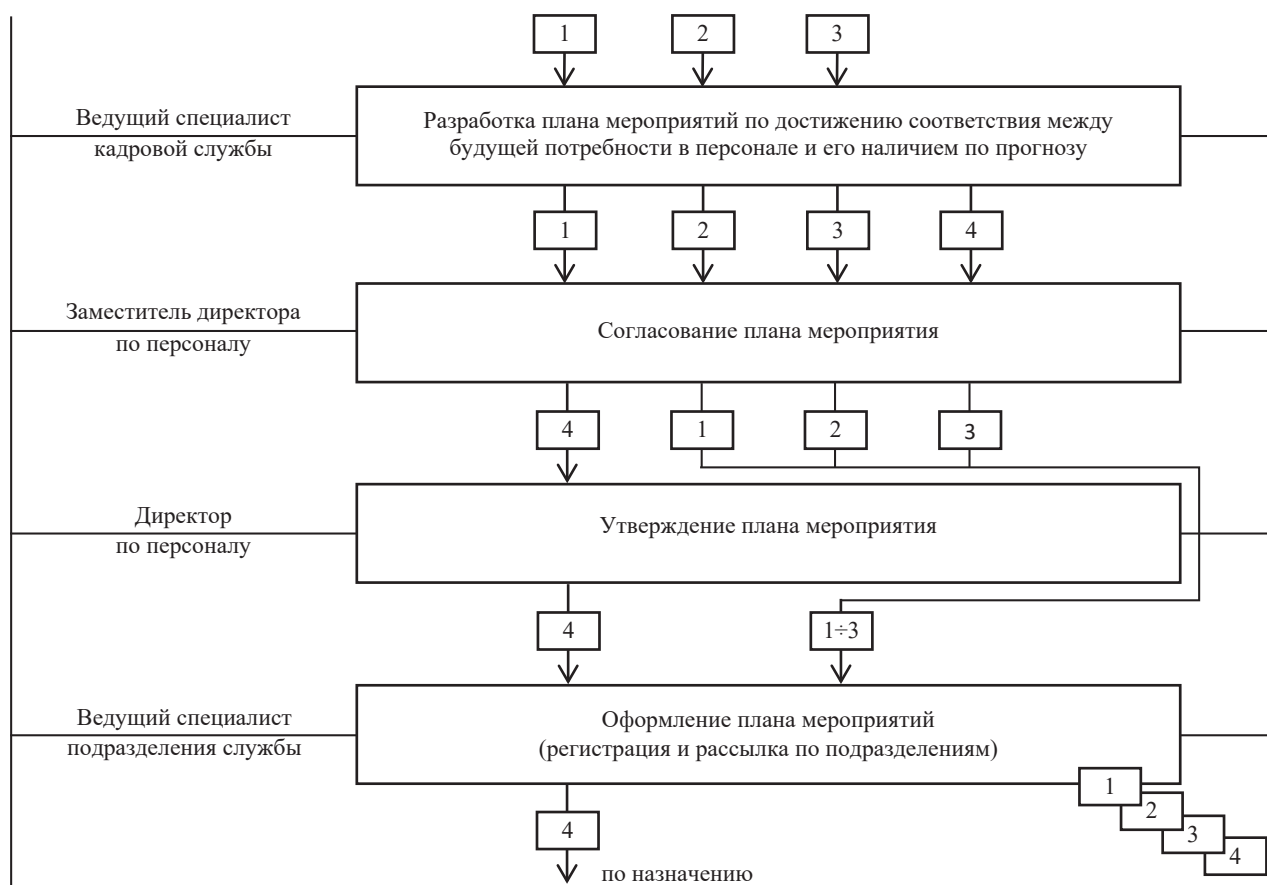

Рис. 2. Схема процедуры (Пр-2)
«Утверждение плана мероприятий по покрытию потребности в персонале»

Перечень документов, действующих в процедуре (Пр-1).

Док. № 1 — фактическое и плановое количество рабочих мест;

Док. № 2 — штатное расписание;

Док. № 3 — план замещения вакантных должностей;

Док. № 4 — план проведения организационно-технических мероприятий;

Док. № 5 — данные в будущей потребности в персонале;

Док. № 6 — результаты прогнозирования;

Док. № 7 — план потребности в персонале.

Четвертый этап — построение реальной, то есть действующей на данный момент, схемы принятия решений в подразделении. Для выполнения этого этапа выявим, прежде всего, уровни руководства, ответственные за исполнение конкретной организационной процедуры и разместим на каждом из уровней схемы действующих организационных процедур.

Перечень документов, действующих в процедуре (Пр-2) — «Утверждение плана мероприятий по покрытию потребности в персонале».

Док. № 1 — план потребности в персонале;

Док. № 2 — прогноз количественного и качественного наличия персонала на требуемый период времени;

Док. № 3 — инструкции по разработке плана;

Док. № 4 — план мероприятий по покрытию потребности в персонале.

Пятый этап работы — логический анализ действующей схемы принятия решений. На этом этапе подвергаются пристальному рассмотрению все выявленные и построенные управленческие процедуры, а именно, конкретные организационные операции, взаимосвязи между ними, список документов, необходимых для выполнения каждой операции, а также исполнители, ответственные за выполнение конкретного этапа работы в процедуре. Одновременно и визуально определяется загруженность уровней руководства, участвующих в

подготовке и принятии конкретных управленческих решений. Такой анализ позволит судить об эффективности действующей схемы принятия решений и разработать предложения по ее совершенствованию. Результатом работы этого этапа должен стать проектный вариант схемы принятия решений, построенной с учетом устранения всех тех ошибок и недостатков, которые имели место в действующей схеме принятия решений, выявленной на стадии обследования.

На шестом завершающем этапе осуществляется разработка всей документации, которая регламентирует деятельность подразделения по управлению персоналом конкретного образовательного учреждения и каждого отдельно взятого сотрудника, а также аппарата управления в целом, то есть разработка конкретных регламентов управления.

Итак, на стадии анализа механизма управления персоналом конкретной организационной системы, в нашем примере, образовательной, выявляется ее действующий механизм управления и обосновывается необходимость его совершенствования. Как же проектировать систему управления, как решать задачу синтеза, вторую и важнейшую после анализа, без которой и сам анализ проводить не имеет смысла? Рассмотрим кратко основные этапы проектирования системы организационного управления на примере управления персоналом образовательных организаций.

Возникает вопрос: с чего начинается деятельность конкретного подразделения рассматриваемой организации? Совершенно очевидно, что с постановки либо анализа глобальных целей и целей функционирования данного подразделения. В нашем случае — это подсистема управления персоналом образовательного учреждения. Очевидно, что глобальной целью высших учебных заведений является подготовка специалистов с высшим образованием. В этой связи деятельность всех служб и подразделений высшей школы направлена на реализацию данной цели, которую в свою очередь можно трансформировать на ряд подцелей, таких как:

- обучение студентов в рамках учебного процесса;
- обучение студентов методологии научного проектирования;

- подготовка кадров высшей квалификации;
- мотивация персонала с использованием современных методов и инструментов мотивации;
- повышение квалификации преподавателей и другие.

В общем виде задача формирования целей службы управления персоналом образовательного учреждения может быть решена на основе использования экспертных методов. Так, например, для оценки и выбора глобальных целей (целей высшего уровня) и целей функционирования приемлемым с практической точки зрения способом является анонимное анкетирование, так как оно обеспечивает наибольшую независимость суждения. Определение целей функционирования требует построения дерева целей также с использованием теории экспертных оценок [3].

Следующим этапом при разработке механизма управления персоналом является постановка и решение задачи проектирования управленческих решений, наименование и количество которых было выявлено на стадии анализа с последующей их оценкой. Это необходимо для того, чтобы понять, как конкретно, с точки зрения технологии управления, производится управление конкретной службой и на сколько оно эффективно. Назовем этот этап моделированием процесса подготовки и принятия управленческих решений, так как в его основу положена стандартная информационная модель, являющаяся для этой цели в некотором смысле идеальной. Моделирование направлено на оптимизацию процесса подготовки и принятия управленческих решений (технологии управления), которая достигается путем выявления отклонений действующего процесса управления с нормативным, обусловленным требованиями выбранной нами моделью. Целесообразность выбора стандартной информационной модели обусловлена тем, что в ней зафиксировано минимальное количество этапов подготовки управленческого решения и оптимальная схема документопотока. На основании выбранной модели производится проектирование организационной технологии для подсистемы управления персоналом. Переходим к этапу организационного регламентирования. Начинается он с моделирования правил работ исполнителей и руководителей в организационных процедурах принятия

решений и послужит в дальнейшем дополнением и конкретизацией должностной инструкции. Данную задачу поможет решить также стандартная информационная модель. Назначение и специфика функционирования ее блоков позволяют поэтапно определить:

- наименование этапов работ в процедуре;
- перечень исполнителей и руководителей, участвующих в данной процедуре;
- перечень документов, действующих в процедуре;
- соответствие функций исполнителей функциям блоков стандартной информационной модели;
- соответствие документов процедуры организационным уровням управления;

В результате решения задачи формируется таблица, однозначно определяющая ответственного за выполнение конкретного этапа работы в процедуре и развернутая должностная инструкция с указанием полного перечня необходимых документов. Таким образом, в результате моделирования правил работ исполнителей и руководителей поэтапно формируются регламенты, на основании которых должна строиться работа службы управления персоналом и аппарата управления образовательной системы в целом.

Важными задачами при проектировании механизма управления является определение типа структуры управления и формирование схемы управления в каждом конкретном подразделении.

«Формально постановка данной задачи такова. Известен полный список управленческих решений, необходимых для реализации целей функционирования, а также их информационное обеспечение (документы, используемые для принятия управленческих решений). Часть документов является общими при подготовке различных управленческих решений. Известно также число групп управленческих решений, которые должны быть сформированы. Необходимо сформировать группы управленческих решений с таким расчетом, чтобы каждая из групп использовала минимальное количество необходимых для подготовки решений документов. Задача решается с использованием методов математического анализа и логики» [1].

«Задача оптимального распределения управленческих решений по уровням управления фор-

мулируется следующим образом: для каждого выбранного уровня управления с учетом его загрузки и пропускной способности необходимо однозначно определить перечень управленческих решений, утверждение которых является компетенцией данного уровня управления. При этом каждый сотрудник должен принимать решения, соответствующие его компетенции, и ему должен быть обеспечен такой режим работы, при котором все решения принимаются в оптимальные сроки. Задача решается последовательно для всех уровней управления, число которых определяется конкретной образовательной системой и выбранной схемой управления.

Окончательный выбор варианта структуры и все дальнейшие расчеты осуществляются в рамках выбранной схемы управления. Здесь также решается вопрос о формировании состава подразделений, расчета численности сотрудников и норм управляемости. Формирование структурных подразделений в конечном итоге будет зависеть от того, насколько полученная численность руководителей и исполнителей соответствует норме управляемости» [1].

На завершающем этапе проектирования уточняются и окончательно разрабатываются документы, регламентирующие деятельность системы управления, то есть, как отмечалось выше, регламенты управления. Итак, данная концепция формирования механизма управления персоналом в организационных системах, в частности, образовательного учреждения, предполагает исследование и проектирование системы управления данного подразделения как системы принятия решений. Не следует забывать, что проектирование ведется на основе выбранных ранее качественных целей функционирования. Таким образом, мы рассмотрели постановку и решение задачи анализа и синтеза систем управления на примере службы управления персоналом. Подводя итог сказанному, необходимо отметить следующее. Построение механизма управления персоналом предполагает исследование процесса управления персоналом на уровне управленческих решений и совершенствование организационной технологии их подготовки. «Комплексное проектирование системы управления предполагает выбор целей функционирования, формирование состава

решений, реализующих выбранные цели, моделирование организационной технологии подготовки решений, формирование структуры управления и разработку регламентов управления» [1]. Применение данной концепции к построению механизма управления персоналом образовательных организаций обязывает максимально учитывать современную кадровую политику, специфику рассматриваемого объекта, четко формулировать качественные цели службы управления персоналом, представлять и понимать организационную технологию. Системное проектирование значительно упрощает применение современных компьютерных технологий в управлении и экономико-математических методов. Системное проектирование и предшествующий ему анализ позволят научно обосновано сконструировать механизм управления персоналом не только образовательной системы, но и любой конкретной системы управления с учетом его особенностей и персональной ответственности исполнителей и руководителей за подготовку и принятие управленческих решений. Предлагаемая концепция также открывает широкие перспективы для внедрения инновационных технологий в организацию работы служб управления персоналом, способствует минимизации рисков и создает оптимальные условия для принятия управленческих решений.

Литература

1. *Игнатьева А.В.* Концептуальные основы совершенствования механизма управления образовательными системами: статья в журнале. М.: Вестник ГУУ, № 15, 2013 г.
2. *Игнатьева А.В., Максимцов М.М.* Исследование систем управления: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2010.
3. *Максимцов М.М., Игнатьева А.В., Комаров М.А. и др.* Менеджмент: учебник / под ред. проф. М. Максимцова, проф. М.А. Комарова. 2-е изд. М.: ЮНИТИ, 2005.
4. *Василук Т.Н.* Построение кадровых стратегий / Современная политика занятости в России в контексте концепции достойного труда. / Под ред. Р.П. Колосовой. М.: Экономический ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова. ТЕИС, 2006. С. 52—54.
5. *Колосова Р.П.* Экономика персонала: Учебник (Гриф УМО) / Р.П. Колосова, Т.Н. Василук, М.В. Артамонова, М.В. Луданик. М.: ИНФРА-М, 2009.
6. *Трофимова Л.А., Трофимов В.В.* Инновационные подходы к принятию управленческих решений: учебное пособие. Санкт-Петербургский государственный университет Экономики и Финансов, 2012.
7. *Прикот О.Г., Виноградов В.Н.* Стратегическое развитие образовательных систем и организаций на основе проектного менеджмента. учебно-методическое пособие. НИУ ВШЭ. СПб, 2011.
8. Управление персоналом организации: Учебник / под ред. А.Я. Кибанова. 4-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2013. 695 с. (Высшее образование).
9. The effect of foreign direct investments on the educational capacity of the Moscow region, статья Education and Economics. The contemporary challenges. Wloclawek, EFNII 2011 (Образование и экономика. Сборник материалов IX международной научной конференции. 2011 г. Влоцлавек, Польша).

References

1. *Ignatiev A.V.* Conceptual bases of improvement of the mechanism of management of educational systems: a magazine article. M.: journal of management, No. 15, 2013.
2. *Ignatiev A.V., Maksimov M.M.* Research of control systems: textbook for universities. M.: YUNITI, 2010.
3. *Maksimov M.M., Ignatiev A.V., Komarov M.A. etc.* Management: the textbook / under the editorship of Professor M. Maksimova, Professor M.A. Komarov. 2-e Izd. M.: YUNITI, 2005.
4. *Vasilyuk T.N.* Build staffing strategies / the Modern employment policy in Russia in the context of the decent work concept. / Edited by R.P. Kolosova. Moscow: Economic faculty of Moscow state University. M.V. Lomonosov. TEIs, 2006. P. 52—54.
5. *Kolosova R.P.* personnel Economics: Textbook (Neck UMO) / R.P. Kolosova, T.N. Vasilyuk,

M.V. Artamonova, M.V. Ludanik. M.: INFRA-M, 2009.

6. Trofimova L.A., Trofimov V.V. Innovative approaches to management decisions: a training manual. Saint-Petersburg state University of Economics and Finance, 2012.

7. Prikot O.G., Vinogradov V.N. Strategic development of educational systems and institutions on the basis of project management. educational-methodical manual. HSE. SPb, 2011.

8. Personnel management organization: Textbook / edited by A.Y. Kibanov. 4-e Izd., EXT. and pererab M.: INFRA-M, 2013. 695 p. (Higher education).

9. Theeffectsofforeigndirectinvestmentsontheducationalcapacityofthemoscowregion, статья EducationandEconomics. Thecontemporarychallenges. Wloclavek, EFNII 2011 (education and the economy. The collection of materials of IX international scientific conference. 2011 Wloclawek, Poland.

УДК 330.1

ББК 65.261.8

ИССЛЕДОВАНИЕ КЛАССИФИКАЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ РЕВИЗИИ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА ИГОНИНА,

соискатель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита

Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского,

старший ревизор УТ МВД России по ПФО

E-mail: eligonina@mail.ru

Научная специальность 08.00.12 — бухгалтерский учет, статистика

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор Е.А. Мизиковский

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализ классификационных признаков ревизии в системе МВД России позволил определить сущность ревизии, ее свойства и особенности. Автор предложил классификацию ревизий исходя из специфики МВД России. На основании этого сделал вывод о том, что отсутствия законодательного закрепления классификации ревизии дает простор развитию противоречий между субъектами ведомственного финансового контроля, в организации ревизии.

Ключевые слова: финансовый контроль в МВД России, ревизия в системе МВД России, классификация ревизий с учетом специфики МВД России.

Abstract. The analysis of classification signs of audit in the Ministry of Internal Affairs system of Russia has allowed to define essence of audit, its property and feature. The author has offered classification of audits proceeding from specifics of the Ministry of Internal Affairs of Russia. On the basis of it I have drawn a conclusion that lack of legislative fixing of classification of audit gives a scope to development of contradictions between subjects of departmental financial control, in the organization of audit.

Keywords: financial control in the Ministry of Internal Affairs of Russia, audit in the Ministry of Internal Affairs system of Russia, classification of audits taking into account specifics of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ревизия — форма бюджетного контроля, представляющая собой комплекс взаимосвязанных проверок финансово-хозяйственной деятельности предприятий, учреждений, организаций, а также

работы финансовых органов по составлению и исполнению бюджета, осуществляемых путем документального и фактического контроля и направленных на установление обоснованности, целесообразности и экономической эффективности совершения хозяйственных операций и выделения бюджетных средств, на изучение соблюдения финансовой дисциплины, сохранности государственной собственности, на определение достоверности ведения учета и отчетности в целях выявления недостатков и нарушений в деятельности ревизуемого объекта¹. В ходе ревизии осуществляется контроль за законностью, достоверностью, целесообразностью, финансово-экономической эффективностью совершаемых хозяйственных операций, за целевым и рациональным использованием бюджетных ассигнований, материальных и трудовых ресурсов, выполнением намеченных показателей по доходам и расходам бюджета. С помощью ревизии государственные и хозяйственные органы получают достоверную информацию о полной мобилизации и положительных или негативных сторонах использования материальных, трудовых и финансовых резервов. Предназначение ревизии также заключается в профилактике выявленных нарушений и злоупотреблений.

Большое значение имеет классификация ревизий по однородным признакам. Она позволяет качественно и эффективно организовать и провести ревизию, осуществить сравнительный анализ результатов ревизионной работы и оценить наиболее приемлемые ее виды с точки зрения высокой отдачи. Классификация ревизий рассмотрена многими авторами, такими как А.Д. Ершов², Н. Ильичева, Е.А. Мизиковский, В.П. Суйц, Н.И. Химичева³, А.А. Шермет. При изучении анализа деятельности МВД России мы предложили следующую классификацию ревизии.

Исходя из субъектов и характера контрольной деятельности, мы выделяем ведомственную и вневедомственную ревизию МВД России. Несмотря на то, что деятельность контрольно-ревизионных органов, включает в себя в соответствии с приказом МВД России об осуществлении ведомственного финансового контроля в системе МВД России⁴ осуществления только ведомственного контроля⁵. Нам представляется в системе МВД России исходя из характера контрольной деятельности, вневедом-

ственная ревизия МВД России имеет место быть, и является неотъемлемой частью управления финансово-хозяйственной деятельностью подразделений МВД России (например: оказание помощи в проведении инвентаризации взаимодействующим организациям).

По полноте охвата хозяйственной деятельности субъекта различают ревизии полные и выборочные, комплексные. Каратонов М.Е. считает, что проверка может быть только выборочной по отдельным вопросам в финансовой и хозяйственной деятельности на основе отчетных, балансовых и расходных документов (например, проверка целевого использования бюджетных средств, правильности ведения бухгалтерского учета и отчетности) Мы придерживаемся позиции, что полноте охвата хозяйственной деятельности субъекта ревизии различают полные и выборочные, комплексные. *Полная* документальная ревизия предполагает проверку всех сторон финансово-хозяйственной деятельности объекта контроля, выборочная — отдельных сторон или участков этой деятельности либо определенных статей затрат, например, проверка материально-товарных ценностей. Самые распространенные и прогрессивные — *комплексные* ревизии, которые включают проверку всех участков и сторон деятельности ревизуемого подразделения системы МВД России. Комплексная ревизия в системе МВД России невозможна без привлечения узкоспециальных специалистов с целью взаимосвязанное изучение экономической и юридической сторон деятельности организации при участии в ее проведении специалистов, способных квалифицированно разобраться в специфике деятельности подразделений МВД России по широкому кругу вопросов.

По отношению к плану выделяют *плановые* и *внеплановые* ревизии. Плановые ревизии предусматриваются в годовых и квартальных планах работы контрольно-ревизионных органов. Внеплановые ревизии проводятся при наличии данных о нарушениях финансово-хозяйственной деятельности подразделениях и финансовой дисциплины, злоупотреблениях, и проводятся только на основании предписания непосредственного руководителя. Данная классификация прописана в ведомственном приказе МВД России об осуществлении финансового контроля.

По степени охвата данных финансово-хозяйственных операций различают *сплошные, выборочные* и *комбинированные* ревизии.

Сплошные ревизии предполагают проверку всех операций и данных на определенном участке деятельности ревизуемого учреждения и за весь ревизуемый период. Сплошной ревизии обычно подвергаются кассовые операции, операции по расчетному, валютному и другим счетам.

Нам хотелось бы отметить, что сплошная ревизия дает более полную оценку деятельности ревизуемого объекта, позволяет выявить большее количество недостатков и нарушений, чем выборочная. При выборочных ревизиях проверяется часть документов на выборку за определенный период. Обычно проверке подвергаются наиболее интенсивные и ответственные моменты совершения финансово-хозяйственных операций: последний месяц квартала, IV квартал, льготный период (январь) в бюджетном процессе, проверка вещественных доказательств, материальных ценностей. Мы считаем, что сплошная и выборочная ревизия взаимосвязаны, выборочная ревизия при значительных финансовых нарушениях перестает в сплошную ревизию.

По очередности исследования одних и тех же документов мы считаем, что ревизии в МВД России проводятся только *первичные*, нет понятия повторной или дополнительной ревизии, так как подчиняется контрольно-ревизионный отдел начальнику подразделения МВД России в штате, которого он находится и соответственно разрешение на проведения ревизии дает только начальник подразделения МВД России, а не следственные органы.

По характеру проверяемого материала ревизия в системе МВД России может быть фактической и документальной. Документальная ревизия проводится на основе первичных документов, регистров бухгалтерского учета, смет расходов бюджетных учреждений и расчетов к ним и другой документации. Фактическая ревизия предполагает проверку не только документов, но и наличия денег, ценных бумаг и материальных ценностей. В процессе фактической ревизии проводится инвентаризация материальных ценностей, проверяется состояние материальных и вещевых складов, производятся подсчеты, взвешивание и измерение товарно-материальных ценностей, находящихся на складах, кон-

трольные обмеры на строительстве, выполняются другие необходимые действия.

Для проведения фактической ревизии главное — фактор внезапности. Поскольку невозможно получить объективные данные, например, при инвентаризации складских помещений или кассы, если должностные лица будут информированы заранее о готовящейся ревизии. Кроме того, нельзя провести одно и то же контрольное действие (инвентаризацию, обмер, опрос и т.д.) дважды (при фактическом контроле в отличие от документальной ревизии) спустя определенный промежуток времени. При повторной проверке результат будет другим, и она уже будет не повторной (как при документальной ревизии), а новой. Мы предполагаем, что лучших результатов можно достичь, сочетая фактический и документальный контроль.

Нам, хотелось отметить, что в территориальных подразделениях МВД России любая ревизия предполагает проверку расходов на оперативно-розыскную деятельность. Мы с учетом специфики системы МВД России предложили следующую классификацию ревизии *по отношению «к совершенно секретным документам»*. Ревизии в подразделениях МВД России различают, «без грифа секретно» и «с грифом секретно». Ревизия с грифом «секретно» проводится ревизорами имеющих допуск к сведениям составляющих государственную тайну. Объектом данной ревизии являются специальные подразделения осуществляющие оперативно-розыскную деятельность⁶. Данные расходы в бухгалтерском учете отражаются на подстатье 880 «Специальные расходы» КОСГУ⁷.

Между тем, имеющий место факт отсутствия законодательного закрепления классификации ревизии в приказе МВД России о осуществления ведомственного финансового контроля в системе МВД России, дает простор развитию противоречий между субъектами⁸ ведомственного финансового контроля, в данном случае самостоятельности в организации ревизии. С помощью изучения вопросов классификации ревизии в системе МВД России субъектам ревизии в МВД России при проведение ревизии понимается сущность ревизии, ее свойства и особенности, а в последствии достигается цель ревизии, по обеспечению правомерного, целевого и эффективного использования материальных и фи-

нансовых ресурсов, профилактики бесхозяйственности, недостач и хищений денежных средств и имущества, формирования достоверной и полной информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности подразделений системы МВД России.

Литература

1. Приказ МВД России от 12 октября 2015 г. № 980 «Об утверждении Регламента осуществления внутреннего финансового аудита в системе МВД России и Регламента осуществления ведомственного финансового контроля в системе МВД России» С. 89.

2. Приказ Минфина России от 1 июля 2013 г. № 65н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» С. 192.

3. Приказ от 04.04.2013 года № 001 «Наставлении об организации и тактики оперативно-розыскной деятельности в МВД России».

4. *Химичева Н.И.* Финансовое право // М.: НОРМА, 2012. С. 129.

5. *Маслова Т.С.* Бухгалтерский учет в государственных (муниципальных) учреждениях: учебное пособие // М-Магистр: ИНФРА-М, 2016. С. 106.

6. *Висков А.С.* «Сущность, цели и значение ведомственного финансового контроля в системе МВД России» // Право, Экономика, Безопасность. № 2. 2015. С. 53—54.

7. *Колесникова Е.Н.* Современные подходы к классификации видов и форм контроля и ревизии в сельскохозяйственных производственных кооперативах // Международный технико-экономический журнал. 2011. № 3. С. 17—21.

8. *Волков А.Г., Чернышева А.Н.* Контроль и ревизия: Учебное пособие. М.: изд-во Московский государственный университет экономики, статистики и информатики 2011, С. 223.

9. *Макоев О.С.* Контроль и ревизия: учеб. пособие. М., ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 205 с.

References

1. Order of the Ministry of internal Affairs of Russia from 12 October 2015 No. 980 «On approval of Rules for internal financial audit in the Ministry of internal Affairs and the rules of implementation of

departmental financial control in the Ministry of internal Affairs of Russia». p. 89.

2. The order of the Ministry of Finance of Russia from July 1, 2013 № 65n «On approval of Instructions on procedure of application of the budget classification of the Russian Federation». p. 192.

3. Order from 04.04.2013 № 001 «Guidance on the organization and tactics of operational-investigative activity in the Russian interior Ministry».

4. *Himicheva N.I.* Financial law // М.: NORMA, 2012. P. 129.

5. *Maslov T.S.* Accounting in state (municipal) institutions: a training manual // М-Magistr: INFRA-M, 2016. P. 106.

6. *Viskov A.S.* «Nature, purpose and importance of the departmental financial control in the Ministry of internal Affairs of Russia» // law, Economics, Security, № 2. 2015. P. 53—54.

7. *Kolesnikova E.N.* Modern approaches to classification of types and forms of control and audit in agricultural production cooperatives // the international technical-economic journal. 2011. No. 3. Pp. 17—21.

8. *Volkov A.G., Chernyshev A.N.* The control and audit: textbook. М.: publishing house of Moscow state University of Economics, statistics and Informatics 2011, Pp. 223.

9. *Makeev O.S.* Control and audit: textbook. allowance. М., YUNITI-DANA, 2012. 205 p.

¹ *Маслова Т.С.* Бухгалтерский учет в государственных (муниципальных) учреждениях: учебное пособие // М-Магистр: ИНФРА-М, 2016. С. 106.

² Современные подходы к классификации видов и форм контроля и ревизии в сельскохозяйственных производственных кооперативах / Е.Н. Колесникова // Международный технико-экономический журнал. 2011. № 3. С. 17—21.

³ *Химичева Н.И.* Финансовое право // М.: НОРМА, 2012. С. 129.

⁴ П. 1 приложения № 2 к приказу МВД России от 12 октября 2015 г. № 980 «Об утверждении Регламента осуществления внутреннего финансового аудита в системе МВД России и Регламента осуществления ведомственного финансового контроля в системе МВД России» С. 89.

⁵ *Висков А.С.* «Сущность, цели и значение ведомственного финансового контроля в системе МВД России» // Право, Экономика, Безопасность. № 2. 2015. С. 53—54.

⁶ Приказ от 04.04.2013 года № 001 «Наставлении об организации и тактики оперативно-розыскной деятельности в МВД России».

⁷ П. 5.1.2 Приказ Минфина России от 1 июля 2013 г. № 65н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» С. 192.

⁸ *Волков А.Г., Чернышева А.Н.* Контроль и ревизия: Учебное пособие. М.: изд-во Московский государственный университет экономики, статистики и информатики 2011, С. 223.

УДК 33

ББК 65

СИСТЕМЫ РЕГРЕССИОННЫХ (ОДНОВРЕМЕННЫХ) УРАВНЕНИЙ

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ КИНЯКИН,*доцент кафедры информатики и математики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: vk.mathdep@mail.ru;***ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА СЛЕСАРЕВА,***старший преподаватель кафедры информатики и математики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**кандидат психологических наук**E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru**Научная специальность 08.00.13 — математические и инструментальные методы экономики**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассмотрен формально-математический аспект моделирования в виде системы регрессионных уравнений. Показаны методы анализа в зависимости от идентифицируемости уравнения. Для студентов и специалистов, использующих в своей научно-практической деятельности методы математической статистики.

Ключевые слова. Математическая статистика, эконометрика, метод наименьших квадратов, идентифицируемость.

Abstract. This article describes formal mathematical aspect of modeling as a system of regression equations. It contains methods of analysis, depending on the identifiability of the equation. For students and professionals who are using methods of mathematical statistics in their practical work.

Keyword. Mathematical statistics, econometrics, least squares method, identifiability.

«Эконометрика нужна всем экономистам, ибо она сама есть смесь искусства и науки» — В.А. Макаров, академик РАН¹.

1. Основные сведения. Рассматривается формально-математический аспект моделирования объекта любой природы в целом без интерпретации причинно-следственных отношений. Для описания сложных объектов используют модель в виде системы уравнений. Модель, состоящую из множеств взаимосвязанных тождеств и регрессионных уравнений, когда одни и те же эндогенные переменные из одних уравнений *одновременно* являются предопределенными в других уравнениях, называют системой одновременных уравнений. Характерно, что эта система в общем случае неидентифицируемая.

Содержание статьи соответствует тестам минимального образования, организованных в разделы: а) общие понятия о системах уравнений, исполь-

зуемых в эконометрике; б) классификация систем уравнений; в) идентификация систем эконометрических уравнений; г) методы оценки параметров систем одновременных уравнений: косвенный метод наименьших квадратов и двухшаговый метод наименьших квадратов.

Для успешного изучения предлагаемого материала учащийся должен обладать базовыми знаниями в области линейной алгебры, теории вероятностей и случайных процессов, а также знать основные методы решения задач математической статистики. Справочные сведения по данным разделам можно найти в приложениях кн. Магнуса Я.Р.

Использованы стандарты: ГОСТ 21878, ГОСТ Р 50779.10, ГОСТ Р ИСО/ТО 10017, Р 50.1.040.

2. Введение в анализ систем уравнений.

Предмет анализа — модель, представленная системой уравнений. Анализ системы — собирательный

термин для процедур, в соответствии с которыми для решения какой-либо проблемы (теоретической или эмпирической) модель представляется математически на ЭВМ, — это семейство методов для изучения пространственно-временной связи по совокупности наблюдений в формате пространственных, временных и панельных данных.

Цель анализа состоит в том, чтобы помочь понять структуру связей сложного объекта, потенциальную причину вариаций в двух и более откликах и объяснить роль каждого фактора. Цель достигается установлением статистических связей между откликами и объясняющими переменными путем минимизации отклонений между предсказанным и фактическим откликом.

Область распространения. Анализ проводится в теоретических и прикладных задачах для приближенного описания какого-либо класса явлений с помощью математической символики, например в эконометрике.

Достоинства. Моделирование сложных экономических объектов, в том числе динамических, путем описания системы взаимосвязей между совокупностью объясняемых и объясняющих переменных, раскрытия целостности объекта (структуры, типов связей между его элементами). По сравнению с уравнением регрессии моделирование в виде системы предпочтительнее: а) возможно описание объекта более сложной структуры, б) мнк-оценки параметров отдельных уравнений системы часто оказываются смещенными и несостоятельными, а тесты проверки статистических гипотез некорректными.

Ограничения и предостережения, существующие для анализа регрессионного и временных рядов, в той же мере относятся к системам. Методы анализа последних, в отличие от анализа регрессионного и временных рядов, нестандартизованные.

Примеры применения. Модели в виде систем уравнений обычно применяют для изучения структуры сложных объектов, например, модели экономического развития, оптимального планирования и размещения производства и оптимизации его структуры; а также в задачах прогнозирования и планирования доходов и потребления населения, демографических процессов. Компьютерное моделирование применяют, если представление основа-

но на понятиях теории вероятности и специальных случайных переменных (например, «метод Монте-Карло»).

Формальное описание системы. Изучение объекта, как системы, заключается в раскрытии целостности объекта (структуры, типов связей между его элементами). «Система (от греч. *systema* — целое, составленное из частей; соединение), множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство...» (Садовский В.Н. Система: статья. Большая советская энциклопедия. В 30 т. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия в 1969—1978).

Формально система описывается триадой $\{R, I, A\}$, где R — множество представлений, I — множество интерпретаций и A — множество значений, абстракций. Причем переменные связаны отношением $I: R \rightarrow A$, где I есть функция отображения R в A . Элементы R обычно называют данными, а элементы A — информационными объектами.

Известны и другие определения, например: *система формальная* — математическая модель, по множеству исходных объектов определяет множество дискретных объектов согласно известным правилам вывода: $\{O, S, A, D\}$, где O — множество объектов (object), S — множество синтаксических правил получения производных объектов (syntactical rule), A — множество аксиом (axiom), D — множество правил вывода (deduction rule).

Динамическая система (Dynamical system) — совокупность объектов, объединенных определенными причинно-следственными связями.

$$p_{\xi\eta}^{(n+m)}(x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_m) = \\ = p_{\xi}^{(n)}(x_1, \dots, x_n) p_{\eta/\xi}^{(m)}(y_1, \dots, y_m / \xi_1 = x_1, \dots, \xi_n = x_n),$$

где $p_{\xi}^{(n)}(x_1, \dots, x_n)$ — плотность вероятностей входного процесса, $p_{\eta/\xi}^{(m)}(y_1, \dots, y_m / \xi_1 = x_1, \dots, \xi_n = x_n)$ — условная плотность вероятностей выходного процесса при фиксированной входной реализации (ГОСТ 21878).

Примечание — Модель системы задают в виде упорядоченной пары (ξ_n, η_m) двух случайных процессов (где $\xi_n = (\xi_t, t \in T_{\xi})$ — входной сигнал системы, а $\eta_m = (\eta_t, t \in T_{\eta})$ — выходной сигнал системы), описываемой совместной плотностью вероятностей этих сигналов (ГОСТ 21878-76).

- 267

$$\begin{cases} y_1 = b_{11}x_1 + b_{12}x_2 + \dots + b_{1p}x_p + \varepsilon_1 \\ y_2 = b_{21}x_1 + b_{22}x_2 + \dots + b_{2p}x_p + b_{2p+1}y_1 + \varepsilon_2 \\ y_3 = b_{31}x_1 + b_{32}x_2 + \dots + b_{3p}x_p + b_{3p+1}y_1 + \\ \quad + b_{3p+2}y_2 + \varepsilon_3 \\ \dots \dots \dots \\ y_k = b_{k1}x_1 + b_{k2}x_2 + \dots + b_{kp}x_p + b_{kp+1}y_1 + \\ \quad + b_{kp+2}y_2 + \dots + b_{k,k-1}y_{k-1} + \varepsilon_k \end{cases}$$

в) Системы взаимосвязанных (одновременных) уравнений (в различных уравнениях одни и те же переменные выступают как объясняемые, так и объясняющие):

$$\begin{cases} y_1 = b_{11}x_1 + b_{12}x_2 + \dots + b_{1p}x_p + b_{1p+2}y_2 + \dots + \\ \quad + b_{1k}y_k + \varepsilon_1 \\ y_2 = b_{21}x_1 + b_{22}x_2 + \dots + b_{2p}x_p + b_{2p+1}y_1 + \dots + \\ \quad + b_{2k}y_k + \varepsilon_2 \\ y_3 = b_{31}x_1 + b_{32}x_2 + \dots + b_{3p}x_p + b_{3p+1}y_1 + \\ \quad + b_{3p+2}y_2 + \dots + b_{3k}y_k + \varepsilon_3 \\ \dots \dots \dots \\ y_k = b_{k1}x_1 + b_{k2}x_2 + \dots + b_{kp}x_p + b_{kp+1}y_1 + \\ \quad + b_{kp+2}y_2 + \dots + b_{k,k-1}y_{k-1} + \varepsilon_k \end{cases}$$

4. Идентификация систем. Обычный метод наименьших квадратов, примененный к каждому уравнению по отдельности, может дать *несостоятельные* оценки.

Примечание — Оценку $\hat{\theta}$ истинного значения θ называют состоятельной, если для $\forall \varepsilon > 0 \rightarrow \lim_{n \rightarrow \infty} Pr\{|\hat{\theta} - \theta| > \varepsilon\} = 0$

При преобразовании структурной формы к приведенной существует *проблема идентификации* — единственности соответствия между формами.

Система идентифицируема, если количество параметров в структурной и в приведенной формах одинаково (все структурные параметры однозначно определены).

Система неидентифицируема, если количество приведенных параметров меньше количества структурных параметров.

Система *сверхидентифицируема*, если количество приведенных параметров больше количества структурных параметров.

Для классификации системы необходимо идентифицировать каждое ее уравнение: а) система идентифицируема, если идентифицируемо каждое уравнение; б) неидентифицируема, если неидентифицируемо хотя бы одно уравнение; в) сверхидентифицируема, если сверхидентифицируемо хотя бы одно уравнение системы.

Необходимое условие идентифицируемости уравнения системы. Пусть в уравнении структурной формы содержится k эндогенных переменных и p экзогенных переменных, содержащихся в системе, но не входящих в данное уравнение. Тогда уравнение идентифицируемо ($p+1=k$); неидентифицируемо ($p+1 < k$); сверхидентифицируемо ($p+1 > k$).

Достаточное условие идентифицируемости уравнения системы. Определитель матрицы, составленной из коэффициентов при переменных, отсутствующих в данном уравнении, не равен нулю, а ранг этой матрицы не менее числа эндогенных переменных системы без единицы.

В зависимости от идентифицируемости системы необходимы специальные методы одновременного оценивания структурных параметров. Известны косвенный, двухшаговый и трехшаговый методы наименьших квадратов².

Примечание — Параметры не всех систем могут быть оценены.

5. Методы оценки параметров систем одновременных уравнений.

Косвенный метод наименьших квадратов (КМНК).

Назначение — решение идентифицируемой системы. Недостаток — оценки, полученные обычным МНК, несостоятельные при корреляции между факторами. Статус — не используется.

Алгоритм КМНК:

- преобразование структурной формы модели в приведенную форму;
- обычная мнк-оценка параметров каждого уравнения приведенной формы модели (приведенные коэффициенты);
- обратный переход (с помощью алгебраических преобразований) к структурной форме с последующим расчетом структурных коэффициентов;
- проверка значимости каждого уравнения с помощью F-теста (R^2).

Двухшаговый метод наименьших квадратов (ДМНК).

Назначение — решение *сверхидентифицируемой* системы. Статус — Используется, но эволюционировал в *трехшаговый* МНК.

Алгоритм ДМНК:

- преобразование структурной формы модели в приведенную форму;

б) обычная мнк-оценка параметров каждого уравнения приведенной формы модели (приведенные коэффициенты);

в) расчет теоретических значений эндогенных переменных по оценкам приведенных коэффициентов;

г) обычная мнк-оценка структурных коэффициентов.

Трехшаговый метод наименьших квадратов (ТМНК) в настоящей статье не рассматривается.

Заключение. Рассмотрены структурная и приведенные системы одновременных уравнений, это — далеко не все модели, имеющие важный теоретический и практический интерес. Отсутствуют пробит-, логит- и тобит-модели, а также модели экономики: макроэкономические, спроса, предложения и равновесия, Кейнса формирования доходов, денежного и товарного рынков, мультипликатора, конъюнктурной и многие другие, — поскольку их моделирование связано с экономической интерпретацией.

Литература

1. ГОСТ 21878-76. Случайные процессы и динамические системы. Термины и определения.
2. ГОСТ Р 50779.10-2000 (ИСО 3534-1-93). Статистические методы. Вероятность и основы статистики. Термины и определения.
3. ГОСТ Р ИСО/ТО 10017-2005. Статистические методы. Руководство по применению в соответствии с ГОСТ Р ИСО 9001.
4. Р 50.1.040-2002. Рекомендации по стандартизации. Статистические методы. Планирование экспериментов. Термины и определения.
5. *Бабешко Л.О.* Основы экономического моделирования: учебное пособие. М.: КомКнига, 2006.
6. Большая советская энциклопедия. В 30 т. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия в 1969—1978.
7. *Вербик Марно.* Путеводитель по современной эконометрике. Пер. с англ. В.А. Банникова; Науч. ред. и предисл. С.А. Айвазяна, М.: Научная книга, 2008.
8. *Доугерти Кристофер.* Введение в эконометрику: Учебник. 3-е изд./ Пер. С англ. М.: ИНФРА-М, 2010.
9. *Дрейпер Норман.* Прикладной регрессионный анализ. Пер. с англ. М.: Диалектика, 2007.

10. *Латин В.В., Слесарева Е.А., Старостенко И.Н.* Информационные системы в деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие. М.: Московский университет МВД России, 2014.

11. *Магнус Я.Р., Катышев П.К., Пересецкий А.А.* Эконометрика. Начальный курс : учебник 8-е изд., испр. М.: Дело, 2007.

12. *Михайлова С.Ю., Мирзахмедов Д.Ш.* Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // В книге: Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции, 2016.

13. *Елисеева И.И. и др.* Эконометрика: учебник для магистров. Под ред. И.И. Елисеевой. М.: Изд. Юрайт, 2014.

14. *Путилов А.О., Дубинина Н.М., Слесарева Е.А.* Элементы математического анализа (множества, функции, пределы, производные): Учебное пособие. М.: 2013.

References

1. GOST 21878-76. Random processes and dynamical systems. Terms and definitions.
2. GOST R 50779.10-2000 (ISO 3534-1-93). Statistical methods. Probability and fundamentals of statistics. Terms and definitions.
3. GOST R ISO/10017-2005. Statistical methods. Guidance on the application in accordance with GOST R ISO 9001.
4. R 50.1.040-2002. Recommendations for standardization. Statistical methods. The design of experiments. Terms and definitions.
5. *Babeshko L.O.* foundations of economic modeling: a tutorial. M.: Komkniga, 2006.
6. The great Soviet encyclopedia. 30 T. 3-e Izd. M.: Soviet encyclopedia, 1969—1978.
7. *Verbik Marneur.* A guide to modern econometrics. Per. from English. V.A. Bannikov; Scientific. ed. and Foreword. S.A. Ayvazyan, M.: Scientific book, 2008.
8. *Daugherty Christopher.* Introduction to econometrics: a Textbook. 3rd ed./ Per. From English. M.: INFRA-M, 2010.

9. *Draper Norman*. Applied regression analysis. Per. from English. M.: Dialektika, 2007.

10. *Lapin V.V., Slesareva E.A., Starostenko I.N.* Information system in the activities of internal Affairs bodies. Textbook. M.: Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2014.

11. *Magnus J.R., Katishev P.K., Peresetsky A.A.* Econometrics. Basic course: textbook 8th ed. Rev. M.: Business, 2007.

12. *Mikhailov S.Y., Mirzaakhmedov D.S.* meaningful impact on the value orientations of cadets as one of the factors of personal reliability in the early stages of learning // In the book: Training for law enforcement agencies: contemporary trends and

educational technology proceedings of the twenty-first all-Russian scientific-methodical conference, 2016.

13. *Eliseeva I.I. etc.* Econometrics: the textbook for masters. Under the editorship of I.I. Eliseeva. M.: Izd. Yurait, 2014.

14. *Putilov A.O., Dubinina N.M., Slesareva E.A.* Elements of mathematical analysis (sets, functions, limits, derivatives): a tutorial. M.: 2013.

¹ Вступительное слово, кн. Магнус А.Р. и др. Эконометрика, С. 9.

² Статистический словарь, издание второе, переработанное и дополненное. Главный редактор М.А. Королев. М., Финансы и статистика, 1989. С. 274.

Российское книгоиздание.

Тенденции. Стратегии. Перспективы.

Монография. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Ординарцев И.И.; под ред. Н.Д. Эриашвили. Изд-во ЮНИТИ, 2015. 135 с.

Автором предпринята попытка проанализировать современное состояние российской отрасли книгоиздания. Выявлены ключевые факторы успеха, определены стратегии и перспективы развития рынка книгоиздания. Предложена авторская концепция развития отрасли.

Тепман Л.Н., Эриашвили Н.Д. **Международный финансовый менеджмент.** Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика и управление» / М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 367 с.

Обосновывается теория управления финансами в транснациональных компаниях на основе выявления закономерностей развития финансового менеджмента. Проводится систематизация применяемых разными компаниями инструментов управления финансами в рамках этой теории. Рассматривается технология применения различных инструментов управления финансами, используемых в транснациональных компаниях. Определены достоинства и недостатки этих инструментов, обозначены основные принципы управления финансами.

Приведены основные показатели и структура анализа финансово-хозяйственной деятельности в транснациональных компаниях, критерии принятия решений в управлении финансами.

Для студентов бакалавриата, преподавателей экономических вузов, а также финансовых менеджеров, управленцев и бухгалтеров транснациональных корпораций, специалистов по антикризисному управлению, риск-менеджеров.

УДК 343.359.2

ББК 65

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ МВД РОССИИ

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА КОЛТАКОВА,*заместитель начальника кафедры экономики и бухгалтерского учета**Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**кандидат экономических наук, майор полиции**E-mail: koltakova.mvd@yandex.ru;***В.А. ЯМКОВАЯ,***старший специалист-ревизор ОЭБиПК УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве, майор полиции**Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством;**12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. На основе изучения практики выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия налоговых преступлений сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел рассматривается, с использованием практических примеров, процесс сбора совокупности неоспоримых доказательств, свидетельствующих о взаимозависимости налогоплательщика и его контрагентов, согласованности и ритмичности совершаемых хозяйственных операций с замыканием цепочки по возврату обналиченных денежных средств, оформлении формального (фиктивного) документооборота, отсутствия как деловой цели, так и фактических реальных поставок товаров, работ, услуг, с целью завышения реально осуществляемых расходов, что позволяет выявлять и раскрывать налоговые преступления. При этом приводятся количественные и качественные показатели, позволяющие выявить признаки противоправных действий, на которые опираются сотрудники органов внутренних дел в своей практической деятельности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, налоговые преступления, органы внутренних дел, налог на прибыль, налоговая декларация.

Abstract. The article based on the study to identify practices that prevent, combat and disclosure of tax crimes the staff departments of economic security and anti-corruption law-enforcement bodies is considered, using practical examples, gathering together compelling evidence process, showing the interdependence of the taxpayer and its counterparties, consistency and rhythm made business operations with the closure of the chain to return the cashed funds, registration of a formal (fictitious) document, as a lack of business purpose and the actual real supply of goods, works and services in order to drive up the costs actually carried out, which allows to identify and disclose tax crimes. This provides both quantitative and qualitative indicators to detect signs of illegal actions, which are based on the law enforcement officers in their practice.

Keywords: economic security, tax crimes, police, income tax, tax declaration.

Задача обеспечения экономической безопасности страны, стабильного экономического развития государства и общества, в настоящее время является актуальной. В прошлом году наша страна столкнулась с серьезными экономическими вызовами и угрозами, вызванными как макроэкономически-

ми факторами (такими как снижение цен на нефть и другие экспортные товары, ограничение доступа российских финансовых учреждений, компаний на мировые финансовые рынки), так и рядом внутренних проблем. В этой связи следует признать очевидным, что современное социально-экономическое

положение России обуславливает чрезвычайную актуальность целенаправленной деятельности государства в сфере обеспечения экономической безопасности страны и российского общества.

В ежегодном послании к Федеральному собранию, Президент РФ В.В. Путин отметил, что одним из ключевых направлений активной, целенаправленной, согласованной деятельности органов власти является достижение сбалансированности бюджета как важнейшего условия макроэкономической устойчивости и финансовой независимости страны. В частности, было отмечено, что «следует существенно ужесточить контроль за движением государственных средств, включая федеральные и региональные субсидии предприятиям промышленности и сельского хозяйства...Из-за «серых» схем при уплате таможенных сборов, акцизов на алкоголь, табак и горюче-смазочные материалы бюджет ежегодно теряет сотни миллиардов рублей»¹.

В свою очередь, министром внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцевым в выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России было обращено внимание на то, что одной из задач является обеспечение экономической безопасности страны. В частности, он отметил следующее: «Ответственная задача возложена на органы внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности страны. Их актуальность существенно возросла в связи с непростой ситуацией, сложившейся в отечественной экономике. Очевидно, что эффективность мер, принимаемых Правительством по ее стабилизации, во многом обусловлена уровнем защищенности бюджетных средств от преступных посягательств. Именно на этом были сосредоточены основные усилия полиции, прежде всего подразделений по экономической безопасности и противодействию коррупции. Совместно с другими

правоохранительными, контролирующими и надзорными органами в прошлом году выявлено более ста одиннадцати тысяч преступлений экономической направленности. Каждое четвертое из них совершено в крупном и особо крупном размерах. Во взаимодействии с Федеральной службой безопасности, Центробанком, Росфинмониторингом реализован комплекс мер по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений в финансово-кредитной сфере, продолжалась работа по пресечению незаконной банковской деятельности и противоправному выводу денежных средств за рубеж»².

Вышеизложенное подчеркивает необходимость постоянного изучения существующей практики, в целях развития на основе имеющейся теоретической базы наиболее эффективных способов решения задач, стоящих перед субъектами оперативно-розыскной деятельности, к числу которых, среди прочих, законодателем отнесены и подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел (далее — ОЭБ и ПК).

Формирование всех доходов бюджета страны в 2015 году на 80% было обеспечено за счет поступления в казну налоговых платежей, среди которых поступления НДС составили 23%, налога на прибыль — 19%, НДФЛ — 20% и НДС — 18%. В 2014 году совокупная доля указанных налогов также составляла 80%³.

Налога на прибыль организаций в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2015 году поступило 2 598,8 млрд рублей, или на 9,5% больше, чем в 2014 году. Из общей суммы поступления в федеральный бюджет составили 491,4 млрд рублей (19%), или на 19,5% больше, чем в 2014 году, в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации — 2 107,5 млрд ру-

Таблица 1

Поступления по видам налогов в консолидированный бюджет РФ за 2014—2015 гг.

Виды налогов	млрд руб.		
	2014	2015	темп, %
НДПИ	2 904,2	3 226,8	111,1
НДФЛ	2 679,5	2 806,5	104,7
Налог на прибыль	2 372,8	2 598,8	109,5
НДС	2 181,4	2 448,3	112,2
Имущественные налоги	955,1	1 068,4	111,9
Акцизы	999,0	1 014,4	101,5

блей (81%), или на 7,4% больше, чем в 2014 году. В 2014 году указанное соотношение составляло 17% и 83%⁴.

Налогоплательщиками налога на прибыль организаций признаются:

- 1) российские организации;
- 2) иностранные организации, осуществляющие свою деятельность в Российской Федерации через постоянные представительства и (или) получающие доходы от источников в Российской Федерации.

Согласно статье 247 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признается прибыль, полученная налогоплательщиком. Для российских организаций прибылью признается: полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, которые определяются в соответствии с главой 25 НК РФ (статьи 246—333 НК РФ).

Доходы и расходы организации-налогоплательщика определяются на основании первичных учетных документов и документов налогового учета. Сумма налога на прибыль, исчисления по основной налоговой ставке — 20 процента, в установленном законом соотношении зачисляется одновременно в федеральный, региональный и местный бюджет, а это означает, что при уклонении от уплаты налога на прибыль будет причинен ущерб бюджетам всех уровней.

Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных статьей 265 НК РФ — убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.

Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме.

Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные:

- 1) документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- 2) документами, оформленными в соответствии с обычаями делового оборота, применяемыми в иностранном государстве, на территории которого были произведены соответствующие расходы;
- 3) документами, косвенно подтверждающими произведенные расходы (в том числе таможенной

декларацией, приказом о командировке, проездными документами, отчетом о выполненной работе в соответствии с договором).

Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Расходы в зависимости от их характера, а также условий осуществления и направлений деятельности налогоплательщика подразделяются на расходы, связанные с производством и реализацией, и внереализационные расходы.

При уклонении от уплаты налога на прибыль, организация стремится к занижению выручки (дохода) и/или завышению расходов, что позволяет занижать налоговую базу и соответственно снижать сумму налога на прибыль, подлежащую перечислению в бюджеты. Таким образом, при выявлении злоупотреблений при исчислении и уплаты налога на прибыль, особого внимания контролирующих органов могут потребовать следующие учетные операции: учет выручки (доходов), учет поступления товаров и услуг, учет материальных затрат, учет амортизации основных средств и нематериальных активов и учет прочих затрат.

Тенденция к занижению выручки (дохода) является общей для уклонения от уплаты налога на прибыль и налога на добавленную стоимость, а вот специфической для уклонения от уплаты налога на прибыль является тенденция к завышению расходов, поскольку она не встречается при уклонении от уплаты любых других налогов, взимаемых с организаций.

Под уклонением от уплаты налогов и (или) сборов, ответственность за которое предусмотрена статьями 198 и 199 Уголовного Кодекса РФ (далее — УК РФ), следует понимать умышленные деяния, направленные на их неуплату в крупном или особо крупном размере и повлекшие полное или частичное непоступление соответствующих налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации.

Способами уклонения от уплаты налогов и (или) сборов могут быть как действия в виде умышленного включения в налоговую декларацию или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений, так и бездействие, выражающееся в

умышленном непредставлении налоговой декларации или иных указанных документов.

Основная задача сотрудников ОЭБ и ПК состоит, таким образом, в том, чтобы собрать совокупность неоспоримых доказательств, свидетельствующих о взаимозависимости налогоплательщика и его контрагентов (участие в регистрации, подконтрольность, аффилированность в деятельности и т.д.), согласованности и ритмичности совершаемых хозяйственных операций с замыканием цепочки по возврату обналиченных денежных средств, оформлении формального (фиктивного) документооборота, отсутствия как деловой цели, так и фактических реальных поставок товаров, работ, услуг, с единственной целью — зависить реально осуществляемые расходы.

При этом сотрудники органов внутренних дел в своей практической деятельности опираются на следующие количественные и качественные показатели, позволяющие выявить признаки противоправных действий.

Признаки фирм-однодневок и технических звеньев:

- 1) регистрация юридического лица произведена непосредственно перед заключением сделки;
- 2) организация зарегистрирована по адресу, по которому массово зарегистрированы другие юридические лица (массовая регистрация);
- 3) штат сотрудников либо незначительный, либо отсутствует; также часто встречается — один сотрудник;
- 4) при проведении проверки выясняется, что по адресу фактического местонахождения организация отсутствует;
- 5) у организации отсутствуют затраты на содержание офиса, электроэнергию, закупку канцелярских принадлежностей, оргтехники, выплату заработной платы;
- 6) отсутствуют транспортные затраты на перевозку и доставку грузов, несмотря на заявленный торговый (посреднический) характер деятельности;
- 7) транзитный характер безналичных платежей и т.д.

Признаки номинальных руководителей:

- 1) лицо, исполняющее обязанности директора, является руководителем или учредителем в других юридических лицах;

2) лицо, исполняющее обязанности руководителя, имеет низкий социальный статус, ведет маргинальный образ жизни;

3) лицо на допросе в правоохранительных органах не может ответить на вопросы, которые должен знать руководитель данной организации (какой штат, где расположен офис, где фактически формируется бухгалтерская и налоговая отчетность, каким образом предоставляется в налоговый орган (лично, по почте, в электронном виде), где хранится документация юридического лица, и у кого хранится печать организации, кто открывал расчетные счета в кредитных организациях, кто непосредственно осуществляет работу по управлению счетами организации через удаленный доступ, каким образом осуществляется контроль за финансово-хозяйственной деятельностью организации, каким образом руководитель организации отчитывается за финансово-хозяйственные показатели организации и т.д.);

4) использованы документы гражданина без его ведома;

5) личное признание на допросе.

Признаки фиктивности сделок:

- 1) выявление поддельных подписей и печатей в документах;
- 2) неподтверждение лицами подписей, представленных от их имени;
- 3) отсутствие движений по счетам, сопоставимым с условиями договоров;
- 4) отсутствие реального движения товаров, отсутствие на складах оборудования, невыполнение заявленных работ.

Признаки наличия схемы в сделках:

- 1) отсутствие экономической целесообразности в заключении сделок;
- 2) взаимозависимость юридических лиц — участников сделок, согласованность их действий;
- 3) возврат налогоплательщику обналиченных денежных средств;
- 4) наличие прочих факторов, позволяющих делать вывод, что умысел направлен на создание видимости осуществления финансово-хозяйственной деятельности.

В ходе проверки правильности формирования налоговой базы по налогу на прибыль, оперативные сотрудники могут осуществлять следующие мероприятия:

- запрашивать в налоговых инспекциях, на территориях которых зарегистрированы организации, включенные в схему уклонения от уплаты налогов, информацию об открытых счетах, об уплаченном в проверяемом и предшествующих периодах налоге на прибыль, учредителях и участниках, и иную информацию;
 - получать в банках информацию по движению денежных средств на расчетных счетах проверяемых фирм и их контрагентов;
 - допрашивать директоров, бухгалтеров и иных работников организаций, участвующих в цепочке сделок, по которым проходил товар, прежде чем попадал к конечной организации-фигуранту;
 - осуществлять осмотры складов, помещений, строительных площадок с целью проверки наличия закупленной продукции, построенных зданий;
 - направлять требования о предоставлении документов, подтверждающих реальное осуществление сделок: договоров, счетов-фактур, первичных документов бухгалтерского, складского, производственного учета;
 - назначать экспертизы, привлекать специалистов;
 - производить выемку документов.
 - проводить обыски по адресам офисов, складов и в жилищах фигурантов.
 - допрашивать лиц, уже опрошенных при проведении налоговой проверки, устанавливать иных фигурантов, имевших отношение к уклонению от уплаты налогов.
- Рассмотрим изложенное выше на примере.
- Допустим, некая Организация «Оптовая Торговая Компания», согласно учетной политике, определяла выручку от реализации работ, (услуг) для целей налогообложения по методу начисления, и в проверяемом периоде представила следующие декларации по налогу на прибыль за 2011—2013 гг. (см. табл. 2—4):
- В соответствии с учетной политикой Организации налоговые регистры формируются в обществе на основе регистров бухгалтерского учета, если в них содержится достаточно информации для определения налоговой базы, в противном случае — на основе регистров бухгалтерского учета, дополненных необходимой информацией (ст. 313 НК РФ).
- Согласно налоговым декларациям по налогу на прибыль за 2011—2013 гг. доходы от реализации

Таблица 2

Данные налоговой декларации по налогу на прибыль за 2011 г.

Показатели	Код строки	Сумма, руб.
Доходы от реализации	010	2102095523
Внереализационные доходы	020	3561290
Расходы, уменьшающие сумму доходов от реализации	030	2093085321
Внереализационные расходы	040	3907812
Итого прибыль (убыток)	060	8663680
Налоговая база для исчисления налога	120	8663680

Таблица 3

Данные налоговой декларации по налогу на прибыль за 2012 г.

Показатели	Код строки	Сумма, руб.
Доходы от реализации	010	648209765
Внереализационные доходы	020	1234567
Расходы, уменьшающие сумму доходов от реализации	030	638098342
Внереализационные расходы	040	8901234
Итого прибыль (убыток)	060	2444756
Налоговая база для исчисления налога	120	2444756

Таблица 4

Данные налоговой декларации по налогу на прибыль за 2013 г.

Показатели	Код строки	Сумма, руб.
Доходы от реализации	010	879671234
Внереализационные доходы	020	765542
Расходы, уменьшающие сумму доходов от реализации	030	769819994
Внереализационные расходы	040	11976289
Итого прибыль (убыток)	060	98640493
Налоговая база для исчисления налога	120	98640493

Таблица 5

Показатели	2011 г. (руб.)	2012 г. (руб.)	2013 г. (руб.)
Выручка от реализации покупных товаров	2102095523	648209765	2345678
Выручка от реализации права требования долга	-	-	877325556
ИТОГО:	2102095523	648209765	879671234

для целей налогообложения (стр. 010 налоговых деклараций) Организации сформировались из следующих показателей (см. табл. 5).

Проверкой подтвердилась правильность формирования доходов от реализации для целей налогообложения по налогу на прибыль за 2011—2013 гг.

При проверке правильности формирования расходов для целей налогообложения за 2013 г. была собрана и проанализирована информация с целью выявления признаков незаконного уклонения от уплаты налогов: фиктивные фирмы, наличие номинальных директоров, схемный характер сделок, фиктивность заключенных договоров.

Было установлено следующее. Проверяемая организация приобретала товары идентичной номенклатуры у двух организаций: Альфа и Гамма (технические звенья), которые в свою очередь, являлись посредниками в цепочке передачи товара от организации-импортера). Часть сумм, которые переводились Альфа и Гамма, направлялись на покупку валюты и переводились иностранным контрагентам. Часть сумм, оставшаяся после перевода денег за рубеж, переводилась в несколько «фирм-однодневок».

«Техническое звено» для контрагентов и покупателей было выявлено по следующим признакам:

1) массовый руководитель (руководит еще 30—50 организаций);

2) на расчетный счет фирмы поступают хаотичные платежи без видимой связи между собой;

3) создается видимость реальной финансово-хозяйственной деятельности: платится аренда, начисляется зарплата, численность работников — один человек, есть минимальная уплата налогов (доходы равны расходам).

«Фирмы-однодневки» были выявлены по следующим признакам: отчетность не представляется, транспорта нет, персонала нет, в банковской выписке отсутствуют денежные перечисления за аренду помещений, коммунальные услуги, оплата за иные помещения, оплата услуг по ведению бухгалтерского/налогового учета, перечисления на зарплату и другие платежи, свидетельствующие о реальном существовании организации и оказание услуг в соответствии с заявленным видом деятельности.

Кроме того, были выявлены признаки «схемности» сделки:

1) отсутствие экономической целесообразности в заключении сделок;

2) взаимозависимость юридических лиц — участников сделок, согласованность их действий;

3) возврат налогоплательщику обналиченных денежных средств.

Таким образом, совокупность вышеперечисленных фактов и налоговых последствий рассматриваемых сделок, свидетельствовала о том, что отноше-

ния между организацией «Оптовая Торговая Компания» и организациями-«техническими» звеньями могли оказать влияние на условия и экономические результаты их деятельности и применение порядка оформления документов между ними является не случайным и не обусловленным обычаями делового оборота и нормами гражданского права, а намеренно направленным на снижение экономического эффекта от совершаемых операций.

В определении Конституционного Суда РФ № 138-О от 25 июля 2001 г.⁵ говорится: «по смыслу положения, содержащегося в п. 7 статьи 3 ГК РФ, в сфере налоговых правоотношений действует презумпция добросовестности налогоплательщика». То есть, законодателем установлен общий принцип добросовестности налогоплательщика, соблюдение которого наряду с соблюдением специальных правовых норм, содержащихся в статьях НК РФ, является обязательным условием для реализации налогоплательщиком своих прав, предоставленных им действующим законодательством о налогах и сборах РФ.

Поскольку принципы налоговой системы РФ (в частности принцип добросовестности налогоплательщика), закрепленные в НК РФ, распространяют свое действие на совокупность налоговых правоотношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах РФ, то приведенные выше выводы Конституционного Суда РФ в равной степени справедливы в отношении правовых норм, закрепленных в статьях НК РФ.

Несмотря на то, что НК РФ не устанавливает критериев добросовестности, исходя из терминологии общей теории права и конституционных принципов, можно определить недобросовестность как такое осуществление субъективных прав лица, при котором причиняется вред или создается угроза причинения вреда иным лицам.

В данном случае создается угроза нанесения ущерба бюджету РФ путем неправомерного занижения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль.

Вступая в правоотношения, избирая партнера по сделке, налогоплательщик свободен в выборе партнера. В гражданско-правовые отношения субъекты хозяйствования вступают по своей воле и в своем интересе, руководствуясь принципом свободы договора, установленным статьей 421 ГК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» с учетом правовой позиции, изложенной в пункте 3 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15.02.2005 № 93-О⁶, обязанность подтверждать правомерность и обоснованность налоговых вычетов первичной документацией лежит на налогоплательщике — покупателе товаров (работ, услуг), поскольку именно он выступает субъектом, применяющим при исчислении итоговой суммы налога, подлежащей уплате в бюджет, вычет сумм налога, начисленных поставщикам. При этом необходимо, чтобы перечисленные документы в совокупности, с достоверностью подтверждали реальность хозяйственных операций и иные обстоятельства, с которыми законодатель связывает право налогоплательщика на получение права на налоговый вычет, то есть сведения в представленных документах должны быть достоверными.

Таким образом, налоговые последствия в виде отнесения в состав затрат расходов, уменьшающих налогооблагаемую прибыль, правомерны лишь при наличии документов, отвечающих требованиям достоверности и подтверждающих реальные хозяйственные операции, то есть, при решении вопроса о возможности принятия расходов в целях исчисления налога на прибыль организаций необходимо исходить из реальности расходов, произведенных в целях получения дохода, а также их документального подтверждения.

Кроме того, основным условием признания затрат обоснованными или экономически оправданными является определенная соотносимость доходов и расходов и связь последних именно с деятельностью организации по извлечению прибыли, что соответствует правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 04.06.2007 № 366-О-П⁷.

Из Пленума Высшего Арбитражного суда от 12.10.2006 г. № 53⁸ также определено, что под налоговой выгодой понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета.

Налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера).

Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Таким образом, рассматривая в совокупности материалы проверки и определения обоснованности получения налоговой выгоды, организация-фигурант «Оптовая торговая компания» получила необоснованную налоговую выгоду посредством следующих обстоятельств и действий:

- завышения расходов для целей налогообложения в результате завышения покупной стоимости продукции путем включения в цепочку движения денежных средств между импортером и «техническими» звеньями, используемыми для вывода основной части денежных средств из оборота и перевода в валюту для последующего перечисления в адрес взаимозависимого лица и направления части денежных средств до импортера с использованием фирм-«однодневок».

Таким образом, организация-фигурант, действуя недобросовестно, получила необоснованную налоговую выгоду, т.к. для целей налогообложения учтены операции, направленные на занижение суммы налога на прибыль, подлежащей уплате в бюджет, соответственно, расходы в виде завышенной покупной стоимости продукции не являются обоснованными, а потому на основании п. 49 ст. 270 НК РФ не могут быть учтены в составе расходов, уменьшающих налоговую базу по налогу на прибыль.

В нарушение действующего порядка «Оптовая Торговая Компания» неправомочно включила в со-

став расходов, уменьшающих доходы, учитываемые в целях налогообложения, завышенную покупную стоимость продукции в размере 987 654 321 руб. в период с мая по декабрь 2013 г. что повлекло занижение налоговой базы по налогу на прибыль за 2013 г.

В налоговой декларации по налогу на прибыль организаций за 2013 год по строке 050 «Итого прибыль (убыток)», организация отразила прибыль по результатам финансово-хозяйственной деятельности в размере 879 671 234 руб.

По результатам проверки, в налоговой декларации по налогу на прибыль организаций за 2013 год, организации по строке 120 «Налоговая база для исчисления налога» следует отразить 1 867 325 555 руб. $(987\,654\,321 + 879\,671\,234)$, соответственно, в нарушение статей 247, 274 НК РФ сумма налога на прибыль организаций, подлежащая уплате за 2013 год, занижена на сумму в размере 197 530 864 руб. $((1\,867\,325\,555 - 879\,671\,234) \times 20\%)$.

Таким образом, по результатам проведенной проверки Оптовой торговой компании по вопросу правильности исчисления и уплаты налога на прибыль организаций за проверяемый период установлена неуплата налога на прибыль организаций на общую сумму 197 530 864, в том числе за 2013 год — на сумму в размере 197 530 864 руб.

Также, по результатам исследования документов организации было установлено нарушение статей 169, 171, 247, 274 НК РФ, повлекшее неуплату налога на прибыль за 2013 год в размере 197 530 864 руб., сроком уплаты до 28 марта 2014 г.

В соответствии с информацией, представленной налоговым органом, организацией был начислен налог на прибыль за три финансовых года в сумме 21 949 787 руб. Всего подлежит уплате налогов с учетом доначисленных по результатам проверки в сумме 219 480 649 руб. Таким образом, доля неуплаченных налогов превышает 30 млн руб., установленных для определения особо крупного размера примечанием к ст. 199 УК РФ.

В заключение следует отметить, что одним из приоритетных направлений в работе по выявлению уклонения от уплаты налога на прибыль, является выстраивание тесного взаимодействия налоговых и правоохранительных органов в целях обеспечения неотвратимости наказания за совершение налоговых преступлений.

Формами данного взаимодействия являются⁹:

- выявление незаконных схем уклонения от налогообложения, передача материалов в правоохранительные органы,
- сотрудники органов внутренних дел принимают участие в выездных налоговых проверках на основании мотивированного запроса налогового органа, подписанного руководителем (заместителем руководителя) налогового органа

Сотрудники подразделений ОЭБиПК МВД России по факту поступления соответствующей информации, также проводят совместную работу на основе четырехстороннего соглашения о взаимодействии Генеральной прокуратуры РФ, ФНС, МВД РФ, и Следственного Комитета РФ Приказом от 08.06.2015 «Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями».

Литература

1. Бигдай О.Б., Путренок Е.Л., Могилевская Ю.Е. Налоговые правонарушения как угроза экономической безопасности государства. // Вестник СевКавГТИ. 2016. Т. 1. № 1 (24). С. 13—15.

2. Быковская Ю.В. Обеспечение экономической безопасности органами внутренних дел в условиях современных угроз и вызовов и стратегических приоритетов долгосрочного социально-экономического развития РФ. // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 5. С. 439—453.

3. Егорова Е.В. Использование экономических знаний в процессе выявления и расследования экономических преступлений. // Альманах современной науки и образования. 2015. № 5 (95). С. 57—59.

4. Егорова Е.В. Проблемы выявления экономических преступлений в финансово-кредитной сфере. // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2015. № 42. С. 202—207.

5. Палишкина О.В. Органы внутренних дел как субъект обеспечения экономической безопасности в налоговой сфере. // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 190—195.

References

1. Bigdaj O.B., Putrenok E.L., Mogilevskaja Ju.E. Nalogovye pravonarushenija kak ugroza

jeekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva. // Vestnik SevKavGTI. 2016. T. 1. № 1 (24). S. 13—15.

2. Bykovskaja Ju.V. Obespechenie jeekonomicheskoy bezopasnosti organami vnutrennih del v uslovijah sovremennyh ugroz i vyzovov i strategicheskikh prioritetov dolgosrochnogo social'no-jeekonomicheskogo razvitija RF. // Audit i finansovyj analiz. 2015. № 5. S. 439—453.

3. Egorova E.V. Ispolzovanie jeekonomicheskikh znaniy v processe vyjavlenija i rassledovanija jeekonomicheskikh prestuplenij. // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. 2015. № 5 (95). S. 57—59.

4. Egorova E.V. Problemy vyjavlenija jeekonomicheskikh prestuplenij v finansovo-kreditnoj sfere. // Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva. 2015. № 42. S. 202—207.

5. Palishkina O.V. Organy vnutrennih del kak sub#ekt obespechenija jeekonomicheskoy bezopasnosti v nalogovoj sfere. // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 1. S. 190—195.

¹ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 3 декабря 2015 г. ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/674378/#ixzz44vr4xuxF>

² Текст официального выступления Министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России от 15.03.2016 г. // <https://mvd.ru/>

³ По данным Министерства Финансов Российской Федерации // <http://minfin.ru/ru/>, информационно-аналитический раздел.

⁴ По данным Федеральной налоговой службы // www.nalog.ru, раздел «Статистика и аналитика».

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 25.07.2001 № 138-О «По ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2005 г. № 93-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Тайга-Экс» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 2 статьи 169, абзаца второго пункта 1 и пункта 6 статьи 172 и абзаца третьего пункта 4 статьи 176 Налогового кодекса Российской Федерации».

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 366-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы негосударственного некоммерческого образовательного учреждения «Институт управления» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации».

⁸ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 53 от 12 октября 2006 г. «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой льготы».

⁹ Приказ МВД РФ и Федеральной налоговой службы от 30 июня 2009 г. № 495/ММ-7-2-347 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений».

УДК 33
ББК 65

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ

МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ КОСОВ,

ведущий научный сотрудник центра финансовой политики Института финансово-экономических исследований

Финансового университета при правительстве Российской Федерации,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: kosovme@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье раскрывается суть работы финансовых рынков, их взаимосвязь с реальным рынком потребления, гипотезы и доступные каналы связи финансовых потоков с реальной экономической деятельностью, эффект потребления и дохода, очевидные проблемы в использовании микро данных, ограничения заимствований и их важное значение в долгосрочной перспективе, предпочтение внешнего финансирования перед внутренним, важность финансового рынка для колебаний экономического цикла, построение моделей, которые могут охватить роли финансовых рынков для макроэкономической динамики, инициатива интеграции финансовых рынков с макроэкономикой в целях финансового фундаментального анализа, а также экзогенная и эндогенная неполнота рынков.

Ключевые слова: финансовые рынки, эффект потребления, внешнее финансирование, внутреннее финансирование, мировой финансовый кризис, интеграция товарных рынков, репрезентативные агенты, макроэкономическое равновесие, кредитное сжатие, дисконтирование, налоги, финансовый ускоритель, интеграция финансовых рынков.

Abstract. The article reveals the essence of the functioning of financial markets, their relationship with the real consumer market, hypotheses and available communication channels of financial flows to the real economic activity, consumption and income effect, obvious problems in use of micro data, borrowing limits and their importance in the long run, preference between external and inland funding, the importance of financial markets for the business cycle fluctuations, building models, which can cover the role of financial markets to the macroeconomic dynamics, financial market initiative integration to macroeconomics for financial fundamental analysis and exogenous and endogenous market incompleteness.

Keywords: financial markets, consumption effect, external financing, internal financing, global financial crisis, product markets integration, representative agents, macroeconomic balance, crunch credit, discounting taxes, financial accelerator, financial markets integration.

Товарные рынки, в зависимости от макроэкономической ситуации, формируют конъюнктуру, характерную либо для финансовых рынков, либо для рынков реального сектора. В этой связи возникает вопрос о нарушении равновесия между финансовым и реальным сектором. Как известно, финансовые рынки были призваны обслуживать производственный процесс путем упрощения процессов управления финансовыми ресурсами. Тем не менее, в ходе эволюции макроэкономических процессов финансовый сектор стал функционировать в отрыве от реального сектора, что выливалось в «наду-

вание» пузырей с последующим их «лопанием» и соответствующим эффектом для реального сектора. Макроэкономическое равновесие — это такое состояние национальной экономики, когда использование ограниченных производственных ресурсов для создания товаров и услуг и их распределение между различными членами общества сбалансированы.

Очевидно, что экономический механизм интеграции товарных рынков и финансовых рынков находится в зависимости от взаимоотношений реального и финансового сектора. В свою очередь, в

основе этих взаимоотношений лежит понимание предельной ценности активов.

Финансовые рынки, с точки зрения теории, представляют собой механизм, балансирующий сбережения и инвестиции, предельную норму замещения и предельную норму трансформации и распределения потребления и инвестиций во времени и экономическом пространстве. В этой связи понимание предельной ценности богатства на рынке активов есть ключевой компонент всех современных динамических межвременных моделей макроэкономики. Предельная ценность активов позволяет разобратся в самых основных механизмах финансового рынка, который является на несколько порядков более волатильным, чем указывают почти все макроэкономические модели. Рассуждая более глобально, финансы позволяют сказать многое о макроэкономике, и они гласят, что большинство макроэкономических моделей должны быть скорректированы.

До мирового финансового и экономического кризиса 2007-2009 гг. в экономической литературе, посвященной моделированию макроэкономических процессов, не уделялось пристального внимания роли финансового сектора для производственной экономики. Так, модели динамического стохастического общего равновесия (DSGE), которые были самыми широко используемыми в 2000-х гг., фактически игнорировали возможность сепаратного развития финансового сектора от реального. В таких моделях предполагалось, что:

- в экономике действуют репрезентативные агенты, представляющие собой единый усредненный вид домохозяйства, с бесконечным горизонтом планирования, и репрезентативные фирмы;
- задача репрезентативных агентов — максимизировать межвременную полезность потребления (чем дальше от текущего момента оттянуто потребление, тем менее оно полезно); задача репрезентативных фирм — максимизировать прибыль;
- репрезентативные агенты получают трудовой и процентный доход, тратя его на налоги, инвестиции и реализацию потребления в виде покупки товаров и услуг;
- репрезентативные фирмы производят идентичную продукцию (то есть находятся в состоянии совершенной конкуренции);

- государство представлено в лице правительства, которое собирает налоги, тратя их на ликвидацию искажений, и выпускает облигации, если налогов не хватает;
- центральный банк устанавливает процентную ставку и при необходимости проводит монетизацию долга;
- искажения в модели связаны с существованием монополистической конкуренции, различной полезности товаров, купленных за наличные и в кредит, а также налогами и инфляцией.

Как видно из приведенных постулатов, модели DSGE не включают финансовые искажения (трения), следовательно, они не учитывают, что финансовый рынок может вносить значимые коррективы в макроэкономическое равновесие. На этом основании, до кризиса, регулирование финансового рынка не входило в денежно-кредитную политику ведущих стран, и осуществлялось в рамках пруденциального надзора.

Тем не менее, финансовые рынки сыграли важную роль в недавнем кризисе. Дело в том, что кредитные потоки являются сильно проциклическими. Так, динамика объемов обязательств кредитного рынка перемещается в тесном контакте с экономическим циклом. В частности, рост объемов кредитования значительно сокращается во время спада. Особенно существенным было падение во время последней рецессии. Циклические свойства на финансовых рынках можно усмотреть не только в динамике совокупных кредитных потоков, но и по показателям ужесточения кредитных стандартов. Очевидно, что все большее количество банков ужесточает кредитные стандарты в период рецессии. Показатели «забастовки кредиторов», такие как кредитные спреды, то есть разница в процентных ставках между облигациями с различными рейтингами, ярко демонстрируют подобную логику.

Если бы рынки были совершенными, финансовая структура отдельных агентов, домашних хозяйств, фирм, или финансовых посредников, была бы неопределенной, и не было бы причин для цикличности финансовых потоков. Тем не менее, тот факт, что кредитные потоки проциклически, а индекс ужесточения стандартов контрциклически, предполагает, что совершенная парадигма рынка имеет некоторые ограничения. Это особенно верно для индекса кредитного сжатия. Конечно, его динамика не

есть свидетельство макроэкономической рецессии, то есть что именно она вызвала сокращение роста кредитования. Поэтому необходимо выделить три возможных канала связи финансовых потоков с реальной экономической деятельностью.

1) Динамика реального сектора вызывает движение финансовых потоков.

Данная гипотеза заключается в том, что инвестиции и занятость реагируют на изменения реальных факторов, таких, как сдвиги производительности. В этом случае заемщики сокращают свои долги просто потому, что им требуется меньше средств для проведения хозяйственных операций. Если бы это была единственная связь между реальным и финансовым секторами, явное моделирование финансового сектора имело бы ограниченное значение для понимания движений в реальной экономической деятельности.

2) Усиление.

Вторая гипотеза предполагает, что начальной движущей силой изменений в экономической деятельности служат нефинансовые факторы, такие, как падение производительности или шоки денежно-кредитной политики. Однако, когда инвестиции и занятость падают, кредитные способности заемщиков ухудшаются больше, чем потребности в финансировании после падения экономической активности. Это может произойти, например, если падение инвестиций генерирует падение рыночной стоимости активов, используемых в качестве залога. Наличие финансовых трений будет обуславливать большее снижение инвестиций и занятости по сравнению с сокращением, которое мы наблюдаем в отсутствие финансовых трений. Таким образом, финансовые трения усиливают макроэкономическое воздействие внешних изменений.

3) Финансовые потрясения.

Третья гипотеза состоит в том, что начальные нарушения возникают в финансовом секторе экономики. Нет никаких первоначальных изменений в нефинансовом секторе. Из-за нарушений на финансовых рынках меньше средств может доходить от кредиторов к заемщикам. В результате кредитного ужесточения для заемщиков сокращаются возможности осуществления операционной деятельности, и это порождает спад.

Первый канал, как уже отмечалось выше, не может служить объективным способом моделирования

взаимодействия финансового и реального сектора. Большая часть исследователей в области макрофинансов была сосредоточена на втором канале, то есть на механизме усиления рецессии реального сектора финансовыми трениями. В частности, основной гипотезой является то, что финансовые трения усугубляют спад, но не порождают его. Негативный шок вначале случается в нефинансовом секторе. Это может быть вызвано «экзогенными» изменениями в производительности, денежных агрегатах, процентной ставке, предпочтениях и т.д. Такие потрясения будут генерировать макроэкономический спад даже в отсутствие финансовых трений на рынке. При наличии финансовых трений, однако, глубина спада становится намного больше. Третьему каналу, то есть, анализу финансовых потрясений как источнику колебаний экономического цикла, уделялось меньше внимания в литературе. Однако в последнее время он также привлек внимание исследователей.

Технически, финансовые трения возникают, когда возникают перебои в торговле определенными активами. Такие перебои могут быть обусловлены, в частности, «надуванием» и «лопанием» финансовых пузырей. В практическом плане это означает, что агенты не в состоянии предвидеть расходы (для потребления или инвестиций) или застраховаться от неопределенных событий (чтобы сгладить потребление или инвестиции). Конечно, это становится актуальным только тогда, когда агенты являются гетерогенными, то есть дифференцированными по основным критериям модели (в частности, по доходу и потребностям). Таким образом, любая модель с финансовыми трениями имеет следующие особенности.

1) Возможность выпадения некоторых активов из динамики потребления.

2) Гетерогенность агентов.

Необходимо подчеркнуть, что эти две особенности являются необходимыми, но не достаточными для моделирования несовершенных рынков. Поэтому неполнота рынков и неоднородность агентов должны принять особые конфигурации. Есть ряд наиболее распространенных подходов к моделированию как несовершенства рынков, так и для создания неоднородности.

Подходы, используемые для моделирования несовершенства рынков можно разделить на две категории: экзогенная и эндогенная неполнота рынков.

1) Экзогенная неполнота рынков.

К первой категории относятся модели, которые вводят императивным путем невозможность продажи некоторых активов. Например, довольно обобщенно предположение, что агенты могут держать облигации (то есть активы с фиксированными выплатами), но они не могут держать активы с выплатами, зависящими от информации, которая становится доступной в будущем. Такой подход хоть и не пытается объяснить, почему некоторые активы не могут быть проданы, но предполагает более прагматичный выход из ситуации. С учетом того, что в реальном секторе экономики большие объемы финансирования наблюдаются в форме стандартных долговых контрактов, в то время как объем контрактов, зависящих от изменяющихся обстоятельств (например, от плавающих ставок) ограничен динамикой дефицитов / профицитов экономических агентов (что подтверждает логика падения ипотечного рынка США в 2007 г.), имеет смысл предположить, что долговыми контрактами являются только доступные финансовые инструменты. Дополнительное ограничение, которое также введено экзогенно, состоит в том, что общая сумма задолженности не может превышать определенного предела (экзогенное ограничение заимствований). Конечная цель этого подхода состоит не в объяснении, почему рынки несовершенны, но в понимании последствий этого несовершенства.

2) Эндогенная неполнота рынков.

Ко второй категории относятся модели, в которых множество допустимых контрактов являются производными от состояния финансовых посредников. Идея состоит в том, что рынки попадают в «провал», когда его участники не желают заниматься определенными сделками, потому что они не имеют возможностей или стимулов. Это означает, что заемщик может действовать против интересов кредитора, и это будет представлять проблему для последнего даже с учетом диверсификации обязательств и полной секьюритизации. Как правило, эндогенное несовершенство рынка объясняется с точки зрения двух проблем финансовых посредников.

а) Ограниченность возможности воздействия на риск. Данная идея состоит в том, что кредитор имеет все возможности для наблюдения, выполняет ли заемщик свои договорные обязательства, но не имеет инструментов воздействия для обеспечения

соблюдения договорных обязательств. Например, даже если кредитор знает, что заемщик не прикладывает усилий для возврата средств, может быть трудно доказать это в суде. Также могут быть правовые пределы обеспечения, предоставляемого кредитору. Например, закон не позволяет кредитору заставить заемщика работать для того, чтобы погасить долг.

б) Информационная асимметрия. Асимметрия информации также ограничивает способность кредиторов заставить заемщика выполнить свои обязательства. В этом случае ограничение происходит от неспособности осуществлять мониторинг действий заемщика. Например, если погашение зависит от производительности предприятия и производительность зависит от ненаблюдаемых усилий, заемщик у заемщика появляется стимул не прикладывать слишком много усилий для скорейшего погашения долга.

С технической точки зрения, модели с ограниченными возможностями воздействия на риск, как правило, легче анализировать, чем модели с информационной асимметрией. Обе модели, однако, имеют общее свойство: чем выше собственный капитал заемщиков, тем выше стимул для предоставления дополнительного финансирования.

Основанной на асимметричности информации является довольно известная модель финансового ускорителя, предложенная Б. Бернанке и М. Гертлером¹. Идея финансового ускорителя состоит в том, что негативные шоки могут быть усилены ухудшением условий финансового рынка. В более широком смысле, неблагоприятные ситуации в реальной экономике и на финансовых рынках распространяются друг на друга, обуславливая спад в финансовом и реальном секторах. Сущность взаимосвязи между реальным и финансовым сектором состоит в необходимости инвестиций для первого и наличие таковых для второго. Но так как кредиторы едва ли имеют объективную информацию об операционной деятельности заемщика, они требуют обеспечения активами. Следовательно, при падении цен на эти активы снижается и их способность занимать, что отражается на ужесточении условий финансирования, снижении экономической активности и общем ухудшении ситуации в реальном секторе и на финансовых рынках. В настоящее время разрабатываются различные способы объяснения финансового ускорителя. Так, согласно проблематике «принци-

пал-агент», ускоритель возникает вследствие существования трех условий:

1) долговое финансирование дороже, чем финансирование за счет собственного капитала, если оно не является полностью обеспеченным залогом, за счет чего агентские издержки исчезают в результате гарантированного полного погашения;

2) премии от внешнего финансирования увеличиваются пропорционально объему необходимых финансовых средств, но, учитывая фиксированный объем таких средств, премии обратно варьируется в зависимости от стоимости имущества заемщика, служащей индикатором погашения;

3) падение стоимости имущества заемщика уменьшает базу для внутреннего финансирования и вызывает потребность во внешнем финансировании, в то же время увеличивая его издержки.

Таким образом, в той же степени, что на чистую стоимость влияет негативный или позитивный шок, эффект от него первоначального усиливается вследствие пониженной или повышенной инвестиционной и производственной деятельности в результате сложившейся ситуации в экономике.

Мировой финансовый и экономический кризис 2007—2009 гг. может служить примером развития финансового ускорителя. Он зародился в ипотечной сфере, но эффект от банкротств по ипотечным обязательствам был далеко идущим. Для остановки механизма финансового ускорителя применялся способ, состоящий в том, чтобы остановить спад цен на активы. Когда цены на активы упали ниже определенного уровня, правительства начинали приобретать активы по этим ценам (или даже более высоким), потянув вверх за собой и спрос на них. Поддерживаемые цены активов увеличивают стоимость активов заемщиков, ослабляя лимиты заимствования и стимулирования инвестиций.

Таким образом, идея финансового ускорителя для моделирования эффекта асимметрии информации состоит в том, чтобы оценить, насколько сильный импульс изменение условий на финансовом рынке передаст в реальную экономику.

Что касается моделирования гетерогенности, то в экономической литературе также существует достаточно большое число подходов. Один из наиболее популярных состоит в том, что агенты идентичны на момент принятия решений, но подвержены

специфическим потрясениям в дальнейшем. Таким образом, неоднородность вытекает из того, что в любой момент времени каждый агент по-разному реагирует на шоки. В любой момент времени есть агенты с низкой способностью к погашению своих обязательств, в то время как другие имеют высокую способность. Поэтому, в частности, будет оптимальным заключать долговые контракты, учитывающие эту особенность, тем самым страхуя риски и позволяя сглаживать потребление. С такими контрактами агенты получают финансирование, когда их запасы ликвидности низки, и производят платежи, когда они высоки. Такая логика, в частности, была предложена в работе Т. Бьюли².

Справедливости ради, стоит заметить, что если рынки были бы совершенны, анализ такой модели стал бы простым. При неполноте рынков, однако, модель генерирует высокую размерную гетерогенность. Даже если агенты первоначально однородны, в долгосрочной перспективе будет период, когда те или иные агенты удерживают активы, а другие — платят за их использование. Поскольку устойчивое разграничение в масштабах богатства усложняет характеристику равновесия, большинство приложений из типа экономик, предложенного Бьюли, абстрагируется от общей неопределенности и колебаний экономического цикла. В целом, однако, большинство альтернативных исследований, изучающих важность финансовых трений для макроэкономических колебаний, допускают лишь незначительную степень неоднородности.

В последнее время в экономической литературе стали появляться попытки осуществить введение гетерогенных агентов путем сечения потребления агентов. Это связано с двумя моментами. Во-первых, различия в потреблении будут обусловлены своеобразным восприятием риска. Так, возможно, спрос на акции будет ниже не потому, что они могут попасть в период, когда в целом общая занятость или трудовой доход падает, а потому, что они могут попасть в то время, когда присутствует риск безработицы или снижения трудовых доходов. Во-вторых, большинство домохозяйств не имеют никаких активов финансового рынка вообще. Таким образом, их потребление может быть в отрыве от финансового рынка, а также моделей, которые касаются на рынке только тех, кто на самом деле держит запасы.

Оба соображения предлагают изучение ценообразования активов с использованием индивидуальных данных, а не совокупных данных потребления.

Эмпирические работы по измерению поперечного сечения распределения доходов и потребления начали появляться совсем недавно. Большинство исследований нашли некоторую поддержку в виде основного эффекта: потребление и доход действительно становятся более волатильными, если брать их по потребителям, в периоды экономического спада и снижения активности финансового рынка. Тем не менее, они свидетельствуют, что величины не являются достаточно большими, чтобы объяснить значение собственного капитала или высоких премий без неприятия риска. Конечно, сильная погрешность измерений микро данных даст ложное представление о средней реверсии, но если трудовые доходы были действительно очень устойчивы, то распределение доходов напротив, менялось быстро с течением времени.

Поэтому очевидные проблемы в использовании микро данных связаны со следующими обстоятельствами.

1) Индивидуальные данные о потреблении полны погрешности измерений, а также включают специфические риски, и повышение погрешности измерения может исказить сигнал.

2) Индивидуальное поведение не может быть стационарным с течением времени, подобно агрегированным показателям.

3) Типичные наборы данных коротки: не удается отслеживать индивидуальные домашние хозяйства в течение длительных периодов времени.

Несмотря на эти проблемы, есть некоторые эмпирические успехи в микро данных. Так, Н. Мэнкью и С. Зельдес³ обнаружили, что потребление акционеров является более волатильным и сильнее коррелирует с фондовым рынком, чем у лиц, не владеющих акциями. Я. Айт-Сахалия, Дж. Паркр и М. Його⁴ обнаружили, что потребление предметов роскоши, которым предположительно пользуются акционеры, коррелирует с динамикой премий к цене акций сильнее, чем потребление нормальных товаров. Однако ученые еще далеки от полной оценки, которая учитывает в потреблении динамику финансовых рынков, а также размер и значение премий и другие эффекты.

Таким образом, общий подход для введения гетерогенности сводится к предположению, что существует только два типа агентов с постоянством различий в предпочтениях и/или технологиях. При равновесии один агент, в конце концов, оказывается либо заемщиком, либо кредитором. С другой стороны, может быть пространство гетерогенных агентов, но их совокупное поведение можно охарактеризовать одним представителем благодаря линейной агрегации. Так, хотя предприниматели сталкиваются с различными идиосинкразическими рисками, и есть распределение предпринимателей по собственному капиталу, линейность технологий и предпочтений обуславливает применение единой политики, которая не зависит от распределения. Так что, по сути, в упрощенном виде эти модели также характеризуются только двумя репрезентативными агентами: домохозяйствами и предпринимателями.

Тем не менее, тот факт, что фирмы принадлежат предпринимателям и внешнее финансирование ограничено, не достаточен для того, чтобы финансовые трения играли важную роль. Даже если предприниматели (фирмы) временно финансово ограничены, то есть, они хотели бы брать кредитов больше, чем они могут, с течением времени они могли бы накопить достаточно ресурсов, чтобы сделать финансовые ограничения необязательным. Таким образом, дальнейшие предположения должны быть сделаны для того, чтобы ограничения заимствований также имели важное значение в долгосрочной перспективе. Это достигается различными способами.

1) Конечность жизни.

Общий подход к моделированию основан на предположении, что заемщики имеют конечный срок жизни. Например, в модели перекрещивающихся поколений принято считать, что новорожденный агент не имеет начальных активов и, следовательно, они финансово ограничены на первом этапе их жизни. Со временем агенты накапливают активы и преодолевают это ограничение. Однако, поскольку существует непрерывное появление новорожденных, в любой момент времени всегда есть некоторые агенты, которые сталкиваются с обязательными финансовыми ограничениями. Подобная идея применяется и в моделях производственной динамики, где закрывающиеся фирмы заменяются вновь созданными.

2) Различия в дисконтировании.

Другой распространенный подход заключается в предположении, что заемщики существуют бесконечно, но дисконтирование их будущего более затруднено, чем кредиторов. Это означает, что стоимость внешнего финансирования ниже, чем стоимость собственных средств. В результате — долг предпочтительнее перед собственными средствами. Это гарантирует, что заемщики не будут сберегать достаточно, чтобы сделать ограничения заимствования не имеющими значения. Тогда, непредвиденные шоки могут привести к значительному увеличению расходов в ответ на обязательные ограничения заемщиков.

3) Налоговые льготы.

Аналогичный с дифференциальным дисконтированием подход заключается в предположении, что существуют долговые налоговые льготы. Например, освобождение от налогообложения прибыли процентных платежей корпораций создает для корпораций предпочтение заемного перед собственным капиталом, и те, как правило, предпочитают наращивать кредитное плечо. Тем не менее, если предприятия неожиданно приходится снизить уровень левереджированности, но она сталкивается с трудностью замены долга на акции в краткосрочной перспективе, то результатом с точки зрения макроэкономики может быть значительный спад инвестиций и занятости.

4. Переговорная позиция.

Еще одно предположение состоит в том, что внешнее финансирование (долг/продажа акций) предпочтительнее внутреннего финансирования (предпринимательского капитала) не из-за дифференциального дисконтирования или налоговых льгот, а потому, что оно влияет на позиции фирмы в переговорах по заработной плате и/или дивидендам. Идея состоит в том, что если вознаграждение работников и менеджеров определяется путем переговоров (в случае работников переговоры могут быть с профсоюзами), фирма с высокой долей заемных средств способна выторговать более низкие компенсации просто потому, что переговорные надбавки снижаются за счет долга.

Но вне зависимости от конкретного подхода к моделированию, все модели с финансовыми трениями рынка характеризуется наличием, по крайней мере, двух групп агентов — одна группа, которая хотела бы привлечь внешнее финансирование

и одна группа, которая обеспечивает, по крайней мере, часть такого финансирования.

Таким образом, ключевые принципы для добавления финансовых трений рынка в модели общего равновесия не являются новыми в макроэкономической литературе. Тем не менее, только с момента последнего кризиса, была полностью признана важность финансового рынка для колебаний экономического цикла. Таким образом, больше усилий уделяется построению моделей, которые могут охватывать роли финансовых рынков для макроэкономической динамики.

Стоит также заметить, что инициатива интеграции финансовых рынков с макроэкономикой имеет важность не только для того, чтобы привести в соответствие с жизнью макроэкономические модели, но и в целях финансового фундаментального анализа. Многие финансисты часто уходят от макроэкономических подходов в сторону портфельной теории, обосновывая это тем, что последняя обеспечивает меньшие ошибки в ценообразовании. Это игнорирование макроэкономики в финансах столь же ошибочно, как отстранение финансов по макроэкономике. Во-первых, основную характеристику лучшего кредитного портфеля на основе портфельной теории отражает принцип расчета выборочной средней дисперсии. Основным фактором, сдерживающим признание данного принципа как основы понимания предельной ценности богатства активов, является то, что оптимальные портфели фактически имитируют портфели для некоторых хорошо понятных макроэкономических рисков. Но импульс еще не приобретает статус фактора, несмотря на обильный эмпирический успех.

Во-вторых, множество работ в области финансов оформлены в виде ответа на вопрос о том, являются ли рынки рациональными и эффективными или нет. Никакое количество исследований с использованием портфельной теории в основе никогда не сможет решить этот вопрос. Единственное возможное содержание вопроса рациональности состоит в том, действительно ли спрос, который проявляется в ценах активов, правильно отражает макроэкономические условия. Цена сама по себе не может ответить на вопрос, потому что нельзя сказать по цене как таковой о макроэкономической ситуации. В целом, программа понимания реальных макроэкономических рисков, которые управляют

активами цен (или доказательство, что они не делают этого вовсе) не является каким-то странным ответвлением финансов, наоборот, это — их основа. Таким образом, портфельные модели могут быть эффективны для эмпирического использования при расчете ожидаемых доходностей большого числа активов или динамических стратегий. Макромодели предназначены для того, чтобы понять, почему сформировалась такая цена и доходность.

Литература

1. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G.* Foreign experience of tax stimulation of innovative activity // В сборнике: The Ninth International Conference on Economic Sciences Proceedings of the Conference. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2015. P. 67—73
2. *Vashchekin A.N.* The development of new organization forms of wholesale trade enterprises in Russia // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 2. С. 29—33.
3. *Ахмадеев Р.Г.* Налоговые льготы для малых инновационных предприятий в России // Международная торговля и торговая политика. № 7—8 (87). 2014. С. 67—76.
4. *Ахмадеев Р.Г., Быканова О.А.* Влияние регионального аспекта на формирование налоговой базы консолидированных групп налогоплательщиков в России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4—2. С. 427—431.
5. *Быканова О.А., Иванова М.А., Кысина П.И.* Оценка влияния уровня инфляции на изменение стоимости услуг сотовой связи // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 801—803.
6. *Балихина Н.В.* Особенности инвестиционно-инновационного развития национальной экономики // Аудитор. 2014. № 11. С. 87—93.
7. *Балихина Н.В.* Объективная необходимость государственного регулирования в сфере инвестиций / Н.В. Балихина // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2006. № 4.
8. *Ващекина И.В.* Механизм проведения коммерческими банками сделок в области ипотечного кредитования // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 2—1 (63). С. 34—36.
9. *Косов М.Е.* Развитие теории формирования реального валютного курса // Актуальные проблемы современной науки. 2008. № 3 (41). С. 39—43.
10. *Осипов В.С.* Приложение теории игр к исследованию конкурентного взаимодействия // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 11 (29). С. 100—102.
11. *Осипов В.С.* О функциональной зависимости между стоимостью и ценностью // Экономические науки. 2013. № 104. С. 19—22.
12. *Осипов В.С.* Базовые предпосылки притока частных инвестиций // Вестник Института экономики РАН. 2014. № 3. С. 118—126.
13. *Понкратов В.В.* Антикризисный план и бюджетный маневр 2015 // Вестник Финансового университета. 2015. № 2. С. 70—75.
14. *Понкратов В.В.* Укрепление доходной базы региональных и местных бюджетов России — налоговые меры // Экономические науки. 2012. № 5. С. 7—13.
15. *Павлова Л.П.* Отдельные аспекты совершенствования налоговой политики // Финансы. 2010. № 4. С. 31—35.
16. *Фрумина С.В.* Развилки в нормативном правовом обеспечении финансовой политики государства // Налоги и финансовое право / 2014. № 5. С. 167—175.
17. *Фрумина С.В.* Дискуссионные вопросы содержательного аспекта государственной финансовой политики // Вестник ВСГУТУ. 2014. № 4(49). С. 105—107.
18. *Фрумина С.В.* Анализ методологических подходов к содержанию финансовой политики // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 2. С. 409—412.
19. *Мастеров А.И.* Развитие методологии программного анализа как инструмент повышения эффективности бюджетного планирования // Вестник Финансового университета. 2015. № 2 (86). С. 76—83.
20. *Мастеров А.И.* Исторические аспекты применения методов математического программирования в экономике // в книге: Актуальные проблемы историко-экономических исследований Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией доктора экономических наук, профессора Я.С. Ядгарова. 2012. С. 147—151.
21. *Мастеров А.И.* программно-целевое бюджетирование как инструмент стратегического пла-

нирования // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 3. С. 64—70.

References

1. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G.* Foreign experience of tax stimulation of innovative activity // V sbornike: The Ninth International Conference on Economic Sciences Proceedings of the Conference. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2015. P. 67—73.
2. *Vashchekin A.N.* The development of new organization forms of wholesale trade enterprises in Russia // *Jekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO.* 2015. № 2. S. 29—33.
3. *Akhmadeev R.G.* Nalogovye l'goty dlja malyh innovacionnyh predpriyatij v Rossii // *Mezhdunarodnaja trgovlja i trgovaja politika.* № 7—8 (87). 2014. S. 67—76.
4. *Akhmadeev R.G., Bykanova O.A.* Vlijanie regional'nogo aspekta na formirovanie nalogovoj bazy konsolidirovannyh grupp nalogoplatel'shnikov v Rossii // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij.* 2016. № 4—2. S. 427—431.
5. *Bykanova O.A., Ivanova M.A., Kysina P.I.* Ocenka vlijanija urovnja infljacji na izmenenie stoimosti uslug sotovoj svjazi // *Molodoj uchenyj.* 2016. № 7. S. 801—803.
6. *Balihina N.V.* Osobennosti investicionno-innovacionnogo razvitija nacional'noj jekonomiki // *Auditor.* 2014. № 11. S. 87—93.
7. *Balihina N.V.* Ob'ektivnaja neobhodimost' gosudarstvennogo regulirovanija v sfere investicij / N.V. Balihina // *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo trgovogo-jekonomicheskogo universiteta (RGTeU).* 2006. № 4.
8. *Vashchekina I.V.* Mehanizm provedenija kommercheskimi bankami sdelok v oblasti ipotechnogo kreditovanija // *Novaja nauka: Teoreticheskij i prakticheskij vzgljad.* 2016. № 2—1 (63). S. 34—36.
9. *Kosov M.E.* Razvitie teorii formirovanija real'nogo valjutnogo kursa // *Aktual'nye problemy sovremennoj nauki.* 2008. № 3 (41). S. 39—43.
10. *Osipov V.S.* Prilozhenie teorii igr k issledovaniju konkurentnogo vzaimodejstvija // *Nauka i biznes: puti razvitija.* 2013. № 11 (29). S. 100—102.
11. *Osipov V.S.* O funkcional'noj zavisimosti mezhdru stoimost'ju i cennost'ju // *Jekonomicheskie nauki.* 2013. № 104. S. 19—22.
12. *Osipov V.S.* Bazovye predposylki pritoka chastnyh investicij // *Vestnik Instituta jekonomiki RAN.* 2014. № 3. S. 118—126.
13. *Ponkratov V.V.* Antikrizisnyj plan i bjudzhetnyj manevr 2015 // *Vestnik Finansovogo universiteta.* 2015. № 2. s. 70—75.
14. *Ponkratov V.V.* Ukreplenie dohodnoj bazy regional'nyh i mestnyh bjudzhetov Rossii — nalogovye mery // *Jekonomicheskie nauki.* 2012. № 5. s. 7—13.
15. *Pavlova L.P.* Otdel'nye aspekty sovershenstvovanija nalogovoj politiki // *Finansy.* 2010. № 4. s. 31—35.
16. *Frumina S.V.* Razvilki v normativnom pravovom obespechenii finansovoj politiki gosudarstva // *Nalogi i finansovoe pravo/2014.* № 5. S. 167—175.
17. *Frumina S.V.* Diskussionnye voprosy soderzhatel'nogo aspekta gosudarstvennoj finansovoj politiki // *Vestnik VSGUTU.* 2014. № 4 (49). S. 105—107.
18. *Frumina S.V.* Analiz metodologicheskikh podhodov k soderzhaniju finansovoj politiki // *Audit i finansovyj analiz.* 2014. № 2. S. 409—412.
19. *Masterov A.I.* Razvitie metodologii programmnoogo analiza kak instrument povyshenija jeffektivnosti bjudzhetnogo planirovanija // *Vestnik Finansovogo universiteta.* 2015. № 2 (86). S. 76—83.
20. *Masterov A.I.* Istoricheskie aspekty primenenija metodov matematicheskogo programmirovania v jekonomike // v knige: *Aktual'nye problemy istoriko-jekonomicheskikh issledovanij Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* Pod redakciej doktora jekonomicheskikh nauk, professora Ja.S. Jadgarova. 2012. S. 147—151.
21. *Masterov A.I.* programmno-celevoe bjudzhetirovanie kak instrument strategicheskogo planirovanija // *Jekonomika. Nalogi. Pravo.* 2015. № 3. S. 64—70.

¹ Bernanke, Ben, and Mark Gertler. 1989. «Agency Costs, NetWorth, and Business Fluctuations». *American Economic Review* 79 (March): 14—31.

² Bewley, Truman F. 1986. «Stationary Monetary Equilibrium with a Continuum of Independent Fluctuating Consumers». In *Contributions to Mathematical Economics in Honor of G'erald Debreu*, edited by Werner Hildenbrand and Andreu Mas-Colell. Amsterdam: North-Holland.

³ Mankiw, N. Gregory and Stephen Zeldes, 1991, «The Consumption of Stockholders and Non-Stockholders», *Journal of Financial Economics* 29, 97-112.

⁴ Ait-Sahalia, Yacine, Jonathan Parker and Motohiro Yogo, 2004, «Luxury Goods and the Equity Premium», *Journal of Finance* 59, 2959-3004.

УДК 338.14

ББК 65.05

ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ — КЛЮЧЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ

НИКОЛАЙ ПИМАНОВИЧ КУПРЕЩЕНКО,*профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**доктор экономических наук, профессор**E-mail: kuper52@mail.ru;***ИРИНА ВИКТОРОВНА ФИЛАТОВА,***кафедра экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук**E-mail: irina.filatova-i@yandex.ru**Научная специальность 08.00.01 — экономическая теория**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Авторы обращают внимание, что коррупция в условиях экономической нестабильности, становится самым серьезным вызовом современности, а также реальной угрозой, которая разрушает национальную и экономическую безопасность России. В статье раскрываются факторы, способствующие развитию коррупции в современной России, а также анализируются и обосновываются меры в сфере ее противодействия.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, экономическая безопасность, коррупция как национальная угроза, антикоррупционная деятельность, теневая экономика, неформальная экономика.

Annotation. The authors of the article pay attention that corruption in conditions of economic instability, it becomes the most serious challenge of our time, but also a real threat that destroys national and economic security of Russia. The article describes the factors contributing to the development of corruption in modern Russia, as well as analyses and substantiated measures in the sphere of counteraction.

Keywords: corruption, anti-corruption, economic security, corruption as a national threat, anti-bribery and corruption, informal economy, informal economy.

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и Правительством Российской Федерации в современных условиях проблема борьбы с коррупцией особо выделена в комплексе ключевых вопросов обеспечения экономической безопасности страны¹.

Коррупция, будучи видом преступности, имеет тесное переплетение с другими видами антиобщественных проявлений, в том числе, с такими из них как: организованная преступность, теневая экономика, терроризм. Коррупция «питает» их и, одновременно, сама «питается» от них.

Данные обстоятельства обуславливают необходимость рассмотрения этого явления не столько в ее совокупности, в качестве отдельных фактов, которые оказывают воздействие на принятие управлен-

ческих решений при помощи подкупа чиновников, сколько в формате складывающейся и развивающейся системы. В настоящее время, она, становится самым серьезным вызовом современности, а также реальной угрозой, которая разрушает национальную и экономическую безопасность России.

Уже сегодня коррупция серьезно влияет на снижение темпов экономического роста, а также потенциала институтов гражданского общества, нарушение прав человека и порождает другие негативные воздействия, оказывающие давление на правовую систему государства².

Российская Федерация располагает гигантскими ресурсами и становится тем «магнитом», который оказывает свое притягивающее действие по

отношению к различным силам как внутри страны, так и за ее пределами.

Для достижения преступных целей могут использоваться имеющиеся в их распоряжении средства, включая непосредственные воздействия через органы власти и на уровне дипломатии, специальных служб, преступных сообществ, террористических организации, банковских структур, некоммерческих и неправительственных организаций, субъектов теневой экономики, криминалитета и т.д.

Оценки специалистов показывают, что коррупция в России в годовом выражении, составляет примерно 1/3 от консолидированного бюджета страны³. Эпидемией взяточничества «охвачены» значительная часть бизнесменов, поскольку бизнес без взяток в Российской Федерации, по их мнению, не имеет никаких перспектив развития.

Проблема коррупции особенно актуальна не только в России, но и для всего мира, ведь на взятки уходит около 2% от мирового ВВП⁴. Остроту вопроса подтверждает и второе место коррупции в рейтинге общероссийских проблем, уступившей первую позицию лишь экономическому кризису, который объективно беспокоит большую часть всех россиян.

Поэтому коррупция в Российской Федерации с ее масштабами и социально-экономическими последствиями, будучи системой отношений, основанных на противоправной деятельности представителей органов государственной власти, становится системным и трудно преодолимым препятствием на пути дальнейшего социально-экономического развития страны и противодействия кризисным явлениям настоящего времени.

Результатом осуществления социально-экономических преобразований за прошедшие годы стал переход общества и общественных отношений в качественно иное состояние, которое можно характеризовать, в частности, плотным «сращиванием» властных органов с бизнес-структурами и криминалитетом. Поэтому данное обстоятельство диктует необходимость пересмотра функций и задач органов правоохранения, органов обеспечения национальной безопасности, а также сил, задействованных в обеспечении правопорядка и экономической безопасности.

Трансформация российского общества в современное состояние связано с появлением новых вызовов и угроз национальной безопасности в со-

вокупности и важнейшими составляющими ее экономической и общественной безопасности. Причем появление этих угроз усиливается серьезным отставанием и недостаточным развитием законодательной основы российского государства.

Это отставание и недоработка вызывает такие основные факторы, оказывающие влияние на экономическую систему, как:

- ускоренное развитие капитализации экономических отношений в российском обществе;
- ускоренное, буквально «бурное» становление и развитие отношений рынка;
- включение Российской Федерации в отношения глобальной экономики;
- развитие мирового процесса глобализации;
- развитие глобализации и транснационализации преступных сообществ, действующих в жизненно важных сферах отношений общества;
- становление и дальнейшее развитие международного терроризма.

Коррупция может стать своеобразным индикатором, характеризующим состояние безопасности общества. Так масштабы коррупции дают свидетельство о том, что теневая экономика в нашей стране превышает уровень тех оценок, которые сейчас колеблются вокруг уровня в 40—45% от уровня совокупного ВВП⁵. Поэтому, оценивая ее соизмеримость с национальным бюджетом, мы можем оценить общий объем финансовых средств, которые используются для взяток и подкупа государственных и иных должностных лиц в объеме, даже совокупно превышающем общие объемы легальной экономики.

И это, несомненно, является явной угрозой экономической безопасности страны.

Множество случаев проявления коррупции вытекают из сущности бизнеса, сложившегося в России, а также из коррупционных отношений, которые имеют место между властью и бизнесом.

Стимулируют коррупцию и несовершенные нормативные правовые акты, которые регламентируют отношения предпринимателей на рынках, в особенности, на внешнем рынке, а также социальная среда, в которой существуют представители бизнеса и власти.

При этом уверенно можно говорить и о том, что основой «пусковых механизмов» становления и развития коррупции являются экономические отноше-

ния и экономика страны в целом, а экономические преступления являются ее главным фундаментом. «Питательная» среда коррупции формируется свободными, неучтенными, в том числе приобретенными незаконным путем деньги, которые образуются как результат преступлений в сфере экономики.

Данное положение предполагает, что эффективное противодействие коррупции основывается на мероприятиях, которые подорвут экономическую основу этого явления, а также объемы наличного оборота денег в хозяйственной деятельности до уровня контролируемого минимума. Однако сегодня мы можем говорить, что экономические основы коррупции, организованной преступности и террористических действий составляют обособленный сектор экономики.

Для выработки эффективных механизмов противодействия коррупции важно также осмыслить не только ее сущностные характеристики и масштабы, но и определить ее структуру.

Отметим, что коррупцией используются разные механизмы, в том числе:

- социально-политические, такие как давление, уступки, «манипулирование» человеческими слабостями и честолюбием;
- социально-экономические, такие как взятка, подкуп, материальная выгода и др.;
- механизм шантажа и угроз;
- механизм шпионажа, а также иной противоправной деятельности, представляющих в совокупности сложнейшую экономически-криминальную систему.

Взяточники и мошенники, конечно, не исчезнут совсем, но снизить их количество до международных верхних предельных значений вполне реально для России. Если к этому не стремиться в создавшихся условиях, инновации, высокие технологии и предприимчивость так и будут гаснуть, подавляемые криминалом. Уже сегодня коррупция серьезно влияет на снижение темпов экономического роста, потенциала институтов гражданского общества и нарушение прав человека.

Индекс восприятия коррупции «Transparency International» в рейтинге за 2015 год показывает, что Россия занимает 119-е место из 167 возможных, деля его с Азербайджаном, Республикой Гайана и африканским государством Сьерра-Леоне. По итогам 2014 года балл у России был ниже — 27. А ме-

сто и вовсе 136-е. В 2013 году балл составлял 28, такой же был в 2012 году⁶.

За последние годы в Российской Федерации в сфере противодействия коррупции сделано достаточно много.

Сложившееся антикоррупционное законодательство и практика его применения отвечают мировым стандартам. Принято немало действенных антикоррупционных мер, внедрены механизмы, которые помогают выявить коррупционные схемы на любом уровне.

Только за 9 месяцев 2015 года по уголовным делам о коррупции осуждено свыше 8 800 человек. Почти 11 тысяч должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности за нарушение антикоррупционных стандартов⁷.

Сегодня важно двигаться дальше, прежде всего, решать задачи, поставленные Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию в 2015 году⁸. В частности, на их реализацию направлен и Указ, подписанный в конце этого же года⁹. Этот правовой документ установил механизмы раскрытия информации о личной заинтересованности служащего, привлечения к ответственности нарушителей вплоть до увольнения в связи с утратой доверия.

Среди приоритетных направлений — повышение эффективности правоприменения в антикоррупционной сфере. Необходимо совершенствовать работу структур, которые контролируют расходование бюджетных средств. Важно уже на ранних этапах выявлять личную заинтересованность тех, кто недобросовестно распоряжается бюджетными средствами, вскрывать факты использования подставных или аффилированных организаций, исключить конфликт интересов.

Анализ антикоррупционной работы, проводимой на федеральном уровне, показывает, что по-прежнему без должного внимания остается такое направление как «коррупция на местах», так называемая бытовая коррупция.

У сегодняшней молодежи, выросшей в 90-е годы, полностью коррупционное сознание. В их понимании коррупция не является чем-то ужасным. Нынешняя молодежь считает, что с помощью взятки можно решить практически любой вопрос от поступления в престижный ВУЗ до приема на хорошую работу.

Нужно совершенствовать и такой антикоррупционный механизм, как изъятие и обращение в доход государства имущества, которое приобретено на незаконные или сомнительные деньги. В том числе с учетом международно-правовых норм следует возвращать активы, нелегально или незаконно выведенные в другие юрисдикции.

Важный вопрос — компенсация ущерба, причиненного коррупционерами. По статистике, из 15,5 миллиарда рублей, подлежащих взысканию по делам о коррупции, в 2015 году удалось вернуть только 588 миллионов рублей¹⁰.

Нужно пресекать попытки дачи взяток от имени коммерческих структур российским и иностранным чиновникам, которые предпринимаются на территории иностранных государств. И, в этой связи, необходимо совершенствовать взаимодействие России с партнерами за границей.

И, наконец, ключевой задачей остается формирование в обществе антикоррупционного правосознания граждан, поскольку снижение уровня подержанности коррупции определяется не только внешними, но и внутренними барьерами.

Представляется, что в первую очередь, следует обратить внимание на выявление последствий

коррупции и распространение полученных данных в доступной форме, а также информирование о позитивном опыте антикоррупционного поведения и активного противодействия коррупции, выработку нетерпимого отношения к проблеме. Эффективная борьба с коррупцией невозможна без гражданского общества. Поэтому задача органов власти всех уровней не просто прислушиваться к информации небезразличных граждан, но и активно привлекать к антикоррупционным действиям патриотично и конструктивно настроенных активистов.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Опубликовано: 31 декабря 2015 г. на Интернет-портале «Российской Газеты»// <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

² См.: Там же.

³ См.: <http://riafan.ru/522013-lagard-ocenila-dolyu-korrupcii-v-mirovoi-ekonomike>

⁴ См.: Там же.

⁵ *Интервью А. Силуанова радиостанции «Эхо Москвы»*. - Режим доступа: <http://top.rbc.ru>

⁶ <http://www.amic.ru/news/320452/>

⁷ <http://viperson.ru/articles/perspektivy-borby-s-korrupciyey-v-rossii>

⁸ <http://2016-god.com/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-na-2016-god/>

⁹ Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016—2017 годы» // ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71264578/#ixzz4AisfF68n>

¹⁰ <http://2016-god.com/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-na-2016-god/>

УДК 33

ББК 65

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ ПО НАЛОГОВЫМ СПОРАМ

ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА ПОНЬКИНА,

адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: Savelieva.en@yandex.ru

Научная специальность 08.00.12 — бухгалтерский учет, статистика

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе ранее проведенных исследований, в ходе которых была выявлена недостаточная теоретическая разработанность и отсутствие практических рекомендаций в области развития внутренней учетно-контрольной системы экономического субъекта, необходимой для формирования доказательной базы по налоговым спорам, разрешение которых осуществляется в рамках процедуры досудебного урегулирования, было разработано учетно-контрольное обеспечение, дана оценка основным его элементам и обусловлена значимость применения учетно-контрольной системы для формирования доказательной базы по налоговым спорам.

Ключевые слова: учетно-контрольная система, бухгалтерский учет, налоговый учет, контрольные процедуры, налоговые споры, досудебное урегулирование.

Abstract. In this scientific article based on previously conducted research in which was revealed the lack of theoretical preparedness and lack of practical recommendations in the area of the internal accounting-control system of the economic entity, necessary for the formation of the evidence base on tax disputes, the resolution of which is carried out in the framework of pre-trial settlement procedure was developed accounting and control software, an assessment of its basic elements and due to the importance of the application of accounting and control systems for fomirovaniya evidence on tax disputes.

Keywords: Accounting and control system, accounting, tax accounting, control procedures, tax litigation, pre-trial settlement.

Улучшение результата России в рейтинге Doing Business, опубликованного Всемирный банком (ВБ) и Международной финансовой корпорацией (IFC) в 2016 году, до 51-ой строчки (2013 г. — 112, 2014 г. — 92, 2015 г. — 54 место) произошло благодаря появлению практических эффектов от проведения реформ в различных секторах экономики [1].

Нововведения и масштабные преобразования в различных сферах и отраслях национальной экономики Российской Федерации, происходящие путем внесения изменений в законодательство страны, направлены на дальнейшую демократизацию институтов государства и общества. Данная экономическая политика затронула и налоговую сферу, реформирование которой, в свою очередь, направлено на гармонизацию и согласование интересов государства, в лице Федеральной налоговой службы Российской Федерации и экономических субъектов, в лице налогоплательщиков.

Результаты налоговой реформы, можно проследить по одному из индикаторов оценки простоты осуществления предпринимательской деятельности в рейтинге Doing Business, которым является индикатор «Налогообложение», в рамках которого происходит не только расчет общей налоговой ставки, но и рассматриваются вопросы касающиеся процедуры возврата налогов, деятельность налоговых инспекций, организация налоговых проверок, процедуры подачи и урегулирования жалоб и апелляций. В 2012 году Российская Федерация по данному индикатору занимала 105 место, а уже в 2016 году 47 место, данная статистика свидетельствует о положительных результатах налоговой политики и проводимых реформах в налогообложение. Особое внимание уделяется, процедуре досудебного урегулирования налоговых споров, главной за-

дачей которой является гармонизация налоговых отношений.

Свидетельством этому, служит постоянное совершенствование Налогового Кодекса Российской Федерации, так например, со 2 июня 2016 года действуют изменения, внесенные в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации [1] Федеральным законом от 01.05.2016 № 130-ФЗ [2], которые направлены на рационализацию процедуры досудебного урегулирования налоговых споров.

Необходимо отметить, что данные изменения налогового законодательства предоставили возможность налогоплательщикам участвовать в рассмотрении жалобы на решения, вынесенные по результатам налоговых проверок в случае установления вышестоящим налоговым органом противоречий и расхождений между сведениями, содержащимися в представленных нижестоящим налоговым органом материалах, либо несоответствия сведений, представленных налогоплательщиком, сведениям, содержащимся в материалах нижестоящего налогового органа, вышестоящий налоговый орган рассматривает жалобу (апелляционную жалобу), документы, подтверждающие доводы лица, подавшего жалобу (апелляционную жалобу), дополнительные документы, представленные в ходе рассмотрения жалобы (апелляционной жалобы), а также материалы, представленные нижестоящим налоговым органом, с участием лица, подавшего жалобу (апелляционную жалобу) [1].

Ранее Налоговый кодекс Российской Федерации предусматривал возможность предоставления экономическим субъектом только дополнительных документов в ходе рассмотрения жалобы (апелляционной жалобы), подтверждающие доводы на-

логоплательщика, что не позволяло в полной мере качественно защищать свои права и законные интересы в рамках процедуры досудебного урегулирования налоговых споров.

Необходимо отметить, что не смотря на многочисленные изменения налогового законодательства, направленные на гармонизацию процедуры обжалования актов налоговых органов и действий или бездействия их должностных лиц, неизменным остался свободный порядок определения объема и круга представляемых дополнительных документов в обоснование позиции налогоплательщика по налоговому спору [4].

Поэтому, в связи с возможностью не только предоставлять дополнительные документы, но и участвовать в рассмотрении жалобы (апелляционной жалобы), в случае их противоречий со сведениями, содержащимися в материалах жалобы (апелляционной жалобе), экономическому субъекту необходимо иметь достоверную учетно-контрольную систему, которая будет являться источником для формирования доказательной базы и содержать сведения об обстоятельствах налогового спора, которые не были предметом исследования при первичном рассмотрении материалов проверки вышестоящим налоговым органом.

Учетно-контрольная система представляет собой совокупность подсистем учета и контроля, которые непрерывно взаимодействуют между собой и способны обеспечить сбор, обобщение, обработку, накопление, хранение и оценку всех видов информации за весь период деятельности экономического субъекта. Природа учетно-контрольной системы как механизма двойственна, с одной стороны этот механизм объективен, так как его основой является учет и контроль, которые воздействуют на процессы производства, распределения, обмена и потребления. С другой стороны, учетно-контрольный механизм субъективен, поскольку разрабатывается экономическим субъектом самостоятельно в соответствии с внутренними задачами организации.

Объединение учетных и контрольных процедур информационного обеспечения деятельности экономического субъекта, в целом формируют интегрированную систему, применение которой возможно и в рамках процедуры досудебного урегулирования налоговых споров, т.к. достоверная информация

содержащаяся в учетно-контрольной системе экономического субъекта будет являться основанием и гарантией разрешения досудебного урегулирования налоговых споров в пользу налогоплательщика и будет содержать сведения, необходимые для принятия вышестоящим налоговым органом обоснованного решения по жалобе (апелляционной жалобе).

Традиционно учетно-контрольная система экономического субъекта формируются на основе двух подсистем:

- *учетной*, главной задачей которой является формирование полной и достоверной информации о деятельности экономического субъекта, его имущественном положении и обязательствах. Учетную подсистему представляет система бухгалтерского учета, которая обеспечивает полноту, реальность, своевременность отражения хозяйственных операций, их правильную оценку, классификацию и обобщение;
- *контрольной*, главной задачей которой является проверка процесса функционирования и фактического состояния объекта контроля, в целях оценки обоснованности и эффективности деятельности экономического субъекта. Контрольная подсистема включает в себя три основных элемента: контрольную среду, контрольные процедуры и учетную подсистему (систему бухгалтерского учета), которая относительно контрольной подсистемы выступает как источник информации, и как объект контроля.

Традиционный подход к формированию учетно-контрольной системы является универсальным, так как включает в себя лишь основные элементы, необходимые для работы учетно-контрольного механизма. Изменение структуры и элементов, включаемых в систему учетно-контрольного обеспечения, на наш взгляд, позволит повысить не только ее эффективность и возможность ориентировать ее на конкретные цели, но и сможет обеспечить экономический субъект, являющийся налогоплательщиком, документами необходимыми для формирования полноценной и достоверной доказательной базы по налоговым спорам, в рамках процедуры досудебного урегулирования.

Возникает необходимость разработки и внедрения новых подходов, механизмов и инструментов

учетно-контрольного обеспечения, направленных не только на формирование достоверной документированной и систематизированной информации об объектах бухгалтерского учета, о деятельности экономического субъекта и его имущественном положении, но и на проверку систем бухгалтерского и налогового учета, мониторинг эффективности их функционирования, а также представление рекомендаций по их

усовершенствованию, т.е. интеграцию организационно-методических аспектов учета и контроля.

Включение в традиционную систему учетно-контрольного обеспечения таких элементов как налоговый учет, управленческий учет, информационная система, мониторинг средств контроля, система внешнего контроля, не только повысят ее эффективность, но и позволят получать достовер-

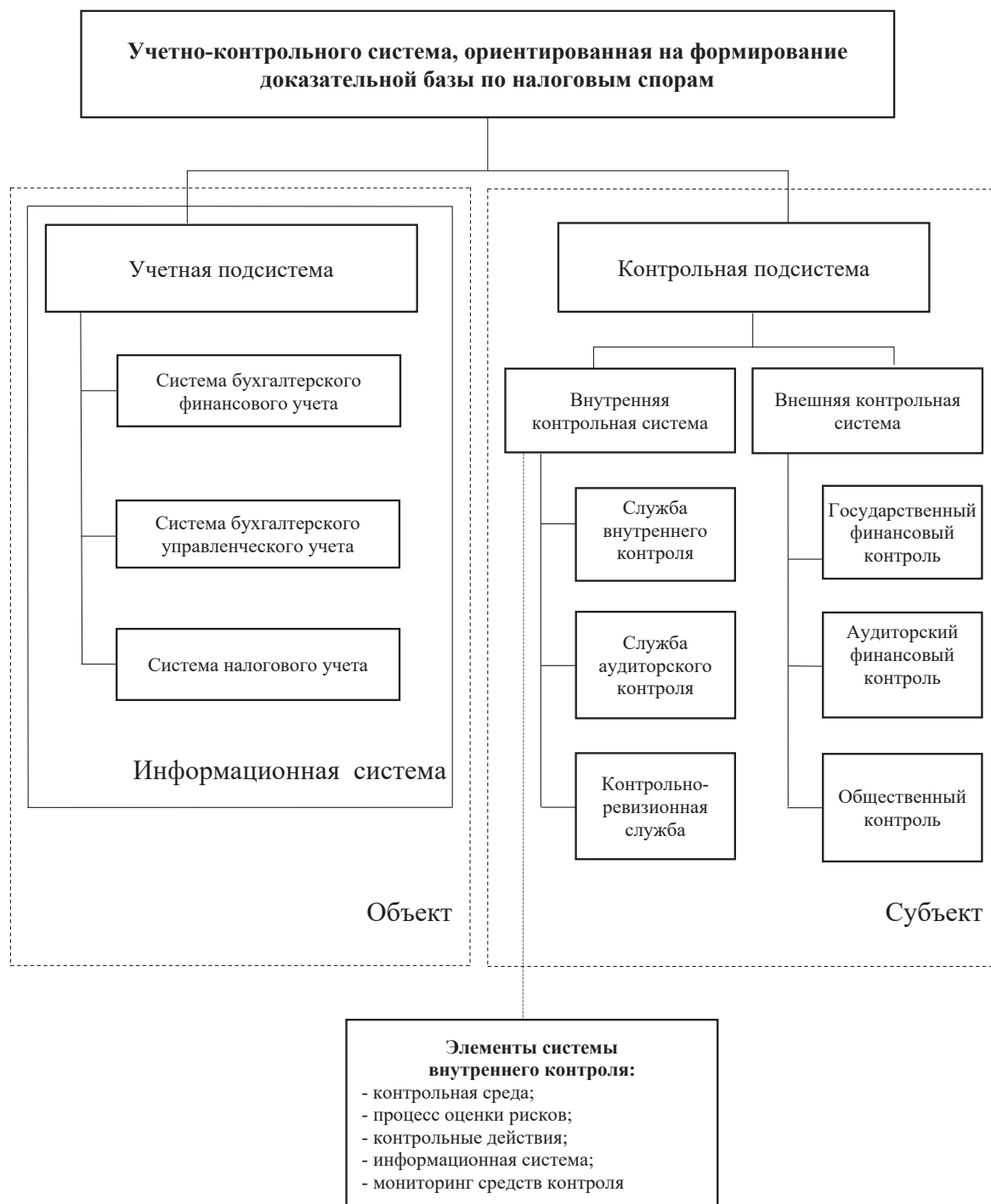

Рис. 1. Учетно-контрольная система, ориентированная на формирование доказательной базы по налоговым спорам

Рис. 2. Внутренняя контрольная система

ную информацию о законности и обоснованности деятельности экономического субъекта, что станет основанием для разрешения налоговых споров в пользу налогоплательщика (рис. 1).

Представленная система учетно-контрольного обеспечения, разработанная для формирования доказательной базы по налоговым спорам, наличие которой необходимо для их досудебного урегулирования, включает в себя две подсистемы, учетную, которая в отличие от традиционного подхода состоит не только из системы бухгалтерского финансового учета, но и предусматривает такие элементы как:

- систему бухгалтерского управленческого учета, целью которой является предоставление руководителям и специалистам организации плановой, фактической и прогнозной информации о деятельности экономического субъекта для обеспечения возможности принятия обоснованных управленческих решений, а также проверка законности, обоснованности и эффективности использования средств организации и своевременное выявления отклонений от плановых показателей.

- систему налогового учета, целью которого является формирование полной и достоверной информации о порядке учета для целей налогообложения хозяйственных операций, осуществленных экономическим субъектом в течение отчетного (налогового) периода.

Наличие данных элементов в учетной подсистеме способствует достижению целей стоящих перед учетно-контрольной системой, ориентированной на формирование доказательной базы и дополнительных документов, предоставление которых необходимо для качественной защиты прав и законных интересов налогоплательщика в рамках процедуры досудебного урегулирования налоговых споров.

Контрольная подсистема, в свою очередь, представлена внутренней и внешней контрольной системой. Внутренняя контрольная система определяет законность хозяйственных операций и их экономическую целесообразность для экономического субъекта. Объектом системы внутреннего контроля является информационная система, состоящая из бухгалтерского финансового учета, бухгалтерского управленческого учета и налогового учета. Струк-

тура системы внутреннего контроля включает в себя службы по различным направлениям (рис. 2).

Система внешнего контроля состоит из трех основных звеньев: государственный финансовый контроль, негосударственный аудиторский контроль и общественный контроль. [3, с. 46]. Государственный финансовый контроль контролирует полноту выполнения обязательств экономическим субъектом перед государством (по средствам налогового, таможенного, валютного контроля). Для нас интерес будет представлять налоговый контроль, проводимый Федеральной налоговой службой, контролирующей полноту и своевременность поступления платежей в соответствующие бюджеты.

Аудиторский финансовый контроль необходим для независимой проверки бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности. Выраженное в установленной форме мнение аудиторской организации, индивидуального аудитора о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица фиксируется в аудиторском заключении, которое может входить в доказательную базу по налоговым спорам и содержит сведения, необходимые для принятия вышестоящим налоговым органом обоснованного решения по жалобе (апелляционной жалобе) в рамках процедуры досудебного урегулирования налоговых споров.

Все элементы данной учетно-контрольной системы, представляют собой единый механизм сбора, обобщения, обработки, накопления, хранения, анализа, оценки и контроля всех видов информации о деятельности экономического субъекта, что необходимо как для эффективного обеспечения правильности ведения учета и составления отчетности по финансово-экономической деятельности, а также установления законности, обоснованности и целесообразности хозяйственных операций, так и для формирования доказательной базы по налоговым спорам, которая может включать в себя не только документы бухгалтерского и налогового учета, но и расчетные регистры управленческого учета, акты о результатах проведения мероприятий внутреннего контроля, акты налоговых проверок, аудиторские заключения, что свидетельствует о возможности применения экономическим субъектом информации, содержащейся в разработанной учетно-контроль-

ной системе, в рамках процедуры досудебного урегулирования налоговых споров.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
2. Федеральный закон от 01.05.2016 № 130-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 02.05.2016, № 18, ст. 2506.
3. Бобошко В.И. Контроль и ревизия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и «Финансы и кредит»/ В.И. Бобошко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 311 с.
4. Бобошко В.И., Понькина Е.Н. Роль бухгалтерской (финансовой) отчетности экономического субъекта в процессе досудебного урегулирования налоговых споров // Инновационное развитие экономики. 2016. № 1(31). С. 132—135.
5. Рейтинг стран Doing Business [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>. (Дата обращения: 28.09.2016).

References

1. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 03.07.2016) // Sbornie zakonodatel'stva RF, № 31, 03.08.1998, st. 3824.
2. Federal'nyj zakon ot 01.05.2016 № 130-FZ «O vnesenii izmenenij v chast' pervuju Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // «Sbornie zakonodatel'stva RF», 02.05.2016, № 18, st. 2506.
3. Boboshko V.I. Kontrol' i revizija: ucheb. posobie dlja studentov vuzov, obuchajushhij po special'nosti «Jekonomicheskaja bezopasnost'», «Buhgalterskij uchet, analiz i audit» i «Finansy i kredit»/ V.I. Boboshko. M.: JuNITI-DANA, 2013. 311 s.
4. Boboshko V.I., Pon'kina E.N. Rol' buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti jekonomicheskogo sub#ekta v processe dosudebnogo uregulirovanija nalogovyh sporov // Innovacionnoe razvitie jekonomiki. 2016. № 1(31). S. 132—135.
5. Rejting stran Doing Business [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>. (Data obrashhenija: 28.09.2016).

УДК 336.13.012.24

ББК 65

ФИНАНСОВАЯ БАЗА ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ТЕНГИЗ ШАЛИКОЕВИЧ ТИНИКАШВИЛИ,*профессор кафедры финансов и кредита,**Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова,**доктор экономических наук, доцент**E-mail: Tengiz-05@mail.ru**Научная специальность 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Ключевым фактором эффективного исполнения муниципальных программ в условиях ограниченности бюджетных средств выступает, безусловно, качественное планирование ресурсных источников их финансирования. К таковым относятся, прежде всего, собственные налоговые и неналоговые доходы, а также безвозмездные поступления из вышестоящего бюджета. В случае не достижения запланированного уровня бюджетных доходов муниципальное образование вынуждено прибегать к заемным ресурсам, которые, как известно, являются платными и возвратными. Это в свою очередь актуализирует проблему уровня исполнения доходной части местного бюджета, как в отношении налоговых и неналоговых доходов, так и дотаций, субсидий и субвенций из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В статье выявлены некоторые проблемы в сфере исполнения доходной части местного бюджета и предложены возможные варианты их решения на основе усиления контроля со стороны главных администраторов доходов бюджета.

Ключевые слова: налоги, неналоговые доходы, безвозмездные поступления, собственные доходы бюджета.

Abstract. A key factor in effective implementation of municipal programs in terms of budgetary constraints speaks, of course, better planning of resource sources of funding. These include, above all, its own tax and Nontax revenues, and royalty revenues from higher budgets. In case of not achieving the planned level of budget revenues of the municipality are forced to resort to borrowed resources, which are known to be paid and return. This, in turn, actualizes the problem of the level of execution of the revenue part local budget, both in terms of tax and non-tax revenues and grants, subsidies and subventions from the budgets of the budgetary system of the Russian Federation.

The article revealed some problems in the sphere of execution of the revenue part local budget and proposed possible solutions based on more effective planning of tax and non-tax revenues and greater control on the part of chief administrators of budget revenues.

Key words: taxes, Nontax revenues, grants, transfers, own revenues of budget.

Реализация возложенных на муниципальное образование функций и задач, связанных с социально-экономическим развитием территорий, зависит во многом от процессов составления и исполнения местного бюджета.

Формирование бюджета муниципального образования в современных условиях происходит программно-целевым методом. Это означает, что предоставление бюджетных средств осуществляется по основным мероприятиям муниципальных (ве-

домственных) программ и увязано с достижением контрольных индикаторов, характеризующих степень их исполнения.

Согласно действующему законодательству, доходы бюджета муниципального образования образуются из налоговых, неналоговых и безвозмездных поступлений. Финансовая самостоятельность местного бюджета по идее должна складываться исходя из собственных налоговых и неналоговых доходов. Однако на практике суммарный объем указанных

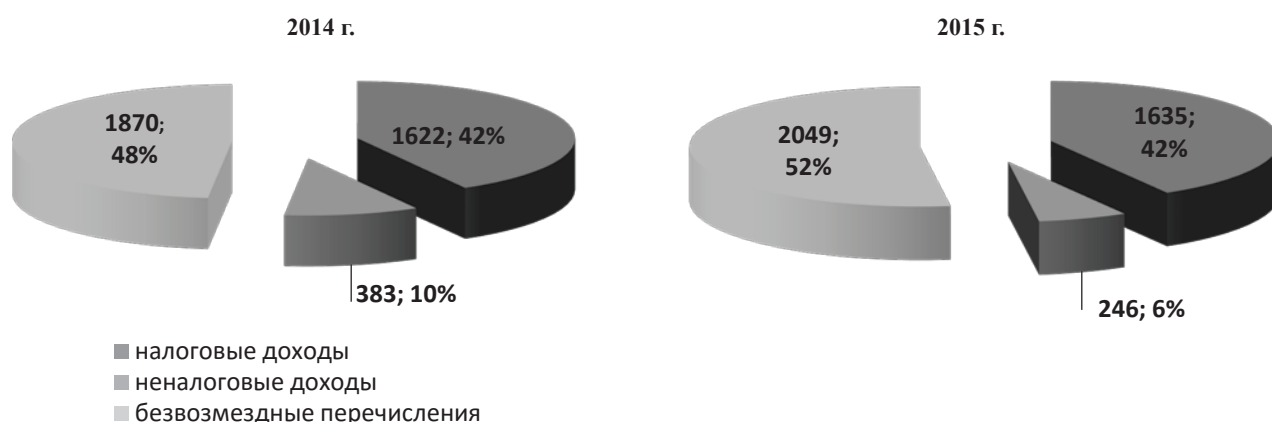

Рис. 1. Структура доходов бюджета МО г. Владикавказ [17, 18]

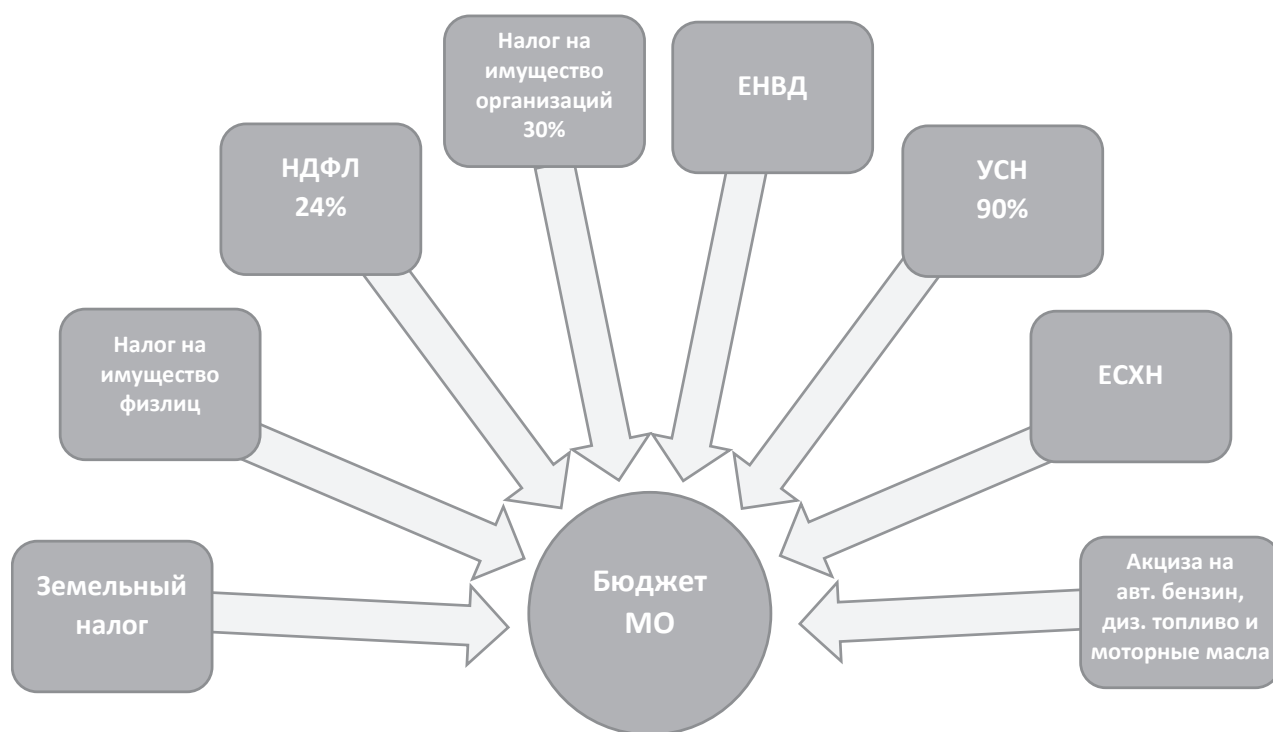

Рис. 2. Состав налоговых доходов бюджета муниципального образования г. Владикавказ

источников формирования финансовых ресурсов зачастую не превышает и половины поступающих в местные бюджеты средств.

К налоговым доходам, зачисляемым в муниципальные бюджеты, относятся непосредственно местные налоги и сборы, а также процентные отчисления от федеральных и региональных налогов. Распределение последних осуществляется в соответствии с Бюджетным кодексом РФ, а также законами субъектов РФ о бюджетах субъектах РФ на соответствующий год и плановый период.

Как показывает анализ, более половины всех налоговых поступлений в городской бюджет составляет налог на доходы физических лиц.

При формировании бюджета субъекта Российской Федерации по согласованию с представительными органами муниципальных образований дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности в соответствии с бюджетным законодательством могут быть полностью или частично заменены дополнительными нормативами отчислений в бюджеты городских поселений (включая городские округа) от налога на доходы физических лиц.

Так, в соответствии с Законом РСО-Алания о республиканском бюджете РСО-Алания на 2016 год дополнительный норматив отчислений в городской бюджет установлены в размере 9% от налога на доходы физических лиц.

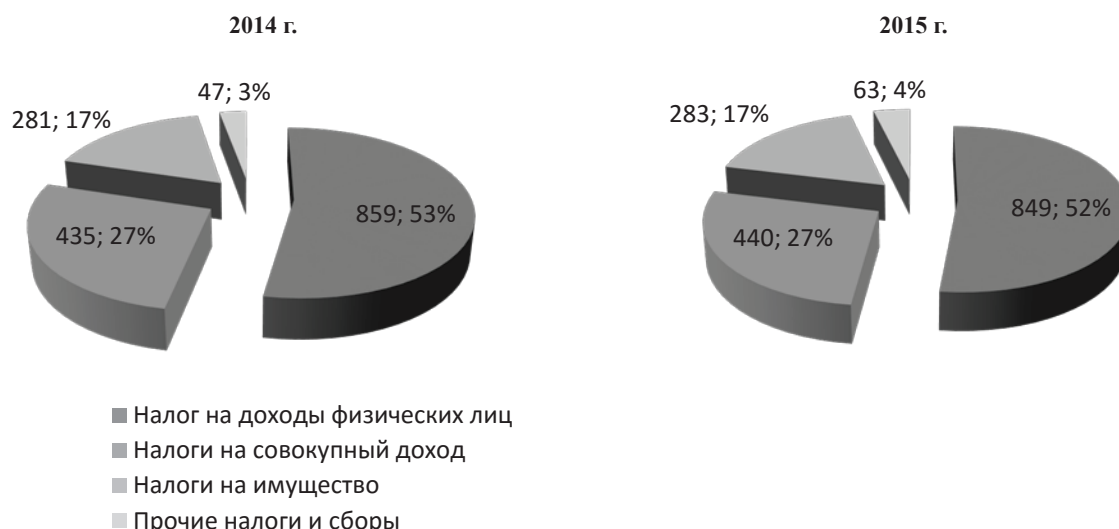

Рис. 3. Структура налоговых доходов бюджета муниципального образования г. Владикавказ, % [17, 18]

Таблица 1

Исполнение дотаций и поступлений по дополнительному нормативу отчислений от налога на доходы физических лиц в бюджет муниципального образования г. Владикавказ [17, 18]

Показатель	2014 г., млн руб.			2015 г., млн руб.		
	план	% исп.	откл-е	план	% исп.	откл-е
Дотации бюджету МО г. Владикавказ их республиканского бюджета	69,2	100	0	71,3	99,2	- 0,6
Поступление по дополнительному нормативу отчислений от налога на доходы физических лиц	362,3	89	-40,0	364,1	87,5	-121,4

Причем, в соответствии с Бюджетным кодексом РФ, средства, полученные по дополнительному нормативу отчислений от налога на доходы физических лиц сверх расчетного объема дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, изъятию в бюджет субъекта Российской Федерации и (или) учету при последующем распределении финансовой помощи местным бюджетам не подлежат.

Соответственно, потери бюджета в связи с получением средств по дополнительному нормативу отчислений от налога на доходы физических лиц ниже расчетного объема дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности компенсации из бюджета субъекта Российской Федерации и (или) учету при последующем распределении межбюджетных трансфертов местным бюджетам не подлежат.

Таким образом, при замене части дотации из регионального бюджета дополнительным нормативом по НДФЛ, сумма превышения фактических поступлений налога в бюджет муниципального образова-

ния над его прогнозным значением не изымается в вышестоящий бюджет, равно как недопоступление запланированного объема налога на доходы физических лиц в ходе исполнения местного бюджета не компенсируется из региона.

В связи с этим, при заключении соглашения о замене части дотации дополнительным нормативом отчислений от налога на доходы физических лиц необходимо проанализировать динамику исполнения поступлений налога на доходы физических лиц в целом. Ведь как показывает практика, поступление дотаций из республиканского бюджета городскому исполняется из года в год почти полностью.

Как показывают данные, вследствие низкого уровня исполнения поступлений по налогу на доходы физических лиц в городской бюджет Владикавказа за 2014—2015 годы недопоступило более 160 млн руб. Таким образом, если бы соглашение с регионом о замене части дотаций поступлением по дополнительному нормативу по налогу на доходы

физических лиц не было подписано, бюджет получил бы указанные средства в качестве дотаций.

Особенно настораживает неисполнение доходов по налогу на доходы физических лиц, так как часть дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности в г. Владикавказ заменена дополнительным нормативом отчислений в городской бюджет от налога на доходы физических лиц (9%). Решение о замене части дотации дополнительным нормативом отчислений от налога на доходы физических лиц принималось, в том числе, в целях стимулирования органов местного самоуправления на осуществление мероприятий по легализации «теневой» заработной платы, т.к. фактически поступившая в городской бюджет сумма налога на доходы физических лиц свыше расчетной изъятию в республиканский бюджет не подлежит.

Но, к сожалению, по результатам исполнения бюджета в 2014 году данная норма Бюджетного кодекса фактически не была применена к городскому бюджету. Зато нашла реализацию другая, что потери бюджета городского округа в связи с получением средств по дополнительному нормативу отчислений от налога на доходы физических лиц ниже расчетного объема дотации компенсации из бюджета субъекта РФ не подлежат.

Ключевая проблема местного бюджета заключается в неисполнении из года в год собственной запланированной финансовой базы. Так, годовой план поступлений в бюджет муниципального об-

разования г.Владикавказ в 2014 г. не исполнен по большинству собственных источников, формирующих доходную часть бюджета города, на общую сумму более 300 млн.рублей, в том числе:

- по налогу на доходы физических лиц при плане 966 млн рублей поступило 859 млн рублей, т.е. 89%, недопоступившая сумма — 107 млн рублей;
- по единому налогу на вмененный доход при плане 185 млн рублей поступило 142 млн рублей, т.е. 77%, недопоступившая сумма — 43 млн рублей;
- по земельному налогу при плане 138 млн рублей поступило 101 млн рублей, т.е. 89%, недопоступившая сумма — 37 млн рублей;
- по реализации имущества, находящегося в муниципальной собственности, при плане 130 млн рублей поступило 94 млн рублей, т.е. 73%, недопоступившая сумма — 36 млн рублей;
- по аренде земли при плане 112 млн рублей поступил 91 млн рублей, т.е. 81%, недопоступившая сумма — 21 млн рублей.

Схожая обстановка сложилась и по исполнению доходов в 2015 финансовом году. Необходимо отметить в целом негативную динамику исполнения городского бюджета по доходам за последние годы. Так, если в 2012 г. доходы бюджета были исполнены на 98%, то в 2013 г. — 93%, в 2014 г. — 92%. Аналогичная тенденция, естественно, распространялась на подавляющее большинство источников

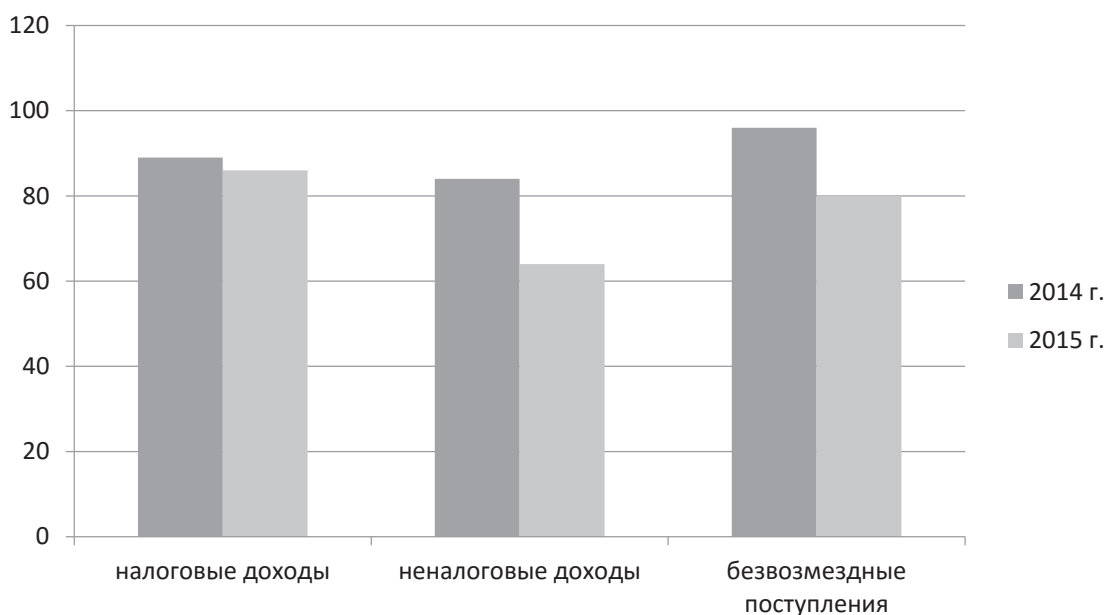

Рис. 4. Исполнение доходов бюджета муниципального образования г. Владикавказ, % [17, 18]

налоговых и неналоговых доходов, за исключением доходов от продажи имущества, а также безвозмездных поступлений из республиканского бюджета.

Ситуация, когда в составе доходов местного бюджета растет удельный вес безвозмездных перечислений на фоне соответствующего сокращения доли налоговых и неналоговых доходов вызывает опасение, поскольку сохранение данной тенденции не только не способствует укреплению собственной доходной базы местных бюджетов, но и может привести в среднесрочной перспективе к распространению действия на городской бюджет Владикавказа нормы ограничения предельного дефицита не в 10%, в 5%. А это в свою очередь ужесточит механизм планирования и прогнозирования доходов бюджета, а также последующего исполнения его как доходной, так и расходной частей.

В целях финансирования бюджетных обязательств в условиях ненадлежащего исполнения бюджета по доходам, муниципальное образование вынуждено прибегать к заемным ресурсам. Они в отличие от налоговых и неналоговых доходов, срочные, платные и возвратные. Использование таких ресурсов, а это в основном кредитные источники финансирования, формирует или увеличивает муниципальную долговую нагрузку, источником сокращения которой в будущем выступают бюджетные средства. Отсюда, особую актуальность приобретают необходимость укрепления собственной доходной базы, а также качество планирования муниципальных программ по управлению текущим и капитальным долгом.

Безусловно, в целях полного исполнения бюджета, а также повышения налогового потенциала органы местного самоуправления на местах проводят определенную работу. Так, в АМС г.Владикавказ утвержден план мероприятий по увеличению доходного потенциала, включающий:

- постоянный мониторинг во взаимодействии с налоговой службой налоговых и неналоговых доходов, поступающих в местный бюджет, их структуры и динамики;
- ежеквартальная сверка поступлений с администраторами доходов в целях повышения уровня мобилизации ходов;
- формирование информационной базы плательщиков единого налога на вмененный доход и упрощенной системы налогообложения, осуществляющих деятельность на территории города, а также реестра объектов торговли, общественного питания, бытового обслуживания и других коммерческих структур;
- вручение налогоплательщикам-сотрудникам подразделений городской администрации и подведомственных учреждений налоговых уведомлений с целью взыскания и урегулирования задолженности по местным налогам;
- инвентаризацию заключенных договоров на аренду земельных участков для взыскания задолженности по аренде земельных участков и т.д.

Начиная с текущего финансового года, повышены ставки земельного налога по отдельным видам разрешенного использования, а также значения коэффициента К2 по единому налогу на вмененный

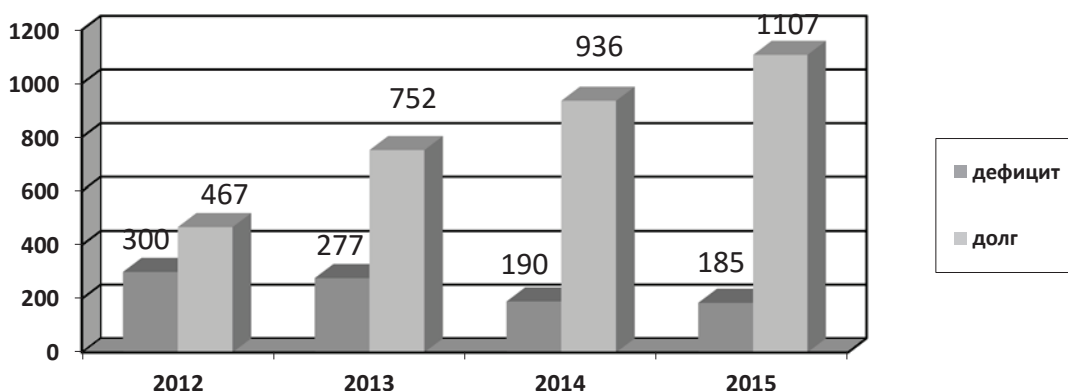

Рис. 5. Динамика дефицита бюджета и долга муниципального образования г. Владикавказ, млн руб. [17, 18, 19, 20]

доходов для некоторых видов предпринимательской деятельности.

В целях повышения собираемости налога на доходы физических лиц создана межведомственная комиссия по легализации налогооблагаемой базы, «теневой» заработной платы и сокращению недоимки по налогам и сборам. В рамках мероприятий по снижению неформальной занятости проводится работа по выявлению лиц, осуществляющих трудовую деятельность без надлежаще оформленных трудовых отношений.

Кроме того, в г. Владикавказ создана балансовая комиссия, предназначенная для проведения мониторинга деятельности муниципальных учреждений и предприятий, по результатам функционирования которых ежеквартально осуществляется анализ их финансово-экономической деятельности и разрабатываются предложения по повышению эффективности работы и предотвращению банкротства.

Вместе с тем, в целях дальнейшего укрепления собственной финансовой базы местного бюджета считаем необходимым:

- активизировать муниципальную поддержку инвестиционных проектов и развитие субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечить реальное их сопровождение в целях обеспечения экономического развития территории;
- повысить качество планирования и прогнозирования налоговых и неналоговых доходов, усилить контроль со стороны главных администраторов доходов бюджета, особенно в части налога на доходы физических лиц и налогов, уплачиваемых малым бизнесом, в том числе путем легализации теневой заработной платы и доходов;
- актуализировать сведения о налогооблагаемой базе и правообладателях недвижимого имущества в целях обеспечения роста поступлений по земельному налогу, а также налогу на имущество физических лиц;
- усилить работу с просроченными платежами и недоимкой по действующим договорам аренды земельных участков и имущественных объектов, находящихся в муниципальной собственности.

Эффективное исполнение местного бюджета по доходам обеспечивает возможность качественного

исполнения всех принятых на себя социальных обязательств, создает предпосылки для социально-экономического развития муниципального образования, активизации инвестиционной деятельности и формирования институтов развития и поддержки предпринимательства.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ.
2. Решение Соборания представителей г. Владикавказ от 30 апреля 2015 г. № 11/64 «Об исполнении бюджета муниципального образования г. Владикавказ за 2014 год».
3. Решение Соборания представителей г. Владикавказ от 3 июня 2016 г. № 23/142 «Об исполнении бюджета муниципального образования г. Владикавказ за 2015 год».
4. Решение Соборания представителей г. Владикавказ от 16 апреля 2013 г. № 42/14 «Об исполнении бюджета муниципального образования г. Владикавказ за 2012 год».
5. Решение Соборания представителей г. Владикавказ от 6 мая 2014 г. № 53/21 «Об исполнении бюджета муниципального образования г. Владикавказ за 2013 год».

References

1. The budget code of the Russian Federation of 31.07.1998 № 145-FZ.
2. The decision of the meeting of representatives of Vladikavkaz of April 30, 2015 No. 11/64 «On the budget of municipal formation the city of Vladikavkaz, 2014».
3. The decision of the meeting of representatives of Vladikavkaz of June 3, 2016 No. 23/142 «On the budget of municipal formation the city of Vladikavkaz in 2015».
4. The decision of the meeting of representatives of Vladikavkaz of 16 April 2013 No. 42/14 «On the budget of municipal formation the city of Vladikavkaz in 2012 year».
5. The decision of the meeting of representatives of Vladikavkaz of 6 may 2014 No. 53/21 «On the budget of municipal formation the city of Vladikavkaz for 2013».

УДК 33

ББК 65

РЫНОК МИКРОФИНАНСОВЫХ УСЛУГ КАК СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ БИЗНЕС: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

НЕЛЛИ ВИКТОРОВНА ЦХАДАДЗЕ,*профессор кафедры «Экономическая теория» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,**доктор экономических наук, профессор**E-mail: nelly-vic@mail.ru**Рецензент: доктор экономических наук, профессор М.Л. Альпидовская**Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Анализ зарубежного опыта функционирования рынка микрофинансовых услуг, его социальная направленность в слаборазвитых и развивающихся странах. Особенность реализации микрофинансовых программ в индустриально развитых странах как эффективный инструмент снижения уровня безработицы, оказание финансовой поддержки социально неустроенным категориям граждан, обеспечение безболезненной адаптации мигрантов и переселенцев.

Ключевые слова: рынок микрофинансовых услуг, микрофинансовые программы, социально ориентированный бизнес, микрозаймы, микрофинансовые институты.

Abstract. The analysis of foreign experience of functioning of the market of microfinance services, its social orientation in underdeveloped and developing countries. The peculiarity of the implementation of microfinance programs in industrialized countries as an effective tool to reduce unemployment, provide financial support to socially handicapped groups of citizens, to ensure smooth adaptation of migrants and immigrants.

Keywords: the market of microfinance services, microfinance program, socially oriented business, microloans, microfinance institutions.

Рынок микрофинансовых услуг в зарубежной практике сегодня — это, прежде всего, социально ориентированный бизнес, адаптированный к различным условиям каждого конкретного государства. В мировой практике существует множество успешных примеров реализации микрофинансовых программ в странах с различным уровнем экономического развития, которые могут быть использованы для дальнейшего применения их опыта в России с учетом ее потребностей.

Наибольший успех в реализации микрофинансовых программ продемонстрировали страны с максимальной концентрацией бедного населения, исключенного из финансово-кредитного обслуживания, в сочетании с низким уровнем развития экономики (Латинская Америка, Африка, Юго-Восточная Азия). Следовательно, наиболее выражено

социальная направленность микрофинансирования проявляется в отсталых и развивающихся странах, в которых деятельность микрофинансовых институтов восполняет неполноту и несовершенство традиционного финансового рынка.

Одним из наиболее известных и успешных на сегодняшний день признается так называемый Бангладешский проект «Грамин» (Grameen Bank), инициированный в 1976 г. профессором Мухаммадом Юнусом как способ поддержки экономической активности малоимущих слоев населения в одной из наименее развитых стран мира с ярко выраженной социальной дискриминацией женского населения. Именно желанием преодолеть данную несправедливость во многом объясняется основной акцент его программ на развитие женского предпринимательства, направленных на достижение не только

экономических, но и более широких социальных целей. Выдав изначально по 27 долл. первым 40 заемщикам, предприимчивый бенгалец нисколько не прогадал. «Меня предупреждали, что бедняки, получив деньги, никогда не смогут их вернуть. Но я готов был рискнуть, — рассказывал впоследствии Мухаммад Юнус. — Самое удивительное, что каждый, кому я давал деньги, вернул мне все до последнего цента» [1].

К 1983 г. был накоплен достаточный опыт и выявлены перспективы для преобразования Grameen Bank в независимый банк, специализирующийся на предоставлении финансовых услуг малоимущим слоям населения, преимущественно женщинам. Во время экспериментальной стадии (1976—1983 гг.) число клиентов банка, первоначально не достигавшее и 100 человек, составило более 45 тыс. заемщиков, а на начало XXI в. Grameen Bank выдал уже свыше 4 млн микрокредитов. Банк, достижения которого пока никому не удастся повторить, выстроил не благотворительную, а именно успешную бизнес-схему.

В настоящее время Grameen Bank через 1 267 своих филиалов обслуживает более 46 тыс. населенных пунктов; численность заемщиков составляет более 7 млн человек, из которых 98% — женщины; общая сумма выданных кредитов превышает 5,1 млрд долл. [2]. Порядка 75% малоимущих женщин в Бангладеш являются членами какой-либо частной организации, предоставляющей им доступ к удобным и недорогим финансовым услугам; около 15 млн бангладешских семей активно пользуются микрозаймами и другими финансовыми услугами. Исследования показывают, что 40% от общего снижения уровня бедности в Бангладеш является заслугой именно микрофинансирования [3].

Успешность проекта Grameen Bank по финансовой поддержке малоимущих слоев населения с целью вовлечения их в активную жизнь вдохновила и послужила мотивом для развития микрофинансовой индустрии в других странах третьего мира.

Политика развития микрофинансового сектора в Индонезии, которая входит в десятку наиболее отсталых стран мира и является беднейшей страной Юго-Восточной Азии, основана на государственном стимулировании официальных бан-

ковских институтов, развивающих и реализующих микрофинансовые услуги. В 1970 г. Министерство финансов уполномочило коммерческий банк Bank Rakyat (BRI), находящийся в государственной собственности, в рамках «программы взаимного страхования» сформировать сервисную сеть по всей территории страны. По поручению правительства в структуре Bank Rakyat была создана сеть «деревенских банков», в состав которой входило 3 600 региональных подразделений. Портфель микрозаймов Bank Rakyat формируется, в основном, за счет добровольных сбережений, которые аккумулируются региональными представительствами «деревенских банков». Доходы, полученные в результате разницы между ставками по займам и ставками по сбережениям, наряду с регулярным притоком финансовых ресурсов, обеспечивают существенный ресурс собственных доходов с последующим их инвестированием в пополнение кредитного портфеля.

Основным микрофинансовым институтом в Боливии, (одна из стран Латинской Америки с самым низким уровнем развития экономики), является банк BancoSol, приступивший к осуществлению финансовых операций в 1992 г. В настоящее время основным источником его финансовых ресурсов являются средства, привлеченные в депозиты и сбережения. Банк имеет 26 региональных представительств; 70% целевой аудитории потребителей — женщины.

Банковское законодательство Боливии, в основном, ориентировано на удовлетворение спроса на финансовые услуги в самых нижних сегментах экономики, в том числе в сфере микрофинансирования.

Микрофинансирование в Эфиопии, (одна из беднейших стран Африки), заключается в предоставлении микрозаймов фермерским хозяйствам в сельской местности и субъектам малого предпринимательства в городах. Максимальная сумма займов в расчете на одного заемщика, установлена на уровне 5 000 бир (673 долл.) [4]. При этом жесткий контроль в сфере лицензирования, надзора и ограничения прав деятельности микрофинансовых учреждений, привлечения иностранных финансовых ресурсов в микрофинансовый сектор, осуществляет Национальный банк, демонстрируя очевидный пример бюрократической монополии.

Целый ряд экономически слаборазвитых стран объединяют сегодня свои усилия при разработке программ микрокредитования, направленных на жизнеобеспечение наиболее уязвимых слоев населения. Так, например, восемь стран Южной Африки, входящих в Union Monetaire Quest Africain (Бенин, Того, Буркина-Фасо, Нигер, Кот-д'Ивуар, Сенегал, Мали, Гвинея-Биссау), объединили свои инициативы в рамках разработки унифицированных подходов формирования системы нормативно-правового регулирования микрофинансовых организаций, которое осуществляется под контролем регионального Центрального банка.

Так, например, программа CB DIBA-ONG, реализуемая в Бенине под эгидой GGAP с 1990 г. и организованная по модели «деревенских банков», ориентирована на предоставление микрофинансовых услуг беднейшим слоям населения, проживающим в сельской местности [5]. В качестве дополнения к кредитным услугам в рамках этой программы реализуются также инициативы по повышению финансовой грамотности потребителей.

Как свидетельствуют результаты проведенного анализа, микрофинансовые программы как средство борьбы с крайней нищетой и безработицей на начальном этапе наиболее широко были представлены и реализованы в странах третьего мира — странах с наибольшей концентрацией малоимущего населения в сочетании с неразвитым формальным сектором экономики.

Однако, уже к началу 90-х гг. XX в. стало очевидно, что ассоциация микрофинансирования только с беднейшими странами неверна. Предпосылки для реализации микрофинансовых программ имеются как в слаборазвитых и развивающихся, так и в индустриально развитых странах. При этом микрофинансирование в индустриально развитых странах выполняет несколько иные функции и в большей степени воспринимается как «своеобразная ниша» для начинающих предпринимателей, не имеющих стартового капитала для создания собственного бизнеса.

На современном этапе микрофинансирование как инструмент финансовой помощи, направленной на стимулирование трудовой деятельности широких слоев населения и создание постоянного источ-

ника трудовых доходов, получает все большее распространение в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

Микрофинансирование в странах с переходной экономикой (Индия, Бразилия, Аргентина и др.) носит не только социальный, но и политический характер, так как способствует формированию класса собственников посредством поддержки развития малого предпринимательства.

Программы микрофинансирования в таких странах существенно отличаются от программ, реализуемых в странах третьего мира. Они не столь масштабны и в качестве своей главной цели рассматривают не столько преодоление крайней нищеты, сколько финансовую поддержку предпринимательских инициатив, проявляемых экономически активными слоями населения. Клиенты микрофинансовых программ в данных странах — это в первую очередь действующие и потенциальные субъекты малого бизнеса и предпринимательства, а также население сельской местности и моногородов, проживающее в зоне недостаточного банковского обслуживания.

Наиболее успешной на сегодняшний день программой микрофинансирования, реализуемой в развивающихся странах, является программа, используемая в соседней с Бангладеш Индии. Финансисты Индии уверенно обгоняют своих учителей по темпам роста. Примером масштабного подхода к изучению феномена отсутствия доступа населения к финансовым услугам является деятельность Центра по финансовому охвату (Center for Financial Inclusion), который реализует проект Financial Inclusion — 2020 [6]. В разгар глобального финансового кризиса бум микрокредитования в Индии не только не угас, а, напротив, прогрессировал. Пока весь мир учился жить по средствам, Индия наращивала объемы микрокредитования, с удвоенной силой помогая деньгами бедствующим соотечественникам. Только за первый кризисный год объем кредитов вырос на 76%, а количество заемщиков увеличилось более чем в полтора раза. При этом число получателей займов для развития собственного бизнеса за год выросло на 30%. По оценкам консалтинговой компании Intellectar, ежегодный спрос на микрофинансовые услуги в Индии составляет от 5,7 млрд до 19,1 млрд долл. [7].

При поддержке различных международных организаций аналогичные микрофинансовые программы, адаптированные к национальным особенностям, развиваются во многих странах Африки и Юго-Восточной Азии.

Достаточно успешно в последние годы микрофинансовые программы реализуются и во многих странах Центральной и Восточной Европы. После краха социалистического режима, когда банковский сектор был не в состоянии удовлетворять растущие потребности населения в финансовых услугах, именно микрофинансирование заполнило этот пробел, предоставив гражданам финансовую поддержку для поддержания жизненного уровня. В течение пяти-шести лет после разрушения Берлинской стены микрофинансовые институты в Центральной и Восточной Европе привлекли более 1,7 млн заемщиков и 2,3 млн вкладчиков [8], продолжая демонстрировать позитивную динамику развития и на современном этапе.

Так, например, в Польше достаточно широкая сеть институтов микрофинансирования представлена фондом «Фундуш Микро», который имеет филиалы в 28 районах страны, обслуживая преимущественно микропредприятия с численностью работающих не более пяти человек [9]. Фонд, сочетает услуги кредитования, приема сбережений, обучения и консультирования населения, и использует принципы, построенные на индивидуальной, групповой или ротационных моделях. Развитию польской системы микрофинансирования способствует государственная политика, проводимая в этой области и использующая унифицированный маркетинг, стандартизацию продуктов и процедур, единые программные продукты, применяемые при обслуживании клиентов, и систему взаимных гарантий.

В Венгрии реализация микрофинансовых программ осуществляется Венгерским фондом поддержки предпринимательства, основанным в 1990 г. с целью оказания финансовой поддержки малому и среднему бизнесу, который построил разветвленную филиальную сеть, состоящую из 20 представительств. В 1992 г. в рамках Фонда была создана Система микрокредитования (СМК), основным направлением деятельности которой стало предоставление финансовой помощи начинающим пред-

принимателям и стартующему малому бизнесу. С 2004 г. управление Фондом было передано Венгерскому банку развития, приступившему с 2005 г. к реализации программы «Микрокредит Плюс», в рамках которой микрокредиты предоставляются заемщикам через местные ассоциации предпринимательства, которые также осуществляют их мониторинг [10].

Микрокредитование в странах СНГ является относительно новым направлением, не получившим на сегодняшний день достаточно широкого распространения. Институты микрофинансирования здесь находятся в стадии становления, экспериментирования и накопления опыта разработки и реализации собственных оптимальных моделей микрокредитования с целью поддержки предпринимательской инициативы и обеспечения занятости населения.

Большое внимание развитию рынка микрофинансовых услуг уделяется в Республике Беларусь, в которой на базе Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимателей осуществляется проект, основной целью которого являются разработка и реализация эффективной модели микрокредитования субъектов предпринимательства и малого бизнеса. Система микрофинансирования в Республике Беларусь строится на альтернативных банковских моделях финансовой взаимопомощи, адресного финансирования, социальной финансовой поддержки, обусловленной перспективами экономической отдачи [11]. Расширение круга лиц, пользующихся финансовыми услугами, мотивирует повышение предпринимательской активности и оживление потребительского спроса на локальных рынках, прямым следствием чего становится повышение объемов реализации товаров и услуг местных производителей.

Сразу несколько микрофинансовых программ осуществляется в Республике Казахстан, к наиболее успешным среди которых следует отнести: «Программу ACDI/VOCA по развитию малого бизнеса в Казахстане в целях улучшения положения женщин и малоимущих», реализуемую на базе Казахского фонда кредитования общин (КФКО), и «Программу микрокредитования малообеспеченных слоев общества», для продвижения которой создана неправительственная организация «Микрокредит».

Данными программами, в рамках которых выдано более 16 тыс. займов, на сегодняшний день охвачено семь областей республики [12].

Определенный опыт по реализации микрофинансовых программ накоплен в Республике Киргизии и Узбекистане, в которых достаточно успешно функционирует большое число микрофинансовых учреждений, использующих в своей деятельности различные методологии и технологии микрокредитования, принципы и каналы распределения. При этом нельзя не подчеркнуть, что большинство стран СНГ испытывают потребность в формировании более благоприятных условий для развития микрокредитования, что в первую очередь обусловлено отсутствием правового обеспечения и несовершенством законодательной базы, регламентирующей деятельность национальных микрофинансовых институтов.

Все предпосылки для успешной реализации программ микрофинансирования существуют и в достаточно индустриально развитых странах: США, Франции, Германии, Великобритании, Канаде, Швеции и др.

В экономически развитых странах рынок микрофинансирования в первую очередь используется в качестве эффективного инструмента для решения таких социальных задач, как: снижение уровня безработицы, оказание финансовой поддержки социально неустроенным категориям гражданам за счет реализации их творческого и предпринимательского потенциала; обеспечение безболезненной интеграции в общество мигрантов и переселенцев. Микрофинансирование в развитых странах, решая целый спектр социально-экономических задач: от поддержки малоимущих слоев населения до стимулирования предпринимательской инициативы, осуществляется как неправительственными организациями, так и специализированными государственными и полугосударственными учреждениями. Уровень социально-экономического развития этих стран позволяет осуществлять достаточно масштабные программы помощи малоимущим слоям населения. При этом во многих странах комбинируются два метода борьбы с бедностью: субсидированная финансовая поддержка малоимущих и предоставление возможности заняться бизнесом, тем самым обеспечивая себя заработ-

ком, достаточным для достойного существования. Во втором случае также оказывается широкая поддержка в вопросах обучения в сфере управления финансами, менеджмента и маркетинга, специализированного правового и технического содействия [13].

Использование программ микрофинансирования имеет самое непосредственное отношение применительно к таким странам, как США и Канада. В данных странах рынки отличаются большей конкурентоспособностью; целью экономического развития нередко является создание малого бизнеса и рабочих мест; государственная система обеспечения экономической безопасности безработных снижает интерес к предпринимательству. В связи с чем, микрофинансирование в этих странах является одним из методов стимулирования экономического развития.

Доля населения в США, не охваченного традиционными банковскими услугами, составляет лишь 5—6%, что обуславливает определенные стратегические расхождения между США и менее индустриально развитыми странами. Подходы в США концентрируются не столько на законодательном обеспечении и регулировании микрофинансового рынка, сколько на разработке нормативов и критериев, позволяющих оценить деятельность финансовых институтов, управляемых государством; порядке предоставления государственных субсидий и целевых кредитов; разработке законодательных требований, регламентирующих процедуру предоставления недорогих и востребованных финансовых услуг. Правительственные организации повсеместно вовлечены в программы предоставления субсидированных целевых кредитов, среди которых следует выделить: Федеральный дом ипотечного кредитования (Freddie Mac), Федеральную национальную ипотечную ассоциацию (Fannie Mae), Агентство развития малого бизнеса, Финансовый институт социального развития, инвестирующий средства в организации социального развития, обслуживающие депрессивные сообщества.

Из числа высокоразвитых постиндустриальных стран Западной Европы наибольшее распространение микрофинансирование получило во Франции, которое, начиная с 2005 г., стало одним

из приоритетов национального правительства. В рамках специально созданной программы оказывается серьезная финансовая поддержка самостоятельной предпринимательской деятельности населения, а создание нового бизнеса рассматривается как один из эффективных способов трансформации наемных работников в самозанятое население, что, в свою очередь, приводит к снижению уровня безработицы в стране. Программы микрофинансирования во Франции осуществляются Социальным фондом единства, который предоставляет гарантии займов для безработных граждан, желающих построить собственный бизнес, а также выдает социальные микрозаймы в размере от 500 до 2000 евро населению с низким уровнем дохода.

В некоторых странах (США, Боливия, Индонезия), при сохранении и соблюдении общих принципов и регламентов банковского законодательства, используются стимулирующие механизмы, способствующие распространению розничных банковских услуг на микрофинансовые рынки нижележащего уровня. Аналогичная модель действует и в России в рамках программы микрокредитования, которая реализуется Европейским банком реконструкции и развития через сеть коммерческих банков. В данном случае предоставленные уполномоченным банкам на льготных условиях финансовые ресурсы стимулируют их экспансию в микрофинансовый сектор. Программы, мотивирующие банки развивать микрофинансовые услуги, успешно реализуются и в других странах СНГ.

Обобщая изложенное, следует сделать вывод, что рынок микрофинансовых услуг сегодня достаточно широко представлен как в развивающихся, так и в наиболее индустриально развитых странах. За годы, прошедшие с момента возникновения первых микрофинансовых программ, микрофинансирование прочно заняло свое достойное место в мировой финансовой инфраструктуре, способствуя росту и популярности специализированных финансовых институтов, что является одинаково характерным как для России, так и для зарубежных стран. Различные программы микрокредитования, успешно реализуемые во многих странах мирового сообщества, имеют свою специфику и направленность, которая определяется уровнем экономиче-

ского развития и национальными особенностями конкретного государства. Страны с большой концентрацией бедного населения и слаборазвитым сектором экономики рассматривают микрофинансирование в качестве эффективного инструмента борьбы с нищетой и бедностью посредством поддержки самозанятости населения. В развивающихся и развитых странах микрофинансирование позиционируется как одно из важнейших направлений для развития малого и среднего предпринимательства, являясь эффективным экономическим инструментом решения социальных задач. При этом следует еще раз отметить, что во всех случаях, реализуя свои функции и являясь экономически рентабельным видом деятельности, рынок микрофинансовых услуг представляет собой не благотворительность, а, прежде всего, социально ориентированный бизнес.

Литература

1. Мухаммад Юнус. URL: <http://www.for-realm.info/content.php?id=97>
2. Микрокредиты от Grameen Bank: бороться с бедностью, а не с бедными. URL: <http://www.webstandart.net/magaz.php?aid=8324>
3. Цуциев М. Микрофинансирование — средство борьбы с бедностью и резерв экономического роста / Журнал «Бюджет», 2007, № 6. URL: <http://bujet.ru/article/18969.php>
4. URL: <http://www.smolfinance.ru/biblioteka/mikrofinansirovanie/biblioteka-mikrofinansirovaniya/zarubezhnyj-opyt/510-15-efiopiya.htm>
5. URL: <http://www.smolfinance.ru/biblioteka/mikrofinansirovanie/biblioteka-mikrofinansirovaniya/zarubezhnyj-opyt/520-115-umoa.htm>
6. URL: <http://www.cgap.org/p/site/c/template/rc/>
7. Маркова О., Мязина Е. Индийские бедняки купаются в деньгах. Мир послекризиса. 29.10.2009. URL: http://slon.ru/economics/indiyskie_bednyaki_kupayutsya_v_dengah169467.xhtml
8. Цуциев М. Микрофинансирование — средство борьбы с бедностью и резерв экономического роста. Журнал «Бюджет». 2007. № 6. URL: <http://bujet.ru/article/18969.php>
9. URL: <http://www.smolfinance.ru/biblioteka/mikrofinansirovanie/biblioteka-mikrofinansirovaniya/>

zarubezhnyj-opyt/527-21-opyt-stran-vostochnoj-evropy.html

10. URL: <http://nexir.ru/referaty/gosudarstvennay-politika-v-oblasti-razvitiya-mikrofinansirova>

11. Овчян М.Р., Малафей Ю.В. Концепция развития микрофинансирования в Республике Беларусь на 2010—2015 годы. Разработана в рамках реализации совместного проекта Национального банка Республики Беларусь и ПРООН «Содействие развитию микрофинансирования в Республике Беларусь». Минск, 2009.

12. URL: <http://www.smolfinance.ru/biblioteka/mikrofinansirovanie/biblioteka-mikrofinansirovaniya/zarubezhnyj-opyt/528-22-praktika-mikrokreditovaniya-v-stranakh-sng.html>

13. Гладкова В.Е. Роль и место микрофинансирования в современной кредитной системе: монография. М.: АП «Наука и образование», 2012. С. 99.

14. Карасева М.В., Серегин В.П. Международное экономическое право. М., 2003. 35 с.

15. Цхададзе Н.В. Экономический анализ и классификация налоговых рисков в современной экономике (статья). «Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: реальные императивы динамичного социально-экономического развития» / Под ред. Г.Б. Клейнера, Э.В. Соболева, В.В. Сорокожердьева, З.М. Хашевой. Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2014. С. 384—389.

16. Цхададзе Н.В. Эволюция мировой экономической мысли от истоков до наших дней: Монография / Н.В.Цхададзе. М.: Русайнс, 2015. 168 с.

References

1. Muhammad Junus. URL: <http://www.for-real-man.info/content.php?id=97>

2. Mikrokredyty ot Grameen Bank: borot'sja s bednost'ju, a ne s bednymi. URL: <http://www.web-standart.net/magaz.php?aid=8324>

3. Cuciev M. Mikrofinansirovanie — sredstvo bor'by s bednost'ju i rezerv jekonomicheskogo rosta / Zhurnal «Bjudzhet», 2007, № 6. URL: <http://bujet.ru/article/18969.php>

4. URL: <http://www.smolfinance.ru/biblioteka/mikrofinansirovanie/biblioteka-mikrofinansirovaniya/zarubezhnyj-opyt/510-15-efiopiya.htm>

5. URL: <http://www.smolfinance.ru/biblioteka/mikrofinansirovanie/biblioteka-mikrofinansirovaniya/zarubezhnyj-opyt/520-115-umoa.htm>

6. URL: <http://www.cgap.org/p/site/c/template.rc/>

7. Markova O., Mjazina E. Indijskie bednjaki kupajutsja v den'gah. Mir poslekrizisa. 29.10.2009. URL: http://slon.ru/economics/indiyskie_bednyaki_kupayutsya_v_dengah169467.xhtml

8. Cuciev M. Mikrofinansirovanie — sredstvo bor'by s bednost'ju i rezerv jekonomicheskogo rosta. Zhurnal «Bjudzhet». 2007. № 6. URL: <http://bujet.ru/article/18969.php>

9. URL: <http://www.smolfinance.ru/biblioteka/mikrofinansirovanie/biblioteka-mikrofinansirovaniya/zarubezhnyj-opyt/527-21-opyt-stran-vostochnoj-evropy.html>

10. URL: <http://nexir.ru/referaty/gosudarstvennay-politika-v-oblasti-razvitiya-mikrofinansirova>

11. Ovchijan M.R., Malafej Ju.V. Koncepcija razvitija mikrofinansirovanija v Respublike Belarus' na 2010—2015 gody. Razrabotana v ramkah realizacii sovmestnogo proekta Nacional'nogo banka Respubliki Belarus' i PROON «Sodejstvie razvitiju mikrofinansirovanija v Respublike Belarus'». Minsk, 2009.

12. URL: <http://www.smolfinance.ru/biblioteka/mikrofinansirovanie/biblioteka-mikrofinansirovaniya/zarubezhnyj-opyt/528-22-praktika-mikrokreditovaniya-v-stranakh-sng.html>

13. Gladkova V.E. Rol' i mesto mikrofinansirovanija v sovremennoj kreditnoj sisteme: monografija. M.: AP «Nauka i obrazovanie», 2012. S. 99.

14. Karaseva M.V., Seregin V.P. Mezhdunarodnoe jekonomicheskoe pravo. M., 2003. 35 s.

15. Chadadze N.V. Jekonomicheskij analiz i klassifikacija nalogovyh riskov v sovremennoj jekonomike (stat'ja). «Jekonomiko-pravovye aspekty realizacii strategii modernizacii Rossii: real'nye imperativy dinamichnogo sociohozajstvennogo razvitija» / Pod red. G.B. Klejnera, Je.V. Soboleva, V.V. Sorokozherd'eva, Z.M. Hashevoj. Krasnodar: Izd-vo JuIM, 2014. S. 384—389.

16. Chadadze N.V. Jevoljucija mirovoj jekonomicheskoy mysli ot istokov do nashih dnei: Monografija / N.V.Chadadze. M.: Rusajns, 2015. 168 s.

УДК 336.717

ББК 65

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ СИРИИ: ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОГО ИНФРАСТРУКТУРНО-ИНДУСТРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ ЗОНЫ ТОВАРНЫХ ПОСТАВОК И ТРАНСПОРТНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ УСЛУГ РОССИЙСКИХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ¹

НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор

E-mail: professor60@mail.ru;

ЕВГЕНИЙ ЛЕОНИДОВИЧ ЛОГИНОВ,

доктор экономических наук, профессор РАН, заместитель директора по научной работе, Институт проблем рынка РАН

E-mail: evgenloginov@gmail.com;

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ ШКУТА,

доктор экономических наук, профессор департамента «Мировой экономики и мировых финансов»,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: saa5333@hotmail.com;

ВИТАЛИЯ ЮРЬЕВНА БОРТАЛЕВИЧ,

стажер, Национальный институт энергетической безопасности

E-mail: russ_science@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются проблемы восстановления разрушенной террористической войной экономики Сирии в условиях критической ограниченности ее национальных ресурсов на эти цели. Целью статьи является формулирование стратегических императивов восстановления и развития экономики Сирии с участием России, что требует разработки и реализации российского аналога «плана Маршалла». Политику по восстановлению и развитию экономики Сирии предлагается строить путем развития — с помощью России — интегрированного инфраструктурно-индустриального комплекса Сирии с учетом перспективных задач расширения рыночной зоны товарных поставок и транспортно-энергетических услуг сирийских и российских товаропроизводителей на близлежащие страны Ближнего Востока.

Ключевые слова: мировая экономика, Россия, Сирия, рынки, стратегия, развитие, инфраструктурно-индустриальный комплекс.

Abstract. The article discusses the restoration of the destroyed terrorist war on the Syrian economy in critical conditions of limited national resources for this purpose. The purpose of this paper is the formulation of the strategic imperatives of reconstruction and development the economy of Syria with Russia's participation, which requires the development and implementation of a Russian analogue of the «Marshall plan». Policy on recovery and development of the economy of Syria proposed to build by developing — with the help of Russia — the integrated infrastructure of the industrial complex of Syria from the perspective of the goals of expanding the market areas of commodity supply and transportation and energy services Syrian and Russian producers in the neighboring countries of the Middle East.

Keywords: world economy, Russia, Syria, markets, strategy, development, infrastructure and industrial complex.

Введение

Успешные антитеррористические боевые действия сирийской армии, при поддержке российской авиации и иранских советников, против боевиков различных террористических формирований ставят на повестку дня выработку российской стратегии оказания помощи по восстановлению и развитию экономики Сирии.

Особенности современного этапа развития мировой экономики крайне осложняют этот тренд экономической, политической и военной ситуации [1].

Подвергшаяся значительным разрушениям экономика Сирии, в условиях государственной катастрофы соседнего Ирака, откровенно враждебной политики граничащей Турции и ряда других стран, по многим причинам крайне сложна для восстановления.

С учетом ограниченности имеющихся финансовых, промышленных и иных ресурсов Сирии быстрое восстановление экономики страны за счет собственного потенциала невозможно. По объективным причинам основным экономическим союзником Сирии, который может и как это неоднократно подчеркивал Президент России В.В. Путин, готов оказать Сирии необходимую помощь, является Россия.

Фактически, с учетом современных мирохозяйственных рыночных реалий, необходимо спланировать российский аналог «плана Маршала», успешно реализованный США в собственных интересах в отношении разрушенных войной стран Европы. Это необходимо для того чтобы закрепить максимально — с учетом ближних и дальних перспектив — выгодный нашей стране детализированный экономический формат развития Сирии как ключевого пророссийского экономического, политического и военного форпоста в стратегически важном регионе мира и кооперированного партнера ЕАЭС.

Эту политику предлагается строить на основе нового подхода — изучения феномена формирования и особенностей развития интегрированного инфраструктурно-индустриального комплекса Сирии с учетом перспектив его расширения на близлежащие страны (интеграции в региональные рынки Ближнего Востока). При этом интегрированный инфраструктурно-индустриальный комплекс понимается как, своего рода, трансграничная терри-

ториально-отраслевая сеть индустриально-инфраструктурных объектов [опосредующая через товарно-финансовые потоки встречные вектора спроса и предложения в рамках конфигурирования хозяйственных связей] в узлах которой концентрируются ядра добавленной стоимости [2].

Ранее, в Сирии при помощи СССР построено более 40 промышленных объектов, созданы нефтеперерабатывающий комплекс, ирригационные сооружения, железные дороги, высоковольтные линии электропередач, Евфратский гидроэнергетический комплекс и пр.

Российская помощь в восстановлении экономики Сирии должна быть не группой отдельных, малосвязанных проектов пролоббированных различными российскими компаниями для получения федерального финансирования, а комплексным планом продвижения российской экономики по группе российских и евразийско-союзных товаропроизводителей, обладающих определенной международной конкурентоспособностью, для встраивания в структуру зарубежных рынков Ближнего Востока. План должен включать электро-, нефте- и газотранспортную инфраструктуру, энергетические хабы, железнодорожную, морскую и автомобильную и т.п. логистику, телекоммуникационные линии и центры предоставления информационных и вычислительных услуг и пр. с расчетом предоставления услуг не только в Сирии, но и всем близлежащим странам (В перспективе с формированием на базе российского и сирийского транспортно-инфраструктурных потенциалов квази-единого транспортно-логистического пространства от Средиземного моря до Берингова пролива).

Особо важно формирование в Сирии ближневосточного финансового центра, ориентированного на продвижение рубля [как региональной резервной валюты и для международных расчетов], с перспективой его будущей замены на единую денежную единицу ЕАЭС (возможно в форматах валютных пар «рубль-юань», «рубль-[нефте]доллар» и т.п.).

Здесь требуют детализации механизмы финансирования инфраструктурных программ в экономике Сирии (в т.ч. за счет различных источников и условий привлечения инвестиций на эти цели); выявление и противодействие осуществлению эко-

номических спецопераций, фактически экономической войны, против Сирии ведущейся рядом исламских государств; в том числе прогнозирование этих проблем в увязке с интересами и прогнозом развития экономики России.

Требуют также своего уточнения экономические (в т.ч. финансовые, организационные, информационные и т.п.) механизмы управления экономикой Сирии [как модели в отношении иных стран, где присутствуют российские интересы] в условиях кратко- и среднесрочных военных конфликтов и террористических операций различного масштаба, в условиях чрезвычайных ситуаций, в условиях инициированных массовых беспорядков («оранжевые» революции, информационное противостояние) и т.п.

Предполагается, что должен быть сформирован проект включения Сирии в контур народнохозяйственного координирования (в т.ч. планирования) развития экономики России и ЕАЭС, включая организационные механизмы и процедуры такой координации.

Одной из причин распада СССР явился развал в экономике под грузом различных проблем и диспропорций вследствие использования как экономического императива застывших идеологических догм и безнадежно устаревших управленческих схем.

Общеизвестным фактором, содействовавшим нарастанию непосильной ноши нерациональных расходов СССР, которая в условиях крайне низкой мировой конкурентоспособности большинства предприятий и низкой производительности труда была дополнена падением цен на нефть были значительные объемы [как правило] безвозмездной помощи и заведомо невозвратных займов «братским» странам социалистического лагеря (позднее радостно вступившим в НАТО и сейчас поддерживающим евро-американские санкции к России) и им подобным странам социалистической ориентации. «Черная дыра» экономической и военной помощи зарубежным странам часто только имитировавшим дружеские чувства к нашей стране, усугубила и без того тяжелое экономическое положение СССР во второй половине 80-х годов XX века. Большинство из задолженностей этих стран перед нашей страной в десятки миллиардов долларов мы вынуждены были по разным — когда более обоснованным,

а когда менее обоснованным — причинам списать, так и не реализовав (не монетизировав) возможные геостратегические преимущества на которые можно было рассчитывать исходя из опыта стран Запада в аналогичных ситуациях.

Из этой исторической ретроспективы необходимо сделать выводы с учетом успешной политики западных ТНК, а также реализуемой в последние 100 лет в странах-реципиентах западной помощи и инвестиций [3].

Главный вывод состоит в том, что любая российская экономическая помощь, направляемая за рубеж, должна быть в последствии окупаема. И желательно не только в геополитическом аспекте, но и напрямую, то есть монетизирована для товаропроизводителей и российских бюджетов всех уровней. Т.е. российская экономическая помощь должна вернуться как заказы из-за рубежа отечественной промышленности и возможности российским и евразийско-союзным предприятиям наращивать поставки за рубеж.

Основным экономическим критерием здесь может быть наращивание объемов добавленной стоимости, получаемой российскими товаропроизводителями от расширения внешнеэкономического контура экономических операций на зарубежных рынках, где мы еще можем быть хоть как-то конкурентоспособны, а так же для возможности улучшения условий внешнеэкономической деятельности российских предприятий через использование транзитно-транспортной инфраструктуры, логистических систем и пр. в странах-получателях российской помощи и инвестиций.

В конце XX — начале XXI века на Ближнем Востоке и в Азии началось расширение сферы реализации бизнес-интересов российских товаропроизводителей в территориальной зоне сирийского и других доступных ближневосточных рынков в мировой экономике и важнейших ее ближне-восточных точках [4].

Одним из основных векторов этой политики является оказание дочерними и зависимыми обществами группы ведущих российских компаний широкого спектра строительных, энерго-транспортных, информационно-вычислительных и любых других видов услуг как элементов кооперационной увязки производств, транспорта, логистики, сбыта и

оперирования финансовыми ресурсами с опорой на рубль (в перспективе — алтын).

Реализуется широкий географический спектр инфраструктурных проектов, где группы ведущих российских компаний играет одну из ведущих ролей, что ставит на повестку дня необходимость смены бизнес-позиционирования для становления роли и статуса Сирии в мировой экономике и важнейших ее ближне-восточных точках как универсального международного оператора товарными и финансовыми потоками [с узловым центром в Сирии] на Ближнем Востоке.

Актуальность постановки проблемы евразийско-союзно-ориентированной смены бизнес-позиционирования для становления роли и статуса Сирии в мировой экономике и важнейших ее ближне-восточных точках встраивания пула ведущих российских компаний в систему мирохозяйственных связей на Ближнем Востоке на базе формирования распределенного производственного ядра системных бизнес-циклов с опорой на группы объектов индустриальной инфраструктуры усиливает задача перехода экономики Сирии на инновационный путь развития.

Глобализация экономического развития группы ведущих российских компаний осуществляется путем встраивания сирийского интегрированного инфраструктурно-индустриального комплекса в мировые конъюнктурные циклы. Это требует повышения согласованности выполнения общесистемных задач сирийского интегрированного инфраструктурно-индустриального комплекса в рамках оптимизации объектно-пространственных конфигураций взаимосвязей инфраструктурных объектов в экономике Сирии и на доступных рынках прилегающих стран.

В сложившихся условиях рациональна концентрация усилий на наиболее перспективных направлениях развития инфраструктурных объектов с ключевым положением объектов, восстановленных или созданных с российским участием, которые позволяют резко расширить возможности оптимизационного структурирования процессов обеспечения российских национальных интересов в ключевых секторах (зонах концентрации) пересечения товарных и финансовых потоков в стратегически важных регионах мира. Это предполагает исполь-

зование соответствующей управленческой концепции внедрения интегрированных инфраструктурных кластеров. Формирование интегрированных инфраструктурных кластеров необходимо реализовать для поддержания критически важных сервисов управления бизнес-единицами комплекса производственно-транспортных направлений хозяйственной деятельности (объектов).

Глобализационные аспекты развития экономического сотрудничества российских компаний и зарубежных компаний в странах, где присутствуют российские интересы в условиях интеграции ТЭК Сирии в мировую экономику и востребованности стратегии окупаемости объектов, восстановленных или созданных с российским участием, оказания строительных услуг и других операций на международных рынках, потребовали их глобализационно-стратегической трансформации для расширения сфер извлечения прибыли и наращивания добавленной стоимости, получаемой в экономике Сирии и на доступных рынках прилегающих стран.

Технологической базой этой деятельности является инфраструктура производства и сбыта топливно-энергетических, сырьевых, продовольственных и т.п. ресурсов и оказания производственных, логистических, транспортных и других услуг, развитие которой должно опираться на соответствующие изменения организационных структуры, бизнес-моделей и иных аспектов управления в группы ведущих российских компаний [5].

Глобализационная трансформация должна обеспечивать возможность практической реализации стратегического подхода к решению задачи перехода российских компаний, кооперирующихся в той или иной форме с сирийскими предприятиями к трансграничному оказанию комплексных инфраструктурных услуг как к инструменту решения функциональных задач группы ведущих российских компаний в системе кооперационной увязки производств, транспорта, логистики, сбыта и оперирования финансовыми ресурсами с опорой на сирийский фунт и рубль (в перспективе — алтын) Сирии и ее стран-партнеров в энергетической сфере.

В этих условиях необходимо переосмысление бизнес-стратегий и моделей управления для обе-

спечения экономической устойчивости российских компаний, кооперирующихся в той или иной форме с сирийскими предприятиями в системе глобальных факторов конкурентоспособности [6].

Это возможно путем формирования, внедрения и использования интегрированных инфраструктурных кластеров для координированного управления с интеграцией распределенных процессов взаимодействия бизнес-агентов (бизнес-единиц), формирующихся вокруг объектов, восстановленных или созданных с российским участием в инфраструктурных узлах, оперирующих производственно-логистических-транспортными ресурсами и услугами в экономике Сирии и на доступных рынках прилегающих стран [7].

В сложившейся ситуации, для группы ведущих российских компаний необходима реализация качественно нового управленческого подхода с опорой на парадигму организационного развития инфраструктурных объектов с ключевым положением объектов, восстановленных или созданных с российским участием. Этот подход должен быть ориентирован на получение многочисленных организационно-экономических и т.п. эффектов от внедрения инфраструктурно-узловое координированного взаимодействия российских и сирийских компаний и трансграничного управления процессами производства и сбыта топливно-энергетических, сырьевых, продовольственных и т.п. ресурсов и оказания производственных, логистических, транспортных и других услуг. Необходимо формирование нового совокупного производственно-финансового пакета [ресурсов и возможностей] группы ведущих российских компаний и их ДЗО за рубежом, который обеспечит для группы ведущих российских (объектов, восстановленных или созданных с российским участием) компаний расширение сферы реализации бизнес-интересов российских товаропроизводителей в территориальной зоне сирийского и других доступных ближневосточных рынков и факторов их формирующих в мировой экономике и важнейших ее ближне-восточных точках.

Активизация производства и использования топливно-энергетических, сырьевых, продовольственных и т.п. ресурсов и услуг в рамках стратегических видов бизнеса группы ведущих россий-

ских (объектов, восстановленных или созданных с российским участием) компаний может быть осуществлена за счет гибкого взаимодействия всех российских и сирийских компаний на основе инфраструктурно-узловое преобразования сложившихся цепочек и схем реализации хозяйственных взаимоотношений. С учетом особенностей текущей ситуации и в перспективе такие меры необходимы для обеспечения реализации совокупных интересов интегрированного инфраструктурно-индустриального комплекса Сирии в глобализированной структуре ближневосточного оборота ресурсов и услуг и фокусов наращивания совокупного пакета прибыли и капитализации.

Предлагаемые подходы необходимо реализовать с опорой на решения достижения синергии формирования стратегических альянсов российских и сирийских компаний, входящих в группы ведущих российских компаний или ими контролируемых, в экономике Сирии и на доступных рынках прилегающих стран [8]. Это требует обеспечения возможности выхода на эффекты многофакторной координации комплекса производственно-транспортных направлений хозяйственной деятельности Сирии (с учетом трансграничного характера деятельности группы ведущих российских компаний) [9].

В рамках предложенной парадигмы необходимо формирование на основе группы ведущих российских компаний группы кластеров, конфигурирующих распределенные центры прибыли групп сирийских компаний опирающихся на инфраструктурные объекты построенные (восстановленные) с российским участием [10]. Это целесообразно осуществить по всему спектру топливно-энергетических, сырьевых, продовольственных и т.п. ресурсов и услуг (добыча/производство топливно-энергетических ресурсов, их транспортировка и сбыт, строительные, научно-технические и инженеринговые услуги, финансовые операции с долгами и обязательствами и пр.) [11; 12]. При этом сложатся условия для оказания дочерними и зависимыми обществами группы ведущих российских компаний широкого спектра строительных, энерго-транспортных, информационно-вычислительных и любых других видов услуг в условиях исторически сложившейся топологии объектов инфраструктуры,

восстановленных или построенных с российским участием.

Литература

1. *Абрамов В.Л., Агеев А.И., Кузык Б.Н. и др.* Нефть Евразии: формирование общего рынка ЕАЭС. М.: Институт экономических стратегий, 2016. 404 с.
2. *Бойко П.А., Чиналиев В.У., Шкута А.А., Борталевич В.Ю., Логинова В.Е., Сорокин Д.Д.* Управление реализацией инфраструктурных проектов: координация выполнения заказов и поставок при осуществлении государственных и муниципальных закупок. М.: Финуниверситет, 2017. 76 с.
3. *Борталевич С.И., Логинов Е.Л., Шкута А.А.* Проблемы и возможности развития экономики Сирии как партнера Евразийского экономического союза // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 12 (345). С. 143—152.
4. *Борталевич В.Ю., Сорокин Д.Д.* Корпоративное управление в условиях выхода из кризиса// Евразийская экономическая интеграция как фактор повышения стабильного и поступательного развития национальных хозяйственных систем / Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29—30 сентября 2016 г. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016. С. 35—36.
5. *Логинов Е.Л., Зоидов К.Х., Медков А.А.* Российский аналог «плана Маршалла» по восстановлению экономики Сирии: стратегические императивы «дорожной карты» восстановления и развития сирийского экономического потенциала. Под ред. чл.-корр. РАН Цветкова В.А. М.: ИПР РАН, 2016. 89 с.
6. *Коммерческое право. Учебник для студентов вузов / под. ред. проф. М.М. Рассолова, проф. П.В. Алексия.* 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005. 383 с.
7. *Барикаев Е.Н., Логинов Е.Л., Боярская И.В.* Формирование нового организационно-информационного контура управления ТЭК России как ответ на возрастание рисков и угроз объективного и иницированного характера // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации, 2014, № 2. С. 150—154.
8. *Эриашвили Н.Д.* Экономическая безопасность в контексте формирования системы национальной безопасности государства // Вестник экономической безопасности. 2015. № 3. С. 31—34.
9. *Зоидов З.К., Логинова В.Е., Шевченко К.И.* Пути формирования интегрированной рыночной инфраструктуры и регулирования производства и товарооборота в рамках ЕАЭС. Москва: ИПР РАН, 2015. 141 с.
10. *Логинов Е.Л.* Информационная платформа, объединяющая телематические, вычислительные и информационные сервисы в ЕЭС России // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2013. № 6. С. 19—23.
11. *Борталевич С.И., Солдатов А.И., Солдатов А.А.* Формирование и управление в ЕАЭС интегрированной системой топливно-энергетической инфраструктуры // 25 лет СНГ: основные итоги, проблемы, перспективы развития / Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: ИПР РАНЮ 2016. С. 110—111.
12. *Эриашвили Н.Д., Тепман Л.Н.* Управление инвестиционными рисками // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 237—240.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-02-00463 а «Формирование организационных механизмов оперирования нефтегазовыми ресурсами на основе многоагентного моделирования для защиты экономических интересов России от манипулирования ценами на нефть на мировых рынках»).

УДК 37.01

ББК 74.0

ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ НА КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНОГЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ГЕОРГИЙ МЕДЖИДОВИЧ ГОГИБЕРИДЗЕ,*профессор общеуниверситетской кафедры социологии, политологии и экономики ГАОУ ВО МГПУ, доктор педагогических наук**E-mail: giya28@mail.ru;***НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ ТВЕРДЫНИН,***профессор общеуниверситетской кафедры социологии, политологии и экономики ГАОУ ВО МГПУ,**доктор философских наук, кандидат технических наук**E-mail: tvernick@mail.ru**Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассмотрено взаимодействие различных факторов, влияющих на особенности развития общества. Показано, что образовательная сфера в ходе этого развития является одной из наиболее инертных составляющих. При этом сам процесс развития современного социума напрямую зависит от качества образования. Предложен ряд мер по его совершенствованию.

Ключевые слова: техногенное общество; уровни образования; качество образования, модернизация образовательной системы.

Abstract. The interaction of different factors influencing the development of modern society, were considered. The inertia of the educational sphere, as one of the most inert components was shown. At the same time the process of development of modern society depends on the quality of education. A number of measures for its improvement was offered.

Keywords: technogenic society; levels of education; the quality of education, modernization of the educational system.

Развитие современного техногенного социума представляет собой одновременно многофакторный и многофункциональный процесс. Именно это обстоятельство делает достаточно сложной задачей не только получение объективной оценки состояния общества в целом, но даже его отдельных сегментов. Оценка же перспектив социального развития, точное прогнозирование применительно даже к отдельным социальным группам затруднено еще более. Это происходит вследствие того, что динамика многих социальных процессов за последнее столетие изменилась больше, чем за всю историю цивилизации [1, с. 33—38; 2, с. 23—28]. В данной статье описывается попытка анализа причин, порождающих многофакторность и многофункциональность общественного развития, применительно к той части общества, которая представляет его интеллекту-

альный авангард и постоянно пополняется за счет не имеющего исторических аналогов развития системы образования (при всех имеющихся издержках) за последние два столетия.

Под многофакторностью в данной статье понимается одновременное воздействие на любой субъект социальных отношений комплекса факторов; экономических, политических, социальных, этнических, конфессиональных и множества других. Казалось бы, что в такой постановке вопроса нет ничего нового, но с возникновением информационного общества развитие техники и технологии стало не просто определять различные стороны жизни людей (особенно качество условий существования) как это было на первых этапах научно-технической революции. Практически каждый житель развитых стран стал заложником бесперебойного функцио-

нирования множества технологических цепочек и технических устройств различной степени сложности. Это привело к тому, что каждый из обозначенных выше факторов проявляет себя в значительных масштабах, влияя порой на судьбы десятков миллионов людей, с различной интенсивностью, и эта интенсивность может резко измениться относительно любого фактора в считанные дни и даже часы. При этом ни один из факторов независимо от своей величины (доли) не исчезает полностью, но и не захватывает надолго доминирующие позиции. В качестве историко-социального примера приведем изменение роли экономического фактора в определении социального положения.

В средние века экономическое положение определяло социальный статус только частично, поскольку владетельный сеньор сохранял свое место в социальной иерархии, даже при финансовых потерях. Он просто возмещал их за счет косвенного, а порой и прямого ограбления тех купцов и ростовщиков, которые предоставляли ему до этого в долг товары и финансовые средства, не говоря уже о повышении эксплуатации крепостных. Наоборот, даже самый богатый купец не мог претендовать на равное положение с аристократом, который мог быть значительно беднее его. Естественно, что положение постепенно менялось, и с началом эпохи буржуазных революций экономический фактор обрел доминирующую роль в социальных отношениях, но, как известно, на это ушли столетия.

Многофункциональность же каждого фактора, значимого для развития социальных отношений (как эволюционного, так и революционного) заключается в том, что каждый из них функционально связан как с остальными, так и рядом других (менее масштабных и по своей сути вторичных), которые возникают и исчезают в конкретных социально-исторических условиях. Например, на социальную жизнь общества может в какой-то период достаточно сильно влиять степень распространенности азартных игр или степень пристрастия к предметам роскоши.

Поскольку такая многофакторно-многофункциональная система телеологична [3, с. 19—24], то попытки прогнозировать происходящие в ней процессы с позиций классического анализа динамики того или иного фактора скорее всего не дадут положительных результатов, прежде всего, потому,

что сами рассматриваемые функционалы диалектичны по своей природе, а их анализ с использованием принципа суперпозиции — механистичен. То есть, рассматривая с общеметодологических позиций сбой в прогнозировании развития социальных (политических, этно-конфессиональных и др.) процессов и явлений при применении даже самых эффективных математических моделей, можно предположить, что такие сбои неизбежны.

В техногенном социуме процесс развития общества зависит от достаточно большого социального пласта, составляющего ту часть населения, которая занята в сферах деятельности, требующих высокого интеллектуального и образовательного уровня [4, с. 7—25; 5, с. 8—29]. Традиционно к этой категории, помимо управленческого и инженерно-технического персонала (общеупотребительный термин «белые воротнички»), относятся и рабочие с высокой квалификацией — «синие воротнички».

Если в первой половине прошлого века различия в уровне образования и заработной плате между этими категориями были достаточно велики, то, к настоящему времени произошли значительные изменения. На ряде производств синий воротничок может получать равную или даже большую зарплату, чем белый воротничок или управленец, переизбыток которых, порожденный системой высшего образования, стал одной из реалий современной жизни.

Включение молодежи в современное производство при этом идет гораздо более медленными темпами, чем это наблюдалось еще полвека назад [6, с. 44—49]. Причины такого явления вполне объяснимы при его анализе с диалектических позиций. Уникальное по нарастающим темпам развитие техники и технологии за последние три века привело к доминированию в образовательной среде естественно-научных и технико-технологических специальностей. Поскольку образовательная сфера крайне инерционна, то в конце советского периода количество инженерно-технических специалистов стало избыточным. Однако следует учитывать и то обстоятельство, что и в других промышленно развитых странах количество инженерно-технических специалистов также стало сокращаться. И здесь имеет место процесс диалектический по своей сущности, поскольку научно-технический прогресс привел к ряду качественных изменений (кибернетизация производства, появление

робототехники третьего поколения и др.), которые сделали ненужным существовавшее ранее значительное количество специалистов для работы в сфере техники и технологии. Но, в тоже время, именно изменения в образовательном пространстве, реагирующие на подобные социально-экономические вызовы, позволяют обществу безболезненно решать вопросы интеграции «лишних» людей с техническим образованием в другие сегменты социума, которые часто не связаны напрямую с техникой и технологией [7, с. 59—63].

Подобные перемены в научно-техническом развитии общества и соответствующие им изменения в соответствующих сегментах образовательного пространства по-новому ставят вопрос о качестве образования в нашей стране. После колоссального промышленного спада и даже деградации многих отраслей в промышленности в начале девяностых годов (не говоря уже о предшествующем достаточно сложном периоде, который принято периодом застоя) возникла необходимость в инновационной модернизации производственного потенциала нашей страны и, соответственно, образования. Представляется, что наиболее удачным термином отвечающим данному процессу является «реиндустриализация».

Процесс реиндустриализации способствует активизации поиска дополнительных источников и внутренних региональных ресурсов социально-экономического развития в каждом субъекте РФ. Одним из таких источников является качество образования.

Само понятие «качество образования» с трудом поддается определению. И это не вопрос терминологии. В новых экономических реалиях качество образования приобретает новые смыслы и характеристики. Оно становится многомерным и рассматривается уже не только как достижение определенного культурного и образовательного уровня, но, прежде всего, как соответствие результатов подготовки обучающихся кадровым потребностям социально-экономической сферы конкретного региона в конкретный период времени.

Современная теория менеджмента склоняется к тому, что важнейшие параметры качества образования должны определяться, прежде всего, работодателями. Подобный подход получает все большее распространение в Европейском Союзе. Так, например, в 2011 году Еврокомиссия представила до-

кумент «Модернизация высшего образования в Европе: финансирование и социальные аспекты», в котором подчеркивается: «качество образования должно соответствовать ценностям, целям и задачам трех групп пользователей: учащихся, покупателей образовательных услуг на рынке труда и общества в целом».

Сходное определение понятия «качество образования» дано в Кодексе Российской Федерации об образовании: «Качество образования — это способность образовательного процесса удовлетворять потребности организаций, учреждений, общества и государства в квалифицированных кадрах, а также удовлетворять потребности обучающихся в таком уровне знаний, умений и навыков, который позволит им быть востребованными профессиональной средой, успешно адаптироваться в социальной жизни, быть полезными обществу и государству» [8].

Исследования, проводимые отечественными учеными (В.С. Буланов, Н.А. Волгин, Н.Я. Синицкая и др.), позволили сделать вывод о том, что «образование порождает косвенные эффекты в форме экстерналий, которые могут иметь денежное и не денежное выражение» [9, с. 50]. Не денежные экстерналии оказывают существенное влияние на социокультурное развитие региона. Результаты проведенных социологических исследований выявили достаточно четкую связь между качеством образования населения и активностью его участия в общественно-экономической жизни региона. Кроме того, было доказано, что качество образования не только детерминирует процессы социальной активизации, но и способствует более интенсивному экономическому развитию региона.

Изучение роли качества образования позволило также сделать вывод о том, что оно порождается «расширением объема использованных трудовых и капитальных ресурсов, а также совершенствованием технологий» [10, с. 67]. В связи с этим в последнее время значительное внимание стало уделяться изучению человеческого капитала как первостепенного рычага экономического роста региона.

Идея осуществления затрат на повышение квалификации работника в качестве капитала выдвигалась еще классиками политической экономии В. Петти, А. Смитом и Д. Рикардо. Позже эта идея получила развитие в работах известных отечествен-

ных и зарубежных ученых. Экономисты пришли к выводу о том, что особенность человеческого капитала состоит в его неотделимости от самого человека, а инвестиции в человеческий капитал — это затраты, которые приводят к повышению квалификации человека, и как следствие, к росту производительности труда. Таким образом, инвестиции в качество образования следует рассматривать не иначе как инвестиции в качество человеческого капитала.

В последнее десятилетие человеческий капитал стал учитываться как важнейшая составляющая национального богатства. Экспертами Всемирного банка были проведены денежные оценки элементов национального богатства. Результаты расчетов показали, что «в структуре национального богатства доминирует человеческий капитал, составляющий около 2/3 от его итоговой оценки» [11, с. 204 — 207]. На основе этих расчетов был сделан вывод о том, что главным фактором воспроизводства становится не накопление материальных благ, а накопление компетенций, знаний и умений.

Как показывает мировой опыт, сегодня темпы экономического роста в решающей мере определяются следующими факторами:

- темпами развития приоритетных направлений развития науки и техники;
- уровнем подготовки и квалификационным составом работников;
- степенью прогрессивности средств научно-производственного труда.

То есть всем тем, что обеспечивает ускорение реализации инновационных проектов, а также увеличение объема и качества инвестиций, направляемых на эти цели

Важной сферой, посредством которой осуществляется влияние качества образования на экономический рост региона, являются научные исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). Так, например, вклад технологических изменений в экономический рост США и других развитых стран оценивается в 20—40% от ежегодного прироста национального производства. Это подтверждает тезис о том, что качество образования имеет огромное значение для экономического развития.

Появление новых высокорентабельных отраслей в промышленности, аграрном комплексе, сфере услуг стало следствием крупных вложений в

НИОКР. Сама структура экономики наиболее развитых регионов в последние три-четыре десятилетия претерпела существенные изменения в связи с повышением роли отраслей, базирующихся на человеческом капитале, и снижением значимости добывающих и перерабатывающих отраслей. Ту же направленность имеет и глобализация мирового хозяйства, где главными инструментами конкурентоспособности становятся инновации, идеи, мастерство и знания. Сохранение и развитие базы знаний возможно только при условии повышения качества образования населения, что неразрывно связано с ростом инвестиций в науку и образование.

При осуществлении инвестиций в развитие человеческого капитала необходимо учитывать характерные особенности этого вида затрат.

Во-первых, инвестиции в образование не только оказывают влияние на развитие творческих способностей обучающихся, на формирование их профессиональной культуры, но и воздействуют на воспроизводство интеллектуально-духовного потенциала.

Во-вторых, такие затраты осуществляются одновременно, а окупают себя в течение нескольких циклов производственного процесса, до того момента, когда вновь понадобится переподготовка в связи с изменившимися требованиями инновационного обновления производства.

В-третьих, длительность периода, в течение которого окупаются инвестиции в человеческий капитал, должна соответствовать периоду морального старения приобретенных профессиональных знаний в соответствующих областях науки и техники. Сокращение или превышение данного срока приводит либо к завышению себестоимости продукции, либо к сдерживанию профессионально-квалификационного роста работников.

Учитывая специфику инвестиций в развитие человеческого капитала, можно констатировать, что дальнейшая судьба российской экономики в целом и экономики отдельных регионов в частности во многом зависит от решения следующих задач:

Создание нормативно-правовых условий для активного участия работодателей и других социальных партнеров в повышении качества образования.

Разработка механизма реализации контрактной подготовки специалистов (квалифицированных рабочих, бакалавров, магистров) в учреждениях выс-

шего, среднего и начального профессионального образования, а также в условиях профильного обучения на основе государственных заказов.

Совершенствование производственной (профессиональной) практики на договорной основе между работодателями и образовательными учреждениями.

Разработка механизма взаимодействия и интеграции системы высшего, среднего и начального профессионального образования с общеобразовательной (профильной) школой.

Реализация образовательных программ, сочетающих различные формы обучения со стажировками на базе сетевых учреждений.

Разработка стандартов минимального материально-технического оснащения образовательных учреждений разного профиля и уровня.

7. Разработка системы мер, стимулирующих инвестиционную деятельность потенциальных работодателей и социальных партнеров в качестве образовательных услуг.

Таким образом, инвестиции в науку и образование — это не только затраты на строительство новых и реконструкцию действующих научных и образовательных объектов, их материально-техническое оснащение, организацию учебного процесса, разработку образовательных технологий, но и наиболее эффективные вложения в социально-экономическое развитие региона.

Литература

1. Старжинский В.П., Цекало В.В. Динамика науки и инновационное развитие. / В.П. Старжинский, В.В. Цекало // Минск: БНТУ. 2013. 391 с.
2. Лебедев С.А. Методы научного познания: учебное пособие / С.А. Лебедев. М.: Альфа М: ИНФРА-М, 2014. 272 с.
3. Грунвальд Армин. Техника и общество. / АрминГрунвальд // М.: Логос, 2011. 160 с.
4. Лебедев С.А. О стратегии развития научно-технического потенциала современной России / Лебедев С.А. // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2011. № 3. С. 7—25.
5. Лебедев С.А. Российская наука и образование: проблемы и перспективы / С.А. Лебедев // Высшее образование в России. 2012. № 11. С. 82—89.
6. Твердынин Н.М. Обучение технологии в школе как основа научно-технического развития. //

Научные исследования в образовании. Приложение к журналу Профессиональное образование. Столица. 2013. № 1. С. 44—49.

7. Гогиберидзе Г.М., Твердынин Н.М. Высокие технологии в образовании: возможности внедрения и реальность. Непрерывное профессиональное образование: опыт внедрения инновационных технологий: сборник материалов научно-практической конференции / отв. ред. Е.А. Смирнова, М.А. Ширкалин. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2015. 324 с. С. 59—63.

8. Рынок труда: учебник / Под. ред. проф. В.С. Буланова, проф. Н.А. Волгина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экзамен, 2003.

9. Оценка выгод для общества от системы высшего образования // Экономика образования. 2002. № 3. С. 67.

10. Сеницкая Н.Я. Образование как фактор качества человеческого потенциала региона// Экономика образования. 2004. № 1. С. 50.

11. Кодекс Российской Федерации об образовании // Учительская газета от 06.07.2012.

References

1. Starzhinsky V.P., Tsekalo V.V. Dynamics of science and innovative development. / V.P. Starzhinsky, V.V. Tsekalo // Minsk: Belarusian national technical University. 2013. 391 p.
2. Lebedev S.A. Methods of scientific knowledge: textbook / S.A. Lebedev. M.: Alpha M: INFRA-M, 2014. 272 p.
3. Grunwald Armin. Technology and society. / Emigroval // M.: Logos, 2011. 160 p.
4. Lebedev S.A. On the strategy of development of scientific-technical potential in modern Russia / Lebedev A.S. // New in psycho-pedagogical studies. 2011. No. 3. P. 7—25.
5. Lebedev S.A. Russian science and education: problems and prospects / S.A. Lebedev // Higher education in Russia. 2012. No. 11. P. 82—89.
6. Tverdnyin N.M. Learning technologies in the school as a basis for scientific and technological development. // Research in education. The magazine for Professional education. Capital. 2013. No. 1. P. 44—49.
7. Gogiberidze G.M., Tverdnyin N.M. High technologies in education: implementation and reality. Continuing professional education:

experience of introduction of innovative technologies: materials of scientific-practical conference / ed. ed. by E.A. Smirnova, M.A. Chirkalin. Kolomna: State socio-humanitarian University, 2015. 324 p. P. 59—63.

8. The labor market: the textbook / Under. edited by Professor V.S. Bulanov, prof. Volgina. 2-e Izd., Rev. M.: Exam, 2003.

9. The evaluation of the benefits to society from higher education system // Economy of education. 2002. No. 3. P. 67.

10. *Sinitskaya N.I.* Education as a factor in the quality of human potential of region // Economy of education. 2004. No. 1. P. 50.

11. Code of the Russian Federation on education // Teachers newspaper from 06.07.2012.

УДК 378

ББК 74.4

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА КУРБАТОВА,

доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: Statya2015@mail.ru

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируются понятие и элементы профессионально-педагогической компетентности сотрудников органов внутренних дел. Определено, что данная компетентность является одним из аспектов профессиональной готовности сотрудника органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: педагогическая компетентность; коммуникативная компетентность; сотрудник органов внутренних дел; правоохранительная деятельность.

Abstract. The article analyzes the concept and elements of the professional-pedagogical competence of employees of internal Affairs bodies. Determined that this competence is one aspect of professional readiness of the bodies of internal Affairs to implement the operational objectives of law enforcement.

Keywords: pedagogical competence; communicative competence; an employee of internal Affairs bodies; law enforcement.

Деятельность органов внутренних дел, бесспорно, педагогически ориентирована. Социально-педагогическое влияние на население происходит при каждом контакте с гражданами, осуществлении правового воспитания, организации работы по профилактике правонарушений, общении сотрудников в служебных коллективах и др. Таким образом, решение в том числе педагогических задач в деятельности сотрудников органов внутренних дел способствует достижению главной профессиональной цели — защиты личности, общества, государства. Большое внимание в процессе своей профессиональной деятельности сотрудники органов вну-

тренних дел уделяют правовому воспитанию, необходимость которого обусловлена слабым уровнем правосознания в обществе.

Эти обстоятельства требуют высокого уровня профессионально-педагогической компетентности каждого сотрудника органов внутренних дел.

Разберемся, что понимается под педагогической компетентностью.

Так, Сластенин В.А. под педагогической компетентностью понимает единство теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности. Готовность раскрывается через структуру педагогических умений (аналити-

ческих, прогностических, проективных, рефлексивных, информационных, ориентационных, коммуникативных и др.) [1].

Митина Л.М. в понятие «педагогическая компетентность» включает «знания, умения, навыки, а также способы и приемы их реализации в деятельности, общении, развитии (саморазвитии) личности» [2].

Епишева О.Б. и Трушников Д.Ю. под педагогической компетентностью понимают знания и умения: педагогического общения и воздействия на учащихся (коммуникативной деятельности); поведения в конфликтных ситуациях; работы с педагогической информацией; дидактических закономерностей обучения и способов выполнения педагогической деятельности; использования педагогических инноваций и др. [3].

Серебровская Т.Б. в своем диссертационном исследовании отмечает, что профессионально-педагогическая компетентность — это интерактивная совокупность качеств специалиста, отражающая уровень его личностного, социально-нравственного опыта, готовность к развитию и совершенствованию профессиональной деятельности, осознанное владение языковыми средствами выражения смысловых отношений [4, с. 9].

Доктор педагогических наук, профессор Боротко Н.М. определяет педагогическую компетентность как способность к эффективной реализации в образовательной практике системы социально одобряемых ценностных установок и достижению наилучших педагогических результатов за счет профессионально-личностного саморазвития [5].

Педагогическую компетентность сотрудника органов внутренних дел необходимо рассматривать как системное явление, сущность которого состоит в системном единстве педагогических знаний, опыта, свойств и качеств сотрудника, позволяющих эффективно осуществлять профессионально-педагогическую деятельность, целенаправленно организовывать процесс педагогического общения и также предполагающих личностное развитие и совершенствование сотрудника органов внутренних дел.

Рассматриваемая компетентность охватывает такие компетенции, как:

1. Когнитивно-педагогическую (работа с формами и методами профилактико-педагогической работы).

Формами профессионально-педагогической деятельности, включающей профилактическую педагогическую работу, являются общая и индивидуальная профилактика правонарушений, методами — профилактическая беседа, официальное предупреждение о недопустимости противоправного поведения, информирование о причинах и условиях противоправного поведения, социальная реабилитация и социальная адаптация некоторых категорий граждан, например, лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в отношении которых установлен административный надзор;

2. Конструктивно — воспитательную, которая включает такие элементы как: планирование, прогнозирование, программирование профилактической работы. При этом, как отмечает Бондарев П.И., планирование в значительной степени предопределяет результаты и эффективность системы воспитательной работы [6, с. 47];

3. Коммуникативную.

В научной литературе особое внимание уделяется коммуникативным способностям отдельных сотрудников органов внутренних дел, например, оперативных сотрудников полиции, участковых оперуполномоченных, руководителей, сотрудников подразделений охраны общественного порядка (инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних, сотрудников подразделений патрульно-постовой службы полиции, сотрудников подразделений организации охраны и конвоирования) [7].

Предупредительный характер деятельности органов внутренних дел усиливает значимость коммуникативной компетентности сотрудника как способности к эффективному использованию общения (коммуникации как одной из его сторон) в достижении профессиональной цели. При этом общение выступает не как обычная форма человеческого взаимодействия, а как категория функциональная, деятельностьная.

В научной литературе коммуникативную компетентность рассматривают как:

- сложное социально-психологическое образование, выражающееся в способности человека адекватно оценивать себя, свое место среди других людей, правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния партнеров по общению, прогнозировать прояв-

ления межличностных отношений, выбирать и реализовывать оптимальные способы общения с окружающими [8];

- профессионально-личностное качество, интегрирующее профессиональные знания, умения и ценности, определяющие готовность к решению служебно-должностных задач позитивного взаимодействия с населением в целях обеспечения правопорядка [9];
- способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми, совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективное протекание коммуникативного процесса [10];
- конгломерат знаний, языковых и неязыковых умений и навыков общения, приобретаемых специалистом в процессе профессиональной деятельности, обучения и самообучения [11, с. 26];

4. Оценочно-регулятивную (умение оценивать и регулировать профилактический педагогический аспект правоохранительной деятельности, что функционально значимо в их профессиональном общении).

По мнению Введенского В.Н., регулятивная компетентность характеризует наличие умений управлять собственным поведением и деятельностью и включает целеполагание, планирование, мобилизацию, устойчивую активность, оценку результатов, рефлексию, нравственные ценности [12].

Попов И.О. подчеркивает, что регулятивная компетентность выражается в наличии у субъектов правоприменительной деятельности знаний, умений, навыков и профессионального опыта, которые интегрируются в системно-структурное образование, реализуемое в их способности оказывать акмеологическое воздействие на единичный или групповой объекты в профессиональных целях [13, с. 3].

Ляпин А.И. в своем диссертационном исследовании отмечает, что профессионально-педагогическая компетентность сотрудника органов внутренних дел реализуется через следующие функции [14, с. 19]:

1) информационно-коммуникативную, которая связана с созданием необходимого информационного потока в процессе взаимоотношений, обуславливает развитие социально значимых связей в

коллективе, включает умения четко и ясно излагать свои мысли, поддерживать беседу, передавать рациональную и эмоциональную информацию;

2) аналитико-конструктивную — обеспечивает овладение знаниями, необходимыми для выполнения данного вида деятельности, способность к оценке обстановки, принятию решений, анализ труда и его результатов, способность к планированию труда и его результатов, составляет основу системности всех проводимых мероприятий;

3) деятельностно-регулятивную — включает организацию исполнения управленческих решений, обеспечивает корректировку труда, состоит в создании социально-психологических и педагогических условий, побуждающих к продуктивному выполнению обязанностей и социально-ценностных функций в коллективе;

4) формирующе — развивающую — состоит в активном влиянии на процесс развития и саморазвития у работников трудовых коллективов социально-ценностных характеристик, а также продуктивную реализацию их творческого потенциала в трудовой деятельности;

5) профилактико-воспитывающую, которая заключается в прогнозировании, предупреждении и ликвидации нежелательных проявлений поведения, педагогическом упреждении отклоняющегося поведения, преодолении и ликвидации негативных качеств и черт характера работника в интересах формирования и развития социально — ценностных образований.

Таким образом, можно утверждать о значимости для сотрудников органов внутренних дел знаний, умений, навыков и профессиональных компетенций в педагогической области, в связи с чем возникает очевидная потребность правоохранительной практики в подготовке соответствующих специалистов.

Литература

1. Вдовина С.А. Профессионально-педагогическая компетентность и ее структура. // Современные направления развития педагогической мысли и педагогика И.Е. Шварца. Материалы международной научно-практической конференции (1—2 июня 2009 г., г. Пермь). Ч. 1. / Под ред. Л.А. Косолаповой, Н.Г. Липкиной, Г.В. Похмелкиной, Перм. гос. пед.

ун-т. Пермь: ПГПУ, 2009 // URL: http://shvarts.pspu.ru/sbornik_konf_list_31.html (дата обращения 25.06.2016).

2. *Зотов А.А., Бунин С.В., Беловолова С.П.* Понятие военно-педагогической компетентности и особенности ее формирования у будущих офицеров. // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 1. С. 131.

3. *Епишева О.Б., Трушников Д.Ю.* Инновационные процессы в образовании. Учебное пособие. Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. 124 с.

4. *Серебровская Т.Б.* Формирование профессионально-педагогической компетентности будущего учителя иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2006. 194 с.

5. *Борытко Н.М.* Профессионально-педагогическая компетентность педагога // Интернет-журнал «Эйдос». 2007. 30 сентября. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2007/0930-10.htm>.

6. *Бондарев П.И.* Планирование воспитательной деятельности в учреждениях образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Выпуск 43-2. Т. 17. С. 47—49.

7. Психология профессионального общения оперативных сотрудников полиции с гражданами: учебное пособие. М.: ООО «Изд-во «Юнити-Дана», 2013. 127 с.; *Мартиросова Н.В.* Расстановка кадров в подразделениях охраны общественного порядка на основе компетентностного подхода // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2. С. 16—18; *Човдырова Г.С.* Психодиагностика профессионально важных качеств оперативных сотрудников полиции для общения с гражданами // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 1. С. 38—43; *Кораблев С.Е.* Специфика речевого воздействия в профессиональной коммуникации сотрудника правоохранительных органов на примере участковых уполномоченных милиции // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 2. С. 67—71; *Борисова С.Е.* Коммуникативная компетентность инспекторов ДПС ГИБДД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3. С. 6—8; *Потлачук Н.В.* Коммуникативная компетентность сотрудников криминальной милиции: автореферат дис. ... канд. псих. наук. СПб., 2008. 21 с.; *Коновалова Т.Ю.* Социально-психологическая компетентность руководителей отделов внутренних дел и методы ее развития: автореф. дис. ... канд. псих.

наук. М., 2004. 25 с.; *Кочесокова З.Х., Машекуашева М.Х.* Коммуникативные компетенции сотрудников полиции как фактор эффективности профессиональной деятельности // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 4. С. 167—168; *Потлачук Н.В.* Коммуникативная компетентность сотрудников криминальной милиции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. Вып. 49. С. 171.

8. *Караяни А.Г., Цветков В.Л.* Психология общения и переговоров в экстремальных условиях: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2009. с. 30; Психология и педагогика в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел: учебно-практическое пособие в 5-ти ч. / Под ред. А.Ф. Дунаева, А.С. Батышева. М.: Ассоциация «Профессиональное образование», Научно-методический центр юридической и психолого-педагогической подготовки «Инновация», 1993. Ч. 5. с. 72.

9. *Попова Е.А., Белоновская И.Д.* Развитие социально-коммуникативной компетентности будущих сотрудников полиции: педагогическая модель и СМАРТ-реализация // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14569> (дата обращения: 18.06.2016).

10. *Потлачук Н.В.* Коммуникативная компетентность сотрудников криминальной милиции. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. Вып. 49. С. 171; *Шашкин Н.Г.* Формирование коммуникативной компетентности у будущих сотрудников органов внутренних дел в системе высшего образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 2005. с. 7.

11. *Кискина Е.Е.* Психологическая компетентность как фактор успешной деятельности судебного эксперта // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 2. С. 25—27.

12. *Введенский В.Н.* Моделирование профессиональной компетентности педагога. // Педагогика. 2003. № 10. С. 51—55.

13. *Попов И.О.* Развитие регулятивной компетентности субъектов право-применительной деятельности: автореф. дисс.... к. псих.н. М., 2009. 25 с.

14. *Ляпин А.И.* Формирование профессионально-педагогической компетентности курсантов об-

разовательных учреждений МВД России: авто-реф. дисс. ... к.пед. н. М., 2010. 24 с.

References

1. *Vdovina S.A.* Professional'no-pedagogicheskaya kompetentnost' i ee struktura. // *Sovremennye napravleniya razvitiya pedagogicheskoy mysli i pedagogika* I.E. SHvarca. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii (1—2 iyunya 2009 g. Perm'). CHast' 1. / Pod red. L.A. Kosolapovoj, N.G. Lipkinoj, G.V. Pohmelkinoj, Perm. gos. ped. un-t. Perm': PGPU, 2009 // URL: http://shvarts.pspu.ru/sbornik_konf_list_31.html (data obrashcheniya 25.06.2016).
2. *Zotov A.A., Bunin S.V., Belovolova S.P.* Ponyatie voenno-pedagogicheskoy kompetentnosti i osobennosti ee formirovaniya u budushchih oficerov. // *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*. 2012. № 1. S. 131.
3. *Episheva O.B., Trushnikov D.Yu.* Innovacionnye processy v obrazovanii. Uchebnoe posobie. Tyumen': TyumGNGU, 2010. 124 s.
4. *Serebrovskaya T.B.* Formirovanie professional'no-pedagogicheskoy kompetentnosti budushchego uchitelya inostrannogo yazyka: dis. ... k.ped.n. Orenburg, 2006. —194 s.
5. *Borytko N.M.* Professional'no-pedagogicheskaya kompetentnost' pedagoga // *Internet-zhurnal «EHjdos»*. 2007. 30 sentyabrya. URL: <<http://www.eidos.ru/journal/2007/0930-10.htm>>.
6. *Bondarev P.I.* Planirovanie vospitatel'noj deyatel'nosti v uchrezhdeniyah obrazovaniya // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. 2007. Vypusk 43-2. Tom 17. S. 47—49.
7. Psihologiya professional'nogo obshcheniya operativnyh sotrudnikov policii s grazhdanami: uchebnoe posobie. M.: OOO «Izd-vo «YUniti-Dana», 2013. 127 s.; *Martirosova N.V.* Rasstanovka kadrov v podrazdeleniyah ohrany obshchestvennogo poryadka na osnove kompetentnostnogo podhoda // *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*. 2013. № 2. S. 16—18; *Chovydyrova G.S.* Psihodiagnostika professional'no vazhnyh kachestv operativnyh sotrudnikov policii dlya obshcheniya s grazhdanami // *Psi-hopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*. 2013. № 1. S. 38—43; *Korablev S.E.* Specifika rechevogo vozdejstviya v professional'noj kommunikacii sotrudnika pravoohranitel'nyh organov na primere uchastkovykh upolnomochennyh milicii // *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*. 2008. № 2. S. 67—71; *Borisova S.E.* Kommunikativnaya kompetentnost' inspektorov DPS GIBDD // *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*. 2013. № 3. S. 6—8; *Potlachuk N.V.* Kommunikativnaya kompetentnost' sotrudnikov kriminal'noj milicii: avtoreferat dis. ... k.psih.n. SPb, 2008. 21 s.; *Konovalova T.Yu.* Social'no-psihologicheskaya kompetentnost' rukovoditelej otделov vnutrennih del i metody ee razvitiya: avtoref. dis. ... k. psih. n. M., 2004. 25 s.; *Kochesokova Z.H., Mashekuasheva M.H.* Kommunikativnye kompetencii sotrudnikov policii kak faktor ehffektivnosti professional'noj deya-tel'nosti // *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. 2014. № 4. S. 167—168; *Potlachuk N.V.* Kommunikativnaya kompetentnost' sotrudnikov kriminal'noj milicii // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. 2008. Vyp. 49. S. 171.
8. *Karayani A.G., Cvetkov V.L.* Psihologiya obshcheniya i peregovorov v ehkstre-mal'nyh usloviyah: ucheb posobie. M.: YUniti-Dana, Zakon i pravo, 2009. s. 30; *Psihologiya i pedagogika v professional'noj podgotovke sotrudnikov organov vnutrennih del: uchebno-prakticheskoe posobie v 5-ti chastyah.* / Pod red. A.F. Dunaeva, A.S. Batysheva. M.: Associaciya «Professional'noe obrazovanie», Nauchno-metodicheskij centr yuridicheskoy i psihologo-pedagogicheskoy podgotovki «Innovaciya», 1993. CH. 5. s. 72.
9. *Popova E.A., Belonovskaya I.D.* Razvitie social'no-kommunikativnoj kompetentnosti budushchih sotrudnikov policii: pedagogicheskaya model' i SMART-realizaciya // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014. № 5. <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14569> (18.06.2016).
10. *Potlachuk N.V.* Kommunikativnaya kompetentnost' sotrudnikov kriminal'noj milicii. // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. 2008. Vyp. 49. S. 171; *SHashkin N.G.* Formirovanie kommunikativnoj kompetentnosti u budushchih sotrudnikov organov vnutrennih del v sisteme vysshego obrazovaniya: avtoref. dis. ... k.ped.n. CHEboksary, 2005. s. 7.
11. *Kiskina E.E.* Psihologicheskaya kompetentnost' kak faktor uspešnoy deyatel'nosti sudebnogo

ehksperta // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2008. № 2. S. 25—27.

12. *Vvedenskij V.N.* Modelirovanie professional'noj kompetentnosti pedagoga. // 2003. № 10. S. 51—55.

13. *Popov I.O.* Razvitie regulativnoj kompetentnosti sub'ektov pravo-primenitel'noj

deyatelnosti: avtoref. dis. ... k. psih. n. M., 2009. 25 s.

14. *Lyapin A.I.* Formirovanie professional'no-pedagogicheskoy kom-petentnosti kursantov obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii: avtoref. dis. ... k.ped. n. M., 2010. 24 s.

УДК 37.01

ББК 74

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ СВЯЩЕННИКОВ В РУССКОЙ АРМИИ КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XX В.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ПАШКОВ,

Московский гуманитарный университет, кандидат педагогических наук

E-mail: v...pashkov@mail.ru

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

Научный консультант: заведующий кафедрой педагогики и психологии высшей школы

АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»,

доктор педагогических наук, профессор В.А. Ситаров

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Кратко излагаются особенности духовных руководителей армии и флота, отмечаются их основные заслуги перед воинами и государством. Дается характеристика сравнения духовного положения священнослужителей по отношению к воинским званиям.

Ключевые слова: воины, священнослужители, духовность, нравственность, воспитание, забота, героизм.

Abstract. Summarizes the features of the spiritual leaders of the army and Navy, it describes their main services to the soldiers and the state. The characteristic comparison of the spiritual situation of priests in relation to their military ranks.

Keywords: soldiers, ministers, spirituality, morality, nurturing, caring, heroism.

Армия и Церковь в России до 1917 года были государственными институтами. Как армия была государственной структурой, так и Церковь была государственной церковью, то есть в стране была тесная связь между двумя институтами. В настоящее время Русская Православная Церковь отделена от государственной власти, и Россия является демократическим секулярным государством.

У Церкви и Армии имеется общая цель — это защита Отечества. Любовь к Родине, патриотический долг, готовность принести себя в жертву во имя Отечества — это те основные принципы, на

которых основывалась Армия и проповедовала Церковь.

Деятельность военного духовенства играла большую роль в формировании духовно-нравственных качеств русских воинов и воспитании высокой воинской доблести.

Священнослужители отдавали себя полностью служению воинам, с которыми по долгу своему были рядом. Без духовных пастырей не обходилось ни одно крупное сражение, и они вписали немало славных и ярких страниц в боевую историю Русской армии.

В обязанность полкового священника входило неотлучно быть со своим полком, а судового священника на корабле, собственным примером поддерживать у солдат и моряков непоколебимую храбрость и героизм.

Понимая важность такого служения, военные священники безропотно переносили тяжести походной жизни, смело ходили со своими солдатами на штурмы, напутствовали больных и умирающих под неприятельскими снарядами и пулями, терпели голод, холод, болезни, раны и прочие лишения фронтовой жизни.

Военные священники оказывали огромное влияние на духовно-нравственное состояние воинов. Если командир подразделения замечал неуставные отношения среди воинов, то он обращался к батюшке, а тот в своих беседах старался увещевать старослужащего, объяснить постыдность поступка и на примерах Священного Писания обращался к совести и достоинству его. К тому же, он делал таких солдат своими помощниками; они избирались старостами, пели в церковном хоре и т.д.

В беседе о том, как старослужащие солдаты должны вести себя с новобранцами, говорилось: «Не должно православному воину порядочно вести себя только на службе, а после службы как вздумается. Новобранец должен ощущать заботу и в слове, и в деле» [2, с. 73].

Русская Православная Церковь, понимая, что исход войны, любого сражения зависит, в основном, от воли Божией, вменяла в обязанность военным священникам непрестанную молитву о даровании победы русским воинам.

В военное время роль военного священства становилась еще важнее и ответственнее, а вместе с тем и более плодотворнее. Это было связано со складывающейся окружающей обстановкой. Кроме совершения богослужений и треб, главной задачей для них было влияние на паству личным примером, твердостью духа, стойкостью в исполнении своего долга в сложнейших ситуациях.

Постоянная опасность, близость смерти переносит мысли воина к вопросам вечности, к смыслу человеческого бытия. В этой обстановке особенно раскрывается потребность воина в духовной поддержке пастыря Церкви.

Находясь в пылу сражения, священник должен обладать самоотвержением, чтобы быть способным поддерживать в воинах непоколебимую надежду на помощь Божию, в свои собственные силы и вдохновлять их на героические поступки во славу Отечества.

В своде военных постановлений за 1838 год, основном сборнике военных уставов и законов, в наставлении офицерам было сказано: «Надобно поддерживать в солдате чувство религии, подавать собою пример строгого выполнения ее обрядов, не забывая, что религия есть главный источник, из которого почерпает русский солдат правила чистой нравственности, а с ними и здоровье, и все добродетели, с которыми воин может оправдать цель своего славного существования. По сей же самой причине надобно стараться иметь при полках хороших, умных кротких и человеколюбивых священников. Они должны быть первыми наставниками в нравственности и утешителями солдат в их страданиях телесных и душевных, должны, подкрепляемые торжественными обрядами религии, внушать им бодрость, упование на покровительство Божие перед сражением» [2, с. 440].

В статье журнала «Морской сборник» 1855 г. о военных действиях при обороне Севастополя говорится: «Флотское духовенство находилось с моряками на бастионах вместе с полковыми священниками, утешали и помогали раненым, провожали в последний путь умирающих, благославляли воинов, пришедших на замену товарищам. Особо отличился военный протоиерей Михаил Стефанович Альбов. Отец Михаил принимал участие во всех боях вместе с Углицким Егерским полком. Во время обстрела города он безотлучно находился на бастионах, исполняя свои пастырские обязанности. Военные подвиги отца Михаила были отмечены высокими наградами: золотым наперстным крестом, орденами: Святой Анны 2-й степени с мечами, Святого Владимира 4-й степени с мечами, Святого Владимира 3-й степени с мечами» [2, с. 145].

Особое место занимает религиозная деятельность военных священников, которые имели разное наименование с 1800 г. по 1917 г. (обер-священники, главные священники и протопресвитеры армии и флота). Назначение протопресвитера проходило так: главнокомандующий войсками Петербургского

военного округа с согласия царя просил военного министра ходатайствовать перед Синодом о назначении указанного лица протопресвитером военного духовенства; данное решение утверждалось царем.

Каждый духовный руководитель отмечался особыми талантами и добрыми делами для своей паствы. Так, обер-священник армии и флота протоиерей Иоанн Семенович Державин (1807—1826 гг.) был известным талантливым проповедником. Он добился о назначении военным священникам пособий от 100 до 500 рублей за понесенные потери и убытки, а также о выдаче установленных окладов пенсий по сокращенному сроку и высочайших наград за службу в действующей армии [2, с. 198]. Обер-священник армии и флота протоиерей Григорий Иванович Мансветов (1827—1832 гг.) был ученым и трудолюбивым автором многих духовных сочинений. Он составил Сборник кратких христианских поучений к воинам. Сборник состоял из 24 поучений, специально приспособленных к повседневной деятельности и служебному положению воина, в которых говорилось о обязанностях воина на поле брани и в мирное время, об отношении к себе и другим, о верности военной присяге и т.п.

Активную просветительскую деятельность вели главные священники армии и флота протопресвитер Василий Борисович Божанов и протоиерей Михаил Измайлович Богословский. Протопресвитер Василий Борисович Божанов (1849—1883 гг.) был автором книги «Об обязанности христианина» и многих нравоучительных сочинений и переводов, предназначенных для учащегося юношества и для народного чтения. Главный священник армии и флота протоиерей Михаил Измайлович Богословский (1865—1871 гг.) был автором многих переводов святоотеческих творений и оригинальных статей в духовных журналах, в отдельных книгах и брошюрах, а также получил большую известность при издании книги «Священная история Ветхого и Нового Завета». Для улучшения материального положения военного духовенства главный священник Михаил Измайлович Богословский исходатайствовал увеличение содержания полковым священникам, имеющим жительство в царстве польском и всем служащим при военно-исправительных ротах. При главном священнике армии и флота протоиерее Петре Евдокимовиче Покровском

(1871—1888 гг.) приказом по военному ведомству от 26 февраля 1888 г. за № 45 было утверждено положение о новых служебных правах и окладах содержания военному духовенству, в котором отмечалось: «Военному духовенству предоставлены высшие права, более соответствующие его общественному положению, а именно: 1) главному священнику гвардии и гренадер, армии и флотов — права генерал-лейтенанта; главному священнику Кавказского военного округа — генерал-майора; штатному протоиерею и священнику — благочинному — полковника; нештатному протоиерею и священнику — благочинному — подполковника; священнику — капитана; диакону штатному и нештатному — поручика; штатному псаломщику из духовного звания — подпрапорщика; 2) вместо существующих разнородных окладов содержания установлено производить военному духовенству оклады одинаковые, соответственно присвоенным ему офицерским чинам» [1, с. 780].

Таким образом, военные духовные руководители играли важную роль в становлении национально-патриотического самосознания русских воинов. Сознавая высоту ответственности Русской армии перед государством, священнослужители окружали воинов вниманием и заботой. Военные пастыри, благославляя воинов на подвиги, отличались твердой верой в Бога и горячей любовью к Отечеству. Они вели активную деятельность в духовно-нравственном воспитании воинов, в издании литературы религиозного содержания и т.д.

Литература

1. Платонов О.А. Энциклопедический словарь русской цивилизации / О.А. Платонов. М.: Энциклопедический словарь русской цивилизации, 2000.
2. Поляков Георгий (прот.). Военное духовенство России / Георгий Поляков (прот). М.: ТИИЦ, 2002.

References

1. Platonov O.A. Encyclopedic dictionary of Russian civilization / O.A. Platonov. M.: the Encyclopedic Russian civilization, 2000.
2. Polyakov Georgy (prot). Military clergy in Russia / Georgy Polyakov (prot). M.: TIIC, 2002.

УДК 37
ББК 6

РАЗВИТИЕ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ПЛАТОНОВ,

*заместитель начальника кафедры физической подготовки УНК СП
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;*

ВЛАДИМИР ЛЬВОВИЧ ДЕМЕНТЬЕВ,

*профессор кафедры физической подготовки УНК СП
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор педагогических наук, профессор*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представленная статья посвящена проблеме целенаправленного развития и эффективного совершенствования специализированных волевых качеств на занятиях по физической подготовке у курсантов образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: воля, профессиональная подготовка, психические состояния, педагогическая деятельность.

Abstract. The presented article is devoted to the problem of purposeful development and effective improvement of specialized qualities in the classroom for physical training of cadets of educational institutions of the MIA of Russia.

Keywords: will, training, mental state, teaching activities.

Актуальность работы определяется основной задачей образовательных организаций МВД России, которые должны выпускать офицеров полиции, доводя их профессиональную готовность до уровня, требуемого государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования и квалификационными характеристиками, устанавливающими уровень профессиональной, физической и психологической подготовки курсантов и слушателей вузов.

«В каждой профессиональной сфере требуется определить виды деятельности, с которыми встретится выпускник вуза в предстоящей работе. Вследствие этого под профессиональной подготовкой понимают целенаправленное формирование у человека соответствующей совокупности профессиональных знаний, умений и навыков, а под профессией — свойство человека, характеризующееся такой совокупностью приобретенных им знаний, умений и навыков, которые могут быть классифи-

цированы и определяют его способность осуществлять деятельность в определенном направлении и (или) в определенных условиях» [2, с. 18]. В этой связи вузовское образование рассматривается как процесс профессионального самоопределения и становления личности, приобщения ее к общей и профессиональной культуре деятельности, формирование у нее необходимой совокупности профессиональных компетенций. Именно профессионализм в основном обуславливает содержание и учебно-воспитательный процесс образования в вузе, его организационную форму в соответствии со сложившейся стандартизацией, системой подготовки специалиста и возможностью последующей его переподготовки и повышения квалификации, а также определяет потребность к проведению фундаментальных и эмпирических исследований для изучения и детальной характеристики не только общих, но и специальных форм и видов профессиональной деятельности [2].

Современная правоохранительная деятельность предъявляет высокие требования к профессиональной подготовленности выпускников образовательных организаций МВД России. При этом высокий уровень профессионализма важен не просто для результативной работы, но и для сохранения жизни граждан и самих сотрудников полиции.

Актуальность работы также подчеркивается тем, что в соответствии с нормативными документами и приказами МВД России одним из основных элементов подготовки будущего сотрудника органов внутренних дел составляет физическая подготовка, целью которой является формирование: физической и психической готовности; уверенного (обучение умелому) применения физической силы, боевых приемов борьбы и специальных средств при пресечении противоправных проявлений. В своей профессиональной деятельности сотрудник полиции сталкивается с трудностями, которые имеют комплексное воздействие как на его организм, так и на его психику одновременно. Данное положение объясняется тем, что у него, как, впрочем, и у любого человека, физическая и психическая составляющие личности теснейшим образом переплетены и взаимосвязаны, и ни какие эффективные и максимальные проявления каждой из них в отдельности невозможны. Своеобразным связующим звеном этих двух составляющих являются специализированные волевые качества сотрудника полиции.

Специализированные волевые качества у курсантов формируются и развиваются на протяжении всей учебно-познавательной и профессиональной деятельности, которую они осуществляют в процессе обучения в образовательных организациях МВД России. Уже с первых занятий в вузе вчерашние абитуриенты-школьники сталкиваются с необходимостью: жесткой дисциплины; совершать преднамеренные действия для достижения поставленных целей; относиться терпимо ко всем ощущениям, появляющимся при утомлении, физическом и психическом напряжении и боли; постоянно учиться преодолевать трудности, выполнять установленные требования и обязанности через «не хочу» и «не могу» с тем, чтобы каждодневно реализовывать поставленные перед собой цели [1]. Таким образом, уже начало занятий в вузе связано с необходимостью проявления воли курсантами в ее традицион-

ном понимании как способности человека совершать преднамеренные действия, поступки, требующие преодоления трудностей и направленные на достижение поставленной цели [4]. В то же время необходимо отметить явную недостаточность общевоспитательных мероприятий, в основном направленных на формирование дисциплинированности, ответственности, культуры поведения сотрудника полиции, а также спонтанность педагогических воздействий на занятиях профессионально-прикладными дисциплинами и, в первую очередь, на занятиях по физической подготовке, связанных с развитием специализированных волевых качеств у курсантов.

Цель исследования заключалась в разработке педагогического подхода к целенаправленному развитию и эффективному совершенствованию специализированных волевых качеств на занятиях по физической подготовке у курсантов образовательных организаций МВД России.

При проведении исследования мы исходили из предположения, что эффективное развитие и совершенствование специализированных волевых качеств (или у ???) курсантов на занятиях по физической подготовке определяется способностью педагога формировать у них в ходе занятия того или иного требуемого волевого состояния.

Всякая жизнедеятельность любого индивида сопровождается постоянной последовательностью различных психических состояний. В них отражается уровень уравновешенности его психики по отношению к воздействию окружающей среды. Различные состояния (радость и печаль, восхищение и разочарование, восторг и грусть и пр.) возникают в зависимости от событий, в которые вовлечен индивид и от его отношения к ним. Эмоциональные, волевые и познавательные процессы с той или иной степенью значимости интегрально проявляются в конкретный момент в текущих психических состояниях. При этом необходимо отметить, что волевые состояния представляют собой разновидность психических состояний индивида.

«Под психическим состоянием понимается временное, текущее своеобразие психической деятельности индивида, обусловленное содержанием и условиями его деятельности и личным отношением к этой деятельности» [1, с. 31].

При осуществлении педагогической деятельности преподаватель обязан помнить, что у любого курсанта волевая регуляция поведения заключается в определенном чередовании психических состояний. Причем у курсантов данные состояния по своей устойчивости и сочетаемости могут значительно различаться. Так, например, устойчивые состояния инициативности и решительности могут сочетаться с менее устойчивым состоянием настойчивости. Требуется подчеркнуть, что волевые качества непосредственно связаны с соответствующими волевыми состояниями курсанта и опыт достаточно длительного пребывания в том или ином волевом состоянии ведет к формированию у него соответствующего качества личности, которое впоследствии само влияет на волевое состояние.

В процессе учебно-познавательной и служебной деятельности в рамках обучения в образовательных организациях МВД России регуляция курсантами своего поведения проявляется в совокупности определенных волевых состояний: целеустремленности, инициативности, решительности, настойчивости, уверенности, критичности и т.п. Эти волевые состояния в своем комплексе проявляются как в период подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России, так и в последующей их служебной деятельности. При этом на определенных этапах деятельности конкретные волевые состояния становятся наиболее значимыми. В качестве примера можно привести последовательность принятия и реализации какого-либо важного решения.

- Выбор цели непосредственно связан с волевыми состояниями целеустремленности и инициативности.
- Принятие решения — с волевым состоянием решительности.
- Выполнение решения (действия) — с волевым состоянием настойчивости и уверенности.
- Реальная оценка достигнутого результата — с волевым состоянием критичности.

Л.С. Выготский справедливо указывал, что воля, если ее рассматривать как овладение собственным поведением, является непосредственным продуктом и результатом трудовой деятельности (в нашем случае учебно-познавательной и служебной деятельности в рамках обучения). При этом самое развитие воли становится возможным не иначе, как

на основе социального и культурного развития личности [3].

Педагогический подход, направленный на формирование волевых качеств курсантов в образовательных организациях МВД России, должен быть ориентирован на становление у обучающихся поведения, которое определяется не инстинктивными желаниями и импульсами, а определяется сознанием индивида, его ценностной и целевой направленностью. В данном случае воля индивида комплексно организует все его психические процессы, преобразуя их в соответствующие волевые состояния, которые обеспечат достижение поставленной цели.

Заключение.

Целенаправленное развитие и эффективное совершенствование специализированных волевых качеств на занятиях по физической подготовке у курсантов образовательных организаций МВД России должно осуществляться через формирование соответствующего ему волевого психического состояния обучающегося и поддержание его на достаточно длительное время.

Волевые состояния, представляющие собой разновидность психических состояний человека, выступают в учебно-воспитательном процессе подготовки сотрудника полиции в образовательных организациях МВД России тем краеугольным камнем, от которого во многом зависит успешность формирования специализированных волевых качеств курсантов, а в целом и их подготовленности к последующей правоохранительной деятельности.

Литература

1. Гожин В.В. Формирование состояния боевой готовности спортсмена-единоборца / В.В. Гожин, В.Л. Дементьев, С.В. Сизяев. М.: Физическая культура, 2009. 240 с.
2. Дементьев В.Л. Методология научного исследования в сфере высшего физкультурного образования // Вестник учебных заведений физической культуры. 2006. № 2(5). С. 18—19.
3. Словарь Л.С. Выготского / под ред. А.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2010. 119 с.
4. Современный психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещериков, В.П. Зинченко. М.: АСТ; СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2007. 490 с.

УДК 37
ББК 6

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ЭКЗАМЕН КАК ФОРМА ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРАВОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ РЫЖИХ,

заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук;

ЕЛИСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ РОГАЧЕВ,

доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

E-mail: elicey@mail.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право, предпринимательское право, семейное право,

международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Подготовка специалистов для работы в правовых подразделениях органов внутренних дел является одним из направлений образовательной деятельности ведомственных высших учебных заведений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. В целях проверки сформированности профессиональных и профессионально-служебных компетенций предлагается проводить итоговую аттестацию выпускников в форме междисциплинарного экзамена.

Ключевые слова: современное образование, Министерство внутренних дел Российской Федерации, инновационное образование, высшее образование, междисциплинарный экзамен, правовые подразделения.

Abstract. Training of specialists for work in the legal departments of internal affairs is one of the areas of departmental educational activity of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. In order to verify the formation of professional competencies it is offered to carry out final certification of graduates in the form of a multi-disciplinary exam.

Keywords: modern education, the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, innovative education, higher education, interdisciplinary exam, legal departments.

Цель итогового междисциплинарного экзамена состоит в проверке сформированности у слушателей профессиональных и профессионально-служебных компетенций как необходимого условия начала эффективной практической деятельности в подразделениях органов внутренних дел. Определяющими как для учебного процесса, так и для итогового междисциплинарного экзамена являются те направления деятельности, которые в итоге будут реализовываться выпускниками в практических подразделениях органов внутренних дел. В этом смысле юридическое

образование в высшем учебном заведении системы МВД России должно сочетать в себе как фундаментальную теоретическую основу, так и узкую прикладную направленность, формирующую навыки применения полученных знаний на рабочем месте.

Таким образом, в ходе комплексного междисциплинарного экзамена надлежит оценить уровень овладения слушателями правоприменительными навыками и умениями по основным направлениям деятельности правовых подразделений органов внутренних дел.

На юридическую службу в системе МВД России возлагается значительный объем правовой работы.

Согласно приказу МВД России от 5 января 2007 г. № 6 «Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России» к числу основных видов правовой работы следует отнести, в частности:

- нормотворческую деятельность;
- правовой контроль;
- договорно-правовую работу;
- судебную работу;
- информационно-правовую деятельность.

Указанные виды деятельности включают в себя различные направления:

1. В части нормотворческой деятельности:

- выявление потребностей в правовой регламентации сферы внутренних дел и служебной деятельности органов внутренних дел;
- разработка проектов правовых актов;
- издание в пределах компетенции правовых актов;
- подготовка либо участие в подготовке проектов правовых актов, регулирующих деятельность органов (подразделений), принятие которых входит в компетенцию иных органов государственной власти;
- подготовка отзывов, заключений и поправок на проекты правовых актов, поступивших из других органов государственной власти;
- сопровождение проектов правовых актов при их рассмотрении в соответствующих инстанциях;

2. В части правового контроля:

- осуществление правовой экспертизы проектов правовых актов;
- оценка законности принятых ведомственных правовых актов;
- контроль за соблюдением законодательства, регулирующего служебную деятельность в системе МВД России;

3. В части договорно-правовой работы:

- выявление потребностей в заключении договоров органом (подразделением) на поставки товаров (выполнение работ, оказание услуг);
- разработка проектов конкурсной документации и договоров;

- согласование и заключение договоров в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

- контроль исполнения договоров и при необходимости ведение претензионной работы;

4. В части судебной работы:

- работа по искам (заявлениям, жалобам), предъявленным в суд к органу (подразделению);
- работа по искам, предъявленным к Российской Федерации в лице МВД России — главного распорядителя средств федерального бюджета;
- работа по предъявлению исков органом (подразделением);
- работа по представлению интересов органа внутренних дел в качестве третьего лица;
- мониторинг и анализ правоприменительной практики;

5. В части информационно-правовой деятельности:

- ведение систематизированного учета правовых актов;
- правовая пропаганда;
- консультирование по правовым вопросам.

Представляется, что для практической реализации указанных выше направлений выпускник должен обладать знаниями, умениями и навыками как в сфере частного, так и в сфере публичного права (в частности, административного права, процессуальных отраслей права и др.). Именно указанное обстоятельство определяет междисциплинарный характер итогового государственного экзамена у будущих специалистов правовых подразделений органов внутренних дел.

Прежде всего, экзамен должен быть ориентирован на решение практических повседневных задач правовых подразделений в системе МВД России. Фабулы практических ситуаций должны быть максимально приближены к реальной профессиональной деятельности выпускника. Одновременно и вопросы к этим ситуациям призваны имитировать постановку перед будущим юрисконсультантом реальных служебных задач.

Такой подход может быть реализован посредством использования материалов актуальной правоприменительной практики при разработке экзаменационных заданий, а также рецензированием экза-

менационных материалов со стороны практических органов.

С учетом изложенного экзаменационные билеты должны иметь комплексный характер и включать в себя задания по:

- правовой экспертизе служебных документов (приказов, заключений служебных проверок);
- судебной-исковой работе (подготовка процессуальных документов);
- договорной работе (правовая экспертиза документации о закупке, проектов контрактов, подготовка уведомлений об одностороннем отказе от договора, досудебных претензий);
- правовая пропаганда (правовое информирование и консультирование).

При этом междисциплинарные экзаменационные задания должны охватывать правоотношения следующей отраслевой принадлежности:

- гражданское право;
- трудовое право;
- гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное право;
- административное право;
- уголовное право;
- уголовно-процессуальное право.

В обязательном порядке в экзаменационных заданиях должна найти свое отражение криминологическая составляющая, в первую очередь в части выявления коррупционных факторов в деятельности органов внутренних дел, должностных (служебных) нарушений и преступлений, в том числе причин их совершения, а также определение путей профилактики.

Условия сдачи междисциплинарного экзамена должны быть максимально приближенными к реальной работе юрисконсульта, а именно: слушателю выделяется отдельное рабочее место, оборудованное персональным компьютером, имеющим возможность вывода подготовленных документов на печать. При этом должна быть обеспечена возможность пользования слушателями ведомственными автоматизированными справочно-правовыми и соответствующими информационными системами МВД России.

Схема экзамена представляется следующей:

Этап первый — рассмотрение ситуации из правоприменительной практики с участием органов

внутренних дел с постановкой следующих вопросов (заданий):

- правовая оценка и разрешение спорной ситуации (демонстрация профессиональных компетенций в сфере квалификации правоотношений и правоприменения);
- составление служебного или процессуального документа (демонстрация профессиональных компетенций в сфере служебного правоприменения, документооборота и судебной-исковой работы);

Этап второй — правовая экспертиза проекта правового акта, служебного документа, договора на предмет выявления сознательно заложенных в них типичных ошибок (демонстрация профессиональных компетенций в сфере правового контроля).

Система оценивания предусматривает шкалу в сто баллов с последующим переводом полученного результата в традиционную четырехбалльную систему (от двух до пяти). Для каждого экзаменационного задания определяется максимальное количество баллов, что позволяет заблаговременно устанавливать его значимость в итоговой оценке слушателя. Обязательными членами экзаменационной комиссии являются сотрудники правовых подразделений органов внутренних дел в равной пропорции с профессорско-преподавательским составом.

Подводя итог, следует отметить, что цель итогового междисциплинарного экзамена может быть достигнута только в том случае, если его содержание будет определяться конкретными направлениями работы будущих выпускников, а в предшествующий образовательный процесс будет привнесена весомая практическая составляющая (в виде спецкурсов, реализуемых на четвертом и пятом годах обучения). Наряду с отмеченным, представляется необходимым обеспечить эффективное соотношение теоретической и прикладной направленности образовательного процесса, поскольку высшее образование — это в первую очередь фундаментальные теоретические знания в совокупности с навыками самостоятельного творческого мышления, а не механическая отработка профессиональных операций. Найти этот баланс — задача непростая и ответственная, поскольку от эффективности ее решения зависит качество подготовки специалистов для правовых подразделений органов внутренних дел.

УДК 159.922

ББК 6

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК У БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОВД

ИННА СЕРГЕЕВНА СКЛЯРЕНКО,*доцент кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**доктор педагогических наук**E-mail: ic-k@mail.ru**Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье представлены теоретические подходы к проектированию педагогической системы формирования профессиональных ценностных установок у будущих сотрудников правоохранительных органов. На основе указанных подходов автор разработал технологию проектирования педагогической системы формирования профессиональных ценностных установок у курсантов образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: теоретические подходы, проектирование, педагогическая система, образовательный процесс, формирование профессиональных ценностных установок курсанта, сотрудник органов внутренних дел.

Abstract. The article presents the theoretical approaches to the design of pedagogical system of formation of professional values of future law enforcement officers. Based on these approaches, the author developed the technology of designing of pedagogical system of formation of professional values of students of educational institutions of the MIA of Russia.

Keywords: theoretical, design, educational system, educational process, the formation of professional values of student, personnel of bodies of internal Affairs.

В процессе политических, социальных, экономических перемен в обществе произошел переосмотр основополагающих ценностей, утвердившихся ранее в общественном сознании. Анализ современной практики труда показывает, что случаи непрофессионализма, наблюдающиеся в разных сферах деятельности, связаны с тем, что при подготовке специалистов не уделяется должного внимания формированию у них необходимых профессиональных ценностных установок.

Особенно остро это касается сферы правоохранительной деятельности [11, 13]. Поэтому сегодня, в период обновления Российских правоохранительных органов, крайне важно обеспечить формирование у сотрудников ОВД профессиональных ценностных установок, гарантирующих проявление ими лучших образцов доблести.

Одну из причин явлений непрофессионализма сотрудников ОВД ученые (В.Л. Васильев, М.И. Еникеев, В.Я. Кикоть, Ф.И. Собянин, Ю.В. Чуфаровский, В.В. Ярцев и др.) видят в слабом развитии у них ценностной сферы [4, 5, 7, 11, 12, 16, 17]. В связи с этим актуально проектирование педагогической системы формирования профессиональных ценностных установок у будущих сотрудников ОВД.

Где под проектированием педагогической системы рассматриваются последовательные стадии его проведения, подчиненные общей логике организации процесса продуктивной практической деятельности: выявление проблем, определение цели, выбор критериев, определение содержания, методов, средств и форм. Причем системообразующим элементом педагогической системы является цель [10, С. 213—218].

А, под профессиональной ценностной установкой сотрудника правоохранительных органов мы понимаем целостное динамическое состояние его личности, характеризующее его внутренней готовностью, предрасположенностью к осуществлению правоохранительной деятельности с ориентацией на ее значимые характеристики, определяющие ее эффективность, идеал, нормы и эталоны должного в профессиональном поведении.

Такое представление о профессиональной ценностной установке сложилось из различных подходов к пониманию категорий «установка» и «ценность».

В общей психологии понятие «установки» определяется как готовность, предрасположенность субъекта, возникающая при предвосхищении определенного объекта и обеспечивающая устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к данному объекту (А.Г. Асмолов, Д.Н. Узнадзе) [1, 9, 15]. В зарубежной психологии с середины XX века (Г. Олпорт) вводится понятие «аттитюд» (от лат. «подготовленность») как состояние нервно-психической готовности, сложившееся на основе опыта и оказывающее направляющее и динамическое влияние на реакции индивида относительно всех объектов или ситуаций, с которыми он связан [3, 6, 11, 18].

Термин «аттитюд» переводится как социальная установка и входит в область рассмотрения социальной психологии. Большинство ученых (И.Р. Алтунина, Г.М. Андреева, А.Г. Асмолов, М.А. Ковальчук, И.А. Мейжис, Р.С. Немов, Л.Г. Почебут, П.Н. Шихерев, В.А. Ядов) понимают социальную установку как устойчивое, фиксированное, ригидное образование личности, придающее стабильность направленности ее деятельности, поведению, представлениям о мире и самом себе [1, 3, 6, 8, 9, 11, 15].

Любая профессиональная деятельность является значимой частью деятельности человека в социуме. Понятие социальной установки тесно связано с понятием ценности. Еще в XIX У. Томас и Ф.Знанецкий определяли социальную установку как индивидуальную сторону социальной ценности, а ценность как объективную сторону установки.

На сегодняшний день в науке нет единообразия и в определении понятия «ценность», несмотря

на то, что аксиологической проблематикой ученые активно занимаются уже более трех столетий, начиная с XVIII века. Это известные зарубежные и отечественные философы: Э. Кант, Р.Г. Лотце, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Б. Баух, Н. Бердяев, И.Я. Ильин, С.Ф. Франк и др. [2; 6; 11, С. 27—31]. В XX веке аксиологические аспекты изучали: В.А. Василенко, А.Г. Здравомыслов, В.Б. Ольшанский, Т. Парсонс, М. Рокич, В.П. Тугаринов, В.А. Ядов, и наши современники: В.П. Барышков, А.А. Ивин, М.С. Каган, В.А. Канке, Н.Д. Никандров, В.А. Сластенин, Ф.С. Файзуллин, Г.И. Чижакова, Н.Е. Чуватова и др. [11, С. 32—96].

Теоретический анализ представлений о ценностях позволяет объединить их в три группы: 1-я группа — «сигнификативное представление». Здесь ценность отождествляется со значимостью, рассматривается как предмет или явление, имеющее значение для людей, полезное теми или иными свойствами, т.е. ценность способна удовлетворять потребности людей. Эта группа ценностей относится к образованиям мотивационно — потребностной сферы. 2-я группа — «оценочное представление». В этой группе ценность представляется как идеал, стремление, цель, смысл. Она сводится к познавательному, духовно — практическому отношению субъекта к объекту, к оценке объекта в сравнении с идеалом. 3-я группа — «деятельностное представление». В этой группе ценность определяется через установки, выступающие предписаниями человеческого поведения и включающие нормы, стандарты и эталоны должного, то на что ориентируется субъект в своей познавательной, практической деятельности. Ценностная установка задает направленность деятельности личности, выражает ориентацию на социальную самореализацию человека [12].

Вкладывая различный смысл в понятие ценности большинство ученых все же считают, что ценность объективно задана практической деятельностью субъекта и зависит от свойств как субъекта, так и объекта. Отражением этой объективной значимости является оценка.

В понимании профессиональной ценности мы опирались на ее значимость, с одной стороны, и представление об установке с другой. Это что позволило нам определить ее как значимую характе-

ристику профессиональной деятельности, отражающую ее эффективность. При таком понимании профессиональные ценности служат ориентиром профессиональной активности специалиста и регулятором его поведения [12].

Исследуя проблему формирования профессиональных ценностных установок, мы также учитываем идеи интеракционистов (Д. Мид, Г. Блумер, Л. Бэрг, Н. Дензин, Г. Келман, М. Кун, Б. Мельцер, С. Моррис, Д. Мэнис, А. Роуз, А. Стросс, Т. Шибутани и др.), связанные с представлением социальной установки как важного механизма формирования «Я-концепции». Механизм формирования «Я-концепции», складывается из интернализации установок других людей, которые интегрируются в нормы и эталоны должного поведения, где «Я-концепция» — познанный аспект «Я», а интернализация — означает принятие человеком убеждений, ценностей, социальных установок, норм, способов поведения некоторой социальной группы как своих собственных [11, С. 43—48].

В силу этого в проектируемой педагогической системе формирования профессиональных ценностных установок, они выступают как цели обучения, которые определяются, исходя из требований к качеству выполнения всех видов (функций) правоохранительной деятельности.

Формирование профессиональной ценностной установки у курсантов осуществляется в четырех сферах, определяемых нами с учетом трехкомпонентной структуры установки, предложенной Ф. Зимбардо, М. Лайппе, Д. Кречем, М. Рокичем, М. Смитом, Л. Тертоуном, М. Фишбейном, и ее функциях, описанных в трудах Д. Каца, Д. Брунера, М. Смита, Р. Уайта [11 С. 178—181; 18, 19, 20, 21]. В когнитивной сфере формируются представления человека о значении профессиональных ценностных установок. В сенситивной сфере формируется его положительное отношение к профессиональным ценностным установкам. В мотивационной сфере формируется мотивация личности к реализации профессиональной деятельности с ориентацией на профессиональные ценностные установки. И, в деятельностно — практической сфере личность осваивает профессиональные компетенции, позволяющие регулировать ее профессиональное поведение на ценностной основе.

Исходя из вышесказанного, сформированность профессиональной ценностной установки у курсанта в процессе его обучения определяется четырьмя критериями: когнитивным показывает полноту представлений о специфике профессиональной деятельности и роли в ней профессиональных ценностных установок; сенситивным, оценивает отношение курсанта к профессиональным ценностным установкам; мотивационным, характеризует устойчивость сформированной у него системы мотивов к реализации профессиональной деятельности с ориентацией на профессиональные ценностные установки; деятельностно — практически, оценивает уровень проявления у курсанта компетенций, отвечающих профессиональным ценностным установкам в ситуациях профессионального обучения и моделируемой профессиональной деятельности. Для оценки уровня реализации каждого критерия мы предлагаем три показателя: низкий — пассивный, средний — фрагментарный, высокий — устойчивый [11, С. 178—181].

Следует отметить, что в проектировании педагогической системы мы ориентируемся, прежде всего, на формирование деятельностно -практического компонента как определяющего в структуре профессиональной ценностной установки.

В процессе исследования мы обосновали ряд теоретических подходов и положения для проектирования педагогической системы формирования профессиональных ценностных установок у курсантов. Это: системный, деятельностный, компетентностный подходы и положения интерактивной психологии. Системный подход связан с принятым нами представлением о том, что процесс формирования профессиональных ценностных установок и образовательный процесс соотносятся как система и подсистема, что определяет их содержательное и структурное единство. Отсюда, проектирование педагогической системы формирования профессиональных ценностных установок предполагает постановку целей обучения, отбор содержания, методов и форм обучения, реализацию соответствующих принципов его организации. Взаимосвязь между этими компонентами устанавливается на основе деятельностного и компетентностного подходов, а так же положений интерактивной психологии.

В основе отмеченной взаимосвязи лежит принятое нами представление о профессиональной ценностной установке сотрудника ОВД, определяющего требования к выполнению профессиональной деятельности, касающиеся ценностной сферы, ее роли, как цели обучения (И.Ф. Исаев, В.А. Сластенин), и представление о профессиональной компетенции как реализующей эти требования. Профессиональные компетенции, представляемые нами в виде подтвержденной способности использовать ноу-хау, умений, квалификации и знаний для осуществления профессиональной деятельности в знакомых и новых ситуациях (В.А. Ермоленко, О.Н. Олейникова), в своей совокупности определяют принципы отбора содержания, методов и форм организации обучения. В соответствии с последними, моделируется содержание деятельности педагога на различных этапах образовательного процесса, выделенных А.М.Новиковым: подготовка к обучению, реализация обучения, рефлексия обучения [10, С. 212].

Обоснованные подходы и положения позволили разработать технологию проектирования педагогической системы формирования профессиональных ценностных установок у курсантов образовательных организаций МВД России. Указанная технология определяет содержание деятельности педагога по проектированию педагогической системы на выделенных нами этапах.

1-й этап — аналитический — выявление структуры профессиональной деятельности по конкретной специальности, специализации (или виду профессиональной деятельности);

2-й этап — целеполагающий — обоснование в рамках каждого вида деятельности профессиональных ценностных установок сотрудников ОВД как целей обучения;

3-й этап — моделирующий — моделирование профессиональных компетенций, совокупность которых определяет готовность сотрудника ОВД к осуществлению профессиональной деятельности с ориентацией на заданные профессиональные ценностные установки;

4-й этап — проектирующий — проектирование педагогом вуза МВД России в соответствии с этими компетенциями содержания, методов и форм обучения, определение принципов организации обучения;

5-й этап — организационный — определение в соответствии с принципами организации обучения содержания деятельности педагога на различных этапах процесса обучения (проективном, технологическом, рефлексивном);

6-й этап — рефлексивно-оценочный — оценка педагогом эффективности построения педагогической системы посредством отслеживания динамики сформированности профессиональных ценностных установок у курсанта вуза МВД России на основе определенных критериев и показателей;

7-й этап — коррекционный — коррекция педагогической системы (при неудовлетворительных результатах) [11, С. 124—190].

Данная технология проектирования педагогической системы формирования профессиональных ценностных установок была успешно реализована при проектировании педагогической системы формирования ценностных установок профессионального общения у курсантов образовательных организаций МВД России.

С этой целью нами уточнена обобщенная структура профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, обоснована определяющая роль профессионального общения в их деятельности, с учетом его интегративного характера выявлены его подструктуры: стилевая, общение в ходе реконструктивной деятельности, общение в ходе организационно-управленческой деятельности, общение в ходе поисковой деятельности, общение в ходе удостоверительной деятельности, общение в ходе воспитательной деятельности.

В рамках выделенных подструктур проведен анализ затруднений, возникающих в процессе профессионального общения сотрудников ОВД, для преодоления которых определен состав ценностных установок профессионального общения — приоритетных для успешности их профессиональной деятельности, в соответствии с которыми выявлена совокупность профессиональных компетенций.

В соответствии с выявленными компетенциями осуществлялся отбор содержания обучения. Проведенный анализ литературных источников позволил обосновать роль обучения в малых группах как ведущей формы обучения курсантов в целях формирования у них ценностных установок професси-

онального общения [11, С. 273—332]. Психологами и педагогами давно обосновано, что групповая форма деятельности реализует продуктивное обучения через социальную фасилитацию, состоящую в повышении активности индивида в условиях группы. При групповой деятельности проявляется эффект «группового заражения», заключающийся в «пожертвовании» личными интересами ради групповых и оказывающий мотивационное воздействие. Кроме того в процесс группой работы возникает возможность выполнения разнообразных функций и ролей, создается атмосфера доверия, толерантности и взаимопомощи.

С учетом этого, и на основе совокупности выявленных компетенций разработаны принципы организации обучения в малых группах. Среди них: деление курсантов на группы по различным основаниям; варьирование составом, количеством, ролями в группах; разработка модели и сценария ролевого общения; создание условий для усвоения правил работы в группе; разработка уровней дифференцированных заданий; разработка проблемных заданий для общения в малой группе; оперативное руководство деятельностью группы; сочетание групповой работы с индивидуальной и фронтальной; перспективное планирование совместной работы в малых группах; универсальное использование малых групп во всех формах учебной и внеучебной деятельности; организация открытого представления группой результатов своей работы; создание ситуаций само- и самооценки.

Таким образом, предлагаемая нами технология проектирования педагогической системы формирования у будущих сотрудников ОВД профессиональных ценностных установок, предполагает овладение курсантами в процессе обучения профессиональными компетенциями соответствующими профессиональным ценностным установкам. Именно подобный технологический процесс, на наш взгляд, обеспечит готовность сотрудников ОВД к осуществлению правоохранительной деятельности на нравственной и законодательной основе предписанного ему поведения.

Дальнейшие направление исследования мы связываем с рассмотрением теоретического обоснования и проектированием педагогической системы для развития профессиональных ценностных

установок у действующих сотрудников правоохранительных органов при повышении их квалификации с учетом новых требований, предъявляемых к ним.

Литература

1. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М., 1979. 151с.
2. Бай Т.В. Социокультурный аспект ценностей образования // Омский научный вестник. 2008. № 4 (69). Серия Общество. История. Современность — ОмГТУ. С. 8—10.
3. Битянова М.Р. Социальная психология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2008. 368 с.
4. Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2002. 656 с.
5. Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник для вузов. М.: НОРМА, 2000. 517 с.
6. Ермоленко В.А., Скляренко И.С. Формирование профессиональных ценностных установок у курсантов вузов МВД // Среднее профессиональное образование. 2011. № 12. С. 25—27.
7. Лотоненко А.В., Собянин Ф.И., Куликов А.Ф. Ценности профессионального физкультурного образования // Теория и практика физической культуры. 2004. № 6. С. 15—17.
8. Магун В.С. История исследований социальных установок «аттитюд» // Хрестоматия по социальной психологии. М.: Международная педагогическая академия, 1995. С. 156—163.
9. Надирашвили Ш.А. Понятие установки в общей и социальной психологии. Тбилиси, 1974. 170 с.
10. Новиков А.М. Методология образования [Текст] / А.М. Новиков. М.: Эгвес, 2006. 488 с.
11. Скляренко И.С. Педагогическая система формирования профессиональных ценностных установок у курсантов вузов МВД России: дис. ... док. пед. наук, М., 2014. 531 с.
12. Скляренко И.С. Педагогическое обеспечение формирования профессиональных ценностных установок / Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4(47). С. 3—7.
13. Скляренко И.С., Курпиченко Ю.И. Профессиональные затруднения сотрудников ПДН во взаимодействии с семьями группы риска //

Вестник экономической безопасности. № 3. 2016. С. 381—386.

14. *Столяренко А.М.* Юридическая педагогика: Курс лекций. М.: Ассоц. авторов и издателей «ТАНДЕМ»; ЭКМОС, 2000.

15. *Узнадзе Д.Н.* Психология установки. СПб.: Питер, 2001.

16. *Чуфаровский Ю.В.* Юридическая психология: учебник для вузов. М.: Новый Юрист, 1998.

17. *Ярцев В.В.* Формирование ценностно-смысловых аспектов деятельности курсантов вузов МВД России в процессе реализации личностно ориентированного подхода. Владикавказ: СКВИ ВВ МВД РФ, 2004.

18. *Allport G.W.* Attitudes (1935). Reprinted in: Readings in attitude theory and measurement / Ed. By Fishbein M. N.Y.: Wiley, 1967.

19. *Fishbein M.* Attitude and the prediction of behavior. In: Readings in attitude theory and measurement / Ed. By Fishbein M. N.Y.: Wiley, 1967. P. 477—492.

20. *Rokeache M.* The nature of Woman Values. N.Y., 1973.

21. *Thurstone L.L.* The measuring of social attitudes. In: Journ. of Abnorm. Soc. Psychol. 1931. v. 26. P. 249—269.

References

1. *Asmolov A.G.* Activities and installation. M., 1979. 151c.

2. *Bai T.V.* socio-cultural aspect of values education // Omsk scientific Bulletin. 2008. No. 4 (69). Series Society. History. The Present — Omsk State Technical University. P. 8—10.

3. *Bityanova M. R.* Social psychology: a textbook. SPb.: Peter, 2008. 368.

4. *Vasilev V.L.* Legal psychology. SPb.: Peter, 2002. 656 p.

5. *Enikeev M.I.* Legal psychology: Textbook for universities. M.: NORMA, 2000. 517 p.

6. *Ermolenko V.A., Sklyarenko I.S.* Formation of professional values of students of universities of Ministry of internal Affairs // Secondary professional education. 2011. No. 12. P. 25—27.

7. *Lotonenko A.V., Sobyenin F.I., Kulikov A.F.* Values of professional sports education // Theory

and practice of physical culture. 2004. No. 6. P. 15—17.

8. *Magoon V.S.* History studies social attitudes «attitudes» // readings in social psychology. M.: the international pedagogical Academy, 1995. P. 156—163.

9. *Nadirashvili Sh.A.* Concept of the installation in General and social psychology. Tbilisi, 1974. 170 p.

10. *Novikov A.M.* Methodology of education [Text] / A.M. Novikov. M.: Agues, 2006. 488 p.

11. *Sklyarenko S.I.* Pedagogical system of formation of professional values of students of universities of Ministry of internal Affairs of Russia: dis. ... doc. ped. sciences, M., 2014. 531 p.

12. *Sklyarenko I.S.* Pedagogical support of the formation of professional values / Psychopedagogy in law enforcement. 2011. No. 4(47). P. 3—7.

13. *Sklyarenko I.S., Korobchenko Y.I.* Professional difficulties of the employees PD, in collaboration with families of risk group // Herald of economic security. No. 3. 2016. S. 381—386.

14. *Stolyarenko A.M.* Legal pedagogy: Course of lectures. M.: Assoc. authors and publishers «TANDEM»; EKMOS, 2000.

15. *Uznadze D.N.* Psychology installation. SPb.: Peter, 2001.

16. *Chufarovskiy Y.V.* Legal psychology: textbook for universities. M.: New Lawyer, 1998.

17. *Yartsev V.V.* Formation of axiological and conceptual aspects of the work of students of universities of Ministry of internal Affairs of Russia in the process of realization of personality oriented approach. Vladikavkaz: of skvi of the MIA of Russia, 2004.

18. *Allport G.W.* Attitudes (1935). Reprinted in: Readings in attitude theory and measurement / Ed. By Fishbein M. N.Y.: Wiley, 1967.

19. *Fishbein M.* Attitude and the prediction of behavior. In: Readings in attitude theory and measurement / Ed. By Fishbein M. N.Y.: Wiley, 1967. P. 477—492.

20. *Rokeache M.* The nature of Woman Values. N.Y., 1973.

21. *Thurstone L.L.* The measuring of social attitudes. In: Journ. of Abnorm. Soc. Psychol. 1931. v. 26. P. 249—269.

УДК 37
ББК 6

ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ — ОСНОВНОГО КОМПОНЕНТА ЛИНГВО-КОММУНИКАТИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ

МИХАИЛ ОЛЕГОВИЧ ХАБАРИН,

заведующий кафедрой русского языка

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: khabarin55@yandex.ru

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются основные этапы подготовки публичного выступления, представлены типичные риторические и грамматические ошибки, рассмотрены пути их устранения. Автором разработаны рекомендации, существенно облегчающее создание связных, правильно построенных монологических и диалогических текстов на разные темы в соответствии с коммуникативными намерениями говорящего и ситуацией общения.

Ключевые слова: культура общения, публичное выступление, этапы подготовки выступления.

Abstract. The article considers the main stages of preparation of public speeches, presents the typical rhetorical and grammatical errors, the ways of their elimination. The author developed recommendations, greatly facilitates the creation of cohesive, properly constructed monologic and Dialogic texts of various topics in accordance with the communicative intentions of the speaker and the situation of communication.

Keywords: culture communication, public speech, stages of speech preparation.

Современный этап развития общества, претерпевающего процесс социально-экономических преобразований и обострения национальных противоречий, вывел на одно из первых мест проблему культуры общения, являющуюся основой межличностных отношений. Умение выстроить диалог, установить контакт с аудиторией, грамотно и сжато преподнести информацию, своевременно и правильно отреагировать на изменения настроения и мыслей собеседника (-ов), подчас может способствовать не только адекватному взаимодействию отдельных людей, но и консолидации общества в целом. В связи с этим человек, обладающий культурой общения как базовой интегративной личностной характеристикой, становится наиболее востребованным в современных реалиях, а его подготовка неизменно ведет к трансформации педагогической системы, заключающейся в периориентации ее на

коммуникативно-гносеологическую составляющую. Особенно ярко это проявляется в профессиях, для которых владение современным русским литературным языком в устной и письменной формах является неотъемлемой составляющей, в частности, в юриспруденции.

Несмотря на то что последнее десятилетие многие ученые, такие как Алферова С.А., Бодалев А.А., Давыдова О.А., Иванова В.И., Кон И.С., Леонтьев А.А., Свенцицкий А.Л., Творогова Н.Д. и др. активно изучали отдельные элементы культуры общения и ее формирования, предлагая свои практические рекомендации, следует отметить недостаточную теоретическую разработанность данной проблемы, в том числе ее языковой прикладной аспект.

Необходимо отметить, что основным компонентом культуры общения является культура речи —

использование норм современного литературного русского языка, обуславливающего выбор и организацию языковых средств, позволяющих в конкретной ситуации при соблюдении этики общения обеспечить необходимый эффект в достижении поставленных задач коммуникации. Умение ясно и точно формулировать рабочие задачи, аргументированно обосновывать их, выдвигать и отстаивать идеи, гипотезы, устанавливать речевой контакт и обмениваться информацией с членами языкового коллектива в профессии юриста наиболее важны и востребованы.

В связи с этим представляется актуальным рассмотрение вопросов, касающихся практического применения принципов построения монологического или (предполагаемого) диалогического текстов в рамках публичного выступления, а также связанных с ними разноуровневых языковых правил, относящихся к фонетике (орфоэпия, акцентология), лексике (сочетаемость слов, выбор синонимов и др.), грамматике (орфография, словообразование, морфология, синтаксис и пунктуация).

Следует отметить, что любое публичное выступление требует предварительной подготовки: составления плана, тезисов, продумывания аргументации. Для уверенного изложения материала, свободной ориентации в предлагаемом слушателям информационном блоке целесообразно составлять письменную форму будущего доклада. При подготовке текста первоначально очерчивается круг освещаемых вопросов, последовательность их расположения с учетом логической взаимосвязи. Рассмотрим это на примере отчета участкового уполномоченного перед населением о проделанной работе. Отчет — это прежде всего логическое доказательство, состоящее из трех компонентов: 1) тезиса, т.е. основного понятия, нуждающегося в доказательстве, 2) аргументов, т.е. самих доказательств и 3) способа доказывания. Остановившись на последнем, необходимо отметить, что способов доказывания существует всего два: индуктивный (от частного к общему) и дедуктивный (от общего к частному), характерный для абсолютного большинства публичных выступлений. В качестве примера, иллюстрирующего применение логического доказательства на практике,

приведем следующие фразы: «За истекший период была проведена большая профилактическая работа с населением». Это тезис, т.к. пока ничего не доказано, а констатирован факт. Далее следует указать аргументы, то есть сами доказательства данного тезиса:

а) участковый уполномоченный провел 4 открытых урока перед старшеклассниками школ № 1 и № 2 с целью предупреждения противоправных действий.

б) были осмотрены и опломбированы совместно с сотрудниками ДЭЗа № 5 все чердаки и подвальные помещения домов № 9, 10, 11, 12 по улице Рукописная.

в) приведена в порядок территория за гаражами, служившая пунктом сбора лиц без определенного места жительства.

После того как продуман и записан план выступления, определены основные темы и их последовательность в изложении, логически выстроены тезисы и аргументы, необходимо перейти к анализу фактического материала: обратить внимание на цифры, написание и произношение топонимических названий (улиц, переулков, проездов), правописание фамилий, упоминающихся в тексте, неверное или неправильное употребление которых крайне негативно сказывается на имидже выступающего.

Также необходимо проверить и устранить грамматические ошибки (согласование времен глаголов и причастий, предлогов и знаменательных (самостоятельных) частей речи, написание падежных окончаний). Очень часто в различного рода документах и выступлениях встречается неправильное употребление предлогов с существительными:

согласно приказу;
благодаря (чему?) распоряжению;
вопреки постановлению.

Ни в коем случае нельзя произносить и писать:
согласно приказа;
благодаря (чего?) распоряжения;
вопреки постановления,

так как это противоречит существующим нормам в языкознании.

Особое внимание при подготовке публичного выступления следует обратить на плеонастические

выражения. Плеоназм — это смысловая избыточность, недопустимая с точки зрения современного русского языка. Ниже приведем типичные плеонастические выражения:

аморальный поступок;
жестикულიровать руками;
коллега по работе;
вернуться обратно;
габаритные размеры;
ладони рук;
главная суть,
памятный сувенир;
маршруты движения;
период времени;
свободная вакансия;
январь месяц;
перспектива на будущее;
прейскурант цен.

Следует оговориться, что среди плеоназмов встречаются исключения, являющиеся допустимыми и вошедшими в разряд научных терминов:

апелляционная жалоба;
букинистическая книга;
денежные средства;
народная демократия;
в конечном итоге;
долговое обязательство;
информационное сообщение;
монументальный памятник;
практика работы;
экспонаты выставки.

Типичной ошибкой в речи выступающего является тавтология — повтор однокоренных слов в предложении, классическим примером которой является выражение «масло масляное». К сожалению, примеры тавтологизмов приходится слышать постоянно и даже, что удивительно, в речи ведущих теле-, радиопередач:

спланировать план;
следует отметить следующее;
в протоколе запротоколировано.

Практика показывает, что скорректированный письменный шаблон выступления следует переписать с учетом изменений и исправлений, а затем — перечитать. Положение о том, что каждая новая мысль начинается с абзаца, общеизвестно, но

как показывает опыт преподавания русского языка в высшем учебном заведении, практически никто не знает, что при прочтении первых предложений каждого абзаца должен получиться связный текст, только тогда доклад, сообщение будут носить целостный характер.

Для компоновки разрозненных частей (абзацев) текста используются сцепляющие слова и конструкции:

следует подчеркнуть...
не менее важно...
другим направлением ...
необходимо отметить...
еще одной важной особенностью является...
допустимым считается и...
следующим принципом...
во-первых...
во-вторых...
в заключение...

Повторное чтение текста предполагает выделение узловых (основных, наиболее важных) фрагментов, с тем чтобы при публичном выступлении сделать на них голосовое усиление с целью привлечения внимания аудитории.

Любое речевое взаимодействие с аудиторией в контексте речеведческих дисциплин, и в частности риторики, предполагает его построение с учетом ряда основных непреложных принципов: свободное владение текстом, состояние «аптайма» выступающего, соответствующий речевой арсенал, преобладающая внешняя направленность при произнесении подготовленного текста. Последний тезис не требует какого-либо подтверждения, так как докладчика, который произносит речь, не отрывая глаз от исписанных листков, аудитория, как правило, не слушает и более того, относится к такому выступлению негативно. Безусловно, можно заглядывать в написанное, иногда зачитывать какую-либо выдержку из текста, важную, с вашей точки зрения, но в целом необходимо выступать, глядя на собравшихся, в противном случае крайне затруднительно будет установить контакт с аудиторией.

Достаточно часто случается, что при великолепной подготовке материала выступления общее впечатление от него теряется, «смазывается» из-за чрезмерного нарушения акцентологических норм

русского языка — неправильной постановке ударения в общепотребительных словах (выделение слога в слове силой голоса). Трудность русского ударения заключается в том, что оно является нефиксированным (ударной может быть любая часть слова: приставка, корень, суффикс, окончание) и подвижным в отличие от европейских языков. Так, во французском языке все слова имеют ударение на последнем слоге (мадам, бонжур, пардон), в польском — на предпоследнем (прошу, пани, добже). Вот почему в русском языке с его нефиксированным и подвижным ударением сами носители языка часто допускают отклонения от норм словесного ударения. Причинами этого являются внелитературное просторечие, профессионализмы, диалекты. В среде сотрудников правоохранительных органов закрепилось неверное произношение слов «возбуждено» (с ударением на втором слоге), «осужденный» (с ударением на втором слоге). К сожалению, эти слова приобрели элемент профессионализмов. Необходимо избавляться от этой порочной практики и произносить данные слова в соответствии с нормами русского литературного языка: возбуждено, осуждённый. Вообще во всех словах русского языка с буквой Ё ударение согласно правилам ставится именно на нее (заём, свёкла, новорождённый). Ниже приведем слова, в которых наиболее часто допускают ошибки в ударениях:

вероисповЕдание	Иконопись
нормировАть	завсегдАтай
опЕка	премировАть
звонИт	красИвее
приговОр	каталОг
мАркетинг	ходАтайствовать
квартАл	мусоропровОд
экспЕрт	облегчИть
завИдно	чЕрпать

Заключительным этапом подготовки публичного выступления должно быть прочтение всего текста, составление возможных вопросов, которые будут заданы после доклада, и ответов на них.

В заключение следует отметить, что вышеперечисленные рекомендации помогут при создании связных, правильно построенных монологических и диалогических текстов на разные темы в

соответствии с коммуникативными намерениями говорящего и ситуацией общения, а также будут способствовать более высокому уровню формирования у юристов языковой, коммуникативной и, как следствие, общекультурной компетенции.

Литература

1. Водина Н.С. и соавт. Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум. М.: Изд-во Флинта: Наука, 2012. 315 с.
2. Денисов С.А., Хабарин М.О. Краткое руководство по оформлению служебных документов: практическое пособие. М.: МосУ МВД РФ, 2015. 80 с.
3. Коренева А.В. Профессионально-ориентированное обучение речевой деятельности студентов нефилологов на основе междисциплинарной интеграции в курсе «Русский язык и культура речи»: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Орел, 2010. 28 с.
4. Курцева З.И. Коммуникативно-нравственный аспект риторического образования: автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 2011. 32 с.
5. Хабарин М.О. Русский язык: фонетика, орфоэпия, орфография. М., 2004.

References

1. Vadina N.S. et al. Culture of oral and written speech business person: a Handbook. Workshop. M.: Izd-vo Flinta:Nauka, 2012. 315 p.
2. Denisov S.A., Jabarin M.O. Brief guide to filing official documents: a practical guide. M.: Moos of the interior Ministry, 2015. 80 p.
3. Koreneva A.V. Professionally-oriented training of speech activity of students intelligence on the basis of interdisciplinary integration in the course «Russian language and speech culture»: author. dis. ... doctor. ped. sciences. Eagle, 2010. 28 p.
4. Kurtseva Z.I. Communicative and moral aspect of rhetorical education: author. dis. ... doctor. ped. sciences. M., 2011. 32 p.
5. Jabarin M.O. Russian language: phonetics, orthoepy, orthography. M., 2004.

УДК 37

ББК 6

ЗАДАЧИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ НА ОСНОВЕ МЕЖКАФЕДРАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

*КЛАРА ЛЬВОВНА ХОДЖАБЕГОВА,**доцент кафедры русского языка Московского университета МВД России, кандидат юридических наук;**ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА МЫЛЬЦЕВА,**старший преподаватель кафедры русского языка Московского университета МВД России**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматриваются задачи преподавания русского языка как иностранного на основе использования речевых моделей: обучение чтению, говорению, аудированию, письму; необходимость взаимодействия кафедры русского языка и профильных кафедр при разработке новых учебных пособий для повышения эффективности обучения слушателей, особенно из стран дальнего зарубежья, а также об иных формах межкафедрального взаимодействия.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, страноведение, взаимодействие кафедр в подготовке иностранных специалистов, подготовительные взводы, речевые модели.

Abstract. The article concerns teaching Russian as foreign language on the basis of using of speech models in reading, speaking, listening and writing; the interaction of the department of Russian language and special departments in the development of new training materials in order to increase the efficiency of the education process especially for university students from foreign countries and some other forms of interactions.

Keywords: Russian as foreign language, country studying, working in close cooperation with specialists in law theory and juridical psychology, department for first level students, Russian speaking models.

Для профессиональной сферы общения особенно важны специальные речевые интенции и способы их реализации. Так как основным методом, используемым при обучении русскому языку как иностранному, является метод освоения речевых моделей, то специалистами был выработан определенный набор речевых моделей, позволяющих осуществлять коммуникацию в различных сферах, в том числе и в научной сфере.

Кроме общелитературного стиля речи, слушатель должен также овладеть основами научного стиля речи, что необходимо для дальнейшего обучения в вузе. В связи с этим обучение общелитературному и научному стилям речи в подготовительных взводах факультета подготовки иностранных специалистов МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя идет параллельно. При этом учитываются как общие для того и другого аспекта обуче-

ния коммуникативные задачи, так и специфические речевые и языковые явления, присущие научному стилю речи. Основной набор специально ориентированных речевых моделей, которыми иностранный слушатель должен овладеть к концу обучения в подготовительном взводе, например: «Что есть что», «Что является чем», «Что представляет собой что» и большое количество других, слушатели осваивают в рамках дисциплины «Русский язык как иностранный».

В процессе обучения научному стилю речи развиваются все виды речевой деятельности: чтение, говорение, аудирование, письмо. **При обучении чтению** в задачу преподавателей русского языка как иностранного (РКИ) входит развитие ряда умений, в частности:

- ориентироваться в структуре текста по специальности;

- выделять его основные композиционные компоненты;
- находить главную и второстепенную информацию.

Чтение обязательно и естественно имеет выход в речь (говорение). Поэтому на основе прочитанных текстов преподаватели РКИ решают **задачи при обучении слушателей говорению** следующим навыкам:

- вести беседу-диалог по прочитанному материалу с преподавателем;
- строить монологическое высказывание по определенной схеме (плану).

Обучение аудированию предваряет собой слушание лекций по специальным дисциплинам, и поэтому является одним из важнейших видов речевой деятельности при освоении научного стиля речи. При обучении аудированию преподаватели РКИ решают задачи формирования у слушателей:

- фонематического слуха для правильного восприятия услышанной информации;
- навыков узнавания изученной лексики в речевом потоке;
- навыков вычленения на слух изученных лексико-грамматических конструкций;
- умения записывать основную информацию в виде конспекта.

В таком виде речевой деятельности, как письмо умения формируются на основе чтения и аудирования. Одним из важнейших при обучении научному стилю речи является умение сворачивать информацию, записывая ее в форме краткого конспекта. Поэтому **при обучении письму** преподавателями РКИ решаются задачи формирования следующих навыков и умений:

- свертывания информации (на уровне слова, словосочетания, предложения);
- составления вопросного, номинативного и тезисного планов;
- составления конспекта текста.

Необходимым компонентом при обучении научному стилю речи является самостоятельная работа иностранных слушателей, которая организуется преподавателем РКИ в форме:

- устных и письменных домашних заданий;
- прослушивания и воспроизведения (записи) сопроводительных аудиоматериалов;

- конспектирования текстов, предложенных преподавателем;
- подготовки сообщений на предложенную преподавателем тему, связанную с изучением научного стиля речи.

Вышеприведенный комплекс работы по освоению иностранными слушателями основ научного стиля речи позволяет учащимся не только успешно сдать типовой тест с учетом профессиональной ориентации, но и в дальнейшем приступить к обучению по программам соответствующих специализаций, количество которых в нашем вузе, вполне вероятно, будет увеличиваться.

В соответствии с отраслевым стандартом довузовской подготовки иностранных граждан в МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя в программу их обучения включены, кроме русского языка как иностранного, дисциплины юридического цикла. Предметы юридического цикла ведут преподаватели соответствующих кафедр, ориентированные, прежде всего, на аудиторию наших курсантов, выпускников российских школ. Известно, что российские программы школьного образования отличаются от аналогичных программ в других странах. Поэтому одной из задач преподавателей-предметников в подготовительных взводах является приведение знаний иностранных учащихся по общетеоретическим дисциплинам в соответствие с уровнем знаний выпускников российских школ. Ввиду огромного различия в системе школьного образования в разных странах решение этой задачи преподавателями-предметниками всегда является очень непростым делом. К тому же оно осложнено наличием языкового барьера и рядом других сопутствующих трудностей, о которых речь пойдет ниже.

В связи с этим преподавателю-предметнику необходимо знать, что представляет собой обучение русскому языку как иностранному на этом этапе. К сожалению, большинство преподавателей-предметников, приступающих к обучению иностранных учащихся, совершенно не представляет себе, что такое русский язык как иностранный (РКИ), считая, что обучение ему ничем не отличается от обучения русскому языку в российской средней школе, а это мнение априори делает неверным представление как об уровне начальных знаний иностранных учащихся, так и об уровне их конечных знаний по

русскому языку. Более того, среди преподавателей специальных дисциплин бытует мнение, что по окончании подготовительного этапа иностранный учащийся ничем не отличается от российского курсанта, что ведет к проблемам обучения иностранцев на первом курсе вуза. Поэтому совершенно необходимо познакомить преподавателя-предметника с основными вопросами общей методики преподавания русского языка как иностранного.

Обучение в подготовительных взводах предусматривает определенные требования к уровню сформированности навыков и умений иностранного учащегося в различных видах речевой деятельности. Соответствие этим требованиям обеспечивает овладение определенным комплексом навыков, удостоверяемое сертификатом I уровня владения русским языком как иностранным согласно принятому в 1996 г. документу Комитета по образованию и культурному сотрудничеству при Совете Европы «Современные языки: изучение, преподавание, оценка. Общеευропейская компетенция», к которому Россия присоединилась путем разработки на этой основе собственной, также многоуровневой, системы сертификации знаний по русскому языку.

Одним из наиболее существенных методических аспектов преподавания научного стиля речи иностранцам является разграничение функций преподавателей-предметников и преподавателей русского языка. Как нам представляется, преподаватель русского языка не должен подменять собой преподавателя-предметника. Его основная функция — объяснять не понятия, хотя совсем обойтись без этого едва ли возможно, а морфологическую структуру термина, способность научных терминов вступать в определенные отношения между собой, образовывать словосочетания и предложения согласно нормам и правилам русского языка.

Преподавателям русского языка как иностранного хорошо известны психологические трудности, которые испытывают иностранные слушатели в течение не только первых лет обучения, когда они изучают такую дисциплину, как РКИ, но и всего периода обучения. Это обусловлено целым комплексом причин, на которые хотелось бы обратить внимание преподавателей специальных дисциплин.

Факторами, ухудшающими адаптацию иностранного слушателя к новым условиям, являются, прежде

всего, смена климата и биоритмов, связанных с изменением часовых поясов, а также изменение режима и структуры питания. Причем, отрицательное воздействие непривычных условий сказывается не только в самом начале, но и на всем протяжении обучения. Жалобы на постоянное чувство усталости, желание спать (особенно осенью и зимой), ухудшение памяти и состояния здоровья являются непосредственными причинами именно адаптации, срок которой индивидуален для каждого слушателя.

Эти ощущения, в свою очередь, вызывают чувство постоянного психологического дискомфорта, значительно снижающего возможности обучаемости слушателей. И происхождение названных явлений объясняется отнюдь не ленью, как склонны считать многие преподаватели-предметники и даже врачи, а вышеперечисленными причинами.

Кроме того, слушатели должны психологически адаптироваться к окружающим, к системе поведения в российской образовательной организации, тем более в образовательной организации МВД России, имеющей свои особенности, и в целом — к незнакомой социальной среде.

Большие трудности у иностранных слушателей вызывают непривычные методы и формы обучения, новые формы контроля, а также большой объем самостоятельной работы. Необходимо учитывать, что, по мнению специалистов, «...всем иностранным студентам независимо от их регионально-национальной принадлежности свойственна фаза депрессии. Пик депрессивного состояния приходится на 3,5—4 месяца обучения»¹. Что это означает? Как раз в это время студент, в нашем случае слушатель, должен начать изучение новых для себя дисциплин, а он находится в состоянии депрессии, усталости, неосознанного отторжения новой информации. Слушатели, которые общались исключительно с преподавателями, ведущими предмет с определенных методических позиций преподавания русского языка как иностранного, учитывающих и процесс адаптации, испытывают дополнительный дискомфорт, для них это дополнительная перестройка. Они попадают в совершенно иной мир, в котором сразу теряются. Отсюда и масса психологических сбоев, и, соответственно, не всегда адекватное восприятие той информации, которую преподаватели-предметники хотели бы до них донести². Кроме того, на

процесс усвоения русского языка оказывает отрицательное влияние, особенно на подготовительном этапе, частая замена одних преподавателей другими, слушатели только начинают привыкать к темbru голоса, темпу речи одного преподавателя, как его заменяет другой, третий, четвертый.

Нельзя не сказать также о связанном с процессом адаптации и депрессией состоянии, именуемом тревожностью, под которой специалисты понимают тенденцию человека воспринимать достаточно широкий круг ситуаций как угрожающих и реагировать на эти ситуации появлением состояния тревожности, сопровождающейся эмоциями напряжения, беспокойства, озабоченности, нервозности, неудовлетворенности, дурных предчувствий. При сравнении студентов из разных стран по степени тревожности оказалось, что вьетнамские студенты, как и другие студенты Юго-Восточной Азии, Африки и арабских стран, принадлежат к категории высоко-тревожных. Не считаться с этими обстоятельствами преподавателю невозможно. На занятиях преподаватели должны стараться корректировать процесс адаптации слушателей, снижая порог тревожности. Моральная поддержка, улыбка, слова «хорошо», «правильно» — простые, но неотъемлемые инструменты преподавателя.

Знание национальных традиций облегчает преподавателю контакт с аудиторией. А если преподаватель-предметник поздравит слушателей с их национальным праздником в день, на который приходится его занятие, это будет воспринято как проявление преподавателем уважения к их стране и к ним самим, и они, безусловно, будут с большим уважением относиться как к самому преподавателю, так и к его предмету, и, что еще важнее, к нашей стране.

Но для того, чтобы проявлять такое уважение к своим слушателям, преподавателю требуется определенный уровень страноведческих знаний. Думается, что это относится не только к преподавателям русского языка как иностранного, но и к предметникам. У нас обучаются представители около двух десятков зарубежных стран. Думается, что если мы в какой-то мере представляем историю и культуру стран ближнего зарубежья в силу общего исторического прошлого, то знаний о странах дальнего зарубежья у нас явно недостаточно. А такие знания в процессе преподавания русского языка иностран-

ным слушателям просто необходимы. Возможно, имеет смысл обратить внимание на это обстоятельство успешно действующей в Университете на протяжении ряда лет Школы педагогического мастерства и отдела международного сотрудничества. Чтобы в этом вопросе была какая-то системность, нужен, вероятно, план страноведческой подготовки педагогических работников, желательно также курсовых офицеров факультета подготовки иностранных специалистов. В решении этого вопроса могли бы принять участие не только кафедры педагогики, юридической психологии, но и кафедры истории государства и права, конституционного и муниципального права.

Преподавателям, специализирующимся на преподавании русского языка как иностранного, а также и преподавателям-предметникам необходимо знать некоторые особенности преподавания слушателям-иностранцам: фонетические, лексические и синтаксические.

Фонетические особенности требуют от преподавателя следующих шагов:

- предельно четко произносить слова, особенно их окончания, не «проглатывая» конечные согласные;
- во избежание разночтения терминов главные из них, а лучше все вводимые в оборот, обязательно писать на доске, проставляя ударения и проговаривая вслух, чтобы слушатели смогли соотносить услышанное с написанным;
- следить за темпом своей речи, учитывая специфику иностранной аудитории, т.е. темп речи никак не может быть очень быстрым.

Преподавателю-предметнику необходимо постоянно помнить о том, что для слушателя-иностранца все лексические единицы являются новыми, поэтому слова с суффиксами, которые преподаватель часто произносит неосознанно, воспринимаются слушателями как новые, поскольку на подготовительном этапе они изучают в основном бессуффиксальную лексику.

На занятиях с курсантами преподаватели часто используют вводные слова и предложения. Иностранный слушатель еще не в состоянии отсекающих как не несущих основную информацию, поэтому он старательно пытается вникнуть в смысл подобных выражений и, разумеется, терпит неудачу, не

понимая их смысла, как и не понимая бесконечных *вот, значит, стало быть, так сказать*, засоряющих нашу речь. В лекциях преподавателей-предметников встречались, например, такие вставные предложения: «Уж коль я начал об этом говорить, позвольте мне выразиться пообстоятельнее.» и пр. Вводные слова и предложения крайне затрудняют восприятие лекций иностранными слушателями.

Необходимо также сказать о таком аспекте преподавательской деятельности, как образность речи. Когда преподаватель хочет донести до курсанта свою мысль более доходчиво, он использует образные выражения и сравнения. Но не будем забывать старую истину: «Что для русского — здорово, то для немца — смерть». Иностранные слушатели не понимают наших образов и не могут их понять на начальных этапах обучения. Они, во-первых, еще недостаточно владеют переносными значениями слов, а, во-вторых, в их системе образов некоторые примеры могут восприниматься совершенно иначе. Кроме того, у преподавателя-предметника недостаточно времени для объяснения этих образов и нет возможности убедиться в том, что его поняли именно так, как он предполагал.

Лексические особенности требуют от преподавателя следующих шагов:

- избегать неоправданного использования уменьшительных суффиксов;
- убирать вводные слова и вводные предложения, осложняющие восприятие речи;
- не использовать в качестве примеров образные сравнения, отягощенные сложной для иностранца лексикой;
- применять слова только в их прямом значении, избегая переносного;
- избегать профессионального жаргонизма, употребляя слова в правильной форме и в соответствии с нормативно закрепленным ударением;
- избегать использования устаревшей и редкой лексики, заменяя ее более употребительной.

Часто в научных статьях и, соответственно, в лекциях предложения представляют собой нагромождение придаточных предложений и сложных конструкций. Иностранец на 1 курсе в состоянии оперировать только двухчастными сложными предложениями (одно главное, одно придаточное). В иностранной аудитории приходится говорить, ис-

пользуя максимально простые формы выражения, так как «нанизывание» придаточных предложений уводит слушателя от понимания главного и информация теряется.

Перед проведением занятия в иностранной аудитории преподавателю целесообразно:

- просмотреть полный текст или конспект с точки зрения синтаксического членения его на части; которые должны быть максимально простыми для восприятия;
- составляя фразы, ориентироваться на набор известных слушателям-иностранцам языковых конструкций русского языка.

Таким образом, преподавателю-предметнику необходимо помнить, что сосредоточившись только на информационной стороне своего предмета и не уделяя должного внимания языковому оформлению и презентации своего учебного материала, он рискует получить следующий результат: не сумев понять лексико-синтаксического оформления речи преподавателя, слушатель не усвоит и содержательную сторону материала.

Для решения главной задачи — подготовки иностранного слушателя к обучению на первом курсе — требуется координация действий преподавателей русского языка и преподавателей-предметников. Работая изолированно, преподаватели не получают ожидаемого результата. Разумеется, идеальным вариантом является тот, при котором в вузе создается специальная кафедра общенаучных дисциплин, объединяющая преподавателей-предметников, работающих из года в год в подготовительных взводах (лучше — на подготовительном отделении) факультета подготовки иностранных специалистов.

Однако на практике к преподаванию иностранным слушателям часто привлекаются «приходящие и уходящие» преподаватели-предметники, не закрепленные за этой очень специфической и сложной частью учебного процесса. Поэтому важно, чтобы преподаватели-предметники, уже освоившие методику работы с иностранными слушателями, продолжали работать в подготовительных взводах или на подготовительном отделении и далее. Кроме того, необходимо также обеспечивать и преемственность обучения между подготовительными взводами и основными факультетами, что тоже находится в области компетенции преподавателей-предметников.

При этом опять же необходим тесный контакт с преподавателями кафедры русского языка.

Контакты преподавателей-предметников с кафедрой русского языка могут иметь различные формы, в частности, преподаватели-предметники могут участвовать в создании учебной литературы или учебно-методических пособий преподавателями кафедры русского языка, как, например, в 2015 г. авторским коллективом кафедры русского языка под руководством заведующего кафедрой М.О. Хабарина при участии представителя кафедры юридической психологии МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя кандидата психологических наук, доцента Т.А. Хрусталевой был составлено учебное пособие — Словник для будущих психологов-иностранцев, который включает более 400 понятий, снабжен переводом на два иностранных языка (английский и испанский) и включен в фонд электронной библиотеки Университета.

Другой формой творческих контактов преподавателей предметников и преподавателей кафедры русского языка является регулярное участие преподавателей кафедры русского языка в научно-представительских мероприятиях, организуемых профильными кафедрами, к примеру, систематическое с 2012 года личное участие одного из авторов настоящей статьи в межвузовских научных конференциях, организуемых нашим Институтом психологии служебной деятельности **именно по вопросам адаптации иностранных учащихся к обучению** в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, в Военном институте Минобороны России и др., а также оказание помощи нашим слушателям-иностранцам в подготовке их выступлений на различного рода форумах, проводимых нашим университетом.

В целях облегчения иностранным слушателям процесса адаптации к учебному процессу, а также обеспечения их безопасности на территории России в Университете была распространена среди слушателей факультета подготовки иностранных специалистов в начале 2015/2016 учебного года «Справочная информация для иностранных граждан, обучающихся в вузах Российской Федерации», подготовленная на основе рекомендаций Министерства образования и науки Российской Федерации. Этот материал был роздан, в частности, первокурсникам

Факультета подготовки иностранных специалистов. Он включает несколько важных для иностранца, прибывшего на учебу в нашу страну, разделов:

Правила пересечения границ Российской Федерации.

Проживание иностранных граждан в России.

Личная безопасность.

Телефоны экстренных служб.

Финансовые вопросы.

Культура современной России.

Связь.

Не рассматривая подробно данный документ с точки зрения его структуры и информативности, следует заметить, что в начале учебного года слушатели названного факультета не в состоянии даже прочитать материал самостоятельно, поэтому информация «не работает», не востребована, а у преподавателей русского языка нет возможности «проходить» справочник как учебный материал, не только потому, что он на это не ориентирован, но и потому, что хорошая идея не получила должного языкового воплощения.

Желательно, чтобы этот документ составлялся с учетом методического подхода, присущего русскому языку как иностранному, а также с безусловным привлечением редакторов к его подготовке. В таком случае были бы достигнуты цели, которые, как нам кажется, преследовали составители, более того, какую-то часть названного справочника можно было бы использовать в учебно-методических разработках.

Особенно важным представляется творческое содружество кафедры русского языка с профильными кафедрами при создании последними своих учебных или учебно-методических материалов для факультета подготовки иностранных специалистов. Первые шаги в этом направлении были сделаны кафедрой теории государства и права, которая восприняла предложение кафедры русского языка по участию ее представителей в создании учебных пособий по теории государства и права специально для слушателей факультета подготовки иностранных специалистов.

Таким образом, речь идет не об упрощенческом подходе к обучению иностранных специалистов, а о максимальном использовании средств русского языка для возможно более точного представления

обучаемым необходимой информации. Практика межкафедрального взаимодействия при обучении слушателей-иностранцев заслуживает внимания, изучения и требует вдумчивого подхода в целях дальнейшего расширения и углубления.

Литература

1. Авдеева И.Б., Васильева Т.В., Левина Г.М. Особенности работы на уроках русского языка с иностранными магистрантами и аспирантами // Научный вестник МГТУ ГА. Серия Общество, экономика, образование. 2004. № 82 (6). С. 82—86.
2. Бутарская О.Г. Учет социокультурного аспекта в процессе обучения русскому языку как иностранному // Научный вестник МГТУ ГА. Серия Общество, экономика, образование. 2004. № 82 (6). С. 77—81.
3. Григорьев В.П., Зимняя И.А. и др. Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности. М.: 1985.
4. Дорохова О.В., Сурыгин А.И. Интегративный подход к обучению иностранных студентов математике и естественнонаучным дисциплинам на этапе предвузовской подготовки. Научный вестник МГТУ ГА, № 47, серия Общество, экономика, образование. М.: 2002. С. 103.
5. Ермаченкова В.С. Слушать и услышать. Пособие по аудированию для изучающих русский язык как неродной. Базовый уровень. СПб.: 2007.
6. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. М.: 1989.
7. Иванова М.А., Смелкова И.Ю. Тревожность как фактор адаптации иностранных студентов к учебной группе // Научный вестник МГТУ ГА. Серия Общество, экономика, образование. 2004. № 82(6). С. 105—110.
8. Колосова Т.Г. Факторы, влияющие на этнопсихологическую совместимость иностранных студентов в рамках учебной группы // Научный вестник МГТУ ГА. Серия Общество, экономика, образование. 2004. № 82 (6). С. 182—184.
9. Мартюшов В.Ф. О механизме социальной адаптации иностранных студентов в российском вузе // Научный вестник МГТУ ГА. Серия Международная деятельность вузов. 2005. № 94 (12). С. 106—113.
10. Марюкова Л.А. Адаптация иностранных студентов в российском вузе // Научный вестник МГТУ ГА. Серия Международная деятельность вузов. 2007. № 116. С. 119—124.
11. Марюкова Л.А. Подготовительное отделение для иностранных граждан как педагогическая система // Научный вестник МГТУ ГА. Серия Международная деятельность вузов. 2005. № 94 (12). С. 120—128.
12. Митрофанова О.Д. Научный стиль речи: Проблема обучения. М.: 1985. С. 38.
13. Ременцова А.В., Артемьев Г.В., Полевая Т.А. Организационно-методическое обеспечение контроля студентов на подготовительном факультете // Научный вестник МГТУ ГА. Серия Общество, экономика, образование. 2004. № 82 (6). С. 140—143.
14. Скалкин В.Л. Основы обучения устной речи. М.: 1981.
15. Соловьева Е.В. К вопросу об улучшении качества преподавания специальных дисциплин иностранным студентам продвинутого этапа обучения // Вестник ТулГУ. Серия Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин. 2008. Вып. 7. С. 17—22.
16. Соловьева Е.В. Роль учебного пособия по русскому языку на материале специальности в оптимизации обучения магистров-иностранцев (из опыта работы с иностранными учащимися в МИФИ) // Оптимизация процесса обучения иностранных граждан в условиях модернизации системы высшего образования в России: материалы междунар. науч.-практич. конф. Липецк: ЛГПУ, 2008. С. 77—83.
17. Справочная информация для иностранных граждан, обучающихся в вузах Российской Федерации (подготовлена на основе рекомендаций Министерства образования и науки Российской Федерации), М., 2015.
18. Ходжабегова К.Л. Обучение русскому языку как фундамент подготовки иностранных специалистов в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя (из опыта работы). «Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя». 2015. № 4. С. 272—275.
19. Шарова Е.В. Модель формирования готовности иностранных абитуриентов к обучению в вузе // Оптимизация процесса обучения иностранных граждан в условиях модернизации системы высшего образования в России: материалы междунар. науч.-практич. конф. Липецк: ЛГПУ, 2008. С. 97—101.

20. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: 1974.

21. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. Учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2003.

22. Ярова Т.Ю. Организация внеучебной работы с иностранными учащимися на продвинутом этапе обучения в Воронежском государственном университете // Научный вестник МГТУ ГА. Серия Общество, экономика, образование. 2004. № 82 (6). С. 180—181.

References

1. Avdeeva I.B., Vasilyeva T.V., Levina G.M. Features of work at lessons of Russian language with foreign undergraduates and graduate students // Scientific Bulletin of MSTUCA. Series Society, economy, education. 2004. No. 82 (6). P. 82—86.

2. Butyrskaya O.G. Consideration of socio-cultural aspects in the process of teaching Russian as a foreign language // Scientific Bulletin of MSTUCA. Series Society, economy, education. 2004. No. 82 (6). P. 77—81.

3. Grigoriev V.P., Winter I.A. etc. Interconnected teaching types of speech activity. M.: 1985.

4. Dorokhov O.V., Shurygin A.I. Integrative approach to teaching international students mathematics and natural Sciences at the stage of pre-University training. Scientific Bulletin of MGTU ONE No. 47, series of Society, economy, education. M.: 2002. P. 103.

5. Ermachenkova V.S. Listen and to hear. Benefit listening comprehension for learners of the Russian language as a foreign language. At a basic level. SPb.: 2007.

6. Zimnyaya I. A. Psychology of teaching foreign language. M.: 1989.

7. Ivanova M.A., Smelkov I.Y. Anxiety as a factor of adaptation of foreign students to study group // Scientific Bulletin of MSTUCA. Series Society, economy, education. 2004. No. 82(6). P. 105—110.

8. Kolosova T.G. Factors influencing ethno-psychological compatibility of foreign students in the training groups // Scientific Bulletin of MSTUCA. Series Society, economy, education. 2004. No. 82 (6). P. 182—184.

9. Martyushov V.F. On the mechanism of social adaptation of foreign students in Russian universities // Scientific Bulletin of MSTUCA. A series of international activities of universities. 2005. No. 94 (12). P. 106—113.

10. Markova L.A. Adaptation of foreign students in Russian universities // Scientific Bulletin of MSTUCA. A series of international activities of universities. 2007. No. 116. P. 119—124.

11. Markova L.A. the Preparatory Department for foreign citizens as pedagogical system // Scientific Bulletin of MSTUCA. A series of international activities of universities. 2005. No. 94 (12). P. 120—128.

12. Mitrofanova O.D. the Scientific style of speech: the Problem of learning. M.: 1985. P. 38.

13. Remezova A.V., Artem'ev V.G., Field T.A. Organizational-methodical maintenance of control of the students at the preparatory faculty // Scientific Bulletin of MSTUCA. Series Society, economy, education. 2004. No. 82 (6). P. 140—143.

14. Skalkin V.L. foundations of teaching oral speech. M.: 1981.

15. Solov'eva E.V. To the question about improving the quality of teaching special subjects for foreign students advanced stage of training // Bulletin of the TSU. A series of Modern educational technologies in teaching of natural-science disciplines. 2008. Vol. 7. P. 17—22.

16. Solov'eva E.V. a textbook on the Russian language on the material of specialty in the optimization of training of masters-foreigners (from the experience of foreign students in MEPhI) // optimization of the process of education of foreign citizens in the conditions of modernization of higher education system in Russia: materials of Intern. scientific.-practical. Conf. Lipetsk: lgpu, 2008. P. 77—83.

17. Reference information for foreign citizens enrolled in universities of the Russian Federation (prepared on the basis of the recommendations of the Ministry of education and science of the Russian Federation), M., 2015.

18. Khojabekov K.L. Teaching Russian language as the Foundation of the training of foreign specialists at the Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikot (from experience). «Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikot». 2015. No. 4. P. 272—275.

19. Sharova E.V. Model of formation of readiness of foreign students to training in high school // optimization of the process of education of foreign citizens in the conditions of modernization of higher education system in Russia: materials of Intern. scientific.-practical. Conf. Lipetsk: lgpu, 2008. P. 97—101.

20. *Shcherba L.V.* the Language system and speech activity. L.: 1974.

21. *Shchukin A.N.* Methods of teaching Russian as a foreign language. Textbook for high schools. M.: Higher school, 2003.

22. *Yarova T.U.* Organization of extracurricular work with foreign students at an advanced stage of training at Voronezh state University // Scientific Bulletin of MSTUCA. Series Society,

economy, education. 2004. No. 82 (6). P. 180—181.

¹ *Иванова М.А., Смелькова И.Ю.* Тревожность как фактор адаптации иностранных студентов к учебной группе // Научный вестник МГТУ ГА. Сер. «Общество, экономика, образование». 2004 № 82 (6)/ С. 105—110.

² *Дорохова О.В. Сурыгин А.И.* Интегративный подход к обучению иностранных студентов математике и естественным наукам на этапе предвузовской подготовки. Научный вестник МГТУ ГА № 47. Сер. «Общество, экономика, образование». 2002. С. 103.

УДК 37

ББК 6

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ УТРЕННЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАРЯДКИ С КУРСАНТАМИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

ВАДИМ АНАТОЛЬЕВИЧ ХРОМОВ,

заместитель начальника кафедры физической подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: fizpo-mosumvd@yandex.ru;

ЕЛЕНА ЛЕОНИДОВНА ВЕДЕНЕЕВА,

преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

мастер спорта международного класса, майор полиции

Научная специальность 13.00.04 — теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается утренняя зарядка, как одна из форм физической подготовки курсантов. Предлагается методика, которая позволяет качественно проводить утреннюю зарядку, поддерживать физическую форму, укреплять дух и здоровье будущих сотрудников полиции.

Ключевые слова: утренняя зарядка, физическая подготовка, физические упражнения, физическая форма, методика занятий по физической подготовке.

Abstract. Morning exercise is considered as one of the forms of physical training of cadets. We propose a technique which allows high-quality conduct morning exercises, to exercise, to strengthen the spirit and the health of future police officers.

Keywords: morning exercise, physical fitness, exercise, physical form, method of physical training lessons.

Перед курсантами учебных заведений МВД России стоят важные и ответственные задачи. Цель преподавателя подготовить всесторонне развитого, закаленного, работоспособного курсанта для последующей службы в подразделениях МВД России. На занятиях физической подготовкой курсантам не-

обходимо приобрести профессиональных подбор теоретических знаний, практических умений и навыков. Сформировать высокий уровень компетентности, необходимый для осуществления профессиональной деятельности, а также потребность в профессиональном развитии личности.

Задача физической подготовки — развитие и совершенствование физических, волевых и военно-прикладных навыков, укрепление здоровья и закаливания организма, повышение его устойчивости к воздействию различных неблагоприятных факторов.

Уже давно в специальной литературе по профессиональной деятельности поднимается вопрос о необходимости непрерывной физической подготовки в течение всей жизни: начиная со школы и до глубокой старости. Только при такой постановке можно рассчитывать на достойные показатели физической подготовленности полицейских.

Утренняя зарядка, как одна из форм физической подготовки курсантов. Ее основные задачи:

- Укрепление здоровья;
- Закаливание организма;
- Поддержание физической и умственной работоспособности;
- Приведение организма в рабочее состояние после сна.

Во-первых, зарядка формирует способность организовать свою жизнь в соответствии с социально-значимыми представлениями о здоровом образе жизни. Во-вторых, самостоятельно поддерживать необходимый для полноценной профессиональной деятельности уровень физической подготовленности. В-третьих, выполнять действия по силовому пресечению правонарушений, правомерному применению приемов ограничения свободы передвижения и сопровождению правонарушителей.

Зарядку целесообразно проводить не менее 30 минут, лучше на свежем воздухе, при неблагоприятных условиях (мороз, сильный дождь и др.), в помещении.

В зимних условиях при низкой температуре (-18 — -20) проводить в быстром темпе:

- Бег;
- Ходьба;
- Общеразвивающие и специальные упражнения.

При опасности сильного охлаждения зарядка проводится в зимних куртках и чередует бег и ходь-

бу в умеренном темпе. Зарядка должна контролироваться начальниками подразделения и проводится под руководством командиров взводов или назначенными для этого курсантами.

В целях закаливания и предупреждения переохлаждения личного состава форма одежды для утренней зарядки устанавливается в зависимости от температуры воздуха и силы ветра.

Зарядку начинаем с построения подразделения в колонну по 3—4 человека, после дается команда шагать, затем ускорить шаг и перейти на бег. После небольшой пробежки (300—400 м) следует переход на шаг с постепенным замедлением темпа движения, далее в процессе ходьбы начинаются выполнения упражнений:

- На кисти рук;
- Вращения в локтевых и плечевых суставах вперед и назад;
- Различные движения влево и вправо.

Движения должны быть простыми и не требующими изучения и особой физической нагрузки.

Руководитель показывает и выполняет упражнение совместно с курсантами. Далее команда «Стой. Поворот налево». Впоследствии упражнения на месте для различных мышечных групп (индивидуальные или парные). Выполняются упражнения в среднем темпе, избегая лишних разговоров и объяснений.

Комплексы вольных упражнений на счет 16 разучиваются на учебных занятиях по физической подготовке или в течение трех—четырех зарядок.

Каждый комплекс упражнений должен иметь название, изучаться медленно по частям. Выполнить одну часть 2—3 раза, потом 4—6 раз слитно весь комплекс. Примером может послужить КСУ (комплекс силовых упражнений) состоящий из трех упражнений:

- «упор лежа», «упор присев»;
- «упор присев», «выпрыгивание вверх прогнувшись»;
- «отжимание».

Обучающийся выполняет упражнения перед группой в зеркальном положении. В заключение комплекса возвращаемся в исходное положение.

После вольных упражнений подразделение смещается направо и в заключении бег или ходьба 1000 м.

Хороший вариант проведения зарядки вместо вольных упражнений на месте 15 мин. Проводят упражнения на спортивных снарядах. Выполняются силовые упражнения и различные виды прыжков. Можно выполнить на перекладине серии упражнений:

- 1 подход — подтягивание — пять раз;
- 2 подход — подъем переворот — три раза;
- 3 подход — подъем прямых ног к перекладине — пять раз;
- 4 подход — повторить подтягивание — три раза.

Обучение техники выполнения должно проходить на занятиях по физической подготовке. Нужно распределить курсантов на несколько групп так, чтобы все не стояли около одного снаряда, а соблюдалась динамика движения занимающихся.

На зарядке не следует выполнять силовые упражнения максимальное количество раз. Рекомендуется разнообразить упражнения для привлекательности и эмоциональности курсантов. После очередной серии упражнений необходимо встряхнуть мышцы рук и ног, сделать упражнения на растяжение.

В заключении зарядки будут полезны упражнения на восстановление дыхания и упражнения для расслабления мышц.

Проблема силовой подготовки представляет в настоящее время особый интерес не только курсантов, а вообще у всего человечества в связи с выраженными изменениями социальных, экологических и экономических условий жизни общества.

Сила — основополагающее физическое качество человека, ее можно развивать с использованием различных средств. Но как показали многочисленные исследования, наиболее эффективно она поддается тренировке, когда применяется отягощение, причем отягощение дозированное, то есть учитывающее физические возможности того или иного человека.

Подбирая силовые упражнения для составления комплексов, следует руководствоваться следующими критериями:

- Обязательно должны быть упражнения для основных мышечных групп (мышц шеи, плечевого пояса и рук, мышц спины, брюшного пресса и ног);

- Используемые в тренировке курсанта силовые упражнения должны учитывать три режима мышечной деятельности (напряжение мышц без изменения их длины — статический, изометрический режим; сокращение мышц с уменьшением их длины; увеличение длины мышц (уступающий режим)).

Также необходимо помнить, для того чтобы обладать силовыми качествами их необходимо не только развивать, но и поддерживать на протяжении всей жизни.

Таким образом, утренняя зарядка решает задачу подготовки курсантов к рабочему дню и приучает к ежедневным физическим упражнениям, необходимым будущему сотруднику органов внутренних дел.

Рассмотренная в данной статье методика позволяет качественно проводить утреннюю зарядку, поддерживать физическую форму курсантов, укреплять дух и здоровье будущих сотрудников подразделения МВД России.

Литература

1. Наставления по физической подготовке личного состава федеральной противопожарной службы (Приказ МЧС России от 30.03.2011 № 153).
2. *Гришина Ю.И.* Общая физическая подготовка, знать и уметь: учебное пособие Ц.д. 2-е Ростов и/Д: Феникс 2012. 249 с.
3. *Кузнецов Б.В.* Утренняя физическая зарядка: методика рекомендации. Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский институт ГПС МИС России 2013. 20 с.

References

1. Instruction in physical training of personnel of the Federal fire service (the Order of the Ministry of emergency situations of Russia dated 30.03.2011 No. 153).
2. *Grishina Y.I.* General physical preparation, know and be able to: a tutorial C.D. 2 Rostov/D: Phoenix 2012. 249 p.
3. *Kuznetsov B.V.* Morning physical charging: methodology recommendations. Voronezh: FGBOU VPO Voronezh Institute of the GPS IIA Russia in 2013. 20 p.

УДК 37

ББК 6

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК ВАЖНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ЩЕГЛОВ,

начальник кафедры профессиональной этики и эстетической культуры

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: av_shcheglov@mail.ru;

ЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА САНДУЛ,

преподаватель кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин

Московского Института управления и права,

кандидат философских наук

E-mail: sanduca@yandex.ru

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается влияние современных дестабилизационных тенденций на процесс развития современного правосознания граждан, как доминирующий механизм к складыванию должного уровня правовой культуры. Подчеркивается особый статус правовой культуры и правосознания, в качестве важных факторов сохранения политико-правовой безопасности общества. Обосновывается необходимость выработки новой стратегии развития правовой культуры в России в целях преодоления дисбаланса между правовым просвещением, правовой нормой и правовой реальностью, а также обеспечения безопасности российского общества.

Ключевые слова: правовая культура, правовое сознание, правовые отношения, ценность права, безопасность общества.

Abstract. The article discusses the destructive influence of modern trends on development of the modern legal consciousness of citizens, as the dominant mechanism for the folding of an adequate level of legal culture. Emphasizes the special status of legal culture and legal consciousness, as an important factor in the preservation of political and legal security of the society. The necessity to formulate a new strategy of development of legal culture in Russia in order to overcome the imbalance between legal education, legal norm and legal reality, and security of Russian society.

Keywords: legal culture, legal consciousness, legal relations, the value of the rights, the safety of the community.

Сегодня учеными фактически признается дестабилизация общественных структур в рамках не только отдельных государственных образований, но и в масштабах всего социального мира. Современные глобализационные изменения связаны с рядом деструктивных явлений. Во-первых, принцип «потребления» становится одним из центральных явлений современного информационного общества, кардинально влияя на трансформацию социально-правовых установок в сторону различных деформаций

правового сознания. Во-вторых, развитие гражданского общества с ориентацией на человекоцентристскую парадигму, приводит к формированию феномена «диктатуры меньшинства»: этнических и религиозных меньшинств, людей с ограниченными возможностями, лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, перемещенных лиц, рабочих-мигрантов и т.п. [16, с. 5]. В-третьих, обширная система виртуальных взаимодействий, оказывая значительное влияние на сознание индивида, способствует формированию

желаемых «привлекательных» поведенческих установок, зачастую несовместимых с реальными условиями социально-правовой действительности. Преувеличение ценностей обладания над «стратегиями бытия» [17, с. 103—104] в современном информационном обществе способствует развитию деформированности правового сознания и нигилистических правовых установок современного человека, подрывая тем самым факторы политико-правовой стабильности и устойчивого развития общества. Перечисленные дестабилизационные тенденции современного мира в целом относимы к современному российскому обществу, оказывая при этом существенное влияние сегодня на развитие правового сознания и правового поведения российских граждан.

Процесс развития современного правосознания граждан, как доминирующий механизм к складыванию должного уровня правовой культуры, зависит от решения следующих вопросов:

1. Каковы источники устойчивого нигилистического правосознания в российском обществе?
2. Какая реальность лежит за тем, что определяется понятием правовые отношения в современной политико-правовой сфере?
3. Какова инструментальная ценность права сегодня в российском обществе, и как это отражается на реализации принципов правовой свободы и правовой ответственности?
4. Какова роль сегодня политической власти в формировании правовых установок и ценностных ориентиров общества?
5. Каковы перспективы российской правовой культуры: к чему мы идем?

Подобная постановка вопросов обуславливает проблемный характер и актуальность данного исследования. Ведь, действительное понимание правосознания, как формы осознания права, подразумевает, по мнению автора, не только отражение существующего правового порядка, но и признание его исключительной способности активно, творчески давать оценку существующему и желаемому праву, согласно критериям действительно реализуемого равенства, свободы и справедливости.

Правовая культура представляет собой целостный пласт в общей культуре социального мира, отражающий образ и качество правовой жизни субъекта (индивида, группы, народа и т.д.). Правовая

культура как, системное образование включает в себя следующие структурные элементы: материальные, представленные системой правовых отношений и юридических актов, и духовные — это элементы правового сознания, правовые взгляды, убеждения, знания, система правовых оценок и т.п. Именно этим, по мнению автора, и обусловлено отсутствие единого понимания термина правовая культура в отечественной литературе. Так, Корельский В.М., Первалова В.Д. считают, что правовая культура выражает «обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта, а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека» [2, с. 281]. Аграновская Е.В., считает, что правовая культура это «системы взглядов, оценок, убеждений, которые определяют правовое поведение» [15, с. 18]. С точки зрения философии права, правовая культура «выражает определенный уровень развития правосознания и состояния законности, характеризует степень правоспособности и дееспособности граждан общества в разрешении общественных противоречий» [1, с. 399]. «Правовая культура — это весь правовой космос, охватывающий все моменты правовой формы общественной жизни людей. Культура здесь как раз и состоит в способности и умении жить по этой форме, которой противостоит неоформленная (неопределенная, неупорядоченная, хаотичная, а потому и произвольная) фактичность...» [5, с. 43], считает Нерсисянц В.С. Философская точка зрения позволяет нам обратить внимание на важное концептуальное условие правовой культуры, подразумевающее под способностью и умением жить по форме, как определяет Нерсисянц В.С., также и условия или возможность воплощения данной формы в практику правовых взаимодействий. Поскольку «качество жизни определяется масштабом возможностей выбора, стоящих перед человеком» [17, с. 72]. Следовательно, качество жизни, как критерий правовой культуры, определяется множественностью выбора в рамках правовой формы (правовой закон, правомерное поведение и т.д.). Такая множественность выбора ин-

дивида определяет масштаб его правовой свободы и правовой ответственности. Таким образом, оценить состояние правовой культуры, определяемое посредством качества и образа жизни с учетом имеющихся выработанных правовых форм, невозможно без рассмотрения правового сознания субъекта, его масштаба правовой свободы и ответственности, а также правоприменительной практики.

О состоянии нигилистического правосознания в российском обществе, отечественные исследователи пишут уже на протяжении более 20 последних лет (Гулина О.Р., Щедрин О.Г., Кривцов С.И., Сенин И.Н., Зырянов М.Ю. и многие др.). Среди множества публикаций по данной проблеме, авторами выведены следующие исторически сложившиеся факторы, оказавшие значительное влияние на деформированность правосознания с преимущественно нигилистическими чертами. Российская философско-правовая мысль, развиваясь преимущественно под влиянием системноцентристской ориентации, рассматривала право, в качестве некой стоящей над отдельным человеком и подчиняющей его формы духовного единения людей на основе принципа правды, справедливости как общего блага. В советской правоприменительной практике отождествление права и закона означало, что государство защищает и произвольно решает, что есть права человека [6, 8, 9]. Советское государство являлось фактически монопольным актором в правовой системе. Это явилось следствием возникшего в постперестроечный период противоречия между укоренившимся еще в советское время легистским правосознанием и либертарным пониманием, в основу которого были положены высшие социальной ценности, права и свободы человека, как приоритетные принципы Конституции РФ. Таким образом, правовая культура российского общества характеризуется преобладанием в ней исторически сложившихся ценностей системноцентризма. «Гражданину в нашей стране традиционно отводится подчиненное положение, ему приписывается служить Государству, безоговорочно ставя его интересы выше своих и не задумываясь о возможном ущемлении им прав каждого конкретного человека» [11, с. 28]. То есть государство во многих случаях людьми воспринимается как вполне определенное надличностное и надправовое начало, что сочетается с глубокой отчужденностью от государства и его структур, в том числе

и правоохранительных. Сохраняющееся и сегодня повсеместное отождествление права и закона, особенно правоприменительной практики в России (о которых будет описано ниже), а также сохранение основного акцента на карательных функциях закона, а не на правоохранительных — все это способствует формированию социально-психологических установок с нигилистической направленностью. Таким образом, системноцентризм правосознания современного российского общества, сохраняя форму советского легизма, выражающегося в отождествлении права и закона, способствует увеличению дистанции между правовой нормой и поведением.

Категории, определяющие содержательную сторону правовой культуры, выражаются с помощью основных смысловых единиц: правовое государство, права и свободы человека, правовая справедливость, правовое равенство, демократия, разделение властей, плюрализм и т.д. Ориентация на либерально-демократическое устройство российского общества предусматривает согласованность нормативно-правовых норм с социальной реальностью и социальными структурами. Это означает что процесс законотворчества, главным субъектом которого является государство, должен совпадать с правотворчеством по реализации основных правовых идей, и уж тем более не должен противоречить или отрываться от процесса правоприменения. Однако, современное состояние в Российском обществе можно охарактеризовать как общее состояние кризиса социально-правовой сферы, поскольку сегодня приходится констатировать, как прочно утверждается заметный разрыв между реальной жизнью и Конституцией. Причинами такого негативного социального явления являются множество факторов. Во-первых, это пренебрежение правом, номинализм права, аномия инструментальной ценности права, порождающие не менее негативный фактор в виде системной коррупции. «Коррупция есть извращенный способ индивидуализации права как привилегии» [3, с. 484]. Во-вторых, социально-правовая дистанция между конституционно закрепленными правовыми принципами и реальностью, заполняется субъективными представлениями исходя из ситуативных предпосылок. Профанация демократических институтов, (прежде всего выборов), криминализация общества, неправовая культура работы, а зачастую бездействие правоохранитель-

ных органов, общая неудовлетворенность уровнем защиты прав человека, коррумпированность власти, судебной системы, способствуют формированию образа человека, руководствующегося исключительно своими интересами. «Правовая культура в России характеризуется преимущественно неправовым характером социальных практик и нигилистическим отношением к праву» [11, с. 12]. В условиях сложившейся правоприменительной практики, выходящей за рамки правовых форм, современный российский человек руководствуется ситуативными факторами, используя механизмы самосохранения и самозащиты. Ситуация «одинокое воина» в борьбе за правовую справедливость, свободу является также следствием системного конфликта между индивидом и государством.

Правопорядок, как показатель правовой культуры и соответствующего уровня правового сознания, является необходимой социальной формой бытия права, без которой ценность права сводится лишь к теоретической концептуализации. Правопорядок является свидетельством не просто действия правовой нормы, а действительности объективной стороны права в единстве с субъективным началом. В таком ключе доминирующую роль ценностным позициям права следует отдать его инструментальной стороне, как механизму призванному обеспечивать организованность, упорядоченность, стабильность общесоциального развития. В современной российской социально-правовой действительности наблюдается существенное принижение регулирующей и контролирующей функций права, что приводит к снижению социальной значимости этого феномена. Следствием этого является неэффективность принципа неотвратимости наказания, реализуемого в зависимости от социального статуса, уровня дохода и масштаба власти субъекта. Правовая справедливость, свобода и равенство остаются декларативно-желаемыми правовыми принципами в России. «Везде, где действует принцип формального равенства, там есть правовое начало и правовой способ регуляции: где действует право, там есть данный принцип» [4, с. 22]. Под понятием «действует право», следует понимать право как механизм, с помощью которого возможен действительный контроль и регуляция социальных отношений, что определяет его инструментальную ценность. Но поскольку, в правосозна-

нии российского общества прослеживается специфичность правового нигилизма, который является своеобразным отношением неправового сознания к праву вообще, то для сознания, в содержании которого отсутствуют правовые представления о праве как реальности, деформированными являются и представления о инструментальной ценности права.

Государственная власть является важнейшим субъектом, иницирующим правовую практику и способствующим легитимации правовых норм. Власть должна выступать своеобразным «примером» или «образцом», на который может ориентироваться общество; власть «задает тон» правовой реальности и зачастую продуцирует меру дозволенного поведения. От того насколько действия власти и некий «общий образ» о ней, соответствуют правовым ожиданиям общества и правовым нормам, напрямую зависит уровень правовой культуры и содержательная сторона правосознания в определенном обществе. В этой статье, автор акцентирует особое внимание на важной стороне процесса легитимации правовых норм, это — конформизм массы, т.е. стремление ориентироваться на авторитеты и мнения большинства в процессе политико-правовой социализации, в результате которой происходит приобщение индивида к существующим правовым ценностям, опыту, правовым нормам. В соответствии с этим, сегодня в российском обществе следует признать высокую степень недоверия к власти. Так, по данным ВЦИОМ от 26 марта 2015 года более 30% населения недовольны действиями российских властей. Несмотря на то, что в начале 2013 года, число недовольных лиц составляло более 46% [12], то можно заключить, что в этом году прослеживается положительная динамика. Но следует забывать, что одна треть населения это довольно высокий отрицательный показатель в процедуре легитимации власти, свидетельствующий о низкой степени доверия. Данные цифры, как считает автор, не стоит связывать с успехами в решении задач и проблем во внутриполитической сфере. Скорее всего, это является свидетельством высокого, невиданного за последние четверть века высокого рейтинга деятельности президента во внешнеполитической деятельности (более 60%), связанной с выработкой иной системы отношений с западными государствами, с событиями в Украине и присоединением Кры-

ма к России. Тем не менее, наиболее, постоянными остаются высокие показатели коррумпированности власти, бюрократизации, безответственности, превалирование интересов власти над общественными и т.д. Согласно результатам проведенных исследований центром Левада на январь 2015 года, российские граждане считают, что власть лишь отчасти выполняет социальные обязательства перед населением (более 49%) [13]. Так, большая часть населения желают видеть реально действующие законы (53%) [14], чем достойных людей во власти. Следовательно, в вопросах политико-правового регулирования реализация принципа правового равенства является наиболее приоритетной. При невозможности реализации данного принципа, а лишь его декларативности, утверждается в сознании устойчивое понимание того, что в правовой реальности законы работают не для всех. Сегодня, власть в России, провозглашая одни истины (приоритет права), в действительности пренебрегает ими. Власть преимущественно выбирает быть вне закона, пользуясь особыми привилегиями (высокое положение, связи, информация и финансы). Современной российской власти в целях преодоления кризиса правосознания и повышения уровня правовой культуры, следует научиться быть ответственными перед законом и гражданами и лишь тогда провозглашать правовой принцип равенства и рассчитывать на его реализацию в действительности.

Таким образом, правовая культура отражает исторически сложившийся уровень правосознания, путем познания мира права, приложения волевых усилий и правовых представлений, знаний для выработки должного уровня правовых отношений. Правовая культура и правовое сознание являются важными факторами сохранения политико-правовой безопасности в процессе общественного развития. В соответствии с рядом деструктивных процессов полагаться на позитивные изменения в современной российской правовой культуре безосновательно. В отсутствии условий действительной реализации принципов формального равенства и правовой свободы, когда процесс законотворчества развивается в несколько другой плоскости, не совпадая по существу с правовым сознанием и правоприменительной практикой, альтернатива правового бытия субъекта сводится либо к тому чтобы устроить жизнь соответственно обстоятельствам политико-правовой реаль-

ности либо к деятельностно-субъективному преобразованию. Второй вариант перспективен в целях преодоления сложившегося кризиса. Но ситуация «одинокое воина» вряд ли способна изменить коренным образом вектор развития правовой культуры и правового сознания. Ключевая роль сводится к системе правового воспитания и правового просвещения, в которых главным субъектом должно быть государство. Необходимо формирование новой концепции правового образования и воспитания, по развитию у человека способности и привычки жить в рамках права. Ведь, правовая свобода не абстракция, а реально реализуемое право. Гарантией правильной стратегии развития правовой культуры в России должно быть преодоление в первую очередь дисбаланса между правовым просвещением, правовой нормой и правовой реальностью, в целях обеспечения безопасности российского общества.

Литература

1. Данильян. О.Г. Философия права: учебник / О.Г. Данильян. М.: Эксмо. 2006. 416 с.
2. Корельский В.М., Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. М.: Норма-Инфра-М, 1998. С. 281.
3. Малахов В.П. Концепция философии права. Серия «Научные школы Московского университета МВД» / В.М. Малахов. М.: Юнити-Дана. 2007. 751 с.
4. Нерсисянц В.С. Философия права: учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. М.: Норма. 2003. 652 с.
5. Нерсисянц В.С. Философия права: учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. М.: Норма-Инфра-М, 1997. 652 с.
6. Келле В.Ж, Ковальзон М.Я. Формы общественного сознания / В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзон. М., 1959. 288 с.
7. Нестеренко Г.Я. Проблема сознания в марксистской социологии / Г.Я. Нестеренко. М., 1971. 279 с.
8. Строгович М.С. Тезисы доклада. Право и правосознание / М.С. Строгович. М., 1940. 10 с.
9. Стальгевич А.Г. Ценная книга. Избранные произведения по марксистско-ленин-

ской теории права / А.Г. Стальгевич. Рига, 1964. 748 с.

10. *Фромм Э.* Иметь или быть / Э. Фромм. М.: Прогресс. 1986. 238 с.

11. *Смоленский М.Б.* Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России: Автореф. дис. ... докт. социол. наук / Б.М. Смоленский. Ростов н/Д, 2003. 289 с.

12. *Официальный сайт ФОМ.* Недовольство властями. От 22 марта 2015г. / Официальный сайт ФОМ. Режим доступа <http://fom.ru/posts/11090>

13. *Официальный сайт.* Центр Левада. Деятельность правительства. От 10.02.2015 / Официальный сайт. Центр Левада. Режим доступа. <http://www.levada.ru/10-02-2015/deyatelnost-pravitelstva>

14. *Официальный сайт.* Центр Левада. Законы и порядок в государстве. От 22.12.2014 / Официальный сайт. Центр Левада. Режим доступа <http://www.levada.ru/22-12-2014/zakony-i-poryadok-v-gosudarstve>

15. *Аграновская Е.В.* Правовая культура и обеспечение прав личности / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Наука. 1988. 144 с.

16. *Костина А.В.* Культура как фактор национальной безопасности России. Социокультурные факторы национальной безопасности России / отв. ред. А.В. Костина. Сборник научных трудов. М.: Изд-во моск. гуманит. ун-та, 2015. 324 с.

17. *Флиер А.Я.* Культура общества как системный феномен. Социокультурные факторы национальной безопасности России / отв. ред. А.В. Костина. Сборник научных трудов. М.: Изд-во моск. гуманит. ун-та, 2015. 324 с.

References

1. *Danilyan. O.G.* Philosophy of law: textbook / O.G. Danilyan. M.: Eksmo. 2006. 416 p.

2. *Korelskiy V.M., Perevalov V.D.* Theory of state and law: textbook for law universities and faculties / V.M. Korelskiy, V.D. Perevalov. M.: Norma-Infra-M, 1998. P. 281.

3. *Malakhov V.P.* Concept of the philosophy of law. Series «Scientific school of Moscow University of the Ministry of internal Affairs» / V.M. Malakhov. M.: yuniti-Dana. 2007. 751 p.

4. *Nersesyants V.S.* Philosophy of law: textbook for universities / V.S. Nersesyants. M.: Norma. 2003. 652 p.

5. *Nersesyants V.S.* Philosophy of law: textbook for universities / V.S. Nersesyants. M.: Norma-Infra-M, 1997. 652 p.

6. *Kelly V.W., Kovalzon M.J.* Forms of social consciousness / J.V. Kelly, M.J. Kovalzon. M., 1959. 288 p.

7. *Nesterenko G.J.* Problem of consciousness in Marxist sociology / G.J. Nesterenko. M., 1971. 279 p.

8. *Strogovich M.S.* Abstract. Law and legal consciousness / M.S. Strogovich. M., 1940. 10 p.

9. *Stalevich A.G.* Valuable book. Selected works by the Marxist-Leninist theory of law / A.G. Stalevich. Riga. 1964. 748 p.

10. *Fromm E.* To have or to be / E. Fromm. M.: Progress. 1986. 238 p.

11. *Smolenskiy M.B.* Legal culture as an element of socio-cultural space: prospects of development in modern Russia: Avtoref. dis. ... doctor. sociology. Sciences / M.B. Smolenskiy. Rostov n/D. 2003. 289 p.

12. *Official website of the FOM.* Dissatisfaction with the authorities. From 22 March 2015. / Official website of the FOM. Access mode <http://fom.ru/posts/11090>

13. *Official site.* The Levada Center. The activities of the government. From 10.02.2015 / Official website. The Levada Center. Access mode. <http://www.levada.ru/10-02-2015/deyatelnost-pravitelstva>

14. *Official site.* The Levada Center. Law and order in the state. 22.12.2014 / Official website. The Levada Center. Access mode <http://www.levada.ru/22-12-2014/zakony-i-poryadok-v-gosudarstve>

15. *Agranovskaya E.V.* Legal culture and rights of personality / Resp. ed. by E.A. Lukasheva. M.: Nauka. 1988. 144 p.

16. *Kostina A.V.* Culture as a factor of national security of Russia. Socio-cultural factors of national security in Russia / ed. edited by A.V. Kostin Collection of scientific works. M.: Izd-vo Mosk. humanit. University press, 2015. 324 p.

17. *Flier A.J.* Culture as a system phenomenon. Socio-cultural factors of national security in Russia / ed. edited by A.V. Kostin Collection of scientific works. M.: Izd-vo Mosk. humanit. University press, 2015. 324 p.